84Р6
Н84

НИКОЛАЙ НОСОВ
ИГОРЬ НОСОВ

Приключения Незнайки и его друзей

Остров Незнайки

ЭКСМО

Дорогой читатель!

Мы рады, что у Вас в руках эта книга, которая увидела свет в дни празднования 10-летнего юбилея издательства. Десять лет мы работали [illegible] Вами и для Вас. Сегодня трудно найти человека, не читавшего наших книг, общий тираж которых составил более 300 млн.экз. Книги от "ЭКСМО" [illegible] в каждой домашней и публичной библиотеке, в любом книжном магазине нашей страны и [illegible] зарубежных государств.

В строгих переплетах тесно стоит русская и зарубежная классика, труды древних мыслителей, [illegible] тома энциклопедий, словарей, справочников. Произведения лучших современных прозаиков и поэтов соседствуют с документальной прозой, мемуарами, исторической и психологической литературой. Рядом - огромная библиотека детектива, остросюжетного и любовного романа, фантастики, фэнтези. В ярких, красочных обложках выстроились книжки для детей и подростков.

Для нас нет "хороших" и "плохих" жанров, [illegible] лишь стараемся обеспечить Вам свободу выбора, чтобы каждый мог найти в "ЭКСМО" книгу по душе.

Каждый день мы выпускаем многотысячными тиражами десять новых книг и считаем, что наши успехи - это прежде всего Ваша заслуга. Вы - [illegible] ценитель и взыскательный критик, наш [illegible] советчик и, надеемся, настоящий друг.

Искренне Ваше "ЭКСМО"

НИКОЛАЙ НОСОВ
ИГОРЬ НОСОВ

●

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ

●

ОСТРОВ НЕЗНАЙКИ

Художник Игорь Панков

ЭКСМО-ПРЕСС
2001

УДК 882-93
ББК 84(2Рос-Рус)
Н 84

Носов Н. Н.
Н 84 Приключения Незнайки и его друзей: Повести, рассказы/ Художник И. Панков. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 640 с., илл.

ISBN 5-04-008687-3

УДК 882-93
ББК 84(2Рос-Рус)

© Носов Н. Н., наследники, текст. 2001
© Носов И. П. Текст, 2001
© Панков И. Г. Иллюстрации. 2001
© Оформление.
ЗАО «Изд-во «ЭКСМО-Пресс», 2001

ISBN 5-04-008687-3

Николай Носов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ

Глава первая

КОРОТЫШКИ ИЗ ЦВЕТОЧНОГО ГОРОДА

В одном сказочном городе жили коротышки. Коротышками их называли потому, что они были очень маленькие. Каждый коротышка был ростом с небольшой огурец. В городе у них было очень красиво. Вокруг каждого дома росли цветы: маргаритки, ромашки, одуванчики. Там даже улицы назывались именами цветов: улица Колокольчиков, аллея Ромашек, бульвар Васильков. А сам город назывался Цветочным городом. Он стоял на берегу ручья. Этот ручей коротышки называли Огурцовой рекой, потому что по берегам ручья росло много огурцов.

За рекой был лес. Коротышки делали из берёзовой коры лодочки, переплывали через реку и ходили в лес за ягодами, за грибами, за орехами. Собирать ягоды было трудно, потому что коротышки ведь были крошечные, а за орехами и вовсе приходилось лазить на высокий куст да ещё тащить с собой пилу. Ни один коротышка не смог бы сорвать орех руками — их надо было пилить пилой. Грибы тоже пилили пилой. Спилят гриб под самый корень, распилят его на части и тащат по кусочкам домой.

Коротышки были не одинаковые: одни из них назывались малышами, а другие — малышками. Малыши всегда ходили либо в длинных брюках

навыворот, либо в коротеньких штанишках на помочах, а малышки любили носить платьица из пёстренькой, яркой материи. Малыши не любили возиться со своими причёсками, и поэтому волосы у них были короткие, а у малышек волосы были длинные, чуть не до пояса. Малышки очень любили делать разные красивые причёски, волосы заплетали в длинные косы и в косы вплетали ленточки, а на голове носили бантики. Многие малыши очень гордились тем, что они малыши, и совсем почти не дружили с малышками. А малышки гордились тем, что они малышки, и тоже не хотели дружить с малышами. Если какая-нибудь малышка встречала на улице малыша, то, завидев его издали, сейчас же переходила на другую сторону улицы. И хорошо делала, потому что среди малышей часто попадались такие, которые не могли спокойно пройти мимо малышки, а обязательно говорили ей что-нибудь обидное, даже толкали или, ещё того хуже, за косу дёргали. Конечно, не все малыши были такие, но ведь этого на лбу у них не написано, поэтому малышки считали, что лучше заранее перейти на другую сторону улицы и не попадаться навстречу. За это многие малыши называли малышек воображульками — придумают же такое слово! — а многие малышки называли малышей забияками и другими обидными прозвищами.

Некоторые читатели сразу скажут, что всё это, наверно, выдумки, что в жизни таких малышей не бывает. Но никто ведь и не говорит, что они в жизни бывают. В жизни — это одно, а в сказочном городе — совсем другое. В сказочном городе всё бывает.

В одном домике на улице Колокольчиков жило

шестнадцать малышей-коротышей. Самым главным из них был малыш-коротыш по имени Знайка. Его прозвали Знайкой за то, что он знал очень много. А знал он много потому, что читал разные книги. Эти книги лежали у него и на столе, и под столом, и на кровати, и под кроватью. В его комнате не было такого места, где бы не лежали книги. От чтения книг Знайка сделался очень умным. Поэтому все его слушались и очень любили. Одевался он всегда в чёрный костюм, а когда садился за стол, надевал на нос очки и начинал читать какую-нибудь книгу, то совсем становился похож на профессора.

В этом же домике жил известный доктор Пилюлькин, который лечил коротышек от всех болезней. Он всегда ходил в белом халате, а на голове носил белый колпак с кисточкой. Жил здесь также знаменитый механик Винтик со своим помощником Шпунтиком; жил Сахарин Сахариныч Сиропчик, который прославился тем, что очень любил газированную воду с сиропом. Он был очень вежливый. Ему нравилось, когда его называли по имени и отчеству, и не нравилось, когда кто-нибудь называл его просто Сиропчиком. Жил ещё в этом доме охотник Пулька. У него была маленькая собачка Булька и ещё было ружьё, которое стреляло пробками. Жил художник Тюбик, музыкант Гусля и другие малыши: Торопыжка, Ворчун, Молчун, Пончик, Растеряйка, два брата — Авоська и Небоська. Но самым известным среди них был малыш по имени Незнайка. Его прозвали Незнайкой за то, что он ничего не знал.

Этот Незнайка носил яркую голубую шляпу, жёлтые, канареечные, брюки и оранжевую рубашку с зелёным галстуком. Он вообще любил яркие

краски. Нарядившись таким попугаем, Незнайка по целым дням слонялся по городу, сочинял разные небылицы и всем рассказывал. Кроме того, он постоянно обижал малышек. Поэтому малышки, завидев издали его оранжевую рубашку, сейчас же поворачивали в обратную сторону и прятались по домам. У Незнайки был друг по имени Гунька, который жил на улице Маргариток. С Гунькой Незнайка мог болтать по целым часам. Они двадцать раз на день ссорились между собой и двадцать раз на день мирились.

В особенности Незнайка прославился после одной истории.

Однажды он гулял по городу и забрёл в поле. Вокруг не было ни души. В это время летел майский жук. Он сослепу налетел на Незнайку и ударил его по затылку. Незнайка кубарем покатился на землю. Жук в ту же минуту улетел и скрылся вдали. Незнайка вскочил, стал оглядываться по сторонам и смотреть, кто это его ударил. Но кругом никого не было.

«Кто же это меня ударил? — думал Незнайка. — Может быть, сверху упало что-нибудь?» Он задрал голову и поглядел вверх, но вверху тоже ничего не было. Только солнце ярко сияло над головой у Незнайки.

«Значит, это на меня с солнца что-то свалилось, — решил Незнайка. — Наверно, от солнца оторвался кусок и ударил меня по голове».

Он пошёл домой и встретил знакомого, которого звали Стекляшкин.

Этот Стекляшкин был знаменитый астроном. Он умел делать из осколков битых бутылок увеличительные стёкла. Когда он смотрел в увеличительные стёкла на разные предметы, то предметы

казались больше. Из нескольких таких увеличительных стёкол Стекляшкин сделал большую подзорную трубу, в которую можно было смотреть на луну и на звёзды. Таким образом он сделался астрономом.

— Слушай, Стекляшкин, — сказал ему Незнайка. — Ты понимаешь, какая история вышла: от солнца оторвался кусок и ударил меня по голове.

— Что ты, Незнайка! — засмеялся Стекляшкин. — Если бы от солнца оторвался кусок, он раздавил бы тебя в лепёшку. Солнце ведь очень большое. Оно больше всей нашей Земли.

— Не может быть, — ответил Незнайка. — По-моему, солнце не больше тарелки.

— Нам только так кажется, потому что солнце

очень далеко от нас. Солнце — огромный раскалённый шар. Это я в свою трубу видел. Если бы от солнца оторвался хоть маленький кусочек, то он разрушил бы весь наш город.

— Ишь ты! — ответил Незнайка. — А я и не знал, что солнце такое большое. Пойду-ка расскажу нашим — может быть, они ещё не слыхали про это. А ты всё-таки посмотри на солнце в свою трубу: вдруг оно на самом деле щербатое!

Незнайка пошёл домой и всем, кто по дороге встречался, рассказывал:

— Братцы, вы знаете, какое солнце? Оно больше всей нашей Земли. Вот оно какое! И вот, братцы, от солнца оторвался кусок и летит прямо к нам. Скоро он упадёт и всех нас задавит. Ужас что будет! Вот пойдите спросите Стекляшкина.

Все смеялись, так как знали, что Незнайка болтун. А Незнайка побежал во всю прыть домой и давай кричать:

— Братцы, спасайся! Кусок летит!

— Какой кусок? — спрашивают его.

— Кусок, братцы! От солнца оторвался кусок. Скоро шлёпнется — и всем будет крышка. Знаете, какое солнце? Оно больше всей нашей Земли!

— Что ты выдумываешь!

— Ничего я не выдумываю. Это Стекляшкин сказал. Он в свою трубу видел.

Все выбежали во двор и стали смотреть на солнце. Смотрели, смотрели, пока из глаз не потекли слезы. Всем сослепу стало казаться, будто солнце на самом деле щербатое. А Незнайка кричал:

— Спасайся кто может! Беда!

Все стали хватать свои вещи. Тюбик схватил свои краски и кисточку, Гусля — свои музыкальные инструменты: и скрипку, и балалайку, и мед-

ную трубу. Доктор Пилюлькин метался по всему дому и разыскивал походную аптечку, которая где-то затерялась. Пончик схватил калоши и зонтик и уже выбежал за ворота, но тут раздался голос Знайки:

— Успокойтесь, братцы! Ничего страшного нет. Разве вы не знаете, что Незнайка болтун? Всё это он выдумал.

— Выдумал? — закричал Незнайка. — Вот пойдите спросите Стекляшкина.

Все побежали к Стекляшкину, и тогда выяснилось, что Незнайка на самом деле всё сочинил. Ну и смеху тут было! Все смеялись над Незнайкой и говорили:

— Удивляемся, как это мы тебе поверили!

— А я будто не удивляюсь! — ответил Незнайка. — Я ведь и сам поверил.

Вот какой чудной был этот Незнайка.

Глава вторая

КАК НЕЗНАЙКА БЫЛ МУЗЫКАНТОМ

Если Незнайка брался за какое-нибудь дело, то делал его не так, как надо, и всё у него получалось шиворот-навыворот. Читать он выучился только по складам, а писать умел только печатными буквами. Многие говорили, будто у Незнайки совсем пустая голова, но это неправда, потому что как бы он мог тогда соображать? Конечно, он соображал плохо, но ботинки надевал на ноги, а не на голову — на это ведь тоже соображение надо.

Незнайка был не такой уж скверный. Он очень хотел чему-нибудь научиться, но не любил трудиться. Ему хотелось выучиться сразу, без всякого труда, а из этого, конечно, даже у самого умного коротышки ничего не могло получиться.

Малыши и малышки очень любили музыку, а Гусля был замечательный музыкант. У него были разные музыкальные инструменты, и он часто играл на них. Все слушали музыку и очень хвалили. Незнайке было завидно, что хвалят Гуслю, вот он и стал просить его:

— Научи меня играть. Я тоже хочу быть музыкантом.

— Учись, — согласился Гусля. — На чём ты хочешь играть?

— А на чём легче всего выучиться?

— На балалайке.

— Ну, давай сюда балалайку, я попробую.

Гусля дал ему балалайку. Незнайка забренчал на струнах. Потом говорит:

— Нет, балалайка слишком тихо играет. Дай что-нибудь другое, погромче.

Гусля дал ему скрипку. Незнайка принялся пиликать смычком по струнам и сказал:

— А ещё громче ничего нет?

— Ещё труба есть, — ответил Гусля.

— Давай-ка её сюда, попробуем.

Гусля дал ему большую медную трубу. Незнайка как подует в неё, труба как заревёт!

— Вот это хороший инструмент! — обрадовался Незнайка. — Громко играет!

— Ну, учись на трубе, если тебе нравится, — согласился Гусля.

— А зачем мне учиться? Я и так умею, — ответил Незнайка.

— Да нет, ты ещё не умеешь.

— Умею, умею! Вот послушай! — закричал Незнайка и принялся изо всех сил дуть в трубу: — Бу-бу-бу! Гу-гу-гу-у!

— Ты просто трубишь, а не играешь, — ответил Гусля.

— Как не играю? — обиделся Незнайка. — Очень даже хорошо играю! Громко!

— Эх, ты! Тут дело не в том, чтоб было громко. Надо, чтоб было красиво.

— Так у меня ведь и получается красиво.

— И совсем не красиво, — сказал Гусля, — Ты, я вижу, совсем не способен к музыке.

— Это ты не способен! — рассердился Незнайка. — Ты просто из зависти так говоришь. Тебе хочется, чтобы тебя одного слушали и хвалили.

— Ничего подобного, — сказал Гусля. — Бери трубу и играй сколько хочешь, если считаешь, что не нужно учиться. Пусть и тебя хвалят.

— Ну и буду играть! — ответил Незнайка. Он принялся дуть в трубу, а так как играть он не умел, то труба у него и ревела, и хрипела, и визжала, и хрюкала. Гусля слушал, слушал... Наконец ему надоело. Он надел свою бархатную тужурку, нацепил на шею розовый бантик, который носил вместо галстука, и ушёл в гости.

Вечером, когда все малыши собрались дома, Незнайка снова взялся за трубу и принялся дуть в неё сколько хватало сил:

— Бу-бу-бу-у! Ду-ду-ду-у!

— Что за шум? — закричали все.

— Это не шум, — ответил Незнайка. — Это я играю.

— Перестань сейчас же! — закричал Знайка. — От твоей музыки уши болят!

— Это потому, что ты к моей музыке ещё не привык. Вот привыкнешь — и уши не станут болеть.

— А я и не хочу привыкать. Очень мне нужно!

Но Незнайка не слушал его и продолжал играть:

— Бу-бу-бу! Хр-р-р! Хр-р-р! Виу! Виу!

— Да перестань ты! — набросились на него все малыши. — Уходи отсюда со своей противной трубой!

— Куда же мне уходить?

— Иди в поле да там и играй.

— Так в поле ведь некому будет слушать.

— А тебе обязательно надо, чтоб кто-нибудь слушал?

— Обязательно.

— Ну, иди на улицу, там тебя соседи услышат.

Незнайка пошёл на улицу и стал играть возле соседнего дома, но соседи попросили его не шуметь под окнами. Тогда он пошёл к другому дому — его и оттуда прогнали. Он пошёл к третьему дому — его стали и оттуда гнать, а он решил им назло играть и играть. Соседи рассердились, выбежали из дома и погнались за ним. Насилу он убежал от них со своей трубой.

С тех пор Незнайка перестал играть на трубе.

— Моей музыки не понимают, — говорил он. — Ещё не доросли до моей музыки. Вот когда дорастут — сами попросят, да поздно будет. Не стану больше играть.

Глава третья

КАК НЕЗНАЙКА БЫЛ ХУДОЖНИКОМ

Тюбик был очень хороший художник. Одевался он всегда в длинную блузу, которую называл «балахон». Стоило посмотреть на Тюбика, когда он, нарядившись в свой балахон и откинув назад свои длинные волосы, стоял перед мольбертом с палитрой в руках. Каждый сразу видел, что перед ним настоящий художник.

После того как никто не захотел слушать Незнайкину музыку, он решил сделаться художником. Пришёл он к Тюбику и говорит:

— Слушай, Тюбик, я тоже хочу быть художником. Дай мне каких-нибудь красок и кисточку.

Тюбик был вовсе не жадный, он подарил Незнайке свои старые краски и кисточку. В это время к Незнайке пришёл его друг, Гунька. Незнайка говорит:

— Садись, Гунька, сейчас я тебя рисовать буду.

Гунька обрадовался, сел поскорее на стул, и Незнайка принялся его рисовать. Ему хотелось изобразить Гуньку покрасивее, вот он и нарисовал ему красный нос, зелёные уши, синие губы и оранжевые глаза. Гуньке хотелось поскорей увидеть свой портрет. От нетерпения он не мог усидеть спокойно на стуле и всё время вертелся.

ГПБЧ СО "СОБД и М"

— Не вертись, не вертись, — говорил ему Незнайка, — а то непохоже получится.

— А сейчас получается похоже? — спросил Гунька.

— Очень похоже, — ответил Незнайка и пририсовал ему фиолетовой краской усы.

— Ну-ка, покажи, что получилось! — попросил Гунька, когда Незнайка окончил портрет. Незнайка показал.

— Да разве я такой? — закричал Гунька в испуге.

— Конечно, такой. Какой же ещё?

— А усы зачем нарисовал? У меня ведь усов нету.

— Ну, вырастут когда-нибудь.

— А нос почему красный?

— Это чтоб красивее.

— А волосы почему голубые? Разве у меня голубые волосы?

— Голубые, — ответил Незнайка. — Но, если тебе не нравится, я могу сделать зелёные.

— Нет, это плохой портрет, — сказал Гунька. — Дай я его порву.

— Зачем же уничтожать художественное произведение? — ответил Незнайка.

Гунька хотел отнять у него портрет, и они принялись драться. На шум прибежали Знайка, доктор Пилюлькин и остальные малыши.

— Вы чего дерётесь? — спрашивают.

— Вот, — закричал Гунька, — рассудите вы нас: скажите, кто здесь нарисован? Правда, это не я?

— Конечно, не ты, — ответили малыши. — Тут какое-то пугало огородное нарисовано.

Незнайка говорит:

— Вы не догадались потому, что здесь подписи нет. Я сейчас подпишу, и всё будет понятно.

Он взял карандаш и подписал под портретом печатными буквами: «ГУНЬКА». Потом повесил портрет на стене и сказал:

— Пусть висит. Все могут смотреть, никому не запрещается.

— Всё равно, — сказал Гунька, — когда ты ляжешь спать, я приду и уничтожу этот портрет.

— А я ночью не лягу спать и буду стеречь, — ответил Незнайка.

Гунька обиделся и ушёл домой, а Незнайка на самом деле не лёг вечером спать.

Когда все уснули, он взял краски и принялся всех рисовать. Пончика нарисовал таким толстым, что он даже не поместился на портрете. Торопыжку нарисовал на тоненьких ножках, а сзади зачем-то пририсовал ему собачий хвост. Охотника Пульку изобразил верхом на Бульке. Доктору Пилюлькину вместо носа нарисовал градусник. Знайке неизвестно для чего нарисовал ослиные уши. Словом, всех изобразил в смешном и нелепом виде.

К утру он развесил эти портреты на стенах и сделал под ними надписи, так что получилась целая выставка.

Первый проснулся доктор Пилюлькин. Он увидел на стене портреты и стал смеяться. Они ему так понравились, что он даже нацепил на нос пенсне и стал рассматривать портреты очень внимательно. Он подходил к каждому портрету и долго смеялся.

— Молодец, Незнайка! — говорил доктор Пилюлькин. — Никогда в жизни я так не смеялся!

Наконец он остановился возле своего портрета и строго спросил:

— А это кто? Неужели это я? Нет, это не я. Это очень плохой портрет. Ты лучше сними его.

— Зачем снимать? Пусть повисит, — ответил Незнайка.

Доктор Пилюлькин обиделся и сказал:

— Ты, Незнайка, видно, больной. У тебя что-то с глазами случилось. Когда это ты видел, чтобы у меня вместо носа был градусник? Придётся тебе на ночь касторки дать.

Незнайка очень не любил касторку. Он испугался и говорит:

— Нет-нет! Теперь я сам вижу, что портрет плохой.

Он снял со стены портрет Пилюлькина и порвал его.

Вслед за Пилюлькиным проснулся охотник Пулька. И ему портреты понравились. Он чуть не лопнул со смеху, глядя на них. А потом он увидел свой портрет, и настроение у него сразу испортилось.

— Это плохой портрет, — сказал он. — Не похож на меня. Ты сними его, а то я не буду тебя с собой на охоту брать.

Пришлось Незнайке и охотника Пульку со стены снять.

Так было со всеми. Всем нравились портреты других, а свои не нравились.

Самым последним проснулся Тюбик, который, по обыкновению, спал дольше всех. Когда он увидел на стене свой портрет, то страшно рассердился и сказал, что это не портрет, а бездарная, антихудожественная мазня. Потом он сорвал со стены портрет и отнял у Незнайки краски и кисточку.

На стене остался один Гунькин портрет. Незнайка снял его и пошёл к своему другу.

— Хочешь, Гунька, я подарю тебе твой портрет? А ты за это со мной помиришься, — предложил Незнайка.

Гунька взял портрет, порвал его на кусочки и сказал:

— Ладно, мир. Только если ещё хоть раз нарисуешь, ни за что не стану мириться.

— А я никогда больше не буду рисовать, — ответил Незнайка. — Рисуешь, рисуешь, а никто даже спасибо не скажет, все только ругаются. Не желаю больше художником быть.

Глава четвёртая

КАК НЕЗНАЙКА СОЧИНЯЛ СТИХИ

После того как из Незнайки не получилось художника, он решил сделаться поэтом и сочинять стихи. У него был знакомый поэт, который жил на улице Одуванчиков. Этого поэта по-настоящему звали Пудиком, но, как известно, все поэты очень любят красивые имена. Поэтому, когда Пудик начал писать стихи, он выбрал себе другое имя и стал называться Цветиком.

Однажды Незнайка пришёл к Цветику и сказал:

— Слушай, Цветик, научи меня сочинять стихи. Я тоже хочу быть поэтом.

— А у тебя способности есть? — спросил Цветик.

— Конечно, есть. Я очень способный, — ответил Незнайка.

— Это надо проверить, — сказал Цветик. — Ты знаешь, что такое рифма?

— Рифма? Нет, не знаю.

— Рифма — это когда два слова оканчиваются одинаково, — объяснил Цветик. — Например: утка — шутка, коржик — моржик. Понял?

— Понял.

— Ну, скажи рифму на слово «палка».

— Селёдка, — ответил Незнайка.

— Какая же это рифма: палка — селёдка? Никакой рифмы нет в этих словах.

— Почему нет? Они ведь оканчиваются одинаково.

— Этого мало, — сказал Цветик. — Надо, чтобы слова были похожи, так чтобы получалось складно. Вот послушай: палка — галка, печка — свечка, книжка — шишка.

— Понял, понял! — закричал Незнайка. — Палка — галка, печка — свечка, книжка — шишка! Вот здорово! Ха-ха-ха!

— Ну, придумай рифму на слово «пакля», — сказал Цветик.

— Шмакля, — ответил Незнайка.

— Какая шмакля? — удивился Цветик. — Разве есть такое слово?

— А разве нету?

— Конечно, нет.

— Ну, тогда рвакля.

— Что это за рвакля такая? — снова удивился Цветик.

— Ну, это когда рвут что-нибудь, вот и получается рвакля, — объяснил Незнайка.

— Врёшь ты всё, — сказал Цветик, — такого

слова не бывает. Надо подбирать такие слова, которые бывают, а не выдумывать.

— А если я не могу подобрать другого слова?

— Значит, у тебя нет способностей к поэзии.

— Ну, тогда придумай сам, какая тут рифма, — ответил Незнайка.

— Сейчас, — согласился Цветик.

Он остановился посреди комнаты, сложил на груди руки, голову наклонил набок и стал думать. Потом поднял голову кверху и стал думать, глядя на потолок. Потом ухватился руками за собственный подбородок и стал думать, глядя на пол. Проделав всё это, он стал бродить по комнате и потихоньку бормотал про себя:

— Пакля, бакля, вакля, гакля, дакля, макля... — Он долго так бормотал, потом сказал: — Тьфу! Что это за слово? Это какое-то слово, на которое нет рифмы.

— Ну вот! — обрадовался Незнайка. — Сам задаёт такие слова, на которые нет рифмы, и ещё говорит, что я неспособный.

— Ну, способный, способный, только отстань! — сказал Цветик. — У меня голова разболелась. Сочиняй так, чтобы был смысл и рифма, вот тебе и стихи.

— Неужели это так просто? — удивился Незнайка.

— Конечно, просто. Главное — это способности иметь.

Незнайка пришёл домой и сразу принялся сочинять стихи. Целый день он ходил по комнате, глядел то на пол, то на потолок, держался руками за подбородок и что-то бормотал про себя.

Наконец стихи были готовы, и он сказал:

— Послушайте, братцы, какие я стихи сочинил.

— Ну-ка, ну-ка, про что же это стихи? — заинтересовались все.

— Это я про вас сочинил, — признался Незнайка. — Вот, сначала стихи про Знайку:

Знайка шёл гулять на речку,
Перепрыгнул через овечку.

— Что? — закричал Знайка. — Когда это я прыгал через овечку?

— Ну, это только в стихах так говорится, для рифмы, — объяснил Незнайка.

— Так ты из-за рифмы будешь на меня всякую неправду сочинять? — вскипел Знайка.

— Конечно, — ответил Незнайка. — Зачем же мне сочинять правду? Правду и сочинять нечего, она и так есть.

— Вот попробуй ещё, так узнаешь! — пригрозил Знайка. — Ну-ка, читай, что ты там про других сочинил?

— Вот послушайте про Торопыжку, — сказал Незнайка.

Торопыжка был голодный,
Проглотил утюг холодный.

— Братцы! — закричал Торопыжка. — Что он про меня сочиняет? Никакого холодного утюга я не глотал.

— Да ты не кричи, — ответил Незнайка. — Это я просто для рифмы сказал, что утюг был холодный.

— Так я же ведь никакого утюга не глотал в жизни, ни холодного, ни горячего! — кричал Торопыжка.

— А я и не говорю, что ты проглотил горячий,

так что можешь успокоиться, — ответил Незнайка. — Вот послушайте стихи про Авоську:

У Авоськи под подушкой
Лежит сладкая ватрушка.

Авоська подошёл к своей кровати, заглянул под подушку и сказал:

— Враки! Никакой ватрушки тут не лежит.

— Ты ничего не понимаешь в поэзии, — ответил Незнайка. — Это только для рифмы так говорится, что лежит, а на самом деле не лежит. Вот я ещё про Пилюлькина сочинил.

— Братцы! — закричал доктор Пилюлькин. — Надо прекратить это издевательство! Неужели мы будем спокойно слушать, что Незнайка тут врёт про всех нас?

— Довольно! — закричали все. — Мы не хотим больше слушать! Это не стихи, а какие-то дразнилки.

Только Знайка, Торопыжка и Авоська кричали:

— Пусть читает! Раз он про нас прочитал, так и про других пусть читает.

— Не надо! Мы не хотим! — кричали остальные.

— Ну, раз вы не хотите, то я пойду почитаю соседям, — сказал Незнайка.

— Что? — закричали тут все. — Ты ещё пойдёшь перед соседями нас срамить? Попробуй только! Можешь тогда и домой не возвращаться.

— Ну ладно, братцы, не буду, — согласился Незнайка. — Только вы уж не сердитесь на меня.

С тех пор Незнайка решил больше не сочинять стихов.

Глава пятая

КАК НЕЗНАЙКА КАТАЛСЯ НА ГАЗИРОВАННОМ АВТОМОБИЛЕ

Механик Винтик и его помощник Шпунтик были очень хорошие мастера. Они были похожи друг на друга, только Винтик был чуточку повыше, а Шпунтик чуточку пониже ростом. Оба ходили в кожаных куртках. Из карманов их курток вечно торчали гаечные ключи, клещи, напильники и другие железные инструменты. Если бы куртки были не кожаные, то карманы давно оторвались бы. Шапки у них были тоже кожаные, с очками-консервами. Эти очки они надевали во время работы, чтобы не запорошить глаза.

Винтик и Шпунтик по целым дням сидели у себя в мастерской и чинили примусы, кастрюли, чайники, сковородки, а когда нечего было чинить, делали трёхколёсные велосипеды и самокаты для коротышек.

Однажды Винтик и Шпунтик никому ничего не сказали, закрылись у себя в мастерской и стали что-то мастерить. Целый месяц они пилили, строгали, клепали, паяли и никому ничего не показывали, а когда месяц прошёл, то оказалось, что они сделали автомобиль.

Этот автомобиль работал на газированной воде с сиропом. Посреди машины было устроено сиденье для водителя, а перед ним помещался бак с газированной водой. Газ из бака проходил по трубке в медный цилиндр и толкал железный поршень. Железный поршень под напором газа ходил то туда, то сюда и вертел колёса. Вверху над сиденьем

была приделана банка с сиропом. Сироп по трубке протекал в бак и служил для смазки механизма.

Такие газированные автомобили были очень распространены среди коротышек. Но в автомобиле, который соорудили Винтик и Шпунтик, имелось одно очень важное усовершенствование: сбоку к баку была приделана гибкая резиновая трубка с краником, для того чтобы можно было попить газированной воды на ходу, не останавливая машины.

Торопыжка научился управлять этим автомобилем, и, если кому-нибудь хотелось покататься, Торопыжка катал и никому не отказывал.

Больше всех любил кататься на автомобиле Сиропчик, так как во время поездки он мог пить сколько угодно газированной воды с сиропом. Незнайка тоже любил кататься на автомобиле, и Торопыжка часто его катал. Но Незнайке захотелось самому научиться управлять автомобилем, и он стал просить Торопыжку:

— Дай мне поездить на автомобиле. Я тоже хочу научиться управлять.

— Ты не сумеешь, — сказал Торопыжка. — Это ведь машина. Тут понимать надо.

— Чего тут ещё понимать! — ответил Незнайка. — Я видел, как ты управляешь. Дёргай за ручки да верти руль. Всё просто.

— Это только кажется, что просто, а на самом деле трудно. Ты и сам убьёшься, и автомобиль разобьёшь.

— Ну ладно, Торопыжка! — обиделся Незнайка. — Попросишь ты у меня что-нибудь, я тоже тебе не дам.

Однажды, когда Торопыжки не было дома, Незнайка забрался в автомобиль, который стоял во

дворе, и стал дёргать за рычаги и нажимать педали. Сначала у него ничего не получалось, потом вдруг машина зафыркала и поехала. Коротышки увидели это в окно и выбежали из дома.

— Что ты делаешь? — закричали они. — Убьёшься!

— Не убьюсь, — ответил Незнайка и тут же наехал на собачью будку, которая стояла посреди двора.

Трах-трах! Будка рассыпалась в щепки. Хорошо ещё, что Булька успел выскочить, а то Незнайка и его раздавил бы.

— Вот видишь, что ты наделал! — закричал Знайка. — Остановись сейчас же!

Незнайка испугался, хотел остановить машину и потянул какой-то рычаг. Но машина, вместо того чтобы остановиться, поехала ещё быстрей. На дороге попалась беседка. Трах-та-ра-рах! Беседка рассыпалась на кусочки. Незнайку с ног до головы забросало щепками. Одной доской его зацепило по спине, другой треснуло по затылку.

Незнайка ухватился за руль и давай поворачивать. Автомобиль носится по двору, а Незнайка кричит во всё горло:

— Братцы, откройте скорее ворота, а то я тут всё во дворе переломаю!

Коротышки открыли ворота, Незнайка выехал со двора и помчался по улице. Услышав шум, со всех дворов выбегали коротышки.

— Берегись! — кричал им Незнайка и мчался вперёд.

Знайка, Авоська, Винтик, доктор Пилюлькин и другие коротышки бежали за ним. Но где там! Они не могли его догнать.

Незнайка колесил по всему городу и не знал, как остановить машину.

Наконец машина подъехала к реке, свалилась с обрыва и кубарем покатилась вниз. Незнайка вывалился из неё и остался лежать на берегу, а газированный автомобиль упал в воду и утонул.

Знайка, Авоська, Винтик и доктор Пилюлькин схватили Незнайку и понесли домой. Все думали, что он уже мёртвый.

Дома его положили на кровать, и только тут Незнайка открыл глаза. Он поглядел по сторонам и спросил:

— Братцы, я ещё живой?

— Живой, живой, — ответил доктор Пилюлькин. — Только, пожалуйста, лежи спокойно, мне тебя осмотреть надо.

Он раздел Незнайку и стал осматривать. Потом сказал:

— Удивительно! Все кости целы, только ушибы есть да заноз несколько.

— Это я за доску спиной зацепился, — сказал Незнайка.

— Придётся вытаскивать занозы, — покачал головой Пилюлькин.

— А это больно? — испугался Незнайка.

— Нет, ничуточки. Вот дай-ка я сейчас самую большую вытащу.

— А-а-а! — закричал Незнайка.

— Что ты? Разве больно? — удивился Пилюлькин.

— Конечно, больно!

— Ну, потерпи, потерпи. Это тебе только так кажется.

— Нет, не кажется! Ай-ай-ай!

— Ну что ты кричишь, будто я тебя режу? Я ведь тебя не режу.

— Больно! Сам говорил, что не больно, а теперь больно!

— Ну тише, тише... Одну занозу осталось вытащить.

— Ай, не надо! Не надо! Лучше я с занозой буду.

— Нельзя, нарывать станет.

— Уй-уй-уй!

— Ну, всё уже. Теперь только йодом надо помазать.

— А это больно?

— Нет, йодом это не больно. Лежи смирно.

— А-а-а!

— Не ори, не ори! На машине кататься любишь, а потерпеть немножко не любишь!

— Ай! Жжёт как!

— Пожжёт и перестанет. Сейчас я тебе градусник поставлю.

— Ой, не надо градусник! Не надо!

— Почему?

— Больно будет!

— Да градусник это не больно.

— Ты всё говоришь — не больно, а потом больно.

— Вот чудак! Разве я тебе никогда градусника не ставил?

— Никогда.

— Ну, вот теперь ты увидишь, что это не больно, — сказал Пилюлькин и ушёл за градусником.

Незнайка вскочил с кровати, выпрыгнул в открытое окно и убежал к своему другу Гуньке. Доктор Пилюлькин вернулся с градусником, смотрит — Незнайки нет.

— Вот и лечи такого больного! — проворчал Пилюлькин. — Его лечишь, лечишь, а он выпрыгнет в окошко и убежит. Куда это годится!

Глава шестая

КАК ЗНАЙКА ПРИДУМАЛ ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Знайка, который очень любил читать, начитался в книжках о дальних странах и разных путешествиях. Часто, когда вечером нечего было делать, он рассказывал своим друзьям о том, что читал в книжках. Малыши очень любили эти рассказы. Им нравилось слушать о странах, которых они ни разу не видели, но больше всего они любили слушать о путешественниках, так как с путешественниками случаются разные невероятные истории и бывают самые необыкновенные приключения.

Наслушавшись таких историй, малыши стали мечтать о том, как бы самим отправиться в путешествие. Некоторые предлагали совершить пеший поход, другие предлагали плыть по реке на лодках, а Знайка сказал:

— Давайте сделаем воздушный шар и полетим на шаре.

Эта затея всем очень понравилась. Коротышки ещё никогда не летали на воздушном шаре, и всем малышам это было очень интересно. Никто, конечно, не знал, как делать воздушные шары, но Знайка сказал, что он всё обдумает и тогда объяснит.

И вот Знайка стал думать. Думал он три дня и три ночи и придумал сделать шар из резины. Коро-

тышки умели добывать резину. В городе у них росли цветы, похожие на фикусы. Если на стебле такого цветка сделать надрез, то из него начинает вытекать белый сок. Этот сок постепенно густеет и превращается в резину, из которой можно делать мячи и калоши.

Когда Знайка это придумал, он велел малышам собирать резиновый сок. Все стали приносить сок, для которого Знайка приготовил большую бочку. Незнайка тоже пошёл собирать сок и встретил на улице своего друга Гуньку, который играл с двумя малышками в прыгалки.

— Послушай, Гунька, какую мы штуку придумали! — сказал Незнайка. — Ты, брат, лопнешь от зависти, когда узнаешь.

— А вот и не лопну, — ответил Гунька. — Очень мне нужно лопаться!

— Лопнешь, лопнешь! — уверял его Незнайка. — Такая, брат, штука! Ты и во сне не видел.

— Что же это за штука? — заинтересовался Гунька.

— Скоро мы сделаем воздушный пузырь и полетим путешествовать.

Гуньке стало завидно. Ему тоже захотелось хоть чем-нибудь похвастаться, и он сказал:

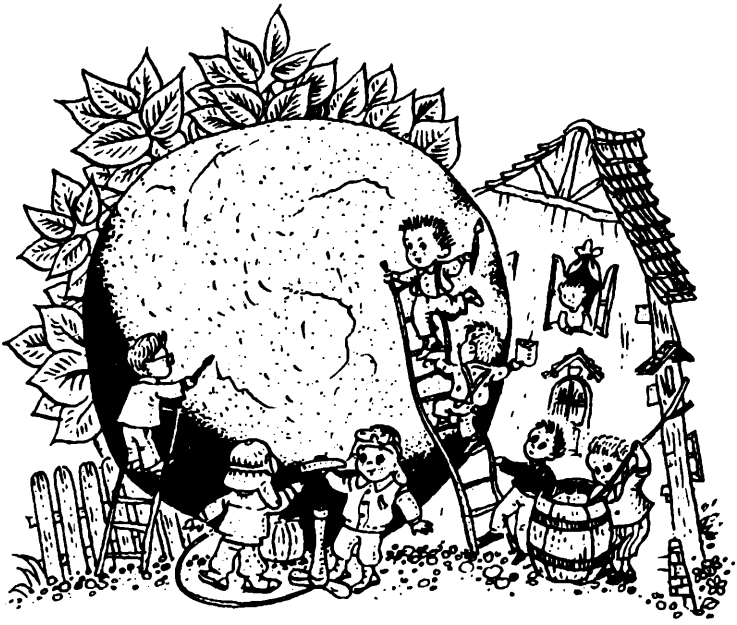
— Подумаешь, пузырь! А я зато с малышками подружился.

— С какими малышками?

— А вот с этими, — сказал Гунька и показал на малышек пальцем. — Вот эту малышку зовут Мушка, а эту — Кнопочка.

Мушка и Кнопочка стояли поодаль и с опаской поглядывали на Незнайку.

Незнайка посмотрел на них исподлобья и сказал:

— Ах вот как! Ты ведь со мной дружишь!

— Я и с тобой дружу, и с ними тоже. Одно другому не мешает.

— Нет, мешает, — ответил Незнайка. — Кто дружит с малышками, тот сам малышка. Поссорься с ними сейчас же!

— Зачем я буду ссориться?

— А я говорю, поссорься! Или я с тобой сам поссорюсь.

— Ну и ссорься. Подумаешь!

— Вот и поссорюсь, а твоим Мушке и Кнопочке как наподдам!

Незнайка сжал кулаки и бросился к малышкам. Гунька загородил ему дорогу и ударил кулаком по лбу. Они принялись драться, а Мушка и Кнопочка испугались и убежали.

— Так ты из-за этих малышек меня по лбу кулаком бьёшь? — кричал Незнайка, стараясь ударить Гуньку по носу.

— А зачем ты их обижаешь? — спрашивал Гунька, размахивая во все стороны кулаками.

— Подумаешь, какой защитник выискался! — ответил Незнайка и стукнул своего друга по макушке с такой силой, что Гунька даже присел и бросился удирать.

— Я с тобой в ссоре! — кричал ему вдогонку Незнайка.

— Ну и пожалуйста! — отвечал Гунька. — Сам первый придёшь мириться.

— А вот увидишь, что не приду! Мы полетим на пузыре путешествовать.

— Полетите вы с крыши на чердак!

— Это вы полетите с крыши на чердак! — ответил Незнайка и пошёл собирать резиновый сок.

Когда бочка была наполнена резиновым соком, Знайка размешал его хорошенько и велел Шпунтику принести насос, которым накачивали автомобильные шины. К этому насосу он присоединил длинную резиновую трубку, конец трубки облил резиновым соком и велел Шпунтику потихоньку накачивать насосом воздух. Шпунтик начал ка-

чать, и сейчас же из резинового сока стал получаться пузырь, точно так же, как из мыльной воды получаются мыльные пузыри. Знайка всё время обмазывал этот пузырь со всех сторон резиновым соком, а Шпунтик не переставая накачивал воздух, поэтому пузырь постепенно раздувался и превращался в большой шар. Знайка даже не успевал теперь обмазывать его со всех сторон. Тогда он распорядился, чтобы и остальные малыши мазали. Все сейчас же принялись за дело. Всем нашлась возле шара работа, а Незнайка только ходил вокруг да посвистывал. Он старался держаться от шара подальше, поглядывал на него издали и приговаривал:

— Лопнет пузырь! Вот сейчас, сейчас лопнет! Уф!

Но шар не лопался, а с каждой минутой становился всё больше и больше. Скоро он раздулся такой большой, что малышам приходилось взбираться на ореховый куст, который рос посреди двора, чтобы обмазывать шар сверху и по бокам.

Работа по надуванию шара продолжалась два дня и прекратилась тогда, когда шар стал величиной с дом. После этого Знайка завязал верёвочкой трубку, которая была снизу, чтобы из шара не выходил воздух, и сказал:

— Теперь шар будет сохнуть, а мы с вами примемся за другую работу.

Он привязал шар верёвкой к ореховому кусту, чтобы не унесло ветром, после чего поделил малышей на два отряда. Одному отряду он велел собирать шелковичные коконы, чтобы размотать их и наделать шёлковых нитей. Из этих нитей он велел им сплести огромную сетку. Другому отряду Знай-

ка велел сделать большую корзину из тонкой берёзовой коры.

Пока Знайка со своими товарищами занимался этой работой, все жители Цветочного города приходили и смотрели на огромнейший шар, который был привязан к ореховому кусту. Каждому хотелось потрогать шар руками, а некоторые даже пытались его приподнять.

— Шар лёгкий, — говорили они, — его свободно можно поднять кверху одной рукой.

— Лёгкий-то он лёгкий, но, по-моему, он не полетит, — сказал малыш по имени Топик.

— Почему не полетит? — спросили остальные.

— Как же он полетит? Если бы он мог летать, то взвивался бы кверху, а он просто лежит на земле. Значит, хоть он и лёгкий, а всё-таки тяжёлый, — ответил Топик.

Коротышки задумались.

— Гм! Гм! — говорили они. — Шар лёгкий, а всё-таки тяжёлый. Это верно. Как же он полетит?

Они стали спрашивать Знайку, но Знайка сказал:

— Потерпите немного. Скоро вы всё увидите. — Так как Знайка ничего не объяснил коротышкам, то они стали сомневаться ещё больше. Топик ходил по всему городу и распространял нелепые слухи.

— Какая сила может поднять шар кверху? — спрашивал он и сам отвечал: — Нет такой силы! Летают птицы, потому что у них есть крылья, а резиновый пузырь не полетит вверх. Он может полететь только вниз.

В конце концов в городе уже никто не верил в эту затею. Все только смеялись, подходили к доми-

ку Знайки, смотрели из-за забора на шар и говорили:

— Смотрите, смотрите! Летит! Ха-ха-ха!

Но Знайка не обращал внимания на эти насмешки. Когда шёлковая сеть была готова, он велел накинуть её сверху на шар. Сеть растянули и накрыли ею шар сверху.

— Смотрите! — закричали коротышки из-за забора. — Шар ловят сетью. Боятся, что улетит. Ха-ха-ха!

Знайка велел подцепить шар верёвкой снизу, привязать к ветке орехового куста и подтянуть кверху.

Сейчас же Торопыжка и Шпунтик взобрались с верёвкой на куст и стали подтягивать шар кверху. Это очень обрадовало зрителей.

— Ха-ха-ха! — смеялись они. — Оказывается, это такой шар, который надо на верёвке кверху тащить. Как же он полетит, если его на верёвке поднимать надо?

— Так и полетит, — отвечал Топик. — Они усядутся на шар сверху и начнут дёргать за верёвку — вот шар и полетит.

Когда шар приподняли над землёй, сетка по краям его свесилась вниз, и Знайка велел привязать к углам сетки корзину из берёзовой коры. Корзина была четырёхугольная. С каждой стороны в ней было сделано по лавочке, и на каждой лавочке могло поместиться по четыре малыша.

Корзину привязали к сетке за четыре угла, и Знайка объявил, что работа по постройке шара закончена. Торопыжка вообразил, что уже можно лететь, но Знайка сказал, что ещё надо приготовить для всех парашюты.

— А зачем парашюты? — спросил Незнайка.

— А вдруг шар лопнет! Придётся тогда с парашютами прыгать.

На следующий день Знайка и его товарищи были заняты изготовлением парашютов. Каждый сам для себя мастерил парашют из пушинок одуванчика, а Знайка всем показывал, как надо делать.

Жители города видели, что шар без движения висит на ветке, и говорили друг другу:

— Так он и будет висеть, пока не лопнет. Никакого полёта не будет.

— Ну, чего же вы не летите? — кричали они из-за забора. — Лететь надо, пока шар не лопнул.

— Не беспокойтесь, — ответил им Знайка. — Полёт состоится завтра, в восемь часов утра.

Многие засмеялись, но некоторые начали сомневаться.

— А вдруг на самом деле полетят! — говорили они. — Надо прийти завтра и посмотреть.

Глава седьмая

ПОДГОТОВКА К ПУТЕШЕСТВИЮ

На следующее утро Знайка разбудил своих друзей пораньше. Все проснулись и стали готовиться в путь. Винтик и Шпунтик надели свои кожаные куртки. Охотник Пулька обулся в свои любимые кожаные сапоги. Голенища этих сапог были выше колен и застёгивались сверху на пряжки. Такие сапоги были очень удобны для путешествия. Торопыжка надел свой костюм-«молнию». Об этом костюме следует рассказать подробно. Торопыжка, который всегда торо-

пился и не любил тратить время попусту, придумал для себя специальный костюм, в котором не было ни одной пуговицы. Известно, что при одевании и раздевании больше всего времени тратится на застёгивание и расстёгивание пуговиц. В костюме Торопыжки не было отдельных рубашки и брюк: они были соединены в одно целое на манер комбинезона. Этот комбинезон застёгивался сверху на одну кнопку, которая была на затылке. Стоило отстегнуть эту кнопку, и весь костюм каким-то непостижимым образом сваливался с плеч и молниеносно падал к ногам.

Толстенький Пончик надел свой самый лучший костюм. В костюмах Пончик ценил главным образом карманы. Чем больше было карманов, тем лучше считался костюм. Самый лучший его костюм состоял из семнадцати карманов. Куртка состояла из десяти карманов: два кармана на груди, два косых кармана на животе, два кармана по бокам, три кармана внутри и один потайной карман на спине. На брюках было: два кармана спереди, два кармана сзади, два кармана по бокам и один карман внизу, на колене. В обычной жизни такие семнадцатикарманные костюмы с карманом на колене можно встретить только у кинооператоров.

Сиропчик нарядился в клетчатый костюм. Он всегда ходил в клетчатых костюмах. И брюки у него были клетчатые, и пиджак клетчатый, и кепка клетчатая. Увидев его издали, коротышки всегда говорили: «Глядите, глядите, вон идёт шахматная доска». Авоська нарядился в лыжный костюм, который считал очень удобным для путешествия. Небоська надел полосатую фуфайку, полосатые гетры, а шею обмотал полосатым шарфом. В этом костюме он был весь полосатый, а издали казалось,

что это вовсе не Небоська, а обыкновенный полосатый матрац. В общем, все оделись кто во что мог, только Растеряйка, у которого была привычка бросать свои вещи куда попало, никак не мог отыскать свою куртку. Кепку свою он тоже куда-то сунул и, сколько ни искал, нигде не мог найти. В конце концов он нашёл под кроватью свою зимнюю шапку с ушами.

Художник Тюбик решил рисовать все, что увидит во время путешествия. Он взял свои краски и кисточку и заблаговременно положил их в корзину воздушного шара. Гусля решил захватить с собой флейту. Доктор Пилюлькин взял походную аптечку и тоже положил в корзину, под лавочку. Это было очень предусмотрительно, так как во время путешествия кто-нибудь мог заболеть.

Ещё не было шести часов утра, а вокруг уже собрался почти весь город. Многие коротышки, которым хотелось посмотреть на полёт, сидели на заборах, на крышах домов.

Торопыжка первый залез в корзину и выбрал для себя самое удобное место. За ним полез Незнайка.

— Смотрите, — кричали собравшиеся вокруг зрители, — уже начинают садиться!

— Вы чего забрались в корзину? — сказал Знайка. — Вылезайте, ещё рано.

— Почему рано? Уже можно лететь, — ответил Незнайка.

— Много ты понимаешь! Шар сначала надо наполнить тёплым воздухом.

— А зачем тёплым воздухом? — спросил Торопыжка.

— Потому что тёплый воздух легче холодного и всегда поднимается кверху. Когда мы наполним

шар тёплым воздухом, тёплый воздух поднимется вверх и потащит шар кверху, — объяснил Знайка.

— У, значит, ещё тёплый воздух нужен! — протянул Незнайка, и они вместе с Торопыжкой вылезли из корзины.

— Глядите, — закричал кто-то на крыше соседнего дома, — вылезают обратно! Раздумали лететь.

— Конечно, раздумали, — отвечали с другой крыши. — Разве можно полететь на таком шаре! Просто морочат публику.

В это время Знайка велел коротышкам наполнить несколько мешков песком и положить их в корзину. Сейчас же Торопыжка, Молчун, Авоська и другие малыши начали насыпать в мешки песок и класть их в корзину.

— Что это они делают? — с недоумением спрашивали друг друга зрители. — Зачем-то кладут в корзину мешки с песком.

— Эй, зачем вам мешки с песком? — закричал Топик, который сидел верхом на заборе.

— А вот поднимемся и будем вам сверху на головы бросать, — ответил Незнайка.

Конечно, Незнайка и сам не знал, для чего мешки. Он это просто так выдумал.

— Вы поднимитесь сначала! — закричал Топик.

Сидевший на заборе рядом с Топиком малыш Микроша сказал:

— Должно быть, они боятся лететь и хотят, чтобы вместо них мешки с песком полетели.

Вокруг засмеялись:

— Конечно, боятся! А чего им бояться? Всё равно шар не полетит.

— А может быть, он ещё полетит, — сказала од-

на из малышек, которые тоже глядели в щёлки забора.

Пока вокруг спорили, Знайка велел развести посреди двора костёр, и все увидели, как Винтик и Шпунтик вынесли из своей мастерской большой медный котёл и поставили его на костёр. Этот котёл Винтик и Шпунтик уже давно сделали для нагревания воздуха. Котёл был с наглухо закрытой крышкой, в которой имелось отверстие. Сбоку был приделан насос для накачивания в котёл воздуха. Этот воздух нагревался в котле и уже горячий выходил через верхнее отверстие в крышке.

Конечно, никто из зрителей не мог догадаться, для чего котёл, но каждый высказывал свои предположения.

— Наверно, решили сварить себе суп, чтобы позавтракать перед путешествием, — сказала малышка по имени Ромашка.

— А что ты думаешь, — ответил Микроша, — и ты бы, наверно, подзакусила, если бы отправлялась в такой дальний путь!

— Конечно, — согласилась Ромашка. — Может быть, это в последний раз...

— Что — в последний раз?

— Ну, поедят в последний раз, а потом полетят, шар лопнет — и они разобьются.

— Не бойся, не лопнет, — сказал ей Топик. — Для того чтобы лопнуть, надо полететь, а он, видишь, торчит тут уже целую неделю и никуда не летит.

— А вот теперь полетит! — ответила Кнопочка, которая вместе с Мушкой тоже пришла посмотреть на полёт.

Скоро все зрители принялись горячо спорить. Если кто-нибудь говорил, что шар полетит, то дру-

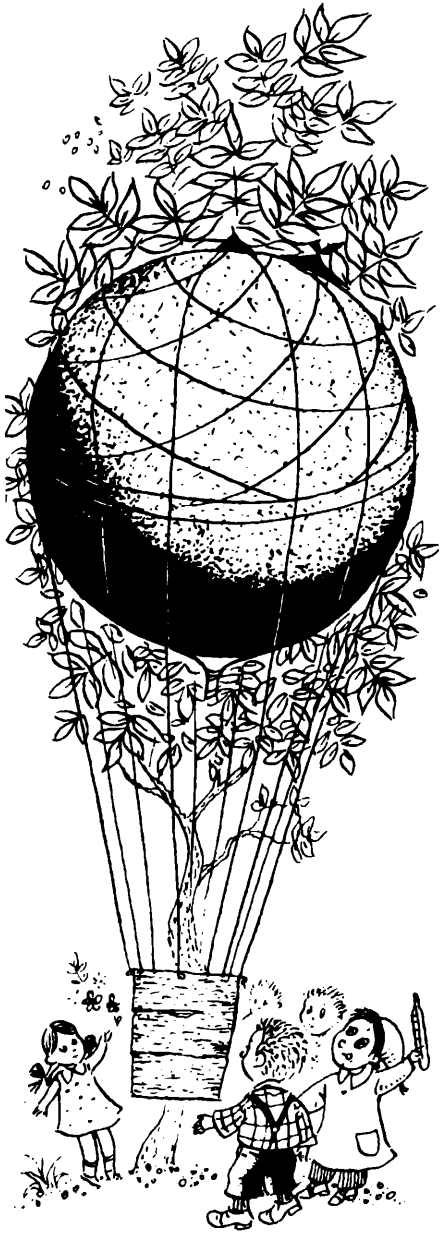
гой тут же отвечал, что не полетит, а если кто-нибудь говорил, что не полетит, ему тут же отвечали, что полетит. Шум поднялся такой, что уже ничего не было слышно. На одной крыше двое малышей подрались между собой — до того жарко спорили. Насилу их разлили водой.

К этому времени воздух уже достаточно нагрелся в котле, и Знайка решил, что пора приступить к наполнению шара горячим воздухом. Но для того чтобы наполнить шар горячим воздухом, из него нужно было выпустить сначала холодный воздух. Знайка подошёл к шару и развязал верёвочку, которая туго стягивала резиновую трубку внизу. Холодный воздух с громким шипением начал выходить из шара. Коротышки, которые спорили о том, полетит шар или не полетит, обернулись и увидели, что шар быстро стал уменьшаться. Он обмяк, сморщился, как сушёная груша, и скрылся на дне корзины. На месте, где раньше красовался огромный шар, теперь стояла только корзина, накрытая сверху сеткой.

Шипение смолкло, и сейчас же раздался дружный взрыв смеха. Смеялись все: и те, кто говорил, что шар полетит, и те, кто говорил, что не полетит, а Незнайкин друг Гунька смеялся так, что даже свалился с крыши и набил на затылке шишку. Пришлось доктору Пилюлькину тут же лечить его и намазать шишку йодом.

— Вот так полетели! — кричали вокруг. — Вот так Знайкин шар! Целую неделю возились с ним, а он взял да и лопнул. Потеха! Никогда в жизни не приходилось столько смеяться!

Но Знайка и на этот раз не обратил на насмешки внимания. Он соединил котёл с шаром длинной трубкой и приказал качать насос, который был

приделан к котлу. В котёл начал поступать свежий воздух, а нагретый воздух по трубке проходил прямо в шар. Постепенно шар под сеткой становился всё больше и больше и уже начал вылезать из корзины.

— Гляньте, — обрадовались зрители, — опять надувают! Вот чудаки! А он опять лопнет.

Никто не верил, что шар полетит. А он тем временем сделался ещё больше, вылез из корзины и лежал в ней, точно огромный арбуз на блюдечке. Тут вдруг все увидели, что шар сам собой медленно поднялся кверху и натянул сетку, которой был привязан к корзине. Все так и ахнули. Каждый видел, что теперь никто не тянул шар на верёвке кверху.

— Ура! — закричала Ромашка и даже в ладоши захлопала.

— Не ори! — прикрикнул на неё Топик.

— Да ведь полетел же!

— Ещё не полетел. Видишь, он к корзине привязан. Разве он сможет поднять корзину да ещё с коротышками!

Тут Топик увидел, что шар, сделавшись больше, поднялся выше и корзина отделилась от земли. Топик не удержался и закричал что было силы:

— Держите! Ведь улетит же! Что вы делаете?

Но шар не улетел, так как корзина была крепко привязана к ореховому кусту. Она только немного приподнялась над землёй.

— Ура-а! — раздалось со всех сторон. — Ура! Молодец, Знайка! Вот так Знайкин шар! Чем же они надували его? Наверно, паром.

Теперь уже все верили, что шар полетит.

Глава восьмая

В ПУТЬ

Наконец наполнение шара тёплым воздухом было окончено. Знайка велел убрать котёл и собственноручно завязал верёвочкой резиновую трубку, чтобы тёплый воздух не выходил из шара. После этого он приказал всем садиться в корзину. Первым залез Торопыжка, за ним полез Пончик и чуть не свалился на головы остальным коротышкам. Он был толстенький, все карманы были у него набиты всякой всячиной: где сахарок лежал, где печеньице. К тому же он надел на всякий случай калоши, а в руках

держал зонтик. Общими усилиями Пончика посадили в корзину, а за ним стали карабкаться остальные коротышки. Сахарин Сахариныч Сиропчик суетился вокруг корзины и всех подсаживал.

— Садитесь, пожалуйста, — говорил он, — устраивайтесь поудобнее. Места на воздушном шаре всем хватит.

— Ты тоже садись, — отвечали ему.

— Успею, — отвечал Сиропчик. — Главное, чтобы вы сели.

Он услужливо поддерживал всех под руки, подталкивал снизу.

Наконец все залезли в корзину. Один Сиропчик остался внизу.

— Почему же ты не садишься? — спросили его.

— Может быть, мне лучше не надо? — ответил Сиропчик. — Я очень толстенький. Вам там и без меня тесно. Боюсь, что перегрузка получится.

— Не бойся, никакой перегрузки не будет.

— Нет, братцы, летите без меня. Я вас тут подожду. Зачем мне стеснять вас!

— Никого ты не стеснишь, — ответил Знайка. — Садись. Раз все решили лететь, то и полетим вместе.

Сиропчик нехотя полез в корзину, и тут вдруг случилось непредвиденное обстоятельство: корзина вместе с шаром сразу опустилась на землю.

— Вот так полетели! — засмеялся на заборе Микроша.

— А ты чего смеёшься? — прикрикнул на него Топик. — Тут несчастье, а он смеётся!

— Никакого несчастья нет, — ответил Стекляшкин. — Просто этот воздушный шар рассчитан

на пятнадцать коротышек. Шестнадцать он не может поднять.

— Значит, не полетят? — спросил Топик.

— Придётся кого-нибудь одного оставить, тогда полетят, — сказал Стекляшкин.

— Наверно, Незнайку оставят, — сказала Мушка.

Сиропчик, который боялся лететь на воздушном шаре, обрадовался и сказал:

— Ну вот, я ведь говорил, что перегрузка получится! Лучше я вылезу.

Он уже задрал ногу, чтобы вылезти, но тут Знайка взял один мешок с песком и выбросил из корзины. Шар сразу стал легче и снова поднялся вверх. Тут только все поняли, для чего Знайка велел положить в корзину мешки с песком. Все захлопали в ладоши, а Знайка поднял кверху руку и обратился к коротышкам с речью.

— До свиданья, братцы! — закричал он. — Мы улетаем в далёкие края. Через недельку вернёмся обратно. До свиданья!

— До свиданья! До свиданья! Счастливого пути! — закричали коротышки и стали махать руками и шляпами.

Знайка достал из кармана перочинный нож и перерезал верёвку, которой корзина была привязана к кусту. Шар плавно поднялся кверху, зацепился боком за ветку куста, но тут же отцепился и быстро взмыл ввысь.

— Ура! — закричали коротышки. — Да здравствуют Знайка и его товарищи! Ура-а!

Все захлопали в ладоши, стали подбрасывать кверху шляпы. Малышки обнимались от радости.

Мушка и Кнопочка даже поцеловались, а Маргаритка заплакала.

Шар между тем поднимался всё выше и выше. Его относило ветром в сторону. Скоро он превратился в маленькое пятнышко, которое едва виднелось на голубом небе. Стекляшкин забрался на крышу дома и стал смотреть на это пятнышко в свою трубу. Рядом с ним на самом краю крыши стоял поэт Цветик. Сложив на груди руки, он смотрел на общее ликование и, казалось, о чём-то думал. Вдруг он расставил широко руки и закричал во весь голос:

— Стихи! Слушайте стихи!

Вокруг сразу утихло. Все подняли головы и стали смотреть на Цветика.

— Стихи! — шептали коротышки. — Сейчас будут стихи.

Цветик подождал ещё, чтобы установилась полная тишина. Потом протянул к улетевшему шару руку, покашлял немножко, сказал ещё раз:

— Стихи.

И начал читать стихи, которые только что сочинил:

Огромный шар, надутый паром,
Поднялся в воздух он недаром.
Наш коротышка хоть не птица,
Летать он всё-таки годится.
И всё доступно уж, эхма!
Теперь для нашего ума!

Ну и крик тут поднялся! Все снова захлопали в ладоши. Малыши стащили Цветика с крыши и понесли на руках домой, а малышки срывали с цветков лепестки и бросали их Цветику. В этот день Цветик прославился так, будто это он сам выдумал воздушный шар и полетел на нём в поднебесье.

Его стихи все заучили на память и распевали на улицах.

Долго ещё в этот день то здесь, то там можно было слышать:

И всё доступно уж, эхма!
Теперь для нашего ума!

Глава девятая

НАД ОБЛАКАМИ

Наши отважные путешественники даже не почувствовали, как шар поднялся в воздух, настолько плавно он отделился от земли. Только через минуту они выглянули из корзины и увидели внизу толпу друзей, которые махали им на прощание руками и подбрасывали кверху шляпы. Снизу доносились крики «ура».

— До свиданья! — закричали им в ответ Знайка и его товарищи.

Они тоже стали махать шляпами. Растеряйка протянул к голове руку, чтобы снять шапку, и только тут обнаружил, что шапки-то на нём нет.

— Стойте, братцы! — закричал он. — Остановите шар! Я шапку дома забыл.

— Вечно ты что-нибудь забываешь! — проворчал Ворчун.

— Теперь уже нельзя остановить шар, — сказал Знайка. — Он будет летать, пока в нём не остынет воздух, и только тогда опустится вниз.

— Что же, я без шапки должен лететь? — обиженно спросил Растеряйка.

— Ты ведь нашёл свою шапку под кроватью, — сказал Пончик.

— Найти-то я нашёл, да мне было в ней жарко, ну я и положил её на стол, а потом в самый последний момент забыл надеть.

— Ты всегда что-нибудь в самый последний момент забываешь, — сказал Ворчун.

— Смотрите, братцы, — закричал вдруг Незнайка, — наш домик остался внизу!

Все засмеялись, а Ворчун сказал:

— А ты, должно быть, думал, что и домик полетит с нами?

— Ничего я такого не думал! — обиделся Незнайка. — Просто я увидел, что наш домик стоит, вот и сказал. Раньше мы всё время в домике жили, а теперь на воздушном шаре летим.

— Вот и летим, — проворчал Ворчун. — Куда-то ещё залетим!

— Ты, Ворчун, всё ворчишь, — ответил Незнайка. — От тебя и на воздушном шаре покою нету.

— Ну и уходи, раз тебе не нравится!

— Куда же я тут уйду!

— Ну, довольно! — прикрикнул на спорщиков Знайка. — Что это ещё за споры на воздушном шаре?

Воздушный шар поднялся ещё выше, и весь Цветочный город был виден как на ладони. Дома казались совсем крошечными, а коротышек уж и совсем нельзя было разглядеть. Воздушный шар относило ветром, и скоро весь город виднелся далеко позади.

Знайка достал из кармана компас и стал определять направление, в котором летел шар.

Компас — это такая маленькая металлическая коробочка с магнитной стрелкой. Магнитная стрелка всегда указывает на север. Если следить за

стрелкой компаса, то всегда можно найти дорогу назад. Для этого Знайка и взял с собой компас.

— Ветер несёт нас прямо на север, — объявил Знайка. — Значит, обратно надо будет возвращаться на юг.

Воздушный шар поднялся уже совсем высоко и нёсся над полем. Город исчез вдали. Внизу узенькой лентой извивался ручей, который коротышки называли Огурцовой рекой. Деревья, которые попадались среди поля, казались маленькими пушистыми кустиками.

Вдруг Пончик заметил внизу небольшое тёмное пятнышко. Оно быстро двигалось по земле, словно бежало за воздушным шаром.

— Смотрите, братцы, кто-то бежит за нами! — закричал Пончик.

Все стали смотреть на пятнышко.

— Смотрите, через реку перескочило! — закричал Растеряйка.

— Что же это может быть? — спросил Торопыжка. — Смотрите, через деревья прыгает!

Воздушный шар полетел над лесом. Пятнышко двигалось по верхушкам деревьев. Доктор Пилюлькин нацепил на нос свое пенсне, но всё равно не мог разглядеть, что это такое.

— Знаю! — закричал вдруг Незнайка. — Первый понял! Это наш Булька. Мы забыли взять Бульку, вот он теперь и бежит за нами.

— Что ты! — ответил Пулька. — Булька здесь. Вот он сидит, у меня под лавкой.

— Что же это такое? Может быть, ты отгадаешь, Знайка? — спросил Авоська.

Знайка спрятал компас и поглядел вниз.

— Да это ведь наша тень! — засмеялся он.

— Как — наша тень? — удивился Незнайка.

— Очень просто. Это тень от воздушного шара. Мы летим по воздуху, а тень по земле бежит.

Коротышки долго следили за тенью, а она становилась всё меньше и меньше. Наконец совсем пропала.

— Куда же пропала тень? — забеспокоились все.

— Мы слишком высоко поднялись, — объяснил Знайка. — Теперь уже нельзя разглядеть тень.

— Безобразие! — ворчал про себя Ворчун. — Сидишь вот и даже собственной тени не видишь.

— Опять ты ворчишь! — сказал Незнайка. — Нигде от тебя покою нет.

— «Покою, покою»! — передразнил его Ворчун. — Какой же покой на воздушном шаре! Если хочешь покою, то сиди дома.

— Ну вот ты и сиди.

— А мне не нужно покою.

— Опять вы спорите! — сказал Знайка. — Придется вас на землю ссадить.

Ворчун и Незнайка испугались и перестали спорить.

В это время воздушный шар очутился в каком-то дыму или тумане. Земля исчезла внизу. Вокруг была как будто белая завеса.

— Что это? — закричали все. — Откуда тут дым?

— Это не дым, — сказал Знайка. — Это облако. Мы поднялись до облаков и сейчас летим в облаке.

— Ну, это ты сочиняешь, — ответил Незнайка. — Облако — оно жидкое, как овсяный кисель, а это какой-то туман.

— А из чего, ты думаешь, сделано облако? — спросил Знайка. — Облако ведь и сделано из тумана. Это только издали кажется, что оно плотное.

Но Незнайка этому не поверил и сказал:

— Вы его не слушайте, братцы. Это он всё выдумывает, чтобы показать, будто много знает, а на самом деле он ничего не знает. Так я ему и поверил, что облако — это туман! Облако — это кисель. Будто я киселя не ел, что ли!

Скоро воздушный шар поднялся выше, вылетел из облаков и полетел над ними.

Незнайка выглянул из корзины и увидел внизу облака, которые закрывали землю.

— Батюшки, — закричал Незнайка, — небо внизу! Мы летим вверх ногами!

— Почему вверх ногами? — удивились все.

— А вот посмотрите: у нас под ногами небо — значит, мы вверх ногами.

— Это мы над облаками летим, — объяснил Знайка. — Мы поднялись выше облаков, поэтому теперь облака не над нами, а под нами.

Но Незнайка и этому не поверил. Он сидел на своём месте и крепко держал руками на голове шляпу. Он думал, что шляпа может свалиться с него, раз он вверх ногами сидит. Ветер быстро гнал шар над облаками, но скоро все заметили, что шар стал опускаться.

— Почему мы вниз полетели? — забеспокоились малыши.

— Воздух в шаре остыл, — объяснил Знайка.

— Значит, мы теперь опустимся на землю? — спросил Торопыжка.

— А для чего мы взяли мешки с песком? — сказал Знайка. — Надо выбросить из корзины песок, и мы снова полетим вверх.

Авоська быстро схватил мешок с песком и бросил вниз.

— Что ты делаешь? — закричал Знайка. — Раз-

ве можно целый мешок бросать? Ведь он может кого-нибудь по голове ударить.

— Авось не ударит, — ответил Авоська.

— «Авось не ударит»! — передразнил его Знайка. — Мешок надо развязать и высыпать песок.

— Сейчас я высыплю, — сказал Небоська.

Он развязал другой мешок и высыпал песок прямо в корзину.

— Один толковее другого! — покачал головой Знайка. — Какой же толк будет, если песок в корзине останется? От этого шар легче не станет.

— А я небось песок высыплю, — ответил Небоська и стал высыпать песок из корзины горстью.

— Осторожней! — закричал Растеряйка. — Ты мне глаза запорошить можешь.

— Небось не запорошу, — сказал Небоська и тут же запорошил ему песком глаза.

Все стали ругать Небоську, а Авоська взял ножик и прорезал в дне корзины большую дырку, чтобы через неё высыпался песок. Знайка увидел и закричал:

— Стой! Что ты делаешь? Из-за тебя корзина развалится, и мы все высыплемся из неё.

— Авось не развалится, — ответил Авоська.

— У вас обоих только и слов, что «авось» да «небось»! — сказал Знайка и отнял у Авоськи нож.

Песок в дыру высыпался, шар сделался легче и снова понёсся ввысь. Малыши с довольным видом выглядывали из корзины. Все были рады, что шар снова полетел вверх. Только Ворчун, который вечно был чем-нибудь недоволен, продолжал ворчать:

— Что это такое: то вверх, то вниз! Разве так шары летают?

Не зная, что ещё сказать, он посмотрел на Пончика, который молча грыз сахар:

— А ты тут ещё что грызёшь?

— У меня сахарок в кармане, вот я достаю его и грызу.

— Нашёл время грызть сахар! Вот опустимся, тогда и грызи.

— Зачем же мне лишнюю тяжесть таскать? — сказал Пончик. — Я съем сахар — шар станет легче и поднимется ещё выше.

— Ну, грызи! Посмотрим, до чего ты догрызёшься, — ответил Ворчун.

Глава десятая

АВАРИЯ

Некоторые воображают, что чем выше подниматься в воздух, тем становится теплее, но это неправда. Чем выше, тем холоднее. Почему это? А потому, что солнце слабо нагревает воздух своими лучами, так как воздух очень прозрачный. Снизу воздух всегда теплее. Солнце нагревает землю своими лучами, воздух нагревается от земли точно так же, как от горячей печки. Нагретый воздух легче холодного и поэтому поднимается вверх. Чем выше он поднимется, тем больше остынет. Поэтому на большой высоте всегда холодно.

Вот это как раз и почувствовали коротышки, когда на своём воздушном шаре поднялись на большую высоту. Им стало так холодно, что покраснели и носы и щёки. Все стучали ногами и хлопали руками, чтобы хоть немного согреться. Больше всех мёрз Растеряйка, который забыл дома шапку. От страшного холода у него под носом вы-

росла большая сосулька. Он дрожал как осиновый лист и всё время стучал зубами.

— Довольно тебе зубами стучать! — ворчал Ворчун. — Тут и так холодно, а он ещё зубами стучит!

— Я же не виноват, что холодно, — сказал Растеряйка.

Ворчун поднялся со своего места и сказал:

— Терпеть не могу, когда кто-нибудь над ухом зубами стучит! Меня от этого самого в дрожь бросает.

Он сел рядом с Тюбиком, но Тюбик тоже выбивал дробь зубами. Ворчун подозрительно посмотрел на него:

— Ты что? Наверно, назло мне зубами стучишь?

— И совсем не назло, а потому что холодно.

Ворчун встал и пересел на другое место. Так он пересаживался несколько раз и только другим мешал.

От холода воздушный шар покрылся инеем и сверкал над головами малышей, словно был сделан из чистого серебра. Постепенно воздух снова остыл в оболочке, и шар стал опускаться вниз. Через несколько минут он уже стремительно падал. Запас мешков с песком кончился, и ничем нельзя было удержать падение.

— Ав-ав-авария! — закричал Сиропчик.

— Погибаем! — завопил Незнайка и спрятался под лавку.

— Вылезай! — закричал на него Знайка.

— Зачем? — отозвался из-под лавки Незнайка.

— С парашютами будем прыгать.

— Мне и тут хорошо, — ответил Незнайка.

Недолго думая Знайка схватил его за шиворот и вытащил из-под лавки.

— Не имеешь права! — кричал Незнайка. — Я буду жаловаться!

— Не ори, — спокойно ответил Знайка. — Без паники. Вот смотри, как я буду прыгать с парашютом, и прыгай за мной.

Незнайка немного успокоился. Знайка подошёл к краю корзины.

— Внимание, братцы! — закричал он. — Прыгайте по очереди все за мной. Кто не спрыгнет, того шар унесёт вверх. Ну, приготовьте парашюты... Пошли!

Знайка прыгнул первым. За ним прыгнул Торопыжка, и тут произошло непредвиденное обстоятельство. Вместо того чтобы прыгнуть, а потом раскрыть парашют, Торопыжка в спешке сначала раскрыл парашют, а потом прыгнул. От этого парашют зацепился за край корзины. Торопыжка запутался ногой в шнурах и повис вниз головой. Он принялся дрыгать ногами и извиваться всем телом, словно червяк, которого надевают

на рыболовный крючок. Несмотря на все старания, парашют не отцеплялся.

— Братцы! — закричал доктор Пилюлькин. — Если парашют отцепится, Торопыжка ударится головой о землю.

Малыши ухватились руками за парашют и втащили Торопыжку обратно в корзину.

Незнайка увидел, что шар снова полетел вверх, и закричал:

— Стойте, братцы! Никому больше прыгать не надо. Мы снова вверх полетели.

— Почему же мы снова вверх летим? — удивился Авоська.

— Эх, ты! — ответил Ворчун. — Знайка-то спрыгнул, вот шар и стал легче.

— Что же Знайка будет делать без нас? — спросил Пончик.

— Ну что... — развёл руками Авоська. — Пойдёт себе потихоньку домой.

— А мы что будем делать без Знайки?

— Подумаешь! — ответил Незнайка. — Будто уж вовсе нельзя без Знайки.

— Надо же кого-нибудь слушаться, — сказал Пончик.

— Будете меня слушаться, — заявил Незнайка. — Теперь я буду главным.

— Ты? — удивился Ворчун. — Не с твоей головой быть главным.

— Ах так? Не с моей головой? — закричал Незнайка. — Ну пожалуйста, прыгай вниз и ищи своего Знайку, если тебе моя голова не нравится.

Ворчун поглядел вниз и сказал:

— Где же я теперь его найду? Мы далеко улетели. Надо было сразу всем прыгать.

— Нет, прыгай, прыгай!

Ворчун и Незнайка начали спорить и спорили до самого вечера. Знайки не было, и никто теперь не мог остановить их. Солнце уже клонилось к закату. Ветер крепчал. Шар ещё больше остыл и снова стал опускаться вниз, а Ворчун и Незнайка не умолкали.

— Довольно тебе спорить, — сказал Сиропчик Незнайке. — Уж если ты решил быть главным, то придумай что-нибудь. Смотри, мы снова вниз полетели.

— Сейчас буду думать, — ответил Незнайка.

Он сел на лавочку, приставил палец ко лбу и стал думать. А шар тем временем всё быстрей и быстрей опускался вниз.

— Что же тут придумаешь? — сказал Винтик. — Если бы у нас были мешки с песком, можно было бы сбросить один мешок.

— Правильно! — подхватил Незнайка. — А раз мешков у нас больше нет, то придётся сбросить одного из вас. Сбросим кого-нибудь с парашютом — шар станет легче и снова полетит вверх.

— Кого же сбросить?

— Ну, кого? — сказал Незнайка, раздумывая. — Надо сбросить того, кто самый ворчливый.

— А я не согласен, — ответил Ворчун. — Нет такого правила, чтобы самых ворчливых сбрасывать. Надо сбросить того, кто самый тяжёлый.

— Ну ладно, — согласился Незнайка, — сбросим Пончика. Он у нас самый толстенький.

— Правильно, — поддакнул Сиропчик.

— Что? — закричал Пончик. — Кто самый толстенький? Я?.. Да Сиропчик толще меня!

— Смотрите на него! — закричал Сиропчик, хи-

хикая и показывая пальцем на Пончика. — Смотрите, я толще его! Ха-ха! А ну, давай померимся.

— Ну, давай, давай! — как петух, наскакивал на него Пончик.

Все окружили Пончика и Сиропчика. Незнайка достал из кармана верёвочку, обвязал вокруг талии Пончика. Потом таким же образом измерил Сиропчика, и оказалось, что Сиропчик чуть ли не в полтора раза толще Пончика.

— Это неправильно! — закричал тут Сиропчик. — Пончик сжульничал. Он живот втянул. Я видел!

— Ничего я не втягивал! — оправдывался Пончик.

— Нет, втянул. Я видел. Давай перемеримся! — громко кричал Сиропчик.

Незнайка стал снова мерить Пончика, а Сиропчик вертелся вокруг и кричал:

— Э, э! Ты куда? Ты надуйся!

— Зачем же мне надуваться? — отвечал Пончик. — Если я надуюсь, то, конечно, окажусь толще тебя.

— Ну ладно, не надувайся. Но и втягивать живот ты не имеешь права. Братцы, смотрите, что он делает! Где же справедливость? Никакой справедливости нет! Это просто какой-то обман!

Незнайка кончил измерять Пончика, потом с такой же тщательностью измерил Сиропчика, и на этот раз оказалось, что они оба одинаковой толщины.

— Придётся двоих бросать, — развёл Незнайка руками.

— Зачем же двоих, когда и одного достаточно! — сказал Сиропчик.

Охотник Пулька выглянул из корзины и уви-

дел, что земля приближается с угрожающей быстротой.

— Слушай, Незнайка, — сказал он, — решай скорей, а то мы о землю грохнемся.

— Надо посчитаться, кому с парашютом прыгать, — сказал Авоська.

— Правильно! — подхватил Сиропчик. — Только всем надо считаться, и толстеньким и тоненьким, чтоб никому обидно не было.

— Ладно, давайте считаться, — согласился Незнайка.

Все построились в кружок, и Незнайка принялся считать, тыкая каждого пальцем:

Энэ бэнэ рес!
Квинтер финтер жес!
Энэ бэнэ ряба,
Квинтер финтер жаба...

Потом сказал:

— Нет, мне эта считалка не правится. Не люблю я её! — И начал другую:

Икете пикете цокото мэ!
Абель фабель доманэ.
Ики пики грамматики...

В это время корзина с силой ударилась о землю и перевернулась. Авоська схватился руками за Небоську, а Небоська — за Авоську, и они вместе вывалились из корзины. За ними, как горох, посыпались остальные коротышки. Только Незнайка удержался за край корзины да Булька, который уцепился за его брюки зубами. Ударившись о землю, шар, как мячик, подскочил кверху, описал в воздухе огромную дугу и снова опустился вниз. Корзину снова ударило о землю и поволокло. Шар

налетел на что-то твёрдое и лопнул с оглушительным треском. Бульку перевернуло в воздухе, и он с отчаянным визгом побежал в сторону. Незнайка вывалился из корзины и остался неподвижно лежать на земле.

Воздушное путешествие окончилось.

Глава одиннадцатая

НА НОВОМ МЕСТЕ

Незнайка очнулся в совсем незнакомом месте. Он лежал на кровати, утопая в перине. Эта перина была такая мягкая, словно её наполнили головками от одуванчиков. Незнайку разбудили какие-то голоса. Открыв глаза, он завертел ими в разные стороны и увидел, что лежит в чужой комнате. По углам стояли маленькие креслица. На стенах висели коврики и картины с изображением разных цветов. У окна стоял круглый столик на одной ножке. На нём возвышалась куча разноцветных ниток для вышивания и лежала подушечка, вся утыканная иголками и булавками, словно ощетинившийся ёжик. Неподалёку был письменный стол с принадлежностями для письма. Рядом стоял книжный шкаф. У самой дальней стены, возле дверей, было большое зеркало. Перед зеркалом стояли две малышки и разговаривали. Одна была в синем платье из блестящей шёлковой материи, с таким же шёлковым пояском, завязанным сзади бантом. У неё были голубые глаза и тёмные волосы, заплетённые в длинную косу. Другая была в пёстреньком платье с розовыми и фиолетовыми цве-

точками. Волосы у неё были светлые, почти белые, спускавшиеся на плечи волнами. Она надевала перед зеркалом шляпу и всё время трещала как сорока.

— Такая противная шляпа! Как ни надень, всё нехорошо. Мне хотелось сделать шляпу с широкими полями, но материи не хватило, и пришлось сделать с узкими, а когда поля узкие, то лицо кажется круглым, а это не так уж красиво.

— Довольно тебе перед зеркалом вертеться! Терпеть не могу, когда перед зеркалом вертятся, — сказала голубоглазая малышка.

— А для чего, по-твоему, зеркала выдумали? — отвечала светловолосая.

Надев шляпу чуть ли не на самый затылок, она

откинула голову назад и, прищурив глаза, стала смотреться в зеркало.

Незнайке стало смешно. Он хрюкнул, не удержавшись от смеха. Светловолосая моментально отскочила от зеркала и подозрительно стала смотреть на Незнайку.

Но Незнайка закрыл глаза и притворился спящим. Он слышал, как обе малышки, стараясь не стучать каблучками, подошли к кровати и остановились неподалёку.

— Мне послышалось, будто он что-то сказал, — услышал Незнайка шёпот. — Должно быть, так просто, почудилось... Когда же он очнётся? Со вчерашнего дня лежит без сознания.

Другой голос ответил:

— Медуница не велела его будить. Сказала, чтобы я позвала её, когда он сам проснётся.

«Что это за Медуница?» — подумал Незнайка, но не подал виду, что слышит их разговор.

— Какой храбрый малыш! — снова послышался шёпот. — Подумать только — полетел на воздушном шаре!

Незнайка услышал, что его назвали храбрым, и его рот сам собой разъехался чуть ли не до ушей.

Однако он вовремя спохватился и сдержал улыбку.

— Я приду позже, когда он проснётся, — продолжал голос. — Мне так хочется расспросить его про воздушный шар. А вдруг у него сотрясение мозга!

«Дудки! — подумал Незнайка. — Никакого сотрясения мозга у меня нет».

Светловолосая попрощалась и ушла. В комнате стало тихо. Незнайка долго лежал с закрытыми глазами, навострив уши. Наконец он приоткрыл

один глаз и увидел склонившуюся над ним голову голубоглазой малышки. Малышка приветливо улыбнулась, потом нахмурилась и, погрозив пальцем, спросила:

— Это вы всегда так просыпаетесь? Сначала один глаз откроете, потом другой.

Незнайка кивнул головой и открыл другой глаз.

— Значит, вы вовсе не спите?

— Нет, я только что проснулся. — Незнайка хотел ещё что-то сказать, но малышка приложила к его губам пальчик и сказала:

— Молчите, молчите! Вам нельзя разговаривать. Вы очень больны.

— Вовсе нет!

— Откуда вы знаете? Вы разве доктор?

— Нет.

— Вот видите! А говорите. Вы должны лежать смирно, пока я не позову врача. Как ваше имя?

— Незнайка. А ваше?

— Меня зовут Синеглазка.

— Хорошее имя, — одобрил Незнайка.

— Очень рада, что вам оно нравится. Вы, как видно, воспитанный малыш.

Лицо Незнайки расплылось в улыбке. Он был очень доволен, что его похвалили, потому что его почти никогда никто не хвалил, а все больше бранили. Малышей поблизости не было, и Незнайка не боялся, что его станут дразнить за то, что он водится с малышкой. Поэтому он разговаривал с Синеглазкой вполне свободно и вежливо.

— А как зовут ту, другую? — спросил Незнайка.

— Какую другую?

— С которой вы разговаривали. Такую красивую, с белыми волосами.

— О! — воскликнула Синеглазка. — Значит, вы уже давно не спите?

— Нет, я только на минуточку открыл глаза, а потом сейчас же снова заснул.

— Неправда, неправда! — покачала головой Синеглазка и нахмурила брови. — Значит, вы находите, что я недостаточно красива?

— Нет, что вы! — испугался Незнайка. — Вы тоже красивая.

— Кто же из нас красивее, по вашему мнению, я или она?

— Вы... и она. Вы обе очень красивые.

— Вы жалкий лгунишка, но я вас прощаю, — ответила Синеглазка. — Вашу красавицу зовут Снежинка. Вы её ещё увидите. А теперь довольно. Вам вредно много разговаривать. Лежите смирно и не вздумайте вставать с постели. Сейчас я позову Медуницу.

— А кто это Медуница?

— Медуница — наш врач. Она будет лечить вас.

Синеглазка ушла. Незнайка сейчас же вскочил с постели и принялся искать свою одежду. Ему хотелось поскорей убежать, так как он знал, что врачи любят угощать своих больных касторкой и мазать их йодом, от которого страшно щиплет тело. Одежды поблизости не оказалось, но его внимание привлекла кукла, которая сидела на маленькой скамеечке, прислонившись спиной к стене.

Незнайке захотелось тут же разломать куклу и посмотреть, что у неё внутри — вата или опилки. Он забыл об одежде и принялся искать нож, но в это время увидел своё отражение в зеркале. Бросив куклу на пол, он стал корчить перед зеркалом гри-

масы, разглядывая своё лицо. Насмотревшись как следует, он сказал:

— А я тоже красивый, и лицо у меня не очень круглое.

Тут за дверью послышались шаги. Незнайка быстро юркнул в постель и накрылся одеялом.

В комнату вошли Синеглазка и другая малышка, в белом халате и белой шапочке, с небольшим коричневым чемоданчиком в руках. У неё были пухлые румяные щёчки. Серые глазки строго смотрели из-за круглых роговых очков. Незнайка понял, что это и есть Медуница, о которой ему говорила Синеглазка.

Медуница подвинула к постели Незнайки стул, поставила на него свой чемоданчик и, покачав головой, сказала:

— Ах, эти малыши! Вечно они придумывают разные шалости! Ну, скажите, пожалуйста, зачем вам понадобилось летать на этом воздушном шаре? Молчите, молчите! Знаю, что вы скажете: я больше не буду. Все малыши говорят это, а потом снова начинают шалить.

Медуница открыла чемоданчик, и в комнате сразу запахло не то йодом, не то другим каким-то лекарством. Незнайка боязливо поёжился. Медуница повернулась к нему и сказала:

— Встаньте, больной.

Незнайка начал вылезать из постели.

— Не надо вставать, больной! — строго сказала Медуница. — Я ведь велела вам сесть.

Незнайка пожал плечами и сел на постели.

— Не нужно пожимать плечами, больной, — заметила Медуница. — Покажите язык.

— Зачем?

— Покажите, покажите. Так надо.

Незнайка высунул язык.

— Скажите «а».

— А-а-а, — протянул Незнайка. Медуница достала из чемодана деревянную трубочку и приставила к груди Незнайки:

— Дышите глубже, больной.

Незнайка принялся сопеть, как паровоз.

— Теперь не дышите.

— Гы-гы-ы! — протянул Незнайка, трясясь от смеха.

— Чему вы смеётесь, больной? Кажется, я ничего смешного не сказала!

— Как же я могу совсем не дышать? — спросил Незнайка, продолжая хихикать.

— Совсем не дышать вы, конечно, не можете, но на минутку задержать дыхание ведь можно.

— Можно, — согласился Незнайка и перестал дышать.

Окончив осмотр, Медуница села за стол и принялась писать рецепт.

— У вашего больного на плече синяк, — сказала она Синеглазке. — Пойдите в аптеку, там вам дадут медовый пластырь. Отрежьте кусочек пластыря и приложите к плечу больного. И не разрешайте ему вставать с постели. Если он встанет, то переколотит у вас всю посуду и разобьёт кому-нибудь лоб. С малышами нужно обращаться построже.

Медуница спрятала в чемодан свою трубочку и, ещё раз строго взглянув на Незнайку, ушла.

Синеглазка взяла со стола рецепт и сказала:

— Слышали? Вам надо лежать.

В ответ на это Незнайка скорчил унылую физиономию.

— Нечего строить гримасы. И не вздумайте искать свою одежду — она у меня хорошо спрятана, — сказала Синеглазка и вышла из комнаты с рецептом в руках.

Глава двенадцатая

НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Когда Синеглазка ушла, Незнайка полежал немного, потом вспомнил, что решил посмотреть, из чего сделана кукла, и уже хотел встать, но тут за дверью снова раздались шаги и послышался чей-то шёпот:

— Где он?

— Там.

— Что он делает?

— На кровати лежит.

— Мёртвый?

— Нет, кажется, живой.

— Дай-ка мне посмотреть.

— Подожди.

Незнайка взглянул на дверь и заметил, что кто-то подглядывает в замочную скважину.

— Ну пусти, жадина! Мне ведь тоже хочется посмотреть, — послышался снова шёпот.

— Вот не пущу, раз жадиной называешь.

За дверью послышалась возня.

— Ты не толкайся, не толкайся! — раздалось сердитое шипение. — Вот толкни ещё раз, я тебя за волосы оттаскаю!

— А я тебя — за косы и ещё ногой пихну!

Незнайке захотелось посмотреть, кто там спорит. Он вскочил с постели и быстро распахнул

дверь. Раздался глухой удар, и Незнайка увидел перед собой двух малышек. Они отскочили в сторону, схватились за лбы руками и с испугом смотрели на Незнайку. У одной на передничке был вышит зелёный зайчик, у другой — красная белочка. Они обе, как по команде, заморгали глазами, заплакали и, повернувшись, стали подниматься по узенькой деревянной лестнице, которая была по правую сторону двери.

— А-а-а! — громко ревела малышка с коротенькими косичками, которые торчали у неё на затылке в разные стороны.

— У-у-у! — вторила ей другая, с большим голубым бантом на самой макушке.

Незнайка почесал затылок рукой и буркнул себе иод нос:

— Вот история! Кажется, я их здорово дверью двинул.

Боясь ещё чего-нибудь натворить в незнакомом доме, Незнайка залез в постель и решил вздремнуть, но в коридоре снова послышались шаги. Дверь отворилась, и в комнату заглянула новая малышка. У неё были волосы кудряшками, весёлые, озорные глаза и лукавая рожица с остреньким носиком.

— Малыш! — закричала она. — Забияка!

Незнайка подскочил в постели от неожиданности. Дверь тут же захлопнулась, и послышался стук быстро удалявшихся шагов. Незнайка пожал плечами и проворчал с презрением:

— Воображуля!

Он опустил голову на подушку и даже начал дремать, но тут дверь снова открылась, и в комнату опять заглянула эта же малышка с кудряшками.

— Забияка! — закричала она. — Ха-ха-ха!

Дверь моментально захлопнулась. Незнайка вскочил с постели и выбежал в коридор, но там уже никого не было.

— Ладно! — проворчал Незнайка с угрозой. Он взял с письменного стола деревянную линейку и притаился за дверью. Ждать пришлось недолго. Скоро в коридоре послышались шаги. Незнайка поднял линейку повыше. Дверь отворилась. В комнату вошла Синеглазка и сразу получила линейкой удар по лбу.

— Ай!

Синеглазка схватилась рукой за лоб.

— Вы зачем линейкой деретесь? — закричала она. — Теперь у меня на лбу синяк вскочит!

— Может быть, синяк ещё и не вскочит, — ответил Незнайка, смущённо вертя линейку в руках.

— Нет, вскочит, вскочит! Вы знаете, какая я нежная? Вы меня пробкой ударьте — и сразу же будет синяк.

— Можно приложить кусочек пластыря, — придумал Незнайка. — Вы ведь принесли из аптеки пластырь.

— Я для вас принесла.

— Хватит на всех, — ответил Незнайка. Он взял пластырь и разрезал ножницами на четыре части.

— Приклеивайте скорее, — волновалась Синеглазка. — Вот сюда, сюда...

Она подставила лоб и показала пальцем, куда наклеить пластырь. Незнайка приклеил пластырь, но, увидев, что он приклеился косо, принялся отдирать его.

— Осторожнее! Осторожнее! — кричала Синеглазка. — Вы мне весь лоб измажете этим гадким пластырем.

— Теперь хорошо, — сказал Незнайка, окончив работу.

Синеглазка подбежала к зеркалу:

— Хорошо, нечего сказать! Вдруг меня кто-нибудь увидит с этим пластырем на лбу! Ну-ка, покажите ваше плечо. Где ваш синяк?

Синеглазка принялась приклеивать кусочек пластыря к плечу Незнайки.

— Я совсем не хотел ударить вас, — сказал Незнайка.

— А кого?

Незнайка хотел сказать, что его дразнила незнакомая малышка, но сообразил, что это будет ябедничество.

— Никого, — ответил он. — Я просто хотел попробовать, можно ли этой линейкой кого-нибудь стукнуть.

— Вы, малыши, только и думаете, как бы кого-нибудь стукнуть, а когда вас самих стукнут, вам это не очень нравится... Вы чего улыбаетесь? Вам смешно, потому что у меня пластырь на лбу?

Она снова подошла к зеркалу:

— Действительно, это очень смешно, когда на лбу такой четырёхугольник!

— А вы его кружочком вырежьте, — посоветовал Незнайка.

Синеглазка отклеила пластырь, обрезала ножницами в виде кружка и приклеила обратно на лоб.

— Вам кажется, что так лучше? — повернулась она к Незнайке.

— Конечно, — подтвердил Незнайка. — По-моему, вам даже идёт.

Прищурив глаза, Синеглазка стала смотреться в зеркало.

— А теперь отдайте мои штаны и рубашку, — попросил Незнайка.

— Пойдите умойтесь, а потом и одежду получите.

Синеглазка привела Незнайку на кухню. Там был на стене умывальник. Рядом на гвозде висело полотенце, и лежали на полочке мыло и зубной порошок.

— Вот вам щётка, вот зубной порошок. Будете чистить зубы, — сказала Синеглазка, протягивая Незнайке зубную щётку.

— Терпеть не могу зубной порошок! — проворчал Незнайка.

— Это почему же?

— Невкусный!

— Так вам же не есть его.

— Всё равно. Он за язык щиплет.

— Пощиплет и перестанет.

Незнайка нехотя принялся чистить зубы. Проведя два раза по зубам щёткой, он скорчил отчаянную гримасу и стал плеваться. Потом сполоснул рот водой и начал намыливать мылом руки. Вымыв руки, он положил мыло на полочку и стал мыть лицо.

— И лицо надо с мылом, — сказала Синеглазка.

— Ну его! — ответил Незнайка. — Мыло всегда в глаза лезет.

— Нет уж, пожалуйста, — строго сказала Синеглазка. — Иначе не получите одежду.

Нечего делать. Незнайка намылил лицо мылом и поскорее принялся смывать мыло водой.

— Бр-р-р! — вздрагивал он. — Какая холодная вода.

Кое-как сполоснув лицо, он протянул вперёд руки и, не открывая глаз, принялся шарить руками по стенке.

Синеглазка глядела на него, еле удерживаясь от смеха.

— Что вы ищете?

— П-полотенце, — ответил Незнайка, трясясь от холода.

— Зачем же искать с закрытыми глазами? Откройте глаза.

— Как же их открыть, когда мыло п-п-проклятое и без того лезет!

— А вы бы смыли его хорошенько.

Синеглазка сняла со стены полотенце и протянула Незнайке. Незнайка повозил полотенцем по лицу и только после этого решился открыть глаза.

— Ну вот, теперь вы стали не в пример чище и даже красивее, — сказала Синеглазка и, заметив отпечатавшиеся на полотенце следы грязи, закон-

чила: — Но в следующий раз вам придётся мыться лучше. Это только на первый раз я вам делаю снисхождение.

Она принесла Незнайкину одежду и сказала:

— Одевайтесь и приходите наверх пить чай. Вы, наверно, уже проголодались?

— Просто ужас, до чего проголодался, — признался Незнайка. — Кажется, целого слона съел бы!

— Ах, бедный! Ну, приходите скорей, мы вас ждём.

Глава тринадцатая

РАЗГОВОР ЗА СТОЛОМ

Незнайка быстро оделся и поднялся по скрипучей деревянной лестнице вверх. Он очутился в комнате, которая была немного меньше нижней, но гораздо уютнее. Два полукруглых окна с красивыми занавесками выходили на улицу. Между окнами была дверь на балкон. Посреди комнаты стоял стол, весь уставленный вазочками, мисочками и тарелочками с разными вареньями, печеньями, пирожками, крендельками, маковниками, рогаликами и прочей снедью. Видно было, что малышки решили угостить Незнайку на славу. У Незнайки даже глаза разбежались, когда он увидел на столе такое богатое угощение.

Малышка с бантиком и малышка с косичками уже разливали чай. Малышка с кудряшками доставала из буфета яблочную пастилу.

Синеглазка познакомила Незнайку со своими подругами. Малышку с косичками звали Белочка,

малышку с бантиком — Заинька, а малышку с кудряшками — Стрекоза. Незнайка хотел поскорее сесть за стол, но в это время дверь отворилась и в комнату вошли ещё четыре малышки. Синеглазка стала знакомить с ними Незнайку:

— А это наши соседки: Галочка, Ёлочка, Маргаритка, Кубышка.

Малышки обступили Незнайку со всех сторон.

— Вы к нам на воздушном шаре прилетели? — спросила черноволосая Галочка.

— Да, я на воздушном шаре, — важно ответил Незнайка, поглядывая на стол.

— Должно быть, страшно на воздушном шаре летать? — сказала толстенькая Кубышка.

— Ужас до чего страшно!.. То есть нет, ничуточки! — спохватился Незнайка.

— Какой вы храбрый! Я бы ни за что не полетела на воздушном шаре, — сказала Ёлочка.

— А откуда вы прилетели? — спросила Маргаритка.

— Из Цветочного города.

— Где этот город?

— Там, — неопределённо махнул Незнайка рукой. — На Огурцовой реке.

— Ни разу не слыхала про такую реку, — сказала Галочка. — Должно быть, далеко.

— Очень далеко, — подтвердил Незнайка.

— Ну, садитесь за стол, а то чай остынет, — пригласила гостей к столу Синеглазка.

Незнайка не заставил себя долго упрашивать. Он мигом уселся за стол и принялся набивать рот пирожками, кренделькими, пастилой и вареньем. Малышки совсем почти ничего не ели, так как им очень хотелось расспросить Незнайку про воздуш-

ный шар. Наконец Стрекоза не выдержала и спросила:

— Скажите, пожалуйста, кто это придумал на воздушном шаре летать?

— Это я, — ответил Незнайка, изо всех сил работая челюстями и стараясь поскорее прожевать кусок пирога.

— Да что вы говорите! Неужели вы? — послышались со всех сторон возгласы.

— Честное слово, я. Вот не сойти с места! — поклялся Незнайка и чуть не поперхнулся пирогом.

— Вот интересно! Расскажите, пожалуйста, об этом, — попросила Кубышка.

— Ну, что тут рассказывать... — развёл Незнайка руками. — Меня давно просили наши малыши что-нибудь придумать: «Придумай что-нибудь, братец, да придумай». Я говорю: «Мне, братцы, уже надоело придумывать. Сами придумайте». Они говорят: «Где уж нам! Мы ведь глупенькие, а ты умный. Что тебе стоит? Придумай!» — «Ну ладно, — говорю. — Что с вами делать! Придумаю». И стал думать.

Незнайка с задумчивым видом стал жевать пирог. Малышки с нетерпением поглядывали на него. Наконец Белочка решилась нарушить затянувшееся молчание и, увидев, что Незнайка потянулся за новым пирогом, сказала:

— Вы остановились на том, что стали думать.

— Да! — воскликнул, словно очнувшись, Незнайка и стукнул пирогом по столу. — Думал я три дня и три ночи, и что бы вы думали? Придумал-таки! «Вот, — говорю, — братцы: будет вам шар!» И сделали шар. Про меня даже поэт Цветик... есть у нас такой поэт... стихи сочинил: «Наш Незнайка шар придумал...» Или нет: «Придумал шар Не-

знайка наш...» Или нет: «Наш шар придумал Незнайка...» Нет, забыл! Про меня, знаете, много стихов сочиняют, не упомнишь их все.

Незнайка снова принялся за пирог.

— Как же вы сделали шар? — спросила Синеглазка.

— О, это была большая работа! Все наши малыши работали дни и ночи. Кто резиной мажет, кто насос качает, а я только хожу да посвистываю... то есть не посвистываю, а каждому указываю, что нужно делать. Без меня никто ничего не понимает. Всем объясни, всем покажи. Дело очень ответственное, потому что шар каждую минуту может лопнуть. Есть у меня два помощника, Винтик и Шпунтик, мастера на все руки. Всё могут сделать, а голова слабо работает. Им всё надо разъяснять да показывать. Вот я и разъяснил им, как сделать котёл. И пошла работа: котёл кипит, вода бульбуль, пар свищет, ужас что делается!

Малышки затаив дыхание слушали Незнайку.

— А дальше? Что же дальше? — заговорили все, как только Незнайка остановился.

— Наконец наступил день отлёта, — продолжал Незнайка. — Коротышек собралось — тысячи! Одни говорят, что шар полетит, другие — что не полетит. Началась драка. Те, которые говорят, что полетит, колотят тех, которые говорят, что не полетит, а те, которые говорят, что не полетит, колотят тех, что полетит. Или нет... кажется, наоборот: те, которые полетит, тех, что не полетит... Или нет, наоборот... Словом, не разберёшь, кто кого колотит. Все друг друга колотят.

— Ну хорошо, — сказала Синеглазка. — Вы не про драку, а про воздушный шар рассказывайте.

— Ладно, — согласился Незнайка. — Они, значит, подрались, а мы залезли в корзину, я сказал речь: дескать, летим, братцы, прощайте! И полетели вверх. Прилетели наверх, смотрим — а земля внизу вот не больше этого пирога.

— Не может быть! — ахнули малышки.

— Вот не сойти с места, если я вру! — поклялся Незнайка.

— Да не перебивайте! — с досадой сказала Синеглазка. — Не мешайте ему. Не станет он врать.

— Правда, не мешайте мне врать... то есть — тьфу! — не мешайте говорить правду, — сказал Незнайка.

— Рассказывайте, рассказывайте! — закричали все хором.

— Так вот, — продолжал Незнайка. — Летим, значит, выше. Вдруг — бум! Не летим выше. Смотрим — на облако наскочили. Что делать? Взяли топор, прорубили в облаке дырку. Опять вверх полетели. Вдруг смотрим — вверх ногами летим: небо внизу, а земля вверху.

— Почему же это? — удивились малышки.

— Закон природы, — объяснил Незнайка. — Выше облаков всегда вверх ногами летают. Прилетели на самый верх, а там мороз тысяча градусов и одна десятая. Все замёрзли. Шар остыл и стал падать. А я был хитрый и заранее велел положить в корзину мешки с песком. Стали мы мешки бросать. Бросали, бросали — не стало больше мешков. Что делать? А у нас был малыш по имени Знайка. Трусишка такой! Он увидел, что шар падает, и давай плакать, а потом как сиганёт вниз с парашютом — и пошёл домой. Шар сразу стал легче и опять вверх полетел. Потом вдруг опять как поле-

тит вниз, да как хватит о землю, да как подскочит, да снова как хватит... Я вывалился из корзины — ттрах головой о землю!..

Увлёкшись, Незнайка стукнул кулаком по столу и попал по пирогу. Из пирога так и брызнула во все стороны начинка.

Малышки вздрогнули и от испуга чуть не попадали со стульев.

— А что же дальше? — спросили они, придя в себя.

— А дальше не помню.

Наступило молчание. Все малышки смотрели на Незнайку с изумлением и даже с некоторым уважением. В их глазах он был настоящим героем.

Наконец Синеглазка сказала:

— Вы нас очень напугали своим воздушным шаром. Мы вчера вечером пили чай на балконе. Вдруг смотрим — летит круглый громадный шар, подлетает к нашему дому, натыкается на забор... И вдруг — бабах! Шар лопнул, а когда мы подбежали, то увидели только корзину из берёзовой коры.

— Вы лежали как мёртвый! — вставила Заинька. — Вот ужас!

— Один ботинок был у вас на ноге, другой повис на заборе, а шляпа — на дереве, — добавила Белочка.

— У рубашки оторвался рукав, и мы нашли его только сегодня утром, — сказала Стрекоза. — Пришлось нам в спешном порядке пришивать этот рукав обратно к рубашке, а на штанах заштопывать дырку.

— Почему же я очутился в этом доме? — спросил Незнайка.

— Мы вас перенесли к себе. Нельзя же было оставить вас во дворе на ночь! — ответила Синеглазка.

— Ведь вы были совсем-совсем почти мёртвый, — снова вставила Заинька. — Но Медуница сказала, что вы можете ещё ожить, потому что у вас крепкий этот... ор-га-низм.

— Да, у меня организм крепкий, а голова ещё крепче, — хвастливо сказал Незнайка. — У другого на моём месте обязательно было бы мозготрясение.

— Вы, наверно, хотели сказать — сотрясение мозга? — заметила Синеглазка.

— Вот-вот, сотрясение мозга, — поправился Незнайка.

— Но вы говорили, что летели на воздушном шаре не один? — спросила Синеглазка.

— Конечно, не один. Нас было шестнадцать. Правда, этот трусишка Знайка выпрыгнул с парашютом, так что осталось пятнадцать.

— Где же в таком случае все остальные? — спросила Галочка.

— Не знаю, — пожал плечами Незнайка. — А в корзине, кроме меня, никого не было?

— Мы нашли в корзине только краски для рисования и походную аптечку.

— Это Тюбика краски, а аптечка Пилюлькина, — сказал Незнайка.

В это время открылась дверь и в комнату вбежала Снежинка.

— Слышали новость? — закричала она. — Новая новость! Ещё один воздушный шар прилетел и разбился. На нём прилетело четырнадцать малышей. Они упали вчера вечером за городом. Их

только сегодня утром, на рассвете, нашли наши малышки и помогли им добраться до больницы.

— Значит, они разбились? — ахнула Белочка.

— Это ничего, — махнула рукой Снежинка. — Медуница сказала, что их вылечат.

— Это, наверно, они, мои товарищи, — сказал Незнайка. — Сейчас я пойду в больницу и всё разузнаю.

— Я провожу вас, — предложила Синеглазка.

— Я тоже пойду с вами, — сказала Снежинка. Она только тут заметила круглый пластырь на лбу у Синеглазки и воскликнула:

— Ах, миленькая, какой у тебя очаровательный кружочек на лбу! Тебе очень идёт. Что это, новая мода — на лбу кружочки носить? Я, пожалуй, сделаю себе такой же.

— Нет, — ответила Синеглазка, — это у меня пластырь. Я нечаянно ударилась лбом о дверь.

— Ах вот что... — разочарованно протянула Снежинка.

Подбежав к зеркалу, она стала надевать шляпу. Комната мигом опустела. Все разбежались рассказывать новость соседям.

Глава четырнадцатая

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГОРОДУ

Снежинка и Синеглазка вышли с Незнайкой на улицу, по обеим сторонам которой тянулись заборчики, плетённые из тонких ивовых прутьев. За заборчиками виднелись красивые домики с красными и зелёными крышами. Над домами возвышались огромные яблони, гру-

ши и сливы. Деревья росли и во дворах, и на улицах. Весь город утопал в зелени деревьев и поэтому назывался Зелёным городом.

Незнайка с любопытством поглядывал по сторонам. Чистота вокруг была необычайная. Во всех дворах работали малышки. Одни из них подстригали ножницами траву, чтобы она не росла выше положенного роста, другие, вооружившись метлами, разметали дорожки, третьи усиленно выколачивали пыль из длинных половиков. Этими половиками в Зелёном городе застилали не только полы в домах, но даже тротуары на улицах. Правда, некоторые хозяева очень беспокоились, как бы прохожие не запачкали их половички, поэтому они стояли рядом и предупреждали, чтобы по половичкам не ходили, а уж если кому-нибудь очень хочется, то чтобы тщательно вытирали ноги. Во многих дворах дорожки тоже были застланы половиками, а стены домов даже снаружи были завешаны пёстрыми красивыми коврами.

В Зелёном городе имелся водопровод, сделанный из стеблей тростника. Как известно, стебли тростника внутри пустые и по ним может течь вода, как по трубам. Эти трубы были проложены вдоль каждой улицы, но они не лежали, как кто-нибудь может подумать, прямо на земле, а были прикреплены к деревянным столбикам на некоторой высоте. Поэтому трубы не гнили и могли служить очень долго, хотя и требовали постоянного наблюдения и ремонта во избежание утечки воды. От главной трубы, которая находилась на улице, шли ответвления к каждому дому. Поэтому в каждом доме имелась водопроводная вода, что, конечно, очень удобно. Кроме того, перед каждым домом имелся фонтан. Это было очень красиво и полезно,

так как бившая из фонтанов вода использовалась для орошения огородов. В каждом дворе имелся свой огород, где росли репа, редиска, свёкла, морковка и другие разные овощи.

В одном из дворов Незнайка увидел, как малышки убирали огород. Обкопав со всех сторон репку или морковку, они привязывали к её верхушке верёвку, потом хватались за верёвку руками и дёргали изо всех сил. Репка или морковка выскакивала из земли вместе с корнем, и малышки с визгом и смехом тащили её на верёвке домой.

— Что это у вас тут одни малышки живут — ни одного малыша нет? — с удивлением спросил Незнайка.

— Да, в нашем городе остались только малышки, потому что все малыши поселились на пляже. Там у них свой город, называется Змеевка.

— Почему же они поселились на пляже? — спросил Незнайка.

— Потому что им там удобнее. Они любят по целым дням загорать и купаться, а зимой, когда река покрывается льдом, они катаются на коньках. Кроме того, им нравится жить на пляже, потому что весной река разливается и затопляет весь город.

— Что ж тут хорошего, если вода затопляет город? — удивился Незнайка.

— По-моему, тоже ничего хорошего нет, — сказала Снежинка, — а вот нашим малышам нравится. Они ездят в половодье на лодках и спасают друг друга от наводнения. Они очень любят разные приключения.

— Я тоже люблю приключения, — сказал Незнайка. — Нельзя ли мне познакомиться с вашими малышами?

— Нельзя, — сказала Снежинка. — Во-первых, до Змеевки надо идти целый час, потому что пляж далеко вниз по реке, во-вторых, вы ничему хорошему у них не научитесь, только плохому, а в-третьих, мы с ними поссорились.

— Из-за чего же вы поссорились? — спросил Незнайка.

— А вы знаете, что они сделали? — сказала Синеглазка — Зимой они пригласили нас к себе на новогоднюю ёлку. Сказали, что у них будет музыка и танцы, а когда мы пришли, знаете что они сделали?.. Они забросали всех нас снежками.

— Ну и что ж? — спросил Незнайка.

— Ну, мы и перестали с ними дружить. С тех пор никто к ним не приходит.

— А они к вам?

— Они к нам тоже не ходят. Первое время некоторые малыши продолжали приходить к нам, но никто не хотел с ними играть. Тогда они начали баловаться от скуки: то стекло расшибут, то забор поломают, — сказала Снежинка.

— А потом они подослали к нам малыша, которого звали Гвоздик, — сказала Синеглазка. — Вот был случай!..

— Да, — подхватила Снежинка. — Этот Гвоздик пришёл к нам и наговорил, будто он хочет дружить с нами, а малышей он сам не любит за то, что они озорные. Мы разрешили ему в нашем городе жить, и что бы вы думали он под конец сделал? Ночью удрал из дому и начал творить разные безобразия. В одном доме подпёр дверь снаружи поленом, так что наутро её нельзя было открыть изнутри, в другом доме подвесил над дверью чурбан, чтобы он ударял по голове каждого, кто выходит, в третьем доме протянул перед дверью верёвку, что-

бы все спотыкались и падали, в четвёртом доме разобрал на крыше трубу, в пятом разбил стёкла...

Незнайка захлёбывался от смеха, слушая эту историю.

— Вы смеётесь, — сказала Синеглазка, — а сколько малышек разбили себе носы! Одна малышка полезла чинить трубу, упала с крыши и чуть не сломала себе ногу.

— Я вовсе не над малышками смеюсь, а над этим Гвоздиком, — ответил Незнайка.

— Над ним не смеяться надо, а наказать хорошенько, чтоб больше не делал так, — сказала Снежинка.

В это время они проходили мимо яблони, которая росла посреди улицы. Все ветви яблони были усыпаны спелыми красными яблоками. Снизу к яблоне была приставлена высокая деревянная лестница, которая доставала только до середины её огромного ствола. Дальше кверху вела верёвочная лестница, которая была привязана к нижней ветке дерева. На этой ветке сидели две малышки. Одна малышка старательно перепиливала пилой черенок яблока, другая малышка заботливо поддерживала рукой первую, чтобы она не свалилась вниз.

— Ходите здесь осторожнее, — предупредила Синеглазка Незнайку, — с дерева может упасть яблоко и убить вас.

— Меня не убьёт! — хвастливо сказал Незнайка. — У меня голова крепкая.

— Малыши воображают, что только они одни храбрые, но малышки ничуть не трусливее их. Видите, на какую высоту забрались, — сказала Снежинка.

— Зато малыши на воздушных шарах летают, на автомобилях ездят, — ответил Незнайка.

— Подумаешь! — сказала Снежинка. — У нас тоже многие малышки могут на автомобиле ездить.

— Разве у вас автомобиль есть?

— Есть. Только он испортился. Мы его чинили-чинили — никак не могли исправить. Может быть, вы поможете нам автомобиль починить?

— Помогу, помогу, — ответил Незнайка. — Я в этом деле кое-что понимаю. Когда Винтик и Шпунтик из больницы выпишутся, я объясню им, и они починят.

— Это будет чудесно! — захлопала в ладоши Снежинка.

Тут Незнайка увидел чудо природы, которого ни разу в жизни не видел. Посреди улицы лежали огромные зелёные шары величиной с двухэтажный дом, а может, даже и больше.

— А что это за воздушные шары? — удивился Незнайка.

Снежинка и Синеглазка засмеялись.

— Это арбузы, — сказали они. — Разве вы никогда не видели арбузов?

— Никогда, — признался Незнайка. — У нас арбузы не растут. А для чего они?

Снежинка фыркнула:

— Малыш, а не знает, для чего арбузы? Вы ещё спросите, для чего яблоки и груши.

— Неужели их едят? — удивился Незнайка. — Такую громадину и за год не съешь!

— Мы не едим их, — ответила Синеглазка. — Мы добываем из них сладкий сок, то есть сироп. Если просверлить внизу арбуза дырочку, то из неё начинает вытекать сладкий сок. Из одного арбуза можно получить несколько бочек сиропа.

— Кто же это придумал сажать арбузы? — спросил Незнайка.

— А это у нас есть одна малышка, очень умная. Её зовут Соломка, — ответила Синеглазка. — Она очень любит сажать разные растения и выводить новые сорта. Раньше у нас совсем не было арбузов, но кто-то сказал Соломке, что видел в лесу дикие арбузы. Однажды осенью Соломка снарядила экспедицию в лес, и ей удалось найти заросли диких арбузов на лесной полянке. Экспедиция вернулась с семенами диких арбузов, и весной Соломка посадила семена в землю. Арбузы выросли большие, но оказались кислые. Соломка работала не покладая рук и пробовала сок от всех арбузов. Ей удалось выбрать арбуз, в котором был не очень кислый сок. На другой год она посадила семена от этого арбуза. На этот раз уродились арбузы не такие кислые, ме-

жду ними попадались даже чуть сладкие. Соломка выбрала самый сладкий арбуз и на следующий год посадила семена от него. Так она делала несколько лет подряд и добилась, что арбузы стали сладкие как мёд.

— Теперь все хвалят Соломку, а раньше уж как ругали, уж как ругали! — сказала Снежинка.

— За что же ругали? — удивился Незнайка.

— Никто не верил, что из этой кислятины может выйти какой-нибудь толк. К тому же арбузы росли по всему городу, где попало, и мешали ходить. Часто арбуз начинал расти у стены какого-нибудь дома. Пока он был маленький, ещё можно было терпеть, но постепенно он разрастался, наваливался на стену и начинал разрушать её. В одном месте из-за арбуза даже целый дом рухнул. Некоторые малышки хотели даже запретить Соломке сажать арбузы, но другие заступились за неё и стали помогать ей.

В это время наши путешественники вышли на берег реки.

— А это река Арбузовая, — сказала Снежинка. — Видите, как много тут растёт арбузов?

Через реку вёл узенький мостик, похожий на длинный половичок, протянутый с одного берега реки на другой. Он был сделан из какой-то толстой и прочной материи.

— Этот мост сделали наши малышки, — сказала Синеглазка. — Мы плели его целый месяц из стеблей льна, а потом малыши помогли нам протянуть его над водой.

— Ах как интересно было! — подхватила Снежинка. — Один малыш упал в реку и чуть не утонул, но его вытащили из воды.

Синеглазка взошла на мост и зашагала на дру-

гую сторону. Незнайка тоже смело взошёл на мост, но тут же остановился, так как почувствовал, что мост под ногами качается.

— Что же вы там застряли? — спросила Снежинка. — Испугались?

— И ничего я не испугался. Просто мост очень смешной.

Незнайка нагнулся и принялся хвататься за мост руками. При этом он хихикал, чтоб показать, будто ему совсем не страшно.

Снежинка схватила Незнайку за одну руку, Синеглазка за другую руку, и они вдвоём перевели его по мосту. Малышки видели, что Незнайка боится, но не стали над ним смеяться, так как знали, что малыши терпеть не могут, когда над ними смеются. Перейдя на другой берег, наши путешественники прошли по улице и скоро очутились перед беленьким домиком с зелёной крышей.

— Вот это и есть наша больница, — сказала Синеглазка.

Глава пятнадцатая

В БОЛЬНИЦЕ

Остановившись у двери, Снежинка потянула за ручку колокольчика. Раздался звон: «Дзинь-дзинь!» Дверь отворилась. На пороге появилась нянечка в белом халате и косыночке, из-под которой выбивались золотистые локоны.

— Ах, батюшки, — воскликнула она и испуганно хлопнула ладошками, — ещё одного больного привели! Больше класть некуда, честное слово! И откуда вы их берёте! Целый год больница стояла

пустая — никто не хотел лечиться, а сегодня уже пятнадцатый больной!

— Этот малыш вовсе не болен, — ответила Снежинка. — Он пришёл навестить товарищей.

— А, ну тогда заходите.

Малышки и Незнайка вошли в кабинет врача. Медуница сидела за столом и что-то писала. Перед нею лежала целая куча больничных карточек, в которые записывают болезни больных. Увидев Снежинку и Синеглазку, она сказала:

— Вы, наверно, пришли на больных посмотреть? Нельзя, нельзя! Вы забываете, что больным нужен покой. А вы, Синеглазка, уже с пластырем на лбу? Поздравляю! Я вам это предсказывала. Уж мне-то известно, что, как только в доме заведётся хоть один малыш, тут только и жди синяков да шишек.

— Мы вовсе не хотим на больных смотреть, — ответила Снежинка. — Больных хочет навестить вот этот малыш, их товарищ.

— Вот этому малышу я велела лежать в постели, а он встал без разрешения врача и, как вижу, уже начал драться. Я не могу его пропустить. Больница — не место для драки.

— Но ведь я вовсе не буду драться, — ответил Незнайка.

— Нет, нет! — строго воскликнула Медуница и постучала своей деревянной трубочкой по столу. — Малыши всегда говорят: «Не буду», а потом всё равно дерутся.

Считая разговор с Незнайкой оконченным, Медуница повернулась к Синеглазке:

— Ну-ка, покажите мне ваш лоб, милочка. — Она отклеила пластырь и стала осматривать лоб Синеглазки.

— Пластырь вам больше не нужен, — сказала Медуница, окончив осмотр. — Пойдёмте со мной, милочка, мы погреем вам лоб синим светом, и синяка не будет.

Она вышла вместе с Синеглазкой из комнаты. Незнайка увидел на вешалке белый халат и колпак. Недолго думая он надел этот халат, напялил колпак на голову, потом нацепил на нос очки, которые Медуница оставила на столе, и, захватив со стола деревянную трубочку, вышел из комнаты. Снежинка с восторгом смотрела на Незнайку, удивляясь его смелости и находчивости.

Пройдя по коридору, он открыл дверь и очутился в больничной палате, где лежали его друзья коротышки. Подойдя к первой койке, он увидел, что на ней лежит Ворчун. Лицо у Ворчуна было угрюмое и недовольное.

— Как вы себя чувствуете, больной? — спросил Незнайка, стараясь говорить не своим голосом.

— Прекрасно, — ответил Ворчун и скроил при этом такую гримасу, словно собирался через пять минут помереть.

— Встаньте, больной, — приказал Незнайка.

Ворчун нехотя приподнялся и сел на постели, тупо глядя прямо перед собой. Незнайка приложил к его груди деревянную трубочку и сказал:

— Дышите.

— Ну что это такое! — проворчал Ворчун. — То встаньте, то лягте, то дышите, то не дышите!

Незнайка щёлкнул его по голове трубочкой и сказал:

— Ты, Ворчун, совсем не переменился. Ворчишь, как всегда.

Ворчун с удивлением взглянул на него:

— Незнайка!

— Тише! — зашипел на него Незнайка.

— Слушай, Незнайка, выручи меня отсюда, — зашептал Ворчун. — Я совсем здоров, честное слово! Я коленку ушиб, уже почти не болит, а меня держат в постели, одежду не отдают. Сил моих больше нет! Я гулять хочу. Понимаешь?

Ворчун уцепился за рукав Незнайки и не хотел его отпускать.

— Ладно, — ответил Незнайка. — Потерпи немного, я придумаю что-нибудь. Только обещай, что теперь будешь слушаться меня, а если малышки будут спрашивать, кто выдумал воздушный шар, говори, что я.

— Хорошо, хорошо, — закивал головой Ворчун. — Только ты уж постарайся!

— Можешь не беспокоиться, — обнадёжил его Незнайка.

Он подошёл к следующей койке, на которой лежал доктор Пилюлькин.

— Миленький, выручай! — зашептал Пилюлькин. — Понимаешь, каково мне терпеть! Сам всю жизнь лечил других, а теперь меня лечат.

— А ты разве тоже не больной?

— Да какой там больной! На плече ссадина да под носом царапина. Из-за этого вовсе не надо в больнице лежать.

— Зачем же тебя здесь держат?

— Ну понимаешь, у них больница пустая, лечить некого, а им хочется ухаживать хоть за какими-нибудь больными. Малышки ведь! А лечат-то как! Тьфу! Снаружи ставят медовые пластыри и внутрь дают мёду. Это ведь неправильно: снаружи надо йодом, а внутрь — касторку. Я не согласен с таким лечением!

— Я тоже не согласен, — заявил с соседней кой-

ки Авоська. — Ходить нельзя, бегать нельзя, в пятнашки играть нельзя, в расшибалочку тоже. Петь даже нельзя. Одежду у всех отобрали, всем выдали по носовому платочку. Лежи да сморкайся, вот тебе и все развлечение.

— Зачем же вы пошли в больницу?

— А мы вчера высыпались из корзины за городом и легли спать. На рассвете нас разбудили малышки и говорят: «Откуда вы, малыши?» — «Мы, — говорим, — летели на воздушном шаре и разбились». — «Ах, вы разбились! Ах, вас лечить надо! Ах, пойдёмте в больницу!» Мы и пошли.

— Значит, никто не болен? — спросил Незнайка.

— Нет, один только Пулька болен.

Незнайка подошёл к Пульке:

— Что с тобой?

— Ногу вывихнул. Совсем не могу ходить. Но не это меня тревожит. У меня, понимаешь, Булька пропал. Будь другом, сделай доброе дело, поищи Бульку! Он, наверно, где-нибудь здесь. Я ведь не могу сдвинуться с места.

— Хорошо, — сказал Незнайка. — Я разыщу твоего Бульку, а ты говори всем, что я шар выдумал.

Незнайка обошёл всех малышей и предупредил, чтобы говорили, будто это он выдумал шар. Наконец он вернулся в кабинет врача. Снежинка с нетерпением ожидала его.

— Ну, как себя чувствуют больные? — спросила она.

— Какие они больные! — махнул Незнайка рукой. — Один только Пулька немножко болен.

— Значит, их скоро выпишут! — обрадовалась Снежинка. — Знаете, что я думаю? Мы устроим по

случаю выздоровления больных бал. Вот будет весело!

— Непохоже, чтоб их собирались выписывать, — ответил Незнайка.

В это время возвратились Медуница и Синеглазка.

— Вы зачем надели халат? Что это за самоуправство? — накинулась Медуница на Незнайку.

— Никакого самоуправства нет, — ответил Незнайка. — Просто я ходил с обследованием.

— Что же показало ваше обследование? — насмешливо спросила Медуница.

— Обследование показало, что все больные, кроме одного, здоровы и их уже можно выписать.

— Нет, нет! — испуганно заговорила Медуница. — Вы представляете себе, что будет, если мы сразу выпишем четырнадцать малышей? Они перевернут весь город вверх дном! Ни одного целого стекла не останется, у всех появятся синяки и шишки. В целях предупреждения заболевания синяками мы должны оставить малышей в больнице.

— Может быть, можно выписывать понемножечку? — сказала Синеглазка. — Хотя бы по одному малышу в день.

— По одному — это мало, хотя бы по два, — сказала Снежинка. — Мы хотим поскорее устроить бал.

— Ну хорошо, — согласилась Медуница. — Мы составим список и с завтрашнего дня будем выписывать по одному больному.

Снежинка захлопала в ладоши и бросилась обнимать Медуницу:

— Нет, по два, миленькая, по два! Мне так хочется, чтобы они поскорее выписались. Вам ведь

тоже хочется пойти на бал. Вы так замечательно танцуете!

— Ну хорошо, по два, — смягчилась Медуница. — Начнём выписку с самых смирных. Вы должны помочь нам, — обратилась она к Незнайке. — Кто из них самый смирный?

— Да они все смирные!

— Вот этому я уж никак не поверю. Малыши смирные не бывают. Для них обязательно нужно придумать какое-нибудь дело, чтобы они занялись им и забыли о шалостях.

— Тогда давайте выпишем в первую очередь этих мастеров — Винтика и Шпунтика. Они сразу могли бы взяться за починку машины, — сказала Синеглазка.

— Хорошая мысль! — одобрила Медуница. — Вот мы и начнём с этих Винтика и Шпунтика.

Она записала Винтика и Шпунтика на бумажке.

— Вслед за этими я хотела бы выписать Ворчуна, — сказала Медуница. — Он такой несносный. Ворчит всё время и никому не даёт покою.

— Нет, не нужно, — возразил Незнайка. — Ворчуна вы лучше подержите в больнице, чтобы он отучился ворчать.

— Тогда можно выписать Пилюлькина. Он недоволен нашей больницей и всё время критикует наши методы лечения. Такой беспокойный больной! Я не прочь вовсе избавиться от него.

— Нет, Пилюлькина тоже не надо, — ответил Незнайка. — Он всю жизнь лечил других, теперь пусть сам полечится. Лучше выпишем Тюбика. Он хороший художник, и для него сразу найдётся работа. Он мой ученик. Это я его научил рисовать.

— Правда, миленькая! — взмолилась Снежин-

ка. — Нельзя ли сегодня выписать Тюбика? Я попрошу его нарисовать мой портрет.

— И Гуслю, — добавил Незнайка. — Это тоже мой ученик. Я его выучил играть на флейте.

Снежинка снова бросилась обнимать Медуницу:

— Выпишем Тюбика и Гуслика! Ну, пожалуйста!

— Ну хорошо, для этих сделаем исключение, — смягчилась Медуница. — Но остальные будем выписывать в порядке очереди.

Наконец список был составлен. Медуница вышла выдать из кладовой одежду Тюбику и Гусле. Через несколько несколько минут они оба, сияя от радости, появились у неё в кабинете.

— Мы вас выписываем, — сказала им Медуница. — Постарайтесь вести себя хорошо, в противном случае придётся вас снова положить в больницу.

Глава шестнадцатая

КОНЦЕРТ

По всему городу разнеслась весть о знаменитом путешественнике Незнайке и его товарищах, которые попали в больницу. Галочка и Кубышка без устали бегали из дома в дом и рассказывали новость подругам. Эти подруги, в свою очередь, рассказывали другим подругам, другие — третьим, и скоро всё население города двинулось, как по команде, к больнице. Каждой малышке хотелось чем-нибудь помочь пострадавшим малышам. Они тащили с собой всякую всячину. У одних были вкусные пироги, у

других варенье, у третьих сладкая пастила или компот.

Через полчаса малышки запрудили всю Больничную улицу. Конечно, в больницу не могли пустить такое количество желающих. Медуница вышла на крыльцо и сказала, что больные ни в чём не нуждаются, поэтому все должны разойтись по домам и не шуметь здесь под окнами. Но малышки не хотели расходиться. Каким-то чудом им стало известно, что самый главный малыш по имени Незнайка должен выйти из больницы со своими товарищами, Тюбиком и Гуслей.

Медунице снова пришлось объявить, что Незнайка не выйдет до тех пор, пока все не разойдутся. Но малышки, вместо того чтобы разойтись по домам, пошли к своим подругам, которые жили на Больничной улице. Когда Незнайка, Тюбик и Гусля в сопровождении Снежинки и Синеглазки вышли на улицу, то увидели, что из всех окон выглядывает чуть не по десятку малышек. Незнайка был очень польщён таким вниманием. До его слуха долетали голоса:

— Скажите, скажите, который из них этот знаменитый Незнайка?

— Незнайка вон тот, в жёлтых брюках.

— Этот ушастенький? Ни за что не сказала бы, что это Незнайка. У него довольно глуповатый вид.

— Нет, точно, точно! Вид, правда, у него глуповатый, но глаза очень умные.

Одна малышка во втором этаже углового дома, увидев Незнайку, принялась махать руками и кричать тонким, писклявым голосом:

— Незнайка! Незнайка! Ура!

Она бесстрашно высовывалась из окна, так что

в конце концов чуть не вывалилась наружу. Хорошо, что остальные малышки успели поймать её за ноги и втащить обратно.

— Фу, какой стыд! Этот Незнайка может вообразить о себе невесть что! — сказала малышка со строгим худеньким личиком и остреньким подбородком.

— Вы правы, Ласточка, — ответила ей другая малышка, со вздёрнутой верхней губой, из-под которой сверкали белые зубы. — Малышам вовсе не надо показывать, что на них смотрят. Когда они убедятся, что их шалостей никто не замечает, то сами перестанут шалить.

— Вот об этом я и говорю, Кисонька, — подхватила Ласточка. — Малышей надо презирать. Когда они увидят, что их презирают, то побоятся обижать нас.

Эти Ласточка и Кисонька шушукались да шушукались, жужжали да жужжали, пока не прожужжали всем уши, что к прилетевшим малышам надо относиться с презрением. Все малышки условились между собой не замечать малышей, а если встретятся с ними на улице, то, завидев издали, поворачивать обратно или переходить на другую сторону.

Из этого условия, однако, вышло мало толку. Каким-то чудом всем стало известно, что Тюбик — художник, а Гусля — замечательный музыкант, который умеет играть на флейте. Всем, конечно, хотелось поскорей послушать игру на флейте, так как в Зелёном городе умели играть только на арфах, а флейты никто ни разу не слышал. Многие даже не знали, что существует такой инструмент.

Скоро малышки узнали, что Тюбик и Гусля по-

селились на Яблочной площади, в доме, где жила малышка Пуговка со своими подружками. Во втором этаже этого дома, под самой крышей, была просторная комната с большим светлым окном во всю стену. Эта комната понравилась Тюбику за то, что была очень светлая, и они с Гуслей решили поселиться в ней.

Окно верхней комнаты выходило прямо на Яблочную площадь. И вот вечером Яблочная площадь, на которой никогда раньше не наблюдалось большого движения, сразу наполнилась гуляющими малышками. Взявшись за руки, они прохаживались по площади парочками и украдкой поглядывали на освещённое окно во втором этаже.

Конечно, они делали это не для того, чтобы увидеть Тюбика или Гуслю, а просто от нетерпения: всем хотелось поскорее услышать музыку.

Время от времени они замечали то мелькнувшую в открытом окне аккуратно причёсанную голову Гусли, то взъерошенную шевелюру Тюбика. Потом мелькание голов в окне прекратилось, и малышки увидели Тюбика, который облокотился о подоконник и мечтательно глядел вдаль. Вслед за Тюбиком у окна появился Гусля. Они оба принялись рассуждать о чём-то, посматривая по сторонам и размахивая руками.

После этого они оба высунулись из окна и, наклонившись, стали глядеть почему-то вниз. Потом оба по разу плюнули со второго этажа и снова исчезли в окне.

Казалось, что больше ничего интересного не произойдёт, но малышки и не думали расходиться. И как раз в это время из окна полились нежные, как плеск ручейка, звуки флейты. Они то мерно катились, как катятся волны — одна за другой, то

как будто подпрыгивали и кувыркались в воздухе, гоняясь друг за дружкой и сталкиваясь между собой. От этого всем становилось весело. Звуки флейты словно дёргали всех за ручки и ножки, поневоле хотелось пуститься в пляс.

Окна домов отворились бесшумно. Движение на площади прекратилось. Все застыли, стараясь не пропустить ни одного звука.

Наконец флейта смолкла, но сейчас же из окна противоположного дома послышались звуки арфы. Арфа пыталась повторить эту новую, до сих пор неизвестную мелодию. Чьи-то пальцы неуверенно перебирали струны. Мелодия, которая началась довольно бойко, постепенно слабела, наконец

замерла совсем, но сейчас же флейта пришла на помощь, подхватив продолжение. Арфа ожила, зазвучала увереннее. К ней присоединилась другая, из соседнего дома, потом третья. Музыка сделалась громче и веселей.

Незнайка, который прибежал с красками и кисточкой, чтобы отдать их Тюбику, увидел на площади перед домом необычайное зрелище. Вся площадь была запружена малышками, которые слушали этот чудесный концерт. Незнайка тоже заслушался и даже запрыгал на одной ножке, но, увидев, что на его танец никто не обращает внимания, махнул рукой и скрылся в дверях дома.

Глава семнадцатая

ПОХОД ВИНТИКА И ШПУНТИКА В ГОРОД ЗМЕЕВКУ

Выходите по порядку,
Становитесь на зарядку.
Начинай с зарядки день,
Разгоняй движеньем лень.

Эту песенку о зарядке, которую сочинил поэт Цветик, распевали Винтик и Шпунтик.

Было раннее утро, и в Зелёном городе все ещё спали, а Винтик и Шпунтик уже шагали по улицам, распевая песню и делая на ходу зарядку. Зная ещё со вчерашнего дня, что наутро их должны выписать из больницы, для того чтобы починять машину, они проснулись ни свет ни заря и стали требовать, чтобы их немедленно выписали. Медуница, которая больше всего на свете боялась шума, распорядилась поскорее выдать им одежду.

Услышав ещё издали звуки песни, многие малышки проснулись и стали выглядывать из окна; некоторые даже вышли на улицу.

— Эй, малышки, где тут у вас гараж? — закричал Винтик.

— Пойдёмте, я вам покажу, — вызвалась малышка в красном капоре и синем пальто с пушистым воротником из чёрно-бурой гусеницы.

— Ну, показывай, куда нам, направо или налево? — сказал Винтик.

— Направо, — ответила малышка, с любопытством разглядывая их кожаные куртки.

— Напра-во! Шагом марш! — скомандовал Винтик и, повернувшись, зашагал по улице. — Ать-два! Ать-два!

Шпунтик шагал в ногу следом за ним. Малышка, едва поспевая, бежала вприпрыжку сзади.

С разгона Винтик и Шпунтик проскочили мимо нужных ворот.

— Стойте, стойте! — закричала малышка. — Вы прошли мимо.

— Кру-гом! — скомандовал Винтик. Оба повернулись и возвратились к воротам. Малышка открыла калитку. Все трое вошли во двор, где неподалёку от дома стоял крытый черепицей сарай.

— Ну и гараж! Это просто сарай, а не гараж, — проворчал Шпунтик, открывая широкие двустворчатые двери.

Винтик заглянул в сарай и увидел машину. К гаражу подошли ещё несколько малышек.

— Тут темно, — сказал Винтик. — Ну-ка, давайте выкатим машину наружу.

— Так она ведь не может ездить, испорченная же, — говорили малышки.

— Ничего, мы её на руках выкатим. Ну-ка, толкайте сзади. Ну-ка, разом! Ещё ра-азик!

Машина заскрипела. С визгом и скрежетом она выкатилась из гаража.

Винтик и Шпунтик моментально залезли под автомобиль. Малышки стояли вокруг и растерянно заглядывали под колёса.

— У-у, — то и дело раздавалось из-под машины, — бак прохудился! У-у, гайки нет! У-у-у! Трубка для подачи сиропа лопнула!

Наконец они вылезли из-под колёс.

— Ну-ка, тащите сюда гаечный ключ, плоскогубцы, молоток и паяльник, — сказал Винтик малышкам.

— А у нас ничего этого нет.

— Как — нет? Что же у вас есть?

— Пила есть. И топор.

— Эх, вы! Топором машину не чинят. У вас тут малыши где-нибудь поблизости есть?

— Малыши только в Змеевке есть.

— Далеко это?

— Час ходьбы.

— Это для вас час, а мы быстрей доберёмся. Рассказывайте, как идти.

— Вот, направо, по улице, а там всё прямо и прямо. Потом будет дорога полем, по этой дороге прямо — и прямо в Змеевку попадёте.

— Понятно, — ответил Винтик. — Ну, шагом марш!.. Отставить! — вдруг скомандовал он. — Вы, малышки, достаньте каких-нибудь тряпочек и, пока мы будем ходить, протрите хорошенько машину. Машина, братцы, она уход любит.

— Хорошо, — согласились малышки.

— Ну, теперь шагом марш!

Оба зашагали на улицу. Повернув направо, Винтик скомандовал:

— Песню!

И наши друзья запели что было силы:

Шёл я лесом, шёл я лугом
Со своим хорошим другом.
Мы взбирался на кочки,
Любовались на цветочки.

Вдруг с лягушкой повстречались
И скорей домой помчались.
Прибежали мы домой
И сказали «ой!».

Когда эта песня кончилась, они затянули другую, потом ещё и ещё.

Скоро они вышли из города и зашагали по дороге. Не прошло и часа, как вдали уже завиднелся город Змеевка. Как раз в это время Винтик и Шпунтик увидели стоявший посреди дороги автомобиль. Подойдя ближе, они заметили под машиной коротышку. Голова и грудь его целиком скрывались под кузовом, наружу торчали только ноги в чёрных засаленных брюках.

— Эй, братец, загораешь? — окликнул его Шпунтик.

Коротышка высунул из-под машины свою черноволосую курчавую голову:

— Да вот, как видишь, приходится загорать под машиной.

— А что случилось?

— Да не везёт, окаянная! То ли подачи сиропа нет, то ли дозировка газировки нарушилась. Никак не могу найти причину.

Коротышка вылез наружу и в сердцах пнул колесо ногой.

На нём была чёрная куртка, засаленная, как и брюки, таким невероятным образом, что, казалось, была сделана из кожи. Как видно, этому горе-водителю приходилось не столько ездить на своей машине, сколько лежать под ней, отыскивая разного рода неисправности, что, впрочем, часто случается со многими владельцами газированных автомашин.

Винтик обошел вокруг автомобиля, осмотрел механизм и, не найдя причины, нырнул под машину. Поковырявшись под ней, он вынырнул обратно и остановился, почёсывая в задумчивости затылок. Вслед за Винтиком под машину нырнул Шпунтик, затем снова владелец автомобиля. Так они то ныряли по очереди, то стояли, с недоумением глядя на машину и почёсывая затылки.

Наконец Винтику удалось найти причину остановки мотора. Машина заработала. Водитель был рад и с благодарностью пожимал руки Винтика и Шпунтика:

— Спасибо, братцы! Без вас я тут до вечера загорал бы. Вы куда идёте? Садитесь, подвезу.

Винтик и Шпунтик рассказали ему о цели своего путешествия.

— Гаечный ключ, плоскогубцы и молоток у меня есть, могу вам дать. Только паяльника у меня нет, — сказал водитель.

— А нельзя ли достать паяльник у кого-нибудь в вашем городе?

— Почему — нельзя? Очень даже можно. У нашего механика Шурупчика есть паяльник. Поедем к нему.

Все трое сели в машину и через несколько минут уже были на главной улице Змеевки.

Глава восемнадцатая

В ЗМЕЕВКЕ

Город Змеевка был расположен на пляже, возле реки. Деревья здесь не росли, поэтому на улицах было не так красиво, как на улицах Зелёного города. Зато повсюду росло много цветов, как в Цветочном городе. Дома здесь были очень красивые. Над каждой крышей возвышался шпиль, украшенный сверху либо деревянным петухом, который поворачивался в разные стороны в зависимости от направления ветра, либо беспрестанно вертевшейся игрушечной ветряной мельницей. Многие из этих мельниц были снабжены деревянными трещотками, которые беспрерывно трещали. Над городом там и сям реяли бумажные змеи. Запускать змеев было самым любимым развлечением жителей, отчего город и получил своё название. Этих змеев жители снабжали специальными гудками. Устройство такого гудка очень простое. Он делается из полоски обыкновенной бумаги, натянутой на ниточку. На ветру такая полоска бумаги колеблется, издавая довольно противный дребезжащий или гудящий звук.

Разноголосое гудение змеев сливалось с треском мельничных трещоток, в результате чего над городом стоял непрерывный гул.

Окна каждого дома были снабжены специальными решётчатыми ставнями. Когда на улицах города начиналась футбольная игра, которой тоже очень увлекались жители, ставни в домах закрывались. Такие усовершенствованные решётчатые ставни пропускали в комнаты достаточно света и в

то же время прекрасно защищали стёкла от футбольного мяча, который по необъяснимым причинам всегда почему-то летит не туда, куда надо, а непременно в окно.

Проехав по главной улице, машина свернула в переулок и остановилась у дощатых ворот с калиткой. Над воротами возвышался деревянный шпиль, украшенный сверху блестящим стеклянным шаром, в котором, как в зеркале, отражалась в перевёрнутом виде вся улица вместе с домами, заборами и подъехавшей к воротам машиной.

Водитель, которого, кстати сказать, звали Бубликом, вылез из машины и, подойдя к калитке, нажал скрытую в ограде кнопку. Калитка бесшумно отворилась.

— Заходите, — пригласил Винтика и Шпунтика Бублик. — Я вас познакомлю с Шурупчиком. Это интересная личность. Вот вы увидите.

Трое друзей вошли во двор и, повернув налево, направились к дому. Поднявшись по небольшой каменной лестнице, Бублик отыскал на стене кнопку и нажал её. Дверь так же бесшумно отворилась, и наши друзья очутились в комнате.

Комната была совершенно пустая, без всякой мебели, если не считать висевшего у стены гамака, в котором, сложив кренделем ноги и глубоко засунув в карманы руки, лежал коротышка в голубом комбинезоне.

— А ты до сих пор спишь, Шурупчик? — приветствовал его Бублик. — Ведь давно уже утро.

— Я вовсе не сплю, а думаю, — ответил Шурупчик, поворачивая голову в сторону своих гостей.

— Вот познакомься, это мастера Винтик и Шпунтик. Им нужен паяльник.

— Здравствуйте. Садитесь, пожалуйста, — ответил Шурупчик.

Винтик и Шпунтик растерянно оглянулись по сторонам, не видя во всей комнате, на чём бы здесь можно было присесть, но Шурупчик протянул руку и нажал имевшуюся на стене подле гамака кнопку. Сейчас же у противоположной стены откинулись три откидных стула, сделанных на манер откидных стульев в театре. Винтик и Шпунтик сели.

— Вы заметили, что у меня всё на кнопках? — спросил Шурупчик. — Одну кнопку нажмёшь — откроется дверь, другую нажмёшь — откинется стул, а если вам надо стол, то пожалуйста...

Шурупчик нажал другую кнопку. От стены откинулась крышка стола и чуть не задела по голове сидевшего на стуле Винтика.

— Не правда ли, очень удобно? — спросил Шурупчик.

— Изумительно! — подтвердил Винтик и оглянулся по сторонам, боясь, как бы ещё что-нибудь не свалилось ему на голову.

— Техника на грани фантастики! — хвастливо сказал Шурупчик.

— Единственное неудобство, что сидеть можно только у стены, — сказал Бублик.

— Вот я как раз и думал о том, как сделать, чтобы стулья можно было передвигать, — ответил изобретатель.

— Может быть, проще сделать обыкновенные стулья? — сказал Шпунтик.

— А это хорошая мысль! Надо будет изобрести самый простой, обыкновенный стул! — обрадовался Шурупчик. — Ведь всё гениальное просто. Ты, братец, видно, тоже механик?

— Механик, — ответил Шпунтик. — Мы оба механики.

— Так вам, значит, нужен паяльник? — Шурупчик нажал ещё одну кнопку, и, к изумлению зрителей, гамак начал медленно опускаться. Он опускался до тех пор, пока лежавший в нём Шурупчик не растянулся на полу.

— Вылезая из обыкновенного гамака, вы можете зацепиться ногой за верёвку и, упав, разбить себе нос, — сказал Шурупчик, поднимаясь с пола. — В моём механизированном гамаке эта опасность, как видите, полностью устранена. Вы спокойно опускаетесь на пол, после чего встаёте. Точно так же, когда вам нужно лечь спать, вы ложитесь на пол, нажимаете кнопку, и гамак сам поднимает вас на необходимую высоту.

Шурупчик принялся ходить по комнате и нажимать разные кнопки, в результате чего откидывались новые столы, стулья и полки, открывались дверцы различных шкафов и кладовушек. Наконец он нажал ещё одну кнопку и провалился в подполье.

— Идите сюда! — послышался через минуту со двора его голос.

Друзья вышли во двор.

— Здесь у меня гараж, — сказал Шурупчик, подводя Винтика и Шпунтика к каменному сараю с широкой железной дверью.

Он нажал кнопку, и дверь поползла кверху, как занавес в театре. За дверью обнаружилась какая-то чудная машина со множеством колёс.

— Это восьмиколёсный паровой автомобиль с фисташковым охлаждением, — объяснил Шурупчик. — Четыре колеса у него снизу и четыре сверху. Обычно машина ходит на нижних колёсах; верхние колёса сделаны на тот случай, если машина перевернётся. Все восемь колёс машины поставлены под углом, то есть наклонно, благодаря чему автомобиль может ездить, не только как все автомобили ездят, но и на боку и даже на спине, то есть совсем вверх ногами. Таким образом предотвращается возможность всяких аварий.

Шурупчик залез в машину и продемонстрировал езду на ней во всех четырёх положениях, после чего продолжал свои объяснения.

— Вместо обычного бака, — сказал он, — в машине имеется котёл для нагревания газированной воды. Выделяющийся при нагревании воды пар увеличивает давление на поршень, благодаря чему колёса вращаются шибче. Позади котла имеется банка для приготовления фисташкового мороже-

ного, которое необходимо для охлаждения цилиндра. Растаявшее от нагревания мороженое поступает по трубке в котёл и служит для смазки мотора. Машина имеет четыре скорости: первую, вторую, третью и четвёртую, а также задний и боковой ход. В задней части машины имеется приспособление для стирки белья. Стирка может производиться во время движения на любой скорости. В спокойном состоянии, то есть на остановках, машина рубит дрова, месит глину и делает кирпичи, а также чистит картошку.

Подивившись на эту диковинную машину, друзья перешли в мастерскую Шурупчика, которая была завалена разной рухлядью. Здесь лежали старые сломанные велосипеды и велосипедные части, самокаты и масса разных деревянных волчков и вертушек. Шурупчик долго слонялся по мастерской, разыскивая паяльник, но его нигде не было. Перерыв всю свою рухлядь, он вдруг хлопнул себя ладонью по лбу и сказал:

— Ах я растяпа! Я ведь забыл паяльник у Смекайлы. Придётся вам проехаться к Смекайле за паяльником.

— Ну ничего, на машине живо докатим, — сказал Бублик.

— А кто этот Смекайло? — спросил Винтик, когда наши друзья, попрощавшись с Шурупчиком, вышли за ворота.

— Смекайло — писатель, — ответил Бублик.

— Да неужели? — воскликнул Шпунтик. — Очень интересно с ним познакомиться. Я ещё ни разу не разговаривал с живым писателем.

— Вот вы и познакомитесь с ним. Тоже в своем роде интересная личность, — ответил Бублик, садясь в машину.

Глава девятнадцатая

В ГОСТЯХ У СМЕКАЙЛЫ

Смекайло стоял у открытого окна своего кабинета и, скрестив на груди руки, задумчиво смотрел вдаль. Волосы его были гладко зачёсаны назад, густые чёрные брови, которые срослись на переносице, были насуплены, что придавало лицу глубокомысленное выражение. Он даже не пошевелился, когда в комнате появились трое наших друзей. Бублик громко поздоровался с ним, представил ему Винтика и Шпунтика и сказал, что они приехали за паяльником, но Смекайло продолжал смотреть в окно с таким сосредоточенным видом, словно старался поймать за хвост какую-то чрезвычайно хитрую, умную мысль, которая вертелась у него в голове и никак не давалась в руки. Бублик смущённо пожал плечами и с усмешкой взглянул на Винтика и Шпунтика, как бы желая сказать: «Вот видите, я говорил вам!» Наконец Смекайло как будто очнулся от сна, повернулся к вошедшим и, важно растягивая слова, сказал мягким, приятным голосом:

— Приве-ет, приве-ет! Прошу прощения, мои друзья. Я, так сказать, незримо отсутствовал, перенесясь воображением в другие сферы... Смекайло, — назвал он себя и протянул Винтику руку.

Винтик пожал его мягкую, точно котлета, руку и тоже назвал себя.

— Смекайло, — повторил Смекайло бархатным голосом и плавным широким жестом протянул руку Шпунтику.

— Шпунтик, — ответил Шпунтик и тоже пожал котлету.

— Смекайло, — произнёс в третий раз Смекайло и протянул руку Бублику.

— Да мы с вами уже знакомы! — ответил Бублик.

— Ах, да ведь это Бублик! — состроив удивлённое лицо, воскликнул Смекайло. — Приве-ет! Приве-ет! Прошу садиться, друзья.

Все сели.

— Так вы уже познакомились с этим Шурупчиком? — спросил Смекайло, доказывая своим вопросом, что, хотя он и незримо отсутствовал, перенесясь в другие сферы, всё же расслышал, о чём говорил Бублик. — Он вам, должно быть, показывал свои откидные столы и стулья? Хе-хе-хе!

Винтик утвердительно кивнул головой. У Смекайлы на лице появилось насмешливое выражение. Словно испытывая удовольствие, он потёр руками коленки и сказал:

— Хе-хе! Эти изобретатели — все чудаки. Ну скажите, пожалуйста, к чему все эти откидывающиеся столы, открывающиеся шкафы, опускающиеся гамаки? Мне, например, гораздо приятнее сидеть на обыкновенном удобном стуле, который не подскакивает под вами, как только вы встали, или спать на кровати, которая не ездит подо мной вверх и вниз. К чему это, скажите, пожалуйста? Кто может заставить меня спать на такой кровати? А если я, так сказать, не хочу! Не желаю?

— Да никто ведь и не заставляет вас, — сказал Бублик. — Шурупчик — изобретатель и старается усовершенствовать всё, что под руку попадётся. Это не всегда бывает удачно, но у него много полезных изобретений. Он мастер хороший.

— Я и не говорю, что он плохой, — возразил Смекайло. — Он, если хотите знать, очень хороший мастер. Да, да, нужно сознаться, отличный мастер! Он сделал для меня замечательный бормотограф.

— Это что за штука — бормотограф? — спросил Винтик.

— Говорильная машина. Вот, взгляните.

Смекайло подвёл своих гостей к столу, на котором стоял небольшой прибор.

— Этот ящичек, или чемоданчик — как хотите назовите, — имеет сбоку небольшое отверстие. Достаточно вам произнести перед этим отверстием несколько слов, а потом нажать кнопку, и бормотограф в точности повторит ваши слова. Вот попробуйте, — предложил Смекайло Винтику.

Винтик наклонился к отверстию прибора и сказал:

— Винтик, Винтик. Шпунтик, Шпунтик.

— И Бублик, — добавил Бублик, наклонившись к прибору.

Смекайло нажал кнопку, и бормотограф, к общему удивлению, зашепелявил гнусавым голосом:

«Винтик, Винтик. Шпунтик, Шпунтик. И Бублик».

— Для чего же вам эта говорильная машина? — спросил Шпунтик.

— А как же! — воскликнул Смекайло. — Писатель без такого прибора — как без рук. Я могу поставить бормотограф в любой квартире, и он запи-

шет всё, о чём говорят. Мне останется только переписать — вот вам повесть или даже роман.

— До чего же это всё просто! — воскликнул Шпунтик. — А я где-то читал, что писателю нужен какой-то вымысел, замысел...

— Э, замысел! — нетерпеливо перебил его Смекайло. — Это только в книгах так пишется, что нужен замысел, а попробуй задумай что-нибудь, когда всё уже и без тебя задумано! Что ни возьми — всё уже было. А тут бери прямо, так сказать, с натуры — что-нибудь да и выйдет, чего ещё ни у кого из писателей не было.

— Но не каждый ведь согласится, чтобы вы у него в комнате поставили бормотограф, — сказал Винтик.

— А я это делаю хитро, — ответил Смекайло. — Я прихожу к кому-нибудь в гости с бормотографом, который, как вы убедились, имеет вид чемодана. Уходя, я забываю этот чемоданчик под столом или стулом и потом имею удовольствие слушать, о чём говорят хозяева без меня.

— О чём же говорят? Это очень интересно, — сказал Шпунтик.

— До чрезвычайности интересно, — подтвердил Смекайло. — Я даже сам не ожидал. Оказывается, ни о чем не говорят, а просто хохочут без всякой причины, кричат петухом, лают по-собачьи, хрюкают, мяукают.

— Удивительно! — воскликнул Винтик.

— Вот и я говорю — удивительно! — согласился Смекайло. — Пока сидишь с ними, все разговаривают нормально и рассудительно, а как только уйдёшь — начинается какая-то чепуха. Вот послушайте вчерашнюю запись. Я был у одних знако-

мых и после ухода оставил бормотограф под столом.

Смекайло повертел какой-то диск, имевшийся под крышкой чемодана, и нажал кнопку. Послышалось шипение, раздался удар, словно захлопнулась дверь. Стало на минуту тихо, потом вдруг раздался дружный смех. Кто-то сказал: «Под столом». Послышалась возня. Снова раздался смех. Кто-то закукарекал, кто-то замяукал, залаял. Потом кто-то заблеял овцой. Кто-то сказал: «Пустите меня, я покричу ослом». И начал кричать: «И-о! И-о...» А теперь жеребёнком: «И-го-го-го!» Снова раздался смех.

— Вот видите... то есть слышите? — развёл Смекайло руками.

— Да, из этого не много возьмёшь для романа, — рассудительно сказал Винтик.

— Я вам открою секрет, — сказал Бублик Смекайле. — В городе уже все знают про этот бормотограф и, как только вы уйдёте, нарочно начинают кричать в эту машинку разную чепуху.

— Зачем же кричать чепуху?

— Ну, вы хотели перехитрить их, а они перехитрили вас. Вы хотели подслушивать, что говорят без вас, а они сообразили и нарочно пищат да хрюкают, чтобы посмеяться над вами.

Смекайло насупился:

— Ах так? Ну ничего, я перехитрю их. Буду подсовывать бормотограф под окна. Эта машинка ещё себя оправдает. А вот полюбуйтесь: что это, по-вашему?

Смекайло показал посетителям какое-то неуклюжее сооружение, напоминавшее не то сложенную палатку, не то зонтик больших размеров.

— Должно быть, зонтик? — высказал предположение Шпунтик.

— Нет, не зонтик, а складной, портативный писательский стол со стулом, — ответил Смекайло. — Вам, к примеру сказать, нужно описание леса. Вы идёте в лес, раскладываете стол, садитесь с удобством и описываете всё, что видите вокруг. Вот попробуйте сядьте, — предложил он Шпунтику.

Смекайло нажал кнопку на ручке предполагаемого зонтика, и сейчас же зонтик раскинулся, превратившись в небольшой столик со стульчиком.

Шпунтик уселся за стол, для чего ему пришлось самым неестественным образом скрючить ноги.

— Вы испытываете удобство, — говорил между тем Смекайло, — и сразу чувствуете вдохновение. Сознайтесь, что это гораздо приятнее, чем писать, сидя на траве или на голой земле.

Шпунтик не испытывал ни удобства, ни вдохновения — наоборот, он чувствовал, что у него начинают зверски болеть ноги. Поэтому он решил поскорее перевести разговор на другое и, вылезая из-за стола, спросил:

— Скажите, пожалуйста, а какую книгу вы написали?

— Я не написал ещё ни одной книги, — признался Смекайло. — Писателем быть очень трудно. Прежде чем стать писателем, мне, как видите, пришлось кое-чем обзавестись, а это не так просто. Сначала мне пришлось ждать, когда будет готов портативный стол. Это растянулось на долгие годы. Потом я ждал, когда сделают бормотограф. Вы знаете, как мастера любят тянуть и задерживать. В особенности этим отличается Шурупчик. Представьте себе, он два с половиной года только обдумывал, как сделать этот прибор. Ему-то ведь всё равно, могу я ждать или не могу. Он не понимает, что у меня творческая работа! Конечно, бормотограф — сложный прибор, но зачем усложнять и без того сложную вещь?

— А он разве усложнял? — сочувственно спросил Винтик.

— Конечно, усложнял! Стал делать не просто бормотограф, а какой-то комбинированный бормотограф с пылесосом. Скажите, пожалуйста, зачем мне пылесос? На это ушло лишних полтора года. Ну ничего! — махнул Смекайло рукой. — Теперь это у меня есть, недостаёт пустяков.

— Хорошо бы придумать такую машину, которая могла бы за писателя думать, — сказал Шпунтик.

— Вы правы, — согласился Смекайло.

Увидев в окно, что солнце начинает склоняться

к закату, наши друзья стали прощаться. Получив паяльник, они вышли на улицу. Винтик сказал:

— Пора нам отправляться назад. Боюсь, как бы нас не застала ночь в пути.

— Ничего, братцы, я вас мигом докачу на машине. Но не мешало бы сначала подзакусить, — сказал Бублик и повёз Винтика и Шпунтика к себе обедать.

Глава двадцатая

ТЮБИК РАБОТАЕТ

Пока Винтик и Шпунтик путешествовали по Змеевке, разыскивая паяльник, в Зелёном городе произошли значительные события. День начался с того, что Тюбик нарисовал портрет Снежинки. Он потратил на это дело почти два часа, но зато портрет получился как живой. Сходство было поразительное. Хотя многие говорили, что на портрете Снежинка получилась даже лучше, чем в жизни, но это неправда. Снежинка вовсе не нуждалась в том, чтобы художник приукрашивал её. Если Тюбик сумел оттенить на портрете красоту её черт и показать их ярче и выразительнее, то это как раз и требуется от настоящего искусства, каким является живопись.

Портрет был повешен на стене в нижней комнате, чтобы все желающие могли видеть. И нужно сказать, что в желающих недостатка не было. Все видевшие портрет захотели, чтобы Тюбик нарисовал также и их, но Снежинка никого не допускала в верхнюю комнату, так как Тюбик в это время ри-

совал портрет Синеглазки и посторонняя публика могла ему помешать.

Незнайка, который околачивался наверху и давал Тюбику разные ненужные советы, чтобы показать, будто он много понимает в живописи, услышал доносившийся снизу шум.

— Это что здесь за шум? Что за шум? — закричал он, спускаясь с лестницы. — А ну, разойдись по домам!

Бедные малышки, услышав такую грубость, даже не посчитали нужным обидеться, настолько велико было их желание попасть к художнику. Наоборот, они окружили Незнайку со всех сторон, стали называть его милым Незнаечкой и просить не прогонять их.

— А ну, становись в очередь! — закричал Незнайка, расталкивая малышек и тесня их к стене. — В очередь, говорят вам, не то всех прогоню!

— Фу, какой вы грубый, Незнайка! — воскликнула Снежинка. — Разве так можно? Мне даже стыдно за вас.

— Ничего, — ответил Незнайка.

В это время в комнату впорхнула ещё одна малышка и, воспользовавшись общей суматохой, проскользнула прямо к лестнице, которая вела наверх. Увидев это, Незнайка ринулся за ней и уже хотел грубо схватить её за руку, но она остановилась и, надменно взглянув на него, решительно помахала перед его носом пальцем:

— Ну-ну, потише! Мне можно без очереди — я поэтесса!

Встретив такой неожиданный отпор, Незнайка разинул от удивления рот, а поэтесса, воспользовавшись его замешательством, повернулась к нему спиной и не спеша зашагала к лестнице.

— Как она сказала? Кто она такая? — спросил Незнайка, растерянно показывая пальцем в сторону лестницы.

— Поэтесса. Стихи пишет, — объяснили малышки.

— А... — протянул Незнайка. — Невелика важность. У нас тоже есть поэт, мой бывший ученик. Когда-то я учил его писать стихи, а теперь он и сам умеет.

— Ах как интересно! Значит, вы тоже были поэтом?

— Был.

— Ах, какой вы способный! Вы и художником были, и поэтом...

— И музыкантом, — важно добавил Незнайка.

— Прочитайте какое-нибудь ваше стихотворение.

— Потом, потом, — ответил Незнайка, делая вид, что ему страшно некогда.

— А как зовут вашего поэта?

— Его зовут Цветик.

— Ой, как интересно! — захлопали в ладошки малышки. — Вашего поэта зовут Цветик, а нашу поэтессу зовут Самоцветик. Правда, похоже?

— Немножко похоже, — согласился Незнайка.

— Вам нравится это имя?

— Ничего себе.

— А какие она стихи пишет! — говорили малышки. — Ах, какие замечательные стихи! Вот пойдите наверх, она, наверно, будет читать свои стихи. Интересно, как вам понравится!

— Что ж, пожалуй, можно пойти, — согласился Незнайка.

Когда он поднялся наверх, Тюбик уже заканчивал портрет Синеглазки, а Самоцветик сидела на

диване рядом с Гуслей и беседовала с ним о музыке. Заложив руки за спину, Незнайка принялся прохаживаться по комнате, бросая по временам косые взгляды в сторону поэтессы.

— Что вы всё ходите тут, как маятник? — сказала Самоцветик Незнайке. — Сядьте, пожалуйста, а то от вас даже в глазах рябит.

— А вы тут не распоряжайтесь, — грубо ответил Незнайка. — Прикажу вот Тюбику, чтоб не рисовал ваш портрет!

— Вот как! Он на самом деле может вам приказать? — обернулась Самоцветик к Тюбику.

— Может. Он у нас всё может, — ответил Тюбик, который старательно работал кисточкой и даже не слышал того, что сказал Незнайка.

— Конечно, могу, — подтвердил Незнайка. — Все должны меня слушаться, потому что я главный.

Услышав, что Незнайка пользуется такой властью среди малышей, Самоцветик решила задобрить его:

— Скажите, пожалуйста, это вы, кажется, воздушный шар выдумали?

— А то кто же!

— Я когда-нибудь напишу про вас стихи.

— Очень нужно! — фыркнул Незнайка.

— Не скажите! — пропела Самоцветик. — Вы ведь не знаете, какие стихи я пишу. Хотите, прочитаю вам какое-нибудь стихотворение?

— Ладно, читайте, — милостиво согласился Незнайка.

— Я прочитаю вам своё недавнее стихотворение про комара. Слушайте:

Я поймала комара.
Та-ра, та-ра, та-ра-ра!

Комаришку я люблю,
Тру-лю-люшки, тру-лю-лю!

Но комарик загрустил,
Жалко комаришку.
Нет, поймаю я себе
Лучше муравьишку.

Муравьишка тоже грустен,
Тоже любит погулять...
Хватит с ними мне возиться —
Надо книжку почитать.

— Браво, браво! — воскликнул Тюбик и даже в ладоши захлопал.

— Очень хорошие стихи, — одобрил Гусля. — В них говорится не только о комаре, но и о том, что надо книжку читать. Это полезные стихи.

— А вот ещё послушайте, — сказала поэтесса и прочитала стихи, в которых говорилось уже не о комаре, а о стрекозе и которые кончались уже не словами о том, что «надо книжку почитать», а о том, что «надо платье зашивать».

Потом последовали стихи о мушке, которые кончались словами о том, что «надо руки умывать». Наконец были прочитаны стихи о том, что «надо полик подметать».

В это время Тюбик окончил портрет Синеглазки. Все столпились вокруг и стали выражать свои восторги:

— Чудесно! Прелестно! Очаровательно!

— Миленький, вы не можете нарисовать меня также в синем платье? — обратилась Самоцветик к Тюбику.

— Как же в синем, когда вы в зелёном? — спросил, недоумевая, Тюбик.

— Ну, миленький, вам ведь всё равно. Платье зелёное, а вы рисуйте синее. Я бы надела синее платье, если бы знала, что Синеглазка так хорошо получится в синем.

— Ладно, — согласился Тюбик.

— И глаза мне, пожалуйста, сделайте голубые.

— У вас ведь карие глаза, — возразил Тюбик.

— Ну, миленький, что вам стоит! Если вы можете вместо зелёного платья сделать синее, то почему вместо карих глаз нельзя сделать голубые?

— Тут есть разница, — ответил Тюбик. — Если вы захотите, то можете надеть синее платье, но глаза вы при всём желании не вставите себе голубые.

— Ах так! Ну тогда, пожалуйста, делайте карие глаза, но нарисуйте их побольше.

— У вас и так очень большие глаза.

— Ну, чуточку! Мне хочется, чтобы были ещё больше. И ресницы сделайте подлиннее.

— Ладно.

— И волосы сделайте золотистые. У меня ведь почти золотистые волосы! — молящим голосом просила Самоцветик.

— Это можно, — согласился Тюбик. Он принялся рисовать поэтессу, а она беспрестанно вскакивала, подбегала к портрету и кричала:

— Глаза чуточку побольше! Ещё, ещё, ещё! Ресницы прибавьте! Рот чуточку меньше... Ещё, ещё!

Кончилось тем, что глаза на портрете получились огромные, каких и не бывает, ротик с булавочную головку, волосы — словно из чистого золота, и весь портрет имел очень отдалённое сходство. Но поэтессе он очень понравился, и она говорила, что лучше портрета ей и не надо.

Глава двадцать первая

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВИНТИКА И ШПУНТИКА

Бережно держа в руках свой портрет, Самоцветик сошла вниз, и её моментально окружили малышки. Все говорили, что её портрет по красоте гораздо лучше портретов Снежинки и Синеглазки, но по сходству он значительно хуже их.

— Глупенькие, — сказала им Самоцветик. — Для вас что важнее — красота или сходство?

— Конечно, красота! — ответили все. В это вре-

мя в комнату, запыхавшись, прибежали Ласточка и Кисонька.

— Ах, какое несчастье! — закричали они. — Ах, мы падаем в обморок!

— Что случилось? — испугались все.

— Мы сегодня пошли в больницу... — начала рассказывать Ласточка.

— ...чтоб отвести на квартиру малышей, которых должны были выписать, — подхватила Кисонька.

— ...но Медуница сказала, что малыши уже выписались, — перебила Ласточка.

— ...тогда мы стали просить, чтобы нам дали других малышей, — снова подхватила Кисонька и заговорила быстро, чтобы Ласточка не перебила: — Тогда Медуница дала нам Авоську и Торопыжку, мы повели их по улице, а они убежали от нас и залезли на дерево.

— Они боятся, что мы будем воспитывать их, понимаете? — поспешно вставила Ласточка и засмеялась.

— Очень нам нужно таких воспитывать! — скорчила презрительную гримасу Кисонька.

— Где же они теперь? — спросила Синеглазка.

— Остались на дереве, — сказала Ласточка. — Они ещё яблоки начнут рвать!..

— Ну-ка, пойдём посмотрим, — предложила Снежинка.

Авоська и Торопыжка сидели на ветке яблони и на самом деле пытались сорвать яблоко. Они крутили его, стараясь обломить черенок. Вдруг они увидели на улице группу малышек, которые остановились в отдалении и с любопытством поглядывали на них. Заметив со стороны малышек такое внимание, Авоська и Торопыжка с удвоенной си-

лой стали откручивать яблоко. Авоська даже принялся грызть черенок зубами.

— У, ни одного яблока ещё не сорвали! — послышался голос внизу.

Авоська и Торопыжка глянули вниз и увидели синеглазую малышку, которая, посмеиваясь, глядела на них.

— А ты молчи, синеглазая! — проворчал Авоська. — Думаешь, их легко рвать?

— А если вам дать пилу, легче будет?

— Сказала! Ты нам дай только пилу!.. — ответил Торопыжка.

Синеглазка сбегала в соседний дом и принесла Торопыжке пилу. Через минуту черенок был перепилен и яблоко полетело вниз.

— Ну-ка, малышки, давайте убирать яблоки! — закричала Синеглазка. — Малыши решили помочь нам.

Несколько малышек подбежали к лежавшему на земле яблоку и, толкая его перед собой, покатили к ближайшему двору.

В Зелёном городе под каждым домом имелся подвал для хранения фруктов и овощей. Подкатив яблоко к дому, малышки открыли дверь, которая была сделана вровень с землёй, и вкатили в эту дверь яблоко. За дверью были мостки из досок, по которым яблоко само собой покатилось в подвал. Сделав это, малышки побежали назад, а навстречу им другие малышки катили новое яблоко.

Работа закипела. Прибежала Стрекоза. Она раздобыла где-то пилу, надела вместо платья шаровары, которые надевала для игры в волейбол, и тоже полезла на дерево. Увидев в руках у неё пилу, Авоська сказал:

— Эй, ты! Ну-ка дай сюда пилку. Ты не умеешь.

— Один ты умеешь! — задорно ответила Стрекоза.

Она уселась на ветке и, закусив губу, принялась перепиливать черенок яблока. Авоська с завистью поглядывал на неё, потом сказал:

— Давай вместе работать: сначала ты попили, а я отдохну, потом я попилю — ты отдыхать будешь.

— Ладно, — согласилась Стрекоза.

В это время прибежали малышки из того дома, где был гараж, и сейчас же разнеслась весть об исчезновении Винтика и Шпунтика. Малышки рассказывали о том, что Винтик и Шпунтик ушли рано утром в Змеевку и до сих пор не вернулись.

— Вот видите, — затараторила Ласточка, — я ведь говорила! Скоро все малыши убегут в Змеевку. Они не захотят в нашем городе жить.

— Ну и пусть бегут, — сказала Синеглазка. — Мы никого насильно держать не станем.

Разговоров о коварстве Винтика и Шпунтика хватило до самого вечера. Ласточка и Кисонька, казалось, даже были довольны, что они исчезли, и злорадно посмеивались.

Когда надежда на возвращение Винтика и Шпунтика совсем пропала, в конце улицы показалась машина. Она с шипением и треском прокатилась по улице. Малышки бросили работу и помчались за ней. Кисонька и Ласточка бежали впереди всех и кричали:

— Винтик и Шпунтик вернулись! Винтик и Шпунтик вернулись! — Потом они остановились и сказали: — Тише! Не надо бежать за машиной. Мы можем показать малышам плохой пример.

Когда малышки подошли к гаражу, то увидели, что, кроме Винтика и Шпунтика, приехал Бублик.

— А это кто? — сказала возмущённо Кисонь-

ка. — Это, кажется, змеевский Бублик? Вы зачем, Бублик, приехали? Мы вас не приглашали.

— Подумаешь! — ответил Бублик. — Очень мне нужно ваше приглашение!

— Вот вам и «подумаешь»! — сказала Ласточка. — Мы к вам не ходим, и вы не ходите к нам.

— А вы ходите. Чего там! Мы ведь не гоним вас.

— Как так не гоните? Сами пригласили на ёлку, а потом давай снежками бросаться!

— Что ж тут такого? Мы просто хотели поиграть с вами в снежки. Вам тоже надо было бросать в нас снежками.

— Вы должны были понимать, что малышки не любят руками снег брать.

— Ну, ошиблись маленечко, — пожал Бублик плечами. — Недоучли, что вы распустите нюни и обидитесь на всю жизнь.

— Нет, это вы обиделись на всю жизнь! Зачем к нам Гвоздика подослали? Знаете небось, чего он здесь натворил?

— За Гвоздика мы не отвечаем, — ответил Бублик. — Он и у нас невесть что вытворяет. Мы с ним бьёмся — никак перевоспитать не можем. Мы его к вам не подсылали. Он у вас тут по собственной инициативе работал.

— «Работал»! — фыркнула Кисонька. — Он это называет работой! Нет, теперь мы не водимся с вами. Мы в вас не нуждаемся. У нас теперь свои малыши есть.

— Ну и я не вожусь с вами. Мне на вас — тьфу! Я просто привёз Винтика и Шпунтика, а теперь сяду на машину и уеду обратно.

Бублик рассердился и отошёл в сторонку. Но он не уехал. Увидев, что Винтик и Шпунтик начали починять машину, он принялся им помогать. Та-

кой уж компанейский характер у каждого шофёра. Если шофёр увидит, что кто-нибудь починяет машину, он обязательно подойдёт и тоже начнёт что-нибудь ковырять, подвинчивать болт или гайку, или просто станет давать советы.

Втроём они провозились до поздней ночи, но всё-таки не успели починить машину, так как ремонт требовался очень большой.

Глава двадцать вторая

ЧУДЕСА МЕХАНИЗАЦИИ

На следующее утро Синеглазка пришла в больницу и рассказала Медунице, что выписанные малыши не дерутся на улицах, а, наоборот, ведут себя примерно и даже помогают малышкам убирать яблоки. Медуница сказала:

— Это хорошо, что вы нашли малышам подходящее занятие. Я попрошу вас включить в работу Небоську и Растеряйку, которые выписываются сегодня.

— Нельзя ли выписать ещё кого-нибудь? — попросила Синеглазка. — Жалко держать малышей взаперти, когда для них есть такая интересная работа.

— Я ведь вчера выписала вне очереди Авоську и Торопыжку, — ответила Медуница. — Разве вам мало?

— Мало.

— Ну что ж, можно выписать Молчуна. Он очень смирный и не надоедал мне никакими просьбами.

— А ещё кого?

Медуница надела очки и заглянула в список.

— Можно выписать Пончика и Сиропчика. Они тоже смирные. Хотя, признаться по правде, Пончика не следовало бы выписывать за то, что он ест много сладкого. Мне ещё не удалось отучить его от этой дурной привычки. И главное, если бы он только ел! Но он набивает себе все карманы сладостями и даже под подушку прячет. Ну ничего, может быть, на свежем воздухе его аппетит поуменьшится. А Сиропчика тоже следовало бы подержать здесь в наказание за то, что пьёт слишком много газированной воды с сиропом. Однако придётся их выписать — за то, что они были со мной вежливы. Медуница снова стала просматривать список.

— Пульку ещё рано выписывать, — сказала она, — у него ещё не зажила нога. Пулька у нас настоящий больной.

— А Ворчуна? — спросила Синеглазка.

— Нет, нет, — воскликнула Медуница. — Этот Ворчун такой неприятный субъект! Он вечно ворчит, вечно чем-нибудь недоволен. Он, знаете ли, всем на нервы действует. Пусть сидит здесь — за то, что такой несообразный, хотя, признаться по совести, я бы с удовольствием избавилась от него и от этого несносного Пилюлькина, который неизвестно с какой стати считает себя врачом и постоянно пытается доказать мне, что у меня неправильные методы лечения. Это у меня-то! Вы подумайте!

— Так выпишите их обоих, чтоб не надоедали вам, — предложила Синеглазка.

— Ах, что вы! Ни за что на свете! Вы знаете, дорогая, что сказал мне недавно этот гадкий Пилюлькин? Он сказал, что я больных не вылечиваю, а, наоборот, здоровых могу сделать больными. Ка-

кое невежество! Нет, я его продержу здесь точно до положенного срока. Раньше он отсюда не выйдет. И Ворчун тоже.

Таким образом Синеглазка добилась, чтобы, кроме Небоськи и Растеряйки, из больницы выписали Молчуна, Пончика и Сиропчика. В больнице остались Пулька, Ворчун и Пилюлькин. Пулька молча терпел такую несправедливость, так как нога у него всё ещё болела, но Ворчун и Пилюлькин готовы были рвать на себе волосы от досады и сказали, что если к вечеру их не выпишут, то они устроят побег.

Винтик, Шпунтик и Бублик проснулись ни свет ни заря и снова принялись за починку автомобиля. Солнце было уже высоко, когда машина наконец зафыркала и мотор начал работать. Трое друзей решили устроить пробную поездку. Покалесив вокруг дома и подняв тучу пыли, они выехали за ворота и помчались по улице. Скоро они увидели малышек, которые занимались уборкой фруктов. На яблоне сидели Торопыжка, Растеряйка и Авоська с Небоськой. Рядом на груше трудились Гусля, Молчун и Стрекоза. Малышки катали во всех направлениях яблоки. Незнайка бегал среди работающих и с упоением командовал:

— Пять душ туда, пять душ сюда! Хватайте это яблоко, катите его! Осади назад, чтоб вы лопнули, — здесь сейчас упа-

дёт груша! А вы там, сверху, предупреждайте! Рразойдись, а то я за себя не отвечаю!

Всё это можно было делать без шума, но Незнайке казалось, что если он перестанет шуметь, то вся работа остановится.

Сиропчик и Пончик тоже трудились. Они катили грушу, но груша не хотела катиться туда, куда нужно, а катилась, куда вовсе не нужно. Каждый знает, что форма у груши совсем не такая, как у яблока, и если её толкать, то она будет кататься на одном месте, по кругу. К тому же груша была очень мягкая. При падении с дерева она примялась, а Сиропчик и Пончик, катая, совсем истолкли ей бока. В результате они с ног до головы измазались сладким соком и всё время облизывали руки.

— А вы что там с грушей вертитесь на одном месте? Всю грушу измяли! — кричал на них Незнайка. — Или вы, может быть, решили из неё сироп добывать? Я вам покажу сироп!

Остановив автомобиль, Винтик и Шпунтик смотрели на эту картину.

— Эй, Незнайка! — закричал Винтик. — А почему у вас механизации нет?

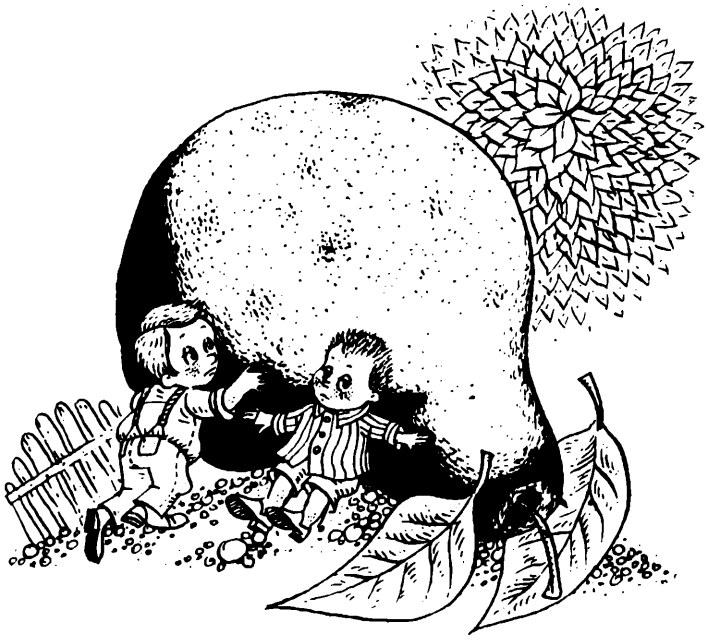
— Да ну вас! — отмахнулся Незнайка. — Тут от яблок некуда деваться, а им ещё механизацию подавай!.. Где я вам возьму механизацию?

— А вот одна машина уже есть, — ответил Бублик.

— Разве машина — механизация?

— Конечно, механизация. Будем яблоки и груши на машине возить.

— Есть! — воскликнул Незнайка. — Придумал! Ну-ка, подъезжайте под дерево — мы сейчас сбросим яблоко прямо в машину.

— Постой, так нельзя, — сказал Винтик. — Если яблоки сбрасывать в машину прямо с дерева, то и яблоки перебьёшь, и машину сломаешь.

— Что же, по-твоему, на руках яблоки с дерева таскать?

— Зачем на руках? На верёвке будем спускать.

— Есть!.. — закричал Незнайка. — Ну-ка, малышки, тащите сюда верёвку!

Малышки быстро принесли верёвку.

Незнайка взял её и принялся вертеть в руках. Он не знал, как обращаться с верёвкой, и с недоумением смотрел на неё. Потом он сделал вид, будто до чего-то додумался, протянул верёвку Винтику и сказал:

— Ну-ка, действуй.

Винтик перекинул верёвку через ветку яблони и велел Торопыжке привязать верхний конец ве-

рёвки к черенку яблока. Другой конец велел держать нескольким малышкам.

— Теперь пили! — крикнул он Торопыжке. Через несколько минут черенок был перепилен и яблоко повисло на верёвке. Винтик велел Бублику подогнать машину прямо под висящее яблоко. Малышки начали постепенно отпускать верёвку. Яблоко опустилось прямо в кузов машины. Верёвку отвязали, и машина повезла яблоко к дому.

— Сейчас мы пригоним вторую машину, — сказал Бублик.

Они сели на машину и умчались к гаражу, где остался автомобиль Бублика.

Через несколько минут они вернулись с двумя машинами. Одна машина стала возить яблоки, другая — груши.

— Видали чудеса механизации? — хвастливо говорил Незнайка. — Вам, малышкам, небось такое и во сне не снилось!

Глава двадцать третья

ПОБЕГ

Механизация значительно облегчила труд, и работа пошла быстрее. Обе машины шмыгали туда и сюда, развозя по подвалам фрукты. Яблоки и груши возили по одной штучке, а сливы — сразу по пять. Благодаря механизации многие малышки освободились от работы, но вместо того, чтобы сидеть сложа руки, они устроили на улице две палатки. В одну палатку принесли газированной воды с сиропом, в другую наносили пирогов, всяких коржиков, кренде-

лей и конфет. Теперь каждый из работавших мог закусить или попить водички в свободную минутку.

Пончик сейчас же принялся осаждать палатку с пирогами и конфетами, а Сиропчик напал на газированную воду с сиропом. Обоих невозможно было отогнать от палаток.

Вдруг произошло неожиданное происшествие. Вдали послышались чьи-то пронзительные крики, и все работавшие увидели бегущего в конце улицы доктора Пилюлькина. За ним гнался весь обслуживающий персонал больницы во главе с Медуницей. Пилюлькин был совсем почти голый, то есть на нём были только пенсне и короткие трусики. Подбежав к дереву, он быстро вскарабкался по стволу вверх.

— Вы зачем убежали, больной? — кричала Медуница, подбегая к дереву.

— Я уже не больной, — ответил Пилюлькин, стараясь забраться как можно выше.

— Как — не больной? Мы вас ещё не выписали! — говорила Медуница, задыхаясь от быстрого бега.

— А я сам выписался, — усмехнулся Пилюлькин и показал Медунице язык.

— Ах вы дерзкий! Всё равно мы не отдадим вашу одежду.

— Не надо, — ответил Пилюлькин, посмеиваясь.

— Вы простудитесь и заболеете.

— Хоть заболею, а к вам не вернусь.

— Стыдно! — воскликнула Медуница. — Вы сами доктор, а не уважаете медицину.

Она повернулась и, гордо подняв голову, удали-

лась. За ней поплёлся весь обслуживающий персонал.

Пилюлькин увидел, что опасность больше не угрожает, и слез с дерева.

Малышки окружили его и с сочувствием спрашивали:

— Вам холодно? Вы простудитесь! Хотите, мы принесём вам одежду?

— Тащите, — согласился Пилюлькин. Пушинка сбегала домой и принесла зелёненький сарафанчик в полосочку.

— Что это? — удивился Пилюлькин. — Я не хочу надевать сарафанчик! Все будут принимать меня за малышку.

— Ну и что ж тут такого? Разве плохо быть малышкой?

— Плохо.

— Почему? Значит, по-вашему, мы плохие?

— Нет, вы хорошие... — замялся Пилюлькин, — но малыши лучше.

— Чем же они лучше, скажите, пожалуйста?

— Конечно, лучше. У нас есть Гусля. Знаете, какой он музыкант? Вы не слышали, как он играет на флейте!

— Слышали. А у нас многие малышки играют на арфах.

— А у нас есть Тюбик. Вы бы посмотрели, какие он рисует портреты!

— Мы видели. Но у вас один Тюбик, а у нас каждая малышка может рисовать и даже вышивать разноцветными нитками. Вот вы бы смогли вышить такую красную белочку, как у меня на переднике? — спросила Белочка.

— Не смог бы, — признался Пилюлькин.

— Вот видите, а у нас все смогут — хотите белочку, хотите зайчика.

— Ну ладно! — махнул Пилюлькин рукой и принялся напяливать на себя сарафанчик.

Надев его, он стал поднимать руки и задирать ноги, оглядывая себя с разных сторон. Увидев Пилюлькина в таком необычном наряде, Незнайка фыркнул. За ним засмеялись остальные малыши.

— Как вам не стыдно! — возмутилась Кисонька. — Ничего смешного тут нет.

Но смех не умолкал. Оглядевшись по сторонам и увидев вокруг только смеющиеся физиономии, Пилюлькин принялся стаскивать с себя сарафан.

— Ну зачем вы?.. — уговаривали его малышки.

— Не надо! — решительно заявил Пилюлькин. Мне скоро принесут мою одежду.

— Медуница не отдаст. Она у нас строгая.

В ответ на это Пилюлькин только таинственно улыбнулся.

Когда Медуница и весь обслуживающий персонал вернулись в больницу, то сразу же обнаружили исчезновение Ворчуна. Они бросились в кладовую, и тут же была обнаружена пропажа двух комплектов одежды. В кладовой осталась только одежда Пульки.

Таким образом выяснился план побега, который был задуман Ворчуном и доктором Пилюлькиным. По этому плану доктор Пилюлькин должен был бежать в голом виде через окно. Злоумышленники рассчитывали, что весь персонал больницы бросится за ним в погоню, — тогда Ворчун свободно проникнет в кладовую и похитит одежду, как свою, так и Пилюлькина. План оправдался во всех деталях.

Медуница ещё долго разыскивала Ворчуна с

похищенной им одеждой, и, пока шли поиски, Ворчун сидел, притаившись, в зарослях лопуха.

Хотя сидение в лопухах не такое уж весёлое дело, но Ворчун был вне себя от радости, что вырвался на свободу. Он с наслаждением глядел на прозрачное синее небо, на свежую зелёную травку. На лице его даже появилась улыбка. Он дал сам себе клятву никогда в жизни не ворчать больше и быть довольным всем на свете, если только не попадёт снова в больницу.

Наконец Ворчун увидел, что Медуница скрылась в больнице. Тогда он потихоньку вылез из своей засады, разыскал Пилюлькина и отдал ему одежду.

— Получай свою одежду, товарищ по несчастью, — сказал Ворчун, протягивая Пилюлькину узелок, который был у него в руках.

Пилюлькин бросился обнимать своего приятеля. Они оба очень сдружились, пока находились в больнице.

Пилюлькин быстро оделся.

Растеряйка, Авоська, Винтик и другие малыши окружили Ворчуна и стали поздравлять его с благополучным возвращением из больницы. Все были удивлены его весёлым видом.

— Первый раз вижу, чтобы Ворчун улыбался! — сказал Пончик.

Малышки тоже стояли вокруг и с любопытством разглядывали Ворчуна.

— Как ваше имя? — спросила Пушинка.

— Ворчун.

— Вы шутите!

— Да провались я! Почему вы так думаете?

— У вас такое доброе, приветливое лицо. Вам не подходит такое имя.

У Ворчуна рот разъехался чуть ли не до ушей.

— Это я не подхожу к своему имени, — сострил он.

— Хотите на дерево залезть? — предложила ему Кисонька.

— А можно?

— Отчего же нельзя? Мы принесём вам пилу, будете работать вместе со всеми.

— И мне тоже пилу, — попросил доктор Пилюлькин.

— Вы этого не заслужили, потому что презираете малышек, но мы вас прощаем, — сказала Кисонька.

Малышки принесли ещё две пилы, и Ворчун с доктором Пилюлькиным тоже включились в работу. Ворчун говорил, что лазить по деревьям гораздо приятнее, чем сидеть взаперти у Медуницы.

— И притом гораздо полезнее, — добавил доктор Пилюлькин.

Он считал, что вверху воздух гораздо чище и богаче кислородом, чем внизу. Поэтому Ворчун и Пилюлькин работали на самой верхушке дерева.

Глава двадцать четвёртая

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТЮБИКА

На другой день работа по уборке яблок и груш продолжалась. На улицах города появилась третья машина — восьмиколёсный паровой автомобиль Шурупчика.

Дело в том, что в городе Змеевке было замечено исчезновение Бублика. Жители знали, что он повёз на своей машине Винтика и Шпунтика в Зе-

лёный город. Но так как Бублик не вернулся из этой поездки, то все стали просить Шурупчика съездить и разузнать, не произошло ли какого-нибудь несчастного случая. Шурупчик приехал в Зелёный город, и, когда увидел, что Бублик работает со своей машиной на уборке фруктов, он не выдержал и тоже включился в работу.

Жители Змеевки прождали его до вечера, но он не вернулся даже на следующий день. По городу стали распространяться самые невероятные слухи.

Одни говорили, что на дороге к Зелёному городу поселилась Баба-Яга — костяная нога, которая поедает всех, кого увидит. Другие говорили, что это не Баба-Яга, а Кощей Бессмертный. Третьи спорили и доказывали, что Кощеев Бессмертных не бывает, а это трёхголовый дракон, и поселился он не на дороге, а в самом Зелёном городе. Каждый день этот дракон съедает по одной малышке, а когда в городе появляется малыш, то съедает малыша, потому что малыши лучше малышек.

После того как появилась басня про этого трёхголового дракона, никто из змеевских жителей не отваживался отправиться в город к малышкам и разузнать, что там делается. Каждый считал, что гораздо благоразумнее сидеть дома. Однако в скором времени нашёлся смельчак, который сказал, что пойдёт и всё выяснит. Это был небезызвестный Гвоздик, о котором уже говорилось в этой правдивой истории. Жители знали, что Гвоздик — бесшабашная голова и на самом деле может отправиться прямо в пасть к ненасытному дракону. Все стали уговаривать его, чтобы он не ходил, но Гвоздик и слушать не хотел. Он сказал, что очень виноват перед малышками и теперь его мучит совесть. Поэтому он хочет загладить свою вину — пойдёт к ним в

город и плюнет этому дракону прямо на хвост, после чего дракон якобы подохнет и прекратит свои безобразия. Откуда взял Гвоздик, что драконы от этого подыхают, — неизвестно.

Гвоздик ушёл. Некоторые жители очень жалели его и заранее оплакивали. Другие говорили, что жалеть о нём особенно нечего, так как без него одним хулиганом станет меньше и в городе будет потише.

— Но мы ведь сами виноваты, что не перевоспитали его, — говорили первые.

— Перевоспитаешь такого! — отвечали вторые. — Его перевоспитает одна лишь могила.

Из этого разговора видно, что первые были те, которым Гвоздик ещё не успел насолить как следует; вторые же были из тех, которым он насолил изрядно.

Гвоздик, как и следовало ожидать, не вернулся, и тогда все в городе поверили слухам о драконе, о котором стали рассказывать самые сверхъестественные небылицы. Каждый из рассказывающих прибавлял этому дракону по одной голове, так что он постепенно из трёхголового превратился в стоголового.

Конечно, всё это были выдумки. Некоторые, самые умные читатели, уже, наверно, догадались сами, почему не вернулся Гвоздик, а тем, которые ещё не догадались, можно сообщить, что Гвоздик вовсе не был проглочен драконом, так как дракон никого не глотал, да и дракона-то никакого не было. Гвоздик просто увлёкся работой. У него тоже появилось желание забраться на дерево и поработать пилой. Ведь это так интересно и к тому же опасно. Какой же малыш отступит перед опасностью?

В эти дни один только Тюбик сидел дома и писал портреты. Каждой малышке хотелось иметь портрет, и они совершенно замучили его своими требованиями. Всем обязательно хотелось быть самыми красивыми. И напрасно Тюбик доказывал, что каждый красив по-своему и что даже маленькие глаза могут быть тоже красивыми. Нет! Все малышки требовали, чтобы глаза обязательно были большие, ресницы длинные, брови дугой, рот маленький. В конце концов Тюбик перестал спорить и рисовал так, как от него требовали. Это было значительно удобнее, так как не вызывало никаких лишних пререканий, и к тому же Тюбик заметил, что может провести рационализацию в портретном деле. Поскольку всем требовалось одно и то же, Тюбик решил сделать так называемый трафарет. Взяв кусок плотной бумаги, он прорезал в ней

пару больших глаз, длинные, изогнутые дугой брови, прямой, очень изящный носик, маленькие губки, подбородочек с ямочкой, по бокам парочку небольших, аккуратных ушей. Сверху вырезал пышную причёску, снизу — тонкую шейку и две ручки с длинными пальчиками. Изготовив такой трафарет, он приступил к заготовке шаблонов.

Что такое шаблон, сейчас каждому станет ясно. Приложив трафарет к куску бумаги, Тюбик мазал красной краской то место, где в трафарете были прорезаны губы. На бумаге сразу получался рисунок губ. После этого он прокрашивал телесной краской нос, уши, руки, потом тёмные или светлые волосы, карие или голубые глаза. Таким образом получались шаблоны.

Этих шаблонов Тюбик наделал несколько штук. Если у малышки были голубые глаза и светлые волосы, он брал шаблон с голубыми глазами и светлыми волосами, добавлял немножечко сходства, и портрет был готов. Если же у малышки были волосы и глаза тёмные, то у Тюбика и на этот случай имелся шаблон.

Таких шаблонных портретов Тюбик нарисовал множество. Это усовершенствование очень ускоряло работу. К тому же Тюбик сообразил, что по трафарету, изготовленному рукой опытного мастера, каждый коротышка может заготовлять шаблоны, и привлёк к этому делу Авоську. Авоська с успехом закрашивал по трафарету шаблоны нужными красками, и шаблоны получались ничем не хуже тех, которые были изготовлены рукой самого Тюбика. Такое разделение труда между Тюбиком и Авоськой ещё больше ускоряло работу, что имело огромный смысл, так как количество желающих

заказать портрет не уменьшалось, а с каждым днём увеличивалось.

Авоська очень гордился своей новой должностью. Про Тюбика и про себя он говорил с гордостью: «Мы — художники». Но сам Тюбик не был доволен своей работой и называл её почему-то халтурой. Он говорил, что из всех портретов, которые он нарисовал в Зелёном городе, настоящими произведениями искусства могут считаться только портреты Снежинки и Синеглазки, остальные годятся лишь на то, чтобы покрывать ими горшки и кастрюли.

Этого мнения не разделяли, впрочем, обладательницы портретов. Всем нравилось, что они получились красивыми, а сходство, говорили они, — это дело десятое. На всё можно смотреть по-разному.

Глава двадцать пятая

ЛЕЧЕНИЕ ПУЛЬКИ

После бегства Ворчуна и Пилюлькина весь обслуживающий персонал больницы был занят лечением единственного больного — Пульки, который, видя со стороны всех такое внимание к своей особе, совсем избаловался. То он требовал, чтобы ему на обед варили суп из конфет и кашу из мармелада; то заказывал котлеты из земляники с грибным соусом, хотя каждому известно, что таких котлет не бывает; то приказывал принести яблочное пюре, а когда приносили яблочное пюре, он говорил, что просил грушевого квасу; когда же приносили квас, он говорил, что

квас воняет луком, или ещё что-нибудь выдумывал.

Все нянечки сбились с ног, исполняя его капризы. Они говорили, что у них спокон веку такого больного не было, что это сущее наказание, а не больной, и чтобы он выздоравливал уж поскорей, что ли.

Каждое утро он посылал одну из нянечек искать по городу свою собаку Бульку. Когда нянечка, устав шататься по городу, возвращалась в больницу в надежде, что он уже забыл о своей собаке, Пулька обязательно спрашивал:

— Ну, нашла?

— Да её нет нигде.

— Так ты, должно быть, и не искала!

— Да вот честное слово, все улицы исходила!

— А почему я не слышал, как ты звала? Иди-ка снова ищи!

Бедная нянечка выходила за ворота и, не зная, куда податься, время от времени кричала:

— Булька! Булька! Чтоб ты пропал!

Она знала, что её крики делу не помогут, но выполняла требования Пульки, так как это, по её мнению, успокаивало больного. Другую нянечку Пулька посылал наблюдать, что делают остальные малыши, и докладывать ему по три раза в день: утром, в обед и вечером. Третью нянечку он заставлял рассказывать ему с утра до вечера сказки, и, если сказки были неинтересные, он прогонял её и требовал, чтобы прислали другую нянечку, которая знает сказки получше. Он страшно сердился, если никто из товарищей не приходил навестить его. Когда же кто-нибудь приходил, он прогонял его и говорил, что ему мешают слушать сказки.

Медуница видела, что характер больного день ото дня портится, и говорила, что он сделался в двадцать раз хуже Ворчуна и Пилюлькина, вместе взятых. Помочь больному могла только выписка из больницы, но нога у него всё ещё болела. К тому же Пулька сам себе повредил.

Однажды, проснувшись утром, он почувствовал, что нога не болит. Вскочив с постели, он побежал по палате, но не пробежал и десяти шагов, как нога у него подвернулась, и он упал. Беднягу перенесли на руках в постель. Сразу появилась опухоль, а к вечеру подскочила температура. Медуница просидела целую ночь у его постели, не смыкая глаз. Благодаря её стараниям опухоль опала, но лечение ноги из-за этого случая затянулось.

Наконец больному разрешили на короткое время вставать с постели. Опираясь на костыль и держась рукой за стены, Пулька потихоньку передвигался по палате и постепенно учился ходить. Потом ему разрешили на часок выходить во двор и гулять в сопровождении нянечки вокруг больницы. От этих прогулок характер больного улучшился, он стал менее раздражительным, но всё же, когда приходил срок возвращаться в палату, Пулька выходил из себя, кричал: «Не пойду!» — и махал на нянечку костылём. Приходилось больного хватать в охапку и насильно укладывать в постель.

В результате таких решительных мер лечение пошло успешно, и скоро Пульке было объявлено, что через день его выпишут из больницы. Малыши и малышки с радостью услышали эту добрую весть.

В назначенный день всё население собралось у

входа в больницу. Все приветствовали выздоровевшего больного, дарили ему цветы, а он говорил:

— Вот мы и все в сборе! Не хватает только Знайки да моего Бульки.

— Ну ничего, — утешали его малышки, — может быть, и Знайка ваш найдётся, и Булька отыщется.

— Как же они сами найдутся? — отвечал Пулька. — Их надо искать.

— Да, — сказал Незнайка, — придётся искать этого глупенького Знайку, а то пропадёт без нас где-нибудь.

— Почему же он глупенький? — возразил доктор Пилюлькин.

— Конечно, глупенький, и ещё трусишка вдобавок, — ответил Незнайка.

— И вовсе он не трусишка... — начал было Ворчун.

Но Незнайка его перебил:

— А ты молчи! Кто у нас главный, ты или я? Или, может быть, ты снова хочешь в больницу?

Услыхав про больницу, Ворчун замолчал. Снежинка сказала:

— Мы назначим на воскресенье бал по случаю выздоровления всех больных, а потом вы можете отправляться на поиски своего глупенького Знайки. А когда вы его найдёте, мы устроим ещё один бал. Это даже замечательно будет.

— Чудно! Чудно! — обрадовались все.

Неизвестно, чему больше обрадовались: то ли возможности найти Знайку, то ли возможности устроить по этому поводу ещё один бал. Этот вопрос остался невыясненным.

Работа по уборке фруктов была окончена. Все подвалы были наполнены доверху, а на деревьях

осталось ещё много яблок, груш и слив. Решено было подарить их змеевским малышам.

Все принялись за работу по подготовке к балу. Часть населения расчищала заросшую травой круглую танцевальную площадку, другая часть устраивала вокруг площадки скамейки. Торопыжка, Молчун и Гвоздик, вооружившись топорами, принялись сооружать рядом с площадкой двухэтажную беседку для оркестра. Другие малыши строили палатки для газированной воды, мороженого и прочих сластей. Вся эта работа велась под музыку, так как Гусля отобрал десять самых лучших арфисток и организовал оркестр. Они тут же принялись делать репетиции.

Удивительнее всего было то, что Гвоздик работал с увлечением. Он выполнял всё, что ему поручали, и не вытворял никаких фокусов. Он как будто переродился.

— Как это хорошо с вашей стороны, что вы помогаете нам! — говорила ему Кисонька.

— А почему не помочь? — отвечал Гвоздик. — Уж ежели надо, так я хоть башку расшибу, а сделаю.

— Вы всё так старательно делаете, просто приятно смотреть, — говорила Ласточка. — Вы, как видно, любите работать.

— Очень люблю, — признался Гвоздик. — Я всегда люблю что-нибудь делать. Когда нечего делать — я не знаю, что делать, и начинаю делать то, чего вовсе не нужно делать. От этого получается одна только чепуха, и за это мне даже бывает влётка.

Гвоздик громко шмыгнул носом и провёл по нему кулаком.

— Это какая влётка? — спросила Кисонька.

— Ну, трепанация.

— Что значит трепанация?

— Ну, просто колотят.

— Ах, бедный! — воскликнула Кисонька. — А вы лучше не делайте, чего не следует. Лучше к нам приходите. У нас всегда найдётся для вас какая-нибудь работа: забор починить, стекло разбитое вставить...

— Хорошо, — согласился Гвоздик.

— А на бал к нам придёте?

— А можно?

— Почему же нельзя? Только умойтесь как следует, хорошенечко причешитесь и приходите. Мы приглашаем вас.

— Хорошо, я приду. Спасибо.

Кисоньке очень понравилось, что Гвоздик так вежливо разговаривал и даже сказал спасибо. Она зарделась от удовольствия и, отойдя с Ласточкой в сторону, зашептала:

— Его совсем нетрудно будет воспитывать.

— Его надо почаще хвалить, — ответила Ласточка. — Это ему полезно. Всегда, если нашалит, надо поругать, а если сделает хорошо, надо похвалить, тогда он в другой раз будет стараться сделать хорошо, чтобы ещё раз похвалили. Кроме того, следует приучить его к хорошим манерам, а то он так неизящно шмыгает своим носом.

— И к тому же у него очень засорена речь, — подхватила Кисонька. — Что это за слова: башка, чепуха, влётка! Надо будет поработать над его речью и постепенно отучить от некрасивых слов.

А Гвоздик, довольный тем, что его похвалили, ещё старательнее стал работать. Каждому ведь нравится, когда его хвалят.

Глава двадцать шестая

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГВОЗДИКА

После того как Гвоздик не вернулся домой, никто из жителей Змеевки не осмеливался отправиться в Зелёный город. Разнёсся слух, что стоголовый дракон скоро прикончит всех малышек, а потом явится в Змеевку и начнёт глотать малышей. Время шло, но дракон не появлялся, а вместо него в одно прекрасное утро в Змеевке появился совсем незнакомый малыш. Он рассказал, что летел на воздушном шаре вместе со своими товарищами и спрыгнул с парашютом, когда шар стал падать. Он приземлился в дремучем лесу и с тех пор скитался по полям, по лесам, разыскивая своих товарищей, которые улетели дальше на воздушном шаре.

Некоторые, самые догадливые, читатели уже, наверно, догадались, что этот незнакомый малыш был не кто иной, как Знайка. Вместо того чтобы преспокойно вернуться домой, Знайка решил разыскать своих друзей.

Жители Змеевки рассказали Знайке, что в Зелёном городе несколько дней назад появились малыши, которые тоже летели на воздушном шаре и разбились. Двое из них приходили в Змеевку за паяльником, а потом уехали обратно в Зелёный город вместе с шофёром Бубликом. Знайка стал расспрашивать об этих двух малышах. Когда ему описали их и сказали, что оба были в кожаных куртках, он сразу догадался, что это были Винтик и Шпунтик. Писатель Смекайло, который тоже был тут со своим бормотографом и слышал этот разго-

вор, подтвердил, что малышей на самом деле звали Винтиком и Шпунтиком.

Знайка очень обрадовался. Он сказал, что сейчас же отправится в Зелёный город, и просил показать ему дорогу туда. Услышав это, жители опечалились и сказали, что в Зелёный город ходить нельзя, так как там поселился стоголовый дракон, который пожирает малышек, не говоря уже о малышах.

— Что-то я ни разу в жизни не встречал стоголовых драконов! — недоверчиво усмехнулся Знайка.

— Что вы! Что вы! — замахали все на него руками. — А Бублика нашего кто съел? Уж сколько дней прошло с тех пор, как он повёз в Зелёный город Винтика и Шпунтика, да так и не вернулся обратно.

— А Шурупчика кто сожрал? — спросили другие. — Он поехал в Зелёный город за Бубликом и тоже не вернулся. А какой прекрасный механик был! Всё умел делать.

— А Гвоздика кто слопал? — спросили третьи. — Ну, этого хоть и не жаль, потому что, если сказать по правде, дрянь коротышка был, но всё-таки должен же был его кто-то съесть!

Знайка задумался. Потом сказал:

— В науке ничего неизвестно о существовании стоголовых драконов. Значит, их нет.

Смекайло сказал:

— Но в науке ничего неизвестно также о том, что драконы не существуют. Значит, они могут существовать. Раз об этом говорят, следовательно, что-то есть.

— Про Бабу-Ягу тоже говорят, — ответил Знайка.

— Что же, по-вашему, Бабы-Яги нет?

— Конечно, нет.

— Бросьте сказки рассказывать!

— Это не сказки. Это Баба-Яга — сказки.

Знайка твёрдо решил отправиться в Зелёный город, и, сколько жители ни отговаривали его, он стоял на своём. Нечего делать — малыши покормили его, потом вывели на окраину города и показали дорогу в Зелёный город. Все считали, что он идёт на верную гибель, и со слезами на глазах прощались с ним.

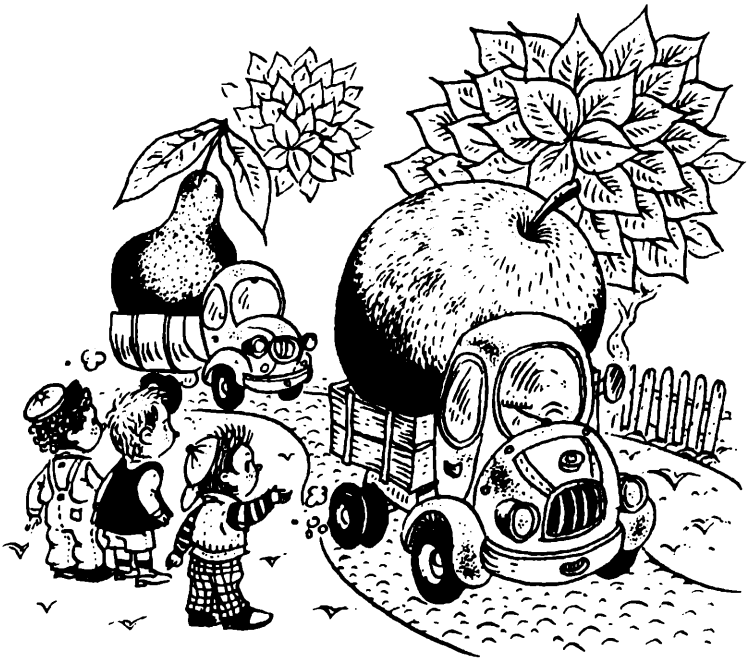
В это время вдали на дороге показалось облако пыли. Оно быстро приближалось и становилось больше. Коротышки бросились врассыпную, спрятались по домам и стали выглядывать в окна. Все решили, что это стоголовый дракон уже бежит. Только Знайка не испугался и остался посреди улицы.

Скоро все увидели, что к городу приближаются один за другим три автомобиля. Это они подняли пыль на дороге. На первой машине лежало большое краснобокое яблоко, на второй — спелая груша, на третьей машине помещалось с полдесятка слив. Поравнявшись со Знайкой, машины остановились, и из них вылезли Бублик, Шурупчик и Гвоздик. Увидев это, коротышки выбежали из домов, стали обнимать Бублика и Шурупчика и даже Гвоздика. Все расспрашивали про дракона, а когда услышали, что никакого дракона нет и никогда не было, то страшно удивились.

— Почему же вы пропадали так долго? — спрашивали все.

— Мы работали на уборке фруктов, — ответил Гвоздик.

Этот ответ вызвал у всех улыбку.

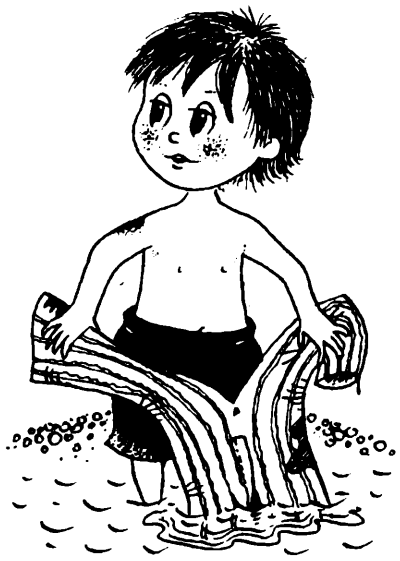
— Остальные, может быть, и работали, а ты-то уж, наверно, всё время лазил по заборам да бил стёкла! — с насмешкой сказал Смекайло.

— А вот и нет! — с обидой ответил Гвоздик. — Я тоже работал. Я это... как бы это сказать... перевоспитался, вот!

Шурупчик и Бублик подтвердили, что Гвоздик на самом деле перевоспитался, что малышки остались очень довольны его работой и подарили за это жителям Змеевки кучу яблок, груш и слив.

Все малыши обрадовались, так как очень любили фрукты.

Бублик, узнав о том, что Знайка отправляется в Зелёный город, вызвался отвезти его на своей машине, и скоро они уехали.

Жители Змеевки с весёлыми лицами ходили по улицам.

Все были рады тому, что дракона нет, что Бублик и Шурупчик нашлись, и в особенности тому, что Гвоздик перевоспитался. Некоторые, правда, не верили в это перевоспитание и подозрительно следили за ним, боясь, как бы он опять не начал бить стёкла. Через некоторое время Гвоздика увидели на реке. Он сидел на берегу в одних трусиках и стирал свою одежду.

— Для чего это тебе понадобилось вдруг — одежду стирать? — спросили его.

— Завтра пойду на бал, — сказал Гвоздик. — Для этого мне надо одеться почище и причесаться.

— Разве у малышек будет бал?

— Будет. Бублик и Шурупчик тоже пойдут. Их тоже пригласили.

— Ты хочешь сказать, что и тебя пригласили? — недоверчиво спросили малыши.

— А то как же! Конечно, пригласили.

— Ну-ну! — покрутили головами малыши. — Уж если малышки пригласили его на бал — значит, он на самом деле перевоспитался. Кто бы подумать мог!

Глава двадцать седьмая

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Работа по подготовке к балу была в полном разгаре. Беседка для оркестра и палатки вокруг танцевальной площадки уже были построены. Тюбик расписывал беседку самыми затейливыми узорами, а остальные малыши окрашивали палатки во все цвета радуги. Малышки украшали площадку цветами, разноцветными фонариками и флажками. Незнайка носился туда и сюда и распоряжался изо всех сил. Ему казалось, что работа идёт очень медленно. Он кричал, суетился и только другим мешал. К счастью, каждый и без него знал, что нужно делать.

Кто-то придумал устроить вокруг площадки скамеечки, но не было досок. Незнайка готов был рвать на себе волосы от досады.

— Эх, — кричал он, — не могли лишних досок привезти, а теперь все машины уехали в Змеевку! Ну-ка, давайте ломать какую-нибудь палатку. Мы из неё скамеек наделаем.

— Правильно! — закричал Авоська и уже бросился с топором к ближайшей палатке.

— Что ты! — сказал Тюбик. — Строили-строили, красили-красили, а теперь ломать?

— Не твоё дело! — кричал Авоська. — Скамейки тоже нужны.

— Но нельзя же одно делать, другое ломать!

— А ты чего тут распоряжаешься? — вмешался Незнайка. — Кто у нас главный, ты или я? Сказано ломать — значит, ломать!

Неизвестно, до чего бы дошёл этот спор, но тут вдали показалась машина.

— Бублик вернулся! — закричали все радостно. — Теперь можно будет досок привезти и не нужно палатку ломать.

Машина подъехала. Из кабины вылез Бублик. За ним появился ещё один коротышка. Все с изумлением смотрели на него.

— Батюшки, да ведь это наш Знайка! — закричал доктор Пилюлькин.

— Знайка приехал! — завопил Растеряйка.

Малыши моментально окружили Знайку, стали обнимать его, целовать.

— Наконец-то мы тебя нашли! — говорили они.

— Как это — вы меня нашли? — удивился Знайка. — По-моему, это я вас нашёл!

— Да, да, правильно, ты нас нашёл, но мы думали, что ты нас совсем покинул!

— Я вас покинул? — снова удивился Знайка. — По-моему, это вы меня покинули!

— Ты ведь спрыгнул на парашюте, а мы остались, — ответил Пончик.

— А зачем вы остались? Я ведь дал команду всем прыгать. Надо было прыгать за мной, потому что шар всё равно уже не мог долго летать, а вы, наверно, струсили, побоялись.

— Да, да, струсили... — закивали все головами.

— Конечно, струсили! — сказал Незнайка. — Побоялись прыгать. Интересно было бы выяснить, кто первый струсил.

— Кто? — спросил Небоська. — Ты же первый небось и струсил.

— Я? — удивился Незнайка.

— Конечно, ты! — закричали тут все. — Кто сказал, что не надо прыгать? Разве не ты?

— Ну, я, — сознался Незнайка. — А зачем вы меня слушали?

— Правильно! — усмехнулся Знайка. — Нашли кого слушать! Будто не знаете, что Незнайка осёл?

— Ну вот, — развёл Незнайка руками, — теперь выходит, что я осёл!

— И трусишка, — добавил Сиропчик.

— Да к тому же ещё врунишка, — подхватил Пончик.

— Это когда я врал? — удивился Незнайка.

— А кто говорил, что ты шар выдумал? — спросил Пончик.

— Что ты, что ты! — замахал Незнайка руками. — Никакого шара я не выдумывал. Это Знайка выдумал шар.

— А кто говорил, будто ты у нас главный? — напирал на Незнайку Сиропчик.

— Да какой я главный! Я так просто... Ну, просто совсем ничего, — оправдывался Незнайка.

— А мы теперь на тебя просто — тьфу! Теперь у нас Знайка главный! — продолжал кричать Сиропчик.

Малышки, которые слышали весь этот разговор, стали громко смеяться. Они увидели, что Незнайка — обыкновенный хвастун. Галочка и Кубышка побежали сейчас же рассказывать всем, что Незнайка оказался лгунишкой и что шар выдумал вовсе не он, а Знайка.

Синеглазка подошла к Незнайке и с презрением сказала:

— Вы зачем нас обманывали? Мы вам верили — думали, что вы на самом деле умный, честный и смелый, а вы оказались жалким обманщиком и презренным трусишкой!

Она с гордостью отвернулась от Незнайки и подошла к Знайке, вокруг которого уже собралась

толпа малышек. Всем было интересно поглядеть на него и послушать, что он рассказывал.

— Скажите, а это правда, что когда летишь на воздушном шаре, то земля внизу кажется величиной с пирог? — спросила Знайку Белочка.

— Нет, это неправда, — ответил Знайка. — Земля очень большая, и, сколько ни поднимайся на воздушном шаре, она кажется ещё больше, так как сверху открывается более широкий вид.

— А скажите, пожалуйста, это правда, что облака очень твёрдые и вам во время полёта приходилось рубить их топором? — спросила Синеглазка.

— Тоже неправда, — ответил Знайка. — Облака мягкие, как воздух, потому что они сделаны из тумана, и их вовсе не к чему рубить топором.

Малышки стали спрашивать Знайку, правда ли, что воздушные шары надуваются паром, правда ли, что воздушный шар может летать вверх ногами, правда ли, что, когда они летели, был мороз в тысячу градусов и одна десятая. Знайка ответил, что всё это неправда, и спросил:

— Кто это вам наговорил таких глупостей?

— Это Незнайка, — ответила Заинька и засмеялась.

Все повернулись к Незнайке и громко захохотали. Незнайка покраснел от стыда и готов был провалиться сквозь землю. Он бросился бежать и спрятался в зарослях одуванчиков.

«Буду сидеть в одуванчиках, а потом они забудут про эту историю — и я вылезу», — решил Незнайка.

Знайке очень хотелось осмотреть Зелёный город. Синеглазка, Снежинка и другие малышки пошли с ним, чтоб показать ему все достопримечательности. Знайка внимательно осмотрел мост че-

рез реку, потом стал осматривать тростниковый водопровод. Его очень заинтересовало устройство водопровода и фонтанов. Малышки подробно рассказали ему, как устроен водопровод и как нужно делать фонтаны, чтобы вода била вверх, а не вниз. Знайке понравилось, что у малышек всюду был образцовый порядок и абсолютная чистота. Он похвалил их за то, что они даже тротуары на улице застилали половиками. Малышки обрадовались и стали приглашать Знайку в дома, чтобы он посмотрел внутреннее устройство. Внутри было так же хорошо и чисто, как и снаружи. В одном из домов Знайка увидел шкаф с книгами и сказал, что когда вернётся домой, то и себе сделает книжный шкаф.

— Разве у вас нет книжного шкафа? — спросили малышки.

— Нет, — признался Знайка.

— Где же у вас книги хранятся?

Знайка только рукой махнул. Ему стыдно было признаться, что у него книги лежали просто на столе, а то и под столом и даже под кроватью.

Знайку, конечно, заинтересовали и арбузы. Малышки рассказали ему про Соломку, и Знайке захотелось познакомиться с ней. Малышки разыскали Соломку и познакомили со Знайкой. Знайка стал расспрашивать её обо всём, что его интересовало. Соломка рассказала ему о своей работе по выращиванию разных фруктов и овощей. Знайка слушал очень внимательно и даже записывал кое-что в свою записную книжечку.

— Вот это умный малыш, — говорили малышки. — Сразу видно, что любит чему-нибудь поучиться.

А у Незнайки, конечно, не хватало терпения сидеть в зарослях одуванчиков. Время от времени

он вылезал, и вот тут-то ему приходилось туго. Малышки вовсе не обращали на него никакого внимания, будто его и не существовало, но зато малыши просто не давали проходу.

— Незнайка врун! — кричали они. — Незнайка хвастун! Незнайка трусишка!

«Нет, видно, ещё не забыли!» — с досадой думал Незнайка и бросался обратно в одуванчики.

Через некоторое время он опять вылезал, и всё повторялось снова. Наконец он сказал:

— Не буду больше вылезать! Надо быть твёрдым. Буду твердо сидеть здесь хоть до завтрашнего дня. Вылезу, только когда бал начнётся.

Глава двадцать восьмая

ПРИМИРЕНИЕ

На другой день состоялся бал, которого все с таким нетерпением ждали. Вокруг танцевальной площадки красовались нарядные палатки. Они сверкали яркими красками, словно пряничные избушки. Над площадкой были протянуты верёвочки, на которых висели разноцветные фонарики и флажки. Такие же флаж-

ки и фонарики висели на всех деревьях вокруг. Каждое дерево было похоже на нарядную новогоднюю ёлку.

На втором этаже беседки, которая была украшена цветами, помещался оркестр из десяти малышек. Каждая малышка играла на арфе. Здесь были совсем маленькие арфы, которые нужно было держать в руках; были арфы побольше, которые держали на коленях; были также большие арфы, которые стояли на полу, а одна арфа была совсем огромная: чтобы играть на ней, нужно было взбираться на лесенку.

Вечер ещё не наступил, но все уже собрались вокруг площадки и ждали гостей из Змеевки. Первым приехал Гвоздик. Он был в чистенькой рубашке, умытый, причёсанный. Правда, один вихор на самой макушке торчал у него кверху вроде петушиного гребешка, но всё-таки было видно, что Гвоздик основательно поработал над своей причёской.

— Вот теперь вы хороший малыш, — сказала ему Кисонька. — Вам, наверно, самому приятно быть таким нарядным и чистеньким.

— Конечно, — согласился Гвоздик, одёргивая на себе рубашку.

Вслед за Гвоздиком приехали Шурупчик и Бублик, а за ними стали появляться и другие жители Змеевки. Хотя их никто и не приглашал, но каждый из них говорил, что он приехал поблагодарить малышек за фрукты, и тут же получал приглашение остаться на бал.

А Незнайка на самом деле просидел в одуванчиках до начала бала. По правде сказать, он не столько сидел, сколько лежал, то есть, попросту го-

воря, спал, но, как только увидел, что малыши начинают собираться, он вылез и направился прямо к площадке.

Малыши увидели его и стали кричать:

— А, врунишка, и ты пришёл! Ну-ка иди расскажи, как ты вверх ногами летал!

— Ну-ка расскажи, как ты облако вместо киселя съел! — закричал, подскакивая к нему, Пончик.

Незнайка страшно обиделся. Он повернулся и пошёл куда глаза глядят. Малыши кричали ему что-то вдогонку и смеялись, но он даже не слышал.

Не разбирая дороги, он забрёл на край города, наткнулся там на забор и набил на лбу шишку. Остановившись, он поднял глаза и увидел на заборе надпись: «Незнайка дурак».

— Ну вот! — сказал Незнайка. — Уже про меня начинают писать надписи на заборах.

Ему стало так жалко себя, так жалко, что и сказать нельзя! Он прижался к забору лбом, и слёзы закапали из его глаз.

— Ах, какой я несчастный! — говорил он. — Все теперь смеются надо мной! Все меня презирают! И никто, никто на свете не любит меня!

Он долго стоял, прижимаясь к забору лбом, а слёзы всё лились и никак не могли остановиться. Вдруг он почувствовал, что его кто-то трогает за плечо, и чей-то ласковый голос сказал:

— Не плачьте, Незнайка!

Он обернулся и увидел Синеглазку.

— Не надо плакать, — повторила она. Незнайка отвернулся от неё, вцепился руками в забор и завыл ещё громче. Синеглазка молча погладила его по плечу рукой. Незнайка задёргал плечом, стараясь сбросить её руку, и даже ногой задрыгал.

— Ну, не надо, не надо быть таким злым! —

ласково заговорила она. — Ведь вы добрый, хороший малыш. Вам хотелось казаться лучше, поэтому вы стали хвастаться и обманывать нас. Но теперь ведь вы больше не будете делать так? Не будете?

Незнайка молчал.

— Скажите, что не будете. Ведь вы хороший!

— Нет, я плохой!

— Но ведь бывают и хуже.

— Нет, я самый плохой...

— Неправда! Гвоздик был хуже вас. Вы никогда не делали таких пакостей, какие позволял себе Гвоздик, а ведь и он в конце концов исправился. Значит, если вы захотите, то тоже сможете сделаться лучше. Скажите, что больше не будете делать так, и начинайте новую жизнь. О старом больше не будем вспоминать.

— Ну, не буду! — угрюмо буркнул Незнайка.

— Вот видите, как хорошо! — обрадовалась Синеглазка. — Теперь вы постараетесь быть честным, смелым и умным, будете совершать хорошие поступки, и вам не придётся больше выдумывать, чтобы казаться лучше. Правда?

— Правда, — ответил Незнайка. Он грустно взглянул на Синеглазку и улыбнулся сквозь слёзы. Синеглазка взяла его за руку:

— Пойдёмте туда, где все.

Скоро они были у танцевальной площадки. Пончик увидел, что Незнайка возвращается с Синеглазкой, и заорал во всё горло:

— Незнайка обманщик! Незнайка осёл!

— Расскажи, как ты облако проглотил! — закричал Сиропчик.

— Стыдно, малыши! — воскликнула Синеглазка. — Зачем вы его дразните?

— А зачем он обманывал? — сказал Пончик.

— Разве он вас обманывал? — удивилась Синеглазка. — Он обманывал нас, а вы молчали — значит, были с ним заодно!

— Вы ничем не лучше его! — воскликнула Снежинка. — Вы ведь знали, что он врёт да хвастает, и никто не остановил его. Никто не сказал ему, что это нехорошо. Чем же вы лучше?

— Мы и не говорим, что мы лучше, — пожал Пончик плечами.

— Ну и не дразните его, раз сами не лучше! — вмешалась в разговор Кисонька. — Другие на вашем месте давно помогли бы ему исправиться.

Пончику и Сиропчику стало стыдно, и они перестали дразнить Незнайку.

Ласточка подошла к нему и сказала:

— Бедненький! Вы плакали? Вас задразнили. Малыши такие взбалмошные, но мы не дадим вас в обиду. Мы не позволим никому вас дразнить. — Она отошла в сторону и зашептала малышкам: — С ним надо обращаться поласковее. Он провинился и за это наказан, но теперь он раскаялся и будет вести себя хорошо.

— Конечно! — подхватила Кисонька. — А дразнить — это плохо. Он обозлится и начнёт вести себя ещё хуже. Если же его пожалеть, то он сильнее почувствует свою вину и скорее исправится.

Малышки окружили Незнайку и стали его жалеть. Незнайка сказал:

— Я раньше не хотел водиться с малышками и считал, что малыши лучше, а теперь я вижу, что малыши вовсе не лучше. Малыши только и делали, что дразнились, а малышки заступились за меня. Теперь всегда буду с малышками дружить.

Глава двадцать девятая

НА БАЛУ

Тут заиграла музыка, и все бросились танцевать. Торопыжка закружился с черноволосой Галочкой, Знайка танцевал со Снежинкой, Ворчун — с Ласточкой. И — кто бы мог подумать! — доктор Пилюлькин танцевал с Медуницей. Да, да! Медуница тоже пришла на бал. Вместо белого халата, в котором все привыкли видеть её, она надела красивое платье с цветочками и совсем не была похожа на ту строгую Медуницу, которая так властно распоряжалась у себя в больнице. Она кружилась в танце, положив свою руку на плечо Пилюлькину, и, улыбаясь, говорила ему:

— Сознайтесь всё-таки, что наш метод лечения гораздо лучше вашего. Разные ссадины, раны, царапины, синяки, чирьи и даже нарывы следует мазать мёдом. Мёд — очень хорошее дезинфицирующее вещество и предохраняет от нагноения.

— Не могу с вами согласиться, — спорил доктор Пилюлькин. — Все раны, царапины, ссадины следует мазать йодом. Йод тоже очень хорошее дезинфицирующее средство и предохраняет от нагноения.

— Но согласитесь всё-таки, что ваш йод обжигает кожу, в то время как лечение мёдом проходит совершенно безболезненно.

— Могу согласиться, что лечение мёдом может оказаться подходящим только для малышек, но для малышей ваш мёд совсем не годится.

— Почему же? — удивилась Медуница.

— Вы ведь сами сказали, что лечение мёдом проходит безболезненно.

— А вам обязательно надо, чтобы было болезненно?

— Обязательно, — ответил доктор Пилюлькин. — Если малыш полезет через забор и оцарапает ногу, то царапину надо прижечь йодом, чтобы малыш запомнил, что лазить через забор опасно, и в другой раз не лез через забор.

— А в другой раз он полезет не через забор, а заберётся на крышу, упадёт и разобьёт себе голову, — сказала Медуница.

— Тогда мы намажем ему голову йодом, и он запомнит, что лазить на крышу тоже опасно. Йод имеет очень большое воспитательное значение.

— Доктор должен думать не о воспитательном значении, а об облегчении страданий больного, —

ответила Медуница. — Своим же йодом вы только увеличиваете страдания.

— Доктор обо всём должен думать, — сказал Пилюлькин. — Конечно, если вы лечите малышек, то можете вообще ни о чём не думать, но когда вы лечите малышей...

— Поговорим лучше о чём-нибудь другом, — перебила его Медуница. — С вами просто невозможно танцевать.

— Нет, это с вами невозможно танцевать!

— Вы не очень-то вежливы!

— Да, я невежлив, когда при мне высказывают такие невежественные взгляды.

— Это вы высказываете невежественные взгляды! Вы не доктор, а несчастненький лекаришка.

— А вы... вы!..

От обиды доктор Пилюлькин не мог ничего сказать.

Он остановился посреди танцевальной площадки и судорожно открывал рот, словно вытащенная из воды рыба. На него стали налетать танцующие пары. Медуницу совсем затолкали. Она дёрнула его за рукав:

— Ну, танцуйте! Чего же вы стали? Мы всем мешаем!

Пилюлькин махнул рукой, и они снова принялись танцевать. Сначала танцевали молча, потом опять принялись спорить о методах лечения.

Пончик танцевал с Кубышкой. Между ними происходил совсем другой разговор.

— Любите ли вы конфеты? — спрашивал Пончик.

— Очень, — отвечала Кубышка. — А вы?

— Я тоже. Но больше всего я люблю пирожные.

— А я больше всего на свете люблю мороженое.

Винтик танцевал с Белочкой.

— Я мечтаю выучиться ездить на автомобиле, — говорила Белочка. — У нас многие малышки научились — значит, и я смогу.

— Это очень просто, — подтвердил Винтик. — Сначала нужно выжать сцепление, потом дать газ...

Незнайка танцевал с Синеглазкой. Впрочем, это только так говорится, что Незнайка танцевал. На самом деле танцевала одна Синеглазка, а Незнайка прыгал как козёл, наступал Синеглазке на ноги и всё время толкал других. Наконец Синеглазка сказала:

— Давайте посидим лучше.

Они сели на лавочке.

— А знаете, — сказал Незнайка, — я ведь вовсе не умею танцевать.

— Вот и хорошо, что вы сами признались, — ответила Синеглазка. — Другой на вашем месте наврал бы с три короба, сказал бы, что у него и ноги болят, и руки, а вот вы честно сказали, что не умеете. Я вижу, что с вами можно дружить.

— Конечно, можно, — согласился Незнайка.

— Мне нравится дружить с малышами, — сказала Синеглазка. — Я не люблю малышек за то, что они слишком много воображают о своей красоте и вертятся перед зеркалом.

— Малыши тоже есть такие, которые любят смотреться в зеркало, — ответил Незнайка.

— Но ведь вы не такой, Незнайка? Правда, вы не такой?

— Нет, я не такой, — ответил Незнайка.

И соврал. На самом деле частенько, когда никто не видел, он вертелся перед зеркалом и думал о

своей красоте. Как и каждый другой малыш, впрочем.

— Я очень рада, что вы не такой, — ответила Синеглазка. — Мы будем с вами дружить. У меня есть интересное предложение. Давайте писать друг другу письма. Сначала вы напишете мне письмо, а потом я вам.

«Вот те раз!» — подумал Незнайка, который умел писать только печатными буквами и очень стеснялся показать свою необразованность.

— Зачем же письмо? — растерянно пробормотал он. — Мы ведь недалеко живём. Можно и так поговорить.

— Ах, какой вы скучный, Незнайка! Вы ничего не хотите для меня сделать. Ведь это так интересно — письмо получить!

— Ну хорошо, — согласился Незнайка. — Я напишу письмо.

Скоро стемнело. Вокруг загорелись сотни разноцветных фонариков. Они сверкали и на деревьях, и на палатках. Кое-где они были спрятаны в траве под деревьями, и от этого казалось, что сама трава светится каким-то волшебным светом. Нижняя часть беседки, над которой помещался оркестр, была задёрнута красивым голубым занавесом. Неожиданно занавес открылся, и все увидели за ним сцену.

На сцену вышла поэтесса Самоцветик и закричала:

— Тишина! Тишина! Сейчас будет концерт. Внимание!

Все уселись на лавочки и приготовились слушать.

— Внимание! — продолжала кричать Самоцве-

тик. — Первая выступаю я. Я прочитаю вам свои новые стихи о дружбе.

Малыши и малышки громко захлопали в ладоши. Как только аплодисменты стихли, Гусля взмахнул своей дирижёрской палочкой, оркестр заиграл, и Самоцветик начала читать под музыку свои новые стихи о дружбе. Эти стихи были так же хороши, как все стихи, которые сочиняла Самоцветик, и кончались они словами: «Надо всем нам подружиться, надо дружбу укреплять!» После чтения стихов, которые всем очень понравились, начал выступать танцевальный ансамбль. Двенадцать малышек, нарядившись в красивые разноцветные платья с лентами, танцевали разные танцы, среди которых самым лучшим оказался танец «Репка». Зрители долго хлопали в ладоши и кричали «браво» до тех пор, пока «Репку» не повторили ещё два раза. После танцевального ансамбля выступил хор малышей из города Змеевки. Хор исполнил несколько песен.

Как только хор удалился со сцены, Гусля оставил свой оркестр, спустился со второго этажа по столбу вниз, залез на сцену и закричал:

— Ко мне, братцы! Ко мне!

Знайка, Торопыжка, доктор Пилюлькин и остальные товарищи Знайки залезли на сцену.

— Внимание! — закричал Гусля. — Сейчас выступит хор малышей из Цветочного города.

Он заиграл на своей флейте, и все малыши хором запели песенку про кузнечика, которую сочинил поэт Цветик:

В траве сидел кузнечик,
Совсем, как огуречик,
Зелёненький он был,
Зелёненький он был.

Он ел одну лишь травку,
Не трогал и козявку
И с мухами дружил,
И с мухами дружил.

Но вот пришла лягушка,
Прожорливое брюшко,
И съела кузнеца,
И съела кузнеца.

Не думал, не гадал он,
Никак не ожидал он
Такого вот конца,
Такого вот конца!

И такая печальная была эта песенка, что под конец даже сами певцы не выдержали и горько заплакали. Всем было жалко бедного кузнечика, которого съела прожорливая лягушка. Слёзы текли из их глаз в три ручья.

— Такой хороший кузнечик был! — всхлипывал Растеряйка.

— Совсем никого не трогал и с мухами дружил, — сказал Торопыжка.

— И за это его лягушка съела! — добавил Винтик.

Только Знайка не плакал и утешал товарищей:

— Не плачьте, братцы! Не съела лягушка кузнечика. Это неправда. Она муху съела.

— Всё равно... — всхлипывал Винтик. — Мне и муху жалко.

— А зачем мух жалеть? Они только надоедают всем да заразу разносят. Вот ещё выдумали — из-за мухи плакать.

— Я вовсе не из-за мухи плачу, — сказал Ворчун. — Просто я вспомнил, как мы пели эту песенку, когда были дома.

В это время Незнайка так громко завыл, что все от удивления перестали плакать и стали его утешать. Все спрашивали, отчего он так громко плачет, но Незнайка хныкал и ничего не отвечал. Наконец он сказал, не переставая всхлипывать:

— Я по Гу... я по Гу... я по Гуньке соскучился!

— С чего бы это? — удивились все. — Не скучал, не скучал — и вдруг соскучился!

— Да! — капризно ответил Незнайка. — Я здесь, а Гунька дома остался!

— Ну и не пропадёт без тебя твой Гунька, — сказал Торопыжка.

— Нет, пропадёт! Я знаю, он тоже скучает по мне. Гунька мой самый лучший друг, а я даже не попрощался с ним, когда мы улетали на воздушном шаре.

— Почему же ты не попрощался?

— Я поссорился с ним и не захотел прощаться. Когда мы улетали, он всё время глядел на меня и махал мне рукой, а я даже нарочно отвернулся и не хотел смотреть на него. Я был тогда гордый оттого, что лечу на воздушном шаре, а теперь меня мучит эта... как её?..

— Совесть? — подсказал доктор Пилюлькин.

— Вот, вот, братцы, совесть! Если бы я попрощался, мне было бы легче. Вернёмся, братцы, домой — я помирюсь с Гунькой и попрощаюсь.

— Если мы вернёмся, то надо будет здороваться, а не прощаться, — сказал Знайка.

— Ну всё равно, я сначала попрощаюсь, а потом поздороваюсь, и всё хорошо будет.

— Придётся, друзья, отправляться в обратный путь, — сказал Гусля. — Незнайка домой захотел.

— Да, братцы, мне тоже пора домой, — сказал

Пилюлькин. — Ведь без меня в Цветочном городе может кто-нибудь заболеть, а лечить некому.

— Что ж, погуляли — и хватит, — ответил Знайка. — Надо когда-нибудь и домой возвращаться. Завтра выступаем в поход.

Бал окончился. Синеглазка подошла к Незнайке.

— Вот мы и расстаёмся с вами, — печально сказала она.

— Да... — тихо ответил Незнайка. — Нам уже пора домой.

— Вы совсем недолго побыли у нас.

— Мне очень хочется побыть ещё, но и домой хочется, — опустив голову, сказал Незнайка.

Синеглазка задумалась о чём-то, потом сказала:

— Конечно, вам уже пора домой. У вас дома остались друзья, которые, наверно, беспокоятся о вас. Вы хорошо делаете, что не забываете своих друзей.

Некоторое время они оба стояли молча. Незнайка хотел что-то сказать, но в горле у него стало почему-то тесно и слова не шли изнутри. Он смотрел вниз, ковырял каблуком землю и не решался взглянуть на Синеглазку. Он боялся, что она заметит у него на глазах слёзы. Наконец они подняли головы. Глаза их встретились.

— Хотите, я сошью вам на дорогу сумку? — спросила она.

— Хочу.

На другой день Знайка и его товарищи выступили в поход. Решено было путешествовать пешком. Воздушный шар лопнул, и его трудно было починить, да к тому же и не было попутного ветра. Впереди всех шёл Знайка с компасом в руках, за ним доктор Пилюлькин, потом Винтик и Шпун-

тик, а за ними остальные малыши-коротыши. Незнайка шёл позади всех.

У каждого за спиной была сумка. Эти сумки им сшили малышки. В сумках лежали пироги на дорогу, а также семена разных фруктов, овощей и цветов, которых не было в Цветочном городе. У Сиропчика в каждом кармане лежало по арбузной косточке. Все малышки вышли провожать малышей. Многие плакали.

— Не плачьте, — говорил им Знайка. — Когда-нибудь мы снова сделаем воздушный шар и прилетим к вам.

— Прилетайте весной, когда зацветут яблони! — кричали малышки. — У нас очень красиво весной.

Малышки остановились на окраине города, а малыши направились по дорожке среди зарослей травы и полевых цветов.

— До свиданья! До свиданья! — кричали малышки и махали руками.

— До свиданья! — отвечали им малыши.

Синеглазка молча махала рукой.

Скоро малыши были уже далеко, и голоса малышек едва доносились до них.

— Незнайка! Незнайка! — закричала вдруг Синеглазка.

Незнайка обернулся.

— Письмо, Незнайка! Письмо!

Незнайка закивал головой и принялся махать шляпой.

— Он услышал! — обрадовалась Синеглазка.

Скоро путешественники превратились в едва заметные точки, а потом и совсем скрылись за поворотом дороги. Малышки разошлись по домам. Всем было невесело.

Глава тридцатая

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Много дней Знайка и его товарищи пробирались по полям и лесам и наконец вернулись в родные края. Они остановились на высоком холме, а впереди уже был виден Цветочный город во всей своей красе. Лето подходило к концу, и на улицах зацвели самые красивые цветы: белые хризантемы, красные георгины, разноцветные астры. Во всех дворах пестрели красивые, как мотыльки, анютины глазки. Огненные настурции вились по оградам, по стенам домов и цвели даже на крышах. Ветерок доносил нежный запах резеды и ромашки.

От радости Знайка и его товарищи обнимали друг друга.

Скоро они уже шагали по улицам родного города. Из всех домов выбегали жители и смотрели на наших путешественников. Знайка и его друзья так загорели от долгих странствий, что сначала их никто не узнавал.

Вдруг кто-то крикнул:

— Братцы, да ведь это Знайка! Смотрите, вот он идёт впереди всех!

Тут со всех сторон послышались крики:

— А вон и доктор Пилюлькин! И охотник Пулька, и Растеряйка, и Пончик!

Жители радовались и кричали:

— Ура!

А что делалось, когда Знайка и его товарищи повернули на улицу Колокольчиков! Здесь у них все были соседи и хорошие знакомые. Коротышки запрудили всю улицу. Малыши обнимали и цело-

вали отважных путешественников, а малышки засыпали всю дорогу лепестками от маргариток.

Вдруг откуда-то прибежала маленькая собачонка. Она принялась лаять, прыгать вокруг охотника Пульки и лизать ему руки.

— Братцы, да ведь это мой Булька! — закричал охотник Пулька.

Соседи стали рассказывать, что через несколько дней после того, как малыши улетели на воздушном шаре, Булька вернулся домой. Поэтому все думали, что Пулька и его товарищи погибли, и никто не надеялся увидеть их снова живыми. Пулька схватил Бульку на руки и принялся его целовать.

— Ах ты мой верный, хороший пёсик! — говорил он. — Значит, ты не погиб? А я так горевал по тебе!

Тут в конце улицы показалась новая толпа коротышек. Впереди всех бежал поэт Цветик.

— Стихи! — закричали все. — Сейчас будут стихи! — Малышки громко захлопали в ладоши, а несколько малышей прикатили откуда-то пустую бочку и поставили её посреди улицы кверху дном. Кто-то крикнул:

— Становись, Цветик, на бочку и читай стихи!

Цветика подхватили под руки и помогли ему взобраться на бочку. Цветик на минутку задумался, покашлял немножко, потом протянул к Знайке и его товарищам руку и с чувством прочитал стихи, которые сочинил тут же, стоя на бочке:

Отважных путников встречаем с жаром!
Отправились они с большим воздушным шаром,
А возвратилися — ура! —
Они без всякого шара.

— Ура-а-а! — закричали со всех сторон коротышки.

Цветика моментально стащили с бочки. Малыши подхватили его на руки и потащили домой, а малышки бежали сзади и бросали ему лепестки от маргариток.

Благодаря этим стихам Цветик прославился так, будто это он сам совершил такое замечательное путешествие.

Наши отважные путешественники открыли калитку и направились к своему домику, который пус-

товал уже много дней. На улице остался один Незнайка. Он печально смотрел вслед удалявшейся толпе, потом огляделся по сторонам, будто кого-то искал. На улице было совсем пусто. Всех словно унесло ветром. Глаза у Незнайки стали ещё печальнее, но в это время он увидел на противоположной стороне улицы, в тени забора, маленькую фигурку, которая стояла, разинув рот, и глядела на него широко открытыми глазами.

— Гунька! — воскликнул Незнайка, узнав своего друга, и протянул вперёд руки.

Гунька взвизгнул от радости и бросился к Незнайке, а Незнайка побежал навстречу ему. Приятели чуть не столкнулись лбами и остановились посреди улицы. Гунька с гордостью и любовью смотрел на своего друга, ставшего знаменитым путешественником, а Незнайка смотрел на него с виноватой улыбкой. Так они долго стояли, разглядывая друг друга, и от волнения не могли сказать ни одного слова. Потом они крепко обнялись, и слёзы закапали из их глаз.

Вот так встреча была!

На этом знаменитое путешествие Знайки и его товарищей окончилось. Жизнь в Цветочном городе потекла по-старому... хотя нет, нельзя сказать, чтобы совсем по-старому.

С тех пор как наши отважные путешественники вернулись домой, в городе только и говорили о них. Все жители, и малыши и малышки, приходили по вечерам к домику Знайки и слушали рассказы путешественников об их жизни в Зелёном городе.

Пончик любил вспоминать о том, какими вкусными пирогами угощали его малышки, а Сироп-

чик хвастал, сколько он выпил газированной воды с сиропом. Знайка рассказывал о тростниковом водопроводе, и о фонтанах, и о том, какой чудесный мост сделали малышки, а также о том, какие огромные арбузы они выращивали. Сиропчик при этом всегда доставал из кармана арбузную косточку и говорил:

— Кто бы мог подумать, что из этой косточки может получиться несколько бочек сиропу!

Авоська и Торопыжка больше всего любили рассказывать, как они с малышками убирали урожай. Винтик и Шпунтик рассказывали про механизацию, про своего друга — шофёра Бублика и про механика-изобретателя Шурупчика, у которого всё на кнопках. Пулька больше всего любил вспоминать о том, как его лечили в больнице и какой замечательный врач Медуница, которая вылечила ему вывихнутую ногу так хорошо, что теперь он может не только ходить, но бегать и даже прыгать. В доказательство Пулька скакал на одной ноге — именно на той, которая была вывихнута.

Все рассказывали о своей дружбе с малышками. Даже Молчун, от которого редко можно было услышать хотя бы слово, сказал:

— Честное слово, братцы, я раньше даже не думал, что с малышками можно так же хорошо дружить, как с малышами.

— Уж ты бы лучше молчал! — ответил Незнайка. — Я и не заметил, чтобы ты там с кем-нибудь подружился.

— А ты разве подружился? — спросили его малышки.

— Я подружился с Синеглазкой! — гордо ответил Незнайка.

— Так тебе и поверили! — сказала Кнопочка. — Ты ведь даже со своим другом Гунькой поссорился из-за того, что он дружит с малышками.

— Ничего подобного! С Гунькой я уже помирился и теперь сам всегда буду дружить с малышками.

— Почему же не дружил раньше? — спросила Ромашка.

— Раньше я был очень глупый. Я боялся, что меня станут дразнить за то, что я вожу компанию с малышками.

— Ты и теперь будешь бояться, — ответила Кнопочка.

— Нет. Теперь я уже учёный. Хочешь, буду с тобой дружить? А тот, кто станет смеяться, получит от меня по лбу.

— Очень нужно, чтобы ты из-за меня дрался! — ответила Кнопочка.

— Ну я не стану драться. Просто не буду обращать на насмешки внимания.

Незнайка подружился с Кнопочкой, и с тех пор, если замечал, что кто-нибудь обижает малышек, он подходил и говорил:

— Ты зачем обижаешь малышек? Смотри, чтобы я этого больше не видел! Обижать малышек у нас не принято.

За это малышки стали его уважать и говорили, что Незнайка совсем неплохой коротыш. Остальным малышам, конечно, было завидно, что хвалят Незнайку, и они тоже стали защищать малышек. Обижать малышек в Цветочном городе просто стало не принято. Если происходил такой случай, что какой-нибудь малыш распустит свои кулаки или даже скажет обидное слово малышке, то над ним все смеялись и говорили, что он невоспитанный

невежа и неотёсанный чурбан, который незнаком с самыми простыми правилами приличного поведения.

Теперь никто не прогонял малышек, когда они хотели поиграть с малышами, — наоборот, их всегда принимали в игру.

Вскоре Знайка придумал сделать в Цветочном городе тростниковый водопровод и устроить несколько фонтанов, для начала хотя бы по одному на каждой улице. Кроме того, он предложил сделать через Огурцовую реку мост, чтобы можно было ходить в лес пешком. Малышки включились в работу наравне с малышами. С утра до обеда все работали по постройке моста, по прокладке водопровода, а также по устройству фонтанов. После обеда все отправлялись играть — кто в пятнашки, кто в прятки, кто в футбол или волейбол.

Только Незнайка редко участвовал в играх. Он говорил:

— Мне играть теперь некогда. Я и читать-то умею с горем пополам, а пишу только печатными буквами. А мне обязательно надо научиться красиво писать. Уж я сам знаю, для чего.

Вместо того чтобы идти играть в городки или футбол, Незнайка садился за стол и принимался за чтение. Читал он каждый день по страничке, но и от этого была, конечно, большая польза. Иногда он читал даже по две странички: за сегодняшний день и за завтрашний. Покончив с чтением, он брал тетрадочку и начинал писать. Писал он уже не печатными буквами, а письменными, но сначала они получались у него не очень красиво. Первое время у него в тетради вместо букв выходили какие-то несообразные кривульки и кренделя, но Незнайка очень старался и постепенно выучился писать кра-

сивые буквы, и большие, то есть заглавные, и маленькие. Гораздо хуже у него обстояло дело с кляксами.

Незнайка часто сажал кляксы в тетради. И к тому же как только посадит кляксу, так сейчас же слизнёт её языком. От этого кляксы у него получались с длинными хвостами. Такие хвостатые кляксы Незнайка называл кометами. Эти «кометы» были у него чуть ли не на каждой страничке. Но Незнайка не унывал, так как знал, что терпение и труд помогут ему избавиться и от «комет».

Николай Носов

НЕЗНАЙКА В СОЛНЕЧНОМ ГОРОДЕ

Часть I

Глава первая

НЕЗНАЙКА МЕЧТАЕТ

Некоторые читатели уже, наверно, читали книгу «Приключения Незнайки и его друзей». В этой книге рассказывается о сказочной стране, в которой жили малыши и малышки, то есть крошечные мальчики и девочки, или, как их иначе называли, коротышки. Вот такой малыш-коротышка и был Незнайка. Жил он в Цветочном городе, на улице Колокольчиков, вместе со своими друзьями Знайкой, Торопыжкой, Растеряйкой, механиками Винтиком и Шпунтиком, музыкантом Гуслей, художником Тюбиком, доктором Пилюлькиным и многими другими. В книге рассказывается о том, как Незнайка и его друзья совершили путешествие на воздушном шаре, побывали в Зелёном городе и городе Змеевке, о том, что они увидели и чему научились. Вернувшись из путешествия, Знайка и его друзья взялись за работу: стали строить мост через реку Огурцовую, тростниковый водопровод и фонтаны, которые они видели в Зелёном городе.

Коротышкам всё это удалось сделать, после чего они принялись проводить на улицах города электрическое освещение, устроили телефон, чтоб можно было разговаривать друг с другом, не выходя из дома, а Винтик и Шпунтик под руководством Знайки сконструировали телевизор, чтоб можно

было смотреть дома кинокартины и театральные представления.

Как уже всем известно, Незнайка после путешествия значительно поумнел, стал учиться читать и писать, прочитал всю грамматику и почти всю арифметику, стал делать задачки и уже даже хотел начать изучать физику, которую в шутку называл физикой-мизикой, но как раз тут ему почему-то расхотелось учиться. Это часто случается в стране коротышек. Иной коротышка наобещает с три короба, наговорит, что сделает и это и то, даже горы свернёт и вверх ногами переверн ёт, на самом же деле поработает несколько дней в полную силу, а потом снова понемножку начинает отлынивать.

Никто, конечно, не говорит, что Незнайка был неисправимый лентяй. Вернее сказать, он просто сбился с правильного пути. Научившись как следует читать, он просиживал целыми днями над книжками, но читал вовсе не то, что было нужней, а то, что поинтереснее, главным образом сказки. Начитавшись сказок, он совсем перестал заниматься делом и, как говорится, с головой окунулся в грёзы. Он подружился с малышкой Кнопочкой, которая прославилась тем, что также ужасно любила сказки. Забравшись куда-нибудь в укромное место, Незнайка и Кнопочка начинали мечтать о разных чудесах: о шапках-невидимках, коврах-самолётах, сапогах-скороходах, серебряных блюдечках и наливных яблочках, волшебных палочках, о ведьмах и колдунах, о добрых и злых волшебниках и волшебницах. Они только и делали, что рассказывали друг другу разные сказки, но самым любимым занятием у них было спорить, что лучше: шапка-невидимка или ковёр-самолёт, гусли-само-

гуды или сапоги-скороходы? И они до того горячо спорили, что дело иногда даже кончалось дракой.

Однажды они спорили два дня подряд, и Незнайке удалось доказать Кнопочке, что лучше всего волшебная палочка, потому что тот, кто ею владеет, может достать себе всё, что угодно. Ему стоит только взмахнуть волшебной палочкой и сказать: «Хочу, чтоб у меня была шапка-невидимка или сапоги-скороходы», и всё это у него сразу появится.

Главное, говорил Незнайка, что тот, у кого есть волшебная палочка, может всему без труда научиться, то есть ему даже не нужно учиться, а только взмахнуть палочкой и сказать: хочу, мол, знать арифметику или французский язык, и он сразу станет знать арифметику и заговорит по-французски.

После этого разговора Незнайка ходил как околдованный. Часто, проснувшись ночью, он подскакивал на постели, начинал что-то бормотать про себя и махать руками. Это он воображал, будто машет волшебной палочкой. Доктор Пилюлькин заметил, что с Незнайкой творится что-то неладное, и сказал, что если он не прекратит свои ночные спектакли, то придётся его привязывать к кровати верёвкой и давать на ночь касторки. Незнайка, конечно, испугался касторки и стал вести себя тише.

Однажды Незнайка встретился с Кнопочкой на берегу реки. Они уселись на большом зелёном огурце, которые во множестве росли вокруг. Солнышко уже поднялось высоко и как следует пригревало землю, но Незнайке и Кнопочке не было жарко, потому что огурец, на котором они сидели, словно на лавочке, был довольно прохладный, а сверху их защищали от солнца широкие огуреч-

ные листья, раскинувшиеся над ними, как огромные зелёные зонтики. Ветерок тихо шуршал в траве и поднимал на реке лёгкую рябь, которая так и сверкала на солнышке. Тысячи солнечных зайчиков, отразившись от поверхности воды, плясали на огуречных листьях, освещая их снизу каким-то таинственным светом. От этого казалось, что воздух под листьями, где сидели Незнайка и Кнопочка, тоже волнуется и трепещет, словно машет бесчисленными невидимыми крылышками, и всё это выглядело каким-то необычным, волшебным. Но Незнайка и Кнопочка не замечали никакого волшебства вокруг, так как вся эта картина была для них слишком привычна, да к тому же каждый из них был занят своими мыслями. Кнопочке очень хотелось поговорить о сказках, но Незнайка почему-то упорно молчал, и лицо у него было такое кислое и сердитое, что она даже боялась заговорить с ним.

Наконец Кнопочка всё же не выдержала и спросила:

— Скажи, Незнайка, какая муха тебя укусила сегодня? Почему ты такой скучный?

— Меня сегодня ещё никакая муха не кусала, — ответил Незнайка. — А скучный я оттого, что мне скучно.

— Вот так объяснил! — засмеялась Кнопочка. — Скучный, потому что скучно. Ты постарайся объяснить потолковее.

— Ну, понимаешь, — сказал Незнайка, разводя руками, — у нас в городе всё как-то не так, как надо. Нет никаких, понимаешь, чудес, ничего нет волшебного... То ли дело в старые времена! Тогда чуть ли не на каждом шагу встречались волшебники, колдуны или хотя бы ведьмы. Недаром об этом в сказках рассказывается.

— Конечно, недаром, — согласилась Кнопочка. — Но волшебники были не только в старые времена. Они и теперь есть, только не каждый их может встретить.

— Кто же их может встретить? Может быть, ты? — с насмешкой спросил Незнайка.

— Что ты, что ты! — замахала руками Кнопочка. — Ты ведь знаешь, я такая трусиха, что повстречайся мне сейчас волшебник, так я, наверно, и слова не скажу от страха. А вот ты, наверно, смог бы поговорить с волшебником, потому что ты очень храбрый.

— Конечно, я храбрый, — подтвердил Незнайка. — Только мне почему-то до сих пор ещё ни один волшебник не встретился.

— Это потому, что здесь одной храбрости мало, — сказала Кнопочка. — Я в какой-то сказке читала, что надо совершить три хороших поступка подряд. Тогда перед тобой появится волшебник и даст тебе всё, что ты у него попросишь.

— И даже волшебную палочку?

— Даже волшебную палочку.

— Ишь ты! — удивился Незнайка. — А что, по-твоему, считается хорошим поступком? Если я, например, утром встану и умоюсь холодной водой с мылом — это будет хороший поступок?

— Конечно, — сказала Кнопочка. — Если кому-нибудь будет тяжело, а ты поможешь, если кого-нибудь станут обижать, а ты защитишь — это тоже будут хорошие поступки. Даже если кто-нибудь поможет тебе, а ты за это скажешь спасибо, то также поступишь хорошо, потому что всегда надо быть благодарным и вежливым.

— Ну что ж, по-моему, это дело нетрудное, — сказал Незнайка.

— Нет, это очень трудно, — возразила Кнопочка, — потому что три хороших поступка надо совершить подряд, а если между ними попадётся хоть один плохой поступок, то уже ничего не выйдет и придётся всё начинать сначала. Кроме того, хороший поступок будет только тогда хорошим, когда ты совершишь его бескорыстно, не думая о том, что ты делаешь его для какой-нибудь собственной выгоды.

— Ну конечно, конечно, — согласился Незнайка. — Какой же это будет хороший поступок, если ты совершаешь его ради выгоды! Ну что ж, сегодня я ещё отдохну, а завтра начну совершать хорошие поступки, и если всё это правда, то волшебная палочка скоро будет в наших руках!

Глава вторая

КАК НЕЗНАЙКА СОВЕРШАЛ ХОРОШИЕ ПОСТУПКИ

На другой день Незнайка проснулся пораньше и начал совершать хорошие поступки. Первым делом он как следует умылся холодной водой, причём не жалел мыла, и хорошенько почистил зубы.

— Вот и есть уже один хороший поступок, — сказал он сам себе, утёршись полотенцем и старательно причёсывая волосы перед зеркалом.

Торопыжка увидел, что он вертится перед зеркалом, и сказал:

— Хорош, хорош! Нечего сказать, очень красивый!

— Да уж красивее тебя! — ответил Незнайка.

Однажды он гулял по городу и забрёл в поле. Вокруг ни души. В это время летел майский жук. Он сослепу налетел на Незнайку и ударил его по затылку.

Ему хотелось изобразить Гуньку покрасивее, вот он и нарисовал ему красный нос, зелёные уши, синие губы и оранжевые глаза.

— Конечно. Такую красивую физиономию, как у тебя, поискать надо!

— Что ты сказал? Это у кого физиономия? Это у меня физиономия? — обозлился Незнайка да как хлестнёт Торопыжку по спине полотенцем.

Торопыжка только рукой махнул и поскорей убежал от Незнайки.

— Торопыжка несчастный! — кричал ему вслед Незнайка. — Из-за тебя хороший поступок пропал!

Хороший поступок действительно пропал, так как, разозлившись на Торопыжку и ударив его по спине полотенцем, Незнайка, конечно, совершил плохой поступок, и теперь нужно было начинать всё дело сначала.

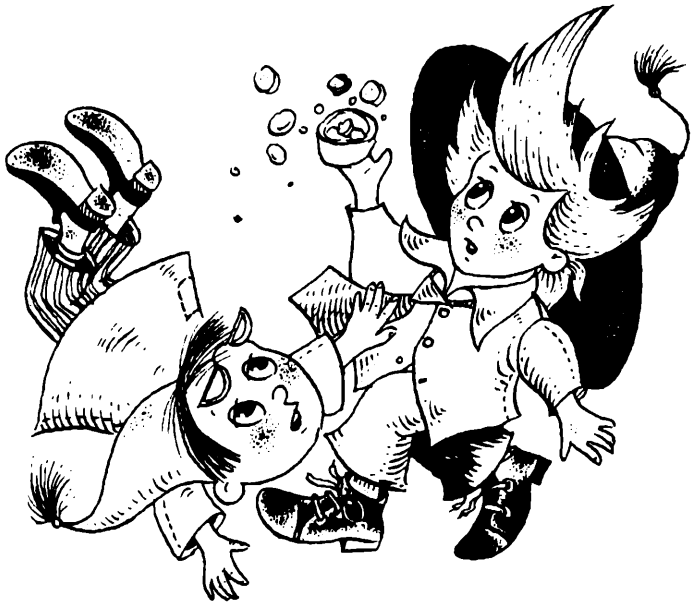
Немного успокоившись, Незнайка стал думать, какой бы ещё совершить хороший поступок, но в голову почему-то ничего дельного не приходило. До завтрака он так ничего и не придумал, но после завтрака голова у него стала соображать немножко лучше. Увидев, что доктор Пилюлькин принялся толочь в ступке какое-то снадобье для лекарства, Незнайка сказал:

— Ты, Пилюлькин, всё трудишься, всё другим помогаешь, а тебе никто помочь не хочет. Давай я потолку за тебя лекарство.

— Пожалуйста, — согласился Пилюлькин. — Это очень хорошо, что ты хочешь помочь мне. Мы все должны помогать друг другу.

Он дал Незнайке ступку, и Незнайка принялся толочь порошок, а Пилюлькин делал из этого порошка пилюли. Незнайка так увлёкся, что натолок порошка даже больше, чем нужно.

«Ну ничего, — думал он. — Это делу не помешает. Зато я совершил хороший поступок».

Дело действительно кончилось бы вполне благополучно, если бы Незнайку не увидели за этим занятием Сиропчик и Пончик.

— Смотри, — сказал Пончик. — Незнайка, видать, тоже решил стать доктором. Вот будет потеха, когда он начнёт лечить всех!

— Нет, он, наверно, решил подлизаться к Пилюлькину, чтоб не давал касторки, — ответил Сиропчик.

Услышав эти насмешки, Незнайка разозлился и замахнулся на Сиропчика ступкой:

— А ты, Сиропчик, молчи, а то вот как дам ступкой!

— Стой! Стой! — закричал доктор Пилюлькин. Он хотел отнять у Незнайки ступку, но Незнайка не отдавал, и они принялись драться. В драке Пилюлькин зацепился за стол ногой. Стол опроки-

нулся. Весь порошок так и посыпался на пол, пилюли покатились в разные стороны. Насилу Пилюлькину удалось отнять у Незнайки ступку, и он сказал:

— Марш отсюда, негодный! Чтоб я тебя здесь больше не видел! Столько лекарства пропало зря!

— Ах ты, Сироп противный! — ругался Незнайка. — Я тебе ещё покажу, попадись ты мне только! Какой хороший поступок даром пропал!

Да, хороший поступок пропал и на этот раз, потому что Незнайка даже не успел его довести до конца.

Так было весь день. Сколько ни старался Незнайка, ему никак не удавалось совершить не только трёх, но даже двух хороших поступков подряд. Если ему удавалось сделать что-нибудь хорошее, то сейчас же вслед за этим он делал что-нибудь скверное, а иной раз из хорошего поступка уже в самом начале выходила какая-нибудь чепуха.

Ночью Незнайка долго не мог уснуть и всё думал, почему у него так получается. Постепенно он понял, что все его неудачи происходили из-за того, что у него был слишком грубый характер. Стоило только кому-нибудь пошутить или сделать какое-нибудь безобидное замечание, как Незнайка тотчас обижался, начинал кричать и даже лез в драку.

— Ну ничего, — утешал сам себя Незнайка. — Завтра я стану вежливей, и тогда дело пойдёт на лад.

Наутро Незнайка словно переродился. Он стал очень вежливый, деликатный. Если обращался к кому-нибудь с просьбой, то обязательно говорил «пожалуйста» — слово, которого от него никогда в

жизни не слыхивали. Кроме того, он старался всем услужить, угодить.

Увидев, что Растеряйка никак не может найти свою шапку, которая у него постоянно терялась, он тоже принялся искать по всей комнате и в конце концов нашёл шапку под кроватью. После этого он извинился перед Пилюлькиным за вчерашнее и попросил, чтоб он снова разрешил ему толочь порошок. Доктор Пилюлькин толочь порошок не разрешил, но дал поручение нарвать в саду ландышей, которые нужны были ему для приготовления ландышевых капель. Незнайка старательно исполнил это поручение. Потом он почистил охотнику Пульке его новые охотничьи сапоги ваксой, потом стал мести полы в комнатах, хотя в этот день была вовсе не его очередь. В общем, он наделал целую кучу хороших поступков и всё ждал, что вот-вот перед ним появится добрый волшебник и даст ему волшебную палочку. Однако день кончился, а волшебник так и не появился.

Незнайка страшно рассердился.

— Что это ты мне наврала про волшебника? — сказал он, встретившись на другой день с Кнопочкой. — Я как дурак старался, совершил целую кучу хороших поступков, а никакого волшебника и в глаза не видел!

— Я тебе не врала, — стала оправдываться Кнопочка. — Я точно помню, что читала об этом в какой-то сказке.

— Почему же не явился волшебник? — сердито наступал Незнайка. Кнопочка говорит:

— Ну, волшебник сам знает, когда ему нужно являться. Может быть, ты совершил не три хороших поступка, а меньше.

— «Не три, не три»! — презрительно фыркнул

Незнайка. — Не три, а, наверно, тридцать три — вот сколько!

Кнопочка пожала плечами:

— Значит, ты, наверно, совершал хорошие поступки не подряд, а вперемежку с плохими.

— «Вперемежку с плохими»! — передразнил Незнайка Кнопочку и скорчил такую физиономию, что Кнопочка в испуге даже попятилась. — Если хочешь знать, я вчера весь день был вежливый и ничего плохого не делал: не ругался, не дрался, а если и говорил какие слова, только «извините», «спасибо», «пожалуйста».

— Что-то сегодня от тебя этих слов не слышно, — покачала головой Кнопочка.

— Да я вовсе не про сегодня, а про вчера рассказываю.

Незнайка и Кнопочка стали думать, почему всё так вышло, и ничего не могли придумать. Наконец Кнопочка сказала:

— А может быть, ты не бескорыстно совершал эти поступки, а ради выгоды?

Незнайка даже вспылил:

— Как это — не бескорыстно? Что ты мелешь! Растеряйке шапку помог найти. Моя эта шапка, что ли? Пилюлькину ландыши собирал. Какая мне выгода от этих ландышей?

— Для чего же ты их собирал?

— Будто не понимаешь? Сама ведь сказала: если совершу три хороших поступка, то получу волшебную палочку.

— Значит, ты все это делал, чтоб получить волшебную палочку?

— Конечно!

— Вот видишь, а говоришь — бескорыстно.

— Для чего же я, по-твоему, должен совершать эти поступки, если не ради палочки?

— Ну, ты должен совершать их просто так, из хороших побуждений.

— Какие там ещё побуждения!

— Эх, ты! — с усмешкой сказала Кнопочка. — Ты, наверно, можешь поступать хорошо только тогда, когда знаешь, что тебе дадут за это какое-нибудь вознаграждение — волшебную палочку или что-нибудь ещё. Я знаю, у нас есть такие малыши, которые даже вежливыми стараются быть только потому, что им объяснили, будто вежливостью да угождением можно добиться чего-нибудь для себя.

— Ну, я не такой, — махнул Незнайка рукой. — Я, если хочешь, могу быть вежливым совсем даром и хорошие поступки могу совершать без всякой выгоды.

Расставшись с Кнопочкой, Незнайка пошёл домой. Он решил совершать теперь хорошие поступки только из хороших побуждений и совсем даже не думать о волшебной палочке. Однако легко говорить — не думать! На самом деле, когда хочешь о чём-нибудь не думать, так обязательно только о том и думаешь.

Вернувшись домой, Незнайка стал читать книжку со сказками. Охотник Пулька, который сидел у окна и чистил своё охотничье ружьё, сказал:

— Что ты там читаешь такое интересное? Ты бы почитал вслух.

Незнайка только хотел сказать: «Если тебе так хочется, так возьми сам почитай», но в это время он вспомнил о волшебной палочке и подумал, что если исполнит просьбу Пульки, то совершит хороший поступок.

— Ну ладно, слушай, — согласился Незнайка и стал читать книжку вслух.

Охотник Пулька слушал с удовольствием, и ему не так скучно было чистить ружьё. Другие коротышки услышали, что Незнайка читает сказки, и тоже собрались послушать.

— Молодец, Незнайка! — сказали они, когда книжка кончилась. — Это ты славно придумал — почитать вслух.

Незнайке было приятно, что его хвалят, и в то же время было очень досадно, что он не вовремя вспомнил о палочке.

«Если бы я не вспомнил о палочке и согласился почитать книжку просто так, то сделал бы это из хороших побуждений, а теперь получается, что я читал ради выгоды», — думал Незнайка.

Так получалось каждый раз: Незнайка совершал хорошие поступки только тогда, когда вспоминал о волшебной палочке; когда же он забывал о ней, то способен был совершать только плохие поступки. Конечно, если сказать по правде, то иногда ему всё же удавалось совершить какой-нибудь совсем крошечный хороший поступок, вовсе не думая о том, что он делает это ради волшебной палочки. Однако это случалось так редко, что не стоит и говорить.

Проходили дни, недели и месяцы... Незнайка постепенно разочаровался в волшебной палочке. Чем дальше, тем реже он вспоминал о ней и под конец решил, что получить волшебную палочку — это недостижимая мечта для него, так как ему никогда не удастся бескорыстно совершить три хороших поступка подряд.

— Ты знаешь, — сказал он однажды Кнопочке, — мне кажется, что никакой волшебной палоч-

ки на свете нет, и сколько поступков ни совершишь, а получишь только шиш.

Незнайка даже засмеялся от удовольствия, потому что эти слова получились у него в рифму. Кнопочка тоже засмеялась, а потом сказала:

— Почему же в сказке говорилось, что нужно совершить три хороших поступка?

— Должно быть, эту сказку нарочно придумали, чтоб какие-нибудь глупые коротышки приучались совершать хорошие поступки, — сказал Незнайка.

— Это разумное объяснение, — сказала Кнопочка.

— Очень разумное, — согласился Незнайка. — Ну что ж, я не жалею, что всё так вышло. Во всяком случае, для меня это было полезно. Пока я старался совершать хорошие поступки, я привык умываться каждое утро холодной водой, и теперь мне это даже нравится.

Глава третья

НЕЗНАЙКИНА МЕЧТА ИСПОЛНЯЕТСЯ

Однажды Незнайка сидел дома и смотрел в окно. Погода в этот день была скверная. Небо всё время хмурилось, солнышко с утра не выглянуло ни разу, дождь лил не переставая. Конечно, нечего было и думать о том, чтоб пойти погулять, и от этого на Незнайку напало уныние.

Известно, что погода по-разному действовала на жителей Цветочного города.

Знайка, например, говорил, что ему всё равно, снег или дождик, так как самая скверная погода не мешает ему сидеть дома и заниматься делом. Доктор Пилюлькин утверждал, что плохая погода ему нравится даже больше, чем хорошая, потому что она закаляет организмы коротышек и от этого они меньше болеют. Поэт Цветик рассказывал, что самое большое для него удовольствие — это забраться в проливной дождь на чердак, улечься там поудобнее на сухих листьях и слушать, как дождевые капли стучат по крыше.

«Вокруг бушует непогода, — говорил Цветик. — На улицу даже нос высунуть страшно, а на чердаке тепло и уютно. Сухие листья чудесно пахнут, дождь барабанит по крыше. От этого становится так хорошо на душе, так приятно, и хочется сочинять стихи!» Но большинство коротышек не любили дождя. Была даже одна малышка по имени Капелька, которая каждый раз плакала, как только начинался дождь. Когда её спрашивали, почему она плачет, она отвечала: «Не знаю. Я всегда плачу во время дождя».

Незнайка, конечно, был не такой слабонервный, как эта плаксивая Капелька, но в плохую погоду настроение и у него портилось. Так было и на этот раз. Он с тоской смотрел на косые струи дождя, на фиалки, мокшие во дворе под окном, на пёсика Бульку, который обычно сидел на цепи перед домом, а сейчас забрался в свою будку и только выглядывал из неё, высунув в отверстие кончик носа.

«Бедный Булька! — думал Незнайка. — Целый день на цепи сидит и не может даже побегать вволю, а теперь ему приходится из-за дождя в тесной

конурке сидеть. Надо будет отпустить его погулять, когда кончится этот противный дождик».

Но дождь всё не кончался, и Незнайке стало казаться, что теперь он никогда не пройдёт, а будет лить вечно, что солнышко скрылось навсегда и никогда больше не выглянет из-за туч.

«Что же тогда будет с нами? — думал Незнайка. — Ведь от воды размокнет земля. Слякоть получится такая, что ни пройти, ни проехать. Все улицы зальёт грязью. В грязи утонут и дома, и цветы, и деревья, потом начнут тонуть коротышки. Вот ужас!» Пока Незнайка представлял себе все эти ужасы и думал о том, как трудно будет жить в этом слякотном царстве, дождь постепенно кончился, ветер разогнал тучи, солнышко наконец выглянуло. Небо прояснилось. Сразу стало светло. Крупные, ещё не просохшие капли дождя задрожали, засверкали, засеребрились на листьях травы, на лепестках цветов.

Всё как будто помолодело вокруг, обрадовалось и заулыбалось.

Незнайка наконец очнулся от своих грёз.

— Солнышко! — закричал он, увидев, что солнце ярко сияет. — Солнышко! Солнышко!

И побежал во двор.

За ним побежали остальные коротышки. Все стали прыгать, и петь, и играть в салочки. Даже Знайка, который говорил, что ему безразлично, тучи на небе или солнышко, тоже прыгал от радости посреди двора.

А Незнайка моментально забыл и про дождь, и про слякоть. Ему стало казаться, что теперь уже никогда больше не будет на небе туч, а солнышко будет светить не переставая. Он даже про Бульку забыл, но потом вспомнил и спустил его с цепи.

Булька тоже принялся бегать по двору. Он лаял от радости и всех хватал зубами за ноги, но не больно, потому что он никогда не кусал своих, а только чужих. Такой у него был характер.

Повеселившись немного, коротышки снова занялись делом, а некоторые отправились в лес за грибами, потому что после дождя обычно бывает много грибов.

Незнайка в лес не пошёл, а, усевшись возле беседки на лавочке, принялся читать книжку. Между тем Булька, который мог теперь бегать где хочется, нашёл в заборе дырку, пролез сквозь неё на улицу и, увидев прохожего с палкой в руках, решил покусать его. Известно, что собаки ужасно не любят, когда у кого-нибудь в руках палка. Увлёкшись чтением, Незнайка не слышал, как на улице раздался лай. Но скоро лай сделался значительно громче. Незнайка оторвался от книжки и только тут вспомнил, что забыл посадить Бульку обратно на цепь. Выбежав за ворота, он увидел Бульку, который яростно лаял на прохожего и, стараясь забежать сзади, пытался укусить его за ногу. Прохожий вертелся на месте и усердно отмахивался от Бульки палкой.

— Назад, Булька! Назад! — закричал, испугавшись, Незнайка.

Но, видя, что Булька не слушается, он подбежал, схватил его за ошейник и оттащил в сторону.

— Ах ты, змеёныш! Тебе говорят, а ты не слушаешь!

Незнайка как следует размахнулся рукой, чтоб стукнуть Бульку кулаком по лбу, но, увидев, что бедный пёсик заморгал глазами и пугливо зажмурился, пожалел его и, вместо того чтоб ударить, потащил во двор. Посадив Бульку на цепь, Незнайка

снова выбежал за ворота, чтоб узнать, не искусал ли он прохожего.

Прохожий, как видно, очень устал от борьбы с Булькой и поэтому присел на лавочке возле калитки и отдыхал. Только теперь Незнайка как следует разглядел его. На нём был длинный халат из красивой тёмно-синей материи, на которой были вышиты золотые звёзды и серебряные полумесяцы. На голове была чёрная шапка с такими же украшениями, на ногах — красные туфли с загнутыми кверху носками. Он не был похож на жителей Цветочного города, потому что у него были длинные белые усы и длинная, чуть ли не до колен, белая борода, которая закрывала почти всё лицо, как у Деда Мороза. В Цветочном городе ни у кого такой

бороды не было, так как там все жители безбородые.

— Не укусила ли вас собака? — заботливо спросил Незнайка, с любопытством разглядывая этого странного старичка.

— Собака ничего, — сказал бородач. — Ничего себе пёсик, довольно шустренький. Гм!

Поставив палку между коленями, он опёрся на неё обеими руками и, скосив глаза, посматривал на Незнайку, который тоже присел на край лавочки.

— Это Пулькин пёс, его зовут Булька, — сказал Незнайка. — Пулька ходит с ним на охоту. А в свободное время Булька сидит на цепи, чтоб не покусал кого-нибудь. Он не укусил вас?

— Нет, голубчик. Чуть было не укусил, но всё-таки не укусил.

— Это плохо, — сказал Незнайка. — То есть плохо не то, что не укусил, а то, что он, наверно, испугал вас. Это я во всём виноват. Я его спустил с цепи, а потом забыл посадить обратно. Вы извините меня!

— Ну что ж, извиняю, — сказал бородач. — Я вижу, что ты хороший малыш.

— Нет, я только хочу быть хорошим. То есть раньше хотел. Я даже хорошие поступки совершал, а теперь бросил.

Незнайка махнул рукой и стал разглядывать красные туфли на ногах собеседника. Он заметил, что туфли застёгивались на пряжки, которые были сделаны в виде полумесяца со звездой.

— Почему же бросил теперь? — спросил старичок.

— Потому что всё это чепуха.

— Что чепуха — хорошие поступки?

— Нет, волшебники... Скажите, эти пряжечки у вас на туфлях позолоченные или же просто золотые?

— Просто золотые... Почему же ты считаешь, что волшебники — чепуха?

Незнайка принялся рассказывать о том, как мечтал о волшебной палочке, как Кнопочка рассказала ему, что нужно совершать хорошие поступки, и как у него ничего не вышло, потому что он был способен совершать хорошие поступки только ради волшебной палочки, а не бескорыстно.

— А вот ты сказал, что отпустил погулять Бульку, — разве ты это тоже сделал ради волшебной палочки? — спросил старичок.

— Что вы! — махнул Незнайка рукой. — Я и забыл тогда о волшебной палочке. Мне просто жалко было, что Булька всё время на привязи сидит.

— Значит, ты сделал это из хороших побуждений?

— Конечно.

— Вот и есть один хороший поступок!

— Удивительно! — воскликнул Незнайка и даже засмеялся от радости. — Сам не заметил, как хороший поступок совершил!

— А потом ты совершил ещё хороший поступок.

— Это когда же?

— Ты ведь защитил меня от собаки. Разве это скверный поступок? Или, может быть, ты его ради волшебной палочки делал?

— Нет! Я о волшебной палочке и не вспоминал.

— Вот видишь! — обрадовался старик. — Потом ты совершил третий хороший поступок, когда пришёл узнать, не искусала ли меня собака, и из-

винился. Это хорошо, потому что всегда нужно быть внимательными друг к другу.

— Чудеса в решете! — засмеялся Незнайка. — Три хороших поступка — и все подряд! В жизни со мной таких чудес не бывало. Вот уж ничуточки не удивлюсь, если я сегодня волшебника встречу!

— И не удивляйся. Ты его уже встретил.

Незнайка подозрительно посмотрел на старичка:

— Вы, может быть, скажете ещё, что вы волшебник и есть?

— Да, я волшебник и есть.

Незнайка изо всех сил таращил глаза на старичка и старался разглядеть, не смеётся ли он, но борода так плотно закрывала его лицо, что невозможно было обнаружить улыбку.

— Вы, наверно, смеётесь, — недоверчиво сказал Незнайка.

— Совсем не смеюсь. Ты совершил три хороших поступка и можешь просить у меня что угодно... Ну, что тебе больше нравится: шапка-невидимка или сапоги-скороходы? Или, может быть, ты хочешь ковёр-самолёт?

— А у вас есть ковёр-самолёт?

— Как же! Есть и ковёр. Всё есть.

Старик вытряс из широкого рукава своего халата свёрнутый в трубку ковёр и, быстро развернув его, расстелил на земле перед Незнайкой.

— А вот сапоги-скороходы, вот шапка-невидимка...

С этими словами он вытащил из другого рукава шапку и сапоги и положил их на ковре рядышком. Вслед за этим таким же путём появились гусли-самогуды, скатерть-самобранка и разные другие таинственные предметы.

Незнайка постепенно убедился, что перед ним самый настоящий волшебник, и спросил:

— А волшебная палочка есть у вас?

— Отчего же нет? Есть и волшебная палочка. Вот, пожалуйста.

И волшебник достал из кармана небольшую круглую палочку красновато-коричневого цвета и протянул Незнайке.

Незнайка взял палочку.

— А она настоящая? — спросил он, всё ещё не веря, что мечта его сбылась.

— Самая настоящая волшебная палочка, можешь не сомневаться, — уверил его волшебник. — Если не будешь делать плохих поступков, все твои желания будут исполняться, стоит только сказать, чего хочешь, и взмахнуть палочкой. Но, как только совершишь три плохих поступка, волшебная палочка потеряет свою волшебную силу.

У Незнайки от радости захватило дыхание, сердце забилось в груди вдвое быстрей, чем надо.

— Ну, так я побегу скажу Кнопочке, что у нас теперь волшебная палочка есть! Ведь это она научила меня, как её достать, — сказал Незнайка.

— Беги, беги, — ответил волшебник. — Пусть Кнопочка тоже порадуется. Я ведь знаю, что она давно мечтает о волшебной палочке.

Волшебник погладил Незнайку рукой по голове, и Незнайке на этот раз удалось разглядеть на его добром лице широкую приветливую улыбку.

— Тогда до свиданья! — сказал Незнайка.

— Будь здоров! — усмехнулся в ответ волшебник. Прижимая к груди волшебную палочку, Незнайка бросился бежать и, стараясь добраться до дома Кнопочки кратчайшим путём, свернул в пе-

реулок. Тут он вспомнил, что забыл поблагодарить волшебника за чудесный подарок, и стремглав побежал назад. Выбежав из переулка, он увидел, что улица совершенно пуста. Волшебника не было ни на лавочке, ни в каком-либо другом месте поблизости. Он исчез вместе с ковром-самолётом и другими волшебными предметами, словно провалился сквозь землю или растворился в воздухе.

Глава четвёртая

НЕЗНАЙКА И КНОПОЧКА ВСТРЕЧАЮТСЯ С ПАЧКУЛЕЙ ПЁСТРЕНЬКИМ

Увидев, что теперь всё равно ничего не поделаешь и никак не исправишь этой досадной оплошности, Незнайка пошёл обратно к Кнопочке. Однако теперь он уже не спешил, даже время от времени останавливался посреди улицы, с досадой крутил головой, чесал затылок, что-то бормотал про себя и как-то по-особенному крякал, после чего снова продолжал путь.

Кнопочка играла на улице, неподалёку от своего дома, и, увидев приближавшегося Незнайку, побежала навстречу.

— Здравствуй, Незнайка! — радостно закричала она.

Незнайка остановился и, не ответив на приветствие Кнопочки, мрачно сказал:

— Теперь я уже не Незнайка, а просто длинноухий осёл.

— Что случилось? — забеспокоилась Кнопочка.

— А то и случилось, что волшебник дал мне палочку, а я ему даже спасибо не сказал, — вот!

— Какую палочку? — удивилась Кнопочка.

— Ну, «какую, какую»! Будто не знаешь, какие палочки бывают! Волшебную палочку!

— Ты, Незнайка, видно, спятил с ума. Выдумал какую-то волшебную палочку!

— И ничего я не выдумал. Вот она. Видишь? — И Незнайка показал Кнопочке палочку, которую крепко сжимал в руке.

— Что это? Обыкновенная палка, — с недоумением сказала Кнопочка.

— «Обыкновенная палка»! — передразнил Незнайка. — Молчала бы лучше, если не понимаешь! Мне её сам волшебник дал.

— Какой волшебник?

— «Какой волшебник, какой волшебник»! Будто не знаешь, какие волшебники бывают!

— Конечно, не знаю, — пожала плечами Кнопочка. — Представь себе, ни разу живого волшебника не видала.

— Ну, он такой, с бородой, а вот тут звёзды и полумесяцы... Булька лаял, а я три хороших поступка совершил, понимаешь?

— Ничего не понимаю! Ты лучше расскажи по порядку.

Незнайка принялся рассказывать обо всём, что случилось.

Кнопочка выслушала и сказала:

— А может быть, это кто-нибудь посмеялся над тобой! Нарочно волшебником нарядился.

— А откуда же волшебная палочка, если это был не волшебник?

— А ты уверен, что палочка на самом деле волшебная? Ты проверил?

— Нет, не проверил, но можно проверить.

— Чего же ты стоишь да рассуждаешь? Надо взмахнуть палочкой и высказать какое-нибудь пожелание. Если желание исполнится, то, значит, это настоящая волшебная палочка.

— А если не исполнится? — спросил Незнайка.

— Ну, если не исполнится, то, значит, это просто простая деревянная палка, и всё! Как ты сам этого не понимаешь! — с раздражением сказала Кнопочка.

Она нервничала, так как ей поскорей хотелось узнать, волшебная это палочка или нет, и она сердилась на Незнайку за то, что он до сих пор не догадался проверить.

— Ну ладно, — сказал Незнайка. — Сейчас попробуем. Чего мы хотим?

— Ну, чего тебе хочется? — спросила Кнопочка.

— Сам не знаю, чего мне хочется... Сейчас, кажется, ничего не хочется.

— Ну, какой! — рассердилась Кнопочка. — Ты придумай. Мороженого хочется?

— Мороженого, пожалуй, хочется, — согласился Незнайка. — Сейчас попросим мороженого.

Он взмахнул волшебной палочкой и сказал:

— Хотим, чтоб у нас было две порции мороженого!

— На палочке, — добавила Кнопочка.

Незнайка несмело протянул вперёд руку и даже зажмурился.

«А ну как не появится никакого мороженого?» — подумал он и тут же почувствовал, что ему в руку ткнулось что-то твёрдое и холодное.

Незнайка сейчас же открыл глаза и увидел в

руке порцию мороженого на палочке. От удивления он даже разинул рот и посмотрел вверх, словно стараясь узнать, откуда это мороженое свалилось. Не обнаружив вверху ничего подозрительного, Незнайка медленно повернулся к Кнопочке, держа мороженое в вытянутой руке и словно боясь, что оно исчезнет или улетит вверх. Кнопочка тоже стояла с мороженым в руке и радостно улыбалась.

— Мо-мо-мо-мо... — пробормотал Незнайка, показывая на мороженое пальцем.

Он хотел что-то сказать, но от волнения у него не получалось ни одного слова.

— Что «мо-мо-мо»? — спросила Кнопочка.

Незнайка только рукой махнул и принялся есть мороженое. Кнопочка последовала его примеру. Когда с мороженым было покончено, она сказала:

— Замечательное мороженое, правда?

— Чудесное! — подтвердил Незнайка. — Может, ещё попросим по порции?

— Давай, валяй, — согласилась Кнопочка. Незнайка взмахнул палочкой и сказал:

— Хотим, чтоб у нас было ещё по порции мороженого!

Что-то тихонько щёлкнуло, прошуршало в воздухе, и в руках у Незнайки и Кнопочки снова появилось по порции мороженого.

Незнайка опять словно онемел на минуту. Однако на этот раз он гораздо быстрей пришёл в себя и, прикончив мороженое, спросил:

— Ещё попробуем?

— Пожалуй, можно ещё по штучке, — сказала Кнопочка.

— Э, чего там возиться — «по штучке»! — про-

ворчал Незнайка и, взмахнув палочкой, сказал: — Хотим, чтоб был ящик с мороженым!

Бац! О землю стукнулся большой голубой ящик, вроде тех, в которых мороженщицы носят мороженое. Незнайка открыл крышку, из-под которой сейчас же начал клубиться пар, и достал из ящика две порции мороженого. Закрыв ящик и усевшись на него, как на лавочку, Незнайка принялся грызть мороженое, которое оказалось гораздо твёрже и прохладнее предыдущего.

— Вот это мороженое! — похваливал он. — Зубы можно сломать!

— Интересно, эта палочка может только мороженое доставать или ещё что-нибудь? — спросила Кнопочка.

— Чудачка! — сказал Незнайка. — Это настоящая волшебная палочка, и она всё может. Хочешь шапку-невидимку — достанет шапку-невидимку; хочешь ковёр-самолёт — даст тебе ковёр-самолёт.

— Ну так давай попросим ковёр-самолёт и полетим путешествовать, — предложила Кнопочка.

Незнайке очень хотелось поскорей отправиться путешествовать, но он вспомнил, как страшно ему было лететь на воздушном шаре, который сконструировал Знайка, и сказал:

— На ковре-самолёте не очень удобно путешествовать, потому что когда летишь вверху, то ничего не видишь внизу.

— Ну, тогда надо что-нибудь другое придумать, — сказала Кнопочка. — Я где-то читала, что бывают какие-то поезда... Ты сидишь, и ничего делать не надо, потому что тебя везёт паровоз по железной дороге.

— Это я знаю. Нам про железную дорогу Знайка рассказывал. Он её видел, когда ездил в Солнеч-

ный город за книжками. Но железная дорога тоже опасная вещь — там бывают крушения.

В это время Незнайка увидел Винтика и Шпунтика, которые проезжали по улице на своём новом автомобиле. Этот автомобиль был четырёхместный, с открытым кузовом, такой же, как предыдущий, который Незнайка сломал, когда вздумал покататься на нём. Но, в отличие от предыдущего, этот автомобиль был гораздо изящнее, и мотор у него был более мощный, так как работал он не на простой газированной воде, а на газированной воде с подогревом.

Увидев Незнайку и Кнопочку, Винтик и Шпунтик помахали им руками. Незнайка стал кричать, что у него теперь волшебная палочка есть, но автомобиль так трещал, что Винтик и Шпунтик ничего не расслышали и, подняв тучу пыли, скрылись со своей машиной в конце улицы.

— Вот на чём мы поедем путешествовать! — воскликнул Незнайка.

— На автомобиле? — догадалась Кнопочка.

— Конечно.

— А забыл, как ты на автомобиле свалился с горы? И сам чуть не убился, и машину сломал!

— Э, чудачка! Да я ведь тогда управлять не умел.

— Будто теперь научился?

— А теперь мне и учиться не надо. Скажу палочке, что хочу уметь управлять, и сразу буду уметь,

— Ну, тогда что ж, — сказала Кнопочка. — Тогда поедем на автомобиле. Это действительно интереснее.

Незнайка взмахнул палочкой и сказал:

— Хотим, чтоб у нас автомобиль был, как у Винтика и Шпунтика, и чтоб я управлять умел!

Сейчас же в конце улицы показался автомобиль и быстро подъехал к Незнайке и Кнопочке. Незнайке даже показалось, что это снова Винтик и Шпунтик едут. Однако, когда автомобиль остановился, Незнайка увидел, что за рулём никого не было.

— Вот какая штука! — воскликнул он, оглядывая автомобиль со всех сторон.

Он заглянул даже под машину, воображая, что водитель нарочно спрятался внизу, чтоб подурачить его.

Никого не обнаружив, Незнайка сказал:

— Ну и что ж, ничего удивительного. Волшебство и есть волшебство!

С этими словами он открыл дверцу машины, поставил ящик с мороженым на заднее сиденье, а сам сел впереди за руль. Кнопочка села с ним рядом. Незнайка уже хотел включить мотор, но Кнопочка вдруг увидела, что к ним приближается какой-то малыш.

— Постой-ка, — сказала она Незнайке. — Как бы нам не задавить его...

Незнайка подождал, когда малыш подойдёт ближе, и увидел, что это был не кто иной, как всем известный Пачкуля Пёстренький.

Этот Пачкуля Пёстренький ходил обычно в серых штанах и такой же серенькой курточке, а на голове у него была серая тюбетейка с узорами, которую он называл ермолкой. Он считал, что серая материя — это самая лучшая материя на свете, так как она меньше пачкается. Это, конечно, чепуха и неправда. Серая материя пачкается, как и другие, только грязь на ней почему-то меньше заметна.

Необходимо упомянуть, что Пачкуля был довольно смешной коротышка. У него были два правила: никогда не умываться и ничему не удивляться. Соблюдать первое правило ему было гораздо трудней, чем второе, потому что коротышки, с которыми он жил в одном доме, всегда заставляли его умываться перед обедом. Если же он заявлял протест, то его просто не пускали за стол. Таким образом, умываться ему всё-таки приходилось, но это не имело большого значения, так как у него было свойство быстро запачкиваться. Не успеет он, бывало, умыться, как сейчас же на его лице появлялись какие-то грязные точечки, пятнышки и полосочки, лицо быстро теряло свой естественный цвет и становилось каким-то перепелесым. За это его и прозвали Пачкулей. Он так и остался бы на весь век с этим именем, если бы не один случай, который произошёл в то время, когда в Цветочный город приезжал знаменитый путешественник Циркуль.

Путешественник Циркуль также являлся достопримечательной личностью, о которой следует рассказать. Он был очень худой и длинный: руки длинные, ноги длинные, голова длинная, нос длинный. Брюки у него были клетчатые и тоже длинные. Жил этот Циркуль в городе Катигорошкине, где все жители никогда не ходили пешком, а только катались на велосипедах. Циркуль тоже всё время ездил на велосипеде. И такой это был заядлый велосипедист, что ему уже мало было ездить по своему городу, и он решил объездить все коротышечьи города, какие только были на свете.

Приехав в Цветочный город, он всюду колесил на своём велосипеде, всюду совал свой длинный нос и со всеми знакомился. Скоро он знал всех на-

перечёт и не знал только Пачкулю, которого жители нарочно прятали, потому что боялись, как бы он не опозорил их.

Многим казалось, что если Циркуль увидит его грязную рожицу, то может подумать, что в Цветочном городе все коротышки такие грязнульки. Вот поэтому все и старались, чтобы Пачкуля не попадался Циркулю на глаза.

В общем, всё шло вполне хорошо до тех пор, пока Циркуль не собрался уезжать. В этот день присмотр за Пачкулей был почему-то ослаблен, и он вылез на улицу как раз в тот момент, когда жители прощались с Циркулем. Увидев в толпе коротышек незнакомую физиономию, Циркуль был несколько удивлён тем, что он его не знает, и хотел

спросить: «А кто это у вас там такой грязный?» Но так как он был очень хорошо воспитанный коротышка и не мог употреблять таких грубых слов, как «грязный», то задал вопрос в более вежливой форме:

— А кто это у вас там такой пёстренький?

Все обернулись и увидели Пачкулю, у которого физиономия и на самом деле была пёстрой от грязи, так как в этот день он не умывался с утра. Всем очень понравилось это слово, и с тех пор Пачкулю стали называть Пёстреньким. Самому Пачкуле тоже нравилось, когда его называли этим именем, потому что оно звучало как-то изящнее и красивее, чем просто Пачкуля.

Глава пятая

КАК НЕЗНАЙКА, КНОПОЧКА И ПАЧКУЛЯ ПЁСТРЕНЬКИЙ ОТПРАВИЛИСЬ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ

— Эй, Пёстренький, здравствуй! — закричал Незнайка, когда Пачкуля подошёл совсем близко. — Гляди-ка, а у нас уже автомобиль есть.

— Эко диво! У Винтика и Шпунтика автомобиль ещё лучше вашего, — ответил Пачкуля.

Он остановился, сунул руки в карманы своих серых брюк и принялся разглядывать переднее колесо автомобиля.

— А вот и неправда, — сказала Кнопочка. — Этот автомобиль такой же, как у Винтика и Шпунтика. И, кроме того, у Незнайки волшебная палочка есть.

— Подумаешь, невидаль! — снова ответил Пёстренький. — Я если захочу, у меня будет сто волшебных палочек.

— Почему же у тебя их нет? — спросил Незнайка.

— Потому что я не хочу.

Незнайка увидел, что его ничем не проймёшь, и сказал:

— Мы отправляемся путешествовать. Хочешь поехать с нами?

— Ладно, — согласился Пёстренький. — Уговорили.

Он открыл дверцу, залез в автомобиль и с важностью расселся на заднем сиденье.

— Ну, можно трогаться? — спросил Незнайка.

— Трогай, трогай! — сказала Кнопочка.

— Да ты трогай, только не убивай до смерти, — прибавил Пёстренький.

Незнайка повернул ключик на щитке приборов автомобиля и нажал ногой на педаль стартёра. Стартёр взвизгнул, словно заскрёб по железу, и мотор застучал, работая на холостом ходу. Дав мотору прогреться, Незнайка выжал сцепление, включил коробку передач и, отпустив сцепление, дал газ. Машина тронулась. Незнайка спокойно вертел рулевое колесо, включал то первую скорость, то вторую, прибавлял и убавлял газ, заставляя машину ехать то быстрей, то медленней. Хотя он и сам не понимал, для чего переводит тот или иной рычаг, нажимает ту или другую педаль, но делал каждый раз то, что было нужно, и не ошибся ни разу. Это объяснялось, конечно, тем, что благодаря волшебной палочке он моментально выучился управлять автомобилем и управлял, как хороший шофёр, который даже не думает, что надо по-

ворачивать и на что нажимать, а делает всё по привычке, машинально.

Проезжая по улицам, Незнайка нарочно нажимал кнопку сигнала и громко трубил, чтобы привлечь к себе внимание жителей. Ему хотелось, чтобы все видели, как он храбро сидит за рулём и ничего не боится. Однако жители Цветочного города думали, что это ездят Винтик и Шпунтик, и никто не обращал на Незнайку внимания.

Пока автомобиль колесил по городу, Кнопочка затеяла разговор с Пачкулей:

— Ты, Пёстренький, как видно, ещё не умывался сегодня?

— Ещё как умывался!

— Почему же грязный такой?

— Значит, снова запачкался.

— Придётся тебе ещё раз умыться, потому что мы такого грязного не можем в путешествие взять.

— Это как так «не можем»? Сами уговорили ехать, а теперь вдруг «не можем»! — возмутился Пёстренький.

Незнайка между тем выехал из города и, подъехав к Огурцовой реке, свернул на мост. В конце моста Кнопочка сказала:

— Ну-ка, останови машину. Сейчас Пёстренький будет умываться в речке.

Незнайка подъехал к берегу и остановил машину.

— Я протестую! — выходил из себя Пёстренький. — Нет такого правила, чтоб по два раза в день умываться!

— Ну, если не хочешь, то придётся тебе здесь остаться. Мы без тебя поедем, — строго сказал Незнайка.

— Это как — без меня? Что же я, по-вашему,

должен обратно пешком тащиться? В таком случае везите меня назад, туда, где взяли. Иначе я не согласен.

— Ну ладно, шут с ним, пусть едет грязный, — сказал Незнайка. — Не возвращаться же нам из-за него обратно!

— А если мы во время путешествия приедем в какой-нибудь чужой город и все увидят, что мы привезли с собой такого грязнульку? Нам же самим придётся за него краснеть, — сказала Кнопочка.

— Это верно, — согласился Незнайка. — Надо всё же умыться, Пёстренький. Давайте, друзья, все трое умоемся, а?

Услыхав, что умываться надо будет не ему одному, Пёстренький успокоился и сказал:

— Как же тут умываться? Ни мыла, ни полотенца нет.

— Не беспокойся, — ответил Незнайка. — Всё будет.

Он взмахнул волшебной палочкой, и сейчас же явилось три куска мыла и три полотенца. Пёстренький хотел удивиться, но вспомнил про своё правило ничему не удивляться и молча пошёл к реке.

Через несколько минут все трое уже были умыты и катили на автомобиле по лесу. Кнопочка по-прежнему сидела впереди, рядом с Незнайкой, а Пёстренький позади, рядом с голубым ящиком. Дорога была извилистая и не совсем гладкая. В некоторых местах из-под земли выступали толстые корни деревьев, иногда попадались рытвины и ухабы. В таких местах Незнайка заранее снижал скорость, чтоб не очень трясло. Кнопочка то и дело оборачивалась назад и с улыбкой поглядывала на

Пёстренького. Ей нравилось, что он стал такой чистенький и румяный.

— Вот видишь, как хорошо, — говорила она. — Самому ведь приятно, когда умоешься.

Пёстренький сердито отворачивался в сторону и даже глядеть не хотел на Кнопочку.

— Ну, довольно дуться, это невежливо, — сказала Кнопочка. — Там у тебя рядом мороженое в голубом ящике.

— А, так это мороженое! — обрадовался Пёстренький. — А я-то гляжу, что за ящик?

Он достал из ящика три порции мороженого. Все принялись есть. Незнайке пришлось делать сразу два дела: есть мороженое и управлять машиной. Одной рукой он держал рулевое колесо, а в другой у него было мороженое, которое он старательно лизал языком. Увлёкшись мороженым, Незнайка не разглядел впереди ухаба и не успел вовремя снизить скорость. Машину тряхнуло так сильно, что Пёстренький подскочил кверху и нечаянно проглотил всю порцию мороженого сразу. В руках у него осталась только палочка.

— Ты, братец, потише! — сказал он Незнайке. — Из-за тебя я проглотил всё мороженое.

— Не беда, — ответил Незнайка. — Можешь взять себе другую порцию.

— Тогда ладно, — успокоился Пёстренький и достал из ящика новую порцию мороженого.

Кнопочка сказала:

— А ты, Незнайка, лучше не ешь мороженого. Это тебя отвлекает, и мы можем попасть в аварию.

— А ты тоже не ешь, — ответил Незнайка, — потому что меня это тоже отвлекает.

— Хорошо, я не буду, — согласилась Кнопочка.

— А я буду, потому что сижу сзади и никого не отвлекаю, — сказал Пёстренький.

Скоро они выехали из леса, и машина помчалась полем. Дорога шла в гору, и нашим путникам стало казаться, что они уже добрались до самого края Земли, так как за горой, кроме неба, ничего не было видно.

— Надо было нам ехать в другую сторону, потому что с этой стороны Земля уже кончается, — сказал Незнайка.

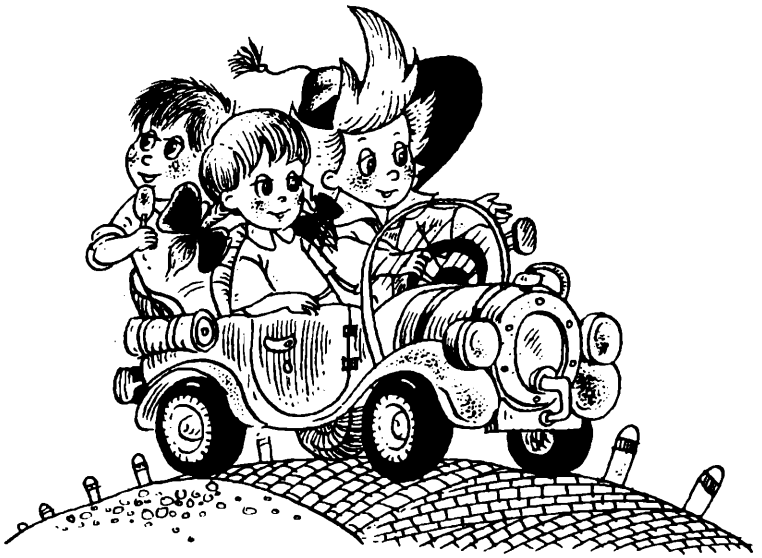
— Да, — подтвердил Пёстренький. — Немножко не рассчитали. Ты на всякий случай сбавь скорость, а то не успеешь затормозить, и мы полетим вверх тормашками. А лучше всего поворачивай, да поедем назад от греха подальше.

— Нет, — ответил Незнайка. — Я давно уже хотел посмотреть, что начинается там, где Земля кончается.

Пока они разговаривали, подъем кончился, и перед глазами путешественников снова открылся широкий вид. Внизу расстилалась огромная долина, направо возвышались холмы, поросшие зелёной травой и густыми кустарниками. Вдали темнел лес. Вся долина пестрела золотыми одуванчиками, голубыми васильками... Особенно много было белых цветов, которые у коротышек назывались «берёзовой кашей». Этой «каши» было так много, что земля местами казалась покрытой снегом. Когда наши путники увидели перед собой столько красоты, у них даже дух захватило от радости.

— Оказывается, Земля здесь ещё не кончается, — сказал Незнайка.

— Да, — подхватил Пёстренький, — Земля оказалась больше, чем мы предполагали. Таким обра-

зом, нами сделано важное научное открытие, и по этому случаю можно съесть ещё одну порцию мороженого.

С этими словами он запустил руку в голубой ящик, выудил из него новую порцию мороженого и принялся есть.

Дорога пошла под гору, и машина покатила быстрей. Вскоре начался новый подъём, и путешественникам опять стало казаться, что они очутились на краю земли, но, как только подъём кончился, перед ними раскинулась новая ширь. Так повторялось несколько раз.

— Говорят, что Земля бесконечная, и в какую сторону ни поедешь, всё равно до конца не доедешь, — сказала Кнопочка.

— Я думаю, это неправильно, — ответил Незнайка. — Мы, коротышки, очень маленькие и не

Трак-трак! Будка рассыпалась в щепки. Хорошо ещё, что Булька успел выскочить, а то Незнайка и его раздавил бы.

— Теперь пили! — крикнул он Торопыжке. Через несколько минут черенок был перепилен и яблоко повисло на верёвке...

можем охватить своим маленьким взглядом больших вещей, поэтому они и кажутся нам бесконечными.

— Я тоже так думаю, — подхватил Пёстренький. — По-моему, у всего есть конец. Вот, например, в этом ящике много мороженого, но у меня имеется подозрение, что и ему скоро придёт конец.

Беседуя таким образом, Незнайка и его спутники мчались всё дальше и не заметили, как домчались до перекрёстка дорог. Здесь Незнайка остановил машину, чтобы выяснить, куда ехать дальше: прямо, направо или налево. У перекрёстка стоял столб, а на нём были три стрелки с надписями. На стрелке, которая показывала прямо, было написано: «Каменный город». На стрелке, которая показывала налево, было написано: «Земляной город». И, наконец, на стрелке, которая показывала направо, — «Солнечный город».

— Дело ясное, — сказал Незнайка. — Каменный город — это город, сделанный из камня. Земляной город — это город из земли, там все дома земляные.

— А Солнечный город, значит, по-твоему, сделан из солнца — так, что ли? — с насмешкой спросил Пёстренький.

— Может быть, — ответил Незнайка.

— Этого не может быть, потому что солнце очень горячее и из него нельзя строить дома, — сказала Кнопочка.

— А вот мы поедем туда и увидим, — сказал Незнайка.

— Лучше поедем сначала в Каменный город, — предложила Кнопочка. — Очень интересно посмотреть на каменные дома.

— А мне хочется посмотреть на земляные дома. Интересно, как в них коротышки живут, — сказал Пёстренький.

— Ничего интересного нет. Поедем в Солнечный город — и всё, — отрезал Незнайка.

— Как — всё? Ты чего тут распоряжаешься? — возмутился Пёстренький. — Вместе поехали, значит, вместе и решать должны.

Они стали решать вместе, но всё равно не могли ни до чего договориться. Наконец Кнопочка сказала:

— Лучше не будем спорить, а подождём. Пусть какой-нибудь случай укажет нам, в какую сторону ехать.

Незнайка и Пёстренький перестали спорить. В это время слева на дороге показался автомобиль. Он промелькнул перед глазами путешественников и исчез в том направлении, которое указывала стрелка с надписью «Солнечный город».

— Вот видите, — сказал Незнайка. — Этот случай показывает, что нам тоже надо ехать в Солнечный город. Но вы не горюйте. Сначала мы побываем в Солнечном городе, а потом можем завернуть и в Каменный и в Земляной.

Сказав это, он снова включил мотор, повернул руль направо, и машина помчалась дальше.

Глава шестая

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НАЧИНАЮТСЯ

После поворота дорога стала гораздо ровнее и шире. Было заметно, что автомашины здесь ездили чаще. Скоро навстречу нашим путешественникам попался автомобиль. Он промчался так быстро, что никто не успел как следует рассмотреть его. Через некоторое время их догнал другой автомобиль, и Незнайка увидел, что он был какой-то незнакомой конструкции: низенький, длинный, с блестящими фарами, выкрашенный в яркий зелёный цвет. Водитель высунулся из машины, с любопытством поглядел на Незнайкин автомобиль, после чего прибавил скорость и быстро исчез вдали.

Дорога вилась между холмами, шла то лесом, то полем. Неожиданно путешественники очутились перед рекой. Впереди засверкала вода, а над водой с одного берега на другой перекинулся мост. Посреди реки, рассекая носом волны, плыл пароход. У него была большая труба, а из трубы валили облака дыма.

— Смотрите, пароход! — закричала Кнопочка и захлопала в ладоши от радости.

Она ни разу не видала настоящего парохода, потому что не бывала нигде, кроме Цветочного города, а по Огурцовой реке пароходы не плавали. Однако Кнопочка сразу догадалась, что это пароход, так как часто видела его на картинках в книжках.

— Давайте остановимся и посмотрим, — предложил Незнайка.

Въехав на середину моста, Незнайка остановил

машину. Все вылезли и, облокотившись на перила моста, стали глядеть. На пароходной палубе находилось множество пассажиров-коротышек. Одни из них сидели на лавочках вдоль бортов и любовались красивыми берегами, другие беседовали между собой и даже о чём-то спорили, третьи прохаживались. Были ещё и такие, которые мирно дремали, расположившись в мягких креслах с откидными спинками. В этих креслах очень удобно было сидеть, задрав кверху ноги.

Когда пароход проплывал под мостом, Незнайке, Кнопочке и Пёстренькому было очень хорошо видно всех пассажиров на палубе.

Неожиданно мост окутался клубами дыма, который вырывался из пароходной трубы. Незнайка закашлялся, задыхаясь в дыму, но всё-таки побежал на другую сторону моста, чтоб посмотреть вслед пароходу. Кнопочка и Пёстренький побежали за ним. Когда дым рассеялся, пароход уже был далеко.

Через минуту наши путники снова сидели в автомобиле и катили дальше. Незнайка всё время вспоминал про пароход и не переставал удивляться:

— Вот так пароход! Никогда бы не поверил, что такая громадина может по воде плавать.

Кнопочка тоже удивлялась. А Пёстренький сначала хотел удивиться, но потом вспомнил о своём правиле ничему не удивляться и сказал:

— Эко диво — пароход! Просто большая лодка.

— Ты бы ещё сказал: просто большое корыто! — ответил Незнайка.

— Зачем — корыто? Было бы корыто, я бы сказал — корыто, а я говорю — лодка.

— Слушай, Пёстренький, ты лучше меня не

зли! Водителя нельзя нервировать, когда он за рулём сидит, а то случится авария.

— Значит, я должен говорить неправду, если ты за рулём сидишь?

— Какую неправду? Будто я учу тебя говорить неправду! — вспылил Незнайка. — Слушай, Кнопочка, скажи ему, а то я за себя не отвечаю!

— Замолчи, Пёстренький, — сказала Кнопочка. — Охота тебе по пустякам спорить!

— Хорошенькие пустяки: назвал пароход корытом! — кипятился Незнайка.

— Я сказал — «лодка», а не «корыто», — ответил Пёстренький.

— Ну, я прошу тебя, Пёстренький, перестань. Ешь лучше мороженое, — уговаривала его Кнопочка.

Пёстренький снова занялся мороженым и на время умолк.

Машина по-прежнему мчалась среди полей и лугов. Перед глазами путников открывались всё новые дали. Через некоторое время впереди показалась железная дорога, вдоль которой стояли телеграфные столбы с протянутыми между ними электрическими проводами. Вдали пыхтел паровоз и тащил за собой целую вереницу вагонов.

Труба у этого паровоза торчала не вверх, а была загнута назад. Поэтому, когда из трубы вырывался пар, он вылетал назад, и реактивная сила толкала паровоз вперёд. Так он и двигался.

— Смотрите, поезд! Поезд! — закричала в восторге Кнопочка.

Она впервые видела поезд, но узнала его по картинке, так же как пароход.

— Глядите, действительно поезд! — удивился Незнайка.

Пёстренький, который и на этот раз решил не удивляться, сказал:

— Эко диво — поезд! Поставили домики на колёса, сами залезли в них и радуются, а паровоз тащит.

— Слушай, Кнопочка, что это такое? Опять он мне на нервы действует! — воскликнул Незнайка. Пёстренький презрительно фыркнул:

— Подумаешь, какой нежный: «нервы»!

— Я вот как дам тебе! — разозлился Незнайка.

— Тише, тише! Что это за слово «дам»? — возмутилась Кнопочка.

— А чего он на меня говорит — нежный?

— Ты, Пёстренький, не должен называть его нежным, — сказала Кнопочка. — Это нехорошо.

— Что же тут нехорошего? — возразил Пёстренький.

— Вот как дам, так узнаешь, что нехорошего! — ворчал Незнайка. — Я за себя не отвечаю!

Дорога, по которой мчался автомобиль, пересекала железнодорожный путь, и Незнайка, заспорив с Пёстреньким, слишком поздно сообразил, что, переезжая через рельсы, он может угодить прямо под паровоз. Он решил ехать быстрей, чтоб успеть пересечь железную дорогу раньше, чем к этому месту подойдёт поезд, но чем ближе подъезжал к железнодорожной линии, тем яснее видел, что очутится на переезде одновременно с паровозом. Увидев, что паровоз совсем близко и что они несутся прямо под его колеса, Незнайка судорожно вцепился в рулевое колесо и сказал:

— Ну вот! Я ведь говорил, что авария будет!

Видя, что паровоз летит прямо на них, Кнопочка в ужасе сжалась в комочек и закрыла глаза руками. Пёстренький вскочил на ноги и, не зная, что

предпринять, стукнул Незнайку кулаком по макушке и закричал:

— Стой, балбес! Что ты делаешь?

Сознавая, что тормозить всё равно поздно, и видя, что проскочить перед паровозом уже не удастся, Незнайка стал действовать рулём. В тот момент, когда казалось, что столкновение совсем неизбежно, он повернул вправо и выскочил со своей машиной на железнодорожное полотно перед паровозом. Автомобиль запрыгал по шпалам, а за ним следом, тяжело пыхтя, как огромное злое чудовище, мчался паровоз. Сидя сзади, Пёстренький чувствовал, как его обдаёт от паровоза теплом. Рядом с ним подскакивал на сиденье ящик с мороженым. Пёстренький боялся, как бы мороженое не выскочило из машины, поэтому держал одной рукой ящик, а другой держался за спинку сиденья.

— Незнаечка, миленький, поднажми! — дрожащим от страха голосом просил Пёстренький. — Честное слово, никогда с тобой больше спорить не буду!

Незнайка нажимал на все педали, но не мог увеличить скорость. Свернуть в сторону он тоже не мог, потому что железнодорожный путь шёл по крутой насыпи и съехать вниз было нельзя.

Почувствовав, что столкновения не произошло, Кнопочка открыла глаза и, обернувшись назад, увидела паровоз, который преследовал их по пятам. На паровозе тоже только в этот момент заметили автомобиль.

Кнопочка видела, как из окна паровозной будки выглянул машинист-коротышка и даже разинул от удивления рот, когда обнаружил мчавшуюся впереди машину.

Оторопев от испуга, он задёргал рычаг и стал

давать тревожные гудки, потом открыл клапан, и из-под колёс паровоза рванулся во все стороны пар. Боясь, как бы его не обожгло паром, Пёстренький спрятался под сиденье. Сбросив пар, машинист включил тормоз, и поезд начал понемногу замедлять ход.

Автомобиль, двигаясь с прежней скоростью, стал уходить вперёд. Расстояние между ним и паровозом увеличилось, но Незнайка не замечал этого. Увидев, что впереди железнодорожная насыпь была не такая крутая, как прежде, он повернул в сторону, и машина ринулась вниз.

Налетев на кочку, она внезапно остановилась, так что Кнопочка и Незнайка чуть не расшибли себе лбы, а Пёстренький по инерции вылетел из-под сиденья вместе с голубым ящиком. Пролетев над машиной кверху ногами, он шлёпнулся о землю и остался лежать неподвижно. Поезд в это время тоже остановился. Пассажиры выскочили из вагонов, стали спрашивать друг друга, что произошло, но никто ничего не знал. Некоторые из них спустились с насыпи и подбежали к Незнайке и его спутникам. Увидев, что Пёстренький лежит без движения, все окружили его. Кто-то сказал, что надо спрыснуть ему лицо холодной водой — тогда он очнётся. Но Пёстренький, как только услышал про холодную воду, так сейчас же вскочил на ноги, ошалело поглядел вокруг и спросил, заикаясь:

— А где мо-мо-мороженое?

— Мо-мо-мороженое здесь, — ответила Кнопочка, также заикаясь от пережитых волнений.

— То-то-тогда я спокоен, — ответил Пёстренький. Он приободрился, поднял с земли ящик и поставил его обратно в машину. В это время с паровоза прибежал помощник машиниста.

— Все ли целы? — закричал он издали. — Никто не ранен?

— Никто, — ответил Незнайка. — Всё благополучно.

— Вот и хорошо, а то машинист до смерти перепугался, когда увидел, что вы впереди скачете. До сих пор не может в себя прийти, — сказал помощник.

— А вы куда едете? — поинтересовался Незнайка.

— Поезд идёт в Солнечный город, — ответил по́мощник.

— Мы тоже в Солнечный город, — обрадовался Незнайка.

— В таком случае вам нужно ехать по шоссе, —

строго сказал помощник. — Кто же ездит на автомобиле по железной дороге?

— Да мы и ехали по шоссе, а Пёстренький сказал... То есть сначала мы смотрели на пароход... такой, знаете, большой пароход...

Незнайка начал подробно рассказывать про пароход и про то, как он поспорил с Пёстреньким, но в это время раздался паровозный свисток.

— Прошу прощения, — перебил помощник Незнайку, — нам пора идти, так как поезд не должен опаздывать. В другой раз мы с удовольствием послушаем ваш рассказ.

С этими словами он побежал к паровозу, который уже разводил пары. Пассажиры бросились к своим вагонам.

— Послушайте, в какой другой раз? — кричал Незнайка. — В другой раз мы ещё, может быть, и не встретимся!

Но никто не слушал его. Поезд тронулся, и некоторым коротышкам пришлось прыгать в вагоны на ходу.

— Ну вот! — обиженно воскликнул Незнайка. — Не могли подождать чуточку. Ведь самого интересного я и не рассказал!

Глава седьмая

ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Вернувшись на шоссе, Незнайка, Кнопочка и Пёстренький продолжали прерванное путешествие. Пёстренький по-прежнему сидел позади и усиленно угощался мороженым. Он говорил, что очень переволновался, ко-

гда вылетел из машины, а мороженое успокоительно действует на него. Кнопочка вспоминала, как она испугалась паровоза, а Незнайка с увлечением рассказывал, как он сообразил в самый последний момент повернуть машину, чтоб избежать столкновения.

— Смотрю, — говорил он, — прямо под паровоз летим! Прибавить скорость нельзя, тормозить поздно. Ну, думаю, сейчас всем крышка!.. И вдруг мне в голову что-то ударило: повернуть надо...

— Это я тебя по голове ударил, — отозвался Пёстренький. — Я испугался, понимаешь...

— Понимаешь, ты опять меня злить начинаешь! — рассердился Незнайка.

— Ну молчу, молчу! Теперь я знаю, что нельзя сердить водителя, когда он за рулём сидит.

В это время наших путников снова догнал автомобиль. Он был ярко-жёлтого цвета. В нём ехали двое коротышек. Тот, который сидел за рулём, нарочно замедлил ход, чтоб разглядеть Незнайкину машину. Коротышка, который сидел с ним рядом, внимательно посмотрел на Пёстренького и сказал с улыбкой:

— А тебе, голубчик, не мешало бы немножко умыться.

Они оба расхохотались, после чего водитель прибавил скорость, и машина ушла вперёд.

Незнайка и Кнопочка обернулись назад и увидели, что на щеках, на лбу, на носу и даже на ушах у Пёстренького появились грязные пятна и полосы.

— Что с тобой? — удивился Незнайка. — Ты ведь умывался недавно.

— Где же недавно? Совсем давно, — ответил Пёстренький.

— Но мы ведь вместе с тобой умывались. Почему мы чистые? — спросила Кнопочка.

— Сказала! — усмехнулся Пёстренький. — Вы впереди сидите, а я позади. Вот на меня вся пыль и летит.

— Если мы впереди, то на нас ещё больше пыли должно попадать, — сказал Незнайка.

— Ну, я не знаю, как это у вас там получается, — махнул рукой Пёстренький.

На самом деле, конечно, во всём была виновата пыль. Она не очень пристаёт к лицу, если оно не липкое, но у Пёстренького лицо было липкое, потому что он не переставая ел мороженое, которое таяло у него в руках и размазывалось по щекам, по носу, даже по ушам, оставляя всюду мокрые полосы. К этим полосам хорошо прилипала дорожная пыль. Полосы постепенно подсыхали вместе с прилипшей к ним пылью, и таким образом на лице получалась грязь.

— Придётся тебе, Пёстренький, снова умыться, как только встретится пруд или река, — сказала Кнопочка. — Вовсе не интересно, чтоб над нами каждый смеялся!

— А кто дал им право над нами смеяться? — возмутился Пёстренький. — Если б мы их догнали, то я показал бы им, как смеяться! Жаль только, что мы тащимся как черепахи!

— Кто черепахи? Мы черепахи? — обиделся Незнайка.

— Конечно, — ответил Пёстренький. — Попробуй-ка догони эту жёлтую машину! Видишь, как она далеко умчалась.

Жёлтый автомобиль на самом деле виднелся вдали маленькой точкой.

— Чепуха! — ответил Незнайка. — Сейчас догоним.

Он принялся переводить рычаги, нажимать кнопки, педали. Машина поехала быстрей, но всё же не могла догнать мчавшийся впереди жёлтый автомобиль.

— Ну, где нам тягаться с ними! — подзуживал Незнайку Пёстренький. — Не та система!

— Ничего, — отвечал Незнайка. — Вот увидишь! Сейчас я подогрев увеличу...

— Оставь лучше, Незнайка, а то снова в аварию попадём, — сказала Кнопочка.

— Успокойся, никуда мы не попадём, — беззаботно сказал Незнайка.

Незнайка увеличил подогрев. Это тоже не помогло. Вскоре, однако, дорога пошла под уклон. Водитель жёлтой машины стал слегка притормаживать, чтоб машина не очень разогналась на спуске.

Незнайка, наоборот, отпустил тормоза, и его машина стала катить всё быстрей и быстрей. Впереди, под горой, опять показалась река. Через неё вёл деревянный мост. Он был узенький, так что могли разъехаться только две машины. Вдобавок посреди моста, неизвестно по какой причине, остановился грузовик. Но Незнайка не обратил на него внимания и хвастливо сказал Пёстренькому:

— Сейчас догоню!

— Догони, догони! Я ему скажу, кому из нас надо умыться! — ответил Пёстренький.

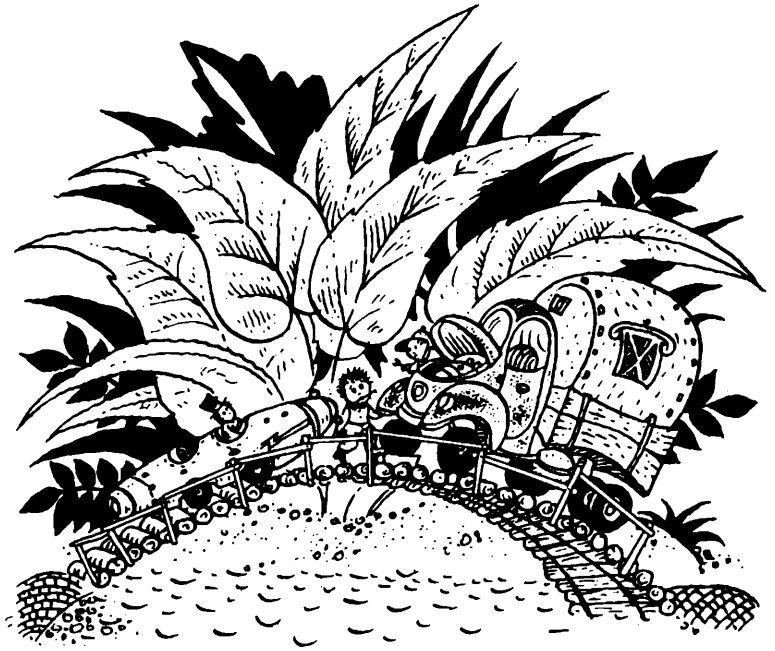
Водитель жёлтой машины спустился на тормозах с горы, въехал на мост и остановился рядом с грузовиком, чтоб спросить водителя, почему произошла остановка и не нужна ли помощь.

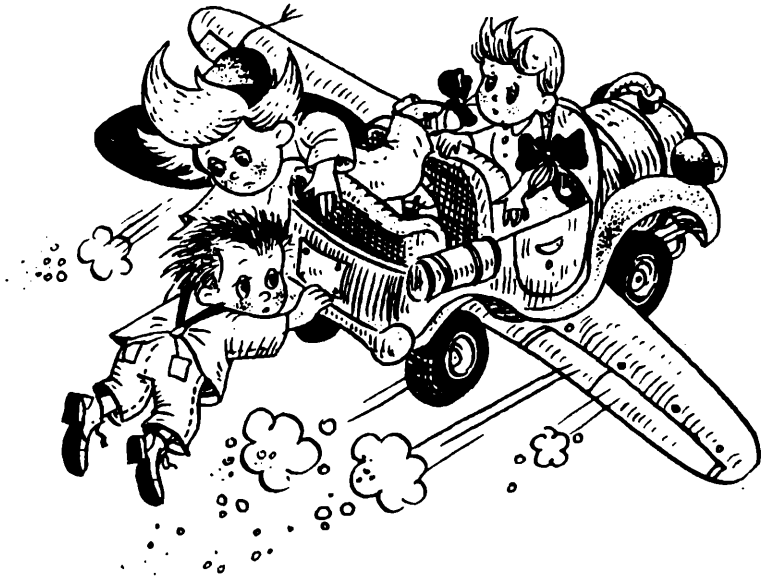
Скатившись во весь опор с горы и влетев на

мост, Незнайка неожиданно увидел, что обе машины загородили проезд и теперь уже нельзя было свернуть в сторону, так как мешали перила моста. От испуга у Незнайки похолодела спина. Тысяча вещей вспомнилась ему за одно мгновение, и дело кончилось бы, наверно, плачевно, если бы он не вспомнил тут же о волшебной палочке. В тот момент, когда они уже были возле грузовика и Кнопочка в ожидании страшного удара снова закрыла руками глаза, Незнайка схватил волшебную палочку и, взмахнув ею, быстро сказал:

— Хочу, чтоб мы перескочили через машины!

Сейчас же автомобиль подскочил кверху, да так высоко, что у Незнайки захватило дух. Он глянул вниз и подумал: «А ну как брякнемся с такой вы-

соты! Пожалуй, и костей не соберёшь!» И снова, махнув палочкой, он сказал:

— Хочу, чтоб мы летели, как на самолёте!

И сейчас же у автомобиля появились маленькие крылья, и он полетел над землёй, поднимаясь всё выше и выше. В то же время сзади послышался крик. Незнайка оглянулся и увидел, что Пёстренький вывалился из машины и болтался позади в воздухе, уцепившись руками за бампер. Взяв в зубы волшебную палочку, Незнайка перелез через спинку переднего сиденья и, схватив Пёстренького за курточку, пытался втащить его обратно в машину. Но это оказалось ему не под силу, так как тащить можно было одной рукой, а другой рукой приходилось держаться за кузов машины. Увидев, что Пёстренький теряет последние силы, Незнайка хотел сказать Кнопочке: «Возьми у меня изо рта

палочку и скажи, чтоб машина спустилась вниз». Но так как у него в зубах была палочка, то вместо этих слов получилось:

— Фожми у жевя ижо вта фафочку и фы-фы-фы-фы...

Конечно, Кнопочка не могла ничего понять и спросила:

— Что?

— Фофофи, аф фы, фафыфка!

Незнайка так сердито сверкнул глазами, что Кнопочка сразу поняла, что эти слова должны были означать «Помоги, ах ты, мартышка!». Она быстро перелезла на заднее сиденье и помогла Незнайке втащить Пёстренького обратно в машину. Пёстренький уселся на своё место. Он так испугался, что на время у него отнялся язык. Незнайка снова сел за руль и, взглянув вниз, увидел, что они забрались на страшную высоту. Внизу узенькой лентой извивалась дорога, по которой они только что ехали. Почувствовав, что у него начинает перехватывать дыхание от бьющего в лицо ветра, Незнайка взмахнул палочкой и сказал:

— Хочу, чтоб мы опустились обратно на землю... Эй, эй! Только не так быстро! — закричал он, чувствуя, что машина ринулась вниз, словно провалилась в воздушную яму.

Машина стала снижаться плавно. Некоторое время она летела над дорогой, опускаясь всё ниже; наконец колёса коснулись земли, но так мягко, что не почувствовалось даже толчка. Крылья у машины исчезли. Пёстренький понемногу пришёл в себя и снова принялся за мороженое.

Скоро наших путешественников догнал другой автомобиль. Шофёр повёл свою машину рядом с Незнайкиной и затеял разговор.

— Это что за автомобиль, какой конструкции? — спросил он.

— Это конструкция Винтика и Шпунтика, — ответил Незнайка.

— А на чём работает — на дёгте или мазуте?

— На газированной воде с сиропом. Из воды, понимаешь, выделяется газ, попадает в цилиндр и толкает поршень, который через передачу вертит колёса. А сироп для смазки, — объяснил Незнайка.

— То-то я еду сзади и чую, будто сиропом пахнет, — сказал щофёр.

— А твоя машина тоже на газированной воде? — спросил Незнайка.

— Нет, моя на спирту. В цилиндр, понимаешь, засасываются пары спирта и поджигаются электрической искрой. Пары, сгорая, расширяются и толкают поршень, а поршень вертит колёса. Чтоб мощность была побольше, в машине делают несколько цилиндров. У меня, например, четыре цилиндра, но бывают и восьмицилиндровые. Машина может работать и на бензине, но от бензина в воздухе остаётся не очень приятный запах. От спирта же никакого запаха не остаётся. А то есть машины, которые работают на мазуте, так те — фу-у!

Шофёр даже поморщил нос и покрутил головой.

— А Солнечный город далеко ещё? — спросила Кнопочка.

— Солнечный? Нет, теперь уже недалеко.

— А почему он называется Солнечный? Там дома, что ли, из солнца? — спросил Незнайка.

— Нет, — засмеялся шофёр. — Его назвали

Солнечным потому, что там всегда хорошая погода и всегда светит солнце.

— Неужели никогда туч не бывает? — удивился Незнайка.

— Почему — не бывает? Бывает, — ответил шофёр. — Но наши учёные придумали такой порошок: как только появятся тучи, их посыплют этим порошком, и они сразу исчезнут. Это всё, братец, химия!

— Как же тучи посыпать порошком?

— Ну, поднимутся вверх на самолёте и посыплют.

— Но без туч ведь и дождя не будет, — сказала Кнопочка.

— А для дождя есть другой порошок, — ответил шофёр. — Посыплют немножко этого порошка, и сейчас же начнётся дождь. Только дождь мы устраиваем там, где надо, — в садах, на огородах. В городе тоже устраиваем дождь, но только не днём, а ночью, чтоб никому не мешал. А если нужно цветы полить на улице, так просто поливаем из резиновой кишки.

— Видать, в Солнечном городе умные коротышки живут? — сказал Незнайка.

— О, в Солнечном городе все жители такие умные, что просто даже уму непостижимо!

— А вы тоже в Солнечном городе живёте? — спросила Кнопочка.

— Да, я тоже, — сказал шофёр.

Ответив так, он принялся обдумывать свои слова и, обдумав как следует, понял, что, расхвалив жителей Солнечного города, он расхвалил в их числе и самого себя. Смутившись от своего хвастовства, он покраснел, как редиска, и сказал, чтобы скрыть замешательство:

— Ну, мне пора. До свиданья! — И, нажав педаль, быстро укатил вперёд.

— Может быть, он хороший коротышка, а может, и просто хвастун, — сказал Незнайка. — Не очень верится, что он тут про порошок плёл.

Кнопочка сказала:

— Он покраснел под конец, а это значит, что у него совесть ещё не совсем пропала. А раз совесть есть, то он может ещё исправиться.

Глава восьмая

«ЦИРКУЛИНА» И «ПЛАНЕТАРКА»

Дорога опять пошла в гору, а когда подъём кончился, перед глазами путешественников открылась картина, которой никому из них раньше не приходилось видеть. Можно было подумать, что кто-то громадный забрался на текстильную фабрику и раскатал по земле тысячи рулонов пёстрых материй. Самые дальние холмы были как бы покрыты полосками ситца в мелкую крапинку: чёрную, белую, жёлтую, зелёную, красную. Ближе расположились полоски в горошину. Они лежали вплотную друг к дружке, так что закрывали всю землю. Ещё ближе земля была покрыта большими разноцветными кругами. Особенно ярко выделялись жёлтые и красные круги, которые так и сверкали среди зелёных полей.

— Будто кто-то нарочно расчертил землю циркулем и раскрасил, — сказала Кнопочка.

— Кому же это понадобилось расчерчивать землю циркулем? — ответил Незнайка. — Вот подъедем ближе — узнаем.

Чем ниже спускался автомобиль с горы, тем хуже становились видны круги, а потом и вовсе исчезли. Дорога, по которой мчалась машина, стала ровная, как лесная просека. По обеим её сторонам тянулись заросли мака. Это было похоже на то, как если бы мы с вами ехали по лесу, только здесь вместо древесных стволов стояли длинные зелёные стебли, а вверху так и сверкали на солнышке красные цветы мака. Потом машина поехала среди зарослей моркови, клубники, жёлтого одуванчика. Потом опять начались заросли мака.

— Здесь, наверно, какие-нибудь макоеды живут, — сказал Пёстренький.

— Это какие ещё макоеды? — спросил Незнайка.

— Ну, которые любят мак. Это они, наверно, посадили здесь всё: и мак и морковку.

— Кто же станет такую пропасть сажать? Этого и вовек не съешь.

Скоро автомобиль выехал из маковых зарослей, и наши путешественники увидали недалеко от дороги какую-то странную машину, напоминавшую не то механическую снегочистку, не то трактор. Эта снегочистка медленно ходила по кругу и косила траву. Незнайка даже остановил автомобиль, чтоб посмотреть, как она работает.

Подойдя ближе, наши путники увидели, что в передней части машины был механизм, напоминающий машинку для стрижки волос. Эта машинка непрерывно стригла траву, которая тут же попадала под нож. Этот нож непрерывно кромсал траву на кусочки, после чего она поступала на движущуюся ленту, уносилась вверх и попадала между двумя зубчатыми барабанами, которые быстро вращались и словно жевали её зубами. Пере-

жёванная таким образом трава исчезала внутри механизма.

Земля позади машины оставалась вспаханной, поэтому можно было предположить, что внутри механизма имелся плуг, но снаружи его не было видно. Сзади были приделаны механические грабли, которые разрыхляли вспаханную землю на манер бороны. Сбоку на машине имелась надпись: «Циркулина».

Самое удивительное было то, что машиной никто не управлял. Место за рулём было пусто. Незнайка и его друзья старательно оглядели машину со всех сторон, но не обнаружили никаких признаков живого существа.

— Вот так штука! — сказал Пёстренький. Он уже хотел удивиться, но вовремя спохватился и замолчал.

Кнопочка, которая не особенно интересовалась машинами, сказала, что уже пора ехать дальше. Но Незнайка во что бы то ни стало хотел дознаться, в чём тут дело. Присмотревшись внимательней, он заметил, что посреди поля стоял столб, вокруг которого был намотан металлический трос. Конец этого троса был привязан сбоку к машине, которая ходила, таким образом, по кругу, как на привязи. Трос постепенно разматывался и удлинялся, благодаря чему машина описывала всё более широкие круги.

— Ах вот в чём тут дело! — обрадовался Незнайка. — Ну-ка, посмотрим, что будет, когда весь трос размотается.

Ждать пришлось не очень долго. Машина описала последний, самый большой круг, остановилась сама собой и стала давать гудки: «Ту-у! Ту-у! Ту-у!»

Словно в ответ на эти гудки, откуда-то издали раздался свист. Гудки прекратились. Через минуту послышался стрекот, и наши путешественники увидели коротышку, который ехал на каком-то смешном мотоцикле на гусеничном ходу. Соскочив с мотоцикла, коротышка приветливо поздоровался с путешественниками и спросил:

— Вы, наверно, заинтересовались работой «Циркулины»?

— А что это — сенокосилка, что ли? — спросил Незнайка.

— Нет, это так называемый универсальный круговой самоходный посадочный комбайн, — сказал коротышка. — Этот комбайн срезает траву, потом вспахивает землю плугом, сажает зёрна при помощи имеющейся внутри механической сажалки и, наконец, боронит. Но это ещё не всё. Вы уже, наверно, заметили, что срезанная трава поступает внутрь комбайна. Там она измельчается, растирается, смешивается с химическим удобрением и тут же зарывается в землю, благодаря чему образуется так называемое комбинированное удобрение, очень полезное для растений. Вместе с удобрением в землю при вспашке вносится активированная подкормка, которая содействует более быстрому произрастанию растений, благодаря чему нам удаётся собирать два, три и даже четыре урожая за лето. Я забыл сказать, что в передней части машины, как раз за стригущим устройством, имеется пылесос. Его назначение — всасывать семена сорняков, которые могут оказаться на земле вместе с пылью. Семена сорняков растираются жерновками и также идут на удобрение. В растёртом виде они уже прорасти не могут и поэтому не опасны для посевов. Таким образом, комбайн не только

пашет, сеет и боронит — он ещё удобряет землю, вносит подкормку и борется с сорняками. Поэтому он и называется универсальным.

— А для чего машина привязана к столбу? — спросил Незнайка.

— Для того, чтоб она могла работать без машиниста, — сказал коротышка. — Трос, которым она привязана к столбу, присоединён к рулевому управлению. В зависимости от натяжения троса руль устанавливается таким образом, что машина делает большие или меньшие круги. Как только трос размотается полностью, машина автоматически останавливается и начинает давать гудки. Услышав гудки, машинист подъезжает к комбайну и переводит его на другой участок.

Сказав это, машинист-коротышка отцепил трос, сел за руль и подъехал на комбайне к другому столбу. Здесь он привязал комбайн к тросу, слез на землю и свистнул два раза в свисток. Комбайн зажужжал и начал вращаться вокруг столба, вспахивая землю.

— Вот интересно! — воскликнул Незнайка. — Неужели машина может понимать свистки? Откуда она знает, что нужно ехать, когда вы свистнете?

— Машина, конечно, ничего понимать не может, — сказал машинист. — Но если вы изучали физику, то должны знать, что звук передаётся при помощи колебаний воздуха. В механизме комбайна имеется прибор, который преобразует воздушные звуковые колебания в электрическую энергию, а при помощи электрической энергии уже можно включать тот или иной механизм комбайна. Так, например, при помощи одного свистка включается тормоз, при помощи двух свистков включа-

ется мотор. Три свистка включают механизм левого поворота, четыре — правого...

В это время откуда-то издали донеслись гудки: «Ту-у! Ту-у! Ту-у!»

— О, — сказал машинист, — это «Планетарка» кончила работу! Надо спешить. Хотите увидеть «Планетарку»? Это недалеко, в минуту докатим.

Все согласились и уже хотели садиться в машину, но коротышка сказал, что лучше ехать всем на его мотоцикле. К удивлению путешественников, у мотоцикла оказалось такое длинное сиденье, что на нём поместились все четверо. Первым сел машинист, за ним — Незнайка, потом — Кнопочка и самым последним — Пёстренький.

Коротышка включил мотор, и мотоцикл заскользил по земле с такой скоростью, что у всех захватило дыхание. Действительно, через минуту или полторы они были возле другого комбайна, который остановился, закончив обработку круглого поля. Действуя свистком, машинист перегнал машину к другому столбу и пустил в ход. Сбоку на машине было написано красивыми буквами: «Планетарка».

— Эта машина другой конструкции? — спросил Незнайка.

— Нет, конструкция точно такая же, — ответил машинист.

— Почему же та называется «Циркулина», а эта «Планетарка»?

— У нас каждая машина имеет своё собственное имя, потому что это гораздо красивее, чем писать на машинах разные номера.

— А вы работаете одновременно на двух машинах? Так и ездите на своём мотоцикле от «Циркулины» к «Планетарке»? — спросила Кнопочка.

— Нет, в моём распоряжении десять машин: «Эксцентрида», «Концентрина», «Рондоза», «Циркулина», «Улитка», «Мельница», «Вертушка», «Орбита», «Спутница» и «Планетарка».

— И вы успеваете присмотреть за всеми десятью? — удивилась Кнопочка.

— В этом ничего трудного нет. У меня остаётся время даже почитать книжку или просто погреться на солнышке. Но если сказать по правде, то машины эти уже устарели и имеют ряд недостатков.

— А какие у них недостатки? — заинтересовался Незнайка.

— Во-первых, у них очень маленький радиус действия, так как управление осуществляется при помощи троса. Трос же нельзя удлинять бесконечно. Поэтому машину приходится часто переводить

с места на место и обрабатывать небольшие поля, что очень непроизводительно.

— А разве можно обойтись без троса? — спросил Незнайка.

— Конечно. В новейших современных машинах вместо троса употребляется радиомагнитная связь. В центре поля устанавливается сильный радиомагнит, то есть такой магнит, который действует на огромном расстоянии. Таким же радиомагнитом, но меньших размеров оборудовано рулевое управление комбайна. Чем ближе оба магнита друг к другу, тем сильнее связь и тем больше поворачивается руль. Чем дальше магниты, тем связь меньше и тем меньше угол поворота руля. Таким образом, комбайн описывает сначала небольшие круги вокруг центрального радиомагнита, но с каждым оборотом круги делаются всё больше и могут достигать неограниченных размеров. Если хотите, я могу показать вам работу такого радиокомбайна.

— А это далеко? — спросила Кнопочка.

— Нет, совсем близко. Нам надо подняться вон на тот пригорок. С него всё видно.

Все с радостью согласились и, усевшись на гусеничный мотоцикл, поехали.

Глава девятая

«РАДИОЛЯРИЯ»

Гусеничный мотоцикл отличается от обычного тем, что его движение осуществляется не посредством колёс, а при помощи гусеничного хода, подобно тому, как осуществляется движение гусеничного трактора. В отличие от

трактора, у которого две гусеницы, мотоцикл имеет всего одну гусеницу, поэтому при езде на нём необходимо балансировать, как при езде на двухколёсном велосипеде. В то время как тракторные гусеницы изготовляются из металла, в мотоциклах употребляются резиновые гусеницы. Этим достигается необходимая плавность движения, большая скорость и исключительная проходимость машины. Гусеничный мотоцикл пройдёт по самой плохой дороге и даже там, где нет никакой дороги.

Обо всём этом рассказал нашим путешественникам их новый знакомый. Узнав, что они едут в Солнечный город, он очень обрадовался и сказал, что сам живёт в Солнечном городе, а зовут его Калачик.

Разговаривая с Калачиком, путники быстро домчались до холма и поехали вверх. Подъём был такой крутой, что Пёстренький, который сидел позади, начал съезжать с сиденья. Наконец он почувствовал, что ему уже почти не на чем сидеть, и закричал:

— Эй, эй! Постойте! Я сейчас, кажется, падать буду...

Не успел он это сказать, как свалился. Не доехав до холма, Калачик остановил машину и бросился на помощь Пёстренькому. Незнайка и Кнопочка побежали за ним. Увидев, что Пёстренький цел и невредим, все обрадовались, а Калачик сказал:

— Огромное преимущество гусеничного мотоцикла состоит в том, что благодаря отсутствию колёс сиденье находится низко, поэтому при падении вы не можете удариться так сильно, как если бы падали с обыкновенного мотоцикла.

Теперь наши путники снова находились на возвышенности, и им опять были видны круги, которые они наблюдали раньше.

— Ах, — закричала Кнопочка и даже в ладоши захлопала, — я догадалась! Круги на земле — это и есть поля, которые пашут ваши машины.

— Совершенно верно, — подтвердил Калачик. — Чёрные круги, которые вы видите вон там направо, — это недавно вспаханные поля. На них ещё ничего не выросло. Там, где уже появились всходы, круги зелёные. Красные круги — это маковые поля. Жёлтые круги — это цветущие одуванчики.

— А белые? — спросила Кнопочка.

— Белые — тоже одуванчики, но уже созревшие, с пушинками.

— А для чего вы сеете одуванчики? Их, что ли, едят? — удивился Незнайка.

— Нет, не едят, конечно, но из корней одуванчика добывают резину, из стеблей — различные пластические массы и волокнистые вещества для приготовления тканей, из семян — масло.

— Скажите, — спросил Пёстренький Калачика, — мне вот что немножечко непонятно: мне понятно, что цветные круги — это поля, на которых растут... ну, скажем, мак или одуванчики, а вон там, вдали, вся земля словно в горошинах — что это?

— То, что вам кажется небольшими горошинами, — это такие же круглые поля, только они далеко от нас и поэтому кажутся маленькими.

— Ну, это каждому ясно, — сказал Пёстренький. — А вон там дальше совсем какая-то дребезга: какие-то крапинки, точки...

— Это тоже круглые поля, но они ещё дальше от нас и поэтому выглядят такими крошечными.

— Сколько же понадобилось машин, чтоб вспахать столько полей? — спросила Кнопочка.

— Десять машин, — ответил Калачик.

— Десять машин? — удивился Незнайка. — Не может быть!

— Уверяю вас, — сказал Калачик. — Всё, что вы видите здесь вокруг, вспахали десять машин, которые находятся в моём распоряжении: «Рондоза», «Спутница», «Планетарка»... ну и остальные.

— Да ведь тут, наверно, тысяча полей!

— Нет, не тысяча, а гораздо больше. Вот считайте: одна машина может вспахать круглое поле за час. Если она будет работать десять часов в день, то вспашет десять полей. Все десять машин вспашут, следовательно, сто полей за один день. За десять дней получится в десять раз больше, то есть тысяча. Поскольку мы собираем за лето в среднем три урожая, период вспашки продолжается около ста дней. За сто дней, следовательно, получится ещё в десять раз больше, то есть десять тысяч полей.

— Десять тысяч полей! — воскликнул Незнайка. — Да это ведь больше, чем звёзд на небе! И всё вы один?

— Нет, я не один. Нас пятеро. Мы работаем в четыре смены, а пятый выходной.

— Ну, это всё равно, — махнул Незнайка рукой.

— Сейчас вы увидите работу ещё более удивительной машины, — ответил Калачик.

Путешественники снова сели на гусеничный мотоцикл и в одну минуту взлетели на вершину

холма, за которым открылась широкая долина. На ней уже не было видно отдельных цветных кругов, горошин и крапинок. Всю долину занимал один огромнейший круг, который начинался недалеко от подножия холма и кончался вдали у опушки леса. Этот круг как бы состоял из отдельных колец и был похож на планету Сатурн, как её рисуют в книжках по астрономии. В центре было круглое белое здание, окружённое широким чёрным кольцом. Чёрное кольцо, в свою очередь, было опоясано золотисто-жёлтым кольцом, за ним следовало ещё более широкое кольцо — зелёное, и, наконец, снаружи было ещё одно, самое огромное, — чёрное кольцо.

— Всё это поле распахал один радиокомбайн, который сеет пшеницу, — сказал Калачик. — Весной он начал обрабатывать землю в середине, вокруг белого здания. Постепенно он захватывал всё более широкие круги. Через несколько дней в центре уже зазеленели всходы, потом пшеница заколосилась, потом начала созревать, а комбайн всё пахал и пахал. Сейчас в центре уже начал работать уборочный комбайн. Он так же ходит по кругу и убирает пшеницу, по мере того как она созревает. Видите чёрное кольцо земли вокруг белого здания? Там пшеница уже убрана. Жёлтое кольцо — это созревающая пшеница, зелёное кольцо — ещё не созревшая. Наружное чёрное кольцо — это вспаханная земля, на которой посевы ещё не взошли.

— А для чего белое здание в центре? — спросила Кнопочка.

— Это элеватор и мельница. Туда ссыпают зерно. Там оно перемалывается и хранится. На вер-

хушке элеватора установлен радиомагнит. Вон видите — башенка вроде маяка?

— А где же сам радиокомбайн? — спросил Незнайка.

— Радиокомбайн — вон слева, на краю поля. Его плохо отсюда видно, но сейчас мы подъедем ближе.

Все снова сели на мотоцикл, спустились с холма и, промчавшись по краю вспаханного поля, остановились у комбайна, который с виду был похож на покрытый бронёй автобус с какими-то четырёхугольными воронками наверху. У этого автобуса не было ни окон, ни дверей, ни колёс, да к тому же он чуть ли не наполовину зарылся в землю. В передней части машины было широкое отверстие, сбоку имелся нож, который, по мере продвижения комбайна вперёд, подрезал землю. Две железных механических руки, как в снегоуборочной машине, всё время загребали подрезанную землю вместе с травой и заталкивали всё это в отверстие. Вверху над отверстием была надпись: «Радиолярия».

— Обратите внимание вот на что, — сказал Калачик. — Вы видите, что земля исчезает внутри комбайна, и больше ничего вы не видите.

— Совершенно верно, мы больше ничего и не видим, — подтвердил Пёстренький.

— Что же происходит внутри? — спросил Калачик и сам ответил: — Внутри земля разрыхляется, тщательно перемешивается с удобрением, подкормкой и посевным зерном. Помимо этого, там же уничтожаются семена сорняков и личинки вредных насекомых.

— А как они уничтожаются? — спросил Незнайка.

— Личинки разрушаются при помощи ультразвуков, а семена сорняков просто поджариваются, после чего они теряют всхожесть. Теперь посмотрите на машину сзади. Здесь вы видите такое же широкое отверстие. Из него высыпается разрыхлённая земля, в которую, как я уже говорил, внесены семена, подкормка и удобрение. Таким образом, там, где пройдёт комбайн, земля остаётся вспаханной и засеянной. Машина работает круглые сутки — и днём, и ночью, и в дождь, и в жару, и в холод, что, конечно, очень производительно.

— Значит, за работой этой машины никто не следит? — спросил Незнайка.

— Нет, за работой «Радиолярии» тоже надо следить, но это осуществляется на расстоянии, — сказал Калачик. — Обратите внимание на зеркальный шар, который установлен впереди. Это шаровидный экран телевизионного передатчика. В нём отражается и сам комбайн, и всё, что происходит вокруг него. Отражение это при помощи телепередатчика передаётся на центральную станцию радиокомбайнов. Машинист, который находится на центральной станции, видит комбайн и всё, что делается вокруг, на таком же шаровидном экране телеприёмника. При помощи радиосигналов он может остановить машину, снова пустить в ход, повернуть её в ту или другую сторону, если вдруг понадобится обойти какое-нибудь препятствие.

— А зачем машинист сидит на центральной станции? Разве он не может сидеть здесь? — спросила Кнопочка.

— Если бы машинист управлял только одной машиной, то мог бы находиться и здесь, но он

управляет шестнадцатью комбайнами, которые работают на разных полях вокруг Солнечного города. На центральной станции установлено шестнадцать таких шаровидных телеприёмников, и машинист наблюдает одновременно, как идёт работа на каждом из шестнадцати комбайнов.

— А где находится центральная станция? — спросила Кнопочка.

— Центральная станция находится в Солнечном городе, на Западной улице.

— Вот интересно! — засмеялась Кнопочка. — Значит, на таком комбайне можно обрабатывать землю, не выезжая из города.

— Да, — подтвердил Калачик. — И заметьте, не на одном комбайне, а на шестнадцати в шестнадцати разных местах, которые находятся далеко друг от друга.

— Интересно, что видит машинист на шаровидном экране там, у себя на станции? — спросил Незнайка.

— Точно то же, что мы видим на этом зеркальном шаре. Смотрите, в нём отражается и передняя часть машины с механизмом, вся земля впереди и вокруг, всё небо и даже мы с вами. Всё это видит и машинист, сидя на станции. Вот поглядите, я сейчас дам сигнал машинисту, чтоб он остановил комбайн.

Калачик встал перед комбайном и поднял вверх руку. Комбайн в ту же минуту остановился, шум мотора утих, и чей-то громкий голос спросил, как из бочки:

— Что случилось?

— Ничего не случилось! — закричал Калачик. — Я хотел проверить, действует ли передатчик.

— Телепередатчик исправен, — ответил голос.

— Продолжайте работу, — сказал Калачик и отошёл в сторону.

Мотор зажужжал снова, и машина двинулась дальше.

— Вот интересно! — сказала Кнопочка. — Значит, эта машина не только видит, но ещё слышит и разговаривает.

— Разговаривает и слышит не машина, а машинист, — ответил Калачик. — На машине установлены громкоговоритель и микрофон. Через микрофон передаются сигналы на станцию по радио, а со станции сюда. Если машинист включит радиосвязь, то услышит, о чём мы тут говорим, а мы услышим через громкоговоритель, что говорит он.

— Ничего удивительного, — сказал Пёстренький. — Это вроде как телефон.

— А на чём эти комбайны работают — на спирте или, может быть, на атомной энергии? — спросил Незнайка.

— Не на спирте и не на атомной энергии, а на радиомагнитной энергии, — ответил Калачик.

— Это что за энергия такая?

— Это вроде электрической энергии, только электричество передаётся по проводам, а радиомагнитная энергия — прямо по воздуху.

— И ещё один вопрос меня интересует, — сказал Незнайка. — Вы говорите, что машинист на центральной станции видит всё, что отражается в этом зеркальном шаре, а я тоже здесь отражаюсь, значит, он и меня видит?

— Конечно, — подтвердил Калачик.

Незнайка стал думать, что выйдет, если он вдруг возьмёт да покажет машинисту язык. Ведь

машинист так далеко, что ничего даже сделать не сможет. Подойдя к шару поближе, Незнайка выбрал момент, когда на него никто не смотрел, и высунул язык да ещё гримасу скорчил.

— Фу, как не стыдно язык показывать! — загремел голос из громкоговорителя.

Незнайке стало стыдно. Он захихикал, чтоб скрыть смущение, и пробормотал:

— Я хотел проверить, видит меня машинист или нет, а он, оказывается, видит.

— Видит, видит, теперь ты можешь не сомневаться, — ответил Пёстренький. — А мне непонятен только один вопрос: я вот понимаю, какая это радиомагнитная энергия, и как управляется машина на расстоянии, и как машинист видит и слышит, что хочет, понимаю даже, как разрыхляется в комбайне земля, как смешивается она с семенами, но вот откуда в комбайне берутся эти самые семена и вдобавок ещё удобрение — этого я никак себе в толк не возьму!

— Ну, это объясняется очень просто, — засмеялся Калачик. — Два раза в сутки сюда привозят на грузовиках семена, подкормку и удобрение и засыпают в имеющиеся в верхней части комбайна отверстия.

— Тогда действительно нечему удивляться! — воскликнул Пёстренький. — Вот если бы семян не засыпали в комбайн, а они сами из него сыпались да сыпались — тогда было бы удивительно!

На этом осмотр комбайна окончился, и наши путешественники отправились в обратный путь. На этот раз Калачик объехал холм стороной, чтобы Пёстренький опять не свалился с мотоцикла на подъёме.

Глава десятая

КАК НЕЗНАЙКА, КНОПОЧКА И ПЁСТРЕНЬКИЙ ПРИБЫЛИ В СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД

Через несколько минут Незнайка, Кнопочка и Пёстренький уже сидели в своём автомобиле и, попрощавшись с Калачиком, катили навстречу новым приключениям. Круглые поля скоро кончились, и по сторонам дороги стали попадаться дома. Они были маленькие, не больше двух этажей, но очень красивые: с высокими остроконечными крышами, окрашенными в яркие цвета, с верандами и террасками, с балкончиками и затейливыми башенками на крышах. Во дворах были устроены беседки и цвели всевозможные цветы.

Чем дальше ехали путешественники, тем чаще попадались дома. Шоссе незаметным образом превратилось в широкую городскую улицу. Дома по сторонам становились всё выше. Всё больше появлялось коротышек на тротуарах и автомобилей на мостовой. Скоро машины двигались по улице непрерывным потоком, мешая друг другу и останавливаясь на перекрёстках. Здесь были такие машины, которые Незнайка и его спутники уже видели, но были и такие, с которыми они встретились в первый раз. Особенно много было автомобилей, напоминавших по своей форме игрушечные деревянные лошадки. Эти автолошадки были на четырёх ножках, оканчивающихся внизу роликами. Ездили на них, сидя верхом, сунув в стремена ноги

и держась руками за уши. Вместо глаз у них были фары, то есть осветительные фонари, а вместо рта — сигнальная труба, чтоб пугать зазевавшихся пешеходов. На таких автолошадках ездили по одному и по двое — один впереди, другой сзади, но были и четырёхместные, то есть такие, в которых две лошадки ставились рядом и соединялись попарно.

Кроме автолошадок, здесь были ещё так называемые спиралеходы. У этих машин вместо колёс сделан винт, или спираль, вроде как у мясорубки. Когда винт вертится, машина двигается вперёд. Эти машины довольно неповоротливы, к тому же при вращении спирали их сносит в сторону. Этих недостатков, впрочем, не имеют спиралеходы, снабжённые двумя спиралями, которые вращаются в разных направлениях. Благодаря этому машину не сносит в сторону, и, кроме того, она гораздо оперативнее на поворотах, так как для осуществления поворота достаточно притормозить спираль с той стороны, куда хотят повернуть, в то время как в машинах с одной спиралью нет боковых тормозов и, для того чтобы повернуть, надо притормаживать просто ногой об землю, а от этого очень быстро изнашиваются ботинки.

Ещё здесь можно было увидеть так называемые реактивные роликовые труболёты. Эта машина представляет собой длинную трубу на четырёх роликах. Труба наполняется реактивным топливом. Топливо сгорает внутри, и сгоревшие газы выбрасываются через хвостовую часть трубы, благодаря чему труба катится вперёд на роликах. Поворот осуществляется при помощи руля, который имеется сзади. Вырывающиеся из хвостовой части горячие газы ударяют в плоскость руля, и труболёт по-

ворачивает куда надо. Эти труболёты не очень удобны для езды летом, потому что сидеть приходится верхом на трубе, которая при быстром движении сильно нагревается; зато зимой эта машина просто незаменима, так как вместо имеющихся внизу роликов ставятся полозья, и труболёт развивает такую головокружительную скорость, что даже перелетает через небольшие овраги; к тому же на нём сидишь, как на тёплой печке, что особенно приятно в большой мороз.

Кроме вышеописанных, были тут ещё гусеничные велосипеды, и мотоциклы, и другие машины — как на колёсном, так и на гусеничном ходу. У Незнайки, который страшно интересовался разными машинами и механизмами, разбегались глаза. Из-за этого он чуть не столкнулся со встречной машиной и сказал:

— Прогуляемся лучше пешком, а то ничего и не разглядишь, пожалуй...

Он свернул к тротуару и остановил машину. Друзья вылезли из неё и зашагали по улице, глядя по сторонам. А вокруг было на что посмотреть. По обеим сторонам улицы стояли многоэтажные дома, которые поражали своей красотой. Стены домов были украшены затейливыми узорами, а наверху под крышами были большие картины, нарисованные яркими, разноцветными красками. На многих домах стояли фигуры различных зверей, вытесанные из камня. Такие же фигуры были внизу, у подъездов домов.

По тротуару двигались толпы гуляющих малышей и малышек. Слышались смех и шутки. Откуда-то доносилась музыка.

Пройдя несколько шагов, наши путешественники увидели дом не совсем обычной архитектуры.

Этажи этого дома были расположены уступами, то есть как бы ступеньками, так что жильцы второго этажа могли ходить по крыше первого этажа, жильцы третьего этажа свободно гуляли по крыше второго, и так далее... В этом доме вместо лифта был устроен эскалатор, то есть движущаяся лестница, по которой можно было подниматься на самый верхний этаж. Для того чтоб спускаться вниз, с другой стороны дома имелся спуск в виде жёлоба, по которому можно было съезжать, сидя на коврике. Эти коврики лежали в достаточном количестве внизу возле эскалатора. Каждый, кто поднимался по эскалатору, захватывал с собой коврик, чтоб съехать на нём, когда понадобится спуститься вниз.

Наши путешественники долго смотрели, как поднимались по эскалатору жильцы, возвращавшиеся домой, и спускались на ковриках те, которые выходили из дома.

— Как ты думаешь, Пёстренький, что лучше: подниматься на движущейся лестнице или спускаться на коврике? — спросил Незнайка.

— Надо попробовать и то и другое, а тогда можно будет решить, — сказал Пёстренький.

— Это ты верно придумал! — обрадовался Незнайка. — Берите коврики.

— А не страшно? — спросила Кнопочка.

— Ничего страшного! Другие же ездят.

Все взяли по коврику. Незнайка первый вскочил на ступеньку движущейся лестницы, а за ним Пёстренький с Кнопочкой. Через минуту они уже были наверху и, удачно соскочив с эскалатора, направились по плоской крыше предпоследнего этажа к спуску.

— Ну-ка, отойди в сторону, я первый ска-

чусь, — сказал Незнайка Пёстренькому и подошёл к жёлобу.

— Почему ты первый? — удивился Пёстренький. — Кто придумал скатываться? Я придумал, я и скачусь.

Пёстренький оттолкнул Незнайку, поскорей положил в жёлоб коврик и уже хотел сесть на него, но коврик неожиданно соскользнул вниз. Пёстренький хотел схватить его, но не удержал равновесия, упал в жёлоб вниз головой и понёсся за ковриком, скользя на животе и замирая от страха. Через секунду он уже был внизу, вылетел на середину тротуара и поднял тучу пыли.

— Ну вот! — проворчал он, поднимаясь на ноги. — Совершил полёт в мировое пространство!

— Ну как, хорошо скатился? — закричал сверху Незнайка.

— Замечательно! — ответил Пёстренький, отплёвываясь от пыли. — Теперь ты попробуй.

Незнайка положил свой коврик на дно жёлоба, осторожно сел на него и поехал. Спуск был неравномерный. Наклон его то увеличивался, то уменьшался. Такое уменьшение наклона имелось на каждом этаже, для того чтоб удобнее было делать посадку. Как только наклон увеличился, Незнайка помчался со страшной скоростью. Испугавшись, он принялся хвататься руками за стенки жёлоба. От этого коврик из-под него выскользнул и понёсся вниз самостоятельно, а Незнайка покатил за ним во весь дух на своих собственных брюках.

Удачнее всех скатилась Кнопочка. Она аккуратно уселась посреди коврика и, когда ехала вниз, не хваталась руками за стенки. Поэтому у неё всё получилось как нельзя лучше.

Решив когда-нибудь снова прийти сюда и покататься побольше, путешественники отправились дальше.

Нужно сказать, что улицы в Солнечном городе были гораздо шире, чем в других коротышечьих городах, причём особенно широкие были тротуары. В каждом доме имелась столо-

вая. Столы стояли не только внутри столовых, но и снаружи, на тротуарах. Везде за столами можно было видеть коротышек. Одни обедали, пили чай, кофе или ситро; другие читали газеты, рассматривали журналы с картинками; третьи играли — кто в лото, кто в домино, кто в гусёк или ещё во что-нибудь. Особенно много было шахматистов, которых можно было увидеть повсюду, где имелась возможность примоститься с шахматной доской. Тут же посреди улицы шла игра в прятки, пятнашки, чижики, классы, кошки-мышки и другие подвижные игры.

При каждой столовой имелась игротека, где хранились настольные игры. Помимо этого, во многих домах были так называемые прокатные пункты, где выдавались напрокат велосипеды, самокаты, теннисные ракетки, футбольные и волейбольные мячи, кегли, пинг-понг, городки... Играющих во все эти игры можно было видеть повсюду: в скверах, на специальных площадках и во дворах. Хотя если сказать по правде, то дворов в Солнечном городе не было, то есть, вернее сказать, они были, но между ними не было ни оград, ни заборов; ворота никогда не запирались, потому что и ворот-то никаких не было. Если и попадались местами низенькие загородки, то делались они для защиты растений, а не для того, чтоб загородить кому-нибудь дорогу.

Такое отсутствие заграждений очень способствовало устройству во дворах теннисных кортов, беговых дорожек, плавательных бассейнов, футбольных, волейбольных, баскетбольных, крикетных, городошных и разных других площадок. Коротышки могли свободно переходить из своего двора в другие и играть с соседями в разные игры, что

очень способствовало укреплению здоровья и развитию мускулов.

Больше всего нашим путешественникам понравилось то, что почти в каждом доме имелся театр или кино. Особенно много было кукольных театров. Чуть ли не на каждом шагу пестрели надписи: «Большой кукольный театр», «Малый кукольный театр», «Театр марионеток», «Кукольная комедия», «Весёлый Петрушка» и другие. Для того чтоб зрителям не было летом жарко, в театрах были устроены двухсторонние сцены с двумя занавесами. Одной стороной сцена выходила в зрительный зал, а другой стороной — на улицу. Таким образом, спектакль можно было смотреть зимой из зала, а летом прямо с улицы или со двора. Надо было только повернуть в другую сторону декорации, вынести из зала стулья и поставить на открытом воздухе.

Незнайка во все глаза смотрел на всё, что творилось вокруг, и то и дело сталкивался с прохожими. Это его очень сердило. Обычный прохожий, столкнувшись с Незнайкой, говорил «извините», а Незнайка, вместо того чтоб вежливо ответить «пожалуйста», сердито ворчал:

— Да ну вас к лешему!

— Это нехорошо, — сказала ему Кнопочка. — Если перед тобой извиняются, ты должен сказать «пожалуйста».

— Ещё чего захотела! — ответил Незнайка. — Если каждому говорить «пожалуйста», то дождёшься, что кто-нибудь и на голову сядет!

В это время они подошли к высокому дому с балконами, которые были соединены между собой верёвочными лестницами. Такие же лестницы были протянуты к балконам из окон верхних и ниж-

них этажей. Эти лестницы да ещё верёвки, которые тянулись во всех направлениях, придавали дому вид оснащённого, готового к плаванию корабля. В доме этом жили пожарные, которые постоянно тренировались, лазая по верёвкам и лестницам.

Незнайка загляделся на этот диковинный дом, а так как дом был большой, то Незнайке пришлось задрать голову слишком высоко. От этого шляпа слетела с его головы. Он нагнулся, чтоб поднять шляпу, но тут вдруг случилось непредвиденное происшествие. Как раз в это время по улице шёл малыш по имени Листик и читал на ходу книжку, которая называлась «Удивительные приключения замечательного гусёнка Яшки». Этот Листик был из тех книгоглотателей, которые могут читать книги в любых условиях: и дома, и на улице, и за завтраком, и за обедом, при свете и в темноте, и сидя, и лёжа, и стоя, и даже на ходу.

Увлёкшись книгой и не заметив, что Незнайка нагнулся за шляпой, Листик наткнулся на него и упал. Падая, он повалил Незнайку и больно стукнул его по голове ногой.

— Ну вот, уже начинают садиться на голову! — закричал Незнайка. — Ах ты, осёл!

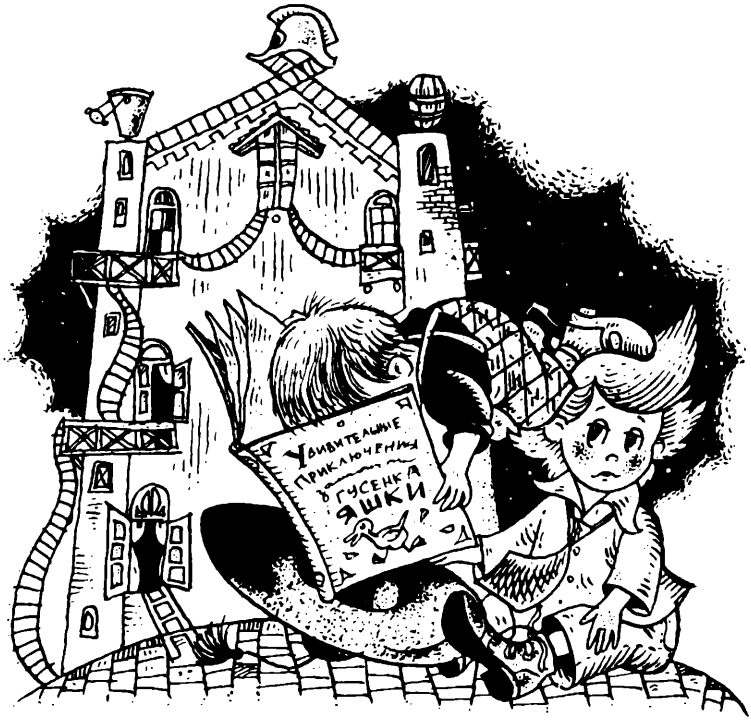
— Кто осёл? Я осёл? — спросил, поднимаясь, Листик.

— А то кто же? Может быть, я? — продолжал кричать Незнайка.

— Не могу с вами согласиться, — вежливо сказал Листик. — Осёл — это животное на четырёх ножках с длинненькими ушами...

— Вот вы и есть это самое животное на четырёх ножках!

— Нет, это вы, наверное, животное на четырёх ножках!

— Я животное на четырёх ножках? — вспылил Незнайка. — Я вам докажу, кто из нас на четырёх ножках!

— А ну, докажите, докажите!

— И докажу!

— Врёте! Ничего не докажете!

— Ах, вру! Значит, я вру? — кричал Незнайка, задыхаясь от ярости. Он тут же взмахнул волшебной палочкой и сказал: — Хочу, чтоб вот этот коротышка превратился в осла!

— Мало ли... — начал Листик.

Он хотел сказать «Мало ли чего вы хотите», но как раз на этом слове превратился в осла и, взмахнув хвостом, зашагал прочь, постукивая по тротуа-

ру копытами. Книжка, которую он уронил, так и осталась лежать посреди тротуара. Прохожих в это время поблизости не оказалось, и никто не видел этого необычайного происшествия. Кнопочка и Пёстренький не заметили, что Незнайка зазевался перед домом с верёвочными лестницами, и ушли вперёд. Когда Незнайка догнал их, они стояли перед высоким домом с большой надписью поперёк стены: «Гостиница «Мальвазия».

— Вот тут мы и остановимся, — сказала Кнопочка. — Путешественники всегда в гостиницах останавливаются.

Трое наших друзей направились к подъезду гостиницы.

Глава одиннадцатая

КОГДА КОНЧИЛСЯ ДЕНЬ

Очутившись у входа в гостиницу, наши путешественники поспешили посторониться, так как дверь неожиданно распахнулась, будто кто-то открыл её изнутри. Увидев, что из дома никто не выходит, Незнайка и его спутники вошли в помещение, и дверь сейчас же за ними захлопнулась. Путешественники испуганно огля-

нулись по сторонам. Направо была широкая лестница, налево стоял стол и несколько кресел. Прямо перед ними была чёрная дверь в стене. Неожиданно на этой чёрной двери вспыхнул белый телевизионный экран. На нём появилось изображение малышки. Она была круглолицая, розовощёкая и светловолосая. Её причёску украшали два больших чёрных банта. На ушах у неё были радионаушники. На столе стоял микрофон. Малышка приветливо улыбнулась и сказала:

— Прошу вас подойти ближе.

Незнайка и его друзья несмело приблизились.

— Вы хотите остановиться в гостинице? — спросила малышка и, не дождавшись ответа от растерявшихся путешественников, продолжала: — Свободные номера имеются на пятом этаже. Прошу вас войти в эту дверь и подняться на лифте.

Улыбнувшись ещё раз, малышка исчезла с экрана. Чёрная дверь, на которой находился экран, отворилась. Незнайка, Кнопочка и Пёстренький вошли в неё и очутились в кабине лифта. Дверь тут же захлопнулась, и кабина начала подниматься вверх. На пятом этаже она остановилась, и дверь отворилась снова. Путники вышли в коридор, и сейчас же на стене перед ними вспыхнул экран, на котором появилось улыбающееся лицо той же малышки.

— Ваш номер девяносто шестой, в конце коридора направо, — сказала она. — Но сначала прошу каждого записать своё имя в тетради, которая лежит на столе перед вами.

Незнайка раскрыл лежавшую на столе тетрадь, прочитал записанные в ней на последней страничке имена, потом взял ручку и написал с самым

серьёзным видом: «Автомобильный путешественник Незнам Незнамович Незнайкин». Увидев эту подпись, Пёстренький даже фыркнул от удовольствия, потом на минуту задумался, почесал кончик носа и, взяв со стола ручку, старательно вывел в тетради:

«Иностранец Пачкуале Пестрини». И только Кнопочка без всяких фокусов записала своё коротенькое имя в тетради.

Покончив с этим делом, наши друзья отправились по коридору мимо множества дверей. Увидев дверь, на которой было написано «№ 96», Кнопочка сказала:

— Номер девяносто шесть. Нам сюда.

Незнайка отворил дверь, и все очутились в просторной прихожей. На противоположной стене снова вспыхнул экран, и на нём появилась всё та же улыбающаяся малышка.

— Вот вы и дома, — сказала она. — Хотите отдохнуть с дороги? Налево от вас дверь в комнаты. Заходите и располагайтесь без церемоний. Свои шляпы можете повесить здесь, в прихожей, на вешалке или в шкафу, который находится перед вами. Это усовершенствованный шкаф-пылесос. Он чистит одежду и автоматически высасывает из неё пыль. Направо дверь в ванную комнату. Может быть, кто-нибудь из вас хочет принять душ, или ванну, или хотя бы просто умыться? — спросила она, с улыбкой глянув на Пёстренького.

— Мы ваше предложение обсудим, — ответил Пёстренький.

— Вот-вот, обсудите, пожалуйста! У кого-нибудь есть вопросы?

— У меня есть, — сказал Пёстренький. — Кто вы, где вы и как вас звать?

— Я дежурный директор гостиницы, нахожусь в директорском кабинете, а звать меня Лилия.

— А меня Пёстренький, то есть... тьфу!.. Пачкуале Пестрини — вот!

— У меня тоже вопрос, — сказал Незнайка. — Как включить шкаф-пылесос?

— Его включать вовсе не надо. Стоит вам положить в шкаф свои вещи и закрыть дверцу, как механизм пылесоса автоматически включится. Ещё есть вопросы?

— Пока больше нет, — ответил Незнайка.

Лилия кивнула головой Незнайке и Кнопочке, потом перевела взгляд на Пёстренького, широко улыбнулась и исчезла с экрана.

— Интересно, почему она всё время улыбается? — спросил Пёстренький. — Как посмотрит на меня, так сейчас же и улыбнётся.

— Ясно почему, — ответила Кнопочка. — Как увидит, какой ты у нас чистенький, так и не может удержаться от смеха.

Незнайка между тем заинтересовался устройством шкафа-пылесоса. Открыв дверцу, он заглянул внутрь и увидел, что пол, стены и потолок шкафа были сплошь в мелких дырочках и своим видом напоминали пчелиные соты.

Незнайка положил в шкаф волшебную палочку, повесил на крючок шляпу, после чего закрыл дверцу и стал прислушиваться. Из шкафа доносилось приглушённое гудение, словно из пчелиного улья. Незнайка открыл шкаф — гудение прекратилось; закрыл — гудение снова послышалось.

— Ну-ка, Пёстренький, сейчас мы проделаем

опыт, — сказал Незнайка. — Я залезу в шкаф, а ты меня закрой в нём. Мне хочется посмотреть, как он работает.

Открыв шкаф, Незнайка залез в него, а Пёстренький захлопнул дверцу. Очутившись в темноте, Незнайка услышал гудение и почувствовал, что на него подуло вдруг ветром. Ветер становился всё сильней и сильней. Через минуту Незнайка уже не мог на ногах держаться. Его отнесло в сторону и прижало к стенке шкафа. Неожиданно ветер изменил направление и подул в другую сторону. Незнайку отбросило к противоположной стенке. После этого ветер подул снизу. Брюки и рубашка у Незнайки раздулись в стороны, словно наполнились воздухом, волосы встали на голове дыбом, и он почувствовал, что вот-вот взлетит кверху, как на воздушном шаре. Чтоб удержаться внизу, Незнайка сел на пол и поскорей открыл изнутри дверцу.

— Ну как, удался опыт? — спросил Пёстренький, увидев, что Незнайка вылезает из шкафа на четвереньках.

— Вполне удался, — ответил Незнайка. — Очень интересный опыт! Попробуй сам, если хочешь.

— А как там, в шкафу, не страшно? — с опаской спросил Пёстренький.

— Ничего страшного! Тебя просто пропылесосит немножко — и всё.

— Это как?

— Ну, это вроде как на воздушном шаре летишь. Очень занятно! Вот залезай в шкаф — увидишь. Да ну же, не бойся!

Без дальнейших рассуждении Незнайка втолк-

нул Пёстренького в шкаф и закрыл дверцу. Несколько минут он с улыбкой прислушивался к гудению и глухим толчкам, которые доносились из шкафа. Наконец дверца открылась, и из неё вывалился Пёстренький.

— Очень интересно! — сказал он, поднимаясь с пола. — Ну-ка, Кнопочка, теперь твоя очередь.

— Ещё что выдумаешь! — ответила Кнопочка. — Очень мне нужно заниматься такими пустяками!

— Нет, ты не скажи! Это не такие уж пустяки! Дело серьёзное.

Но Кнопочка сказала:

— Не будем время терять. Пойдёмте лучше посмотрим комнаты.

Она отворила дверь, и наши путешественники вошли в просторную комнату с начищенным до блеска жёлтым паркетным полом. Посреди комнаты стоял круглый стол. У стен стояли буфет, большой диван, обитый зелёной материей, два мягких кресла и несколько стульев. У окна стоял небольшой стол с шахматами, шашками и игрой в гусёк. В одном углу комнаты находился радиоприёмник, а в другом — телевизор.

Рядом с этой комнатой, по правую сторону, имелась ещё одна комната, с двумя кроватями; по левую сторону была третья комната, с одной кроватью.

— Вот эта комнатка будет моя, — сказала Кнопочка. — А ваша — где две кровати.

— А средняя комната будет общая, — сказал Пёстренький. — Мы будем здесь слушать радио, смотреть телевидение, а также сидеть и обсуждать разные вопросы. В первую очередь я предлагаю обсудить вопрос, как бы пообедать...

— Об обеде можешь не беспокоиться, — сказала Кнопочка. — У кого есть волшебная палочка, у того всегда будет и обед и ужин. Но тебе в первую очередь нужно принять ванну.

— Зачем же мне ещё ванну, если я уже пропылесосился? — возразил Пёстренький.

— Хоть ты и пропылесосился, но чище не стал. Ни за что не сяду за стол с таким грязнулей! Или иди купайся, или не будешь обедать!

Пришлось Пёстренькому покориться. Он пошёл в ванную комнату и решил вымыть только лицо, а Кнопочке сказать, что вымылся весь. Подойдя к умывальнику, он принялся изучать его устройство. Над рукомойником была доска из пластмассы, представлявшая собой как бы пульт управления. В центре этого пульта имелось круглое зеркало. Под зеркалом расположился ряд кнопок с рисунками. Под кнопками было несколько рукояток в виде рогулек. В верхней части пульта, над зеркалом, торчала широкая изогнутая трубка в виде рупора. Под рупором был прикреплён к доске щетинистый валик. А ещё выше, под самым потолком, была ещё одна изогнутая трубка с наконечником, как у садовой лейки. По обеим сторонам зеркала имелось несколько выдвижных ящичков. Выдвинув ящичек, на котором было нарисовано мыло, Пёстренький увидел, что в нём лежит кусок мыла. Заглянув в ящичек с изображением зубной щётки, Пёстренький обнаружил зубную щётку. В ящичке с изображением зубной пасты он нашёл тюбик с зубной пастой.

— Ничего удивительного: что нарисовано, то и лежит, — с удовлетворением сказал Пёстренький и принялся разглядывать имевшиеся под зеркалом кнопки.

Под одной кнопкой была нарисована трубочка в виде рупора. Пёстренький нажал эту кнопку, и сейчас же рупор, который торчал сверху, немного наклонился, и из него подуло тёплым воздухом.

— Ага! — сообразил Пёстренький. — Это, без сомнения, трубка для просушивания волос после мытья головы.

Он нажал другую кнопку, под которой было нарисовано что-то вроде ёршика для чистки посуды, и сейчас же прямо ему на голову опустился щетинистый валик и стал вертеться, причёсывая волосы. Пёстренький сначала даже присел от испуга, но, увидев, что валик спокойно вертится, осмелел и, подставив под него голову, сказал:

— Ничего страшного! Просто автоматическая щётка для причёсывания волос.

Покончив с причёсыванием, он нажал кнопку, под которой был изображён флакончик с одеколоном, и сейчас же из отверстия, которое имелось рядом с зеркалом, в лицо ему прыснула струя одеколона. Пёстренький не успел даже зажмуриться, в глазах у него зверски защипало. Протерев глаза кулаками и размазав по щекам выступившие слезы, он сказал:

— Тоже ничего удивительного! Раз нарисован одеколон, значит, и прыскать должно одеколоном. Вот если бы был нарисован одеколон, а прыскало, к примеру сказать, чернилами, это было бы удивительно!

Вслед за этим он перешёл к изучению рукояток, которые имелись под краном. Здесь были какие-то совсем уж непонятные рисунки. Под одной рукояткой было изображение голого коротышки красного цвета. Под другой был такой же коротышка, но синенький. Под третьей рукояткой была нари-

сована красная рука. Под четвёртой — такая же рука, но синяя. Ничего не поняв в этих обозначениях, Пёстренький повернул первую попавшуюся рукоятку, и сейчас же на него с шумом хлынул поток воды. Пёстренький подумал, что на него снова начинает прыскать одеколоном, и нарочно зажмурился. Постепенно он понял, что на этот раз дело вовсе не в одеколоне, и, открыв глаза, увидел, что его поливает водой из душа. Он уже хотел удивиться, но вовремя спохватился:

— Спокойствие! Удивляться пока ещё рано. Я, кажется, просто под душ попал.

Мокнуть под холодным душем, да ещё в одежде, было не очень приятно. Пёстренький решил остановить воду, но забыл, какую повернул рукоятку, и принялся вертеть наугад то одну, то другую. Вместо того чтобы прекратить подачу холодной воды, он включил горячую. Дождь, который сыпался на него сверху, усилился и потеплел. В общем, когда ему удалось наконец остановить воду, он был мокрый с головы до ног.

— Ну как, принял ванну? — спросила Кнопочка, увидев, что Пёстренький возвращается в комнату.

— Принял, — не вдаваясь в подробности, ответил Пёстренький.

Тут только Кнопочка заметила, что с него текут потоки воды.

— Так ты, что ли, в одежде принимал ванну? — закричала она.

— А как же мне прикажете её принимать? Там такая хитрая механика, что хочешь не хочешь, а тебя искупает в одежде.

— Какая хитрая механика? — заинтересовался Незнайка.

— А вот пойди — и узнаешь.

Незнайка пошёл и через минуту вернулся тоже с головы до ног мокрый. Вдобавок от него валил пар, так как он включил сразу горячую воду.

— Горе мне с вами! — сказала Кнопочка. Она пошла в ванную и принялась изучать рукоятки, а Незнайка и Пёстренький стояли сзади и смотрели.

— Вот догадайся попробуй, — говорил Незнайка, — почему там возле одной рукоятки целенький коротышка нарисован, а возле другой — только рука отрубленная.

— Ну, это понятно, — сказала Кнопочка. — Если повернёшь рукоятку, где рука нарисована, то вода польётся из рукомойника на руки, а если повернёшь рукоятку, где целенький коротышка, то тебя окатит целиком из душа.

— Правильно! — подхватил Пёстренький. — Все просто. А почему один коротышка красненький, а другой синенький?

— А это я уже знаю, — сказал Незнайка. — Откроешь кран с красной фигуркой — тебя сразу ошпарит, и ты покраснеешь от горячей воды; а откроешь кран с синей фигуркой — вода пойдёт холодная, а от холода ты и сам станешь синенький. Всё ясно.

— Ну вот, раз всё ясно, наливайте в ванну воды и купайтесь, — сказала Кнопочка.

После того как Незнайка и Пёстренький кончили мыться, ванна была предоставлена в распоряжение Кнопочки, а потом все трое уселись за стол. Незнайка взмахнул волшебной палочкой и сказал:

— Столик, накройся!

Сейчас же на столе появилась скатерть-самобранка. Она развернулась сама собой... и каких только кушаний здесь не оказалось! Есть можно было что угодно и сколько угодно — еды на столе не убавлялось. Незнайка и Пёстренький сидели за столом завёрнутые в одеяла, так как их одежду Кнопочка выстирала и развесила для просушки.

Пёстренький налегал главным образом на сладости и жалел только о том, что не может напрятать конфет в карманы. Как-то он всё же умудрился натаскать целую кучу конфет в свою постель под подушку.

Наконец все наелись и встали из-за стола. Скатерть-самобранка свернулась и исчезла вместе со всей едой, так что со стола даже убирать не понадобилось. Кнопочка посмотрела в окно и с удивлением заметила, что на дворе уже ночь. Тогда она сказала, что пора уже спать, и отправилась в свою комнату. Незнайка и Пёстренький тоже пошли к себе. Потушив электричество, они забрались в постели. Пёстренький долго ещё жевал конфеты, а бумажки бросал прямо на пол. Наконец он заснул с недоеденной конфетой во рту. А Незнайка долго не спал и всё думал о том, что с ними случилось с утра. Ему казалось, что они выехали из Цветочного города не сегодня и не вчера, а давным-давно... может быть, с месяц назад. В этом ничего удивительного не было, так как коротышки очень маленькие, а для маленьких время тянется гораздо медленнее, чем для больших.

Глава двенадцатая

КАК НЕЗНАЙКА РАЗГОВАРИВАЛ СО СВОЕЙ СОВЕСТЬЮ

Глаза Незнайки постепенно привыкли к темноте комнаты. Вокруг появились смутные очертания предметов. На стене уже можно было разглядеть картину в чёрной широкой раме. Она висела как раз напротив кровати, в

которой лежал Незнайка. У изголовья кровати стоял маленький шкафчик, который Незнайка сначала принял за обыкновенную тумбочку. Теперь он заметил, что тумбочка была вовсе не обыкновенная. Вместо дверцы у неё была ровная стенка, сплошь усеянная маленькими белыми кнопками. Возле каждой кнопки имелась надпись с названием какой-нибудь сказки. Тут были и «Красная Шапочка», и «Мальчик с пальчик», и «Золотой петушок», и «Котофей Котофеевич». Сверху на тумбочке стояло зеркало.

«Что же это за штука такая? — спросил сам себя Незнайка. — Может быть, если нажать кнопку, то из шкафчика выскочит книжка со сказкой? Что ж, было бы неплохо почитать на ночь сказочку».

Недолго думая Незнайка нажал первую попавшуюся кнопку. Однако никакой книжки из шкафчика не выскочило, а вместо этого послышалась тихая, красивая музыка и чей-то добрый, ласковый голос начал не спеша рассказывать сказку: «Жили-были сестрица Алёнушка и братец Иванушка. Раз пошли они путешествовать...»

«А! — догадался Незнайка. — Значит, это просто машина для рассказывания сказок. Что ж, это даже лучше, чем самому читать. Лежи и слушай, пока не заснёшь».

В это время зеркало, которое стояло на тумбочке, засветилось, на нём появился зелёный лужок. По лужку вилась дорожка, а по дорожке, взявшись за руки, шагали сестрица Алёнушка и братец Иванушка.

Незнайка улёгся на бок, чтоб удобнее было смотреть, а голос между тем продолжал:

«Вот шли-шли братец Иванушка и сестрица Алёнушка — видят пруд, а около пруда пасётся

стадо коров. «Я хочу пить», — говорит Иванушка. «Не пей, братец, а то станешь телёночком», — отвечает Алёнушка...» Незнайка слушал, слушал, пока не прослушал всю сказку. Она ему очень понравилась, только очень было жалко бедного Иванушку, который превратился в козлёночка. Это напомнило ему про малыша, которого он встретил сегодня на улице и превратил в осла. Незнайка совсем было забыл об этом коротышке, а теперь всё думал о нём и думал. Он вспомнил, как превратившийся в осла малыш ушёл, постукивая по тротуару копытцами, как, уходя, повернул длинноухую голову и, словно с укором, посмотрел на Незнайку своими добрыми печальными глазами.

Сказочка давно окончилась, а Незнайка лежал в темноте, ворочался с боку на бок и грустно вздыхал. Он мысленно разговаривал сам с собой, и от этого ему казалось, что с ним разговаривает какой-то находящийся внутри его голос.

«Он ведь сам виноват, — оправдывался Незнайка. — Он ведь толкнул меня! Что же, я молчать должен?»

«Подумаешь, какой важный! Уж и не толкни его! — отвечал голос. — Ну, толкнули тебя, и ты толкнул бы!»

«Толкнул бы»! — проворчал Незнайка. — Значит, я драться должен? Драться нехорошо!»

«Ишь ты! «Нехорошо»! — передразнил голос. — А то, что ты сделал, хорошо разве? А если бы тебя кто-нибудь превратил в осла?»

«А чего ж он толкается?» — упрямо твердил Незнайка.

«Ну что ты заладил: «толкается, толкается»! Ты ведь знаешь, что он нечаянно».

«Ничего я не знаю!»

«Знаешь, знаешь! От меня, братец, не скроешь!»

«А кто ты, что от тебя даже ничего не скроешь?» — насторожился Незнайка.

«Кто? — с усмешкой переспросил голос. — Будто не узнаёшь? Ведь я твоя совесть».

«А! — вскричал Незнайка. — Так это ты? Ну, тогда сиди себе и молчи! Ведь никто ничего не видел и никто ничего мне не скажет».

«А ты боишься, как бы тебя не побранил кто-нибудь за твоё мерзкое поведение? А меня ты совсем не боишься? И напрасно. Я вот начну тебя мучить так, что ты жизни не будешь рад. Ты ещё увидишь, что тебе стало бы легче, если бы кто-нибудь узнал о твоём поступке и наказал за него. Вот встань сейчас же и расскажи обо всём Пёстренькому!»

«Послушай, — сказал Незнайка, — а где ты была до этого? Почему раньше молчала? У других коротышек совесть как совесть, а у меня какая-то змея подколодная! Притаится там где-то, сидит и молчит... Дождётся, когда я сделаю что-нибудь не так, как надо, а потом мучит».

«Я не так виновата, как ты думаешь, — начала оправдываться совесть. — Вся беда в том, что я у тебя ещё слишком маленькая, неокрепшая и голос у меня ещё очень слабый. К тому же вокруг часто бывает шумно. В особенности днём. Шумят автомобили, автобусы, отовсюду доносятся разговоры или играет музыка. Поэтому я люблю разговаривать с тобой ночью, когда вокруг тихо и ничто не заглушает мой голос».

«А, вот ты чего боишься! — обрадовался Незнайка. — Сейчас мы тебя заглушим!» Он снова нажал кнопку на шкафчике и стал слушать сказку

про Ерша Ершовича. Совесть на минуту умолкла, но скоро Незнайка опять услыхал её голос:

«Ты вот лежишь в мягкой постели под одеялом, тебе тепло, хорошо, уютно. А ты знаешь, что делает коротышка, который превратился в осла? Он, наверно, лежит на полу в конюшне. Ослы ведь не спят в кроватях. А может быть, он валяется где-нибудь на холодной земле под открытым небом... У него ведь нет хозяина, и присмотреть за ним некому».

Незнайка крякнул с досады и беспокойно завертелся на постели.

«А может быть, он голодный, — продолжал голос. — Он ведь не может попросить, чтоб ему дали поесть, так как не умеет говорить. Вот если бы тебе надо было попросить что-нибудь, а ты не мог бы произнести ни слова!»

— Какая-то сказка глупая! — проворчал Незнайка. — Совсем ничего заглушить не может.

Он принялся нажимать другие кнопки и слушать другие сказки, потом обнаружил на боковой стенке шкафчика ряд музыкальных кнопок и стал слушать разные марши, польки и вальсы. Однако голос не умолкал ни на минуту и твердил своё. Тогда Незнайка нажал кнопку, возле которой было написано: «Утренняя зарядка». И вот среди ночи раздался крик:

— Приготовьтесь к утренней зарядке! Откройте форточку, проветрите помещение. Начинаем занятие с ходьбы. Сделайте глубокий вдох. И-и... Раз, два, три, четыре!

Незнайка замаршировал босиком по комнате, потом перешёл к подскокам: ноги в стороны, ноги вместе, ноги в стороны, ноги вместе, после чего приступил к наклонам и приседаниям. Гремела

музыка, чётко раздавалась команда. Незнайка старательно проделывал все упражнения, но совесть не унималась и продолжала жужжать прямо в уши: «Разбуди Пёстренького! Разбуди, разбуди, разбуди!» Наконец Незнайка не выдержал, подошёл к постели Пёстренького и принялся трясти его за плечо:

— Вставай, Пёстренький, мне надо тебе кое о чём рассказать.

Но где там! Пёстренький заснул так крепко, что хоть из пушек пали. Тогда Незнайка вспомнил, что больше всего на свете Пёстренький боится холодной воды. Он пошёл к рукомойнику, набрал в кружку воды и принялся брызгать Пёстренькому в лицо. Пёстренький моментально проснулся и подскочил на постели.

— Что это за наказание! — захныкал он, протирая глаза. — Я ведь уже умывался сегодня!

— Послушай, Пёстренький, я тебе расскажу одну вещь, только ты обещай мне, что не скажешь об этом Кнопочке.

— Да зачем мне ей говорить?

— Нет, ты обещай сначала.

— Ну, обещаю, только говори скорей. Спать хочется!

— Понимаешь, Пёстренький, я сегодня превратил одного коротышку в осла.

— Ну и что тут такого? — ответил плаксиво Пёстренький. — Неужели из-за этого надо меня ночью будить? Превратил — ну и превратил.

— Так ему, наверно, вовсе не хочется ослом быть!

— Мало ли чего ему не хочется! Вот ещё!

— Нет, это всё-таки нехорошо, Пёстренький. Ты меня поругай за это.

— А зачем?

— Ну, меня, понимаешь, совесть мучит. Может, мне легче станет.

— Как же тебя ругать?

— Ну, придумай что-нибудь.

— Не знаю, что и придумать... Совсем, понимаешь, не умею ругаться!

— Ну скажи, что я олух бессмысленный.

— Олух бессмысленный, — повторил Пёстренький.

— Скажи: скотина безмозглая.

— Скотина безмозглая!

— Глупая рожа.

— Глупая рожа!

— Ну, ещё как-нибудь...

— Ослиный дурак!

— Правильно!

— Ну, легче стало?

— Нет, понимаешь, не легче. Ты, видно, на самом деле не умеешь ругаться. Лучше ты вот что... стукни меня кулаком хорошенько.

— А как стукнуть — по спине, что ли, или по шее?

— Давай, что ли, по спине... Вот так, хорошо! А теперь, что ли, по шее... Так! Ещё разок... Во! Ещё бей, не бойся... Ай!.. Ну, довольно, довольно! Размахался тут кулаками! А то как дам! Обрадовался, что драться можно!

— Сам ведь просил.

— Ну и что ж, что просил! Всему надо знать меру.

Незнайка забрался обратно в постель.

— Погоди, я до тебя ещё доберусь! — грозил он, почёсывая больно ушибленный затылок. — Не хочется сейчас связываться.

— Свинья ты неблагодарная, вот что! — ответил Пёстренький.

— Ишь ты! — ответил Незнайка. — То говорил — не умею ругаться, а сам свиньёй называет.

На этом разговор окончился, и они оба уснули.

Глава тринадцатая

ЛИСТИК И БУКОВКА

Малыш Листик, о котором уже говорилось в этой истории, был очень хороший коротышка. Он жил в Солнечном городе, на Леденцовой улице. На этой же улице, только в другом доме, жила малышка по имени Буковка. Эти Листик и Буковка прославились тем, что

очень любили читать книги. Они увлекались чтением до такой степени, что иногда даже не ходили в театр и кино, не слушали радио и не смотрели телевизора, а вместо этого сидели и читали какую-нибудь интересную книжку. Сначала они перечитали все книжки, которые были у них дома, потом стали доставать книги у кого-нибудь из приятелей и в магазинах, наконец записались в библиотеку, потому что в библиотеке всегда можно было достать какую-нибудь интересную книгу.

Когда-то давно Листик и Буковка не были знакомы друг с другом. Но с тех пор как оба записались в библиотеку, они стали встречаться там; а когда возвращались из библиотеки домой, то с интересом беседовали о прочитанных книгах. Скоро они подружились, и Буковка, которая была очень сообразительная, придумала такую вещь: она сказала, что они с Листиком неэкономно тратят время, так как ходят в библиотеку вдвоём, в результате чего у них остаётся меньше времени на чтение. Было бы гораздо экономнее, если бы в библиотеку ходил кто-нибудь один и брал книги для себя и для другого; а чтоб никому не было обидно, в библиотеку можно ходить по очереди.

Так они и стали делать: пока один ходит в библиотеку, другой сидит и читает книги.

Дни проходили за днями. Листик и Буковка часто встречались, и скоро они уже не могли провести дня без того, чтоб не поговорить друг с другом. Однажды Буковка сказала Листику, что теперь она очень счастлива, так как у неё есть друг, с которым можно поговорить о книгах. Листик сказал, что он тоже очень счастлив, но его постоянно мучит мысль о том, что ещё не все коротышки полюбили чтение, многие даже, вместо того чтоб чи-

тать, только рассматривают в книжках картинки, или, ещё того хуже, гоняют по улицам футбольный мяч, или играют по целым дням в салочки.

— Мне таких коротышек жалко, — говорил Листик. — Они сами не знают, какого удовольствия лишаются. Если бы они увлеклись чтением, то увидели, как это интересно.

Тут Буковка на минутку задумалась, а потом сказала:

— А что, Листик, если мы с тобой устроим книжный театр?

— Какой книжный театр? — не понял Листик.

— Ну это такой театр, в котором читают книги. В нём, понимаешь, нет ни актёров, ни декораций, ни сцены. Есть только публика, которая сидит и слушает какую-нибудь интересную книжку.

— Где же ты видела такой театр?

— Нигде. Я просто придумала. Мы с тобой будем выбирать самые увлекательные повести, сказки или рассказы и будем читать вслух по очереди.

Листику очень понравилось предложение Буковки, и они сразу взялись за дело. Сначала выбрали несколько рассказов для чтения, причём старались выбирать так, чтоб один рассказ был трогательный, другой — грустный, третий — весёлый, четвёртый — страшный, пятый — ещё какой-нибудь, чтоб на разные, значит, вкусы.

Для своего театра они нашли очень подходящее место. Рядом с домом, в котором жил Листик, был двор — не двор, сад — не сад, а, вернее сказать, что-то вроде небольшого скверика. Этот скверик был обсажен вокруг резедой, в центре стоял стол для любителей поиграть в шахматы или шашки, а вокруг несколько лавочек, чтоб можно было сидеть и дышать свежим воздухом. Скверик находился

между двумя домами, и каждый, кто проходил по улице, видел и стол, и резеду, и скамейки.

— Вот здесь мы и устроим наш книжный театр, — сказали Листик и Буковка.

Они перетащили стол поближе к улице, поставили перед ним скамейки для слушателей, а для себя принесли из дома два стула. Потом Листик сбегал за книгой с рассказами, а Буковка принесла маленький бронзовый колокольчик.

И вот к вечеру, когда во всех театрах Солнечного города начали раздаваться звонки, призывавшие зрителей к началу представлений, Буковка тоже стала звонить в колокольчик, а Листик принялся кричать:

— Идите сюда! Здесь открывается новый театр! Очень интересно будет! Занимайте места!

Коротышки, которые проходили в это время по улице, услышали его крики. Некоторые из них уселись перед столом на лавочках и стали ждать. Листик увидел, что все лавочки уже заняты, и сказал:

— Сейчас перед вами выступит Буковка. Она будет читать рассказ.

Буковка начала читать первый рассказ. Она читала очень хорошо, с выражением, и все слушали очень внимательно, но тут какой-то коротышка, который сидел на передней лавочке, презрительно наморщил свой нос и разочарованно протянул:

— У, да здесь просто книжку читают! Какой же это театр!

— Какая-то чепуха на постном масле! Никакого нет интереса, — ответил другой коротышка.

Они вдвоём поднялись с лавочки и ушли. За ними стали уходить и другие коротышки. Скоро послышался звонок из театра, который помещался

в соседнем доме. Многие коротышки вскочили и бегом помчались туда. Кончилось тем, что все слушатели разошлись, кроме одного малыша, который почему-то уснул. Листик и Буковка разбудили его и стали читать ему книжку дальше, но он слушал не очень внимательно, ёрзал всё время на лавочке, зевал во всю ширину рта и клевал поминутно носом. В конце концов он встал и тоже ушёл.

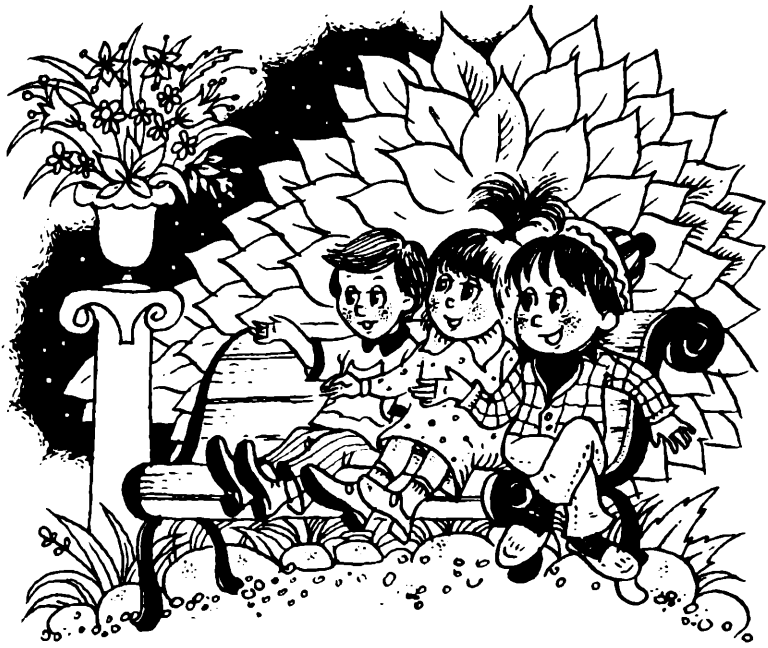
Таким образом, первый опыт окончился неудачно, а на следующий день повторилась та же история. Сначала публики собралось много, но, как только Листик начал читать, все разбежались. Буковка начала приходить в отчаяние и уже даже хотела заплакать, но Листик сказал:

— Театр всё равно должен работать, есть в нём публика или нет. Если никто не будет нас слушать, мы будем друг другу читать.

Он усадил Буковку на лавочку, где должна была сидеть публика, и принялся читать дальше. Некоторые прохожие останавливались и, послушав немного, отправлялись своей дорогой. Так продолжалось до тех пор, пока Листик не начал читать смешной рассказ. В это время по улице проходили малыш и малышка. Они остановились на минуточку, чтобы послушать, потом зашли в скверик и сели на лавочку. Им очень понравилось, как Листик читал, и они громко смеялись. Прохожие на улице услыхали их смех и тоже заинтересовались.

— Э, да тут что-то смешное читают! — говорили они и заходили в скверик.

Скоро все лавочки были заняты. Коротышки слушали рассказ, стараясь не пропустить ни слова, и помирали со смеху. Когда этот рассказ окончил-

ся, Листик начал другой, потом ещё и ещё... Никто из слушателей не ушёл, потому что всем было интересно, а когда чтение кончилось, все стали благодарить Листика и Буковку за полученное удовольствие. Один самый маленький коротышка спросил, будут ли они завтра опять читать, и, когда узнал, что будут, сказал, что он завтра тоже придёт. Потом слушатели разошлись, и этот маленький коротышка ушёл, но через минуту вернулся и спросил у Листика, будут ли они завтра читать те же рассказы, что и сегодня, или какие-нибудь новые. Листик сказал, что новые. Коротышка обрадовался, ещё раз сказал, что завтра придёт, и ушёл окончательно.

С тех пор Листик и Буковка ежедневно читали

в скверике книги. Сначала они читали коротенькие рассказы и сказочки, потом стали отыскивать небольшие, но интересные повести, которые можно было прочитать за один вечер, а потом стали читать и длинные повести и даже романы, на которые приходилось затрачивать по нескольку вечеров. С каждым днём у них становилось всё больше слушателей, так что в конце концов пришлось поставить в скверике ещё штук двадцать скамеек, а для чтецов устроить небольшие подмостки, вроде театральной эстрады. Когда наступила зима, для книжного театра сделали позади скверика специальное зимнее помещение.

Жители Солнечного города очень полюбили свой книжный театр. Многие стали самостоятельно читать книги и впоследствии с благодарностью вспоминали о том, что первое их знакомство с книгой произошло в книжном театре. Листик и Буковка очень серьёзно относились к своему делу. Они, как и прежде, ходили по очереди в библиотеку и брали там самые интересные книги. Листик говорил, что раньше он был не такой счастливый, как теперь.

— Когда я читал какую-нибудь интересную книгу, то всегда радовался, и мне очень хотелось поделиться с кем-нибудь своей радостью, — вспоминал Листик. — Мне хотелось прочитать эту книгу остальным коротышкам, чтоб и они получили удовольствие, но не мог же я выходить на улицу и читать книгу каждому встречному! Зато теперь, когда у нас есть книжный театр, я могу читать книги всем, кому хочется слушать. От этого я испытываю большое удовлетворение!

Так шло время, и всё было благополучно, пока

не случилось ужасное происшествие. Однажды Листик пошёл в библиотеку, а Буковке сказал, что на обратном пути зайдёт к ней, а потом они вместе пойдут в книжный театр. Буковка подождала его сколько было положено, но Листик почему-то не появился. Сначала Буковка подумала, что он задержался в библиотеке, и не беспокоилась, но потом начала беспокоиться и решила выйти на улицу, чтоб встретить Листика. Она дошла до самой библиотеки, но Листика так и не встретила; а когда пришла в библиотеку, то библиотекарша сказала, что Листик действительно недавно был здесь, взял книгу про удивительные приключения гусёнка Яшки, после чего ушёл. Буковка подумала, что Листик забыл о том, что обещал зайти к ней. Она пошла к нему домой, но дома его тоже не оказалось. Буковка решила, что он встретился на улице с кем-нибудь из приятелей и зашёл к нему. Вернувшись домой, она стала ждать Листика и всё время выглядывала в окно, но Листик не появлялся.

Так прошёл день, и наступил вечер. Буковка взяла книгу для чтения и отправилась в книжный театр. У неё оставалась надежда, что Листик тоже придёт туда, но когда она пришла в скверик, то увидела, что Листика нет и там. Все лавочки уже были заняты слушателями, которые с нетерпением ожидали начала чтения. Буковка знала, что нельзя заставлять публику ждать, поэтому она раскрыла книгу и уже хотела начать читать, но от волнения не могла произнести ни слова. Каждый вечер за этим столом Листик всегда был с ней, а теперь его вдруг не стало. Буковка уже не сомневалась, что случилось какое-нибудь несчастье. Сердце её сжалось с тоской, голова беспомощно опустилась над книгой, и из глаз закапали слезы.

Коротышки удивились, увидев, что она плачет. Все окружили её, стали спрашивать, что случилось. Задыхаясь от слез; Буковка рассказала, что Листик пропал. Все стали утешать её, говоря, что он, наверно, найдётся. Но Буковка не утешалась. Она сказала, что Листик очень рассеянный и к тому же у него привычка читать на ходу книги. Возвращаясь из библиотеки и увлёкшись чтением книги, он мог наскочить на фонарный столб и разбить себе лоб. На перекрёстке он мог по рассеянности переходить улицу при красном светофоре и попасть под какой-нибудь автомобиль или троллейбус, которые носятся по городу с такой бешеной скоростью, что не успевают даже затормозить.

Коротышки были очень тронуты горем Буковки и решили ей помочь. Одни стали ездить по всем отделениям милиции, другие принялись ездить по больницам, потому что если на улице произойдёт какой-нибудь случай, то пострадавший обязательно должен попасть или в больницу, или в милицию. Скоро они объездили и обзвонили по телефону все отделения милиции и все больницы, но Листик нигде обнаружен не был.

Каждое отделение милиции выделило по нескольку милиционеров для поисков Листика. Поиски продолжались всю ночь, но не дали никаких результатов. Тогда кто-то сообразил сообщить об этом в газету. И вот на следующее утро появилась газета, в которой была напечатана вся эта история про Листика и Буковку. В конце газетной статьи было сказано, чтобы каждый, кто знает что-либо о местонахождении Листика, сообщил об этом в редакцию.

Глава четырнадцатая

НЕЗНАЙКА ЧИТАЕТ ГАЗЕТУ И УЗНАЁТ, ГДЕ ИСКАТЬ ЛИСТИКА

Утром Незнайку разбудил какой-то подозрительный шум. Во сне ему стало казаться, будто поблизости зажужжала пчела или начал работать шкаф-пылесос. Открыв глаза, Незнайка увидел на полу, недалеко от кровати, странную маленькую машину, которая ползала по комнате от одной стены к другой и непрерывно жужжала. С виду она напоминала собой черепаху: такая же полукруглая в верхней части и плоская внизу. Незнайка соскочил с постели и, согнувшись в три погибели, ходил за машиной следом, стараясь разглядеть её. Она была покрашена тёмно-зелёной эмалевой краской. Сверху в ней была масса мелких дырочек, как в дуршлаге, а снизу её охватывал блестящий никелированный поясок с более крупными отверстиями в виде глазок. Сбоку красивыми серебряными буквами была сделана надпись: «Кибернетика».

«Что это за слово — «кибернетика»? — спросил сам себя Незнайка. — Должно быть, название машины».

В это время машина подползла к кровати Пёстренького, возле которой валялось множество конфетных бумажек. Она проползла прямо по этим бумажкам туда и сюда — и все бумажки исчезли, будто их и не бывало. После этого машина юркнула под кровать. Некоторое время из-под кровати раздавалось её гудение. Пёстренький проснулся от шума, опустил ноги на пол, но, увидев

вылезавшую из-под кровати машину, испуганно прыгнул обратно в постель.

— Что это? — спросил он, трясясь от страха.

— «Кибернетика», — ответил Незнайка.

— Какая ки-кибернетика?

— Не кикибернетика, а «Кибернетика» — машина, которая подметает пол.

— Зачем же она ко мне под кровать залезла?

— Вот чудак! Под кроватью ведь тоже подмести надо.

Машина между тем подползла к двери и засвистела. Дверь отворилась, как по сигналу, и машина поползла в соседнюю комнату. Там она принялась ползать по всему полу, даже под стол залезла, так что в конце концов нигде не оставила ни соринки...

В это время проснулась Кнопочка и, услыхав шум, выглянула из своей комнаты:

— Что тут у вас происходит?

— «Кибернетика», — сказал ей Незнайка, показывая рукой на машину. — Сама подметает пол, понимаешь!

— Вот удивительно! — воскликнула Кнопочка.

— Подумаешь, диво! — сказал, махнув рукой, Пёстренький. — Было бы удивительно, если бы она пачкала пол. А раз подметает, то ничего удивительного нет.

Окончив уборку, машина вылезла на середину комнаты, покрутилась на месте, как бы оглядываясь по сторонам, потом поползла в угол и скрылась за маленькой дверцей, которая имелась в стене у самого пола.

Позавтракав (а перед завтраком они, конечно, оделись, умылись и почистили зубы), наши путешественники решили прогуляться по городу, так

как толком они ещё ничего не видели. Спустившись по лестнице, они вышли из гостиницы и увидели, что на улице уже было много прохожих. Почти у каждого в руках была газета. Одни читали газету, сидя на лавочках, другие — остановившись прямо посреди тротуара. Третьи читали на ходу, то есть шагали, уткнувшись носом в газету, отчего между многими происходили столкновения. Никто, однако ж, не обращал на эти толчки внимания, так как все были увлечены чтением. Те, у кого газеты ещё не было, мчались наперегонки к газетному киоску, который стоял на углу улицы.

— Должно быть, в газете написано что-нибудь очень важное, — сказала Кнопочка.

Увидев малышку, которая примостилась на тумбочке и с интересом читала газету, Кнопочка спросила:

— Что случилось, скажите, пожалуйста? Почему все читают газеты?

— Листик пропал, — отвечала малышка.

— Какой листик?

— Малыш такой был.

— Почему же он пропал?

— Вот этого я как раз и не знаю. Сейчас дочитаю до конца и тогда всё расскажу вам.

Кнопочка уже хотела бежать к газетному киоску, но в это время увидела малыша с толстой пачкой газет в руках. Он быстро шагал по улице и раздавал газеты каждому, кто хотел почитать. Поравнявшись с Кнопочкой, он и ей сунул в руки газету.

Усевшись с Незнайкой и Пёстреньким на лавочке, Кнопочка принялась читать вслух напечатанную в газете статью о Листике и Буковке и прочитала всё, что было нами уже рассказано в преды-

дущей главе. Как только Незнайка услышал, что Листик любил читать на ходу книги, так тут же понял, что этот Листик был не кто иной, как тот самый малыш, которого он встретил вчера на улице и превратил в осла. Совесть снова принялась терзать его. Однако Незнайка ничего не сказал о своей догадке Кнопочке.

На Кнопочку, которая была очень впечатлительная, так подействовала вся эта история, что на глазах у неё даже выступили слёзы.

— Помнишь, Незнайка, мы ведь тоже дружили с тобой, как эти Листик и Буковка, и тоже читали друг другу сказочки? — сказала она. — А что было бы, если бы ты у нас тоже пропал?

— Вот ревёт, глупая! — сказал Пёстренький. — Незнайка-то ведь не пропал ещё! Вот он сидит!

А Незнайка взял газету и принялся читать другие заметки. Одна заметка привлекла его внимание.

— Слушайте, что здесь написано, — сказал он и прочитал заметку вслух:

— «Вчера вечером на Бисквитной улице был обнаружен неизвестно кому принадлежащий осёл. Животное бродило посреди тротуара, неожиданно появляясь перед прохожими и пугая их своим ви-

дом. Иногда оно заходило на мостовую, где его жизни угрожала опасность от движущихся автомашин. Все попытки отыскать владельца осла не привели к результатам. Сотрудниками милиции безнадзорный осёл был пойман и отправлен в зоопарк».

— Ну, поймали осла и отправили в зоопарк, — сказала Кнопочка. — Что тут такого?

— Так это ведь... — начал Незнайка. Он хотел сказать, что это, наверно, был тот осёл, в которого он превратил вчера коротышку, но, увидев, что чуть было не проговорился, умолк.

— Что «это ведь»? — спросила Кнопочка.

— Ну, это ведь... это ведь... — замялся Незнайка. — Это ведь значит, что в Солнечном городе есть зоопарк и мы можем пойти на зверей посмотреть.

— Правильно! — обрадовался Пёстренький. — Я давно мечтал пойти в зоопарк и посмотреть на зверей.

Нужно сказать, что в стране коротышек, точно так же как и у нас, водятся разные звери: львы, тигры, волки, медведи, крокодилы и даже слоны. Только все эти звери не такие большие, как наши, а совсем маленькие, коротышечные. Волк там размером с мышонка, медведь величиной с крысу, самый большой зверь — слон, но и тот размером с котёнка. Однако и такие маленькие звери кажутся страшными крошечным ко-

ротышкам, которые, как это каждому уже известно, ростом всего лишь с палец. Несмотря на свой маленький рост, коротышки отличаются большой отвагой. Они бесстрашно ловят зверей и привозят их в зоопарк, чтобы все могли приходить и смотреть на них.

Услыхав о зоопарке, Пёстренький вскочил с лавочки, чтоб поскорей бежать туда, и сказал:

— Что ж делать? Мы ведь не знаем, где зоопарк...

— Чепуха, сейчас узнаем, — ответил Незнайка. Он подошёл к малышу, который читал у края тротуара газету, и спросил его:

— Скажите, пожалуйста, где находится зоопарк? Нам надо на осла посмотреть, то есть... тьфу!.. не на осла, а вообще на зверей.

— До зоопарка вас довезёт девятый номер автобуса, — ответил малыш. — Остановка вот здесь, возле гостиницы.

Незнайка поблагодарил, и наши путешественники отправились к автобусной остановке. Ждать им пришлось недолго. Минуты через две или полторы подкатил автобус. Дверцы его гостеприимно открылись, путешественники вошли внутрь, и автобус покатил дальше. Его движение было настолько плавное, что не ощущалось никакой тряски. Это объяснялось особым устройством автобусных шин и рессор.

Внутреннее оборудование автобуса тоже отличалось своеобразием. Возле каждого окна был установлен небольшой стол, по обеим сторонам стола имелось по два мягких диванчика, и на каждом диванчике могли сидеть по два пассажира. На столах лежали газеты, журналы, а также шахматы,

шашки, лото, домино и другие настольные игры. На стенах между окнами были нарисованы красивые картины, под потолком висели разноцветные флажки, которые придавали очень весёлый вид всему автобусу. В передней части автобуса был установлен телевизор, на экране которого все желающие могли смотреть кинокартины, футбольные состязания и другие телевизионные передачи. Наконец, в задней части автобуса имелся тир для стрельбы в цель. Наше описание было бы неполным, если бы мы забыли упомянуть, что кондуктора в автобусе не было, а вместо него висел на стене громкоговоритель, по которому громко объявлялись названия остановок.

Когда Незнайка и его спутники вошли в автобус, то увидели, что несколько пассажиров, склонившись над столиками, читали газеты, две малышки играли в лото, другая пара малышек и ещё пара малышей играли в шахматы. Три малышки сидели впереди и смотрели телевизионную передачу. Двое малышей палили по очереди из пневматического ружья в цель, что, впрочем, никого не смущало. Несколько малышей с увлечением обсуждали случай с исчезновением Листика, о котором было напечатано в газете. Один из пассажиров стал рассказывать случай про одного своего знакомого — коротышку Бубенчика, который заблудился однажды ночью на улице и никак не мог найти дорогу домой.

Этот рассказ очень заинтересовал Незнайку, но ему так и не удалось узнать, чем кончилась вся эта история с Бубенчиком, так как автобус скоро остановился у зоопарка и пришлось сойти, не дослушав рассказ до конца.

Глава пятнадцатая

В ЗООПАРКЕ

Жители Цветочного города пока ещё не успели сделать у себя зоопарк, поэтому Незнайка и его друзья никогда в зоопарке не были. Они представляли себе звериные клетки в виде больших мрачных железных ящиков с решётками; на самом же деле это были очень привлекательные на вид нарядные домики, которые стояли среди зелени и цветов. Их крыши были выкрашены яркими, разноцветными красками. Передняя стенка каждого домика была сделана из решётки, поэтому сидевшие в них звери были хорошо видны. Кроме клеток, в зоопарке были устроены пруды и водоёмы, в которых жили различные водоплавающие птицы и такие животные, как тюлени и бегемоты. Для летающих птиц были сделаны просторные вольеры из проволочной сетки. А такие птицы, как павлины и индюки, которые не умели ни плавать, ни летать, разгуливали на свободе, где им хотелось. В центре зоопарка была устроена искусственная гора со скалами, по которым лазили горные козлы и бараны.

Попав в зоопарк, Незнайка во все глаза глядел на животных, стараясь отыскать среди них Листика, которого он превратил в осла. Ему хотелось как можно скорей превратить его обратно в коротышку, потому что совесть всё время мучила его и не давала покоя. Кнопочка тоже с большим интересом разглядывала зверей и не переставала удивляться. Сердце у неё было очень доброе. Поэтому она каждый раз грустно вздыхала и говорила:

— Ах вы, бедненькие! Зачем же вас в клетку заперли? Вам ведь, наверно, погулять хочется...

Зато Пёстренький ничему не удивлялся, по своей привычке, и только старался держаться от клеток подальше. Увидев волка, он сказал:

— Подумаешь, волк! Просто большая собака.

Увидев тигра, сказал:

— Просто большая кошка. Ничего страшного.

— Так подойди ближе, если ничего страшного, — сказал Незнайка.

— А ближе я плохо вижу. У меня глаза дальнозоркие.

Недалеко от клетки с тигром стоял киоск с газированной водой. В киоске продавца не было, но каждый, кто хотел пить, подходил, нажимал кнопку, и газированная вода автоматически наливалась в стакан. Заметив это, Пёстренький сказал, что ему очень жарко и тоже хочется попить газированной водички с сиропом.

— Что ж, можно попробовать, — согласился Незнайка.

Они подошли к киоску и увидели на прилавке целый ряд кранников с кнопками.

— Какую же нажимать кнопку? — с недоумением спросил Пёстренький.

— Ну, нажми ту, где нарисована вишенка, — посоветовал Незнайка.

Пёстренький нажал пальцем кнопку, возле которой была нарисована красная вишенка. Сейчас же из круглого отверстия, которое имелось под краном, выскочил чистый стакан, и в него с шипением потекла розовая струя газированной воды с вишнёвым сиропом. Пёстренький с удовольствием выпил воду и поставил стакан обратно под кран.

В стойке сейчас же открылось отверстие, и стакан опустился вниз.

— Ну вот! — обиженно сказал Пёстренький. — А я хотел выпить ещё стаканчик.

— А ты снова нажми кнопку, — посоветовала Кнопочка.

Пёстренький нажал кнопку, возле которой был нарисован апельсин. Из отверстия снова выскочил чистый стакан, и в него полилась оранжевая струя воды с апельсиновым сиропом. Пёстренький выпил и эту воду.

— А ну-ка, я нажму вот — где нарисован лимончик, — сказал он.

— А я нажму — где нарисована клюковка, — ответил Незнайка.

— А я — где клубничка, — подхватила Кнопочка.

Все стали нажимать кнопки и пить воду. Наконец Пёстренький, у которого выпитая вода стала в животе булькать, а выделявшийся из неё углекислый газ начал бросаться в нос, сказал, что пока ему больше не хочется пить, и наши друзья отправились дальше. Скоро они были в обезьяннике и смотрели на обезьян, которые оказались очень подвижными, ловкими и занятными зверями. В клетках у них были устроены лестницы, шесты, качели, трапеции. Обезьяны карабкались по шестам, раскачивались на качелях, прыгали по лестницам, ловко цепляясь за них всеми четырьмя руками и даже хвостом. Одна обезьяна нашла где-то маленькое зеркальце и носилась с ним по всей клетке, не выпуская ни на минуту из рук. Она то и дело смотрелась в зеркало с такими ужимками, что невозможно было удержаться от смеха. Незнайка

громко смеялся, глядя на эту обезьяну, а потом сказал, что она похожа на Пёстренького.

— И совсем не похожа! — обиделся Пёстренький. — У неё хвост, а у меня нет никакого хвоста.

Они принялись спорить. Пёстренький разозлился:

— Вот скажу Кнопочке, что ты превратил коротышку в осла.

— Я тебе скажу! Ты ведь обещал молчать, изменник! — зашипел Незнайка, наступая на Пёстренького с поднятыми кулаками.

— Тише, тише! Какой позор! — возмутилась Кнопочка. — Постыдились бы хоть обезьян! Пойдёмте отсюда.

— Не хочу я отсюда! — сердито проворчал Пёстренький. — Мне и тут хорошо...

— Что же, ты будешь целый день на обезьян смотреть? Нам ещё надо слона увидеть.

Друзья отправились смотреть слона. По дороге они увидели невысокую загородку, за которой находился деревянный сарай. Возле сарая стоял серенький ослик. У него были длинные уши и большие печальные глаза. Он грустно понурил голову и, казалось, о чём-то думал. Увидев осла, Пёстренький захихикал и принялся толкать Незнайку локтем:

— Смотри, твой осёл.

— А ты молчи! — зашипел Незнайка. — Держи язык за зубами. Понял?

— Ну что вы там опять друг на друга шипите, словно два гуся? — спросила Кнопочка.

— Мы не шипим, — ответил Пёстренький. — Просто я говорю, что это, наверно, тот осёл, про которого писали в газете.

Посмотрев на осла, путешественники пошли

дальше и через несколько минут были возле слоновника. Увидеть слона оказалось довольно трудно, потому что вокруг клетки стояла огромная толпа коротышек. Кнопочка сейчас же начала пробираться сквозь эту толпу. Пёстренький полез вслед за ней.

А Незнайка, как только увидел, что остался один, сейчас же повернул обратно и побежал к тому месту, где видел осла.

Осёл по-прежнему находился за загородкой. Он только подошёл ближе к калитке. Незнайка осмотрелся по сторонам и, увидев, что поблизости никого нет, вытащил из-за пазухи волшебную палочку, взмахнул ею и сказал:

— Хочу, чтоб осёл превратился опять в коротышку.

Не успел он сказать этих слов, как увидел, что осёл приподнялся на задние ноги, выпрямился... и уже это был не осёл, а самый настоящий малыш. На нём был кургузый зелёный пиджак с узенькими короткими рукавами в обтяжку, широкие брюки зеленовато-жёлтого цвета. На голове красовался ярко-синий берет с оранжевыми горошинами, с такой же оранжевой кисточкой на макушке. Из-под берета выбивался длинный чуб и свешивался прямо на лоб, закрывая его до самых бровей.

Взглянув на Незнайку, коротышка деловито сплюнул сквозь зубы, громко шмыгнул носом и энергично провёл по нему кулаком. Кулак у него был большой, а нос маленький, вроде пуговки, весь покрытый веснушками. Проделав всё это, малыш толкнул ногой калитку и вышел из неё. Здесь он на минутку остановился и повернулся к Незнайке. Его крошечные глазки задорно блеснули, длинная верхняя губа задралась к самому носу, рот разъехался чуть ли не до ушей. Улыбнувшись таким образом Незнайке, бывший осёл сунул обе руки в карманы брюк и пошёл по дорожке прочь. Незнайка долго смотрел ему вслед. У него словно тяжесть свалилась с плеч. Совесть, которая не переставала мучить его, умолкла, и он, радостный, побежал обратно к своим друзьям.

Пока Незнайка отсутствовал, Кнопочка пробралась к слоновьей клетке и как следует разглядела слона. Она была очень удивлена величиной этого диковинного животного. Но больше всего её удивило то, что у слона был впереди длинный хобот, которым он, как рукой, мог брать различные предметы. Пёстренький, однако, побоялся подходить близко к такому большому зверю. Он всё время вертелся в толпе и смотрел

на слона из-за спин стоящих впереди зрителей. В результате ему удалось увидеть только слоновью голову с висящими по бокам ушами. Решив, что этого зрелища с него вполне достаточно, Пёстренький начал вылезать из толпы обратно. В это время вернулся Незнайка.

— Ну, видел слона? — спросил он Пёстренького.

— Э, ничего удивительного! — махнул рукой Пёстренький. — У всех только и разговору: «Слон, слон!» А чего там смотреть? Одна голова да уши!

Тут из толпы выбралась Кнопочка:

— А ты где пропадал, Незнайка? Почему на слона не смотрел?

— Э, буду я тут ещё на уши смотреть! Пойдёмте лучше ещё газированной водички попьём.

— Правильно! — обрадовался Пёстренький. — Мне уже тоже почему-то пить захотелось.

Но Кнопочка отказалась.

— Идите, а я вас тут на лавочке подожду, — сказала она и уселась на лавочке, которая стояла на краю дорожки.

Незнайка и Пёстренький отправились обратно к киоску.

— Знаешь, Пёстренький, а я этого осла уже превратил в коротышку! — похвастал Незнайка.

— А... — протянул Пёстренький. — То-то я заметил, что ты бегал куда-то.

Через минуту они снова подошли к загородке, и Пёстренький увидел осла, стоявшего в глубине у забора.

— Вот так превратил! — засмеялся Пёстренький. — Да он вон где стоит!

— Кто стоит? — удивился Незнайка.

— Да осёл твой!

— Ах, чтоб тебя! — с досадой воскликнул Незнайка, увидев осла, который как ни в чём не бывало поглядывал на него и лениво моргал глазами. — Не может быть, чтоб он обратно в осла превратился! Слушай, а может быть, это не тот осёл?

— Правда! — сообразил Пёстренький. — Может быть, это другой. Наверно, он из сарая вылез.

— Хорошо, что мы его увидели, — сказал Незнайка. — Может быть, это как раз и есть тот осёл, который мне нужен, а тот, которого я превратил уже, был не тот.

— Верно! — подхватил Пёстренький. — Этот, возможно, конечно, тот, а тот был не тот, а может, наоборот, тот был не тот, а этот — тот...

— Постой, а то я в этих ослах уже запутался, — перебил Незнайка. — Лучше я этого превращу тоже.

— Правильно, — поддакнул Пёстренький, которому очень хотелось увидеть, как осёл превратится в коротышку.

Незнайка взмахнул палочкой и сказал:

— Хочу, чтоб этот осёл тоже стал коротышкой!

Не успели Незнайка и Пёстренький моргнуть, как вместо осла перед ними появился коротышка. На нём был такой же коротенький пиджачок с узкими рукавами и такой же берет с кисточкой на макушке, только пиджак был не зелёного, а ярко-рыжего цвета; берет же был не синий, а голубой с белыми крапинками. Что касается брюк, то они были такого же ядовитого зеленовато-жёлтого цвета. Лицом этот коротышка был тоже похож на первого: такие же маленькие чёрные глазки, длинный чуб, свесившийся на лоб, непомерно длинная верхняя губа, маленький нос с веснушками. Отли-

чие заключалось лишь в том, что у первого веснушки были только на носу, а у этого они сидели и на носу, и на щеках вокруг носа.

Осмотревшись с недоумением по сторонам, коротышка наморщил свой веснушчатый нос и не то чихнул, не то фыркнул, мотнув головой. Не взглянув на Незнайку и Пёстренького, он подошёл к забору, перелез через него и скрылся. Увидев это чудесное превращение, Пёстренький онемел от растерянности и, только когда коротышка исчез за забором, спросил:

— Тот?

— Как — тот? — не понял Незнайка.

— Ну, тот это коротышка, которого ты вчера превратил в осла?

— Шут его знает! — развёл Незнайка руками. — Я уже забыл, какой был тот. Да ладно, какой-нибудь из двух — тот... Постой, а это ещё там кто? — закричал он вдруг.

— Батюшки! Ещё один осёл! — ахнул Пёстренький, увидев длинноухую голову, которая высунулась из открытой двери сарая.

— Вот не было печали! — воскликнул Незнайка. — Придётся ещё одного превращать...

— Погоди, — сказал Пёстренький. — Это, кажется, не осёл, а лошадь.

— Что ты! Лошадь гораздо больше.

— Верно, — согласился Пёстренький. — С одной стороны — это как будто лошадь, а с другой стороны — осёл. Должно быть, просто большой осёл, вот и всё.

— Э, некогда мне тут с ними возиться! — сказал Незнайка. — Превращу — и дело с концом. Будет на одного коротышку больше.

Пока они разговаривали, осёл вышел из сарая и

направился прямо к ним. Незнайка поскорей замахал у него перед носом палочкой:

— Хочу, чтоб и этот осёл стал коротышкой!

Сказав это, он зажмурился, а когда открыл глаза, осла уже не было, а вместо него стоял коротышка. Он был такой же, как два предыдущих, только немного выше, с такой же длинной губой, а веснушки у него были не только на носу и вокруг носа, а по всему лицу, даже кулаки у него были веснушчатые. Подойдя к загородке, он взглянул в упор на Незнайку и строго спросил:

— Где Брыкун и Пегасик?

— Какие Брыкун и Пегасик? — испугался Незнайка.

— Ну, ослы. Не видал разве, что тут два осла были?

— Не видал, — растерявшись, соврал Незнайка.

— Что ты врёшь? Может быть, по лбу хочешь?

— Как это — по лбу? — не понял Незнайка.

— А вот как!

Коротышка протянул через загородку свою руку и дал Незнайке по лбу такого щелчка, что тот чуть не полетел с ног.

— Ах так! — закричал, задыхаясь от гнева, Незнайка. — Так ты, значит, драться? Да я тебя!.. Я тебя!..

— Что ты сказал? — закричал коротышка. — Вот я сейчас с тобой разделаюсь!

И он тут же полез через ограду. Не дожидаясь расправы, Незнайка бросился удирать. Пёстренький побежал за ним. Они мчались со скоростью метеоров мимо звериных клеток, а за ними, громко сопя и стуча ногами, как лошадь, бежал новоявленный коротышка. Неизвестно, чем бы кончилась

эта погоня, если бы коротышка не растянулся вдруг посреди дороги, зацепившись ногой за корень. Поднявшись с земли, он увидел, что Незнайка и Пёстренький уже далеко и ему теперь не догнать их.

— Я тебе покажу! — кричал он. — Мы ещё встретимся! Ты у меня попляшешь!

Погрозив Незнайке увесистым кулаком, он сунул обе руки в карманы своих широких зеленовато-жёлтых брюк и зашагал прочь. Увидев, что опасность миновала, Незнайка и Пёстренький вернулись к Кнопочке.

— Где же вы ходите? — сердито спросила она. — Я уже хотела идти искать вас.

— Да за нами тут один сумасшедший осёл гонялся, — ответил Незнайка.

— Какой сумасшедший осёл?

— Я потом тебе расскажу.

— Это что ещё за новости — «потом»! Ты сейчас рассказывай!

Пришлось Незнайке признаться, что это он превратил вчера Листика в осла, и рассказать обо всём, что случилось.

— Вот видишь, Незнайка, какой ты злой! — сказала Кнопочка, прослушав его рассказ. — Разве тебе волшебная палочка для того дана, чтоб ты превращал в ослов коротышек?

— Я не злой, Кнопочка! Я всё время так мучился из-за этого Листика и из-за Буковки тоже. Меня совесть совсем загрызла, честное слово! Ты не сердись. Ведь всё хорошо кончилось, и теперь Листик уже, наверно, вернулся к Буковке.

— Хорошо ещё, что мы прочитали в газете, где искать Листика, — сказала Кнопочка.

Глава шестнадцатая

КАК НЕЗНАЙКА, КНОПОЧКА И ПЁСТРЕНЬКИЙ ВСТРЕТИЛИСЬ С ПЕГАСИКОМ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО

Конец дня путешественники провели в зоопарке, так как там оказалось ещё много зверей, которых они не видели. Только к вечеру они вернулись в гостиницу и, поужинав, легли спать. На этот раз Незнайку не мучила совесть, и он заснул очень быстро.

Впрочем, он не заснул бы так скоро, если бы кто-нибудь рассказал ему, что среди трёх ослов, которых он превратил в коротышек, вовсе не было Листика. В газете произошла ошибка, и, вместо того чтоб напечатать, что найденного осла отправили в цирк, ошибочно напечатали, что его отправили в зоопарк. Вот поэтому Листик так и остался в цирке, а вместо трех ослов, которые были в зоопарке, появились трое коротышек. Первого звали Пегасик, второго — Брыкун, а третьего — Калигула. Хотя в зоопарке Калигула считался обыкновенным ослом, на самом деле он был не осёл, а лошак. Как известно, лошак — это нечто среднее между лошадью и ослом, то есть он немного поменьше лошади и чуть-чуть побольше осла. Если из Брыкуна и Пегасика получились коротышки обычного роста, то Калигула вышел довольно высоким. Ростом он оказался в девять с половиной ногтей. Ноготь — это такая мера длины в стране коротышек. В переводе на наши меры ноготь равняется одному сантиметру с четвертью. Помножив девять с полови-

ной на сантиметр с четвертью, каждый может узнать, какого роста был этот Калигула.

Все трое — и Пегасик с Брыкуном, и Калигула — удивлялись происшедшей с ними перемене. Больше всего им казалось странным, что они ходят на двух ногах, а не на четырёх, как прежде, и что они как-то вдруг сразу выучились говорить. Но особенно они удивлялись тому, что теперь у них на руках вместо копыт были пальцы. Это почему-то их очень смешило. Стоило кому-нибудь из них взглянуть на свою руку или хотя бы на палец, как его начинало трясти от смеха.

Однако ни Калигула, ни Брыкун, ни Пегасик не сумели бы объяснить, что здесь такого смешного. Вообще из них получились коротышки, которые не любили о чём-либо задумываться, а делали сразу всё, что только приходило им в голову. Впрочем, читатель в дальнейшем и сам убедится в этом, так как ему ещё предстоит встретиться с ними.

Проснувшись на другой день, Незнайка, Кнопочка и Пёстренький стали думать, куда бы им ещё пойти погулять и не отправиться ли опять в зоопарк, но Кнопочка сказала, что лучше просто пройтись по улицам и посмотреть город, которого они, в сущности, до сих пор не видели.

Позавтракав, наши путешественники спустились по лестнице и, выйдя из гостиницы, очутились на улице. Толпы прохожих уже двигались по широкому тротуару. Свежий утренний ветерок доносил запах цветов, которые во множестве росли вдоль тротуаров. Солнышко только что поднялось над крышами домов и пригревало пешеходам и плечи, и спины, и щёки, и лбы, и носы, и уши. Поэтому лица у всех были довольные и весёлые.

На краю тротуара Незнайка и его спутники

увидели коротышку в белом фартуке и чёрных блестящих резиновых сапогах. Звали его Чубчиком. В руках у него был резиновый шланг, из которого он поливал цветы. Струя воды с силой вырывалась из трубки; коротышка ловко направлял струю на цветы, стараясь, чтоб ни одна капля не попала на кого-нибудь из прохожих.

Остановившись неподалёку, наши путешественники невольно залюбовались его работой. В это время вдали появился ещё один коротышка. На нём был кургузый зелёный пиджак с узенькими рукавами, зеленовато-жёлтые брюки и синий берет с оранжевой кисточкой. Незнайка сразу узнал в нём осла, которого он вчера превратил в коротышку. Это и на самом деле был Пегасик. Он с утра слонялся по городу, глазея по сторонам и не зная, чем бы заняться. Увидев поливальщика, он тоже остановился и стал смотреть. Ему почему-то вдруг страшно захотелось побрызгать из шланга водой, и он сказал:

— А ну-ка, дай мне чуточку подержать трубку. Мне тоже хочется немножко полить цветы.

Чубчик приветливо улыбнулся и, протянув Пегасику наконечник со шлангом, сказал:

— Пожалуйста.

Пегасик обрадовался, взял в обе руки металлическую трубку и направил струю на цветы.

— Пускайте струю немного выше, чтоб вода падала на цветы сверху, — посоветовал Чубчик. — Если вы будете направлять струю в упор, то это может повредить растениям.

Пегасик послушно направил струю повыше.

— Вот теперь правильно, — одобрил Чубчик. — Я вижу, что у вас есть способности к поливке цветов. Вы пока поработайте, а я на минуточку сбегаю

домой. Если вас не затруднит, конечно, — добавил он.

— Нет, нет! Чего там! Не затруднит, — ответил Пегасик.

Чубчик ушёл, а Пегасик вполне самостоятельно продолжал поливать цветы. От напора воды трубка вздрагивала у него в руках. Пегасику казалось, будто она живая, и он очень гордился, что выполняет такое важное дело. Вдруг он увидел стоявших впереди Незнайку, Кнопочку и Пёстренького, и сейчас же шальная мысль пришла ему в голову: «А ну-ка, что будет, если я окачу их водичкой?» Не успел он это подумать, как руки сами собой направили струю на Незнайку, окатив его с головы до ног.

— Эй! — закричал Незнайка. — Ты зачем обливаешься?

Пегасик сделал вид, будто не слыхал его слов, и отвёл струю в сторону, а потом снова, будто нечаянно, окатил Незнайку. От злости Незнайка чуть не подпрыгнул на месте и уже хотел бежать наказать обидчика, но Кнопочка схватила его за руку и сказала:

— Пойдём отсюда! Не хватает только, чтоб ты драку затеял!

Все трое повернулись и уже хотели уйти, но в это время Пегасик направил струю прямо в затылок Кнопочке.

— Ай! — завизжала Кнопочка, чувствуя, как ледяная струя проникает за шиворот и растекается по спине.

— Так ты ещё Кнопочку обливать! — закричал, разъярясь, Незнайка. — Вот я тебе покажу сейчас!

Он подбежал к Пегасику и хотел вырвать у него трубку из рук, но Пегасик отвёл трубку в сторону,

и струя начала бить вдоль тротуара, обливая прохожих. Пытаясь овладеть трубкой, Незнайка зашёл сбоку, но Пегасик повернулся к нему спиной и старался оттолкнуть его ногой.

— А, так ты ещё ногами лягаться! — проворчал Незнайка.

Он наконец схватил трубку и начал отнимать её у Пегасика, но Пегасик не отдавал. Струя с шипением вырывалась из наконечника и с силой хлестала то в одну сторону, то в другую. Спасаясь от холодной струи, пешеходы бросились удирать. Они столпились в отдалении с обеих сторон тротуара и никак не могли понять, зачем их обливают водой. Некоторые кричали Незнайке и Пегасику, чтоб они перестали баловаться. Кнопочка тоже кричала, но Незнайка и Пегасик не обращали на крики никакого внимания и продолжали вырывать друг у друга трубку из рук.

— Надо бы отнять у них шланг, — сказал кто-то.

— Правильно! — закричали в толпе. — Надо всем вместе напасть на них и отнять трубку — тогда они не смогут обливаться.

Сразу нашёлся предводитель. Это был коротышка по имени Ёршик. Он был в светло-коричневом спортивном костюме и шляпе с широкими полями.

— Ну-ка, братцы, за мно-о-ой! — закричал Ёршик и бросился вперёд.

Увидев это, Пегасик направил струю прямо ему в лицо. Шляпа слетела у Ёршика с головы и покатилась по улице.

— Стой! Стой! — закричал Ёршик, бросаясь за шляпой.

В это время Незнайка изловчился и выхватил

шланг у Пегасика из рук. Пегасик, однако, не растерялся. Он ухватился руками за трубку и дёрнул с такой силой, что оторвал её от шланга. Незнайка хотел дать ему по голове шлангом, из которого продолжала хлестать вода, но в это время его схватили за руки подбежавшие со всех сторон коротышки. Увидев, что дело обернулось таким скверным образом, Пегасик недолго думая швырнул трубку на землю и бросился наутёк.

Вокруг Незнайки моментально собралась толпа. Коротышки запрудили весь тротуар и даже мостовую. Автомобильное движение прекратилось, и на улице образовалась пробка. Неизвестно откуда прибежал милиционер и закричал:

— Попрошу всех разойтись! Вы мешаете движению транспорта!

— Вот этот водой обливался! — кричал Ёршик, показывая на Незнайку пальцем.

— Я не обливался! — кричал Незнайка. — Меня самого облили.

— Смотрите на него! — кричал Ёршик. — Его облили! Ха-ха!

К месту происшествия со всех сторон бежали новые коротышки. Толпа становилась всё больше и больше. Автомобили запрудили всю улицу вплоть до перекрёстка. Бедный милиционер даже за голову схватился.

— Разойдитесь, пожалуйста! — кричал он.

Но никто не хотел расходиться. Те, которые видели всё это происшествие, не уходили потому, что им хотелось рассказать обо всём тем, которые не видели; а те, которые не видели, не уходили потому, что им обязательно хотелось посмотреть на Незнайку. Милиционер сообразил, что никто не

уйдёт до тех пор, пока Незнайка будет находиться на улице, и поэтому решил отвести его в милицию.

Взяв Незнайку за руку, милиционер повёл его к автомобилю, который стоял за углом в переулке. Увидев, что милиционер посадил Незнайку в машину, Кнопочка и Пёстренький побежали к нему и закричали:

— Возьмите и нас с собой! Возьмите и нас!

Но машина уже тронулась и поехала. Выбиваясь из сил, Кнопочка и Пёстренький бежали за ней. Но где там! Разве могли они её догнать! Расстояние между ними быстро увеличивалось. К счастью, отделение милиции оказалось недалеко. Машина повернула за угол и минуты через две остановилась возле небольшого одноэтажного дома с круглой, куполообразной крышей, выкрашенной сверкавшей на солнышке серебряной краской. Кно-

почка успела заметить, как милиционер и Незнайка вышли из машины и направились к этому дому.

Войдя в дверь, сопровождаемый милиционером Незнайка очутился в светлой просторной комнате. Здесь он увидел ещё одного милиционера, который сидел на круглом вертящемся стуле перед пультом управления с разными выключателями, переключателями, рубильниками, микрофонами, телефонами и громкоговорителями. Над пультом в четыре ряда были помещены пятьдесят два шаровидных телевизионных экрана, на которых, как в зеркальных шарах, отражались пятьдесят два городских перекрёстка вместе с домами, движущимися машинами, пешеходами и всем, что только могло быть на улице.

Посреди комнаты висел ещё один такой же шаровидный экран, но только значительно больших размеров.

Оба милиционера — и тот, который привёл Незнайку, и тот, который сидел у пульта, — были одеты, как и все остальные коротышки, а чтоб было видно, что они милиционеры, которых все должны слушаться, на головах у них были блестящие медные каски, вроде как у пожарных. Тот, который сидел у пульта, был маленького роста и толстенький. Его звали Караулькин. А тот, который привёл Незнайку, был длинненький и худой. Звали его Свистулькин.

Милиционер Караулькин увидел, что милиционер Свистулькин привёл Незнайку, и сказал:

— А, поливальщик пришёл! Вы что же это, братец, вздумали водой обливаться на улице?

— Я не обливался, — растерянно пробормотал Незнайка.

— Как — не обливался? — удивился милицио-

нер Караулькин. — Мы ведь видели. У нас в милиции всё видно. Вот попрошу вас подойти ближе.

Милиционер Свистулькин легонько подтолкнул Незнайку в спину, заставив его приблизиться к пульту с шаровидными экранами.

— Под наблюдением нашего отделения милиции находятся ровно пятьдесят два перекрёстка, — сказал Караулькин. — Стоит нам взглянуть на эти пятьдесят два шарика — и мы увидим всё, что творится на каждой улице. Если на маленьких шариках подробности плохо видны, мы можем включить шарик побольше.

С этими словами милиционер Караулькин повернул выключатель. Сейчас же зеркальный шар, который висел посреди комнаты, озарился изнутри таинственным голубоватым светом, и на нём стал виден перекрёсток с остановившимися посреди мостовой автомашинами.

— Вот видите: на углу Пряничной и Галетной улиц затор. Всё движение остановилось! — укоризненно сказал Караулькин и показал рукой на шар.

Он тут же щёлкнул другим выключателем, и на экране появился другой перекрёсток.

— На углу Сахарной и Котлетной — тоже затор, — сказал Караулькин. — Теперь долго придётся ждать, пока движение восстановится. А ведь каждая машина должна куда-нибудь ехать. Из-за этих задержек нарушается нормальная жизнь города.

В это время милиционер Свистулькин посмотрел на один из малых шаровидных экранов и сказал:

— А на Восточной улице толпа не разошлась ещё.

— Сейчас включим Восточную улицу, — сказал милиционер Караулькин.

Он повернул ещё один выключатель — и на большом шаре появилось изображение Восточной улицы как раз в том месте, где Незнайка подрался с Пегасиком из-за шланга. Подойдя ближе к экрану, Незнайка увидел большую толпу, которая запрудила всю улицу. Впереди всех стоял Ёршик и рассказывал всем, что здесь произошло.

— Что за публика у нас в городе! — поморщился Караулькин. — Так и будут теперь толпиться. Придётся тебе, Свистулькин, ещё раз съездить туда и попросить, чтоб они разошлись. Пусть они идут разговаривать в другое место, а толпу незачем собирать. От этого движение нарушается.

— Сейчас выполню, — согласился Свистулькин. Он отвёл Незнайку в соседнюю комнату, посреди которой стояли стол и несколько стульев, и сказал:

— Попрошу вас подождать меня здесь минуточку. Я скоро вернусь.

Захлопнув дверь, милиционер Свистулькин ушёл, а милиционер Караулькин продолжал наблюдать за всеми пятьюдесятью двумя шарами с изображением перекрёстков. Взглянув на большой экран, он увидел, что явившемуся на место происшествия Свистулькину удалось уговорить коротышек разойтись, и толпа начала понемногу редеть.

Добившись успеха, Свистулькин сел в машину и поехал обратно.

— Что нам теперь с задержанным делать? — спросил он, возвратившись в милицию.

— Просто даже не знаю... — пожал Караулькин плечами.

— Я тоже не знаю, — сказал Свистулькин. — Сколько лет работаю в милиции, ни разу не было случая, чтоб прохожие водой обливались. Думаю, ему надо прочитать коротенькую нотацию и отпустить поскорей домой, а то как бы он на нас не обиделся...

— Я тоже ужасно боюсь, что он может обидеться. Отпусти его, пожалуйста, Свистулькин. Внуши ему как-нибудь поделикатней, что обливаться водой нехорошо, и попроси вежливенько извинения за то, что мы задержали его. Скажи, что это необходимо было сделать для того, чтоб толпа поскорей разошлась и восстановилось движение транспорта.

— Хорошо, — согласился Свистулькин.

— Да приведи его, кстати, сюда, я тоже попрошу извинения за то, что разговаривал с ним слишком строго.

Такой разговор между милиционерами может показаться кому-нибудь странным и даже неправдоподобным. Все понимают, что любой милиционер обязательно придумал бы для задержанного нарушителя порядка какое-нибудь хотя бы самое малое наказание и уж во всяком случае не стал бы перед ним извиняться. Однако следует учесть, что в Солнечном городе всё было по-своему. Когда-то давно в Солнечном городе, как и в других городах, случалось, что некоторые коротышки вели себя плохо. Они дрались между собой, швырялись камнями и грязью, обливались водой, некоторые даже брали чужие вещи и вообще обижали друг друга. Для борьбы с такими нарушителями порядка была создана милиция, которая имела право наказывать виновных. Если кто-нибудь дразнился, показывал язык, нарушал правила уличного движения, ездил на автомобиле не там, где надо, обливался водой,

плевался или дразнил собак, то милиционер обязан был сделать виновному внушение и прочитать нотацию длиной от пяти до пятидесяти минут. Чем больше была вина, тем длиннее читалась нотация. За более тяжёлые провинности накладывались более строгие взыскания, например: за удар кулаком в грудь, спину, бок или по затылку полагались одни сутки ареста; за удар по лицу или по голове — двое суток ареста; за бросание камнем или удар палкой полагалось трое суток. Если в результате удара получался синяк, ссадина или царапина, то давали уже пять суток, а если шла кровь, то десять. Если кто-нибудь брал чужое, то полагалась самая большая кара — пятнадцать суток.

Некоторые могут подумать, что пятнадцать суток ареста — это слишком небольшой срок за такие провинности, как кража, но для маленьких коротышек, для которых время тянется гораздо медленней, чем для нас, этот срок довольно большой. Во всяком случае, он вполне достаточен для того, чтоб почувствовать раскаяние.

Нужно сказать, что борьба с нарушителями порядка подобными методами всё же не приносила заметных результатов до тех пор, пока коротышки не поумнели. Однако со временем они стали настолько умными, что никто никогда больше ни с кем не дрался, никто никого больше не бил, не обижал, никто не брал чужого. Каждый стал понимать, что поступать с другими надо так, как хочешь, чтоб с тобой поступали. Нарушителей порядка становилось всё меньше, и милиционеры постепенно даже начали забывать, что у них когда-то были разные страшные наказания вроде сажания под арест. Слово «арест» было совершенно

забыто, и никто теперь даже не знал, что оно значит.

Из всех наказаний, придуманных в прошлые времена, сохранились только нотации, то есть выговоры, которые милиционеры читали нарушителям правил уличного движения, главным образом автомобилистам. Короче говоря, у милиции остались только обязанности регулировать движение автотранспорта, переводить через улицу малышей и малышек, которые сами боялись переходить дорогу, и показывать, как пройти и проехать куда кому нужно было.

Таким положением дел милиционеры были очень довольны, потому что у них стало значительно меньше забот по воспитанию коротышек, а это было очень кстати, так как задачи регулирования уличного движения с каждым днём становились сложнее из-за огромного роста автомобильного транспорта.

Часть II

Глава семнадцатая

ВСТРЕЧА С КУБИКОМ

Пока Свистулькин и Караулькин разговаривали, Незнайка сидел в пустой комнате. Он очень испугался, когда попал туда. Первой его мыслью было бежать. Он попробовал отворить дверь, но она оказалась запертой; попробовал открыть окно, но оно тоже не отворялось. Тогда он решил вышибить стекло и принялся стучать по нему кулаками; но стекло было такое толстое и крепкое, что не разбивалось.

Выбившись из сил, Незнайка уселся на подоконнике. В окно ему были видны только кусочек двора и ровная серая стена соседнего дома. Незнайка смотрел на эту стену, смотрел, и ему стало скучно. Ни разу в жизни ему не приходилось сидеть взаперти. Он всегда мог делать что хочет, идти куда хочет, вокруг него всегда были друзья, с которыми можно было поговорить, посмеяться и пошутить; а теперь он был совершенно один. Ему почему-то очень захотелось плакать, и слезы закапали из его глаз, но как раз в этот момент он увидел, что во дворе появились Кнопочка и Пёстренький. Они растерянно оглядывались по сторонам, потом увидели в окне Незнайку и стали что-то кричать ему. Незнайка изо всех сил напрягал слух, но не мог расслышать ни слова, так как стекло было очень толстое и не пропускало звуков. Кнопочка махала

Незнайке руками, делала пальцами какие-то знаки, но Незнайка только тряс в ответ головой, стараясь показать, что он ничего не понимает. Тогда Кнопочка подняла валявшуюся на земле палочку и принялась махать ею в воздухе.

«Чем она там машет? — с недоумением спрашивал сам себя Незнайка. — Вот глупая! Подняла с земли какую-то палочку и машет ею».

Тут Незнайка неожиданно треснул себя ладонью по лбу и закричал:

— Ах я осёл! Совсем забыл, что у меня волшебная палочка есть!

Он поскорей сунул за пазуху руку, чтоб достать волшебную палочку, но тут отворилась дверь и вошёл милиционер Свистулькин. Он протянул к Незнайке руку и хотел что-то сказать. Незнайка с испугом отскочил в сторону, выхватил поскорей палочку, замахал ею и закричал:

— Хочу, чтоб стены милиции рухнули и я невредимый выбрался на свободу!

Вокруг затрещало, загремело, загрохотало. Стены комнаты неожиданно рухнули, потолок обвалился, пыль поднялась столбом. На Незнайку сверху что-то посыпалось. Милиционера стукнуло кирпичом по каске, так что в ушах у него зазвенело и он упал. Незнайка недолго думая выскочил во двор. Кнопочка и Пёстренький схватили его за руки и бегом потащили к воротам.

Милиционер Свистулькин с трудом выкарабкался из-под обломков. Каска слетела с его головы, но он даже не обратил на это внимания и помчался за беглецами.

Он бежал и громко пыхтел. Ушибленная кирпичом голова сильно болела и даже кружилась. От этого он бежал не по прямой линии, а по зигзаго-

образной. Почувствовав, что голова сильно болит и даже как бы гудит, милиционер Свистулькин махнул на Незнайку рукой и прекратил погоню.

Некоторое время Незнайка, Кнопочка и Пёстренький без оглядки бежали по улице. Вскоре они увидели, что за ними никто не гонится, и пошли не спеша. Кнопочка тут же принялась стыдить Незнайку.

— Эх ты, путешественник! — укоризненно говорила она. — Ну зачем мы сюда приехали? Для того чтоб драться и водой обливать прохожих? Пошёл осматривать город, а сам из-за резиновой кишки подрался!

— Ты не сердись, Кнопочка, — ответил Незнайка. — Я больше не буду так делать. Теперь мы будем осматривать город, как настоящие путешественники.

Друзья пошли по улице, разглядывая витрины

магазинов. На углу они увидели киоск с газированной водой, такой же, как им уже встретился в зоопарке. Заметив прилавок с краниками и кнопками, Пёстренький сказал:

— Не мешало бы после такой пробежки выпить газированной водички с сиропом.

Друзья подошли к киоску, принялись нажимать кнопки и пить газированную воду с разными сиропами. Пёстренький выпил шесть или семь стаканов, но не хотел уходить от киоска, хотя и пить уже больше не мог. Увидев неподалёку от киоска скамейку, Незнайка сказал:

— Давайте посидим и отдохнём, а если кому-нибудь пить захочется, то можно сбегать к киоску.

Все уселись на лавочке. Перед ними на противоположной стороне улицы стоял пятиэтажный дом. Под крышей дома во всю стену была картина, на которой были нарисованы Красная Шапочка и Серый Волк, встретившиеся в лесу. Кнопочка сейчас же принялась рассказывать сказку про Красную Шапочку. Это было очень интересно, так как можно было слушать сказку и одновременно смотреть на картину. Однако Незнайка и Пёстренький слушали не очень внимательно и поминутно бегали к киоску, чтобы попить водички. Кнопочку это, конечно, сердило, так как самое скверное дело — это когда рассказываешь сказку, а тебя всё время перебивают.

Наконец сказка была рассказана, хотя на это из-за всех перерывов ушло целых полчаса. Незнайка вскочил, чтобы снова бежать к киоску, но вдруг зашатался и принялся хвататься руками за Кнопочку и Пёстренького.

— Что с тобой? — испугалась Кнопочка.

— Голова кружится! — простонал Незнайка и чуть не упал.

Кнопочка и Пёстренький подхватили его под руки и усадили обратно на лавочку:

— Это ты, наверно, газированной водой опился, — сказал Пёстренький.

— Как ты себя чувствуешь? — беспокоилась Кнопочка.

— Сейчас уже немножко лучше, а сначала показалось даже, будто дом вертится.

— Какой дом?

— Вон тот, что напротив.

Кнопочка и Пёстренький взглянули на дом и тоже принялись хвататься друг за дружку руками. Им показалось, что дом, который вначале был повернут к ним лицевой стороной, теперь повернулся боком. Картина теперь уже была видна под углом, и на ней трудно было разглядеть Серого Волка и Красную Шапочку. Пёстренький даже головой затряс от неожиданности и упал на скамейку рядом с Незнайкой. В это время к ним подошёл коротышка, житель Солнечного города, и спросил:

— Что с вами?

— Голова кружится. Нам почему-то кажется, что дом вертится, — ответила Кнопочка.

— Вы, наверно, приезжие? — спросил коротышка, присаживаясь на скамью рядом.

— Приезжие, — ответила Кнопочка. — Как вы догадались?

— Догадаться нетрудно, так как все наши жители знают, что дом на самом деле вертится.

— Как — вертится? — воскликнули разом Незнайка и Пёстренький.

— Самым обыкновенным образом, — сказал ко-

ротышка. — Правда, он вертится не так быстро, чтоб было видно с первого взгляда, но если присмотреться внимательно, то вращение можно заметить.

Путешественники понемногу пришли в себя, снова взглянули на дом и заметили, что он уже начал поворачиваться своей обратной стороной. Картины с Красной Шапочкой уже совсем не было видно.

— Вот удивительно! — воскликнул Пёстренький. — То есть... тьфу!.. что это я говорю! Ничего удивительного, конечно, нет. Самый обыкновенный вертячий дом.

— Не вертячий, а вращающийся, — поправил коротышка.

— А я всё-таки не могу понять, как он вертится, — сказал Незнайка.

— Мне нетрудно будет вам объяснить, потому что я по специальности архитектор и знаю, как это делается, — сказал коротышка.

— Расскажите, пожалуйста, это очень интересно, — попросила Кнопочка.

— Видели ли вы когда-нибудь, как передвигают большие, многоэтажные дома? — начал свой рассказ архитектор и, узнав, что путешественники никогда этого не видели, продолжал: — Под фундамент дома подводят рельсы, и дом, как на колёсах, перевозят на новое место. Построить вращающийся дом ещё легче, так как под него сразу при постройке закладывают кольцевые рельсы. Для того чтоб вращать дом, необходим небольшой электромотор, гораздо менее мощный, чем тот, который требуется для передвижки дома.

— Это понятно, — сказал Незнайка. — Но для

чего нужно, чтоб дом вертелся? Разве плохо, когда дом спокойно стоит на месте?

— Это, конечно, не плохо, — согласился архитектор. — Но вращающийся дом имеет некоторые преимущества. Известно, что окна обычных домов могут быть обращены на все четыре стороны света: на север, юг, восток и запад. В окна, которые обращены на юг, солнце может светить весь день, но зато в комнаты, окна которых обращены на север, солнце никогда не заглядывает. В таких комнатах жить очень скучно, потому что каждому хочется видеть солнышко. Этот недостаток полностью устранён во вращающихся домах. Дом, который находится перед нами, совершает полный оборот за час, поэтому в каждое окно, с какой бы стороны оно ни находилось, солнце заглядывает через каждый час. Таким образом, в каждом вращающемся доме все квартиры светлые и весёлые.

— Я, кажется, начинаю уже кое-что понимать, — сказал Незнайка. — Интересно, кто это придумал делать вращающиеся дома?

— Первый проект вращающегося дома создал архитектор Вертибутылкин. Это было несколько лет назад. С тех пор многие архитекторы подхватили его идею, и у нас уже довольно большое количество таких зданий. Есть дома, которые совершают один оборот не за час, а за два, три и даже четыре часа. Если у вас есть желание, мы можем совершить с вами небольшую экскурсию и познакомиться с архитектурой города.

— Это чрезвычайно интересно! — воскликнула Кнопочка. — Но не будет ли это для вас трудно?

— А чего там трудного? — сказал Пёстренький. — Не дрова ведь колоть!

— А ты, Пёстренький, лучше бы помолчал, ес-

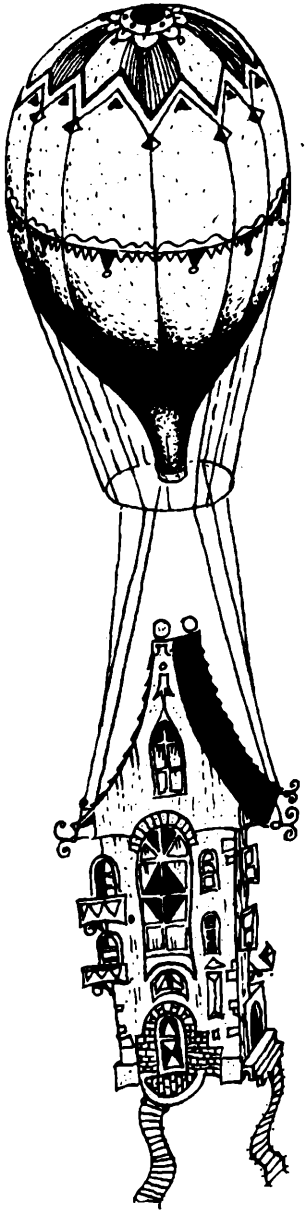
ли не можешь ответить вежливо, — сказала Кнопочка.

— Пёстренький прав, — добродушно ответил коротышка. — Это действительно не дрова колоть, к тому же мне очень приятно познакомиться с любознательными путешественниками. Меня зовут Кубик. Архитектор Кубик.

— А меня Незнайка, а её вот Кнопочка, — сказал Незнайка.

— Вот мы и познакомились! — подхватил Кубик, пожимая своим новым знакомым руки. — Очень рад! Очень рад! А теперь прошу последовать всех за мной.

Кубик зашагал по улице. Незнайка, Кнопочка и Пёстренький поспешили за ним. Сначала Кубик показал путешественникам ещё один дом, который был сделан в виде уступов. Он сказал, что такие дома носят название ступенчатых. Этот ступенчатый дом не имел эскалатора, но был оборудован движущимися конвейерными дорожками вроде транспортёров, сидя на которых жильцы поднимались вверх или спускались вниз. После этого была осмотрена улица, застроенная круглыми вращающимися домами башенного типа, с гладкими спиральными спусками, по которым можно было съезжать на ковриках. На следующей улице Кубик показал путешественникам два очень красивых дома. Один из этих домов представлял собой нагромождение каменных полушарий. В каждом полушарии имелись полукруглые окна и двери. Нужно думать, что и комнаты в этом доме были все сплошь полукруглые. Другой дом был как бы сложен из множества поставленных друг на друга бочонков. Каждый бочонок был высотой в два этажа, и как в первом, так и во втором этажах были проделаны окна.

Оба эти дома были построены, как сказал Кубик, для любителей жить в круглых комнатах.

Повернув за угол, путешественники очутились в Музыкальном переулке, где все дома были построены в виде каких-нибудь музыкальных инструментов. Один дом был в виде пианино, другой — в виде рояля, третий — арфы, четвёртый — аккордеона, пятый — барабана. Только один угловой дом был сделан почему-то в виде глиняного горшка. На следующей улице путешественники увидели дом совсем необычного типа. Он не стоял на земле, а висел в воздухе, прицепленный к огромному воздушному шару.

— Неужели находятся желающие жить в этом воздушном доме? — удивилась Кнопочка.

— Отбою нет! — сказал Кубик. — Столько желающих, что мы решили построить ещё несколько таких домов. Жителям нравится каждый день преодолевать трудности и опасно-

сти: карабкаться по проволочным лестницам, прыгать вниз с парашютами или спускаться, скользя по тросу.

— Я бы тоже не отказался пожить в таком доме, — сказал Незнайка.

— А теперь минутку терпения, и я познакомлю вас со старинной архитектурой, — сказал Кубик. — Сейчас мы попадём с вами в так называемый архитектурный заповедник.

Путешественники прошли по переулку и очутились в квартале, который был застроен домами с колоннами. Здесь были колонны и прямые, и кривые, и кручёные, и витые, и спиральные, и наклонные, и приплюснутые, и косопузые, и блинообразные, и даже такие, которым не подберёшь имени. Карнизы у домов тоже были и прямые, и косые, и кривые, и ломаные, и зигзагообразные. У одних домов колонны находились не внизу, как полагается, а сверху, на крышах; у других домов колонны были внизу, зато сами дома стояли вверху, над колоннами; у третьих колонны были подвешены к карнизам и болтались над головами прохожих. Был дом, у которого карниз находился внизу, а колонны стояли вверх ногами и вдобавок покосились набок.

Был также дом, у которого колонны стояли прямо, но сам дом стоял косо, словно собирался рухнуть на головы прохожих. Ещё был дом, у которого колонны наклонились в одну сторону, а сам дом наклонился в другую, так что казалось, будто всё это сейчас рухнет на землю и рассыплется в прах.

— Вы на эти косые дома не смотрите, — сказал Кубик. — Когда-то у нас была мода увлекаться строительством домов, которые ни на что не похо-

жи. Вот и наделали такого безобразия, что теперь даже смотреть совестно! Вот, например, дом, который словно какая-то неземная сила приплюснула и перекосила на сторону. В нём всё скособочено: и окна, и двери, и стены, и потолки. Попробуйте поживите с недельку в таком помещении, и вы увидите, как быстро переменится ваш характер. Вы станете злым, мрачным и раздражительным. Вам всё время будет казаться, будто должно случиться что-то скверное, нехорошее. И всё оттого, что наклонные стены вашей комнаты как бы постоянно угрожают падением и вы никак не можете отделаться от впечатления какой-то неотвратимой беды. К счастью, в этих кособоких домах теперь уже никто не живёт. Одно время их даже хотели разобрать, но потом решили оставить в назидание на будущее, чтоб никому больше не приходило в голову строить подобные нелепые сооружения.

— И это помогло? — спросил Незнайка.

— Помогло, — сказал Кубик. — Но ненадолго. Некоторые архитекторы не могли сразу отделаться от старых привычек. Нет-нет, а какой-нибудь из них возьмёт да и построит дом, перед которым только стоишь и руками разводишь. Однако впоследствии знаменитый архитектор Арбузик нашёл замечательный способ строить очень красивые здания без всех этих фокусов-покусов. К тому же он изобрёл целый ряд новых строительных материалов, как, например: облегчённая прессованная пенорезина, из которой можно строить складные портативные дома; гидрофобный картон, который не боится ни холода, ни жары, ни дождя, ни ветра; синтетический пластилин для лепных украшений и строительная пенопластмасса, которая в воде не

горит и в огне не тонет, то есть... тьфу!.. в огне не горит и в воде не тонет; а также разноцветный светящийся пенофеногорох, изготовляемый из простых гороховых стручков, который тоже ничего не боится, почти ничего не весит и в то же время обладает твёрдостью стали. Сейчас я познакомлю вас с домами, построенными архитектором Арбузиком из строительной пенопластмассы и пенофеногороха. Это недалеко отсюда, на улице Творчества.

Кубик снова зашагал впереди всех. Нужно сказать, что в Солнечном городе на каждом углу попадались кнопочные киоски с газированной водой. Незнайка и Пёстренький считали своим долгом остановиться перед каждым киоском и выпить по стакану воды. Это их развлекало, и им не так скучно было знакомиться с архитектурой. Неожиданно Кубик остановился, взглянул на часы и, хлопнув себя ладонью по лбу, закричал:

— Батюшки! Совсем из головы выскочило! Мне ведь надо на заседание архитектурного комитета. Будет решаться вопрос о строительстве вращающихся домов. Не хотите ли поехать со мной? А потом я продолжу свой рассказ об архитектуре и мы с вами посмотрим дома Арбузика.

— Я согласен, — ответил Незнайка. — Мне ещё ни разу не удавалось попасть на заседание архитектурного комитета.

— Я тоже поеду с удовольствием, — согласилась Кнопочка.

— Ну и я с удовольствием, — подхватил Пёстренький. — Только если это, конечно, не будет вам трудно, — добавил он.

— Нет, это нисколько не трудно. — ответил с улыбкой Кубик. — Не дрова ведь колоть!

Глава восемнадцатая

В АРХИТЕКТУРНОМ КОМИТЕТЕ

Незнайка давно заметил, что в Солнечном городе почти на каждом углу стояли небольшие деревянные столбики, окрашенные в яркие белые и чёрные полосы, благодаря чему их можно было увидеть на значительном расстоянии.

Подойдя со своими спутниками к такому полосатому столбику, Кубик остановился и нажал кнопку, имевшуюся на его верхушке.

— Это для чего кнопка? — спросил Незнайка.

— Для вызова такси, — объяснил Кубик. — Когда вам понадобится такси, подойдите к столбику и нажмите кнопку. Через минуту машина приедет.

Действительно, не прошло и минуты, как в конце улицы показался автомобиль. Он был окрашен в такие же яркие белые и чёрные полосы, как и столбик.

Быстро приблизившись, автомобиль остановился у тротуара, и дверцы его открылись.

— Где же водитель? — с недоумением спросил Незнайка, заметив, что водителя за рулём не было.

— А водителя и не нужно, — ответил Кубик. — Это автоматическая кнопочная машина. Вместо водителя здесь, как видите, кнопки с названиями улиц и остановок. Вы нажимаете нужную кнопку, и машина сама везёт вас куда надо.

Все сели в машину, Кубик сказал:

— Вот смотрите, я нажимаю кнопку, где написано: «Архитектурная улица», и...

Он нажал одну из кнопок на щитке приборов, и... машина тронулась с места.

— Стойте, что вы делаете? — закричал Пёстренький, хватая Кубика за руку. — А вдруг машина наедет на кого-нибудь?

— Машина не может ни на кого наехать, потому что в ней имеется ультразвуковое локаторное устройство, при помощи которого предотвращается возможность какого бы то ни было наезда или столкновения, — сказал Кубик. — Обратите внимание на два больших рупора, которые установлены впереди. Один рупор всё время посылает вперёд ультразвуковые сигналы. Как только впереди появляется какое-нибудь препятствие, ультразвуковые сигналы начинают отражаться, то есть как бы отскакивать от него обратно, и попадают во второй рупор. Здесь ультразвуковая энергия преобразуется в электрическую. Электрическая же энергия включает тормоз или механизм поворота. Если препятствие небольшое, машина его объедет, так как включится механизм поворота; если большое — остановится, потому что включится тормоз. Такие же рупоры имеются у машины сзади и по бокам, для того чтобы ультразвуковые сигналы могли посылаться во все стороны...

— А какие это ультразвуковые сигналы? — спросил Незнайка.

— Это... как бы вам сказать... такие очень тоненькие звуки, что мы с вами их даже слышать не можем, но они всё-таки обладают энергией, как и те звуки, которые мы слышим.

В это время машина подъехала к перекрёстку и остановилась у светофора.

— В машине также имеется оптическое устройство, которое включает тормоз при красном светофоре, — сказал Кубик.

Автомобиль действительно стоял перед светофором до тех пор, пока не загорелся зелёный свет.

— Что ж, в этом ничего удивительного нет, — сказал Пёстренький. — Удивительно только, откуда машина знает, куда надо ехать.

— Машина, безусловно, ничего знать не может, — ответил Кубик. — Но всё же она отвезёт вас куда надо, после того как вы нажмёте кнопку, потому что в механизме имеется так называемое электронное запоминающее устройство. Запоминающим это устройство называется потому, что машина как бы запоминает маршруты, по которым ездит. Каждый новый автомобиль, оборудованный этим устройством, первое время ездит с водителем и проходит как бы курс обучения. Начиная такие учебные поездки, водитель обычно нажимает кнопку с названием какой-нибудь улицы, после чего ведёт машину на эту улицу, потом нажимает кнопку с названием другой улицы и ведёт машину на другую улицу. Рулевое управление автомобиля связано с электронным запоминающим устройством, поэтому когда в следующий раз нажимают кнопку, то электронное устройство само направляет автомобиль по заданному маршруту, и машина может ехать совсем без водителя.

— Ну, если так, то действительно ничего удивительного нет, — сказал Пёстренький. — Вот если бы никакого устройства не было, а машина сама везла нас куда надо — это было бы удивительно.

— Интересно, а как устроено это электронное устройство? — спросил Незнайка. — Оно, что ли, на электрических лампочках или ещё как?

— Оно не на лампочках, а на полупроводниках, — сказал Кубик. — Но я не могу рассказать подробно, так как и сам толком не знаю.

— А зачем у машины руль, если она сама везёт куда надо? — спросил Пёстренький.

— Это если вам понадобится куда-нибудь далеко ехать. За город кнопочная машина не может везти, так как для загородных поездок понадобилось бы слишком сложное запоминающее устройство. Но вы можете сесть за руль и вести машину сами. Как только вы возьмете руль в руки, запоминающее устройство автоматически выключается и машина начинает работать, как обыкновенный автомобиль.

Скоро машина повернула за угол и остановилась напротив красивого четырёхэтажного дома. В этом доме всё было разное: стены разные, балконы разные, колонны разные, двери разные, окна тоже разные: и круглые, и полукруглые, и треугольные, и четырёхугольные, и вытянутые, и квадратные, и ромбические, и овальные. Стоило обойти дом вокруг, и сразу можно было изучить, какие бывают окна, двери, балконы, колонны и прочие архитектурные детали. На крыше дома было множество башенок и кирпичных беседок со шпилями и без шпилей. Они лепились друг к дружке, как опёнки вокруг старого пня. Казалось, что на доме помещался целый башенный городок. Если кто-нибудь строил новый дом и хотел украсить его сверху башней, то ему стоило только прийти сюда и выбрать тот тип башни, который больше нравился.

Широкая площадка перед домом была заполнена автомобилями и мотоциклами разных систем, а возле самого входа лежала огромная куча велосипедов.

— Все, как видно, уже собрались, и мы с вами чуточку опоздали. Но это ничего, — сказал Кубик.

Путешественники вышли из машины и под предводительством Кубика направились к дому. Поднявшись по широкой лестнице и войдя в дверь, они очутились в большом светлом зале, наполненном коротышками, которые сидели на стульях, будто в театре. Впереди за столом сидел председатель, направо от него была кафедра, за которой стоял коротышка в чёрном костюме и делал доклад. Перед ним на кафедре возвышался целый ворох свёрнутых в трубки чертежей, которые он разворачивал и показывал слушателям. Он всё время забывал, о чём говорить, и поминутно заглядывал в тетрадочку, где у него было всё записано. Однако он плохо видел, и ему приходилось надевать на нос очки, которые он каждый раз куда-нибудь совал, так что потом долго рылся в карманах и никак не мог отыскать.

— Это Вертибутылкин, — шёпотом сообщил своим спутникам Кубик. — Он уже начал доклад, но это не беда. Надо слушать внимательно, и мы всё поймём.

Отыскав три свободных места в одном из последних рядов, Кубик усадил на них Незнайку, Пёстренького и Кнопочку, а сам сел в другом ряду.

Незнайка и Кнопочка принялись усердно слушать, однако не могли ничего понять, потому что Вертибутылкин говорил слишком учёным языком. Пёстренький тоже старался понять хоть что-нибудь и с такой страшной силой напрягал мозг, что через минуту голова его свесилась набок и он заснул. Кнопочка принялась толкать его; он проснулся, но через минуту голова его свесилась в другую сторону и он задремал снова. Незнайка изо всех сил таращил глаза и чувствовал, что его тоже непреодолимо клонит ко сну.

К счастью, Вертибутылкин скоро кончил доклад, и председатель сказал:

— Теперь давайте обсудим, можно строить вращающиеся дома или нет.

Сейчас же к столу подошёл коротышка в синем костюме с белыми полосочками и с таким же полосатым галстуком. Он сказал:

— Вертибутылкин сделал очень хороший доклад. Вертящиеся дома, как показал опыт, строить можно, никто с этим не спорит. Но надо ли их нам строить — вот в чём вопрос. Главная беда заключается в том, что у коротышек, живущих во вращающихся домах, нарушаются правильные представления об окружающей действительности. Я знаю, о чём говорю, потому что сам живу в вертящемся доме. Вот послушайте, что получается: за день солнце раз десять-двенадцать появляется в окнах моей квартиры и столько же раз исчезает. Как только солнце появляется, мне начинает казаться, что наступило утро; но, как только солнце исчезает, мне кажется, что пришёл вечер и пора ложиться спать. К полудню я уже не знаю, что сегодня — сегодня, или вчера, или уже, может быть, завтра, а к вечеру мне кажется, что прошёл не один день, а по крайней мере двенадцать. Я уже начинаю думать, что в сутках не двадцать четыре часа, как было раньше, а всего только час, поэтому я постоянно спешу и ничего не успеваю сделать. Мне кажется, что солнце теперь уже не ходит по небу медленно, как полагается нормальному солнцу, а летает быстро, как муха.

Все засмеялись. К столу подошла малышка в беленьком платьице и сказала:

— Всё это ещё не так страшно, потому что вы

живёте в доме, который вращается справа налево; поэтому когда вы смотрите в окно, то вам кажется, что солнце ходит по небу слева направо, то есть с востока на запад, как полагается. Но у меня есть подруга, которой кажется, что солнце ходит шиворот-навыворот, потому что её дом вращается не так, как ваш, а в обратную сторону. Она, то есть эта моя подруга, уже не знает, что бывает сначала — утро или вечер, не представляет себе по-настоящему, где запад и где восток. В голове у неё всё перепуталось, и за последнее время она даже перестала различать, где у неё правая и где левая рука.

Все засмеялись снова, а в это время к столу подошёл ещё один архитектор. Он был низенький, худенький, голова огурцом; говорил быстро, будто сыпал горохом. Вместо буквы «х» у него получалось «ф», а вместо «п» — тоже «ф».

— Всё это чефуфа! — сказал он. — Солнце не муфа, и летать фо небу оно не может. Наука установила, что солнце стоит на месте, а Земля вертится. Все мы вертимся вместе с Землёй, фоэтому нам и кажется, будто солнце фодит фо небу. А раз нам это только кажется, то не всё ли равно, как оно фодит — быстро или медленно, слева нафраво или сфрава налево, с зафада на восток или с востока на зафад?

Тут к столу подскочил новый оратор и закричал:

— Как это — всё равно? Нужно, чтоб всем казалось, что есть, а не то, чего вовсе нет. Не хватает только, чтоб мы перестали различать, где право, где лево! А что будет, если все станут затылком вперёд ходить?

— Ну, до этого ещё далеко! — закричал кто-то.

Спор разгорался. Незнайке было интересно узнать, к какому решению придут архитекторы. Ему даже спать расхотелось.

Но Пёстренький разоспался так, что Кнопочка была не в силах его разбудить. Тогда она решила оставить его в покое; и сначала всё шло хорошо, но потом он начал падать со стула, и Кнопочке пришлось крепко держать его за шиворот, чтоб он не свалился на пол. Дальше дело пошло ещё хуже, так как Пёстренький начал громко храпеть, и сколько Незнайка его ни толкал, он никак не хотел униматься. Кончилось тем, что Незнайка и Кнопочка подхватили его под руки и потащили к выходу. Пёстренький кое-как перебирал на ходу но-

гами, а голова его качалась из стороны в сторону, как хлебный колос во время бури.

— Ишь, как его разморило! — говорил Незнайка. — Ну ничего, сейчас мы вытащим его на улицу. Может быть, он на свежем воздухе разгуляется.

Глава девятнадцатая

В ТЕАТРЕ

Выйдя на улицу, Незнайка и Кнопочка поволокли Пёстренького в садик, который был рядом с домом. В центре садика был устроен фонтан, а вокруг стояли столы и стулья. Они, наверно, были поставлены здесь для того, чтоб архитекторы могли посидеть и подышать свежим воздухом в перерывах между заседаниями.

Подтащив Пёстренького к фонтану, Незнайка и Кнопочка стали брызгать ему в лицо водой. Пёстренький сразу очнулся от сна и сказал:

— Это что? Зачем умываться? Обедать будем?

— Вот правильно! Умывайся, и будем обедать, — сказал Незнайка, доставая волшебную палочку.

Все трое умылись водой из фонтана и уселись за стол, на котором по мановению волшебной палочки появилась скатерть-самобранка с разными угощениями.

Пообедав, путешественники хотели вернуться обратно на заседание архитектурного комитета, но в это время на улице послышалась музыка. Незнайка, Кнопочка и Пёстренький выбежали из садика и увидели двух коротышек, которые шли по

улице и играли на каких-то необыкновенных музыкальных инструментах. У одного висело на ремешке через плечо что-то вроде бочонка, оба донышка которого были усеяны белыми пуговками. Коротышка нажимал на пуговки пальцами, отчего бочонок издавал звуки точь-в-точь как гармоника или аккордеон. Другой музыкант держал в руках небольшую трубочку с клапанами. Он нажимал пальцами на клапаны, и трубочка насвистывала как бы сама собой. Её звуки были чистые и нежные, как у свирели, а мелодия такая весёлая, что хотелось слушать не переставая.

Все трое — и Незнайка, и Кнопочка, и Пёстренький, — не сказав друг другу ни слова, отправились следом за музыкантами. А музыканты шагали по улице и всё время играли. Когда одна мелодия кончалась, они тут же начинали другую. Прохожие приветливо поглядывали на них и уступали им дорогу.

Видно было, что в Солнечном городе любили хорошую музыку и с удовольствием слушали.

Через некоторое время музыканты остановились, и тот, у которого был бочонок, сказал:

— Стой-ка, братец, давление упало. Надо накачать воздуха.

Он достал из кармана велосипедный насос и, присоединив к бочонку, начал накачивать в него

воздух. Незнайке очень хотелось узнать, что это за инструмент, и он спросил:

— Скажите, пожалуйста, что это за бочечка, на которой вы играли?

— Это не бочечка, а пневматическая гармоника, — сказал музыкант.

— А для чего вы в неё накачиваете воздух? — спросила Кнопочка.

— Как же без воздуха? — удивился музыкант. — Без воздуха она играть не станет.

Он тут же отделил от бочонка донышко и показал имеющиеся в нём отверстия с тонкими металлическими пластинками.

— Вот смотрите: воздух, проходя сквозь эти отверстия, колеблет металлические пластинки, и они издают звуки. В обыкновенной гармонике, чтоб проходил воздух, вам надо непрерывно растягивать мехи. Играя на пневматической гармонике, вам не надо растягивать мехи, так как воздух заранее накачивается в специальный резервуар. Вот он, резервуар, смотрите.

— А это пневматическая флейта, которая тоже работает на сжатом воздухе, — сказал другой музыкант, показывая путешественникам свою флейту. — Играя на обыкновенной флейте, музыканту приходится всё время дуть в неё, пока у него не заболит от дутья голова. А на пневматической флейте я могу играть хоть весь день, и голова не станет болеть. Раньше у нас все играли на простых флейтах, а теперь они уже вышли из употребления.

Музыканты снова заиграли и отправились дальше. Незнайка и его спутники тоже пошли по улице. Они слушали музыку и наблюдали уличную жизнь коротышек. Время было обеденное, поэтому многие малыши и малышки сидели за стола-

ми и обедали на открытом воздухе. Многие, пообедав, никуда не уходили, а оставались тут же и принимались играть в шахматы, шашки и прочие настольные игры. Другие принимались читать газеты, журналы или рассматривали книжки с картинками.

Нужно сказать, что характер у жителей Солнечного города был очень общительный. Если кому-нибудь в книге попадалось смешное место, то, посмеявшись сам, он тут же подходил к остальным коротышкам и читал это место вслух, чтоб всем было смешно. Если кто-нибудь, отыскав в журнале смешную картинку, начинал смеяться, то остальные без всякого стеснения подходили посмотреть на эту картинку и тоже смеялись...

Время приближалось к вечеру. Солнышко уже припекало меньше, и на улице появлялось всё больше малышей и малышек. Навстречу всё чаще попадались музыканты. Малыши играли главным образом на пневматических гармониках, флейтах и трубах, а малышки — на музыкальных тамбуринах. Музыкальный тамбурин — это такой кругленький инструмент вроде сита. С одной стороны у него сделан бубен, а с другой натянуты струны, как у арфы. Кроме того, по бокам имеются ещё колокольчики, которые могут звенеть на разные голоса.

Теперь музыка доносилась со всех сторон, и это было очень удобно, так как можно было стоять на месте и слушать сколько душе угодно.

Остановившись возле дома с большой полукруглой аркой в стене, завешенной красивым занавесом, Незнайка и его спутники увидели, как несколько малышей начали выносить из помещения стулья и ставить их на улице перед занавесом.

— Это для чего стулья? Что здесь будет? — спросил Незнайка.

— Эстрадный театр, — ответил один из малышей. — Садись вот на стул — увидишь.

— Сядем? — спросил Незнайка Кнопочку и Пёстренького.

— Сядем, — согласились они.

Все уселись в первом ряду, перед самым занавесом. Ряды стульев постепенно заполнялись зрителями. На улице скоро стемнело. Прозвонил звонок. По краям арки зажглись яркие фонари, и перед освещённым занавесом появился коротышка в новеньком чёрном костюме с белым галстуком в виде бабочки. Такие галстуки очень любят носить артисты, так как это отличает их от обыкновенных, простых коротышек. Его чёрные волосы были гладко причёсаны и блестели при свете направленных на него фонарей.

— Здравствуйте! — закричал этот чёрненький коротышка. — Начинаем эстрадное представление. Позвольте представиться. Я конферансье. Зовут меня Фантик. Я буду объяснять вам, какие должны выступать артисты. Сейчас перед вами выступит знаменитый артист-трансформатор по имени Блинчик.

Незнайка и Пёстренький так и фыркнули, услышав это смешное имя. Занавес поднялся, и на сцену вышел из-за кулис артист в белом костюме и с флейтой в руках. Он был толстенький, кругленький, и лицо у него было румяное и кругленькое, как блин.

— Смотри, настоящий блинчик! — зашептал Пёстренький на ухо Незнайке.

Они оба затряслись от смеха. Артист между тем поклонился публике и заиграл на флейте. Незнай-

ка и Пёстренький перестали смеяться. Им очень понравилось, как играл Блинчик, и они прониклись к нему уважением.

Окончив играть, Блинчик ушёл со сцены, но не успел он скрыться, как из-за кулис вышел артист в тёмно-синем костюме, с блестящей медной трубой в руках.

— Почему же Блинчик так скоро ушёл? — спросил Незнайка.

— Чудной ты! — засмеялась Кнопочка. — Это ведь и есть Блинчик.

— Что ты! — замахал Незнайка руками. — Блинчик был в белом костюме.

— А теперь он переоделся в синий костюм, — ответила Кнопочка.

— Чепуха! Не мог он так быстро переодеться! — продолжал спорить Незнайка.

Пока они спорили, артист сыграл на трубе и скрылся за кулисы, но в ту же секунду появился обратно в зелёном костюме, с гармоникой в руках.

— А это кто? — удивился Незнайка. — Тоже, может быть, скажешь — Блинчик?

— Конечно, Блинчик, — сказала Кнопочка. — Понимаешь, это артист, который умеет быстро переодеваться. Слышал, как Фантик сказал: «Артист-трансформатор»? Кто такой, по-твоему, трансформатор?

— Трансформатор? Не знаю. Я знаю только, что так быстро не переоденешься. Если бы ему только пиджак сменить, а то ведь и брюки.

— А ты не смотри на брюки. Посмотри на лицо и увидишь, что это всё тот же Блинчик.

Незнайка присмотрелся внимательней и увидел, что у артиста в зелёном костюме точно такое же круглое и румяное лицо, как у Блинчика.

— И впрямь Блинчик! — воскликнул Незнайка. — Гляди, Пёстренький, это Блинчик!

— Какой Блинчик? — удивился Пёстренький.

Незнайка принялся объяснять Пёстренькому, что это один и тот же артист. Пёстренький сначала не понимал, в чём дело, а когда понял, начал громко смеяться. А Блинчик между тем появлялся то в одном виде, то в другом и играл на разных музыкальных инструментах. Теперь у него менялась не только одежда, но даже лицо. Сначала он был безусый, потом приклеил себе длинные усы, потом чёрную бороду, надел на голову парик с рыжими курчавыми волосами. Потом борода у него исчезла, на голове появилась огромная лысина, а нос стал длинный, красный и смешно загибался в сторону. Незнайка так хохотал, глядя на эти превращения, что не заметил даже, как выступление артиста-трансформатора окончилось и Фантик объявил, что следующим номером будет выступать певица по имени Звёздочка.

И вот на сцену вышла певица Звёздочка. На ней было длинное белое платье с белым пушистым воротником и длинными полупрозрачными рукавами.

Увидев певицу, Незнайка громко захохотал.

— А рукава-то! Гляди, рукава! — зашептал он Пёстренькому. — Подумать только, нарядился в платье!

— Кто нарядился в платье? — не понял Пёстренький.

— Ну, Блинчик.

— Да разве это Блинчик?

— А кто же? Конечно, Блинчик.

— А я думал — певица Звёздочка.

— Какая там ещё Звёздочка? Это же трансформатор!

— А... — протянул Пёстренький и громко расхохотался. — Я-то гляжу, откуда тут вдруг певица взялась! А это, оказывается, Блинчик! Вот номер!

В это время заиграл оркестр, и певица запела. Незнайка и Пёстренький так и покатились со смеху. Они никак не ожидали, что у Блинчика окажется такой тоненький голос. Все вокруг сердились и просили их не шуметь, а Незнайка давился от смеха и говорил:

— Вот чудаки! Они воображают, что это на самом деле певица.

Когда песня кончилась, все громко захлопали в ладоши, а Незнайка принялся кричать во всё горло:

— Браво, Блинчик!

— Довольно тебе чушь городить! — сказала ему Кнопочка. — Разве ты не видишь, что это не Блинчик?

— Кто же это? — удивился Незнайка.

— Это певица Звёздочка. Не слышал разве, как Фантик сказал?

— Тьфу! — с досадой плюнул Незнайка. — То-то я гляжу, что у неё лицо совсем не такое, как у Блинчика... Слушай, Пёстренький, это не Блинчик.

— Как — не Блинчик? — удивился Пёстренький.

— Да так, просто не Блинчик — и всё.

— Кто же это тогда?

— А шут их тут разберёт! Какая-то певица Звёздочка.

— Ну вот! — сердито проворчал Пёстрень-

кий. — То Блинчик, то не Блинчик! Совсем запутали публику! С ума тут с ними сойдёшь!

В это время певица запела новую песенку, но Незнайка уже не слушал. Теперь, когда он знал, что перед ним настоящая певица и никаких фокусов с переодеванием тут нет, ему было неинтересно. От скуки он начал вертеться на стуле и зевал во весь рот; наконец придумал для себя развлечение: прижимал ладони к ушам и тут же отпускал их. От этого вместо пения ему слышалось что-то вроде лягушиного кваканья. Певица с беспокойством поглядывала на него, так как он сидел впереди, на самом видном месте. Всё-таки она кое-как допела до конца песню, ушла и больше не возвращалась. Незнайка обрадовался, но тут пришёл Фантик и объявил:

— А теперь выступит певец Фунтик.

На сцену вышел певец Фунтик в красивом коричневом костюме. Из бокового кармана у него торчал кончик кружевного платочка, а на шее был беленький бантик, точно такой же, как у Фантика.

Фунтик учтиво поклонился публике и запел мягким, приятным голосом. Все застыли в восторге. А когда пение кончилось, поднялась целая буря: кто хлопал в ладоши, кто стучал ногами, кто кричал «браво». Кнопочка тоже изо всех сил хлопала в ладоши и кричала «браво». Шум продолжался до тех пор, пока певец не запел снова.

— Ну вот! — сердито проворчал Незнайка. — Прямо наказание какое-то! То Звёздочка кричала без передышки, а теперь этот Фунтик донимать будет!

— Ты, Незнайка, какой-то чудной, — сказала Кнопочка. — Всем пение нравится, одному тебе почему-то не нравится.

— Э! — махнул Незнайка рукой. — Всем хочется показать, будто они много понимают в пении, вот и делают вид, что нравится.

— А вот и неправда! — ответила Кнопочка. — Я, например, никакого вида не делаю. Мне на самом деле нравится, как поёт Фунтик.

— «Фунтик, Фунтик»! — скорчив гримасу, передразнил Незнайка. — Скажи просто, что ты влюбилась в этого Фунтика!

— Я?! — вспыхнула Кнопочка.

— Ты! — угрюмо буркнул Незнайка.

— Влюбилась?!

— Влюбилась.

— Ах ты... Ах ты...

От негодования Кнопочка не находила слов и, замахнувшись, хотела ударить Незнайку кулаком по макушке, но вовремя сдержалась и, отвернувшись от него, с презрением сказала:

— Вот скажи мне ещё о любви хоть слово — увидишь, что будет! Я с тобой больше не разговариваю, так и знай!

Концерт между тем продолжался. После Фунтика выступали фокусники, акробаты, танцоры, клоуны. Всё это были очень весёлые номера, но Кнопочка даже не улыбнулась, глядя на них. Она не на шутку обиделась на Незнайку. Подумать только! Как он смел сказать, что она в кого-то влюбилась! Настроение у неё было испорчено, и выступления артистов уже не доставляли никакого удовольствия. Зато Незнайка и Пёстренький смеялись до упаду, то есть под конец представления упали со стульев, а Пёстренький даже ударился головой о ножку стула и набил на макушке шишку.

На этом представление окончилось, и через не-

сколько минут наши путешественники уже мчались на кнопочном автомобиле обратно в гостиницу. Они ещё ни разу не ездили по городу ночью и поэтому не отрываясь глядели на изумительную картину, которая развёртывалась перед их глазами. Сверху над ними чернело ночное небо, но вокруг было светло как днём. Сначала им казалось, что свет лился откуда-то сверху, потом стало казаться, что свет лился откуда-то снизу. На самом же деле свет лился со всех сторон, потому что и дома, и газетные киоски, и палатки с газированной водой, даже тумбочки на тротуарах — всё было окрашено светящимися красками.

Для окраски стен в Солнечном городе употреблялись жёлтые, светло-голубые, бледно-зелёные, нежно-розовые и так называемые телесные тона. Крыши, карнизы, балконы и оконные рамы окрашивались сочными рубиново-красными, изумрудно-зелёными, ярко-синими, фиолетовыми и коричневыми красками. Колонны домов обычно красились белым светящимся составом или слегка желтоватым. Днём эти краски ничем не отличались от обычных несветящихся красок, но обладали способностью поглощать солнечные лучи и накоплять световую энергию. Как только наступал вечер, они начинали испускать лучи разных цветов. Эти лучи сливались между собой, в результате чего от окрашенных стен, колонн, карнизов и прочих предметов струился мягкий, спокойный, приятный для глаз свет, и не было никакой надобности в фонарях.

Светящимися красками в Солнечном городе были покрыты не только строения, но даже автомобили и автобусы, которые во множестве двига-

лись по мостовой. Если прибавить к этому, что картины, которые имелись на стенах многих домов, тоже были нарисованы светящимися красками, то можно представить себе, какой изумительный вид имел Солнечный город в ночное время.

Глава двадцатая

КАК НЕЗНАЙКА И ЕГО ДРУЗЬЯ ВСТРЕТИЛИСЬ С ИНЖЕНЕРОМ КЛЁПКОЙ

На следующее утро Кнопочка проснулась раньше всех. Пока Незнайка и Пёстренький спали, она сбегала на улицу за газетой и, возвратившись, стала читать. Сначала она читала спокойно, но потом вдруг у неё на лице появился испуг. Прибежав в комнату, где спали Незнайка и Пёстренький, она закричала:

— Вставайте скорее! Про нас написали в газете!

— Что ты? — удивился, просыпаясь, Незнайка. — Мы ведь, кажется, ещё ничего хорошего не сделали.

— Да тут ничего хорошего и не пишется. Вот читай!

Незнайка взял газету и стал читать напечатанную в ней заметку. Вот что там было написано:

«На Восточной улице, недалеко от Кисельного переулка, двое неизвестных прохожих, завладев шлангом для поливки цветов, использовали его не по назначению и, вместо того чтоб поливать цветы, начали поливать прохожих. Подоспевший на место происшествия милиционер Свистулькин задержал одного из нарушителей порядка и отпра-

вил его в отделение милиции. Сейчас же вслед за этим в помещении милиции произошёл обвал. Рухнули стены и потолок комнаты, в которой находились милиционер Свистулькин и задержанный им нарушитель. Как тот, так и другой не были найдены среди обломков разрушенного здания, и в настоящее время является загадкой, куда они делись. Несмотря на непрерывные поиски, ни милиционер Свистулькин, ни нарушитель порядка, имя которого осталось пока неизвестным, нигде обнаружены не были. Находившийся при исполнении служебных обязанностей милиционер Караулькин не мог дать никаких объяснений о причинах обвала, так как был в это время в другом помещении. Приняты все меры к отысканию исчезнувшего нарушителя порядка и милиционера Свистулькина. Причины обвала выясняются».

— Вот выяснят, что это ты своей волшебной палочкой устроил обвал, — за это небось не похвалят, — сказала Незнайке Кнопочка.

— Значит, надо молчать и никому не говорить, что у меня волшебная палочка есть, — ответил Незнайка.

— Но милиционер-то ведь видел у тебя палочку, — сказала Кнопочка.

В это время раздался стук в дверь. Незнайка вообразил, что это милиционер за ним пришёл, и уже хотел спрятаться от него под стол, но дверь отворилась, и в комнату вошёл Кубик.

— Здравствуйте, дорогие друзья! — закричал он, широко улыбаясь. — Как я рад, что отыскал вас! Куда вы вчера пропали?

— Мы не пропали, — ответил Незнайка. — Просто Пёстренький задремал на заседании, и мы

его вывели на улицу, чтоб он немножко проветрился.

— Ах вот в чём дело! — воскликнул Кубик. — А я даже испугался и не знал, что делать. Я ведь не исполнил своего обещания — рассказать вам об архитектуре и показать дома Арбузика.

— Ну, это чепуха! — махнул Незнайка рукой.

— Нет-нет, это не чепуха! У нас принято сдерживать свои обещания. Я так волновался из-за этого, что ночью даже уснуть не мог. Потом я решил во что бы то ни стало разыскать вас утром и только после этого спокойно заснул.

— Как же вам удалось отыскать нас? — спросила Кнопочка.

— Я ведь знал, что вы приехали из другого города, поэтому я решил звонить по телефону во все гостиницы и спрашивать, не остановились ли у них Незнайка, Пёстренький и Кнопочка. Как раз в этой гостинице мне сказали, что Кнопочка здесь живёт.

— Вы очень догадливы, — похвалила Кубика Кнопочка.

— Подумаешь! — фыркнул Пёстренький. — Это каждый осёл догадался бы!

— Было бы хорошо, если бы ты догадался быть немножко повежливей, — сказала Кнопочка.

— Пёстренький прав, — засмеялся Кубик. — Это действительно каждый догадался бы сделать. А теперь, я думаю, мы можем отправиться на улицу Творчества и посмотреть дома архитектора Арбузика.

Все вышли из комнаты. В коридоре Пёстренький остановил Незнайку и сказал ему шёпотом:

— Это что же такое получается? Разве мы сегодня завтракать не будем?

— Подожди ты с затраком! — сердито ответил Незнайка. — Не могу же я при Кубике устраивать завтрак! Никто не должен знать, что у нас волшебная палочка есть. Понял?

Путешественники спустились по лестнице, вышли из гостиницы и очутились на улице. Незнайка пугливо осмотрелся по сторонам. Он очень боялся, как бы не встретить милиционера Свистулькина. Увидев, что поблизости ни одного милиционера не было, Незнайка с облегчением вздохнул, но в это время у тротуара остановился автомобиль, и из него стремительно выскочил коротышка в светло-сером спортивном костюме с коротенькими штанами. На голове у него была какая-то блестящая круглая шапка с наушниками, напоминавшая не то каску, не то шлем, вроде тех, какие бывают у мотоциклистов. Незнайке показалось, что это милиционер, и внутри у него всё похолодело от испуга. Коротышка, однако, не обратил на Незнайку внимания, а подскочил к Кубику и закричал:

— Здравствуй, Кубик! Вот приятная встреча! Ха-ха-ха! Ты куда идёшь?

— А, здравствуй, дружище! — радостно отвечал Кубик. — Я гуляю со своими друзьями. Нам надо на улицу Творчества. Познакомься, пожалуйста: вот это Кнопочка, это Незнайка, а это Пёстренький.

— Очень приятно познакомиться! — закричал коротышка и громко расхохотался.

Было заметно, что ему на самом деле было приятно познакомиться с путешественниками. Он быстро подскочил к Кнопочке и с такой силой пожал ей руку, что у бедняжки чуть не выступили на глазах слёзы. Подскочив с той же стремительностью к Незнайке и Пёстренькому, он поздоровался с ними и сказал:

— А меня зовут Клёпка. Инженер Клёпка.

Пёстренький фыркнул, услыхав это чудное имя.

— Что это за имя такое — Клёпка? — удивился он. — Вы, наверно, хотели сказать: Заклёпка?

— Ха-ха-ха! — громко захохотал Клёпка и по-приятельски хлопнул Пёстренького рукой по плечу.

— А тебе, Пёстренький, следовало бы думать, прежде чем говорить, — сказала Кнопочка. — Ты бы сам, наверно, обиделся, если бы кто-нибудь стал утверждать, что твоё имя не Пёстренький, а Запёстренький.

— Запёстренький! Такого имени не бывает, — ответил Пёстренький.

— Ну и Заклёпки никакой не бывает, — строго сказала Кнопочка.

— Нет, вы ошибаетесь, — продолжая смеяться, возразил Клёпка. — У меня есть знакомый, которого действительно зовут Заклёпкой, но это совершенно другой коротышка, совсем не такой, как я. Имена всякие бывают, уверяю вас, а некоторые из них даже очень смешные. Ха-ха-ха! Что касается меня, — обратился он к Пёстренькому, — то моё имя на самом деле Клёпка, но, если вам доставит удовольствие, можете называть меня Заклёпкой.

— Ещё чего не хватало! — возмутилась Кно-

почка. — Он будет называть вас Клёпкой, как полагается. Нечего его баловать!

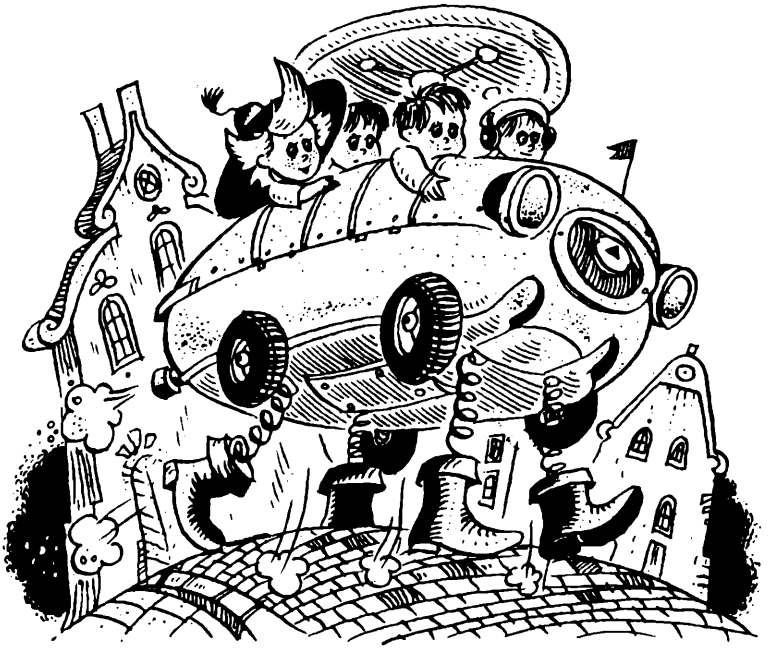
— Мои друзья впервые в Солнечном городе, — сказал Кубик. — Они приехали к нам из Цветочного города.

— Ах вот как! — воскликнул Клёпка. — Значит, вы наши гости? Так чего же мы тут стоим? Вам на улицу Творчества надо? Садитесь. Я тоже с вами поеду, а по дороге, если хотите, заедем на одёжную фабрику и осмотрим её. У меня там все мастера знакомые.

Одним прыжком Клёпка очутился в машине и уселся за руль. Его автомобиль был обтекаемой формы и внешним своим видом напоминал несколько сдавленное сверху яйцо, которое стояло на четырёх колёсах и тупым своим концом было направлено вперёд, а острым — назад. В верхней части кузова имелись два овальных отверстия, внутри которых помещались сиденья для водителя и пассажиров. Сверху над сиденьями была расположена круглая крыша вроде зонтика. Впереди колёс торчали какие-то буфера, с виду напоминавшие сапоги.

Простым нажатием кнопки Клёпка открыл все четыре дверцы, имевшиеся в кузове автомобиля, и пригласил наших друзей садиться. Пёстренький не заставил себя долго просить и уселся впереди вместе с водителем, а Кнопочка, Кубик и Незнайка поместились сзади.

Как только посадка была закончена, все четыре дверцы моментально захлопнулись. Клёпка нажал какую-то педаль, мотор взвизгнул, и машина рванулась вперёд с такой силой, что не ожидавший этого Пёстренький чуть не вылетел из неё. Ухватившись за рукоятку, которая имелась на перед-

нем щитке, он со страхом смотрел прямо перед собой. Машина мчалась с головокружительной скоростью, обгоняя все автомобили, которые ехали впереди, а через некоторые даже перепрыгивала, что достигалось при помощи специального прыгающего приспособления.

Это прыгающее приспособление имело очень простое устройство. К оси каждого из четырёх колёс было приделано по пружинистому железному сапогу. В выключенном состоянии эти пружинистые сапоги свободно торчали вперёд каблуками на манер буферов, что способствовало амортизации, то есть смягчению удара в случае столкновения. Однако, как только прыгающее приспособление включалось, все четыре пружинистых сапога совершали вокруг оси оборот вместе с колёсами.

При этом сапоги упирались каблуками в землю и, продолжая вращаться, отталкивались от неё, в результате чего машину подбрасывало кверху, и она перелетала через любое препятствие, встреченное на пути. Красные светофоры на перекрёстках также не являлись для машины помехой, так как она свободно перепрыгивала через поперечные улицы, пролетая над головами пешеходов и потоками автомобильного транспорта.

Подивившись на диковинные прыжки машины, Пёстренький хотел было высказать своё удивление, но вовремя спохватился, так как вспомнил о своём правиле. Поскольку он всё-таки успел уже открыть рот, то спросил:

— А скажи, пожалуйста, Клёпка, почему ты носишь коротенькие штанишки? Разве у тебя длинных нету?

— В коротких прохладнее, — отвечал Клёпка.

— Зачем же ты надел шапку с наушниками? В ней же ведь жарко.

— Вот и видно, что ты в автомобильной езде ничего не смыслишь. Это вовсе не шапка с наушниками, а шлем. Снаружи у этого шлема защитный стальной каркас, а внутри вата. Если случится авария и я хлопнусь о мостовую в шлеме, то голове ничего не будет; а если я хлопнусь без шлема, то... ха-ха-ха!

От смеха Клёпка даже не смог говорить дальше.

— А у тебя нет, случайно, ещё одного шлема? — озабоченно спросил Пёстренький.

— Нет, ещё одного шлема у меня нет.

Пёстренький боязливо поёжился и оглянулся назад. Он уже жалел, что сел впереди. Ему стало казаться, что в случае столкновения безопаснее было бы сидеть сзади.

В это время автомобиль подъехал к реке, но, вместо того чтоб ехать по набережной, перемахнул через ограду и плюхнулся прямо в воду. Взвизгнув от страха, Пёстренький отворил дверцу и уже хотел выпрыгнуть из машины, но Клёпка успел схватить его за шиворот.

— Пустите! Тонем! — завопил Пёстренький, стараясь вырваться.

— Да мы вовсе не тонем, а плывём, — успокаивал его Клёпка. — Автомобили этой конструкции ездят не только посуху, но и плавают по воде.

— Ну, если плавают, то и утонуть могут, — ответил, понемногу приходя в себя, Пёстренький.

— Это, конечно, верно, — ответил со смехом Клёпка. — Но вы не бойтесь. В автомобиле под каждым сиденьем хранятся спасательные круги.

Пёстренький сейчас же поднял сиденье, достал спасательный круг и надел на себя.

— Мы же ещё не тонем, — сказал Незнайка.

— Ничего, — ответил Пёстренький. — Когда начнём тонуть, будет поздно.

— Но это ещё не всё, — сказал Клёпка. — Моя машина приспособлена не только для плавания по воде, но и для полётов по воздуху.

С этими словами он ткнул пальцем имевшуюся на щитке приборов кнопку. Раздалось жужжание. Незнайка и Кнопочка взглянули вверх и увидели, что круглая крыша, которую они приняли вначале за зонтик, превратилась в пропеллер, вращавшийся с бешеной скоростью. В то же время машина плавно взмыла кверху и, сделав крутой вираж, понеслась над водой.

— А па-парашюты у вас тоже под сиденьем хранятся? — спросил, заикаясь от страха, Пёстренький.

— Парашюты у нас нигде не хранятся, потому что никаких парашютов не нужно.

— Это почему же? — озабоченно спросил Пёстренький.

— Потому что, если вы прыгнете с парашютом, он сейчас же запутается в лопастях пропеллера, и вас изрубит вместе с парашютом в куски. В случае аварии лучше прыгать вовсе без парашюта.

— Но без парашюта ведь можно о землю удариться, — сказал Пёстренький.

— Зачем о землю? Мы ведь над водой летим, а об воду если и ударитесь, то не больно.

— А, ну тогда ничего, — сказал Пёстренький. — В воду упасть — это ещё не так страшно.

— Конечно, — поддакнул Незнайка. — Ты только не забудь умыться, когда попадёшь в воду. Тебе это не помешает.

Все засмеялись, потому что Пёстренькому на самом деле уже пора было умыться.

Автомобиль взлетел высоко, и весь город был виден как на ладони. Это было очень красивое зрелище. Крыши домов светились на солнышке, как перламутр, и переливались всеми цветами радуги. Они имели чешуйчатое строение.

— А что, у вас крыши делаются из рыбьей чешуи, что ли? — спросил Незнайка.

— Нет, — сказал Клёпка. — То, что вы принимаете за чешую, — это солнечные батареи, то есть фотоэлементы, установленные на крышах домов. В фотоэлементах солнечная энергия преобразуется в электрическую, которая накопляется в специальных аккумуляторах и служит для освещения и отопления помещений, заставляет работать лифты и эскалаторы, вращает моторы вентиляторов и про-

чее. Излишки электроэнергии направляются на фабрики и заводы, а также на центральную электростанцию, где они преобразуются в радиомагнитную энергию, которую можно передавать куда угодно без проводов.

— А почему солнечные батареи устанавливают на крышах? — спросил Незнайка.

— Лучше места и не найти, — сказал Клёпка. — Во-первых, крыши всегда пустые, там никто не ходит, и место всё равно пропадает даром; а во-вторых, крыши всегда на солнышке, на них попадает самое большое количество солнечных лучей.

Покружив над рекой, Клёпка решил опуститься вниз. Машина круто спикировала и шлёпнулась в воду, подняв вокруг себя целый сноп брызг. Описав на воде несколько кругов и зигзагов, чтоб показать манёвренность машины, Клёпка повернул к берегу. Незнайка, Кнопочка и Пёстренький не знали, радоваться им этому или печалиться, потому что никак не могли решить, что безопаснее: ездить на Клёпкиной машине по земле, плавать по воде или летать по воздуху.

Глава двадцать первая

НЕЗНАЙКА И ЕГО СПУТНИКИ СОВЕРШАЮТ ЭКСКУРСИЮ НА ОДЁЖНУЮ ФАБРИКУ

Выскочив на твёрдую почву, автомобиль снова помчался по улицам и через несколько минут остановился возле круглого десятиэтажного здания, покрашенного очень красивой краской телесного цвета.

— За мной! — закричал Клёпка. — Приехали!

Он молниеносно выскочил из машины и, словно на приступ, бросился ко входу. Пока Кубик, Незнайка и Кнопочка вылезали из машины и помогали Пёстренькому освободиться от спасательного круга, Клёпка несколько раз успел вскочить в дверь и выскочить из неё обратно.

— Что же вы там застряли? — кричал он, размахивая руками, словно ветряк крыльями. — За мной!

Наконец наши путешественники вышли из машины и направились ко входу.

— Смелей! — командовал Клёпка. — Со мной вы можете ничего не бояться. У меня тут все мастера знакомые.

Друзья вошли в дверь и очутились в большом круглом зале с блестящим белым кафельным полом и такими же белыми стенами и потолком. Со всех сторон доносилось приглушённое жужжание механизмов и мягкое шуршание изготовляемых тканей. В ту же минуту к путешественникам подошёл коротышка в чистеньком, хорошо выглаженном синем комбинезоне с большими белыми пуговицами на груди и на животе и открытым воротом, из-под которого виднелся беленький галстук. Коротышка был толстенький и плотненький, но плечи у него были узкие, поэтому он к середине

как бы расширялся, а кверху и книзу суживался, напоминая своей фигурой рыбу или веретено.

— Здравствуй, Карасик, — сказал Клёпка этому веретенообразному коротышке. — Я привёл к тебе экскурсию. Покажи, братец, как вы тут шьёте для нас одежду.

Вместо ответа Карасик вдруг принял театральную позу и продекламировал:

— Прошу пожаловать за мной! Я вам, друзья, открою все тайны здешних мест!

Потом властно протянул вперёд руку, скорчил страшную физиономию и завыл страшным голосом:

— Вперёд, друзья, без страха и сомне-е-нья!

Пёстренький вздрогнул, услышав этот душераздирающий крик, и спрятался за спину Кубика.

— Что это — сумасшедший? — спросил он в страхе.

Но Карасик был вовсе не сумасшедший. Дело в том, что он не только работал мастером на одёжной фабрике, но был, кроме того, актёром в театре. Задумавшись в одиночестве над какой-нибудь ролью, он не сразу приходил в себя, когда его о чём-нибудь спрашивали, и часто отвечал собеседнику на актёрский лад, воображая себя на сцене театра.

Увидев, какое впечатление произвели его актёрские способности на Пёстренького, Карасик самодовольно улыбнулся и повёл путешественников к центру зала, где стоял высокий, заострённый кверху металлический цилиндр. Он был сделан из воронёной стали и отблёскивал синевой. Вокруг него вилась спиральная лесенка, оканчивающаяся вверху площадкой. К цилиндру со всех сторон были подведены провода и металлические трубки с

манометрами, термометрами, вольтметрами и другими измерительными приборами.

Остановившись возле цилиндра, Карасик заговорил, но уже не театральным, а своим обычным голосом, пересыпая речь такими ничего не значащими фразами, как «так сказать», «если можно так выразиться» и «извините за выражение».

— Перед вами, друзья мои, если можно так выразиться, большой текстильный котёл системы инженера Цилиндрика, — начал Карасик. — Внутренность котла заполняется, так сказать, сырьём, в качестве какового служат измельчённые стебли одуванчиков. Здесь сырьё, если можно так выразиться, подвергается действию высокой температуры и вступает в химическую реакцию с различными веществами, благодаря чему получается, извините за выражение, жидкая, студенистая, клееобразная масса, обладающая свойством моментально застывать при соприкосновении с воздухом. Эта масса поступает из котла по трубкам и выдавливается, извините за выражение, при помощи компрессоров сквозь микроскопические отверстия, имеющиеся на концах трубок. Выходя из микроскопических отверстий, масса, так сказать, застывает и превращается в тысячи тонких нитей, которые поступают в ткацкие станки, расположенные вокруг котла. Как вы можете проследить сами, нити превращаются в ткацком станке в материю, которая выходит из станка непрерывной, если можно так выразиться, полосой, после чего попадает под штамп. Здесь материя, как вы видите, раскраивается на куски, которые склеиваются между собой особым составом и превращаются в готовые, так сказать, рубашки. На остальных штампах, которые вы видите вокруг, также изготовляется ниж-

нее, извините за выражение, бельё разных размеров.

Осмотрев весь производственный процесс — от изготовления нити до упаковки готовых рубашек в коробки, — наши путешественники поднялись на второй этаж и увидели, что здесь точно таким же образом изготовлялись различные куртки, пиджаки, пальто и жакеты. Разница была лишь в том, что здесь нити, прежде чем попасть в ткацкий станок, проходили процесс окраски, то есть непрерывно протягивались через сосуды с окрашивающими растворами. Карасик объяснил, что хотя нити и делались из одного и того же сырья, но материи получались разные. Это зависело как от метода химической обработки нити, так и от устройства ткацких станков, которые могли изготовлять не только тканые материи, но и трикотажные, то есть вязаные, кручёные и плетёные, а также валяльно-войлочные, вроде фетровых и велюровых, и комбинированные, какими являются, например, вязально-тканые или валяльно-плетёные.

Поднявшись ещё этажом выше, путешественники увидели, что там изготовлялись брюки разных фасонов и размеров. Четвёртый, пятый и шестой этажи были заняты производством различных платьев, юбок, блузок, кофточек. Здесь поступающие из ткацких станков ткани протискивались между так называемыми печатными валиками, благодаря чему на них появлялись разные клеточки, крапинки, полосочки, цветочки и вообще всевозможные рисунки. На седьмом этаже изготовлялись гетры, чулки, носки, галстуки, бантики, ленточки, шнурки, пояса и тому подобная мелочь и носовые платки, на восьмом — всевозможные головные уборы, а на девятом — обувь. Здесь были в ходу ва-

ляльные, фетровые, а также толстонитяные, многослойные и прессованные ткани, из которых в Солнечном городе любили делать ботинки.

На всех девяти этажах наши путешественники не встретили ни одного коротышки, кроме Карасика, так как все процессы, вплоть до упаковки готовой продукции, выполнялись машинами. Зато на десятом этаже всё оказалось наоборот, то есть машин совсем не было, а малышей и малышек было множество. Одни из них стояли за мольбертами и что-то рисовали, другие сидели за столами и что-то чертили, третьи что-то шили из разных материй. Вокруг во множестве стояли манекены, то есть большие, в настоящий коротышечий рост, куклы, на которых производили примерку готовых платьев.

— А здесь у нас, извините за выражение, художественный отдел, — сказал Карасик, появляясь со своими спутниками на десятом этаже.

К нему сейчас же подскочила малышка в изящном сером халатике и сердито заговорила:

— Что это значит — «извините за выражение»? За что тут тебе понадобилось извиняться? Художественный отдел — это художественный отдел, и извиняться тут не за что.

— Ну, художественный отдел ведь происходит, так сказать, от слова «худо», — ответил Карасик.

— И совсем не от слова «худо», а от слова «художник»!

— Ну извини, Иголочка, я не знал. Вот я к тебе экскурсантов привёл.

— Привёл — и прекрасно! — сказала Иголочка. — Можешь теперь отойти в сторону и не мешать, я сама объясню всё... Так вот, — обратилась она к экскурсантам. — Что является нашим би-

чом?.. Нашим бичом является не что иное, как мода. Вы уже сами, наверно, заметили, что никто не хочет ходить всё время в одном и том же платье, а норовит каждый раз надевать на себя что-нибудь новое, оригинальное. Платья носят то длинные, то короткие, то узкие, то широкие, то со складками, то с оборочками, то в клеточку, то в полосочку, то с горошинами, то с зигзагами, то с ягодками, то с цветочками... Словом, чего только не выдумают! Даже на цвет бывает мода. То все ходят в зелёном, то вдруг сразу почему-то в коричневом. Не успеете вы надеть новый костюм, как вам говорят, что он уже вышел из моды, и вам приходится сломя голову бежать за новым.

Это утверждение очень насмешило инженера Клёпку, и он громко фыркнул.

— Я попросила бы вас не фыркать, когда я объясняю, — строго сказала Иголочка. — Вы не лошадь и находитесь не в конюшне. Вот когда пойдёте в конюшню, тогда и фыркать будете.

Замечание насчёт конюшни насмешило, в свою очередь, Пёстренького, и он еле удержался от смеха. Иголочка строго взглянула на него и сказала:

— Так вот... Прошу всех подойти ближе. Здесь перед вами художники, которые создают рисунки для новых тканей и новые фасоны одежды. Прошу всех познакомиться с художницей Ниточкой... Встань, пожалуйста, Ниточка, чтоб тебя всем было видно.

Ниточка встала со стула. Это была маленькая малышка в белом халатике, с бледным лицом и светлыми, как лён, волосами. Она стояла, скромно потупив глазки, отчего её длинные ресницы казались ещё длинней. От смущения она не знала, что делать, и застенчиво теребила в руках кисточку для рисования.

— Ниточка — самая лучшая наша художница, — продолжала Иголочка. — Сейчас она работает над созданием рисунка для новой ткани, которая называется «Утро в сосновом лесу». Вот смотрите: здесь кругом лес, а здесь медведица с медвежатками. Очень забавно, не правда ли? А недавно Ниточка создала образец ткани под названием «Божья коровка». Представьте себе зелёненькую матерьицу, усыпанную оранжевыми божьими коровками с чёрными крапинками. Это же прелесть! Платья из этой ткани шли нарасхват. Никто не хотел носить ничего другого. Но прошло несколько дней, и какой-то умник сказал, что он бо-

ится выходить на улицу погулять, так как ему всё время мерещится, будто по всем прохожим божьи коровки ползают. После этого никто уже не хотел носить эти платья. Все говорили: «Не хотим, чтоб по нам коровки ползали». В другой раз Ниточка придумала ещё более интересную материю под названием «Четыре времени года». Это было что-то сказочное — целая картина, а не материя! Её печатали в восемь красок, для чего изготовили восемь новых печатных валиков. Весь город нарядился в эти платья с картинками. Вдруг одна модница говорит: «Мне это платье не нравится, потому что все смотрят не на меня, а на картинки на моём платье». И что бы вы думали? На другой день платье вышло из моды, и пришлось нам в спешном порядке другую материю придумывать.

Клёпка опять рассмеялся, но, спохватившись, принялся закрывать рот руками, отчего вместо смеха у него получалось какое-то хрюканье.

— Я попросила бы вас также не хрюкать! — с укоризной сказала Иголочка. — У нас хрюкать не принято, а если вам уж так хочется, то можете пойти дома похрюкать, а потом приходите снова. Гм!..

На чём мы остановились? Ах да! На моде. Так вот, как видите, мы вовсе не подчиняемся моде. Наоборот, мода подчиняется нам, так как мы сами создаём новые модные образцы одежды. А поскольку мы сами создаём моду, то она ничего не может с нами поделать, и дела наши идут успешно. Нас только изредка, как это принято говорить, лихорадит.

Клёпка, которого не переставал разбирать смех, снова закрылся рукой и хрюкнул. Глядя на него, захрюкал и Пёстренький.

— Ну вот! — развела руками Иголочка. — Дур-

ные примеры, как говорят, заразительны. Сначала один хрюкал, а теперь и второй хрюкает! Кончится тем, что мы все здесь с вами захрюкаем и пойдём домой... Да! Так вот... Опять вы меня перебили! На чём мы остановились?

— На том, что мы все захрюкаем и пойдём домой, — ответил Незнайка.

— Нет, на том, что нас лихорадит, — подсказала Ниточка.

— Да, правильно! Нас лихорадит. Это случается, когда к нам приезжает какой-нибудь путешественник из другого города. Увидев на нём не совсем обычный костюм или какую-нибудь необычную шляпу, наши жители начинают воображать, что появилась новая мода, и бросаются за этими костюмами или шляпами в магазины. Но поскольку в магазинах ничего этого нет, то нам приходится в спешном порядке готовить новую продукцию, а это вовсе не просто, так как необходимо сделать новые образцы материи, новые выкройки, новые штампы и печатные валики. Публика ждать не любит, и нам приходится делать всё это в спешке. Вот поэтому мы и говорим, что нас лихорадит. Как с этой лихорадкой бороться?.. Очень просто. Мы держим связь с магазинами. Из магазинов нам сообщают о каждом новом требовании коротышек. Вчера, например, нам сообщили, что уже несколько коротышек приходили за жёлтыми брюками. Отсюда мы делаем вывод, что к нам в город приехал кто-то в жёлтых брюках... Вот скажите, вы к нам давно прибыли? — спросила Иголочка Незнайку.

— Позавчера, — ответил Незнайка.

— Видите! — обрадовалась Иголочка. — Вы только позавчера приехали, а у нас уже вчера было

известно, что в городе появился некто в жёлтых брюках. Но этого мало. Мы уже сами готовимся к выпуску жёлтых брюк. Прошу вас подойти ближе и познакомиться с художницей Пуговкой. Пуговка создаёт проект жёлтых брюк, поскольку жёлтых брюк у нас до сих пор не делали.

Незнайка и его спутники подошли к Пуговке и увидели, что она рисовала на большом куске бумаги жёлтые брюки в натуральную величину.

Тем временем Иголочка внимательно осмотрела со всех сторон Незнайку и даже украдкой пощупала материю на его брюках.

— Это хорошо, что вы к нам зашли, — сказала она Незнайке. — А то мы могли бы сделать совсем не такие брюки, какие требуются. Подобные случаи уже с нами бывали... Ты, Пуговка, обрати внимание и сделай поправки в своём проекте. Брюки не должны быть ни узкие, ни широкие, ни длинные, ни короткие, а такие: чуть-чуть пониже колена, чуть-чуть повыше щиколотки. Это самый лучший фасон, так как в нём очень удобно ходить. Материя шелковистая, глянцевитая. Это также выгодно, потому что глянцевитая материя меньше пачкается. Цвет не лимонный, как ты нарисовала, а канареечный.

Такой цвет гораздо приятней для глаз. И потом, не нужно внизу никаких пуговиц. Малыши не любят, чтоб у них на штанах внизу были пуговицы, так как эти пуговицы постоянно за что-нибудь цепляются и в конце концов всё равно оторвутся.

Встреча с Незнайкой очень благотворно подействовала на Иголочку. Она даже перестала бросать гневные взгляды на Клёпку, который донимал её своим смехом. Усадив гостей на диванчике, она

стала очень приветливо разговаривать с ними. Узнав, что наши путешественники прибыли из Цветочного города, она подробно расспросила Кнопочку, как одеваются в Цветочном городе малыши и малышки и какие там бывают моды.

Остальные художницы тоже приняли участие в беседе. Одна художница, по имени Шпилечка, спросила Пёстренького, что ему больше всего понравилось в Солнечном городе.

— Газировка, то есть газированная вода с сиропом, — ответил Пёстренький. — Главное, что газированную воду можно пить в любом киоске и притом в неограниченном количестве.

— Нашёл чему удивляться! — вмешался в разговор Клёпка. — У нас всё так. Вы можете зайти в любую столовую и есть что хотите. В любом магазине вам дадут любую вещь и ничего не возьмут за неё с вас.

— А если кто-нибудь захочет автомобиль? — спросил Незнайка. — Автомобиль-то небось не дадут!

— Почему не дадут? Дадут! С тех пор как появились кнопочные такси, никто и брать не хочет этих автомобилей, — сказал Кубик. — Скажите, пожалуйста, зачем мне автомобиль, если я на кнопочном такси доеду куда угодно без всяких хлопот! Ведь с собственной машиной очень много возни. Её нужно мыть, чистить, смазывать, чинить, заправлять горючим. Для неё нужен гараж. Когда вы едете на своей собственной машине, вам нужно управлять ею, следить, как бы на что-нибудь не наскочить, на кого-нибудь не наехать, то есть всё время работать и быть в напряжении. Когда же вы едете на кнопочном такси или автобусе, то вам и

горя мало! Вы можете спокойно читать газету или книжку, можете думать о чём хотите, можете вовсе ни о чём не думать и даже стихи сочинять или спать себе преспокойно. Когда-то у меня была своя собственная машина, но только с тех пор, как я её выбросил, я почувствовал себя по-настоящему свободным коротышкой.

— Но ведь многие коротышки у вас имеют свои машины, — сказал Незнайка. — У Клёпки, например, тоже свой собственный автомобиль.

— Я — дело другое, — ответил Клёпка. — Я старый автомобилист, и езда на этих новых автомобилях, которые сами везут вас куда надо и с которыми ничего не может случиться, — такая езда не по мне. Для меня наслаждение сидеть за рулём и самому управлять машиной. Я люблю, чтоб езда была сопряжена с опасностями, так как привык ко всему этому с давних пор и мне трудно расстаться со своей привычкой. Я понимаю, что это во мне старая закваска сидит, пережитки, так сказать, прошлого, но пока ничего не могу с собой поделать.

Пёстренький, которого с самого утра донимал голод, наконец не вытерпел и сказал:

— Братцы, а нет ли у вас тут чего-нибудь покушать или хотя бы газированной водички с сиропом? Я с утра ведь ещё ничего не ел.

— Ах мы, ослы! — закричал, спохватившись, Клёпка. — Что же мы тут сидим и разговорами занимаемся! Пойдёмте скорее в столовую. Ведь соловья, как говорится, баснями не кормят.

Эта пословица очень понравилась Пёстренькому, и с тех пор он всегда, когда хотел есть, говорил: «Соловья баснями не кормят».

Глава двадцать вторая

ПРИКЛЮЧЕНИЯ МИЛИЦИОНЕРА СВИСТУЛЬКИНА

Читатели, наверно, помнят, что после того, как в милиции случился обвал, милиционер Свистулькин сначала побежал за Незнайкой, но, почувствовав, что голова у него очень болит, прекратил погоню и пошёл домой. Почему он решил пойти именно домой, а не в милицию, где его ждал милиционер Караулькин, это пока ещё в точности не установлено. Неизвестно также, почему он не пошёл в больницу к врачу. Возможно, это объясняется тем, что его голова, ушибленная кирпичом, уже не могла так хорошо соображать, как было надо.

Одним словом, милиционер Свистулькин направил, как говорится, свои стопы к дому. А жил он неподалёку, на Макаронной улице, и поэтому ему не к чему было ехать на автомобиле или автобусе. Добравшись до Макаронной улицы и пройдя по ней два квартала, он очутился возле своего дома. Всё было бы вполне благополучно, если бы с ним не случилось тут ещё одно непредвиденное происшествие.

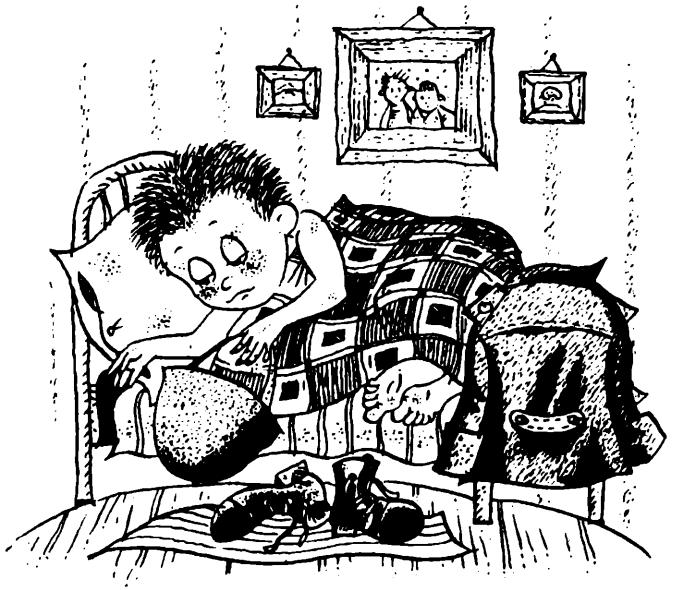
Дом, в котором жил Свистулькин, был не простой, а вращающийся, башенного типа, то есть из тех домов, которые построил архитектор Вертибутылкин. В доме этом со всех четырёх сторон имелось четыре подъезда. Если бы дом стоял неподвижно, то можно было бы сказать, что эти подъезды были обращены на все четыре стороны света, то есть на север, юг, восток и запад. Но так как дом непрерывно вращался, то невозможно было определить, в какую сторону был обращён тот или иной подъезд.

Милиционер Свистулькин обычно возвращался с работы в один и тот же час. Как раз в это время его подъезд всегда был повёрнут к Макаронной улице. Однако на этот раз Свистулькин пришел на целый час раньше, когда к Макаронной улице был обращён другой подъезд. Не отдавая себе отчёта в том, что он делает, Свистулькин вошёл в чужой подъезд, поднялся, как обычно, на лифте на четвёртый этаж и вошёл в чужую квартиру. В квартире хозяев не оказалось, поэтому никто не указал Свистулькину на его ошибку. Правда, Свистулькин был несколько удивлён тем, что мебель в квартире была не совсем такая, как раньше, но поскольку у него очень болела голова, то он не стал над этим раздумывать, а поскорее разделся, лёг в постель и заснул как убитый.

Неизвестно, то ли от удара по голове кирпичом, то ли по какой другой причине, но на Свистулькина напала страшная сонливость, и он проспал весь день, всю ночь и почти всё следующее утро. Точнее говоря, он заснул в десять часов утра, а проснулся на следующий день в одиннадцать, проспав, таким образом, двадцать пять часов подряд, то есть целые сутки и ещё час в придачу.

Если бы Свистулькин заснул в своей квартире, где его могли сразу найти, то ничего особенного не случилось бы, но он спал в чужом помещении, где никто не думал его искать, и из-за этого произошёл большой переполох.

Когда в милиции случился обвал, милиционер Караулькин услыхал шум и, прекратив наблюдение за телевизионными экранами, бросился в соседнюю комнату. Увидев происшедшую катастрофу, он немедленно побежал на улицу и, созвав прохожих, принялся с их помощью растаскивать

обломки обвалившихся стен и потолка. Все работали не жалея сил, но это не принесло никаких результатов, поскольку ни задержанного Незнайки, ни Свистулькина под обломками обнаружено не было, а была обнаружена только каска Свистулькина.

Это несколько успокоило милиционера Караулькина, и он решил, что Незнайка успел убежать, а милиционер Свистулькин бросился за ним в погоню. Время, однако, шло, а Свистулькин не возвращался. Караулькин внимательно смотрел на все свои телевизионные экраны, надеясь увидеть на какой-нибудь из улиц Свистулькина, но, как известно читателю, Свистулькин в это время уже спал безмятежно в чужой постели и ни на каком экране не мог быть виден.

Скоро в отделение милиции явились для несе-

ния службы два новых милиционера — Каскин и Палочкин. Милиционер Караулькин сдал им дежурство и, рассказав о случившемся происшествии, занялся розысками Свистулькина. Полагая, что Свистулькин мог пойти домой, он первым делом позвонил ему по телефону, но так как к телефону никто не подошёл, то Караулькин сам отправился к нему на дом. Как и следовало ожидать, дома он никого не обнаружил и, вернувшись к себе домой, принялся звонить во все больницы. Из всех больниц ему отвечали, что милиционер Свистулькин к ним на излечение не поступал. Тогда он принялся звонить во все другие отделения милиции города с просьбой помочь ему отыскать Свистулькина. Все отделения милиции горячо откликнулись на этот призыв, и скоро целая сотня милиционеров рыскала по всему городу, стараясь отыскать Свистулькина. Милиционер Караулькин через каждые полчаса наведывался к нему домой. Весь остаток дня и всю ночь он звонил в больницы и надоел всем докторам хуже горькой редьки.

Несмотря на непрерывные поиски, милиционер Свистулькин нигде обнаружен не был, и наутро во всех газетах было напечатано сообщение об этом новом таинственном исчезновении. Если бы милиционер Свистулькин, проснувшись утром, почитал газеты, то сам был бы несказанно удивлён тем шумом, который поднялся вокруг его имени. Однако Свистулькин никаких газет в этот день не читал, а следовательно, не мог знать, что в них печаталось. Проснувшись на следующий день, он взглянул на часы и увидел, что стрелка показывала одиннадцать часов. Вспомнив, что часы показывали десять, когда он лёг в постель, Свистулькин решил, что проспал всего лишь час, а не все двадцать пять.

Таким образом, он даже не заметил, что уже наступил другой день. Голова у него всё ещё побаливала, и вдобавок ему зверски хотелось есть, что, конечно, было неудивительно, поскольку он целые сутки проспал и за это время совсем ничего не ел.

Отправившись на кухню, которая имела точно такое же устройство, как и в его квартире, милиционер Свистулькин подошёл к небольшой дверце в стене и начал нажимать имевшиеся по бокам кнопки, возле которых были сделаны надписи: «Суп», «Каша», «Кисель», «Компот», «Хлеб», «Пироги», «Вермишель», «Чай», «Кофе» и разные другие. Открыв после этого дверцу, за которой не обнаружилось ничего, кроме четырёхугольного отверстия, милиционер Свистулькин сел на стул и стал ждать. Минуты через две или три сквозь имевшуюся внизу дыру поднялась небольшая кабина так называемого кухонного лифта. Эта кабина была выкрашена белой эмалевой краской и своим внешним видом напоминала холодильник. Открыв дверцы кабины, Свистулькин принялся вынимать из нее тарелки с супом, кашей, киселём, сковородку с пудингом, кофейник, сахарницу, тарелку с пирогами и нарезанным хлебом и прочее. Поставив всё это перед собой на столе, он принялся с аппетитом завтракать.

Подобные кухонные лифты имелись во многих домах Солнечного города. Они доставляли завтраки, обеды и ужины прямо в квартиры жильцов из имевшихся внизу столовых. Нужно сказать, однако, что жители Солнечного города редко пользовались возможностью принимать пищу дома, так как они больше любили питаться в столовых, где было значительно веселей. Там еду подавали обыкновенные малыши и малышки, с которыми можно было поговорить, пошутить, посмеяться. Здесь же

еда подавалась при помощи лифта, с которым шутить, как известно, не станешь. Всё же, в случае надобности, каждый мог пообедать дома, хотя и без таких приятностей и удобств, как в столовой.

Основательно подзакусив, милиционер Свистулькин снова забрался в постель и решил поспать ещё чуточку. Он ведь считал, что до обеда проспал всего час, а это совсем немного. Как бы там ни было, но он снова заснул и, возможно, проспал бы до следующего утра, если бы в полночь его не разбудили вернувшиеся хозяева квартиры.

В этой квартире, как выяснилось впоследствии, жили два друга — Шутило и Коржик. Шутило прославился тем, что очень любил шутить. Самая любимая его шутка заключалась в том, что он чуть ли не после каждого слова прибавлял: «Не будь я Шутило, честное слово». Что касается Коржика, то он ничем не прославился. Они оба работали шофёрами на конфетной фабрике — развозили конфеты по магазинам — и очень между собой дружили. В тот день, когда милиционер Свистулькин по ошибке попал в их квартиру, Шутило и Коржик не ночевали дома, так как после работы поехали к своему приятелю Клюшкину на новоселье, празднование которого затянулось на всю ночь. Утром они поехали прямо на свою конфетную фабрику, а после обеда отправились на новоселье к другому своему приятелю — Фляжкину. Здесь празднование новоселья тоже было рассчитано до утра, но наши друзья уже провели одну ночь без сна, поэтому Фляжкин сделал для них снисхождение и отпустил домой пораньше, то есть часов в одиннадцать вечера.

Одиннадцать часов вечера — тоже время не раннее, к тому же наши приятели не сразу попали

домой, а сначала угодили в отделение милиции, где дежурный милиционер читал Коржику двадцатиминутную нотацию за то, что он нарушил правила уличного движения. Словом, домой они явились, когда была глубокая ночь.

Всё же как тот, так и другой были довольны достигнутыми результатами, и Шутило сказал:

— Вот мы и домой добрались, не будь я Шутило, честное слово! Теперь надо поужинать да поскорей спать.

— Что верно, то верно, — согласился, зевая во весь рот, Коржик. — В гостях сколько ни ешь, а дома подзаправиться не мешает.

Два друга пошли прямо на кухню и принялись нажимать кнопки у дверцы кухонного лифта. Через несколько минут они уже сидели за столом и ужинали. Челюсти у них двигались лениво, как бы по обязанности, глаза сами собой закрывались, но всё же они оба непрерывно о чём-то болтали заплетающимися языками. Наконец Шутило наелся и, не говоря больше ни слова, встал из-за стола и отправился спать. Войдя в комнату, он потушил электричество, после чего разделся и лёг в постель. Вслед за ним пришёл Коржик. Увидев, что Шутило уже погасил свет, он добрался в темноте до своей кровати, разделся и уже хотел лечь, но, протянув руку, почувствовал, что на постели кто-то лежит. Коржик решил, что это Шутило лёг по ошибке на его кровать, и со смехом сказал:

— Что за шуточки? Ты чего забрался в мою постель?

— Что ты там говоришь, не будь я Шутило, — отозвался со своей кровати Шутило.

— Как — что? — удивился, оборачиваясь, Коржик. — Ты где?

— Здесь я, не будь я Шутило! Где же мне ещё быть?

Услышав, что Шутило отозвался совсем с другой стороны, Коржик снова протянул в темноте руку и ощупал грудь лежавшего на кровати Свистулькина, который спал так крепко, что даже не пошевелился.

— Ты знаешь, а у меня здесь уже кто-то лежит, — сказал Коржик.

— Кто же это? — удивился Шутило.

Коржик ощупал в темноте шею спящего Свистулькина, потом лицо, нос, лоб, волосы...

— Шут его знает! Чья-то голова с волосами... — сказал он, разводя в недоумении руками.

— Вот те раз! — рассмеялся Шутило.

Нужно сказать, что Шутило и Коржик не очень испугались, обнаружив у себя в доме постороннего коротышку. Можно даже сказать, что они вовсе не испугались. Дело в том, что в Солнечном городе уже давно не было никаких случаев воровства или хулиганства. Все коротышки жили между собой очень мирно, и никому не могло прийти в голову забраться в чужую квартиру с какой-нибудь нехорошей целью.

— Честное слово, не будь я Шутило, тут просто вышло какое-то недоразумение! — сказал, не переставая смеяться, Шутило.

— Знаешь, наверно, кто-нибудь из наших приятелей зашёл, когда нас не было. Ждал, ждал, потом ему надоело ждать, он и заснул случайно, — высказал предположение Коржик.

— Правильно! — обрадовался Шутило. — Нука, зажги свет.

Коржик включил электричество. Оба приятеля подошли к кровати и принялись разглядывать

Свистулькина, который продолжал как ни в чём не бывало спать.

— Кто же это? Ты его знаешь? — спросил Коржик.

— Первый раз вижу, не будь я Шутило!

— Тьфу! — плюнул с досадой Коржик. — Я тоже впервые вижу. Главное, спит, как у себя дома!

— Это подозрительно, Коржик, честное слово! Не будь я Шутило, если мы с тобой не залезли по ошибке в чужую квартиру. Надо удирать поскорей, пока он не проснулся.

Коржик уже хотел удирать, но, оглядевшись, сказал:

— Нет, по-моему, это наша квартира. Надо разбудить его и спросить, как он сюда попал.

Шутило принялся трясти за плечо Свистулькина. Наконец Свистулькин проснулся.

— Как вы сюда попали? — спросил он, с недоумением глядя на Шутилу и Коржика, которые стояли перед ним в одном нижнем белье.

— Мы? — растерялся Шутило. — Слышишь, Коржик, это как это... то есть так, не будь я Шутило. Он спрашивает, как мы сюда попали! Нет, это мы вас хотели спросить, как вы сюда попали?

— Я? Как всегда, — пожал плечами Свистулькин.

— «Как всегда»! — воскликнул Шутило. — По-вашему, вы где находитесь?

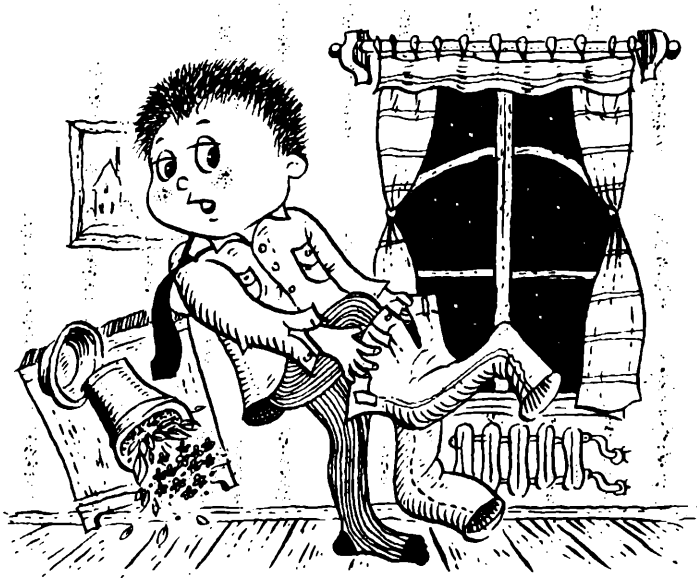
— У себя дома. Где же ещё?

— Вот так номер, не будь я Шутило! Слушай, Коржик, он говорит, что он у себя дома. А мы с тобой где?

— Да, правда, — вмешался в разговор Коржик. — А вот мы с ним тогда, по-вашему, где, а?

— Ну, и вы у меня дома.

— Ишь ты! А вы в этом уверены?

Свистулькин огляделся по сторонам и от изумления даже привстал на постели.

— Слушайте, — сказал наконец он, — как я сюда попал?

— Ах, чтоб тебя, не будь я Шутило, честное слово! Да ведь мы сами уже полчаса добиваемся от вас, как вы попали сюда, — сказал Шутило.

Убедившись, что вся путаница произошла по его вине, Свистулькин очень смутился и пробормотал:

— Извините, друзья! Прошу прощения! Теперь я вижу, что по ошибке попал в чужую квартиру. То-то я гляжу, что здесь мебель словно бы не такая, как у меня. Да и обои на стенах не те. У меня жёлтые, тьфу! А здесь какие-то синие...

С этими словами Свистулькин вылез из-под одеяла и направился к двери.

— Постойте-ка, — остановил его Коржик. — Вы хоть оденьтесь сначала.

— Ах да! Извините! — смущенно забормотал Свистулькин и, вернувшись, принялся одеваться.

Он очень спешил, и поэтому у него всё получалось не так, как надо. Галстук он надел наизнанку, чулки перепутал; правая нога у него никак не хотела пролезать в штанину, поэтому он долго скакал по всей комнате на левой ноге, под конец налетел на цветочный горшок с маргаритками и разбил его вдребезги. Кончилось тем, что он напялил на себя по рассеянности куртку Коржика и ушёл в ней.

В ту ночь Шутило и Коржик легли спать совсем поздно, и только на следующее утро Коржик обнаружил пропажу своей куртки. Правда, у него осталась куртка Свистулькина, но беда была в том, что вместе с курткой пропало Коржиково удостоверение на право вождения автомобиля, которое лежало у него в боковом кармане.

К несчастью, оба приятеля не спросили ни имени, ни адреса Свистулькина и теперь не знали, где его искать.

Шутило сказал, что беда поправима, так как, когда этот рассеянный коротышка, то есть Свистулькин, обнаружит у себя в кармане чужое удостоверение, он поймёт, что надел не свою куртку, и принесёт удостоверение вместе с курткой обратно.

Услышав это, Коржик немножечко успокоился.

Однако в дальнейшем всё пошло вовсе не так, как предполагал Шутило, потому что приключения Свистулькина на этом не кончились. Они, возможно, и кончились бы, если бы в дело не вмешались Калигула, Брыкун и Пегасик. С тех пор как эти три личности были превращены в коротышек, они без толку слонялись по улицам и в конце концов сошлись в одном месте. Эта неожиданная встреча ознаменовалась бурным проявлением ра-

дости. Калигула не мог удержаться от смеха, глядя на Брыкуна и Пегасика, а Брыкун и Пегасик громко ржали, глядя на Калигулу. Все трое сразу узнали друг друга. Несмотря на происшедшую в них перемену, что-то от прежнего вида сохранилось в каждом из них, и как раз это обстоятельство очень смешило их.

Насмеявшись досыта, Калигула сказал:

— Вот что, друзья, нам надо отметить нашу встречу чем-нибудь сногсшибательным, чтоб хорошенько запомнилось.

Все трое глубоко задумались и думали до полуночи. Сначала никто ничего дельного придумать не мог, но потом Пегасик сказал:

— По-моему, самое сногсшибательное будет, если мы протянем поперёк тротуара верёвку, чтобы все спотыкались и падали.

— Ты гений! — одобрил Пегасика Калигула.

Раздобыв где-то верёвку, друзья протянули её поперёк тротуара в том месте, где было потемней, и поскорей ушли, опасаясь, как бы кто-нибудь не надавал им по шее за такое мероприятие. Это случилось на Макаронной улице, недалеко от дома, где жили Шутило и Коржик, как раз в тот вечер, когда они застали у себя в квартире заснувшего милиционера Свистулькина.

А теперь слушайте, что было дальше. Выйдя от Шутилы и Коржика, милиционер Свистулькин зашагал по улице, с недоумением оглядываясь по сторонам и не понимая, где он находится. Спустя некоторое время он разобрал, что идёт по Макаронной улице, но не в направлении к своему дому, а в противоположную сторону. Он уже хотел повернуть обратно, но решил немножечко прогуляться и подышать свежим воздухом. Это решение ока-

залось для него роковым. Не успел он сделать и десяти шагов, как споткнулся о натянутую поперёк тротуара верёвку и полетел с ног. Падая, он сильно ушибся о тротуар лбом и остался лежать неподвижно.

Никто не знает, сколько пролежал бы потерявший сознание Свистулькин, если бы в это время по Макаронной улице не проезжала на своём автомобиле малышка Маковка. Увидев неподвижно лежавшего посреди тротуара Свистулькина, Маковка остановила машину и, убедившись, что Свистулькин нуждается в немедленной медицинской помощи, поскорее втащила его в машину, что для такой крошки, как она, было довольно трудно, и повезла в больницу.

В больнице Свистулькина моментально раздели и положили на койку. Доктор Компрессик тут же прописал ему микстуру и велел положить на голову лёд, после чего лично пожал Маковке руку и поблагодарил её за то, что она привезла больного. Он хотел записать имя Свистулькина в больничный журнал, но Свистулькин всё ещё был без сознания и не мог сообщить своего имени. Маковка тоже не знала, как его зовут. Поэтому Компрессик приказал одной из нянечек, чтоб она посмотрела в карманах курточки больного — не найдётся ли там какого-нибудь документа, по которому можно было установить его имя. Нянечка принялась шарить в карманах куртки и нашла там письмо на имя Коржика и шофёрское удостоверение тоже на имя Коржика.

— Дело ясное: его зовут Коржик. Никто ведь не станет носить у себя в карманах чужих писем и документов, — решил доктор Компрессик и записал

Свистулькина в больничный журнал под именем Коржика.

Когда на следующий день милиционер Караулькин снова позвонил в больницу и спросил, не поступил ли к ним на излечение милиционер Свистулькин, ему ответили, что никакого милиционера Свистулькина у них нету и не было, а есть только потерявший на улице сознание шофёр Коржик. Этим и объясняется, что о наличии Свистулькина в больнице никто не догадывался, и милиция продолжала его искать где угодно, только не там, где он находился на самом деле.

В газетах каждый день печатались сообщения о том, что милиционера Свистулькина нигде не могут найти. Некоторые газеты начали подсмеиваться над тем, что сама милиция не может отыскать пропавшего милиционера. В одной газете даже напечатали карикатуру с изображением милиционера, который днём с фонарём сам себя ищет.

Кончилось всё это тем, что по поводу пропавшего милиционера стали печатать разные шуточки и смешные рассказы и дошли до того, что написали, будто милиционер Свистулькин совсем не исчезал, а найти его не могут потому, что никакого Свистулькина вовсе на свете не было.

Не нужно, однако, думать, что жители Солнечного города были злые, способные смеяться над чужой бедой коротышки. Нет, они были очень добрые и отзывчивые, но дело объяснялось тем, что среди жителей Солнечного города было много автомобилистов, а известно, что автомобилисты немножко не любят милиционеров за то, что они читают им слишком длинные нотации при каждом нарушении правил езды. Если бы пропал простой коротышка, то никому бы в голову не пришло сме-

яться, но поскольку пропал милиционер, то это как-то невольно у каждого автомобилиста вызывало улыбку; к тому же многие поверили, что действительно никакого милиционера Свистулькина на свете не было и все эти разговоры — просто смешная выдумка для развлечения газетных читателей.

Когда на следующее утро Свистулькин очнулся в больнице, он с удивлением убедился, что снова находится где-то в чужом помещении. Он уже хотел встать и пойти выяснить, как он сюда попал, но, почувствовав слабость, опустил голову на подушку.

В это время в комнату вошла нянечка.

— С добрым утречком, Коржик! — приветливо сказала она. — Как вы себя чувствуете?

— Где я? — тревожно спросил Свистулькин, не обратив даже внимания на то, что нянечка назвала его Коржиком.

Нянечка объяснила ему, что он случайно упал на улице и ударился лбом, отчего у него получилось сотрясение мозга, а теперь он в больнице и может ни о чём не беспокоиться, потому что его скоро вылечат.

Из этих объяснений Свистулькин почти ничего не понял, так как сознание его после удара было несколько затуманено, однако ласковый голос нянечки его успокоил. Перестав волноваться, Свистулькин с аппетитом позавтракал и проглотил, не поморщившись, целую ложку горькой микстуры.

Доктор Компрессик остался очень доволен поведением больного Свистулькина и велел нянечке через каждый час поить его этой микстурой, ставить на лоб холодные компрессы, а в случае появления головной боли сейчас же положить на лоб лёд.

Сам доктор Компрессик по нескольку раз в день наведывался к Свистулькину и рассказывал ему разные смешные истории. Он считал, что ничто так не содействует быстрому выздоровлению, как весёлое настроение, а весёлое настроение, как известно, бывает у больных, когда они улыбаются и смеются. С этой целью доктор Компрессик велел развесить по всей больнице смешные картинки, шаржи, карикатуры и приказал всем нянечкам и дежурным врачам читать в свободное время больным разные смешные рассказы и сказочки, а также рассказывать им весёлые побасёнки, шутки, дразнилки, присказки, скороговорки, пустобайки и тому подобные вещи.

Глава двадцать третья

СОВЕСТЬ СНОВА ТРЕВОЖИТ НЕЗНАЙКУ

Инженер Клёпка, с которым познакомились наши путешественники, был необыкновенный коротышка. Основной особенностью его было то, что он всё делал со страшной скоростью. Руки, ноги и язык у него двигались чрезвычайно быстро. Обычно он не ходил, а бегал и почти никогда не оставался в спокойном состоянии. Если бежать было некуда, а разговаривать не с кем, то он поминутно дёргался всем телом или прыгал от нетерпения на месте. Если приходилось ехать на автомобиле, то он мчался на самой большой скорости, причём трогался всегда внезапно, а останавливался неожиданно. Мысли у него в голове мелькали со скоростью света, который, как это каждому уже извест-

но, пробегает триста тысяч километров в секунду. Он не задумываясь принимал разные решения, молниеносно приводил их в исполнение, а если они ему почему-либо переставали нравиться, моментально отменял, не доведя до конца.

Все, кому приходилось встречаться с Клёпкой, попадали под влияние его деятельной натуры и выполняли всё, что ему приходило в голову, забывая о своих собственных планах и намерениях.

Кубик, у которого характер был посмирней, воображал, что сможет поехать с путешественниками на улицу Творчества и показать им дома Арбузика, но Клёпка бесцеремонно сказал, что с этим ещё успеется, и сейчас же после обеда повёз всех осматривать фабрику, где изготовлялась всевозможная мебель.

Попав на мебельную фабрику, путешественники были очень удивлены тем, что стулья, столы, шкафы, диваны, кровати изготовлялись здесь не из дерева, а из различных пластических масс. Процесс производства был очень прост. Заранее заготовленная пластмасса подавалась в отверстие штамповальной машины. Там она сдавливалась при помощи пресса, в результате чего из машины выскакивал готовый стул, стол или кровать. Для изготовления шкафов, буфетов или диванов требовалась не одна штамповальная машина, а две, три и даже больше. На одной такой машине штамповался сам шкаф, на другой — дверцы к нему и полки, на третьей — ящики, и так далее.

Пластическая масса изготовлялась самых различных цветов и оттенков. Была так называемая древопластмасса. Сделанную из неё мебель невозможно было отличить от деревянной. Была также металлопластмасса, которая полностью заменяла

металл. Помимо мебели, из металлопластмассы делали люстры, дверные ручки, рамы для картин, зеркала.

Наконец, была мягкая, как пух, эластопластмасса, которая шла на приготовление тюфяков и матрасов, а также подушек и мягких спинок для диванов и кресел.

Помимо простой, на фабрике изготовлялась и комбинированная мебель, как, например, комбинированный диван-кровать, который мог в одно и то же время служить как диваном, так и кроватью, стол-холодильник, стул-пылесос, кровать — книжный шкаф, кресло-велосипед и другие. Но больше всего нашим путешественникам понравилась дутая, или так называемая пневматическая, мебель. Шкафы, столы, кресла, диваны делались из резины и надувались воздухом. Эта мебель была очень удобна для перевозки, так как стоило выпустить из неё воздух — и целый комнатный гарнитур помещался в небольшом чемоданчике. Наибольшим изяществом отличались пневматические кресла, диваны и кровати, так как при надувании их воздухом они приобретали выпуклые, обтекаемые, гладкие формы, что очень располагало как к сидению, так и к лежанию на них.

После осмотра мебельной фабрики наши путешественники пошли в кино, а потом в театр.

На другой день Клёпка и Кубик заехали за ними пораньше, и все вместе отправились на фабрику телевизоров и радиоприёмников. Самое главное, что они здесь увидели, было изготовление больших плоских настенных широкоэкранных телевизоров. Нужно сказать, что во всех кинотеатрах Солнечного города были установлены такие настенные телевизоры с широкими экранами, поэто-

му картины передавались во все кинотеатры прямо из телевизионной студии. Это было очень выгодно, так как не нужно было каждый вечер развозить по всем кинотеатрам сотни кинолент, заставлять работать сотни киномехаников, да к тому же не нужно было и делать все эти ленты. Достаточно было сделать одну, прокрутить её на передающей телевизионной станции, и картину можно было видеть во всех кинотеатрах.

Такие же телевизоры, только значительно меньших размеров, имелись и во многих квартирах, но жители Солнечного города не любили смотреть кинокартины дома. Они были очень общительны, и им больше нравилось смотреть кино, собравшись вместе. От этого картины казались им почему-то гораздо лучше и интереснее.

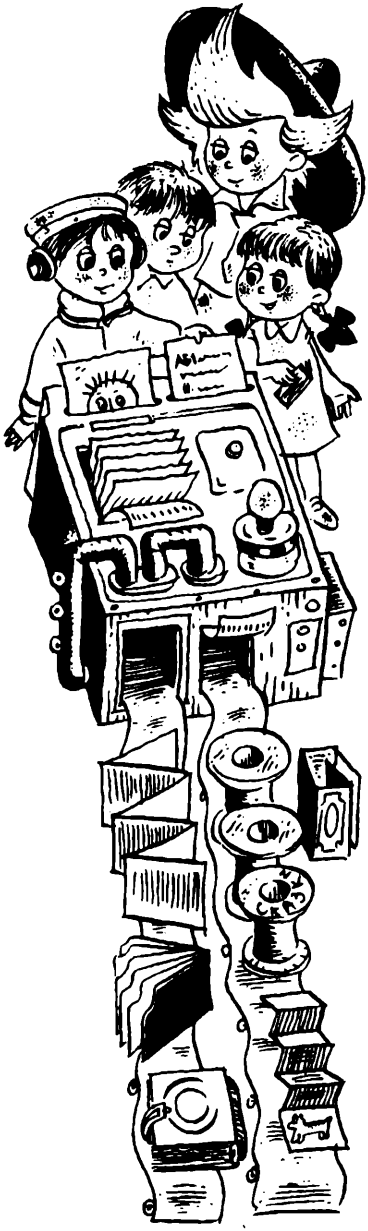
На этой фабрике, помимо настенных, изготовлялись и настольные телевизоры, а также радиоприёмники самых различных систем, начиная от больших комнатных радиол и радиотумбочек и кончая микроскопическими, карманными громкопищателями и пуговичными громкошептателями.

После этого Клёпка повёз путешественников на фабрику хозяйственных предметов, где изготовлялись различные пылесосы, стиральные автоматы, механические подметалки, вытиралки и соковыжималки, герметические горшки и пневматические кастрюли. Больше всего здесь понравился путешественникам автоматический саморегулирующийся электрический утюг. Особенностью этого утюга являлось то, что он мог автоматически, без всякой посторонней помощи, гладить бельё. Для этой цели в передней части утюга имелись два электрических глаза, представлявших собой два небольших телевизорчика, при помощи которых

утюг как бы видел, что нужно гладить. Немного пониже глаз у утюга имелся ещё жестяной электрический нос. Если разглаживаемое бельё начинало пригорать, утюг ощущал запах гари этим своим носом, в связи с чем автоматически выключался и давал звонок.

Вслед за этим путешественники побывали на книжной фабрике, где делались самые различные книги: маленькие и большие, тоненькие и толстые, книжки-картинки и книжки-игрушки в виде ширмочек, гармошек, катушек, плетушек с увлекательными сказками, рассказами, приключениями, ребусами, фокусами, загадочными, движущимися и говорящими картинками.

Здесь работали десятки типографских машин. Стоило сунуть в отверстие такой машины принесённую писателем рукопись и сде-

ланные художником рисунки, как сейчас же из другого отверстия начинали сыпаться готовые книжки с картинками. В этих машинах печатание производилось электрическим способом, который заключался в том, что типографская краска распылялась внутри машины специальным пульверизатором и прилипала к наэлектризованной бумаге в тех местах, где должны были находиться буквы и картинки. Этим и объяснялась быстрота изготовления книг.

В дальнейшем Незнайка и его спутники побывали и на фабрике музыкальных инструментов, и на кукольном комбинате, где изготовлялись куклы для кукольных театров, и на автомобильном заводе, и во многих других местах. Днём они только и делали, что совершали с Клёпкой и Кубиком разные увлекательные экскурсии, а по вечерам ходили в кино, театр, на концерты или смотрели какие-нибудь спортивные игры и состязания. В этих похождениях иногда принимал участие и Карасик, с которым они познакомились на одёжной фабрике. Карасик, как уже упоминалось, был актёром, поэтому он хорошо знал, в каком театре идут самые интересные постановки, и всегда мог посоветовать путешественникам, на какой спектакль лучше всего пойти.

В общем, житьё у них было очень весёлое. Единственное, что портило Незнайке настроение, — это воспоминание о милиционере Свистулькине. В тот день, когда в газете впервые появилось известие об исчезновении милиционера Свистулькина, Незнайка очень боялся, что он вскоре отыщется. Но на другой день газеты сообщили, что, несмотря на непрерывные поиски, милиционер Свистулькин нигде обнаружен не был.

Незнайка обрадовался этому и понемножечку успокоился. Однако вечером совесть, по обыкновению, проснулась и начала упрекать его.

«А что я могу сделать? — оправдывался Незнайка. — Я же не виноват, что милиционер пропал».

«Ты не виноват, это правда, — соглашалась совесть. — Но ты ведь радовался, что он пропал. Разве можно чужой беде радоваться?»

«А какое тебе дело до этого? — возмущался Незнайка. — Зачем ты суёшь свой нос, куда тебя не просят?»

«Как это — какое дело? — удивлялась совесть. — Я хочу, чтоб ты был хороший, и всегда буду упрекать тебя, если ты будешь поступать скверно».

Незнайке сделалось стыдно, и он дал сам себе клятву, что больше не будет радоваться. Однако на следующее утро он опять начал беспокоиться и с содроганием взял в руки газету, боясь прочитать в ней извещение, что милиционер Свистулькин наконец нашёлся и рассказал всем, что это Незнайка разрушил волшебной палочкой стены милиции. Прочитав в газете, что Свистулькин по-прежнему обнаружен не был, Незнайка облегчённо вздохнул и чуть не запрыгал от радости; а вечером опять упрекал себя за это, но на следующее утро опять-таки радовался. Постепенно он всё же перестал обращать внимание на упрёки совести, и ничто уже не омрачало его существования. К тому же новые друзья не давали скучать нашим путешественникам. Кубик и Клёпка даже чуть не поссорились из-за них. Кубику очень хотелось продолжить свой рассказ об архитектуре и показать им дома Арбузика, но Клёпка не давал сказать ему ни одного

слова и не отпускал от себя путешественников ни на шаг. Кубик очень досадовал, что познакомил Незнайку, Кнопочку и Пёстренького с Клёпкой.

— Если б я знал, что так получится, то не стал бы тебя знакомить с ними, — сказал он Клёпке.

Однажды он придумал заехать за Незнайкой и его друзьями пораньше и увезти их из дому до того, как приедет Клёпка. На следующее утро он на самом деле проснулся чуть свет и сейчас же помчался в гостиницу. Каково же было его удивление, когда он увидел, что путешественники уже уехали.

— Опять этот Клёпка меня опередил! — разозлился Кубик. — Ну, попадись он мне! Прямо не знаю, что с ним сделаю...

Сердито нахмурив лоб, Кубик вышел на улицу и встретился с Клёпкой, который только что приехал на своём прыгающем автомобиле.

— Ты куда это разогнался? — озабоченно спросил его Кубик.

— Как — куда? — удивился Клёпка. — К Незнайке и Кнопочке.

— Да их уже кто-то увёз отсюда!

— Кто увёз? — Клёпка даже подскочил от изумления.

— Откуда я могу знать! — развёл Кубик руками.

— А! — закричал Клёпка и хлопнул себя ладонью по лбу. — Знаю! Это Карасик!

Вот не сойти с места, что Карась их куда-нибудь утащил!

Это действительно было так. Карасик давно уговаривал наших путешественников совершить с ним поездку в Солнечный парк, уверяя, что это гораздо интереснее, чем ездить по разным фабрикам и заводам. Однако Клёпка даже слышать ничего не хотел о парке и всячески препятствовал выполнению этого замысла. Кончилось тем, что Карасик пустился на хитрость и, заехав за путешественниками раньше обычного, увёз их в Солнечный парк.

Этот парк находился на восточной окраине Солнечного города и занимал довольно большую площадь. Он состоял из нескольких частей, или, как их иначе называли, городков: Спортивного городка, где проводились разные спортивные игры и состязания; Водяного городка с плавательными бассейнами, вышками для ныряния и лодочными пристанями; Театрального городка, в котором находились разные театры, кино, а также цирк; Шахматного городка, где можно было играть в шашки и шахматы, и, наконец, Весёлого городка — с разными увеселительными аттракционами.

Каждый из этих городков был устроен на свой собственный лад. Наиболее интересное устройство имел Шахматный городок. Вся его площадь была

разбита на большие квадратные клетки и представляла собой как бы огромную шахматную доску. Все дома, киоски и павильоны были построены здесь в виде шахматных фигур: башен, ферзей, слонов, коней и прочих. Все ограды вокруг были сделаны в виде пешек, а у каждого входа стояли по два чёрных или белых коня.

Среди цветов, которые также росли здесь в шахматном порядке, стояли столики, за которыми желающие могли играть в шахматы или шашки. Здесь было много шахматистов и шахматисток. Шахматисты были обычно одеты в клетчатые костюмы, а шахматистки — в платьица, украшенные разноцветными шахматными фигурками. Они читали лекции о шахматной игре, рассказывали разные интересные случаи из жизни знаменитых шахматистов, участвовали в шахматных турнирах, на которые стекалось смотреть множество коротышек; наконец, вели сеансы одновременной игры с любителями, то есть с обыкновенными малышами и малышками, которые любили играть в шахматы.

Сеансы одновременной игры заключались в том, что один шахматист играл сразу с несколькими игроками на нескольких досках. Были такие специалисты, которые играли сразу на десяти или пятнадцати досках, а самый лучший шахматист, чемпион Солнечного города Фигура, мог играть сразу на двадцати досках, причём даже не глядя на доски. Ему только говорили, какой сделан ход, он записывал в книжечку и говорил, какой сделать ответный ход. На такие сеансы одновременной игры тоже приходили смотреть многие коротышки.

Однако самое интересное в Шахматном городке — это были шахматные автоматы. Шахматный автомат — это машина, сделанная в виде обыкно-

венного коротышки с руками, ногами и даже с головой. Внутри автомата имеется запоминающее вычислительное электронное устройство, соединённое электрическими проводами с клетками на шахматной доске. Играя с обыкновенным коротышкой, автомат отыскивает при помощи электронного устройства наиболее верные ответные ходы, ведущие к выигрышу, и передвигает фигуры на шахматной доске. В этом нет ничего удивительного, так как шахматная игра имеет свою теорию и всегда можно рассчитать заранее, как нужно передвигать фигуры, чтобы выиграть партию.

Конструируют шахматные автоматы самые лучшие шахматисты, поэтому обыграть такую шахматную машину может только какой-нибудь шахматный чемпион, да и то не всегда. Бывали случаи, когда сам конструктор проигрывал сконструированному им автомату. Объясняется это тем, что конструктор может устать, заболеть или сделать по рассеянности не тот ход, какой нужно, а автомат никогда не устаёт и всегда действует быстро и безотказно, если, конечно, не испортится.

В одном из павильонов Шахматного городка был установлен большой шахматный автомат, который мог играть одновременно на тридцати двух досках. Автомат помещался в центре кольцеобразного стола, на котором находились тридцать две шахматных доски. За этими досками сидели желающие сыграть с автоматом. Сделав ход на одной доске, автомат чуточку поворачивался, делал ход на другой доске, опять поворачивался и таким образом вертелся всё время, делая ход за ходом. Это происходило так быстро, что некоторые из играющих не успевали даже сделать свой ход. В таких

случаях автомат останавливался и ждал ответного хода.

Попав в Шахматный городок, наши путешественники долго наблюдали за игрой этого большого шахматного автомата. Наконец Кнопочке надоело смотреть, но Незнайка только разохотился. Увидев, что один из игроков проиграл партию и вылез из-за стола, Незнайка сел на его место и сказал, что тоже хочет сыграть. Кнопочка запротестовала и сказала, что терпеть не может смотреть, как играют в шахматы. Пёстренький сказал, что он тоже не может терпеть этого, но Незнайка заупрямился и не хотел уходить. Тогда Карасик сказал, что они с Кнопочкой и Пёстреньким пойдут погулять в Весёлый городок, а Незнайка может поиграть в шахматы, а потом пусть тоже приходит к ним. На этом они и договорились.

Глава двадцать четвёртая

КАК НЕЗНАЙКА ЗАБОЛЕЛ ШАХМАТНОЙ ГОРЯЧКОЙ

Кнопочка и Пёстренький ушли с Карасиком в Весёлый городок, а Незнайка принялся играть с автоматом в шахматы. Не успел он сделать и десяти ходов, как получил шах и мат. Он решил сыграть ещё партию и проиграл её, сделав всего лишь пять или шесть ходов. Следующий мат он получил в три хода. Автомат как бы подметил, какую ошибку допускал в игре Незнайка, и нашёл способ обыгрывать его в самое короткое время.

Один из игроков, который сидел за столом ря-

дом с Незнайкой, сказал, что ему рано играть с такой сложной машиной, а лучше поиграть сначала с каким-нибудь маленьким автоматом попроще. Узнав, что в Шахматном городке существуют и другие автоматы, Незнайка вылез из-за стола и пошёл разыскивать машину по своим силам. Не успел он пройти и десяти шагов, как повстречался с малышкой. На ней было красивое белое платье с разноцветными шахматными фигурками, а на голове шляпа в виде короны, как у шахматной королевы. Она улыбнулась Незнайке, как старому знакомому, и сказала:

— Здравствуйте!

— Здравствуйте, — ответил Незнайка. — Мы с вами, кажется, уже где-то встречались?

— Как вам не стыдно! Неужели забыли? Вы ведь были у нас на фабрике.

— Ах, верно! — воскликнул Незнайка. — Теперь я вспомнил. Вы Ниточка.

— Правильно, — подтвердила Ниточка. — Давайте посидим на лавочке. Здесь очень красиво.

Они уселись на лавочке, и Ниточка сказала:

— А мы не забыли вас и часто вспоминаем о вашем посещении. Нам тогда было очень весело. Помните, как Иголочка сказала Клёпке:

«Вы не лошадь и находитесь не в конюшне. Хрюкать будете дома». Ха-ха-ха! Теперь, как только кто-нибудь из нас засмеётся, мы говорим: «Вы не лошадь и находитесь не в конюшне. Пойдите домой, похрюкайте, а потом приходите снова».

Ниточка и Незнайка весело рассмеялись.

— Скажите, вам понравилось у нас в городе? — спросила Ниточка.

— Очень понравилось, — ответил Незнайка. —

У вас тут машины разные, и кино, и театры, и магазины, и даже столовые. Всё у вас есть!

— А у вас разве не так, как у нас?

— Куда там! — махнул Незнайка рукой. — У нас если захочешь яблочка, так надо сначала на дерево залезть; захочешь клубнички, так её сперва надо вырастить; орешка захочешь — в лес надо идти. У вас просто: иди в столовую и ешь, чего душа пожелает, а у нас поработай сначала, а потом уж ешь.

— Но и мы ведь работаем, — возразила Ниточка. — Одни работают на полях, огородах, другие делают разные вещи на фабриках, а потом каждый берёт в магазине, что ему надо.

— Так ведь вам помогают машины работать, — ответил Незнайка, — а у нас машин нет. И магазинов у нас нет. Вы живёте все сообща, а у нас каждый домишко — сам по себе. Из-за этого получается большая путаница. В нашем доме, например, есть два механика, но ни одного портного. В другом каком-нибудь доме живут только портные, и ни одного механика. Если вам нужны, к примеру сказать, брюки, вы идёте к портному, но портной не даст вам брюк даром, так как если начнёт давать всем брюки даром...

— То сам скоро без брюк останется! — засмеялась Ниточка.

— Хуже! — махнул рукой Незнайка. — Он останется не только без брюк, но и без еды, потому что не может же он шить одежду и добывать еду в одно и то же время!

— Это, конечно, так, — согласилась Ниточка.

— Значит, вы должны дать портному за брюки, скажем, грушу, — продолжал Незнайка. — Но если портному не нужна груша, а нужен, к примеру

сказать, стол, то вы должны пойти к столяру, дать ему грушу за то, что он сделает стол, а потом этот стол выменять у портного на брюки. Но столяр тоже может сказать, что ему не нужна груша, а нужен топор. Придётся вам к кузнецу тащиться. Может случиться и так, что, когда вы придёте к столяру с топором, он скажет, что топор ему уже не нужен, так как он достал его в другом месте. Вот и останетесь вы тогда с топором вместо штанов!

— Да, это действительно большая беда! — засмеялась Ниточка.

— Беда не в этом, потому что из каждого положения найдётся выход, — ответил Незнайка. — В крайнем случае, друзья не дадут вам пропасть, и кто-нибудь подарит вам брюки или одолжит на время. Беда в том, что на этой почве у некоторых коротышек развивается страшная болезнь — жадность или скопидомство. Такой скопидом-коротышка тащит к себе домой всё, что под руку попадётся: что нужно и даже то, что не нужно. У нас есть один такой малыш — Пончик. У него вся комната завалена всевозможной рухлядью. Он воображает, что всё это может понадобиться ему для обмена на нужные вещи. Кроме того, у него есть масса ценных вещей, которые могли бы кому-нибудь пригодиться, а у него они только пылятся и портятся. Разных курточек, пиджаков — видимо-невидимо! Одних костюмов штук двадцать, а штанов, наверно, пар пятьдесят. Всё это у него свалено на полу в кучу, и он уже даже сам не помнит, что у него там есть и чего нет. Некоторые коротышки пользуются этим. Если кому-нибудь понадобятся спешно брюки или пиджак, то каждый может подойти к этой куче и выбрать, что ему нравится, а Пончик даже не заметит, что вещь пропала. Но ес-

ли заметит, то тут уж берегись — поднимет такой крик, что хоть из дому беги!

Ниточка очень смеялась, слушая этот рассказ. Потом лицо у неё стало серьёзное, и она сказала:

— Стыдно над больными смеяться! Хорошо, что у нас никто не может заболеть этой страшной болезнью. К чему нам держать у себя целую кучу костюмов, если в любое время можно получить в магазине вполне приличный костюм! К тому же моды постоянно меняются, и, если костюм выйдет из моды, его все равно не наденешь. Кстати, — вспомнила Ниточка, — где же ваши друзья — Кнопочка и этот... Серенький, что ли?

— Не Серенький, а Пёстренький, — поправил Незнайка. — Они пошли с Карасиком в Весёлый городок, а я остался тут, чтоб сыграть с автоматом в шахматы.

— Ну и сыграли?

— Сыграл три раза и ни разу не выиграл.

Узнав, что Незнайка играл с большим автоматом, Ниточка рассказала, что этот автомат сконструирован шахматным чемпионом Фигурой, поэтому обыграть его трудно даже для опытных шахматистов. Большим достижением считается сыграть с ним хотя бы вничью, а тот, кто выиграет, получает право играть с чемпионом Фигурой на первенство.

Для таких малоопытных игроков, как Незнайка, в Шахматном городке имелось множество менее совершенных шахматных автоматов. Электронное устройство этих машин было попроще, и обыграть их было гораздо легче. Кроме того, во многих автоматах были сделаны дополнительные приспособления для развлечения игроков. Так, например, у одного из них была очень смешная физиономия. К тому же он умел шмыгать носом и

почёсывать рукой собственный затылок, что было очень забавно. У другого физиономия была сделана из гибкой пластмассы, и, когда ему удавалось сделать хороший ход, на лице его появлялась торжествующая улыбка. Как только он начинал выигрывать партию, рот его растягивался до самых ушей; но если вдруг начинал проигрывать, то корчил такие страшные гримасы, что невозможно было глядеть без смеха. Был такой автомат, у которого вспыхивала в носу электрическая лампочка, отчего весь нос светился красным светом, а волосы вставали на голове дыбом.

Кроме того, здесь были автоматы, которые передавали разные характеры игроков. Один из них, перед тем как сделать ход, долго морщил лоб, теребил для чего-то рукой собственный нос, нерешительно брал фигуру с доски, долго держал её в руке, как бы раздумывая, куда поставить, наконец, сделав ход, поспешно хватал фигуру обратно, ставил на прежнее место и снова начинал делать вид, будто думает. Такие выходки автомата сердили некоторых слишком нетерпеливых игроков, и от этого им не так скучно было играть. Другой автомат, перед тем как сделать ход, обязательно хмыкал, гмыкал, покашливал, крутил головой, пожимал плечами, разводил руками; третий пускал в ход разные словечки вроде: «Ах, вы так пошли? Ну, а мы вот так!» Или: «Сейчас мы вам покажем, как играть в шахматы». Или: «Сейчас вам будет крышка». Это достигалось при помощи магнитофона, то есть звукозаписывающего аппарата с магнитной лентой, на которую записывались разные фразы. Перед каждым ходом магнитофон автоматически включался, и слышалась та или иная фраза.

Каждый из автоматов имел своё имя. Так, на-

пример, большой, тридцатидвухместный автомат назывался «Титан». Тот, который говорил «Сейчас вам будет крышка», так и назывался «Крышка». А тот, который умел чесать затылок, назывался почему-то «Барбосик». Ниточка познакомила Незнайку со всеми автоматами, и Незнайка сыграл с каждым по партии, но выиграть сумел только у одного «Барбосика».

— Вот видите, вы уже делаете успехи! — сказала Ниточка. — Вам надо почаще приходить сюда и тренироваться.

Пока Незнайка играл в шахматы, Кнопочка и Пёстренький веселились в Весёлом городке. Веселье здесь начиналось ещё до того, как гуляющие попадали в городок, то есть у самого входа. Этот

вход представлял собой не ворота, не калитку, не дверь, а широкую металлическую трубу, вроде тунеля. Труба непрерывно вращалась, и каждый, кто пытался пройти сквозь неё обычным способом, обязательно падал, так как ноги его заносило в сторону. Для того чтоб удержать равновесие, необходимо было шагать не прямо, а ловко перебирая ногами наискосок. Некоторые коротышки достаточно напрактиковались в этом деле и проходили сквозь трубу, даже не пошатнувшись. Но таких было мало. Большинство посетителей не могли попасть в городок, не извалявшись предварительно в трубе.

Перед этой вертящейся трубой обычно стояла толпа коротышек и смеялась над попытками смельчаков пройти сквозь трубу. Кнопочка, Карасик и Пёстренький присоединились к толпе и тоже стали смеяться. Особенно громко хохотал Пёстренький. Ему казалось, что пройти по трубе совсем не трудно, но все падают из-за собственной неуклюжести. Нахохотавшись досыта, Пёстренький решил показать свою ловкость и бесстрашно вошёл в трубу. Не успел он сделать и трёх шагов, как свалился с ног и принялся перекатываться внутри трубы, словно полено. Конфеты, которые были у него в кармане, высыпались. Пёстренький подбирал их, запихивал обратно в карман и в то же время пытался подняться на ноги, но его тут же валило обратно. Так он кувыркался внутри трубы, пока его наконец не выбросило наружу с другой стороны. Всё это происшествие вызвало у зрителей целую бурю смеха.

— Видите, мы ещё не попали в Весёлый городок, а уже начали веселиться, — сказал Карасик Кнопочке. — Заметьте, что смех здесь вызывается

очень простым способом — посетители сами себя смешат: сначала вы смеётесь над другими, а потом сами лезете в трубу, и тогда уж другие смеются над вами.

Сказав это, Карасик пошёл к трубе. Несмотря на свою мешковатую фигуру, он довольно ловко проделал почти весь путь и свалился с ног лишь в двух шагах от выхода из трубы, что, однако, также развеселило зрителей. Затем наступила очередь Кнопочки. Все думали, что она упадёт тоже, и уже приготовились как следует посмеяться, но Кнопочка так ловко перебирала ногами, что даже не споткнулась ни разу.

Очутившись в Весёлом городке, наши путешественники пошли по аллее и скоро оказались на площадке, посреди которой был устроен большой деревянный круг. Этот круг назывался чёртовым колесом. Желающие садились на него, после чего круг начинал быстро вертеться, и центробежная сила отбрасывала сидящих в стороны. Повертевшись на чёртовом колесе и скатившись на землю кубарем, наши путешественники отправились дальше и остановились перед волшебным зеркалом. Это зеркало было не плоское, а кривое, причём оно всё время изгибалось, отчего голова у глядевшего в него коротышки вытягивалась в длину, словно гороховый стручок, а ноги становились короткими, как у гусёнка; потом наоборот: ноги вытягивались, как макароны, а голова становилась плоской, как блин. Вслед за этим начинал вытягиваться нос, а лицо перекашивалось на сторону; наконец лицо вообще становилось ни на что не похоже.

На все эти превращения невозможно было смотреть без смеха, но так как от смеха очень разыгрывается аппетит, то наши путники отправи-

— Скажи, Незнайка, какая муха тебя укусила сегодня? Почему ты такой скучный?

— Меня сегодня ещё никакая муха не кусала, — ответил Незнайка. — А скучный я оттого, что мне скучно.

Автомобиль запрыгал по шпалам, а за ним следом, тяжело пыхтя, как огромное злое чудовище, мчался паровоз...

лись обедать в столовую, а после обеда катались на роликовых атомных автостульчиках и на шариковых коньках-самоездах. Атомный автостульчик напоминал собой обыкновенный стульчик или креслице с подставкой для ног, только вместо ножек у него были мягкие резиновые ролики. Внизу, под сиденьем, имелся небольшой атомный двигатель, который приводил стульчик в движение.

Для того чтобы ездить на автостульчике, не нужно было даже учиться управлять им. Достаточно было сесть на него, сказать: «Вперёд!» — и стульчик сам собой ехал вперёд. Стоило сказать: «Быстрей!» или: «Медленней!» — и стульчик сейчас же начинал двигаться быстрей или замедлял ход. При словах «направо» или «налево» стульчик поворачивал в ту или другую сторону. Если же сказать: «Стоп!» — стульчик моментально останавливался.

Все эти слова можно было произносить не громко, а шёпотом, и даже совсем не произносить, а думать про себя.

Кнопочка и Пёстренький заинтересовались, почему так получается. Карасик рассказал, что имеющаяся внизу подставка улавливает электрические сигналы от ног сидящего на стульчике коротышки и передаёт эти сигналы в специальное электронное устройство, которое пускает в ход двигатель, регулирует скорость, включает механизм правого или левого поворота.

— Какие же могут быть сигналы от моих ног? — спросил с недоумением Пёстренький. — От моих ног не идут никакие сигналы.

— Вы этого просто не замечаете, — ответил Карасик, — потому что сигналы эти очень слабые, но они всё-таки есть. Стоит вам подумать, то есть

мысленно произнести слово «вперёд», как сейчас же от вашего мозга по нервам пробежит нервный электрический импульс, как бы давая распоряжение ногам идти вперёд или назад, поворачивать направо или налево или останавливаться на месте. Вот такие электрические импульсы и улавливаются электронным устройством.

Пёстренький принялся кататься на автостульчике и с интересом наблюдал, как стульчик слушается его мыслей. Потом сказал:

— Что ж, по-моему, такой стульчик даже лучше, чем Незнайкина волшебная палочка! Тут стоит только подумать: хочу направо или налево, и желание сразу исполняется. А там нужно ещё махать палочкой да говорить вслух, чего хочется. Одним словом — возня!

Накатавшись досыта на автостульчиках, Пёстренький, Кнопочка и Карасик принялись кататься на шариковых коньках-самоездах, которые имели приблизительно такое же электронное устройство, как в автостульчиках, то есть улавливали электрические импульсы от ног катающегося коротышки и везли его куда надо было.

Карасик сказал, что пока эти автостульчики и коньки-самоезды имеются только в парке, но в скором времени на них можно будет ездить по всему городу, а впоследствии, возможно, никто вообще не станет ездить на автомобилях, так как все станут ездить на автостульчиках.

День незаметно прошёл, поэтому Кнопочка, Карасик и Пёстренький вернулись в Шахматный городок, разыскали там Незнайку и Ниточку, после чего все вместе отправились в Театральный городок смотреть спектакль.

С тех пор Кнопочку и Пёстренького ежедневно

можно было видеть в Весёлом городке. Незнайка же по целым дням пропадал в Шахматном городке. Здесь он встречался с Ниточкой и вёл с ней беседы на разные темы. Но главное для них было то, что они играли в шахматы. Ниточка была заядлая шахматистка, и ей нравилось, что Незнайка тоже увлёкся игрой в шахматы, или, как принято было говорить в Солнечном городе, заболел шахматной горячкой.

Глава двадцать пятая

КАК ОТЫСКАЛСЯ СВИСТУЛЬКИН

Первое время попавший в больницу Свистулькин удивлялся, когда больничная нянечка или кто-нибудь из врачей называли его Коржиком. Однако он не догадался сразу спросить, почему его называют таким чудным именем. Его умственные способности были несколько притуплены вследствие сотрясения мозга, и голова работала не так хорошо, как раньше. Постепенно его умственные способности восстанавливались, но в то же время он незаметным для себя образом привыкал к новому имени, так что через несколько дней уже и сам воображал, что его зовут Коржиком. Он только иногда вздрагивал, когда его окликали этим именем, и отзывался не сразу, словно ему надо было подумать сначала, его это зовут или не его.

Доктор Компрессик замечал эту странность в поведении Свистулькина, но объяснял её болезненным состоянием, которое оказывало на нервную систему возбуждающее и тормозящее дейст-

вие. Он продолжал лечение своим методом, то есть при помощи смеха, но сначала все его шуточки не оказывали на больного никакого действия. Однако по мере того, как умственные способности Свистулькина восстанавливались, на лице его начала появляться осмысленная улыбка. Это, между прочим, доказывало, что способность понимать смешное зависит у коротышек от их умственного развития.

Заметив, что лицо Свистулькина всё чаще озаряется улыбкой, доктор Компрессик решил перейти ко второму этапу лечения, то есть вместо рассказывания смешных историй читать вслух весёлые книги. С этой целью он прочитал ему книгу, которая называлась «Тридцать три весёлых воронёнка» известного писателя Ластика. Слушая эту книгу, Свистулькин громко смеялся. Это подбодрило доктора Компрессика. Он решил, что теперь уже можно перейти к самостоятельному чтению, и принёс больному целый ворох газет, в которых в те дни печаталась масса смешных историй об исчезнувшем милиционере Свистулькине.

Однако все эти смешные истории не показались смешными самому милиционеру Свистулькину. Увидев в газете своё имя, он вспомнил, что он и есть этот самый пропавший милиционер Свистулькин, а вовсе не Коржик, как его называли в больнице. Сознание Свистулькина окончательно прояснилось, и он вспомнил обо всём, что случилось: и о том, как Незнайка взмахнул волшебной палочкой и как от этого рухнули стены милиции. Отбросив от себя в сторону все газеты, Свистулькин хотел вскочить с постели, но доктор Компрессик сказал:

— Лежите, лежите, Коржик. Куда это вы вдруг собрались?

— Я вовсе не Коржик, а милиционер Свистулькин, — ответил Свистулькин. — Я должен как можно скорей приступить к своим обязанностям и задержать волшебника, чтоб отнять у него волшебную палочку, при помощи которой он разрушает дома и может нанести много вреда жителям.

Доктор Компрессик знал, что некоторые больные от происшедшего с ними умственного расстройства начинают воображать, будто их преследуют ведьмы, колдуны или злые волшебники. Поэтому он начал уверять Свистулькина, что никакого волшебника нет и не было. Но Свистулькин уверял, что сам видел, как волшебник разрушил стены милиции.

— Какой же он был, этот волшебник? — с улыбкой спросил доктор Компрессик.

— Такой же, как и все коротышки, только брюки на нём были жёлтые, а в руках волшебная палочка, — ответил Свистулькин.

— Ну, ясно, что вам всё это показалось, — сказал Компрессик. — Где это видано, чтоб коротышки ходили в жёлтых брюках! Такой и моды-то нет!

— Вот и хорошо, что нет моды. По этим жёлтым брюкам его легко будет узнать и отобрать волшебную палочку.

Доктор Компрессик покачал с сокрушением головой и приложил руку ко лбу больного, чтоб узнать, нет ли у него жара, после чего сказал:

— У вас, наверно, голова болит?

— Никакая голова у меня не болит! — сердито ответил Свистулькин.

— Это вам только так кажется, что она не болит, а на самом деле болит, — сказал Компрессик. —

Вот мы положим вам на лоб лёд, и вы сразу почувствуете облегчение.

Доктор Компрессик позвал нянечку и сказал:

— Нянечка, лёд на голову Коржику.

— Я ведь вам сказал уже, что я не Коржик, а милиционер Свистулькин!

— Ну хорошо, хорошо, — успокоил его Компрессик. — Больные после сотрясения мозга часто начинают воображать себя разными известными личностями. Вот вы начитались в газетах про знаменитого милиционера Свистулькина и сами вообразили, что вы Свистулькин.

— Нет, я на самом деле Свистулькин.

— Вот когда вы увидите своё удостоверение, то сами убедитесь, что вы Коржик, а не Свистулькин... Нянечка, принесите сюда удостоверение Коржика.

Нянечка принесла куртку Коржика и вытащила из кармана шофёрское удостоверение.

— Ну-ка, посмотрим, что здесь написано, — сказал Компрессик и взял удостоверение в руки. — Вы живёте на Макаронной улице?

— Правильно, — подтвердил Свистулькин.

— В доме номер тридцать семь?

— В доме номер тридцать семь.

— Значит, вы и есть Коржик!

— Не может быть!

— Как же не может быть? Вот смотрите, тут чёрным по белому написано: «Коржик». Видите — «Коржик».

Свистулькин взял в руки удостоверение, прочитал, что там было написано, и с недоумением сказал:

— Смотрите, правда: «Коржик, проживает на Макаронной улице, дом № 37, квартира 66...»

Только позвольте, почему квартира 66? У меня ведь квартира 99.

— Ну это у вас в голове, должно быть, от удара что-то перевернулось, — сказал Компрессик. — Вы переверните 66 вверх ногами, и получится 99.

Свистулькин перевернул удостоверение вверх ногами и засмеялся:

— Смотрите, и впрямь — 99! Не будь я Свистулькин, если я уже не Коржик, то есть... тьфу! Не будь я Коржик, если я Свистулькин! Верно я говорю?

— Совершенно правильно, — подтвердил Компрессик. — Только вы не волнуйтесь, а лучше всего постарайтесь заснуть. Когда вы проснётесь, то всё про Свистулькина забудете. Я сам во всём виноват: не надо было давать вам эти газеты читать.

Свистулькин постепенно успокоился и скоро заснул.

Однако на доктора Компрессика после этого разговора напало раздумье. Не то чтобы он сомневался, что Коржик — это не Коржик. Нет! Он был уверен, что Коржик — это Коржик. Но на душе у него было всё-таки неспокойно. Захватив с собой шофёрское удостоверение, он отправился на Макаронную улицу, отыскал дом № 37 и, поднявшись на четвёртый этаж, позвонил у дверей шестьдесят шестой квартиры. Ему отворил дверь Шутило.

— Скажите, здесь живёт Коржик? — спросил доктор Компрессик.

— Да, заходите, — ответил Шутило. Доктор вошёл в комнату, и Шутило сказал сидевшему на диване Коржику:

— Вот, Коржик, к тебе пришли, не будь я Шутило.

Коржик поднялся навстречу Компрессику.

— Так это вы Коржик? — удивился Компрессик, увидев перед собой настоящего Коржика.

— Да, я. А почему бы мне не быть Коржиком?

— Да, да, конечно, — поспешил согласиться Компрессик. — Почему бы вам не быть Коржиком... Но дело в том, что у нас уже есть один Коржик, то есть... тьфу!.. что это я говорю!.. Скажите, вы не потеряли, случайно, своё шофёрское удостоверение?

— Как же, как же! — обрадовался Коржик. — Я потерял... то есть не потерял, а его унёс с моей курткой тот чудак, который ночевал у нас.

Доктор Компрессик достал из кармана удостоверение и показал Коржику.

— Моё, точно! — воскликнул Коржик, увидев удостоверение. — Как оно к вам попало?

Доктор Компрессик рассказал Коржику и Шутиле про коротышку, которого доставила к ним в больницу малышка Маковка. А Шутило и Коржик рассказали доктору про коротышку, который неизвестно каким образом заснул у них в квартире и ушёл, надев по ошибке куртку Коржика.

Захватив с собой куртку Свистулькина, Шутило и Коржик отправились с доктором в больницу. Увидев спавшего Свистулькина, они сразу его узнали и подтвердили, что это и есть тот самый коротышка, которого они застали у себя ночью дома. Забрав куртку Коржика, они ушли, предварительно испросив разрешение навестить на следующий день больного и разузнать у него поподробнее, как он попал к ним в квартиру.

Как только Шутило и Коржик ушли, доктор Компрессик крепко задумался, после чего сказал:

— Теперь ясно, что наш Коржик — не Коржик. А раз он не Коржик, то он, без сомнения, не кто

иной, как потерявшийся милиционер Свистулькин.

Придя к такому заключению, доктор Компрессик позвонил по телефону в редакцию газеты и сообщил, что пропавший милиционер Свистулькин совсем не пропал, а находится у него в больнице. Сейчас же из газеты в больницу прибыл газетный корреспондент Пёрышкин, который поговорил с доктором Компрессиком и милиционером Свистулькиным, потом отправился к Шутиле и Коржику, выведал у них всё, что они знали по этому делу, после чего побывал у малышки Маковки, порасспросил и её, наконец заехал в отделение милиции, осмотрел имевшиеся разрушения и поговорил с милиционером Караулькиным.

На следующее утро в газетах появился полный отчёт о похождениях милиционера Свистулькина, и весь город был потрясён неожиданной новостью. Жители рвали друг у друга из рук газеты, в которых печаталось сообщение о том, что наделавший столько шума милиционер Свистулькин наконец нашёлся. Все только и говорили что об этом Свистулькине.

Незнайка, который спозаранку забрался в Шахматный городок и играл с автоматом «Барбосиком» в шахматы, с удивлением поглядывал на коротышек, которые толпились вокруг на дорожках, читали газеты и оживлённо о чём-то беседовали. Незнайке любопытно было узнать, о чём они говорят, но шахматная игра увлекла его, и ему не хотелось прерывать начатую партию.

В это время вдали на дорожке показалась Ниточка. Она быстро бежала и изо всех сил размахивала газетой, которая была у неё в руках.

— Незнайка! — закричала она, увидев Незнайку издали. — Свистулькин нашёлся!

— Какой там ещё Свистулькин? — спросил с недоумением Незнайка.

Он уже и забыл о существовании Свистулькина.

— Ну, милиционер Свистулькин, который пропал, — сказала Ниточка.

Незнайка сразу всё вспомнил. Бросившись навстречу Ниточке, он выхватил у неё из рук газету и начал читать. Здесь были и рассказ Шутилы и Коржика, и рассказ Маковки, и рассказ милиционера Караулькина, и рассказ доктора Компрессика, и рассказ самого Свистулькина. Свистулькин утверждал, что волшебник, разрушивший стены милиции, был одет в жёлтые, канареечные, брюки, по которым его легко будет найти, с тем чтоб отнять у него вредоносную волшебную палочку.

Как только Незнайка прочитал об этом утверждении Свистулькина, на него напал страх. Он побледнел и, усевшись на лавочке, принялся прикрывать газетой свои жёлтые, канареечные, брюки. Увидев это, Ниточка рассмеялась.

— Что с тобой, Незнайка? — спросила она. — А, понимаю! Ведь ты тоже в жёлтеньких брюках. Ты боишься, что тебя примут за волшебника, да?

— Да, — признался Незнайка.

— Как тебе не стыдно, Незнайка! — воскликнула Ниточка. — Разве ты не знаешь, что волшебников нет на свете?

— Почему же Свистулькин сказал, что он видел волшебника?

— Глупости! — ответила Ниточка. — Свистулькин болен. У него бред и расстройство воображе-

ния. Ему всё это пригрезилось. Вот почитай, что пишет об этом доктор Компрессик.

Незнайка принялся читать рассказ доктора Компрессика, который был напечатан в газете. Доктор Компрессик писал, что милиционер Свистулькин ещё не вполне здоров. Умственные его способности ещё не вполне восстановились после сотрясения мозга, воображение тоже ещё расстроено, в связи с чем больной бредит волшебником в жёлтых брюках, то есть воображает, будто видел его, в то время как он никогда его, конечно, не видел. Однако постепенно это у больного пройдёт, а до тех пор ему придётся находиться в больнице,

так как подобные бредящие больные опасны для окружающих.

Прочитав в газете, что Свистулькина ещё не скоро выпустят из больницы, Незнайка немного успокоился, но боялся даже подняться со скамьи, так как ему казалось, что все смотрят на его жёлтые брюки.

— Вот чудной! — сказала Ниточка. — Будто ты один в жёлтых брюках. Посмотри вокруг!

Незнайка огляделся по сторонам и увидел, что многие малыши ходили вокруг в жёлтых брюках.

— Помнишь, когда вы были у нас на фабрике, художница Пуговка создавала проект жёлтых брюк! — сказала Ниточка. — Теперь фабрика освоила эту модель, и со вчерашнего дня жёлтые брюки поступают во все магазины. Теперь это самый модный цвет.

Глава двадцать шестая

ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ

Увидев, что никто не обращает внимания на его жёлтые брюки, Незнайка успокоился и перестал думать о милиционере Свистулькине. День он провёл довольно весело и только вечером, когда лёг спать, вдруг почувствовал какое-то беспокойство. Сначала он даже не понимал, что с ним творится. Ему казалось, будто он не то потерял что-то, не то обещал что-то кому-то дать, но не исполнил обещанного, не то ему обещали что-то дать, да так и не дали.

«Шут его разберёт, что такое со мной! — недоумевал Незнайка. — Всё было так хорошо, и вот на

тебе!» Он принялся вертеться на кровати с боку на бок, изо всех сил стараясь заснуть, и вдруг услыхал тоненький писк, будто комар пищал. Незнайка насторожился и постепенно в этом писке стал различать слова:

«А ты про милиционера забы-ы-ыл? Забы-ы-ыл?»

«Ишь ты! — удивился Незнайка. — Да это ведь совесть! Ха-ха! Давно, как говорится, не слышали!» Но совесть не обратила на его насмешки внимания и продолжала:

«Ты вот спишь себе, а милиционера из-за тебя держат в больнице. Пойди лучше к Компрессику и скажи, что Свистулькин на самом деле видел у тебя волшебную палочку. Ведь Компрессик считает, что Свистулькин не в своём уме, поэтому и находит нужным его лечить».

— Вот наказание! — проворчал сквозь зубы Незнайка. — Как только мне надо спать, она просыпается и начинает зудеть. Ей, видите ли, ночью почему-то не спится.

Однако совесть не умолкала и настойчиво твердила своё: «Я ведь хочу, чтоб ты был лучше. Я не могу спать, когда вижу, что ты поступаешь скверно».

«Ну ладно, ладно! — с раздражением отвечал Незнайка. — Завтра пойду и расскажу всё. Пусть милиционер накажет меня. И волшебную палочку пусть заберёт! Обойдусь и без палочки. Из-за неё одни неприятности только!» Не успел Незнайка это сказать, как совесть успокоилась, и он моментально уснул.

На другой день Незнайка, конечно, никуда не пошёл и никому ничего не сказал, а вечером, когда совесть снова принялась упрекать его, он сказал,

что исполнит обещанное завтра. Таким образом, он нашёл очень хороший способ ладить со своей совестью. С ней вовсе не нужно было спорить, а как только она начнёт упрекать, надо было сказать: ладно, мол, сделаю завтра. Совесть моментально утихала, после чего можно было спокойно спать.

Наши путешественники по-прежнему пропадали по целым дням в парке, а в Солнечном городе между тем происходили очень важные события, которые мало-помалу произвели значительные перемены в жизни городских жителей. Огромную роль в этих событиях сыграли трое бывших ослов, то есть уже известные всем Калигула, Брыкун и Пегасик. С тех пор как эта троица встретилась на Макаронной улице и Пегасик придумал протянуть поперёк тротуара верёвку, от которой так пострадал милиционер Свистулькин, они больше не расставались друг с другом. Втроём им было не так скучно, к тому же Брыкун и Калигула надеялись, что Пегасик придумает ещё какое-нибудь интересное мероприятие. Пегасик сказал, что самое интересное дело, которое он знает, — это обливать из шланга водой прохожих, но со временем он, возможно, изобретёт и ещё что-нибудь.

На следующее утро, как только на улицах появились поливальщики цветов, Калигула, Брыкун и Пегасик отняли у одного из них шланг и принялись обливать прохожих. Пока прохожие сообразили, в чём дело, многие были облиты с головы до ног. Такую же шутку Калигула, Брыкун и Пегасик проделали с прохожими и на другой улице, потом на третьей. Все эти подвиги их не прошли незамеченными, и на следующий день в газете появилось новое сообщение. Вот что там было написано:

«Нам уже приходилось сообщать в нашей газе-

те, как двое неизвестных прохожих завладели шлангом для поливки цветов и поливали из него пешеходов на улице. За вчерашний день произошло ещё несколько таких же нелепых случаев. Один из облитых с ног до головы пешеходов простудился и заболел. В настоящее время он находится в больнице, где, по всей вероятности, ему придётся пролежать несколько дней.

Необходимо отметить, что случаи обливания холодной водой прохожих являются дикими, несообразными выходками, которые уже давно не наблюдались в нашем городе. Последний раз такой случай произошёл несколько десятков лет назад. В те далёкие от нас времена ещё существовали коротышки, которым доставляло удовольствие делать неудовольствие другим коротышкам. Так, например, некоторым из них нравилось, подкравшись к кому-нибудь сзади, неожиданно ударить кулаком по спине или вылить кружку холодной воды на голову. Многие из них любили играть в пятнашки. Сбивая прохожих с ног, они носились по улицам шибче ветра, почему и получили название ветрогонов.

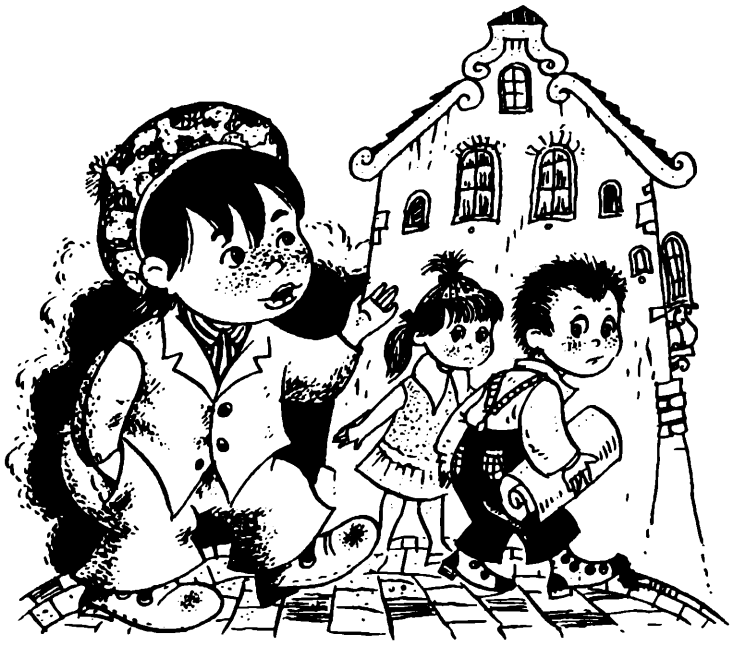
В результате проведённых воспитательных мероприятий ветрогоны перестали существовать в нашем городе уже много лет назад. Остаётся невыясненным, являются ли обливавшиеся водой коротышки ветрогонами, уцелевшими от прошлых времён, или это какие-нибудь новые, неизвестно откуда появившиеся ветрогоны. Надо надеяться, что в будущем всё это выяснится».

Кстати сказать, обливание водой из шланга было не единственным развлечением у наших ветрогонов. Увидев, что жители Солнечного города часто играли в прятки, они тоже стали играть в эту иг-

ру, но внесли в неё некоторые усовершенствования. Впоследствии эта усовершенствованная игра получила даже некоторое распространение среди простых коротышек и была названа ветрогонскими прятками. Каждый играющий в эту игру брал в руки кружку с водой. Тот, кто искал, должен был не только найти того, кто прятался, но и облить его из кружки водой, а тот, кто прятался, должен был облить того, кто искал. Точно так же появилась игра, которая была названа ветрогонскими пятнашками. При этой игре играющие гонялись друг за дружкой и обливались водой из кружек. Как только пятнашке удавалось облить кого-нибудь, он сейчас же переставал быть пятнашкой, а вместо него пятнашкой становился облитый, который, в свою очередь, старался облить остальных игроков.

Кроме подвижных игр, Калигула, Брыкун и Пегасик очень быстро освоили и настольные игры, как, например, лото, домино, бильярд, шашки и даже шахматы. Однако и здесь играть просто, как все играли, им не понравилось, и Пегасик, который был самый изобретательный из них, предложил играть на щелчки. При этом методе проигравший партию в шахматы, шашки, домино или бильярд подставлял лоб, а выигравший давал ему один, два или какое-либо другое заранее обусловленное количество щелчков.

Необходимо напомнить, что все эти дикие выходки происходили потому, что Калигула, Брыкун и Пегасик были необычные коротышки. В каждом из них осталось кое-что от животного состояния, в котором они пребывали прежде. Особенной грубостью отличался Брыкун. Он никогда никому не уступал дороги на улице — наоборот, норовил толкнуть каждого встречного, наступал всем на ноги и

плевался куда ни попадя. Вместо того чтоб смеяться потихоньку, он оглушительно ржал, так что прохожие шарахались от испуга в стороны и затыкали руками уши. Если ему что-нибудь было надо, он не просил, а просто брал или отнимал. Если же ему не давали, то он лягался ногами, а иногда даже пытался кусать. Он всех называл лопухами и другими обидными прозвищами, всем грозился оборвать уши, выдумал лазить в чужие квартиры, когда хозяева спали, и брать без спросу их вещи.

Впрочем, Пегасик и Калигула были ничем не лучше. Им всем троим по-прежнему казалось странным, что они ходят не на четырёх ногах, а на двух. Их всё время одолевало желание опуститься на четвереньки и закричать по-ослиному, но какая-то внутренняя сила удерживала их от этого.

В результате неудовлетворённого желания их начинала грызть тоска, белый свет становился не мил, и всё время словно сосало под ложечкой, а от этого хотелось выкинуть какую-нибудь скверную шутку, чтобы и у других на душе сделалось так же нехорошо, как у них. Если бы Незнайка узнал об их мучениях, то поскорей превратил бы их обратно в ослов. Но он ничего об этом не знал.

Жители Солнечного города часто видели всех троих друзей вместе. Каждому невольно бросалось в глаза имевшееся между ними сходство. И на самом деле, все трое были одеты как бы по одной моде: в яркие цветастые пиджаки с узенькими короткими рукавами, из которых торчали увесистые кулаки, длинные и широкие брюки ядовитого зеленовато-жёлтого цвета, а на головах вместо шляп или кепок — какие-то непривычные береты с яркими пятнами. Если присмотреться внимательней, то и в лицах можно было заметить сходство. Особенно обращало на себя внимание, что у каждого был коротенький, словно пуговка, нос и длинная верхняя губа, что придавало лицу какое-то недоумевающее, глуповатое выражение. Различие, как уже говорилось, было лишь в том, что у Пегасика веснушки сидели только на носу, у Брыкуна — на носу и на щеках, а у Калигулы всё лицо было усеяно веснушками, словно маком.

Поскольку в Солнечном городе очень большое значение придавалось одежде и вообще модам, многие жители тут же обратили внимание на то, как были одеты Калигула, Брыкун и Пегасик. Некоторые сразу вообразили, что появилась новая мода, и бросились в магазины. Однако ни цветастых пиджаков с узенькими рукавами, ни пёстрых беретов в магазинах не оказалось. Единственное,

что можно было получить, — это жёлтые брюки. Многие тут же нарядились в жёлтые брюки, но вскоре увидели, что эти брюки были не такие, как надо. Во-первых, они были недостаточно широкие; во-вторых, недостаточно длинные; в-третьих же, они были просто жёлтые, в то время как настоящие модные брюки были не чисто жёлтые, а с зеленоватым оттенком. Огромные количества жёлтых брюк, выпущенные одёжной фабрикой, остались лежать в магазинах. Их никто не хотел брать. Иголочка готова была рвать на себе волосы от досады. А в это время из магазинов стали поступать на фабрику требования присылать широкие жёлто-зелёные брюки, пиджаки с узкими рукавами и пёстрые береты.

— С ума можно сойти от таких требований! — кипятилась Иголочка. — Где это видано, чтоб брюки были широкие, а пиджаки с узкими рукавами! Нет, мы этого допустить не можем! Это безвкусно.

— Конечно! — вторила ей Пуговка, которая была очень рассержена тем, что сделанные по её проекту брюки не находили сбыта. — Где это видано, чтоб брюки были жёлто-зелёные! Это не художественно! Не эстетично!

— Нет, нет! — подхватила Иголочка. — Наша фабрика таких брюк выпускать не будет. Пусть они там хоть совсем без брюк ходят, нам дела нет!

Некоторые любители одеваться по моде, не дожидаясь, когда фабрики начнут выпускать нужные им фасоны одежды, стали сами шить себе из зеленовато-жёлтой материи брюки такой длины и ширины, как им хотелось. С модными пиджаками и беретами дело обстояло проще. Достаточно было взять в магазине любой пиджак, укоротить и обузить у него рукава, и пиджак сразу становился

модным. Для изготовления беретов употреблялись обычные шляпы. Для этого у шляпы начисто обрезались поля, так что вместо шляпы получался как бы колпак. У этого колпака подвёртывались внутрь края, наносились пятна какой-нибудь краской, а сверху пришивался из кусочка верёвочки хвостик. Некоторые модники добились больших успехов в портняжном искусстве, а в одном доме даже появилось общество по изучению кройки и шитья.

Нужно сказать, что подражание трём бывшим ослам не ограничивалось одной одеждой. Некоторые коротышки так усердствовали в соблюдении моды, что хотели во всём быть похожими на Калигулу, Брыкуна и Пегасика. Часто можно было видеть какого-нибудь коротышку, который часами торчал перед зеркалом и одной рукой нажимал на свой собственный нос, а другой оттягивал книзу верхнюю губу, добиваясь, чтобы нос стал как можно короче, а губа как можно длиннее. Были среди них и такие, которые, нарядившись в модные пиджаки и брюки, бесцельно шатались по улицам, никому не уступали дороги и поминутно плевались по сторонам.

В газетах между тем иногда стали появляться сообщения о том, что где-нибудь кого-нибудь облили водой из шланга, где-нибудь кто-нибудь споткнулся о верёвку и разбил себе лоб, где-нибудь в кого-нибудь бросили из окна каким-нибудь твёрдым предметом, и тому подобное.

Честные коротышки, которых, конечно, было большинство в городе, возмущались всем этим, а один газетный читатель по имени Букашкин опубликовал даже большую статью в газете. В этой статье читатель Букашкин писал, что он возмущается

той невозмутимостью, с которой все смотрят на творящиеся вокруг безобразия. Он утверждал, что во всех этих безобразиях виноваты неизвестно откуда взявшиеся ветрогоны, в существовании которых теперь уже можно не сомневаться. Букашкин писал, что, откуда бы ни взялись эти ветрогоны, с ними так или иначе надо бороться. Для того чтобы бороться с ветрогонами, Букашкин предлагал организовать общество наблюдения за порядком. Члены этого общества должны были ходить по улицам, задерживать провинившихся ветрогонов и подвергать их аресту: кого на сутки, кого на двое суток, а кого и больше, в зависимости от размера вины.

В ответ на статью Букашкина в другой газете появилась статья читателя Таракашкина, который доказывал, что никакого общества наблюдения за порядком организовывать не надо, так как такое общество давным-давно организовано, и это не что иное, как всем известная милиция, которая, однако ж, забыла, что ей надо заниматься тем делом, для которого она была создана. По словам Таракашкина, в прежние времена в Солнечном городе никаких автомобилей не было, по улицам ходили одни пешеходы и милиция наблюдала только за тем, чтобы они не баловались, не хулиганили, не дрались между собой, так как в те времена многие коротышки были ещё очень задиристые. С годами характер коротышек заметно улучшился. Все сделались вежливые и воспитанные, стали вести себя вполне хорошо и культурно. В то же время на улицах начали появляться разные автомашины, мотоциклы, велосипеды. Милиционеры занялись регулировкой уличного движения и впоследствии даже забыли, что когда-то им приходилось наблюдать за поведением жителей и обуздывать не умею-

щих себя вести ветрогонов. В заключение Таракашкин писал, что милиция снова должна заняться своим прямым делом и начать борьбу с ветрогонами, не дожидаясь организации какого-то общества или сообщества.

Вслед за этим в различных других газетах по этому вопросу появилась целая куча статей разных коротышек. Одни коротышки поддерживали мнение Букашкина, указывая, что у милиции теперь есть много забот по регулированию уличного движения, поэтому без организации общества наблюдения за порядком не удастся справиться с беспорядком; другие писали, наоборот, что никакое общество наблюдения за порядком не справится с беспорядком, так как ни у кого нет опыта в этом деле, и поэтому борьбой с ветрогонами должна заниматься милиция. Со статьями по этому вопросу выступили такие коротышки, как Гулькин, Мулькин, Промокашкин, Черепушкин, Кондрашкин, Чушкин, Тютелькин, Мурашкин, а также профессорша Мордочкина.

Особенное внимание обратил на себя коротышка Кондрашкин, который писал статьи в излишне резкой форме, называя ветрогонов разными обидными именами, как, например, обломами, вертопрахами, пижонами, пустобрёхами, хулиганами, вислюганами, питекантропами, печенегами и непарнокопытными животными, а милиционеров — растяпами, ротозеями, недотёпами, лопоухими губошлёпами, рохлями, размазнями и самозабвенными свистунами. Такая резкость со стороны Кондрашкина объяснялась тем, что его самого облили перед этим на улице водой, а находившийся неподалёку милиционер даже не обратил на это внимания, так как смотрел в другую сторону.

Глава двадцать седьмая

ВО ВЛАСТИ ВЕТРОГОНОВ

В то время как в газетах разгорался спор о том, надо или не надо милиции вести борьбу с ветрогонами, милиционеры сами начали эту борьбу. Дело в том, что как только на улице происходил какой-нибудь такой случай, так сейчас же вокруг собиралась толпа коротышек. Любопытных обычно было такое множество, что они занимали не только тротуары, но и всю мостовую. От этого движение автотранспорта останавливалось, и дежурному милиционеру хочешь не хочешь, а приходилось вмешиваться, чтоб устранить образовавшийся затор.

Однажды произошёл такой случай. По улице навстречу друг другу шли двое коротышек — Суп-

чик и Кренделёк. Оба были одеты по самой последней моде, то есть в широкие жёлто-зелёные брюки и пиджаки с узкими рукавами. Они не хотели уступить друг другу дороги, в результате чего один наступил другому на ногу (кто кому, сейчас уже в точности неизвестно). Как только это случилось, они принялись обзывать друг друга разными словами. Моментально образовалась толпа. Движение транспорта остановилось, прибежал милиционер Сапожкин и стал просить всех разойтись, но никто не расходился. Супчик же между тем ударил кулаком Кренделька по затылку и подставил синяк под глазом. Тогда милиционер Сапожкин схватил за шиворот Супчика и потащил в отделение милиции. По дороге Супчик пытался вырваться и укусил милиционера за руку. Сапожкин очень рассердился и, когда прищёл в милицию, достал из шкафа хранившуюся там с незапамятных времён толстую книгу, в которой были записаны все старинные законы, и вычитал в ней, что за каждый удар по затылку в старину полагались одни сутки ареста, за синяк под глазом — трое суток и за укус руки — тоже трое. Решив применить этот древний закон, Сапожкин сказал Супчику, что он арестован за все его преступления на семь суток, и отвёл его в отдельную комнатку, которая имелась при каждом отделении милиции и называлась почему-то «холодильником». Происхождение этого названия было теперь уже никому не известно. Само название сохранилось, а вот отчего оно произошло — это, как говорится, затерялось во мраке прошлого. В этой комнате на самом деле не было холодно, хотя, может быть, когда-то давно в ней поддерживалась прохладная температура. Единственное, чем теперь эта комната отличалась от остальных, было то, что она запиралась на ключ.

Оставив Супчика в «холодильнике», милиционер Сапожкин принёс ему из столовой ужин, а сам пошёл домой и лёг спать. И вот тут-то с ним случилась история, которая часто бывала с Незнайкой. Короче говоря, его начала донимать совесть. Ему стало казаться, что он не имеет права спокойно спать и вообще находиться на свободе, в то время как другой коротышка сидит взаперти и не может никуда выйти. Промучившись полночи, Сапожкин вернулся в милицию и выпустил из «холодильника» Супчика. Однако, когда он пришёл домой, совесть снова принялась упрекать его. Она доказывала, что он поступил не по закону, отпустив на свободу ветрогона, которому полагалось сидеть взаперти семь суток.

С тех пор такие случаи стали происходить и с другими милиционерами. Все они, по примеру милиционера Сапожкина, сначала сажали задержанных ветрогонов в «холодильник», но потом их начинали мучить угрызения совести. Не выдержав укоров совести, они отпускали узников на свободу, после чего их начинали терзать сомнения, правильно ли они поступили, нарушив закон.

Совершив такой поступок, многие милиционеры теряли сон и аппетит и не находили себе места от беспокойства, а один милиционер, от-

пустив нарушителя на свободу, раскаивался до такой степени, что засадил сам себя под арест, и успокоился лишь после того, как отсидел в «холодильнике» четверо суток.

После случая с Супчиком милиционер Сапожкин обдумал всё, что произошло с ним, и выступил по телевидению с докладом, в котором доказывал, что запирать ветрогонов в «холодильник» нехорошо. Вместо этого надо высмеивать их в газетах и журналах, рисовать на них карикатуры, сочинять разные стишки и рассказики об их проделках — тогда они сразу исправятся и поумнеют. Это предложение всем очень понравилось. В газетах моментально появилось множество разных шаржей и карикатур. Ветрогонов рисовали в широчайших жёлто-зелёных штанах и в пиджаках с такими узенькими рукавами, каких и не бывает. Носики всем рисовали крошечные, верхнюю же губу вытягивали до такой степени, что было страшно смотреть. В каждой газете можно было встретить какой-нибудь занятный рассказец из ветрогонской жизни, и нужно сказать, что публика очень любила читать всю эту писанину; особенно же некоторым читателям нравились рассказы в картинках о проделках ветрогонов, так как это было для них очень смешно.

Несмотря на насмешки, которым подвергались со всех сторон ветрогоны, количество их всё же не уменьшалось. Основная беда была, конечно, не в том, что коротышки напяливали на себя нелепые жёлто-зелёные брюки и пиджаки с идиотскими рукавами. Самое главное заключалось в том, что они перенимали манеры, замашки и повадки ветрогонов. Так, многие коротышки, которым раньше и в голову не приходило делать что-либо худое, теперь

преспокойно плевали из окон пятого этажа кому-нибудь на голову, воображая, что это на самом деле очень остроумно. Некоторые брали в библиотеке книги, вырывали страницы и делали из них бумажных голубей. Их не заботило, что книгу после этого уже нельзя было читать. Появились также любители играть на щелчки. Нашлись даже такие «деятели», которые стали играть не только на щелчки, но и на затрещины, тумаки и подзатыльники, причём установили таксу, по которой одна затрещина равнялась двум подзатыльникам, пяти тумакам или десяти щелчкам. Каждый проигравший имел право получить от выигравшего вместо десятка щелчков одну затрещину, пять тумаков либо парочку подзатыльников.

В общем, ветрогоны — это, как уже говорилось, была такая публика, которая любила делать неудовольствия другим коротышкам. Некоторые ветрогоны скоро поняли, что, развлекаясь на улице, они не могут доставить неудовольствие сразу большому количеству жителей, поэтому их мечтой стало забраться в помещение, где было бы побольше коротышек, и устроить переполох. Этот замысел удалось выполнить нескольким ветрогонам, которые пробрались в концертный зал и при большом стечении публики принялись давать концерт на расстроенных и испорченных музыкальных инструментах. Это была такая дикая музыка, что никакое ухо не могло выдержать; но ветрогоны распустили слух, что это самая модная теперь музыка и называется она какофония.

Эта какофония стала распространяться по городу, и скоро появилось ещё несколько оркестров, которые играли на поломанных и расстроенных инструментах. Особенно модным в то время счи-

тался какофонический оркестр «Ветрофон». Он был небольшой и состоял всего из десяти коротышек. Один из этих коротышек играл на консервной банке, другой пел, третий пищал, четвёртый визжал, пятый хрюкал, шестой мяукал, седьмой квакал; остальные издавали другие разные звуки и били в сковороды.

Любители музыки приходили на концерты этих модных оркестров, слушали и с истерзанными до боли ушами возвращались домой, проклиная на чём свет стоит всякую какофонию, ветрофонию и своё собственное существование в придачу.

Театр тоже не избежал новых влияний. Нужно отметить, что большое значение во всём этом деле имела мода. Как только один из самых видных театральных режиссёров нарядился в модный костюм с широченными жёлто-зелёными брюками и в пёстрый беретик с кисточкой, он сейчас же сказал, что театр — это не музей, он не должен отставать от жизни, и если в жизни теперь всё делается не так, как надо, то и в театре следует делать всё шиворот-навыворот. Если раньше зрители сидели в зале, а актёры играли на сцене, то теперь, наоборот, зрители должны сидеть на сцене, а актёры играть в зрительном зале. Этот режиссёр, имя которого, кстати сказать, было Штучкин, так и сделал в своём театре. Поставил на сцене стулья и посадил на них зрителей, но поскольку все зрители не поместились на сцене, он остальную часть публики посадил в зрительном зале, а актёров заставил играть посреди публики.

— Это даже ещё чуднее выйдет! — радовался режиссёр Штучкин. — Раньше зрители сидели отдельно и актёры играли отдельно, а теперь актёры прямо среди зрителей будут.

Конечно, никакой актёр, находясь среди публики, не мог вертеться с такой скоростью, чтоб всем было видно его лицо. Получилось так, что одним было видно только лицо актёра, а другим — только затылок. С декорациями тоже получалась какая-то чепуха. Одни зрители видели актёров в декорации, другие не видели ни того, ни другого, так как декорации были повёрнуты к ним обратной стороной и заслоняли актёров. Чтобы никто не скучал при виде такого неинтересного зрелища, режиссёр Штучкин велел нескольким актёрам бегать во время представления по залу, обсыпать зрителей разноцветными опилками, бить их по головам хлопушками и надутыми воздухом пузырями.

Публике не очень нравились все эти театральные штучки, но режиссёр Штучкин сказал, что это как раз хорошо, потому что если раньше хорошим считался спектакль, который нравился зрителям, то теперь, когда всё стало наоборот, хорошим надо считать тот спектакль, который не нравится никому. Такие рассуждения никого ни в чём не убедили, и публика часто уходила со спектакля задолго до его окончания. Это не очень расстроило режиссёра Штучкина. Он сказал, что придумает какую-нибудь новую штучку, и тогда все будут сидеть как пришитые. Он и на самом деле придумал намазать перед началом спектакля все скамейки смолой, чтобы зрители прилипли и не могли уйти. Это помогло, но только на один раз, потому что с тех пор в театр к Штучкину уже никто не ходил.

Сначала Незнайка, Кнопочка и Пёстренький не замечали перемен, которые произошли в Солнечном городе, так как в парке, где они пропадали по целым дням, некоторое время всё ещё оставалось по-прежнему. Однако вскоре ветрогоны появились

и там. Они принялись бродить по аллеям парка, толкая посетителей, обзывая их какими-нибудь нехорошими именами, бросаясь комьями грязи и горланя нестройными голосами какие-то некрасивые песни. В Водяном городке они проткнули булавками все резиновые надувные лодки, в Шахматном городке поломали шахматные автоматы.

Кнопочка, которая была очень чувствительна ко всякому невежеству, удивлялась, как она раньше не замечала, что в парке такая нехорошая публика.

— Лучше не будем сюда больше ходить, — сказала она Незнайке и Пёстренькому. — Будем просто гулять по улицам, как раньше.

Они стали просто гулять по улицам и только тут заметили, насколько изменилась жизнь в городе. Теперь уже редко можно было увидеть весёлые, радостные лица. Все чувствовали себя как бы не в своей тарелке, ходили словно пришибленные и пугливо оглядывались по сторонам. Да и было чего пугаться, так как в любое время из-за угла мог выскочить какой-нибудь ветрогон и сбить пешехода с ног, выплеснуть ему кружку воды в лицо, или, осторожно подкравшись сзади, неожиданно крикнуть над ухом, или, ещё хуже, дать пинка или подзатыльника.

Теперь уже в городе не было того весёлого оживления, которое наблюдалось раньше. Пешеходов стало значительно меньше. Никто не останавливался, чтобы подышать свежим воздухом или поговорить с приятелем. Каждый старался проскочить незаметно по улице и поскорее шмыгнуть к себе домой. Многие перестали обедать в столовых, где их мог оскорбить любой затесавшийся туда ветрогон. Большинство предпочитали получать зав-

траки, обеды и ужины при помощи кухонных лифтов и принимать пищу в спокойной обстановке у себя дома. Многие даже перестали ходить в театры и на концерты, так как боялись попасть на какофоническую музыку или угодить на спектакль, где посетителей хлопали по головам пузырями или приклеивали к стульям смолой.

Жить в Солнечном городе стало не так интересно, как раньше, и вскорости произошёл случай, после которого наши путешественники решили вернуться обратно в Цветочный город. Однажды они гуляли на берегу реки, и Пёстренький предложил покататься на надувной резиновой лодке. Отправившись на лодочную пристань, они выбрали лодку и заехали на ней чуть ли не на середину реки, а в это время к ним подплыл сзади какой-то ветрогон и проткнул лодку булавкой. Воздух из надувной лодки вышел, и наши путешественники стали тонуть. Их, конечно, успели спасти, но все трое промокли до нитки.

Этим, однако, не кончились их злоключения. Вечером они, как обычно, пошли в театр. В этот день должен был состояться так называемый новомодный синтетический спектакль. Синтетическим спектакль назывался потому, что в нём соединялись все новейшие достижения концертного и театрального искусства. В то время как большой какофонический оркестр терзал своей музыкой уши слушателей, им ещё, сверх того, показывали длинное представление с декорациями, на которых было нарисовано не поймёшь что, с актёрами, которые изображали не разберёшь кого, с обсыпанием публики опилками и битьём по головам хлопушками и наполненными воздухом пузырями.

Пока Незнайку, Кнопочку и Пёстренького об-

сыпали опилками и били по головам пузырями, они молча терпели, так как знали, что в театре без этого нельзя. Однако в дальнейшем появились новые режиссёрские штучки, к которым они ещё не привыкли. Одна из этих штучек заключалась в том, что во время перерыва между действиями свет в зрительном зале не зажигали, как это делали обычно, а, наоборот, гасили его, в результате чего зрители принуждены были сидеть во время антракта в кромешной тьме. И вот, когда после первого действия свет в зале погас, кто-то собрал с полу целую горсть опилок и высыпал за шиворот Кнопочке. В это же время кто-то проделал точно такую же штуку с Незнайкой. Что же касается Пёстренького, то ему кто-то вылил за шиворот стакан холодной воды. Кто это сделал, не было видно из-за темноты. Кнопочка, Незнайка и Пёстренький очень обиделись на такое бесцеремонное обращение и решили уйти из театра, но, попытавшись встать, почувствовали, что прилипли к стульям. С трудом оторвавшись от стульев, они направились к выходу, и, когда выходили из театра, кто-то дёрнул Кнопочку за косу и вдобавок дал увесистого тумака по шее.

Глава двадцать восьмая

ОТКРЫТИЕ ПРОФЕССОРА КОЗЯВКИНА

Всё это, как говорится, переполнило чашу терпения Кнопочки, и, когда друзья вернулись в гостиницу, она сказала:

— Пора нам ехать домой. Больше я не хочу оставаться в Солнечном городе!

Воздух из надувной лодки вышел, и наши путешественники стали тонуть...

Незнайка, словно молния, метнулся к открытой двери и вылетел из клетки, будто его вынесло ветром.

— Я тоже не хочу жить в этом паршивеньком Солнечном городишке! — подхватил Пёстренький. — Очень нужно, чтоб мне за шиворот лили холодную воду!

— Ну что ж, друзья, — согласился Незнайка. — Сегодня уже поздно, а завтра с утра мы можем отправляться в обратный путь. А сейчас мы пойдём с тобой, Пёстренький, и разыщем наш автомобиль, который мы оставили в день приезда где-то посреди улицы.

Незнайка и Пёстренький пошли разыскивать автомобиль, а Кнопочка села за маленький столик в углу, зажгла электрическую лампочку и стала читать газету, которую не успела прочитать утром.

В те дни многие газеты писали о том, что милиционеры не умеют как следует бороться с ветрогонами и проявляют по отношению к ним слишком много мягкости, а ветрогоны от этого чувствуют себя безнаказанными и безобразничают ещё больше. Прочитав одну такую статью, Кнопочка решила отложить газету в сторону, но тут ей на глаза попалась статья, которая называлась: «Рассказ профессора Козявкина о том, как он узнал, кто такие ветрогоны, откуда они произошли и как с ними бороться». Вот что писал профессор Козявкин в своей статье: «Однажды, гуляя по зоопарку, я увидел очень странное явление природы. На моих глазах осёл, который находился за решётчатой загородкой, неожиданно превратился в коротышку. Это удивительное явление так озадачило меня, что я на минуту остолбенел. Однако всё, что произошло дальше, я прекрасно разглядел и запомнил. Так, например, я хорошо видел, что перед загородкой в это время стояли два малыша. Один был в

жёлтых брюках, другой — в пёстренькой тюбетейке с узорами. Тот, который был в жёлтых брюках, держал в руках небольшую палочку. Этой палочкой он размахивал у осла перед носом, желая, должно быть, подразнить животное. В ответ на это осёл, превратившись в коротышку, дал дразнившему такого щелчка, что бедняга отскочил в сторону. После этого бывший осёл перелез через ограду и погнался за обоими малышами, которые бросились от него удирать. Я побежал за ними вдогонку, чтобы произвести научное наблюдение над превратившимся в коротышку ослом, но по дороге потерял очки, без которых почти ничего не видел. Пока я разыскивал очки, оба малыша и преследовавший их бывший осёл успели скрыться, и мне больше не удалось их встретить. Однако я хорошо запомнил, что бывший осёл был одет в широкие зеленовато-жёлтые брюки и пиджак с узенькими рукавами, а на голове у него был пёстрый берет с кисточкой.

Вернувшись домой, я начал обдумывать происшедший случай и пришёл к выводу, что всё это мне показалось. Но спустя несколько дней я начал встречать коротышек, которые были одеты точно так же, как виденный мною бывший осёл. Эти коротышки вскорости получили название ветрогонов. Они хулиганили на улицах, обижали прохожих, совершали разные дикие выходки и вообще не умели себя вести по-коротышечьи. Поэтому я пришёл к выводу, что все эти коротышки вовсе не коротышки, а бывшие ослы, то есть ослы, превратившиеся в коротышек.

Я не торопился сообщить в газету о своём научном открытии, потому что не мог объяснить, поче-

му в городе появилось такое большое количество ветрогонов. Если допустить, что каждый ветрогон — это бывший осёл, то останется непонятным, откуда у нас взялось столько ослов. Насколько мне было известно, ослы у нас имелись только в зоопарке. Обратившись к сотрудникам зоопарка, я узнал, что в зоопарке было всего три осла, да и те куда-то исчезли. Таинственное исчезновение трёх ослов подтверждало мою научную догадку о том, что эти ослы превратились в ветрогонов, однако это не могло объяснить, откуда взялись все остальные ветрогоны.

Несколько дней подряд я ломал голову и безуспешно пытался найти ответ на этот вопрос. В конце концов в этом деле помог мне случай. В доме, где я живу, по соседству с моей квартирой живёт коротышка по имени Чубчик. Этого Чубчика я хорошо знаю и даже лично знаком с ним. Он всегда был примерным малышом, никогда не шалил, никому не грубил и вообще ничего плохого не делал. Представьте себе моё удивление, когда я узнал, что Чубчик стал ветрогоном. Нарядившись в широкие жёлто-зелёные брюки и пиджак с узкими рукавами, он принялся хулиганить и безобразничать на улице так, что никому не давал прохода. Если бы я лично не знал Чубчика, то мог бы подумать, что ветрогоном может стать только такое животное, как осёл, но теперь для меня стало ясно, что ветрогоном может сделаться и обычный, простой коротышка.

Продолжая свои научные наблюдения, я убедился, что ветрогоны бывают двух сортов. Ветрогоны первого сорта, или дикие ветрогоны, — это те, которые произошли от ослов. Ветрогоны второго

сорта, или домашние ветрогоны, — это те, которые произошли от простых коротышек. Дикие ветрогоны — существа глупые от природы, на них не действуют никакие воспитательные мероприятия, поэтому, сколько их ни учи, они так ветрогонами и останутся. Домашние ветрогоны — существа более осмысленные, но у них очень мягкий характер, поэтому они легко перенимают как плохое, так и хорошее. Поскольку на диких ветрогонов воспитательные меры не действуют, их необходимо превратить обратно в ослов; тогда домашние ветрогоны не будут иметь перед глазами плохих примеров и снова станут хорошими коротышками. И тогда в городе опять восстановится нормальная жизнь. Никто не станет ни бить нас, ни толкать, ни кусать, ни обливать водой и так далее. В театре перестанут выворачивать всё шиворот-навыворот и мазать скамейки смолой. На концерты можно будет ходить, не опасаясь услышать вместо музыки поросячий визг, собачий вой и лягушиное кваканье. В общем, всё станет хорошо. А сейчас не будем предаваться унынию и пожелаем, чтоб наша наука нашла поскорей способ превращать диких ветрогонов в ослов».

Несмотря на то что профессор Козявкин призывал читателей не предаваться унынию, Кнопочка приуныла. Прочитав статью, она убедилась, что во всём виноват был Незнайка, который превратил ослов в коротышек. Конечно, Кнопочка и себя винила в том, что недоглядела за Незнайкой и позволила натворить ему столько бед. Тихая, скромная Кнопочка, которая не способна была обидеть даже муху, рассердилась так, что готова была поколотить Незнайку.

— Ну хорошо же! — ворчала она, сжимая изо всех сил кулачки. — Пусть он только вернётся! Узнает он у меня, как превращать ослов в коротышек! Подумаешь, какой волшебник выискался!

Незнайка и Пёстренький, однако, не возвращались. Кнопочка начала беспокоиться и уже даже хотела идти разыскивать их, но в это время увидела в газете другую статью, которая её очень заинтересовала. Забыв о Незнайке, Кнопочка начала читать: «Многие читатели уже знают о загадочном исчезновении малыша Листика. Несмотря на продолжительные поиски, он нигде обнаружен не был. Теперь, когда почти все перестали искать пропавшего и только малышка Буковка не теряет надежды найти его, в газету поступили сведения, которые могут пролить свет на это происшествие. Нам стало известно, что в тот день, когда Листик исчез, по Восточной улице проходил коротышка Штанишкин. Недалеко от угла Бисквитной улицы Штанишкин заметил валявшуюся посреди тротуара книгу. Подняв книгу, Штанишкин увидел, что это были «Удивительные приключения замечательного гусёнка Яшки». На книге имелся штамп библиотеки. Это подсказало Штанишкину мысль, что кто-то взял книгу в библиотеке, понёс домой и потерял по дороге. Прочитав на штампе адрес библиотеки, Штанишкин решил отнести книгу по адресу, но в этот день уже было поздно и библиотека оказалась закрытой. Тогда Штанишкин взял книгу к себе домой, с тем чтоб отнести её на другой день. Дома он задумал почитать эту книгу; она ему понравилась, и он решил отдать её в библиотеку после того, как прочитает всю до конца.

Этот Штанишкин оказался не особенно усерд-

ным читателем, так как читал он каждый день понемножку, то есть по одной главе, в результате чего чтение у него растянулось на долгое время. Он уже начал забывать, что книга эта не его собственная, а библиотечная, но всё-таки когда окончил чтение, то вспомнил, что книгу надо отдать.

В конце концов Штанишкин явился в библиотеку и рассказал библиотекарше, что нашёл книгу на улице. Библиотекарша посмотрела по списку и обнаружила, что книга «Удивительные приключения замечательного гусёнка Яшки» была выдана малышу Листику и именно в тот самый день, когда он пропал.

Таким образом, было установлено, что Листик взял книгу в библиотеке, после чего пошёл по Восточной улице и потерял книгу недалеко от своего дома. Что случилось с ним дальше, до сих пор остаётся невыясненным. Может быть, с Листиком произошёл такой же случай, как с милиционером Свистулькиным, и он проживает где-нибудь под чужим именем.

Мы ещё раз просим каждого, кто знает что-нибудь о местопребывании Листика, поскорей сообщить об этом в редакцию нашей газеты».

Дочитав статью до конца, Кнопочка крепко задумалась и сказала сама себе:

— Что ж это творится такое? Значит, Незнайка солгал мне, что превратил Листика обратно в коротышку. Нечего сказать, хороши дела!

В это время вернулись Незнайка и Пёстренький.

— Всё в порядке! — закричал Незнайка, сияя от радости. — Автомобиль наш нашёлся. Мы по-

ставили его на улице против гостиницы. Завтра можно будет ехать.

— Это куда ты собрался ехать? — нахмурилась Кнопочка.

— Как — куда? Домой, в Цветочный город. Мы ведь решили...

— «Решили»! — передразнила его Кнопочка. — Натворил тут дел всяких! Испортил всем жизнь, а сам удирать!

Незнайка вытаращил на неё глаза:

— Каких это я дел натворил? Кому жизнь испортил?

— Будто не знаешь кому! А ветрогоны, от которых никому в городе нет покоя, — это чья работа, по-твоему?

— Чья? — с недоумением спросил Незнайка.

— Твоя!

— Моя?! — От удивления Незнайка даже разинул рот.

— Ну и нечего тут рот разевать! — сердито сказала Кнопочка. — Почитай вот лучше газету.

Незнайка схватил поскорей газету, сел за стол и принялся читать. Пёстренький подошёл сзади и стал заглядывать в газету через плечо Незнайки.

— Вот потеха! — засмеялся он. — Этот профессор Козявкин, конечно, нас видел возле ослиной загородки. Только он не догадался, что у Незнайки в руках была волшебная палочка, и подумал, что осёл сам собой превратился в коротышку.

— Довольно тебе тут болтать! — сердито ответил Незнайка. — И без тебя всё ясно.

Прочитав до конца статью профессора Козявкина, Незнайка крякнул с досады и, виновато взглянув на Кнопочку, принялся чесать пятернёй затылок.

— Вот чего, оказывается, натворил! — смущённо пробормотал он.

— Это ещё не всё! — снова нахмурилась Кнопочка. — Ты ещё про Листика почитай.

— Про какого Листика?

— Читай, читай! Будто не помнишь?

Незнайка начал читать в газете про Листика, а Пёстренький снова пристроился сзади и заглядывал через плечо.

— Значит, Незнайка вместо Листика превратил в коротышку настоящего осла, потом ещё двух, а Листик так и остался ослом! — сказал Пёстренький, трясясь от смеха.

— Н-н-да-а! — протянул Незнайка, прочитав статью. — Ишь ты, какая штука вышла! Что же теперь делать?

— Что? — сердито переспросила Кнопочка. — Во-первых, надо Листика поскорей превратить в коротышку. Бедная Буковка небось извелась совсем. А во-вторых, всех трёх ослов, которых ты превратил в коротышек по ошибке, надо превратить обратно в ослов.

— Правильно! — подтвердил Незнайка. — Завтра с утра пойдём в зоопарк и поищем там Листика. Раз его не оказалось среди тех трёх ослов, значит, где-то должен быть ещё осёл. А вот как найти трёх настоящих ослов, которых я превратил в коротышек? Это, пожалуй, трудней будет...

— Ничего! — строго сказала Кнопочка. — Будем ходить по городу, пока не найдём всех трёх.

— Как это — будем ходить по городу? — удивился Пёстренький. — Мы ведь решили завтра уехать.

— Придётся повременить с отъездом.

— Повременить? Эва! — закричал Пёстренький. — Мне здесь будут за шиворот холодную воду лить, а я ещё временить должен?

— Значит, по-твоему, лучше, если ветрогоны всех мучить будут, а Листик навсегда ослом останется? Ведь ему, кроме нас, никто не поможет. Ни у кого волшебной палочки нет, понимаешь?

— Ну ладно, — махнул рукой Пёстренький. — Поступайте как знаете, только не воображайте, что от меня так просто отделаетесь! Вы меня привезли сюда, вы и обратно должны отвезти!

— Отвезём, можешь не беспокоиться, — ответил Незнайка.

— Вот-вот! И высадите меня точно на том же месте, где взяли, иначе я не согласен! — заявил Пёстренький и пошёл спать.

Глава двадцать девятая

ВСТРЕЧА СО СТАРЫМИ ДРУЗЬЯМИ

В эту ночь Незнайка долго не мог заснуть. Его снова начала донимать совесть.

«Я же не виноват, что так вышло, — оправдывался Незнайка, вертясь на постели с боку на бок. — Я не знал, что всё так плохо получится».

«А почему не знал? Ты должен был знать. Почему я всё знаю?» — твердила совесть.

«Ну, то — ты, а то — я. Будто не знаешь, что я — незнайка!»

«Не хитри, не хитри! — с насмешкой сказала совесть. — Ты всё понимаешь прекрасно, только прикидываешься дурачком — незнайкой».

«И вовсе я не прикидываюсь! Зачем мне прикидываться?»

«Сам знаешь зачем. Ведь с глупого и спросу меньше. Вот ты и прикинулся дурачком, чтоб тебе всё с рук сходило. Но меня, братец, не проведёшь! Я-то хорошо знаю, что ты не такой уж дурачок!»

«Нет, я дурачок!» — упрямо твердил Незнайка.

«Неправда! Ты и сам не считаешь себя глупым. На самом деле ты гораздо умней, чем кажешься. Я тебя давно раскусила, поэтому и не старайся меня обмануть — всё равно не поверю».

«Ну ладно! — нетерпеливо ответил Незнайка. — Дай мне поспать. Завтра я всё исправлю».

«Исправь, голубчик, пожалуйста! — сказала уже более ласковым голосом совесть. — Сам видишь, как всё нехорошо вышло. Из-за тебя столько коротышек напрасно мучится... В городе так

плохо стало... А ведь как хорошо было, пока ты не появился тут со своей волшебной палочкой!»

«Ну ладно, ладно! Сказал: исправлю — значит, исправлю. Скоро всё опять хорошо будет».

Совесть убедилась, что проняла Незнайку как следует, и умолкла.

На следующее утро Кнопочка проснулась раньше всех и сейчас же разбудила Незнайку и Пёстренького:

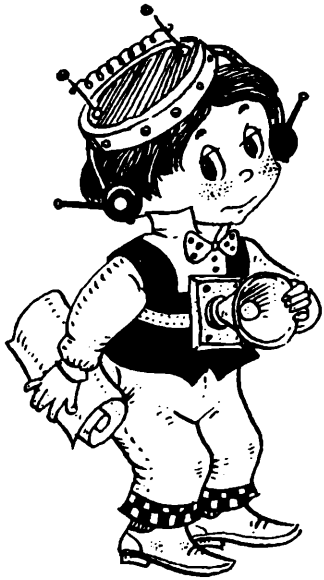
— Вставайте скорее, уже в зоопарк пора!

Незнайка быстро оделся и пошёл умываться, а Пёстренький одевался не спеша, стараясь провести время, чтобы как-нибудь обойтись без умывания. Однако Кнопочка разгадала его манёвры и заставила пойти умыться.

Наконец все были готовы и уже хотели выйти из дому, но тут кто-то постучал в дверь, и в комнату вошёл Кубик. На нём была какая-то смешная шапочка из голубой пластмассы с двумя длинными рожками, между которыми была натянута спиральная проволока; на ушах были радионаушники, а на груди висела плоская металлическая коробочка с торчащим рупором. Ещё одна такая же коробочка находилась у него на спине.

Незнайка, Кнопочка и Пёстренький очень обрадовались приходу Кубика и стали спрашивать, почему он так долго не приходил к ним. Кубик рассказал, что однажды он шёл по улице и его кто-то облил холодной водой, отчего он простудился и заболел. Всё это время ему пришлось пролежать в постели, но теперь он уже вполне здоров и может ходить.

— А что это у вас за шапочка с рожками и коробочки? — спросил Незнайка.

— Это новое изобретение — так называемый новейший усовершенствованный пешеходный радиолокатор, сокращённо — НУПРЛ. Теперь каждый должен иметь этот НУПРЛ для защиты от ветрогонов.

— Как же он действует? — заинтересовался Незнайка.

— Очень просто, — ответил Кубик. — Здесь впереди на коробочке имеется, как вы видите, радиорупор. Из этого рупора при ходьбе всё время излучаются радиоволны. Если впереди попадётся какое-нибудь препятствие в виде натянутой поперёк тротуара верёвки или проволоки, волны от этого препятствия отразятся и пойдут обратно. Здесь на шапочке между рожками натянута, как вы видите, спиральная антенна. Эта антенна улавливает отразившиеся от препятствия радиоволны, которые превращаются в электрические колебания, а электрические колебания попадают в наушники и, в свою очередь, превращаются в звуковые сигналы. Очень удобно, как видите... Как только впереди появится препятствие, вы в ту же секунду услышите сигнал об опасности. Особенно этот локатор полезен вечером или ночью, когда вы можете не разглядеть протянутую поперёк тротуара верёвку или другое какое-нибудь препятствие.

— А на спине для чего рупор? — спросил Незнайка.

— А как же? Это же самое важное! — воскликнул Кубик. — Этот рупор посылает радиосигналы назад. Как только позади появится ветрогон, чтобы дать вам щелчка или подзатыльника или облить вас водой, вы сейчас же услышите сигнал. Вот попробуйте.

Кубик снял с себя шапочку, наушники и обе коробочки и надел всё это устройство на Незнайку. Став в стороне, он протянул к переднему рупору руку и сказал:

— Представьте себе, что впереди появилось препятствие. Что вы слышите?

— Я слышу, будто что-то пищит, — ответил Незнайка.

— Совершенно верно. Вы слышите частые высокие звуковые сигналы: би-би-би! А теперь я буду подкрадываться к вам незаметно сзади...Что вы слышите?

— Ага! — закричал Незнайка. — Снова пищит, но как будто немного потолще: бу-бу-бу!

— Правильно! На этот раз вы слышите низкие звуковые сигналы. Это делается для того, чтоб вы знали: впереди опасность или позади. Если услышите «би-би-би», то, значит, надо внимательней смотреть вперёд, а если «бу-бу-бу», то надо поскорей обернуться назад.

Кнопочка тоже заинтересовалась этим прибором, и аппарат от Незнайки перешёл к ней, а от неё — к Пёстренькому, который долго и сосредоточенно слушал сигналы, после чего сказал:

— Ну что ж, в том, что он пищит, ничего удивительного нет. Пищать — это и я умею. Удивитель-

но только, откуда он знает, когда надо пищать «би-би-би», а когда — «бу-бу-бу»?

— Ну, это понятно, — ответил Кубик и принялся рассказывать всё сначала.

В это время снова послышался стук. Дверь отворилась, и в комнату протиснулись два каких-то толстеньких существа. На обоих были какие-то пухлые бочкообразные пальто с неуклюже торчащими в стороны рукавами, а на головах круглые зелёные шапки вроде водолазных шлемов.

Приглядевшись, Незнайка узнал в этих странных фигурах Ниточку и Карасика.

— Да ведь это Ниточка и Карасик! — закричал он, обрадовавшись. — Во что это вы нарядились?

— Это новые прорезиненные, если можно так выразиться, надувные пальто и резиновые надувные шляпы, которые выпускает наша фабрика. Вот попробуйте ударьте меня палкой, извините за выражение, по голове, — сказал Карасик, протягивая Незнайке палку, которую держал в руке.

— Для чего же мне бить вас по голове палкой? — удивился Незнайка.

— Бейте, бейте, не бойтесь!

Незнайка в недоумении пожал плечами, взял палку и потихоньку ударил по голове Карасика.

— Да вы бейте крепче! Изо всех сил бейте, с размаху, если можно так выразиться! — закричал Карасик.

Незнайка размахнулся и ударил покрепче. Палка отскочила от головы, как от хорошо надутой автомобильной шины.

— Вот видите, а мне не больно ничуточки! — закричал, хохоча во всё горло, Карасик. — Теперь по спине бейте.

Незнайка ударил его палкой по спине.

— Видите — совсем не больно! — кричал, торжествуя, Карасик. — Я, если хотите, могу даже упасть и не ударюсь.

Карасик с размаху бросился на пол и тут же вскочил на ноги, как резиновый мячик.

— Для чего же всё это? — с недоумением спросил Незнайка.

— Будто не догадываетесь? Для защиты от ветрогонов, — ответил Карасик. — Пусть теперь какой-нибудь ветрогон попробует дать мне пинка или подзатыльника, пусть даже водой обольёт — мне ничего не страшно!

— Но ведь это очень некрасиво — в такой одежде ходить, — сказала Кнопочка.

— Некрасиво, потому что не модно, — ответил Карасик. — Вот когда станет модно, извините за выражение, то все будут говорить, что красиво. У нас уже во многих магазинах есть эти пальто и шляпы.

— В магазинах они, может быть, и есть, но на улице я ещё никого не видала в таком нелепом наряде, — сказала Кнопочка.

— Ничего, скоро увидите, — ответила Ниточка. — Иголочка нарочно велела нам нарядиться в эти пальто и шляпы и ходить по улицам. Сегодня мы походим, а завтра все побегут в магазины, чтобы одеться так же. Мы всегда прибегаем к такой уловке, когда выпускаем новый фасон одежды.

Ниточка и Карасик отправились ходить по улицам, а Кубик сказал:

— Вот до чего довели ветрогоны! По-моему, всё же лучше ходить с локатором, чем в этих пухлых пальто. Гораздо изящнее.

Тут снова раздался стук в дверь, и в комнату вскочил инженер Клёпка. Все так и ахнули, увидев его. Голова у него была забинтована. На обоих локтях и на коленках тоже были наложены белые повязки. На шее и подбородке были наклейки из пластыря.

— Что с вами? — испуганно спросила Кнопочка. — Вы попали в автомобильную катастрофу?

— Да... то есть нет... Или, верней сказать, да, — ответил Клёпка, подпрыгивая от нетерпения на месте. — Какой-то, понимаете ли, ветрогон отвинтил ночью у моей машины один пружинистый сапог. Утром я не заметил этого, сел и поехал. И вот, когда автомобиль развил огромную скорость, мне понадобилось совершить прыжок. Если бы все четыре пружинистых сапога были на месте, то ничего страшного не случилось бы, но, так как с одного бока сапога недоставало, толчок с этой стороны получился слабее, машина перевернулась в воздухе, я вылетел из неё и шлёпнулся о мостовую. Ужас что было! Вот посмотрите: лбом треснулся, подбородком, коленками и локтями...

— Чего только эти ветрогоны не делают! — сочувственно сказал Кубик. — Меня водой облили, у него сапог отвинтили!

— Просто нет от них никакого спасения! — подхватил Клёпка. — Раньше спокойно можно было оставить автомобиль на улице, а теперь, того и гляди, отвинтят что-нибудь, а то и вовсе угонят машину.

— Это как — угонят? — не понял Незнайка.

— Ну, уедут на вашей машине — и всё. Просто зверство какое-то! Не понимаю, куда смотрит милиция! Я бы этих ветрогонов всех под арест! Как только попался какой-нибудь в жёлтых брюках, так сейчас — в «холодильник», и пусть сидит себе, пока не исправится!

— Так нельзя, — возразил Кубик. — Вот Незнайка у нас тоже в жёлтых брюках. За что же его под арест?

— Ну, у Незнайки брюки нормальные, — ответил Клёпка. — А у ветрогонов широкие и не жёлтые, а зеленоватые.

— Чепуха это! — махнул рукой Кубик. — Любой коротышка может надеть жёлтые или зелёные брюки. От этого никто ветрогоном не сделается. Если хочешь знать, то теперь ветрогона и не отличишь от хорошего коротышки. Ветрогон оденется, как все, и в то же время потихоньку набезобразит, так что никто и не заметит; а если не набезобразит, то соврёт или обманет, наобещает с три короба и ничего не исполнит. Я вот обещал, например, Незнайке, Кнопочке и Пёстренькому показать дома архитектора Арбузика и до сих пор не показал — значит, и я ветрогон, хотя и не в жёлтых брюках?

Кубик и Клёпка принялись спорить, кого можно считать ветрогоном, кого нельзя, а Незнайка сказал:

— Не надо спорить, друзья. Скоро всё равно никаких ветрогонов не будет.

— Это как то есть не будет? — удивился Клёпка.

— Очень просто. Скоро всё будет по-прежнему, вот увидите!

— Э! — пренебрежительно махнул рукой Клёпка. — Вы, видно, в газете статью профессора Козявкина прочитали. Это чепуха! Никогда не поверю, чтоб ослы могли в коротышек превращаться. До этого ещё не дошла наука... Кстати, хорошо, что напомнили о науке. Сейчас мы с вами поедем в Научный городок, я познакомлю вас с двумя учёными малышками — Фуксией и Селёдочкой. Фуксия — это наша знаменитая профессорша космографии. Она изобрела Зимнее солнце. Мы сделаем, понимаете, ещё одно солнце и будем запускать на зиму в небо, чтоб зимой было так же тепло, как и летом.

— А какое оно, это солнце? — заинтересовался Незнайка.

— Вот она вам обо всём и расскажет. А Селёдочка изобрела ракету, в которой собирается полететь на Луну. Её уже начали строить, эту ракету, вы увидите! Если вы понравитесь Селёдочке, она вас с собой на Луну возьмёт.

— Этого ещё недоставало! — возмутился Кубик. — Они с тобой никуда сегодня не поедут! Сегодня они поедут со мной на улицу Творчества. Я давно обещал им показать дома Арбузика.

— Очень им нужен твой Арбузик! Они наукой интересуются, а не Арбузиком.

— Напрасно вы спорите, — сказала Кнопочка. — Мы не можем поехать ни с тем, ни с другим, потому что нам в зоопарк надо.

— Вот и чудесно! — ответил Кубик. — Сначала посмотрите дома, а потом в зоопарк — это ведь рядом... Ну, пожалуйста! — взмолился он. — Вы ведь обещали мне!

— Что ж делать? Это правда, мы обещали, — сказала Кнопочка. — Ну, поедем, если это на самом деле рядом.

— Рядом, рядом, можете не сомневаться! — заговорил, вскакивая со стула, Клёпка. — Поедем все вместе, я отвезу вас на своей машине.

Через две или три минуты все уже были на улице. Пёстренький увидел машину Клёпки, покосился на её хозяина, перевязанного бинтами, и сказал:

— Не стоит на этой машине ехать. Она всё время прыгает, как блоха, — того и гляди, перевернётся, а мне бы не хотелось ходить забинтованным с ног до головы, словно шелковичный червяк.

— Успокойтесь, — ответил Клёпка. — Моя ма-

шина больше прыгать не может. Поскольку один сапог у меня стащили, пришлось и остальные три сапога отвинтить.

Пёстренький успокоился, но всё же ради предосторожности сел позади, рядом с Незнайкой и Кнопочкой, а Кубик сел впереди, рядом с Клёпкой.

По своему обыкновению, Клёпка включил сразу четвёртую скорость, и машина помчалась так быстро, что у всех захватило дух.

У Кубика замелькало в глазах, и он долгое время не мог разглядеть, что они едут совсем не в ту сторону, куда надо было. Постепенно он, однако, пришёл в себя и, оглядевшись по сторонам, сказал:

— Слушай, Клёпка, куда же мы едем?

— Как — куда? Куда надо, туда и едем.

— А куда нам, по-твоему, надо?

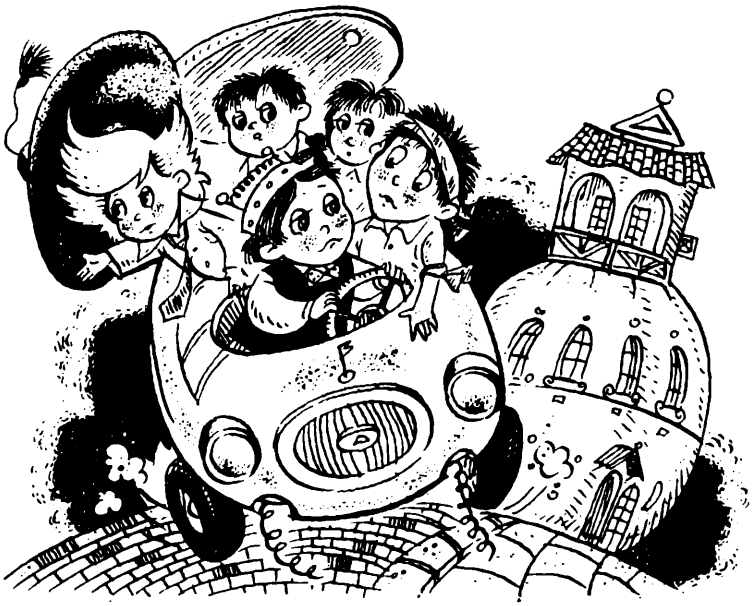
— В Научный городок.

— Что? — закричал Кубик. — Это безобразие! Мы ведь договорились на улицу Творчества. Поворачивай сейчас же обратно!

— Зачем обратно, если мы сейчас уже скоро доедем?

— А я говорю — обратно!

Кубик вцепился в рулевое колесо и стал поворачивать автомобиль, но Клёпка не давал ему повернуть. Автомобиль начал описывать по мостовой зигзаги, вылетел на тротуар и, наверно, врезался бы в газетный киоск, если бы Клёпка не успел включить вовремя тормоз. Автомобиль остановился так резко, что все чуть не разбили себе носы. Некоторое время Кубик и Клёпка ошалело смотрели друг на друга. Наконец Кубик выпустил из рук рулевое колесо и сказал:

— Прости меня, Клёпка! Я не должен был хвататься за руль. Мы ведь могли разбиться.

— Нет, это я должен просить прощения, — ответил Клёпка, — и вы меня, братцы, простите! Я ведь обманным путём хотел завезти вас не туда, куда надо. Мне очень хотелось показать вам Научный городок.

— Ну ничего, — ответил Незнайка. — Не будем друг на друга сердиться и поедем потихоньку обратно.

Клёпка снова включил мотор, повернул машину и потихоньку поехал обратно. От стыда он низко опустил голову и так громко вздыхал, что Незнайке стало жалко его. Чтоб отвлечь Клёпку от мрачных мыслей, Незнайка спросил:

— Интересно, на чём работает двигатель этой

машины — на газированной воде или, может быть, на атомной энергии?

— Двигатель работает не на газированной воде и не на атомной энергии, а на биопластмассе, — ответил Клёпка.

— Что это ещё за биопластмасса такая? — спросил Незнайка.

— Биопластмасса — это как бы живая пластмасса. На самом-то деле она, конечно, не живая, но если сделать из неё стержень и пропускать через него электричество, то стержень начнёт как бы дёргаться, сокращаться, то есть становиться короче, как мускул. Если вам интересно, я могу показать.

— Да-да, — ответил Незнайка. — Очень интересно!

Клёпка остановил машину, взял гаечный ключ и отвинтил несколько болтов, после чего они с Кубиком ухватились за кузов — один впереди, другой сзади — и сняли его с колёс. Внизу стали видны металлическая рама и рычаг, приводивший во вращение колёса.

— Смотрите, — сказал Клёпка. — Здесь к рычагу присоединён стержень из биопластмассы. При включении тока стержень сокращается и тянет рычаг к себе, благодаря чему колёса совершают пол-оборота, но как только ток выключается, стержень опять удлиняется и толкает рычаг, который заставляет колёса совершить вторую половину оборота. Так и происходит вращение. Надо только, чтобы ток всё время прерывался, но стержень, сокращаясь, сам каждый раз включает и выключает ток.

Вокруг разобранной автомашины моментально

собралась толпа коротышек. Каждому было интересно взглянуть на устройство механизма.

— А откуда берётся ток? — спросил Незнайка.

— Ток даёт маленькая электрическая батарейка. — Клёпка подошёл к кузову и показал маленькую батарейку от карманного фонаря.

— Неужели такая крошечная батарейка может двигать целый автомобиль? — удивился Незнайка.

— Вы не поняли, — начал объяснять Незнайке один из остановившихся коротышек. — Ток от батарейки только возбуждает биопластмассу, то есть заставляет её сокращаться. Поэтому машину приводит в движение не энергия батарейки, а энергия, накопленная в биопластмассе. Такие двигатели из биопластмассы приводят у нас на фабриках в движение станки и прочие механизмы, и тока от одной маленькой батарейки достаточно, чтоб работала вся фабрика.

— А откуда берётся биопластмасса? — спросила Кнопочка.

— Растёт на болоте. В ней запасается солнечная энергия, как в деревьях и вообще во всех растениях. При пропускании через биопластмассу тока накопившаяся в ней световая энергия превращается в механическую.

— Слушайте! — сказал Пёстренький, который до сих пор внимательно разглядывал устройство машины. — Я вот всё время смотрю и не вижу у этой машины двигателя. А разве может так быть, чтобы не было двигателя?

— Конечно, не может, — ответил Клёпка. — Но вот этот стержень из биопластмассы и является у машины двигателем.

— Ну, раз так, то тут нечему удивляться, — сказал Пёстренький. — Наоборот, было бы удивительно, если бы автомобиль ездил без двигателя.

Все вокруг засмеялись. Толпа понемногу увеличивалась. Сзади всё время подходили новые пешеходы. Кто-то из прохожих спросил:

— Что здесь случилось?

— Может быть, авария? — сказал другой.

Третий услышал слово «авария» и закричал:

— Братцы, авария!

— Гляди-ка, братцы, как машина расшиблась! — закричал четвёртый. — Кузов на сторону своротило, одни колёсья остались!

— А шофёр, посмотрите, как искалечился! Весь в бинтах! — сказал кто-то, показывая пальцем на Клёпку.

Как только разнеслась весть об аварии, толпа начала расти вдвое быстрей. Клёпка увидел, что дело принимает нежелательный оборот, и решил поскорей уехать. С помощью Кубика он установил кузов на место. Все залезли в машину. Клёпка нажал педаль прерывателя, но машина почему-то не двинулась.

— Что за история! — проворчал Клёпка, вертясь на месте и дёргая за рычаги. — Тока почему-то нет... Ах, чтоб тебя! Батарейка исчезла! Должно быть, отвинтил кто-нибудь...

— А может, она на землю упала? — сказал Кубик.

Все вылезли из машины и стали искать вокруг батарейку.

— Только что ведь тут была! — горячился Клёпка. — Помните, я показывал.

Толпа между тем запрудила всю улицу. Движе-

ние транспорта остановилось. Сквозь толпу коротышек к машине пробился милиционер на гусеничном мотоцикле.

— Что случилось? — закричал он сердито. — Почему толпу собираете?

— А её никто и не собирает! — огрызнулся Клёпка.

— Почему не проезжаете?

— Вот сядьте за руль да попробуйте проехать, когда батарейки нет! — с насмешкой ответил Клёпка и, повернувшись к толпе, закричал: — Братцы, может, кто-нибудь по ошибке отвинтил батарейку и сунул в карман?

В толпе раздался смех.

Милиционер неодобрительно покачал головой и сказал Клёпке:

— Вам, дорогой, судя по вашему виду, следовало бы находиться в больнице, а вы на свободе разгуливаете.

На что Клёпка ответил:

— Поговори у меня ещё тут!

— Ладно, — сказал милиционер. — Садитесь в машину, я вас в милицию отвезу — там разберём, что к чему, а здесь не нужно собирать толпу.

Кубик подошёл к Незнайке и сказал:

— Вы поезжайте в зоопарк на автобусе или на такси, а я с Клёпкой поеду в милицию и всё объясню. Боюсь, как бы Клёпка без меня там не наговорил чего-нибудь лишнего. Он не любит почему-то милиционеров.

Клёпка и Кубик уселись обратно в машину. Милиционер поставил гусеничный мотоцикл впереди и, зацепив машину крючком, потащил её на буксире в милицию.

Глава тридцатая

КАК НЕЗНАЙКА ПОТЕРЯЛ ВОЛШЕБНУЮ ПАЛОЧКУ

Когда Незнайка и его спутники прибыли в зоопарк, день уже был в полном разгаре. Всё утро у них ушло на разговоры и на поездку с Клёпкой, после чего они сильно проголодались и пошли обедать в столовую. Свои поиски в зоопарке друзья решили начать с того места, где обнаружили в первый раз трёх ослов. Однако на этот раз они никого не увидели за оградой. Дверь сарайчика была открыта настежь. На всякий случай Незнайка перелез через загородку и, пробравшись к сараю, заглянул внутрь. В сарае было пусто.

Набравшись терпения, путешественники принялись бродить по зоопарку, заглядывая во все уголки. На глаза им попадались самые различные животные, но осла так и не удалось встретить. Обойдя всё вокруг, наши друзья вернулись к тому же месту, откуда начали свои поиски, и увидели за оградой малышку в беленьком фартуке, которая выметала из сарая метёлкой мусор.

— Скажите, пожалуйста, вы не знаете, где здесь осёл? — обратился Незнайка к уборщице.

Малышка перестала мести и, опершись на метёлку, спросила:

— Какой осёл?

— Ну, такой, обыкновенный, с копытцами...

— Ах, такой! А зачем вам осёл понадобился? Осёл — он и есть осёл. Чего в нём интересного?

— Ну, нам хотелось на него посмотреть. Весь зоопарк обошли, а осла не видали.

— Гм! — сказала уборщица. — Были у нас тут три осла, да все трое куда-то делись. Тут болтают разную чепуху вообще, да вы не верьте! Будто колдовство, что ли, какое... Чушь это! Никакого колдовства нету! Просто их увели эти самые... стрекулисты... то есть... тьфу!.. ветрогоны, а не стрекулисты. Никакого спасения от этих ветрогонов нет! Теперь в городе такое шалопайство пошло, что и-и! Слона из клетки утащат — и то не заметишь!

— Ну, слона-то небось не утащат, — сказал Незнайка.

— Почему не утащат! Утащат! — махнула рукой уборщица. — Нам и то велели присматривать тут покрепче. Мало ли что... Здесь и звери хищные, и ядовитые гады. Они тебя и разорвут и ужалят. А что, если какой-нибудь ветрогон змею выпустит? Вокруг-то ведь город! То-то!

— А где тот осёл, которого на улице нашли? — спросил Незнайка. — Когда-то в газетах писали, что на улице нашли беспризорного осла и отвели в зоопарк.

— Ах, этот-то! — заулыбалась уборщица. — Этого осла здесь и не было. Ошибка вышла. Его не в зоопарк сдали, а в цирк. В газете-то по ошибке напечатали, что в зоопарк, а мы его тут отродясь не видывали.

— Значит, в цирке есть этот осёл? — с надеждой спросила Кнопочка.

— Есть, есть, а то как же! Я сама его третьего дня видела, когда в цирке была. Шустренький такой ослик, право слово, только что не учёный! Он у них там тележку возит, да ещё клоуны на нём верхом ездят. Ну ничего, со временем и его каким-нибудь штукам обучат.

Путешественники попрощались с уборщицей и отошли в сторонку.

— Вот удача! — зашептал, сияя от счастья, Незнайка. — Значит, Листик находится в цирке. А мы его тут искали! Ну ничего. Сейчас пойдём в цирк, а завтра начнём разыскивать этих трёх ослов-ветрогонов. Я их сразу узнаю, как только встречу. У них у всех такие маленькие веснушчатые носы.

Незнайка и его спутники направились к выходу. Проходя мимо обезьяньих клеток, они остановились, чтобы взглянуть на обезьян. Одна обезьяна была очень забавна, и Незнайке пришло в голову её подразнить. Он взял волшебную палочку и, просунув её сквозь прутья клетки, старался ткнуть обезьяне в морду. Обезьяна сердито нахмурилась, потом как схватит палочку и вырвала у Незнайки из рук! Незнайка оторопел.

— Смотрите, что она сделала... — пролепетал он упавшим голосом,

— Что это? Ты отдал обезьяне палочку? — закричала Кнопочка.

— Я не давал, а она взяла, — развёл Незнайка руками.

— Если бы ты не тыкал ей палочкой в морду, она бы и не взяла!

— Ничего! Сейчас отниму.

Незнайка просунул сквозь прутья руку, стараясь отнять у обезьяны волшебную палочку, но обезьяна отодвинулась от решётки подальше, и он никак не мог до неё дотянуться.

— Ишь ты, ведьма! — проворчал Незнайка. — Отдай сюда палочку, тебе говорят!

Но обезьяна и не думала выполнять приказа-

ние Незнайки. Вместо этого она принялась прыгать по всей клетке, ни на минуту не выпуская палочку из рук. Потом она вскочила на висевшие посреди клетки качели и принялась раскачиваться, всё время поглядывая искоса на Незнайку, словно издевалась над ним.

— Ехидная тварь! Отдай палочку! — ругался Незнайка. — Ну ничего, ей всё равно надоест с палочкой носиться, и она её бросит.

День между тем кончился. Послышались свистки сторожей, предупреждавшие посетителей, что зоопарк скоро закроется. Публика потянулась к выходу. Скоро вокруг было пусто, и только Незнайка, Кнопочка и Пёстренький толклись возле

обезьяньей клетки. Обезьяне наконец надоело таскать в руках палочку, и она её бросила. Палочка осталась лежать на полу в самом дальнем углу клетки.

— Надо как-нибудь в клетку залезть, — сказал Незнайка.

О том, чтоб пролезть сквозь прутья, нечего было думать, но, присмотревшись, Незнайка заметил, что в клетке имелась решётчатая дверь, закрытая на засов.

Оглядевшись по сторонам и заметив, что поблизости никого нет, Незнайка залез на барьер, которым была окружена клетка, вытащил закреплявший задвижку болт и принялся открывать засов. Это оказалось трудней, чем он полагал, так как засов ходил туго и никак не хотел двигаться. Незнайка вцепился в задвижку обеими руками и принялся дёргать с такой силой, что затряслась клетка. Наконец засов начал поддаваться, но в это время из-за угла показался сторож с метлой и закричал:

— А ты что же это, сатана, делаешь, а? Обезьяну выпустить хочешь? Вот я тебе!

Незнайка поспешил соскочить с барьера, но сторож успел схватить его за шиворот.

— Там моя палочка! — захныкал Незнайка, стараясь вырваться.

Но сторож крепко держал его.

— Ты у меня узнаешь палочку! Вот сведу тебя в милицию — там тебе покажут палочку! — пригрозил он и потащил Незнайку к выходу. Кнопочка и Пёстренький бежали впереди по дорожке и со страхом оглядывались на сторожа.

— Честное слово, там моя палочка! Обезьяна отняла у меня палочку, — твердил Незнайка.

— А ты небось дразнил её этой палочкой? Небось тыкал ей палочкой в морду, а?

Сторож вышел с Незнайкой на улицу и принялся озираться по сторонам — должно быть, искал милиционера.

— Я больше не буду! Честное слово, не буду! — взмолился Незнайка.

— А, то-то! — воскликнул сторож, отпуская Незнайку. — Ну иди и больше не ветрогонствуй здесь. В другой раз не отделаешься так просто!

Сказав это, сторож отпустил Незнайку, после чего закрыл на замок ворота и ушёл. Кнопочка и Пёстренький подошли к Незнайке.

— Почему же ты не сказал сторожу, что эта палочка не простая, а волшебная? Наверно, он думает, что это какая-нибудь обыкновенная палка, — сказал Пёстренький.

— А ты понимаешь, что говоришь? — сердито ответил Незнайка. — Если сторож узнает, что это волшебная палочка, он заберёт её. Станет он отдавать нам волшебную палочку! А вы вот скажите-ка лучше, зачем оба из зоопарка вылезли? Вам надо было остаться там и постараться достать вол-

шебную палочку из клетки. Теперь вот ворота закрыты... Как пролезешь туда?

— Недоставало, чтоб я ещё за палочкой в клетку лазила! — надув обиженно губки, ответила Кнопочка.

— Ну, если не ты, так Пёстренький мог полезть.

— Нет, я тоже не хочу в клетку, — ответил Пёстренький. — Да и зачем нам палочка? Здесь и без волшебной палочки есть всё, чего пожелаешь. Есть хочешь — пожалуйста. В кино или театр — пожалуйста. На автомобиле кататься — катайся хоть весь день, пока голова не закружится. Даже прыгать и летать на автомобиле можно без всякого волшебства.

— Эх ты, дурень! — с раздражением ответил Незнайка. — Да разве волшебная палочка нужна нам, чтоб на автомобиле кататься? Нам нужно Листика выручить из беды и от ветрогонов освободить город. Неужели все должны из-за этих ветрогонов мучиться?

— А, ну тогда это конечно, — согласился Пёстренький.

— Теперь у нас будет такой план, — сказал Незнайка. — Подождём, когда стемнеет, а тогда полезем через забор. В темноте можно будет забраться в клетку, никто и не увидит.

— Ну, с меня хватит! — сказала Кнопочка. — Я уезжаю в гостиницу.

— Отступаешь перед трудностями, значит? — спросил Незнайка.

— Да, отступаю. Я не могу по заборам лазить, — решительно ответила Кнопочка.

— Значит, по-твоему, Листик может ослом оставаться, а я ничего делать не должен?

— Я чувствую, что ты тут ещё наделаешь такого, что и не расхлебаешь. Было бы лучше, если бы ты совсем ничего не делал.

С этими словами Кнопочка повернулась и пошла к автобусной остановке.

— Пусть она идёт, Пёстренький, а ты останься, — сказал Незнайка. — Ты мне можешь понадобиться. Здесь забор очень высокий, ты меня подсаживать будешь. Пойдём дальше — может быть, там перелезть легче.

Они пошли вдоль забора и, дойдя до угла, свернули в переулок. Здесь действительно забор был немного пониже.

— Подождём, когда стемнеет, — сказал Незнайка. Они остановились под забором и стали ждать. Небо постепенно потемнело. На нём стали видны звёзды. Над крышами домов поднялась оранжевая, как большой апельсин, луна.

— Теперь пора, — сказал, озираясь по сторонам, Незнайка. — Подсаживай меня!

Пёстренький стал подталкивать его снизу. Незнайка вскарабкался на забор и уселся на нём верхом.

— Теперь ты лезь, — прошептал он, протягивая Пёстренькому руку.

— Может быть, я лучше подожду тебя здесь? — сказал Пёстренький.

— Нет, ты мне там понадобишься. Будешь караулить возле клетки, чтоб не подошёл сторож.

Пёстренький вскарабкался с помощью Незнайки на забор, после чего они оба соскочили с другой стороны и угодили прямо на дно сухой канавы.

— Послушай, я в какую-то яму скатился! — захныкал Пёстренький.

— Ч-ш-ш! — зашипел на него Незнайка. — Сиди тихо!

Некоторое время они сидели затаив дыхание и напряжённо прислушивались. Вокруг было тихо.

— Ничего, — сказал Незнайка. — Кажется, никто не слышал. Пойдём потихоньку.

Они вылезли из канавы и стали пробираться вперёд среди зарослей травы и цветов. Незнайка ступал неслышно, как кошка, а у Пёстренького всё время под ногами что-то трещало.

— Тише ты! — шипел Незнайка. Неожиданно послышался громкий рёв. Пёстренький остановился и даже присел от страха.

— Что это? — пролепетал он.

Рёв сделался громче. От испуга у Пёстренького зашевелились на голове волосы, а по спине побежали мурашки.

— Это, наверно, лев, — догадался Незнайка.

Рёв повторился снова и перешёл в какое-то мощное, наводящее на сердце тоску, кровожадное рыкание. И сейчас же вслед за этим кто-то затявкал, заскулил, послышалось протяжное завывание волка, пронзительно закричала гиена. Откуда-то донеслось сонное утиное кряканье, где-то сверху закаркала ворона. Весь зоопарк переполошился и долго не мог успокоиться. Пёстренький понемногу пришёл в себя.

— А почему лев ревёт? — спросил он.

— Не знаю. Наверно, кушать хочет, — сказал Незнайка.

— А нас он не может скушать?

— Не бойся! Он же ведь в клетке сидит.

— Я и не боюсь, — ответил Пёстренький. — Просто на всякий случай спросил.

Постепенно вокруг всё стихло, но луна скрылась за тучи, и стало совсем темно. Впереди только дорожка белела. Незнайка пошёл по дорожке. Пёстренький шагал за ним, стараясь не отставать.

— Куда мы идём? — с беспокойством спрашивал Пёстренький.

— Надо отыскать ослиную загородку, а обезьяньи клетки там рядом, — отвечал Незнайка.

Скоро по обеим сторонам дорожки стали попадаться клетки. За решётками в темноте звери не были видны, но Пёстренькому всё время казалось, что из-за прутьев вот-вот высунется чья-нибудь когтистая лапа и вцепится ему в спину. Поэтому он пугливо оглядывался и старался держаться от клеток подальше. Наконец дорожка упёрлась в решётку, за которой был водоём.

— Мы куда-то не туда вышли... — сказал Незнайка.

Из-за решётки доносилось какое-то ленивое посапыванье, похрюкиванье, чавканье и хлюпанье. Может быть, это просто вода плескалась, но, возможно, эти звуки производило какое-нибудь водяное животное вроде бегемота.

Друзья прошли немного назад и свернули на боковую дорожку.

— Что такое? — бормотал Незнайка, озабоченно вглядываясь в темноту. — Никак не могу угадать, где мы. Ночью всё совсем не такое, как днём.

Они долго плутали по парку, наконец подошли к большой клетке, которая показалась Незнайке знакомой.

— По-моему, мы к слону вышли, — сказал Незнайка. — Значит, теперь уже близко.

Пройдя дальше, они очутились возле невысо-

кой решётчатой загородки, за которой виднелся сарай.

— Вот она, ослиная загородка, видишь? — обрадовался Незнайка. — Всё правильно!

Свернув в сторону, они приблизились к ряду клеток, вдоль которых тянулся деревянный барьер. Подойдя к крайней угловой клетке, Незнайка сказал:

— Вот она!.. Ты, Пёстренький, стой здесь и поглядывай по сторонам. Если увидишь кого-нибудь, свистни.

— Хорошо, — кивнул головой Пёстренький. Незнайка вскарабкался на барьер, прижался щекой к решётке и стал глядеть в клетку, напряжённо прислушиваясь.

— Ну, что ты там видишь? — спросил Пёстренький.

— Тише ты! — окрысился на него Незнайка. — Совсем ничего не вижу... Только вроде сопит кто-то. Наверно, обезьяна... Ну ладно.

Он нащупал в темноте дверь, освободил болт и стал открывать засов. На этот раз засов поддался легко. Отодвинув его, Незнайка потянул дверь. Она отворилась со скрипом.

— Э-э! — с досадой прошипел Незнайка и погрозил двери кулаком. — Скрипит тут ещё!

Некоторое время он настороженно прислушивался, но, убедившись, что вокруг было тихо, вошёл осторожно в клетку и, опустившись на четвереньки, стал шарить по полу руками. Постепенно он продвигался в клетку всё глубже, дополз до стены и повернул в другую сторону. Неожиданно впереди послышалось глухое ворчание. Незнайка так и застыл, стоя на четвереньках. Некоторое вре-

мя он изо всех сил вглядывался в темноту. Перед его глазами ворочалось что-то большое, чёрное. В этот момент из-за туч выглянула луна и осветила лежавшего посреди клетки льва. Лев поднял свою лохматую голову и, лениво помаргивая, смотрел в упор на Незнайку.

Не успев даже испугаться как следует, Незнайка дал задний ход, то есть быстро попятился на четвереньках обратно. Не спуская глаз со льва, он выпрямился и приготовился прыгнуть. Увидев это, лев фыркнул и, поднявшись на лапы, шагнул к Незнайке. Незнайка, словно молния, метнулся к открытой двери и вылетел из клетки, будто его вынесло ветром. Успев сказать Пёстренькому только одно слово «лев», он бросился бежать без оглядки.

У Пёстренького душа ушла в пятки. Одурев от страха, он бросился за Незнайкой. Так они оба бежали, не разбирая дороги, пока перед ними не возник забор. Незнайка мигом взлетел на него. Пёстренький полез за ним и схватил Незнайку за штаны. Незнайка вообразил, что это его уже лев за ногу хватает, и рванулся изо всех сил. Неожиданно доска, за которую он держался, оторвалась от забора. Не выпуская доски из рук, он упал прямо на Пёстренького, и они оба покатились на землю. Позади них слышались какие-то крики и свистки сторожей. Отшвырнув от себя доску, Незнайка пролез в образовавшуюся в заборе щель. Пёстренький моментально нырнул за ним, и они стремглав помчались по улице. Незнайка бежал впереди, а позади него, словно чёрная тень, мчался Пёстренький. Он тяжело пыхтел и отдувался, а Незнайке казалось, что это лев позади пыхтит.

Глава тридцать первая

ВСТРЕЧА С ВОЛШЕБНИКОМ

Когда Кнопочка вернулась в гостиницу, она тут же начала жалеть, что не осталась с Незнайкой и Пёстреньким.

— Как бы они там не натворили беды без меня... Как бы не случилось чего-нибудь, — говорила она.

Без них ей было немножко скучно. Для того чтоб развеселиться, Кнопочка включила телевизор. По телевидению выступал в это время какой-то учёный коротышка в очках и читал длинный и скучный доклад о ветрогонах.

— Как будто передавать им уже больше нечего! — с досадой сказала Кнопочка.

Выключив телевизор, она зашагала по комнате из угла в угол, то и дело поглядывая на часы.

— Поеду обратно в зоопарк! — сказала она, потеряв терпение, но тут же отбросила эту мысль. — А как я в зоопарк попаду? Не могу же я, в самом деле, через забор лезть!.. Ну хорошо же, пусть они только вернутся! Я покажу им, как волновать меня!

Время шло, а Незнайка и Пёстренький не появлялись. Кнопочка уже не знала, что думать, и начала воображать разные ужасы. Ей казалось, что Незнайку и Пёстренького поймал сторож и отправил в милицию. С каждой минутой тревога её росла.

Скоро Кнопочка не находила себе места от беспокойства. Наступила полночь. Часы пробили двенадцать.

— Теперь ясно, что с ними что-то случилось, — сказала Кнопочка.

Она уже хотела бежать в зоопарк, но дверь в это время открылась, и на пороге появились Незнайка с Пёстреньким. У обоих были взлохмачены волосы, глаза дико блуждали; у Пёстренького был оцарапан нос, а лицо испачкалось сверх обычной меры.

— Что ты там ещё натворил, Незнайка? — сердито подступила к нему Кнопочка. — Где вы пропадали всё время?

— Ничего, Кнопочка, не беспокойся, — ответил Незнайка. — Всё будет хорошо, вот увидишь, только ты не сердись. Я, Кнопочка, льва на свободу выпустил.

— Какого льва? — испугалась Кнопочка.

— Ну того, который в клетке сидел. Я по ошибке в клетку со львом попал.

Кнопочка пришла в ужас.

— Горе мне с тобой! — закричала она. — То ты с ослами фокусы вытворял, а теперь за львов принялся! Чем это кончится?

— Ты не волнуйся, Кнопочка. Кончится хорошо. Завтра я утром пойду и всё сделаю как надо. Утром будет светло, и я уж не перепутаю. Я всё исправлю, вот увидишь!

— Ты уж исправишь! Лучше оставь всё это. Если хочешь знать, я теперь даже рада, что у тебя волшебной палочки нет. Дай тебе палочку, так ты тут ещё землетрясение устроишь! Завтра уедем домой, и всё. Ни минуты не хочу здесь оставаться больше!

— А на чём ты уедешь? Я ведь ещё не всё рассказал.

— Что ещё? — испугалась Кнопочка.

— У нас автомобиль угнали.

— Этого ещё недоставало! — воскликнула Кнопочка. — На чём же мы домой поедем?

— А я о чём говорю? Я об этом и говорю. Достанем палочку — будет у нас и автомобиль; не достанем — и автомобиля не будет.

На следующее утро Кнопочка проснулась, по обыкновению, рано, но когда пошла разбудить Незнайку, то увидела, что его нет в постели. Пёстренький ещё спал. Она принялась будить его:

— Что это ещё такое, Пёстренький? Где Незнайка?

— А его разве нет? — спросил, просыпаясь, Пёстренький.

— Значит, нет, раз я спрашиваю.

— Наверно, в зоопарк удрал, — сказал Пёстренький.

— Ну-ка, собирайся быстренько и поедем, — сказала Кнопочка.

— Куда поедем?

— Ну, в зоопарк, конечно.

— Так ведь там лев!

— Льва, наверно, уже давно поймали.

Через полчаса Кнопочка и Пёстренький уже были у входа в зоопарк. Войдя в калитку, они быстро зашагали по дорожке. Пёстренький держался позади Кнопочки и пугливо оглядывался по сторонам. Ему всё время казалось, что откуда-нибудь вот-вот выскочит лев и бросится на него. Ещё издали Кнопочка и Пёстренький увидели обезьянью клетку и Незнайку, притаившегося за углом. В клетке была уборщица. Она подметала метёлкой пол. Кнопочка подкралась к Незнайке сзади.

— Ты что здесь делаешь? — спросила она.

— Тише! — замахал на неё Незнайка рука-

ми. — Волшебная палочка здесь! Вон, видишь, она так и лежит на полу, где ее вчера обезьяна бросила. Сейчас уборщица подметёт пол, а палочку, может быть, выбросит из клетки, — тогда мы её возьмём, и всё будет в порядке.

Тем временем уборщица кончила мести пол, собрала мусор в ведро, а палочку подняла и тоже сунула в ведро.

— Ничего, — успокоил Незнайка Кнопочку. — Мы сейчас пойдём за ней и проследим, куда она выбросит мусор.

Однако уборщица никуда не понесла мусор, а стала убирать в соседней клетке. Так она переходила из клетки в клетку, и ведро всё больше наполнялось мусором. Наконец она окончила уборку и высыпала всё, что было в ведре, в мусорный ящик, который стоял у забора позади клеток. Незнайка подождал, когда уборщица скроется, и сказал Кнопочке и Пёстренькому:

— Стойте здесь и смотрите, чтоб никто не подошёл.

А сам подбежал к ящику, открыл крышку и полез внутрь. Некоторое время из ящика доносилось приглушённое кряхтение и сопение. Наконец из-под крышки высунулась голова Незнайки.

— Вот она, волшебная палочка! — сказал он, торжествующе улыбаясь.

От радости Кнопочка даже подпрыгнула.

— Браво! — сказала она и потихоньку захлопала в ладоши.

Незнайка вылез из ящика и зашагал по дорожке, бережно неся перед собой в руках палочку.

— Теперь я буду её беречь! — говорил он. — Теперь её у меня никто не отнимет!

Следом за Незнайкой шагали Кнопочка и Пёстренький. Они дружно держались за руки. Лица у обоих расплывались в улыбках.

— Теперь мы можем поехать в цирк и выручить Листика, — сказала Кнопочка.

— Ах, правда! Я и забыл про Листика! — воскликнул Незнайка. — Ну, скорей в цирк!

Он повернулся и побежал к выходу. Кнопочка и Пёстренький едва поспевали за ним. Через пять минут все трое уже сидели в полосатом кнопочном такси. Незнайка нажал кнопку с надписью «Цирк», и машина помчалась по улицам. Не успели они оглянуться, как уже были в цирке.

На арене они увидели нескольких акробатов, которые прыгали и кувыркались — должно быть, готовились к вечернему представлению. Незнайке и Пёстренькому очень хотелось на них посмотреть, но Кнопочка сказала:

— Разве мы для этого сюда пришли? После посмотрим.

— Ладно, после, — согласился Незнайка. Пробравшись между рядами стульев, наши путешественники вошли в дверь для артистов и попали в служебное помещение. Это был длинный сарай с цементным полом. Вдоль стен стояли клетки с различными животными. В одной из клеток был лев.

— Опять лев! — испуганно сказал Пёстренький. — Наверно, снова какая-нибудь чепуха выйдет...

В конце помещения находились лошадиные стойла. Подойдя ближе, путешественники увидели, что среди лошадей был и осёл. Он стоял в маленьком стойле, привязанный за уздечку к кольцу, которое было вделано в стену. Повернув назад голову, ослик грустно взглянул на Незнайку.

— Это он! — прошептал Незнайка. — Я узнаю его. — Опасаясь, как бы ему не досталось от Листика за то, что он превратил его в осла, Незнайка отошёл от него подальше и, приготовившись в случае надобности поскорее удрать, взмахнул палочкой.

— Хочу, чтоб осёл превратился в Листика! — негромко сказал он.

Однако никакого превращения не произошло. Незнайка снова замахал палочкой и сказал громче:

— Хочу, чтоб этот осёл превратился обратно в малыша Листика!

Превращения и на этот раз не произошло.

— Что же это такое? — взволновался Незнайка. Он изо всех сил принялся трясти в воздухе палочкой и выкрикивал свои заклинания, но осёл оставался ослом и не хотел превращаться в Листика. В это время к ним подошёл цирковой сторож.

— А вы что здесь делаете? — спросил он.

Незнайка растерялся и не знал, что сказать, но на выручку пришёл Пёстренький.

— Мы пришли посмотреть представление, — сказал он.

— А на представление надо приходить вечером.

Сторож выпроводил их на улицу и закрыл дверь.

— Что же это такое? — спросил, недоумевая, Незнайка. — Почему палочка перестала действовать? Ну-ка, ещё проверю.

Он снова взмахнул палочкой и сказал:

— Хочу, чтоб было две порции мороженого!

— Три порции! — поправил Пёстренький.

— Хочу, чтоб было три порции мороженого! — повторил Незнайка.

Однако, сколько он ни повторял эти слова, даже одной порции мороженого не появилось.

— Послушай, Незнайка, ты, наверно, не ту палочку взял, — сказал Пёстренький.

— Как — не ту? — удивился Незнайка.

— Ну, та ведь была волшебная, а эта совсем не волшебная.

— А где же, по-твоему, волшебная?

— А волшебная так и осталась в мусорном ящике.

— Ах я разиня! — закричал Незнайка, хватаясь за голову. — Ну-ка, быстро обратно в зоопарк!

Прошло несколько минут, и наши искатели приключений опять мчались по зоопарку. Подбежав к ящику, Незнайка бросился на него, как тигр, опрокинул его вверх дном и высыпал весь мусор на землю. Все трое принялись рыться в мусоре, но никто не нашёл другой палочки.

— Вот видишь! — сказал Незнайка Пёстренькому. — Никакой другой палочки нет. Значит, эта и есть волшебная.

Отойдя подальше от мусорной кучи, Незнайка сел на лавочку. Он то и дело тряс в воздухе палочкой и что-то бормотал про себя.

— А ну-ка, дай я попробую, — попросил Пёстренький, подсаживаясь к Незнайке.

Он взял палочку, взмахнул ею и сказал:

— Хочу бутерброд с вареньем!.. Хочу мороженого!.. Хочу лапши с маслом!.. Столик, накройся!.. Тьфу!

Так как ни одно его желание не исполнилось, он сунул палочку Незнайке в руки и сказал:

— Тебя, наверно, надул волшебник. Дал какую-то никудышную палочку. Из неё уже всё волшебство вышло.

— Да, — проворчал Незнайка, — хотел бы я этого волшебника встретить! Я бы ему показал, как обманывать коротышек и давать им недоброкачественные волшебные палочки!

Незнайка был очень расстроен, но Пёстренький не был способен долго предаваться унынию. А может быть, это зависело вовсе не от него, а от солнышка, которое в это время поднялось высоко и залило своим светом скамеечку, на которой сидели три наших путешественника. Пригревшись на солнышке, Пёстренький почувствовал, что на свете живётся совсем неплохо. Щёки его сами собой расплылись в улыбке, и он сказал Незнайке:

— А ты не горюй, Незнайка! Ещё ведь не всё пропало. В крайнем случае, можно пойти в столовую и пообедать.

— Нет, Пёстренький, это всё-таки несправедливо! Ты скажи, зачем я хорошие поступки совершал, а? Я ведь три хороших поступка совершил. И главное, все подряд и совсем бескорыстно!

Пока Незнайка и Пёстренький разговаривали, вдали на дорожке показался прохожий. На нём был тёмно-синий халат, усеянный сверкавшими на солнышке золотыми звёздочками и серебряными полумесяцами, а на ногах красные туфли с длинными, загнутыми кверху носками. В этих туфлях он шагал очень быстро и совершенно бесшумно. Никто не заметил, как он подошёл к лавочке и уселся рядом с Незнайкой. Некоторое время он сидел молча, опираясь руками о палку и искоса поглядывая на Незнайку, который продолжал разговаривать с Пёстреньким.

Неожиданно Незнайка почувствовал, что рядом кто-то сидит. Он осторожно скосил глаза и увидел сидевшего на лавочке маленького старичка с длин-

ными седыми усами и белой седой бородой, как у Деда Мороза. Его лицо показалось Незнайке знакомым. Скользнув вниз глазами, Незнайка увидел на ногах старичка красные туфли с загнутыми кверху носками и пряжками в виде золотых полумесяцев.

— Ах, да ведь это волшебник! — вдруг вспомнил Незнайка, и его лицо засияло от радости. — Здравствуйте!

— Здравствуй, здравствуй, дружок! — улыбнулся волшебник. — Вот мы и встретились. Ну, говори, зачем хотел меня видеть?

— Да я разве хотел?

— А разве нет? Сам только что сказал: «Хотел бы я этого волшебника встретить! Я бы ему показал». Что ты хотел показать мне?

Незнайке стало ужасно стыдно. Он опустил голову и боялся даже взглянуть на волшебника.

— Я хотел показать вам волшебную палочку, — пролепетал наконец он. — Она почему-то испортилась и не хочет исполнять никаких желаний.

— Ах вот в чём дело! — воскликнул волшебник и взял у Незнайки волшебную палочку. — Да-да, я вижу, она испортилась. Совсем, братец, испортилась, окончательно. Вот как! Я ведь говорил тебе, что если совершишь три скверных поступка, то волшебная палочка потеряет свою волшебную силу.

— Когда это вы говорили? — удивился Незнайка. — Ах да, правильно, вы говорили. Я совсем забыл. А я разве уже совершил три скверных поступка?

— Ты их тридцать три совершил! — сердито сказала Кнопочка.

— Я что-то ни одного не могу припомнить, — ответил Незнайка.

— Придётся тебе напомнить, — сказал волшебник. — Разве не ты превратил в осла Листика? Или это, по-твоему, хороший поступок?

— Но я ведь тогда очень сердитый был, — возразил Незнайка.

— Сердитый ты или не сердитый — это не имеет значения. Всегда надо поступать хорошо. Потом ты превратил трёх ослов в коротышек.

— Но я ведь не знал, что из этого выйдет.

— А раз не знал, значит, и делать не надо было. Всегда надо поступать обдуманно. Из-за твоей необдуманности много неприятностей вышло. Ну и, наконец, ты дразнил обезьяну в клетке. Это тоже плохой поступок.

— Всё верно! — с досадой махнул Незнайка рукой. — Вот всегда так бывает: как не повезёт с самого начала, так уж до конца не везёт!

От огорчения Незнайка готов был заплакать. А Пёстренький сказал:

— Ты не плачь, Незнайка. Ведь и без волшебной палочки можно прекрасно жить. Что нам палочка, светило бы солнышко!

— Ах ты, мой милый, как же ты это хорошо сказал! — засмеялся волшебник и погладил Пёстренького по голове. — Ведь и правда, оно хорошее, наше солнышко, доброе. Оно всем одинаково светит: тому, у кого есть что-нибудь, и тому, у кого — совсем ничего; у кого есть волшебная палочка и у кого её нет. От солнышка нам и светло, и тепло, и на душе радостно. А без солнышка не было бы ни цветов, ни деревьев, ни голубого неба, ни травки зелёной, да и нас с вами не было бы. Солнышко нас и накормит, и напоит, и обогреет, и высушит. Каждая травинка и та тянется к солнцу. От него вся жизнь на земле. Так зачем нам печалиться, когда светит солнышко? Разве не так?

— Конечно, так, — согласились Кнопочка и Пёстренький.

И Незнайка ответил:

— Так!

Глава тридцать вторая

ДЕНЬ РУКАВИЧЕК

Они долго сидели на лавочке, и грелись на солнышке, и радовались, и им было хорошо, и никто уже не жалел о волшебной палочке. И Незнайка сказал:

— А нельзя ли, чтоб так просто желание исполнилось, без волшебной палочки?

— Почему же нельзя? — ответил волшебник. —

Если желание большое и к тому же хорошее, то можно.

— У меня очень большое желание: чтоб в Солнечном городе всё стало так, как было, когда мы приехали, и чтоб Листик снова стал коротышкой, а ослы — ослами, и ещё чтоб милиционера Свистулькина выписали из больницы.

— Ну что ж, это желание очень хорошее, и оно будет исполнено, — ответил волшебник. — А у тебя, Кнопочка, есть какое-нибудь желание? — спросил он Кнопочку.

— У меня такое желание, как и у Незнайки, — сказала Кнопочка. — Но если можно пожелать ещё что-нибудь, то я хочу, чтоб мы поскорей вернулись в Цветочный город. Мне почему-то очень домой захотелось...

— Это тоже будет исполнено, — сказал волшебник. — А у тебя, Пёстренький, какое желание?

— У меня много желаний, — сказал Пёстренький. — Целых три.

— О! — удивился волшебник. — Ну, говори.

— Первое — это я очень желал бы узнать, где тот лев, которого Незнайка выпустил на свободу, и не съест ли он нас?

— Твоё желание нетрудно исполнить, — ответил волшебник. — Лев сидит в той же клетке, где и сидел. Когда вы вчера убежали, пришёл сторож и закрыл клетку. Лев даже не успел выйти на свободу. Ты можешь быть спокоен: лев никого не съест.

— Это хорошо, — сказал Пёстренький. — Второе моё желание такое: мне очень любопытно узнать, что милиционер сделал с Клёпкой и Ку-

биком? Мы видели, как он поехал с ними в милицию.

— На это тоже легко ответить, — сказал волшебник. — Милиционер помог починить Клёпке машину и отпустил его вместе с Кубиком домой, так как они ничего плохого не сделали.

— А третье моё желание такое, — сказал Пёстренький. — Нельзя ли сделать так, чтоб никогда не умываться, но в то же время всегда быть чистым?

— Гм! — сказал в замешательстве волшебник. — Это, голубчик, трудновато исполнить. Я, пожалуй, даже и не смогу. Но, если хочешь, я могу сделать так, что ты будешь чувствовать себя хорошо только после того, как умоешься. Если ты забудешь вовремя умыться, то грязь на твоём лице начнёт щипать тебя за щёки, будет покалывать тебя, словно булавочками, до тех пор, пока ты не умоешься. Постепенно ты приучишься умываться вовремя. Это начнёт тебе даже нравиться, и ты будешь испытывать большое удовольствие от умывания. Как ты думаешь, это тебя устроит?

— Вполне, — сказал Пёстренький.

— Ну, тогда всё в порядке.

В это время вдали на дорожке показались три осла или, вернее сказать, два осла, потому что третий был не чистокровный осёл, а лошак. Они шагали один за другим, потихоньку постукивая копытцами, резво помахивая хвостами и добродушно шевеля ушами. Следом за ними шла уборщица в белом платочке.

— Ах вы, беглецы! Ах вы, беспутные! Ах вы, бесшабашные головы, такие-сякие! — ворчала уборщица, подгоняя ослов. — Да где же вы пропа-

дали столько времени? Где шатались! Куда вас носило? А все этот Пегасик! У, я тебя знаю, разбойник! Ты не прикидывайся таким смирненьким! Ты коновод! Небось ты убежал первый, а за тобой и Калигула с Брыкуном увязались. Без тебя им не додуматься было до этого.

Пегасик, который шагал позади Калигулы и Брыкуна, как будто понимал, что разговор идёт о нём. Он опустил голову и только помаргивал глазами с невинным видом.

— А ты не моргай, не моргай, бесстыдник! — журила его уборщица. — Ишь ведь, только вид делает, будто не понимает. Ты всё понимаешь, я знаю!.. Ну ничего, голубчики, погуляли — и хватит! Думали, далеко убежите? Нет, братцы, никуда вы не убежите!

Подойдя к загородке, уборщица отворила калитку и загнала всех трёх беглецов за ограду.

— Видишь, Незнайка, твоё желание исполняется. Эти трое уже вернулись на своё место, — сказал волшебник. — А теперь пойдёмте — может быть, мы ещё кое-что увидим.

С этими словами волшебник поднялся с лавочки и зашагал к выходу из зоопарка. Незнайка, Кнопочка и Пёстренький тоже вскочили и поспешили за ним. Выйдя из зоопарка, они увидели, что вокруг было полно прохожих. Казалось, что в этот день все высыпали на улицу и никто не хотел оставаться дома. Со всех сторон доносились музыка, пение, отовсюду слышались весёлые голоса и радостный смех.

Дойдя до перекрёстка, наши путешественники увидели толпу коротышек, которая собралась у углового дома. Вверху, на крыше дома, стояли не-

сколько малышей и малышек с большими корзинами. Они доставали что-то из этих корзин и пригоршнями бросали прямо в толпу. Подойдя ближе. Незнайка и его спутники увидели, что сверху падали рукавички. Они были разные: синие, белые, красные, зелёные, розовые. Стоявшие снизу хватали их на лету, поднимали с земли, надевали на руки и тут же начинали обмениваться между собой, стараясь подобрать себе пару рукавичек одного цвета.

— Что это такое? Зачем рукавички бросают? — спросила Кнопочка.

— Сегодня день рукавичек, или, как его иначе называют, праздник солнечных братьев, — сказал волшебник. — В этот день повсюду разбрасывают рукавички. Все берут эти рукавички и меняются между собой. Те, кто обменялись, становятся солнечными братьями.

— Почему братьями? — удивился Незнайка.

— Ну, это обычай такой. День рукавичек бывает каждый год в Солнечном городе, поэтому здесь с каждым годом появляется всё больше и больше солнечных братьев. Скоро в Солнечном городе все будут братьями.

На следующем углу волшебник неожиданно остановился и тихо сказал:

— Смотрите!

Незнайка, Кнопочка и Пёстренький остановились. Прямо перед ними посреди тротуара стояли малыш и малышка. Они крепко держались за руки, смотрели друг на дружку, не спуская глаз, и ничего и никого не замечали вокруг.

— Кто это? — спросила Кнопочка.

— Неужели не догадываетесь? Это Листик и Буковка, — ответил волшебник.

— Ах, это Листик! — воскликнул Незнайка. — Значит, он уже превратился в коротышку! Кажется, я припоминаю его!

— Милый Листик! — сказала в это время Буковка. — Как я рада, что ты наконец вернулся! Я так скучала по тебе, так плакала!

— Ничего, Буковка, зато теперь мы всегда будем вместе и никогда не расстанемся, — утешал её Листик.

— Где же ты пропадал всё время? Расскажи мне.

— Я, дорогая, был в цирке. Ах как там было весело, как интересно, если бы ты знала! Днём репетиции, тренировки, а вечером представления. И так каждый день, даже по воскресеньям.

— А мне было так грустно, что даже в цирк не хотелось, — сказала Буковка. — Почему же ты не сообщил мне, что ты в цирке?

— Не сердись, Буковка! Просто я даже не знаю, как это вышло, — замялся Листик. — Просто я тогда ослом был.

Тут сверху что-то посыпалось, и целая толпа коротышек бросилась подбирать падавшие с крыши дома рукавички. Незнайку, Кнопочку и Пёстренького чуть не сбили с ног. С большим трудом они выбрались из толпы, но всё-таки тоже успели схватить по две рукавички. Отбежав подальше, они стали рассматривать свою добычу. Незнайке достались коричневая и оранжевая рукавички. Кнопочке — жёлтая и розовая, а Пёстренькому — синяя и белая.

— Вот как неудачно вышло! — сказала Кнопоч-

ка. — Мы даже между собой поменяться не можем: все рукавички разные.

Вдруг к ним подбежали со смехом несколько коротышек и стали меняться рукавичками. Один малыш взял у Незнайки оранжевую рукавичку, а вместо неё дал зелёную, другой выхватил коричневую и сунул вместо неё голубую, а голубую у него тут же взяла какая-то малышка, заменив её на красную.

— Во! — обрадовался Незнайка. — У меня теперь сразу двое солнечных братьев и одна сестричка!

С Кнопочкой тоже двое малышей обменялись рукавичками, так что у неё вместо жёлтой и розовой рукавичек стали синяя и зелёная. Пёстренький чувствовал себя обиженным, потому что с ним никто не захотел меняться.

В это время Незнайка увидел, что к ним идёт милиционер. Он был в новенькой блестящей каске. Присмотревшись, Незнайка убедился, что это был не кто иной, как всем известный милиционер Свистулькин. Незнайка разинул от удивления рот, да так и остался с разинутым ртом, а Свистулькин направился прямо к Незнайке и принялся осматривать его с головы до ног. Особенно внимательно, как показалось Незнайке, Свистулькин осмотрел его жёлтые брюки. Незнайка похолодел от страха и уже готов был задать стрекача, но тут милиционер взглянул на свои руки, на которых были надеты белая и красная рукавички, после чего быстро подошёл к Пёстренькому, снял с его руки белую рукавичку, а вместо неё надел ему свою красную. Теперь у Свистулькина обе рукавички были беленькие. Он не спеша натянул их на руки, расправил

как следует, потом приложил к козырьку руку, широко улыбнулся Пёстренькому и отправился своей дорогой.

— Ну вот, теперь вы убедились, что все ваши желания исполнились, — сказал волшебник, разглаживая рукой свою длинную бороду. — Ослы вернулись в зоопарк, Листик вернулся к Буковке, милиционер Свистулькин выписался из больницы. Теперь только осталось отправить вас домой.

— А как же с ветрогонами быть? — спросил Незнайка. — Может быть, с ними тоже надо что-нибудь сделать, чтоб они перестали обижать коротышек?

— Об этом не беспокойся, — ответил волшебник. — Я написал волшебную книгу, в которой рассказывается обо всём, что с вами случилось. Это очень поучительная история. Каждый ветрогон, который прочитает её, увидит, что он брал пример с обыкновенных ослов, и ему станет стыдно. После этого никто не захочет подражать ветрогонам.

— А если на кого-нибудь не подействует книга? — спросил Пёстренький.

— Этого не может случиться, — ответил волшебник. — На коротышек книги всегда хорошо действуют. Они не действуют только на натуральных... так сказать, прирождённых ослов.

Разговаривая таким образом, путешественники дошли до площади, где стояло десятка два или три автомобилей, предназначенных для загородной езды.

— С сегодняшнего дня в Солнечном городе вступила в действие станция маршрутных автоматических такси. Раньше автоматические такси ходили только по городу, а теперь можно ехать на

маршрутных такси куда хотите, — сказал волшебник.

Подойдя к крайней машине, волшебник сунул руку в щель, имевшуюся позади радиатора, и вытащил из неё картонную табличку, на которой была напечатана карта страны коротышек. Отыскав на карте Цветочный город, он начертил на ней карандашом путь по дорогам, которые вели от Солнечного города к Цветочному, и, сунув карту обратно на место, сказал:

— Теперь садитесь, нажимайте кнопку на щитке приборов и можете ехать. Машина сама довезёт вас куда надо. Если захотите остановиться, нажмите эту же кнопку. Захотите ехать дальше, опять кнопку нажмите. Вот и всё управление.

— Это, что ли, волшебная машина? — спросил Пёстренький.

— Нет, это обыкновенное маршрутное такси. Вы видели, я начертил на карте маршрут, то есть путь, по которому вам надо ехать. В автомобиле имеется электронное устройство, которое автоматически направляет машину по начерченному пути. По этому же пути автомобиль сам вернётся обратно, когда отвезёт вас.

Незнайка, Кнопочка и Пёстренький залезли в автомобиль и уселись рядышком на мягком сиденье. Волшебник закрыл за ними дверцу и помахал рукой на прощание. Незнайка нажал кнопку на щитке приборов. Машина тронулась. Путешественники обернулись назад и замахали волшебнику руками. Волшебник тоже продолжал махать им рукой. Его длинная борода развевалась по ветру, и от этого Пёстренькому казалось, что волшебник машет им бородой.

— Смотрите, бородой машет, — сказал Пёстренький и затрясся от смеха.

— Стыдно над волшебниками смеяться! — строго сказала Кнопочка. — Бородами никто махать не может.

Описав на площади дугу, машина повернула за угол, и волшебника больше не стало видно.

Глава тридцать третья

НЕЗНАЙКА, КНОПОЧКА И ПЁСТРЕНЬКИЙ СТАНОВЯТСЯ СОЛНЕЧНЫМИ БРАТЬЯМИ

Через полчаса машина уже выехала из города и помчалась через поля. Незнайке и его спутникам жалко было расставаться с Солнечным городом. В последний раз они обернулись назад и увидели заходящее солнце. Оно было красное и огромное и уже наполовину скрылось за краем земли. Солнечный город всё ещё был виден вдали. Чёрные силуэты домов как бы отпечатались на светящемся диске солнца. Таким они видели Солнечный город в последний раз. Солнышко опустилось за горизонт, и город как бы растаял в туманной дали.

Путешественники уютно уселись рядышком и начали вспоминать, что случилось с ними за день.

— Удивительно, как это нам удалось за сегодня всех встретить: и ослов, и Листика, и милиционера Свистулькина! Теперь я за них спокоен, — сказал Незнайка.

— Нашёл чему удивляться! — ответил Пёстренький. — Было бы удивительно, если бы мы их не встретили. Ведь всё это было волшебство.

— Жаль, что мы не встретились с Кубиком и не поехали с ним посмотреть дома Арбузика, — сказала Кнопочка.

— Очень жаль, — согласился Незнайка. — Но я ещё больше жалею, что мы не поехали с инженером Клёпкой к Фуксии и Селёдочке в Научный городок. Там, наверно, можно было увидеть много интересных вещей.

— Грустно, конечно, что мы не побывали везде, где хотели, — сказала Кнопочка, — но было бы хуже, если бы мы покидали Солнечный город без всяких сожалений. О хорошем всегда жалеют. Зато мы должны быть довольны, что у нас в Солнечном городе братцы есть!

— Ну, я и доволен, — ответил Пёстренький. — У меня братец — милиционер, а вы с Незнайкой даже не знаете, кто ваши солнечные братцы.

— Ну и что ж, — ответила Кнопочка. — Я всё равно рада, что они у нас есть, и всегда буду любить их. Будто надо хорошо относиться только к тем, кого знаешь! Мне известно, что мои солнечные братцы — хорошие коротышки, и этого с меня вполне достаточно.

Как только Кнопочка вспомнила про солнечных братьев, все взглянули на свои рукавички. Теперь у Незнайки одна рукавичка была зелёная, а другая — красная, у Кнопочки тоже одна рукавичка была зелёная, но другая — синяя, а у Пёстренького были синяя и красная рукавички.

— Смотрите! — сказала вдруг Кнопочка. — Теперь мы с вами тоже можем меняться. Пусть Пёстренький даст свою красную рукавичку Незнайке, и у Незнайки тогда будут две красненькие; Незнайка даст мне свою зелёненькую, и у меня будут две зелёные; я дам Пёстренькому свою синюю рукавичку, и у него станут две синенькие.

Они быстро поменялись рукавичками и даже засмеялись, увидев, как всё получилось складно. На душе у них сразу стало так хорошо, как никогда не бывало. Они прижались тесней друг к дружке и долго сидели молча. Наконец Кнопочка сказала:

— Давайте, братцы, когда вернёмся домой, тоже

нашьём рукавичек и будем разбрасывать, чтобы в нашем городе тоже были солнечные братцы. Ведь как хорошо солнечными братцами быть!

День между тем догорел. Багровое облако, освещённое отблеском заката, постепенно потухло. В небе начали появляться одна за другой звёздочки. Пёстренький захотел спать. Голова его понемножку свешивалась набок, туловище постепенно наклонялось в сторону. Потеряв наконец равновесие, он начинал быстро падать на сидевшего рядом Незнайку, словно хотел его клюнуть носом, однако тут же просыпался и отдёргивал голову назад.

— Ты что это? Никак, засыпаешь? — спрашивал Незнайка.

— Нет, это я просто шутю.

— Не «шутю» надо говорить, а «шучу», — поправила его Кнопочка.

Кончились все эти шуточки тем, что Пёстренький свалился на бок, да так и заснул. Кнопочка и Незнайка уложили его поудобнее, облокотив на мягкую спинку сиденья, и сказали:

— Пусть спит.

Они не заметили, как и сами уснули; а когда проснулись, то увидели, что машина остановилась посреди улицы, а в лицо им светило поднимавшееся из-за леса солнышко.

— Вот так штука! Куда-то приехали... — сказал Незнайка, открывая дверцу и вылезая из машины.

Кнопочка тоже вышла из машины и огляделась вокруг.

— Ясно, куда, — сказала она. — Мы ведь в Цветочном городе!

— Ах, верно! — воскликнул Незнайка. — Точно на то же место приехали, откуда выехали. Эй, Пёстренький! Вставай, мы уже приехали.

Пёстренький проснулся и вылез из машины.

— Удивительно, как быстро доехали! — сказал он, зевая во весь рот и протирая руками глаза.

— Хорошенькое дело — быстро! — ответил Незнайка. — Ты ведь проспал всю ночь. Уже утро!

— Тогда, конечно, ничего удивительного нет! — сказал Пёстренький. — Ну, я пошёл домой.

Он заложил за спину руки в синеньких рукавичках и зашагал домой.

Незнайка захлопнул дверцу машины. Машина сейчас же развернулась сама собой и поехала в обратную сторону. Незнайка и Кнопочка поглядели ей вслед и пошли по улице. Они были очень рады, что вернулись в свой родной Цветочный город. Им хотелось побродить и поглядеть на него. Пройдя по улице, они вышли на берег Огурцовой реки. За время их отсутствия огурцы разрослись так, что среди огуречных стеблей можно было заблудиться, словно в лесу.

Незнайка и Кнопочка остановились на крутом бережку, с которого были видны и лес, и река, и мост через реку, и весь Цветочный город. Утреннее солнышко позолотило крыши домов, и они светились оранжевым светом, будто сами собой.

— Хорошо в нашем Цветочном городе! — воскликнул, залюбовавшись этой картиной, Незнайка. — А было бы ещё лучше, если бы у нас построить такие же большие красивые дома, как в Солнечном городе.

— Ишь чего захотел! — засмеялась Кнопочка.

— Да были бы у нас парки, театры и весёлые городки! Да ездили бы по всем улицам автомобили, автобусы и атомные автостульчики!

— Но ведь жители Солнечного города труди-

лись, чтоб сделать всё это, — ответила Кнопочка. — Само собой ничего не сделается.

— Ну и мы ведь можем трудиться, — сказал Незнайка. — Если все дружно возьмутся, то многое могут сделать. Вот смотри, мы все взялись и построили через реку мост. А один коротышка разве построил бы?.. Конечно, жалко, что у нас волшебной палочки нет. Можно было бы только махнуть — и весь город стал бы как Солнечный.

— Вот и видно, Незнайка, что ты ни капельки не поумнел. Ты всегда будешь мечтать о волшебной палочке, чтобы как-нибудь прожить без труда, чтобы всё по щучьему велению делалось. А я, например, ничуточки не жалею об этой палочке. Ведь волшебная палочка — это огромная сила, и если такая сила попадёт в руки не очень умному коротышке, вроде тебя, то тут вместо пользы может выйти один только вред. Я бы на твоём месте пожелала себе вместо волшебной палочки немножко ума. У кого ума достаточно, тому и волшебная палочка не нужна.

— Ну, Кнопочка, я ведь не жалею о волшебной палочке! Просто я думал, что ты жалеешь. Почему же ты упрекаешь меня?

— Потому что я хочу, чтоб ты был хороший.

— Как? — вскрикнул Незнайка. — И ты тоже хочешь, чтоб я был хороший?

— Да. А кто же ещё этого хочет?

— Ну, есть тут у меня одна такая подружка, — замахал руками Незнайка.

— Подружка? — удивилась Кнопочка. — Какая ещё подружка?

— Да такая, вроде тебя. Тоже всё время упрекает меня. Говорит, что хочет, чтоб я был лучше.

— И давно ты с ней дружишь?

— Давно.

Кнопочка обидчиво надула губки и отвернулась от Незнайки. Потом сказала:

— Какой же ты нехороший, Незнайка! Ты скрытный. Мы уже столько дружим с тобой, а ты никогда не говорил, что дружишь с кем-то, кроме меня. Дружи, пожалуйста! Я разве против? Я не против! Но почему ты мне не сказал?

— Да что тут ещё говорить? Я и не дружу особенно. Она сама ко мне привязалась.

— Ой, не ври, не ври, Незнайка! — погрозила Кнопочка пальцем. — Ты скажи лучше, как ее зовут?

— Кого?

— Ну, её, эту твою подружку.

— Ах, её!.. Ну, её зовут совесть.

— Какая Совесть? — удивилась Кнопочка. — Ах, совесть!

Кнопочка весело рассмеялась, потом положила свои руки на плечи Незнайке и, поглядев ему прямо в глаза, сказала:

— Ах, какой же ты смешной, Незнайка! Смешной — и всё-таки хороший. Ты, наверно, даже не знаешь, какой ты хороший!

— Какой я хороший! — смущённо сказал Незнайка. — Это тебе, наверно, только так кажется.

— Почему только так кажется? — спросила Кнопочка.

— Ну... — замялся Незнайка. — Просто ты, наверно, влюбилась в меня — вот и всё.

— Что? Я? Влюбилась?! — вспыхнула Кнопочка.

— Ну да, а что тут такого? — развёл Незнайка руками.

— Как — что такого? Ах ты... Ах ты... — От не-

годования Кнопочка не могла продолжать и молча затрясла у Незнайки перед носом крепко сжатыми кулачками. — Между нами всё теперь кончено! Всё-всё! Так и знай!

Она повернулась и пошла прочь. Потом остановилась и, гордо взглянув на Незнайку, сказала:

— Видеть не могу твою глупую, ухмыляющуюся физиономию, вот!

После этого она окончательно удалилась. Незнайка пожал плечами.

— Ишь ты, какая штука вышла! А что я сказал такого? — смущённо пробормотал он и тоже пошёл домой.

Так окончилось путешествие Незнайки в Солнечный город.

Игорь Носов

ОСТРОВ НЕЗНАЙКИ

АВТОМОБИЛЬНЫЙ СИРОП

Незнайка всегда хотел научиться тому, чего не умел. Только он не любил трудиться и ко всему относился с ленцой.

Когда-то он очень плохо читал, но никак не мог собраться с духом, чтобы хорошо выучиться чтению. Каждый раз он отвлекался от занятий. То вдруг ему хотелось попрыгать через верёвочку с малышками на улице Маргариток, то — поспорить с Гунькой. Например, какой ботинок надевать сначала: левый или правый. Спор частенько переходил в драку.

Словом, всегда он занимался чем угодно, только не учёбой. Но однажды произошёл случай, который заставил его подумать о чтении всерьёз.

Как-то вечером Винтик и Шпунтик чинили газированный автомобиль. Они закончили ремонт и решили налить в мотор нового сиропа для смазки. В последнее время они применяли сироп от кашля по рецепту доктора Пилюлькина. Этот зеленоватый сироп на травах лучше других смазывал движущиеся части автомобиля. А Пилюлькин был горд за свой рецепт и с удовольствием давал его механикам. Бутылка с сиропом хранилась в медицинском шкафчике.

В тот вечер мастера сильно устали. Винтик зевнул и сказал Шпунтику:

— Хватит. Пора нам отдохнуть. А Незнайка пусть сбегает к Пилюлькину, возьмёт сироп и всё смажет. Он же любит кататься на автомобиле, вот пускай и подольёт сиропчика в мотор.

— Верно, — согласился Шпунтик. — Эй, Незнайка, сгоняй за свежим сиропом!

Незнайка ничего не делал. Он просто сидел на заборе, но ответил:

— Ладно, так уж и быть. Сейчас брошу все дела и вам помогу.

Он слез с забора и отправился к Пилюлькину. И хотя доктора не оказалось дома, Незнайка сам взял из шкафа бутылочку: ведь в Цветочном городе все жили дружно, не запирали двери и запросто заходили друг к другу в дом.

Уже смеркалось, и Незнайка не разглядел цвета жидкости, а прочесть надпись на этикетке поленился.

Через минуту со словами «сироп как сироп» Незнайка влил зеленоватую жидкость в мотор автомобиля. Потом отставил бутылочку в сторону и отправился спать. Забравшись под одеяло, он зевнул и сказал сам себе:

— Дело сделано. Завтра покатаемся!

Утром Незнайка проснулся от каких-то криков. Прислушался и узнал голос Винтика:

— Да этому ослу ничего доверять нельзя! Испортил машину: всё в моторе заклинило.

— И позеленело, — поддакнул Гунька.

— Сейчас у меня Незнайка позеленеет! — взвизгнул Шпунтик.

Спросонок Незнайка ничего не понял, выглянул в окошко и наивно спросил:

— Как это, я позеленею?

— Сейчас узнаешь! — рявкнул Шпунтик. — Зачем ты в мотор вместо сиропа налил зелёнку?!

— Зелёнку? — прошептал Незнайка и сразу обо всём догадался. Но, увидев, что дело принимает плохой оборот, поспешил оправдаться:

— Я же читаю плохо. Просто неправильно прочёл. Ведь очень похоже читается «сироп» и «зелёнка». Особенно в темноте!

Такое объяснение не устроило Шпунтика. Он ринулся к Незнайке, размахивая бутылкой с остатками зелёнки:

— Сейчас ты, безграмотный, у меня точно позеленеешь!

Незнайка понял, что действительно позеленеет. Он выскочил в окно и скрылся в высокой траве, крикнув:

— Я буду учиться читать, чтобы не ошибаться больше. Сегодня же буду! Честное слово коротышки!

Но к вечеру Незнайка забыл своё обещание. Он вздремнул в тени одуванчиков, потом встретил Гуньку и сказал:

— Завтра учиться буду. А сейчас купаться пойдём!

АКВАРЕЛЬНАЯ ВЕТРЯНКА

Той осенью Знайка открыл в Цветочном городе школу, где малыши и малышки изучали самые разные науки.

Занятия вели опытные коротышки — профессионалы. Винтик и Шпунтик преподавали физику; Знайка — математику; Пилюлькин — химию и медицину; Цветик, разумеется, — литературу; Тю-

бик и Гусля занимались рисованием, музыкой и эстетикой — наукой о красоте; Пулька преподавал зоологию, а Стекляшкин — астрономию и философию.

Для обучения другим наукам приглашали знатоков из Солнечного города. Так Вертибутылкин преподавал в школе архитектуру. И на уроках у него всегда было очень интересно. Сначала он рассказывал много занимательного о строительстве домов, а потом спрашивал учеников, как они будут строить дома.

Торопыжка, например, отвечал:

— Надо быстренько-быстренько строить, чтобы много-много сделать!

А Пончик, который любил простор, потому что сам был пухленький, утверждал:

— Строить надо повыше и пошире, чтоб было где развернуться!

Вертибутылкин всех выслушивал, а потом высказывал своё мнение:

— Строить надо красиво!

Некоторые коротышки ходили к двум или даже к трём учителям, на разные предметы. А Растеряйка шёл то на физику, то на литературу, то на философию, а то вдруг на музыку. Сначала все думали, что у него такая тяга к знаниям. Некоторые ему даже завидовали и говорили: «Ишь ты! Больно умный! Всё равно всего не выучишь!» А Ромашка однажды его спросила:

— Растеряйка, почему ты на все занятия подряд ходишь?

— Просто каждый раз я теряю расписание и поэтому хожу на все уроки. На самом деле я хочу только астрономию изучать.

Другим везло больше: они не теряли расписания и усердно посещали нужные уроки. Кнопочка и Мушка, к примеру, никогда не пропускали занятия по философии и воображали, что станут самыми умными малышками.

Ходил в школу и Незнайка. Правда, не из любви к наукам, а за компанию с Гунькой, которому тоже было лень ходить в школу одному. Поэтому он однажды сказал Незнайке:

— У меня в голове после занятий только половина остаётся. А другая куда-то улетает. Если же мы вдвоём будем на занятиях сидеть, то одна половина у меня в голове застрянет, а другая — у тебя. Значит, вместе мы обе половины выучим.

Так — напополам — друзья изучали физику, чтобы в каникулы применить знания и построить двухместную подводную лодку. Они даже название придумали заранее: «Огурцовая акула», — так как подлодка должна быть по форме, как огурец, но плавать быстро, как акула.

И хотя у Гуньки в голове оставалась лишь половина, учился он неплохо, а вот Незнайка каждый раз ленился делать домашнюю работу. И с каждым уроком всё меньше и меньше понимал новые объяснения Винтика и начал отставать. Скоро ему стало совсем не под силу учиться: он ничего уже не мог понять. Но сказать об этом — значило признать себя лентяем. И Незнайка стал думать, как бы бросить учёбу и в то же время не прослыть балбесом и недотёпой. Мозги-то у Незнайки работали хорошо, и он быстро придумал: «Прикинуська я больным! Сделаю вид, что из-за этого в школу ходить не могу. А потом всем скажу, будто из-за

болезни сильно отстал, и брошу занятия до следующего года. Чтоб заново всё начать».

Наутро все малыши пришли на завтрак, а Незнайка не пришёл. Это всех удивило. Ведь Незнайка никогда раньше завтрак не пропускал: у него был отличный аппетит. Послали Авоську к Незнайке в комнату. Авоська вернулся и рассказал:

— Заболел Незнайка. Лежит и говорит, что есть совсем не хочет.

— Плохой признак, — заключил Пилюлькин. — Пойду проведаю больного.

Незнайка ждал прихода Пилюлькина и скорчил такую физиономию, что усомниться в его болезни было невозможно. И Пилюлькин клюнул на уловку:

— Оставаться дома, в школу не ходить!

— Как в школу не ходить? Я хотел на твой урок химии пойти сегодня.

— Сегодня нельзя; пойдёшь через неделю-другую.

«И через три не пойду, не дождёшься, — подумал Незнайка. — Я до самого лета больным буду притворяться, а там каникулы!»

Пилюлькин прослушал специальной трубочкой, как у Незнайки бьётся сердце и нет ли хрипов в лёгких. Но, разумеется, ничего не обнаружил.

— А насморк у тебя есть?

— Нет, насморка нету.

— Может, кашель?

— И кашля нету. Хотя: кхе-кхе, — притворился Незнайка, — кашля то нету, то вдруг есть. Кхе-кхе...

— Ага, кашель всё же есть! Значит, касторочки надо выпить, и всё, может, само пройдёт.

— Касторочки выпить? От кашля — касторочки?! Ни за что! И вообще у меня от касторки — аллергия: я весь чесаться начинаю. Понял?

— Нет, не понял. От касторки не бывает аллергии. А чешешься ты от грязи: мыться надо чаще! Так что сейчас — три ложки касторки, и завтра будешь как огурчик! Если, конечно, ничего не случится.

— А что может случиться?

— Всё, братец, может случиться. Ну, например, начнёшь ты красными прыщиками покрываться. Значит — ветрянка. Но ничего страшного: мы их зелёнкой будем мазать. Правда, болезнь эта недели три продлится.

— Почти до каникул? Хорошая болезнь, то есть плохая, — поправился Незнайка. — Так что при ней бывает?

— Я же сказал: красными прыщиками весь покроешься, и температура может подняться.

— А чем ты меня от этой ветрянки лечить будешь?

— Да ничем; только зелёнкой мазать.

«Вот это мне подходит. Отличная болезнь», — решил Незнайка и опять спросил доктора:

— Температуру мерить будем?

— Конечно. Вот тебе градусник. Я сейчас вернусь взглянуть.

Тут из-за двери высунулся Сиропчик со стаканом чая в руке и сказал:

— Незнайка, может, хоть чайку горячего выпьешь?

— Чай больному не повредит, — подтвердил доктор и ушёл.

— Сиропчик, ты вовремя пришёл: чай мне сей-

час просто необходим. Давай его сюда, а сам сбегай, пожалуйста, к Тюбику и скажи, что мне очень порисовать захотелось — от болезни, наверное, — краски акварельные нужны и кисточка.

Сиропчик пошёл к Тюбику, а Незнайка тут же окунул градусник в горячий чай с мыслью: «Температуру под сорок сделаем!»

Он вытащил градусник:

— Эге, перебор: сорок два! Не поверит Пилюлькин. — Незнайка помахал градусником, чтоб остудить немного, и взглянул снова. — Теперь подойдёт: тридцать девять.

Тут вернулся Сиропчик и, снедаемый любопытством и недоверием, спросил:

— Что, правда порисовать хочешь или задумал чего-нибудь?

— Ну, задумал, задумал, — признался Незнайка и, послюнявив кисточку, полез ею в баночку с красной краской.

— А чего задумал-то, расскажи, — попросил Сиропчик.

— Всё тебе расскажи! Сам сейчас увидишь!

Незнайка стал торопливо рисовать себе на левой руке, на животе и на ногах красные пятнышки.

— Ух ты, а зачем? — удивился Сиропчик.

— Потом узнаешь зачем! А сейчас бери кисточку и рисуй мне точечки на спине, на правой руке и на лице. Да побыстрей, пока Пилюлькин не вернулся.

Скоро Незнайка стал похож на какого-то жучка в красную крапинку. Сиропчик дорисовал пятнышки и опять спросил:

— Теперь так модно, что ли?

— Нет, так нужно!

— А зачем нужно?

— Чтобы в школу не ходить! Я ветрянкой акварельной буду болеть. Понял?

— Нет, — честно признался Сиропчик, — не понял.

— Ты, Сиропчик, — глупый. Ничего не понимаешь. Вот тебе в школу и надо ходить: может, поумнеешь немного. А я — умный. И в школу могу не ходить. Но не хочу, чтоб кто-то подумал, будто я ленивый. Лучше прикинусь больным и дома буду отдыхать. А вы там учитесь, умнейте! Понял?

— Теперь понял: ты хочешь всех обмануть!

— Не обмануть, а перехитрить! Но ты об этом молчи. Чужие секреты нечестно другим выдавать! Мы же с тобой друзья?

За дверью послышались шаги.

— Пилюлькин идёт, — шепнул Незнайка и нырнул под одеяло. — Краски, краски уноси!

Сиропчик схватил краски с кисточкой и выскользнул за дверь. Через мгновение вошёл Пилюлькин.

— Ну, как температу..? — начал было он, но так и не договорил. Из-под одеяла на доктора смотрело лицо Незнайки — всё в красных точечках.

— Ого-го! — только и сумел произнести доктор и полез в карман за очками, но не нашёл их и вспомнил, что забыл очки в своей комнате. — Ого-го-о! Какая сыпь! Типичная ветрянка! Тебя обсыпало за четверть часа! А температура? Дай-ка взгляну... Тридцать девять! Несомненно, ветрянка. Значит, сидеть тебе, Незнайка, дома три недели!

— Ура! — не удержался Незнайка.

— Что значит «ура»? — не понял Пилюлькин.

— Ура Пилюлькину — самому опытному доктору! — выкрутился Незнайка.

— Ладно, ладно, не подлизывайся: никаких поблажек не будет.

«Всё равно здорово, — подумал Незнайка. — Главное — в школу не ходить».

И вот потянулись дни. Незнайка сидел дома и не знал, чем бы себя занять. Другие коротышки гуляли, играли, учились. А Незнайка страдал от безделья. На третий день он уже не знал, куда себя деть. Общался он только с Пилюлькиным, который приносил ему завтрак, обед и ужин и наблюдал за ровным течением «болезни», закрашивая красные пятнышки зелёнкой. Скоро он заявил:

— Раз новых красных прыщиков не появляется, значит, болезнь пошла на убыль!

Разумеется, новых красных пятнышек не появлялось: ведь краски давно отнесли Тюбику.

На четвёртый день Незнайка совсем изнемог от тоски по друзьям и играм. Он стал просить доктора:

— Пилюлькин, миленький, я себя уже хорошо чувствую: можно завтра на улицу выйти?

— Ни в коем случае. Из-за тебя весь Цветочный город действительно «зацветёт»: все коротышки, кто раньше ветрянкой не болел, станут разноцветными. В красную и зелёную крапинку.

Незнайка распахнул окно и, увидев Торопыжку, крикнул:

— Эй, Торопыжка, ты куда бежишь?

— Я в школу бегу!

— Рано же ещё?

— А вдруг опоздаю. Надо торопиться. Это только тебе, Незнайка, теперь некуда спешить.

— Всё, с меня хватит! — буркнул Незнайка. — Лучше во всём доктору признаюсь.

Он пошёл в душ и легко смыл с себя всю «ветрянку». Потом оделся и побежал в школу. Была как раз перемена, он забрался в пустой класс через открытое окно и спрятался под последней партой.

Прозвенел звонок; ученики расселись по местам, и вошёл учитель химии — доктор Пилюлькин. Он открыл блокнот с записями и сообщил:

— Сегодня у нас интереснейшая тема — система химических элементов Менделеева. Я начну с любопытного факта: учёный долго думал, и вот однажды эта таблица приснилась ему во сне!

Пилюлькин отвернулся от класса и повесил таблицу на доску.

В это мгновение Незнайка решился, вылез из-под парты и сел, как все.

— Повторяю, приснилась во сне! — произнёс Пилюлькин и обернулся. — Во сне...

Доктор уставился на Незнайку, который сидел на последней парте с чистеньким личиком без всякой зелёнки и прыщиков. Выражение лица у него было совершенно невинное.

Пилюлькин протёр глаза, понял, что не спит, и спросил Незнайку:

— А где твоя ветрянка?

— Ветрянка кончилась.

— Кончилась? Просто взяла и кончилась? Так не бывает!

— Бывает! Она же была не настоящая, а акварельная. Я сходил в душ, потом смотрю, а ветрянки больше нет! Ты уж извини меня за обман. Просто я от школы отлынивал. Но теперь понял: лучше учиться, чем больным притворяться и скучать целыми днями.

— Как же я не разглядел, что ветрянка акварельная? — сокрушался доктор.

В классе кто-то хихикнул и сказал вполголоса:

— Совсем наш Пилюлькин разучился, скоро и с простым насморком не разберётся.

А кто-то добавил:

— Зато Незнайка отличным актёром стал!

У Пилюлькина всё кипело внутри, и он был готов стукнуть Незнайку, но сдержался — всё-таки он был серьёзным коротышкой — и только процедил сквозь зубы:

— Ладно, Незнайка. Теперь я тебя от любых болезней только касторкой лечить буду!..

БАЦ — И ГОТОВО!

Гунька и Незнайка сидели посреди улицы Маргариток и рисовали что-то палочками на земле. Мимо ехал на велосипеде Микроша. Он остановился рядышком и спросил:

— Чего рисуете?

— Разное: домики, цветы, солнышко.

— Значит, пейзажи, — важно сказал Микроша. Он любил всякие умные словечки и как раз недавно слышал от Тюбика, что картины с видами лесов, полей, рек и гор называются пейзажами.

— Значит, пейзажи, — согласился Незнайка и спросил: — А ты откуда катишь?

— С выставки. Объективчик привёз к нам свою фотовыставку из Солнечного города. Такая красота — закачаешься. Тебе, Незнайка, надо обязательно сходить.

— А где эта выставка?

— В нашем театре. И открыта каждый день.

Микроша уехал, а Незнайка тут же отправился на выставку.

При входе висела афиша: «Виды Страны Коротышек». И фотопортрет самого автора — Объективчик с большим фотоаппаратом на треноге.

Незнайка вошёл в зал. Все стены были увешаны фотографиями.

— Ух ты! — вырвалось у Незнайки.

Пейзажи в соломенных рамочках висели на стенах, стояли на подставках, свисали на паутинках с потолка, кое-где даже лежали на полу под кусочками слюды.

«Это вам не у Тюбика. Совсем другое дело. Фотографом, видно, быть гораздо интереснее, чем художником».

В этот момент вошёл сам Объективчик. Один фотоаппарат висел у него на шее, другой на плече. Одет он был в шорты и жилетку с дюжиной карманов, почти как у Винтика и Шпунтика. Правда, в карманах у него лежали не гаечные ключи и гвозди, а плёнки и разные другие фотографические принадлежности. Шея повязана платком, похожим на бант Тюбика, а длинные, как у малышек, волосы собраны на затылке в хвостик! Словом, вся его внешность как бы говорила: «Фотографы — особые коротышки!»

Незнайка как зачарованный смотрел на Объективчика и, набравшись смелости, почтительно сказал:

— Здравствуйте!

— Привет, — небрежно отозвался фотограф.

Незнайка продолжал смотреть на Объективчика, совсем позабыв о его пейзажах. Больше всего ему понравилась жилетка с карманами и походные ботинки на толстой подошве.

«Сразу видно — мастер», — решил Незнайка и спросил:

— Скажите, пожалуйста, как вам удаётся снимать так много красивых фотографий?

— Ну, как... Беру фотоаппарат, иногда — два, а порой и три. Ещё — де-

сяток плёнок и — клац-клац-клац! Картиночка готова!

— Неужели так просто: клац-клац-клац. И всё?

— Нет, конечно, не так уж и просто. Потом ещё проявляю плёнку и печатаю фотографии.

— Вот это да! Три фотоаппарата, десять плёнок, жилетка с карманами, тёмная комната, — размечтался Незнайка. — Значит, фотографом может стать каждый?

— Разумеется, каждый! Хотя... — Объективчик, видимо, испугался, что раскрыл профессиональную тайну. — Хотя настоящим фотографом, вроде меня, может стать только гениальный коротышка.

Незнайка почувствовал прилив восторга:

— Спасибо за разъяснения, маэстро. До свидания!

Выйдя на улицу, Незнайка увидел Гуньку, который опять рисовал веточкой на земле.

— Ты, Гунька, бросай это дело, — заявил Незнайка. — Рисовать — только время тратить.

— А что же делать, чтоб время не тратить?

— Фотографировать надо. Это же так просто, только сначала надо фотоаппарат сделать.

— А как его сделать?

— Вот этого я и не знаю. Надо у Знайки выяснить.

Они пошли к Знайке:

— Знайка, помоги нам фотоаппарат создать. А мы твой фотопортрет на выставку повесим.

— Нет уж, спасибо, Незнайка! Ты уже однажды всех нас изобразил, так что даже друзья никого бы не признали, если бы подписи не было.

— Ты, Знайка, в этот раз не бойся. Фотоискусство, можно сказать, — голая правда: что есть, то и

есть. А тебе ведь нечего беспокоиться, ты коротышка симпатичный.

Знайке эти слова понравились, да к тому же ему хотелось увидеть свой хороший портрет на выставке.

— Ладно, сделаю вам фотоаппарат.

Знайка взял лист бумаги, набросал чертёж и стал объяснять устройство простейшего фотоаппарата:

— Возьмём коробочку, сделаем в ней две круглые дырки — одну против другой. В одно отверстие вставим линзу (у Стекляшкина попросите), а позади второй дырочки поместим кассету с плёнкой (это вам Винтик со Шпунтиком сделают).

Так появился фотоаппарат, который назвали «Знаечка».

Незнайка стал расхаживать по Цветочному городу с фотоаппаратом и рассуждать о фотоискусстве, говоря массу непонятных слов: «диафрагма», «выдержка», «блиц»...

Гунька, правда, говорил Незнайке:

— Ты бы лучше поучился сначала, а потом уж нос задирал. Вдруг у тебя ничего не получится!

— В творчестве нельзя быть неуверенным, Гунька! Или тебе дано, или не дано!

— А тебе — дано?

— Конечно, дано!

— А откуда ты знаешь?

— Знаю! Я современный коротышка! Фотография — моментальное искусство. Бац — и готово!

Скоро Незнайка сфотографировал всех своих соседей. Вдобавок Микрошу, Гуньку, Кнопочку, Ромашку и Мушку. И стал мечтать, как его фотовыставка под названием «Портреты от Незнайки»

затмит коллекцию Объективчика «Виды Страны Коротышек».

И хотя нужно ещё было проявить плёнку и напечатать фотографии, Незнайка уже объявил на завтра открытие выставки. Он даже упросил Цветика, которому также был обещан «изумительный портрет», написать красивым почерком пригласительные билеты, а Гунька разнёс их всем друзьям и знакомым.

К вечеру Незнайка закрылся в комнате, занавесил окно одеялом и стал проявлять плёнку.

Когда он увидел на негативах физиономии своих друзей, то никого не узнал, потому что чёрное было белым, а белое — чёрным.

— Чудно́ получилось! — пробормотал Незнайка. Потом зажёг красную лампочку и приготовился печатать фотоснимки.

Он отпечатал все негативы, проявил снимки и окунул их в закрепитель.

В это мгновение в дверь постучался Гунька:

— Ну, получилось?

— А как ты думал! — ответил Незнайка, тут же вынул все отпечатки из закрепителя и открыл Гуньке дверь. И сразу стал хвалиться фотографиями.

Гунька был в восторге.

— Давай их сушить скорее. И начнём сейчас же развешивать, пока все спят.

Друзья подождали, когда фотографии подсохнут, и развесили снимки по стенам.

Спать Незнайка лёг поздно. И хотя он очень устал, но засыпал с радостными мыслями о завтрашнем дне: «Утром все будут меня хвалить и спраши-

вать, как же я так быстро всему научился? А я скажу, что ничего тут особенного нет...»

Незнайка проснулся и увидел, что солнышко уже выглянуло из-за голубых колокольчиков. Он понял, что проспал. Скорей нацепил на себя одежду, схватил шляпу и приоткрыл дверь в надежде услышать восторженные восклицания зрителей. Но ничего не услышал. Внизу — ни звука. Незнайка спустился по лестнице вниз.

Там было много малышей и малышек, которые с удивлением рассматривали какие-то чёрные листы на стенах.

«Ну и ну! А фотографии мои куда делись?» — ужаснулся Незнайка.

И тут послышался голосок Кнопочки:

— Я ничего не понимаю!

— Да никто не понимает, — поддакнул Пилюлькин. — Вместо фотографий — какая-то чёрная бумага!

В этот момент все увидели самого автора.

— А вот и мастер, — ехидно сказал Ворчун.

— Мастер-фломастер, — буркнул Авоська.

— Ну, и где тут мой портрет? — спросил Стекляшкин.

Незнайка осмотрелся и показал пальцем на лист с подписью: «Известнейший астроном Стекляшкин».

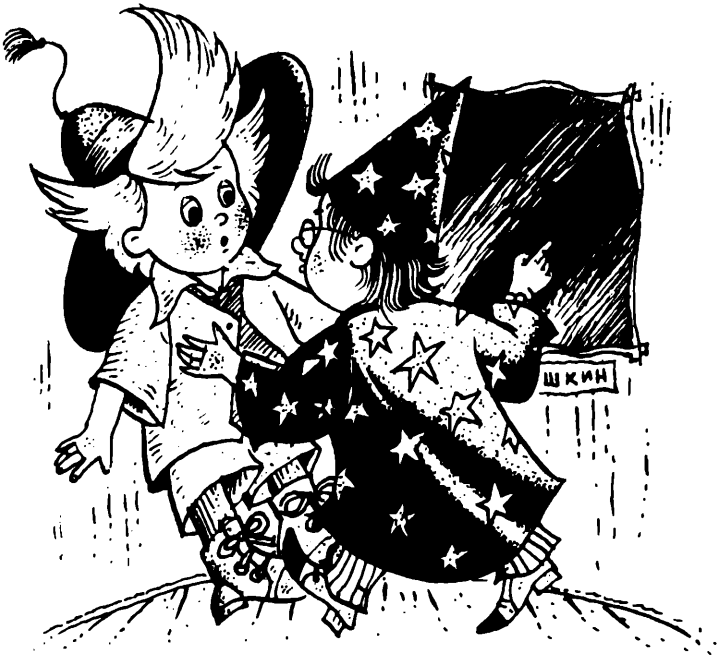
— Совсем не похож! Отдавай линзу!

— А мне верни фотоаппарат! — крикнул Знайка.

— А нам — кассету для плёнки! — хором сказали Винтик со Шпунтиком.

Незнайка понял: если он сейчас промолчит и ничего не придумает — всё пропало.

— Как это — не похож? Очень даже похож!

Просто вы ничего не понимаете в современной фотографии. Надо приглядеться!

Вдруг Гунька сказал:

— Правда, это же я, только очень-очень чёрный.

— Верно, и я себя немножко узнаю, — пролепетала Кнопочка. — Очень необычно...

Малыши и малышки продолжали таращить глаза на свои «портреты».

А Незнайка ликовал. Он решил, что не только сумел выкрутиться, но теперь ещё и модным фотографом прослывёт.

— Я же говорю: это мой стиль.

Но тут Знайка снял очки, протёр их платочком, опять надел, всмотрелся в черноту и сказал:

— Нет, это просто засвеченные фотографии. Ты их в закрепителе не додержал!

ГОВОРЯЩИЙ ГРИБ

В то тёпленькое утро Цветочный город проснулся раньше обычного. Накануне стало известно, что лес на другом берегу Огурцовой реки полон грибов: белых и лисичек, волнушек и маслят, опят и груздей. Наступило самое время грибы собирать. Хотя делать это коротышкам было нелегко. Ведь приходилось пилить грибы на части и тащить их домой по кусочкам.

Но дружных малышей и малышек ничто не пугало. Они, как муравьи в муравейнике, собирались все вместе и справлялись с любым делом. К тому же Знайка и Винтик со Шпунтиком всё время придумывали какие-нибудь усовершенствования для сбора грибов. Сначала применили работавшие на газированной воде автомобильчики и подъёмные краны, потом изобрели ещё автоматические пилы. А однажды осуществили грандиозный проект, слава о котором достигла Змеевки и Солнечного города. Наладили доставку грибов не на лодочках из берёзовой коры, как раньше, а по пневматическому (использующему давление воздуха) грибопроводу. Его сделали из трубочника — растения, у которого внутри стебля пустота. Несколько таких стеблей соединили в длиннющую кишку. Её перекинули через реку с опушки грибного леса до окраины Цветочного города, как подвесной мост.

— А как же заставить грибы двигаться по трубе? — спросил Винтик.

— Используем воздушный шар, — ответил ему Знайка.

— Зачем же мы тогда две недели строили такую длинную кишку? — удивился Винтик.

— Эх, Винтик, — сказал Знайка. — Вот подумай! На воздушном шаре не только летать можно.

— Ну, ещё можно плавать, — предположил Шпунтик. — Спустим пузырь на воду и будем привязывать к нему грибы.

— Нет, Шпунтик, не догадался. Сначала будем шар надувать, а затем резко выпускать воздух в трубу, чтобы он проталкивал кусочки грибов. И получится пневмогрибопровод.

Знайкина идея удалась. Грибы в Цветочный город стали доставлять по грибопроводу. Работал он исправно, без сбоев. Но в первый же день нового сезона случилось непредвиденное.

Уже к обеду того дня Незнайка устал собирать грибы и решил плыть обратно в город. Выйдя на берег к своей лодке, он вдруг подумал: «На автомобиле катался и на воздушном шаре путешествовал. А почему бы не пролететь по пневмагрибопроводу?! Вот и спрашивать не у кого — все обедать ушли. Да и не разрешат. Только скажут, что я от безделья страдаю и глупости делаю. А мне обидно, я же не от безделья, а от любопытства!»

С этими мыслями Незнайка метнулся к грибопроводу, загнул вниз поля шляпы и нырнул в трубу.

А через пару минут грибопроводчики запихнули кусочки белого гриба прямо на голову Незнайке и подсоединили шланг к раздутому шару.

— Пуск, — крикнул Авоська, а Небоська открыл клапан. Воздух с шипеньем рванулся из шара. Незнайка только успел подумать: «Ой, страш-

но! Может, лучше вылезти?» — как его подхватило и понесло по трубе над Огурцовой рекой. Вдруг он почувствовал, что никуда уже не летит.

— Вот тебе и на, залетел, да не туда! — пробубнил он в кромешной тьме, отплёвываясь от свеженького белого гриба. — Кажется, совсем долетался. И может быть, навсегда!

Скоро из города по радиотелефону пришло тревожное сообщение: «Грибы не получены. Поломка в системе над рекой. Высылаем аварийную команду».

Тем временем на лесном берегу зрело возмущение.

— Во, изобретатели, — ворчал, конечно же, Ворчун. — Столько лет спокойно жили без новшеств, и было всё в полном порядке. А теперь стой на жаре, жди, пока отремонтируют «чудо техники».

Действительно, к грибопроводу уже выстроилась целая очередь возмущённых коротышек. Каждый держал кусочек гриба, наблюдая за красной лодочкой с надписью «Аварийная». Лодкой управляли Винтик и Шпунтик.

Шпунтик постучал по раздувшейся трубе молотком: бум, бум, бум!

— Ай-яй-яй! — послышалось в трубе. — Больно!

— Ой-ёй-ёй! — испугался Шпунтик. — Впервые слышу — говорящий гриб! А трубу-то как сильно раздуло. Будем пилить прямо тут.

— Не надо меня пилить! Я здесь живой! — захныкал Незнайка и подумал: «Ещё отпилят мне голову своей пилой на газировке!»

— Ну, чудеса в решете, вернее, в трубе, — удивился Винтик. — Живой говорящий гриб.

— Ладно, — произнёс Шпунтик. — Ты, гриб, не бойся. Будем пилить чуть в сторонке.

Незнайка было успокоился, но опять подумал: «Теперь бы ноги не оттяпали, спасатели».

— А ты какой гриб? — спросил Винтик, включая пилу. — Белый, рыжик или, может, груздь?

— Я не груздь, я Незнай... — Но из-за шума пилы Винтик и Шпунтик разобрали только: «Я не знаю...»

— Во, как перепугался!.. Даже породу свою забыл, — усмехнулся Винтик.

Шпунтик же сообщил по телефону Знайке:

— В трубе застрял говорящий гриб. Начинаем спасательную операцию.

Тем временем по городу пополз слух о невероятном открытии. Коротышки со всего города уже толпились у реки, ожидая увидеть чудо.

Наконец Винтик распилил трубу.

Из неё вывалился ботинок. Он бултыхнулся в Огурцовую реку и пошёл ко дну.

Буль, буль, буль...

Все сильно удивились. Зрители ожидали чего угодно, но только не какого-то там ботинка.

И вдруг что-то похожее по форме на шляпку мухомора, только голубого цвета, плюхнулось в воду и поплыло по течению.

В толпе раздался вздох. Сначала — тревоги, потом — разочарования. А Кнопочка крикнула:

— Смотрите, да это же шляпа... Незнайкина шляпа!

И сам Незнайка как подтверждение шлёпнулся вверх тормашками в Огурцовую реку.

Вынырнув и схватив шляпу, он крикнул Винтику со Шпунтиком:

— Спасибо, братцы, что спасли. А то я уж думал, что навсегда застрял.

— И превратился бы в голубой мухомор, — съехидничал Гунька.

— Сам ты мухомор! Вот доплыву до берега и сделаю из тебя мухомор! — обиделся Незнайка.

Но пока он доплыл, Гунька затерялся среди хихикающих малышей и малышек.

С тех пор некоторые стали называть Незнайку «Наш мухомор». Правда, он тут же лез в драку со словами: «Сам ты мухомор!»

НЕЗНАЙКА И ЛИЛЬКА-КИЛЬКА

— Смотрите, вон Лилия идёт. Давайте её догоним и за косичку дёрнем! — предложил Незнайка Гуньке и Микроше.

— Ты её за косичку дёрнешь, а я обзову «Лилька-килька», — согласился Гунька и спросил Микрошу: — А ты чего придумал? Может, репейниками кидаться будешь?

— Вы что — забыли? Ведь сегодня — День малышек!

— Точно, — сказал Гунька. — Я и правда забыл.

— А вот мне всё равно! — не унимался Незнайка. Каждый раз, когда наступал День малышек и нужно было не задираться и быть вежливым, он никак не мог с этим смириться. — Скоро будем как ненормальные зубы чистить и причёсываться каждое утро! Я не согласен. Вот возьму и дёрну её за косичку!

— Не надо, Незнайка! Давай соблюдать перемирие. Лучше пойдём купаться на весь день. А они пусть все мирятся и вечером на концерт идут.

Но Незнайка не послушался Гуньку. Он побежал за Лилией, которая, ничего не подозревая, шла по улице. Даже когда услышала позади шаги и увидела голубую шляпу, то нисколечко не испугалась. Наоборот, улыбнулась и подумала: «Сейчас я познакомлюсь с Незнайкой. Он давно мне нравится».

Но вместо знакомства Незнайка коварно дёрнул её за косу. Малышка бросилась бежать и закричала:

— Это нечестно!.. Сегодня День малышек!

— Лилька-килька! — обозвал её Незнайка и стал кричать ей вдогонку ещё какие-то обидные слова.

И хотя Незнайка обратил малышку в бегство и наговорил ей грубостей, чувствовал он себя почему-то нехорошо.

А тут ещё Микроша сказал:

— Я с тобой не пойду купаться.

— Не пойдёшь?

— Не пойду!

— Ну и иди к своим малышкам-глупышкам! Нам с Гунькой и вдвоём хорошо.

— Знаешь, Незнайка, я, наверное, тоже с тобой не пойду, — вдруг сказал Гунька.

— Почему это?

— Вода сегодня холодная.

На самом деле ему просто не понравилась выходка Незнайки, и ещё он очень хотел попасть на концерт.

А Незнайка и сам уже раскаивался, что обидел Лилию, но не мог в этом признаться:

— Ладно! Я один искупаюсь.

Но купался он без особого удовольствия. А когда до него донеслись звуки музыки и весёлый смех с лужайки, где начался праздник, ему совсем стало грустно.

— Вот расшумелись! Нигде от них покоя нету. Сплаваю на тот берег и посплю в тишине, — решил Незнайка и переплыл Огурцовую реку. Там он забрался в густой мох и заснул.

Тем временем некоторые малыши и малышки стали прогуливаться парочками. Лилия с Торо-

пыжкой и Ромашка с Авоськой пришли на берег реки.

Вдруг Лилия увидела брошенную у воды одежду Незнайки. Он разбросал свои вещи как попало, только галстук висел на кустике ландыша.

— А где же сам Незнайка?

— Купается.

— Давайте подождём его, а потом вместе погуляем.

Они уселись на берегу и стали дожидаться Незнайку. Но он не появлялся.

Его долго ждали, потом стали кричать:

— Незнайка! Ау!

Вдруг Авоська сказал:

— А что, если Незнайка... — При этом он скорчил такую скорбную рожицу, что у Ромашки даже слёзы на глаза навернулись.

— Ерунда, он отлично плавает, — успокоил всех Торопыжка. — Видно, его просто отнесло течением.

— Как же он без одежды! Когда он из воды вылезет, его комары искусают! — разволновалась Лилия. Она совсем забыла недавнюю обиду. — Надо ему помочь!

— Возьмём одежду и пойдём поищем Незнайку, — решил Авоська.

А Незнайка проснулся, потому что его укусил комар: дело-то было к вечеру.

Он переплыл обратно реку и стал искать свои вещи. Но их нигде не было.

«Как же быть? Придётся делать набедренную повязку, как у дикаря».

Он нашёл подходящий лопух, оторвал лист и обернулся им, как большим полотенцем, в руку

взял травинку — отгонять комаров и решил подкрасться поближе к лужайке, где на праздник собрались все малыши и малышки.

Там всё было украшено фонариками, сделанными из различных цветов. Внутрь колокольчиков и ландышей Винтик со Шпунтиком вставили маленькие электрические лампочки.

Когда Незнайка выглянул из-за кустика анютиных глазок, как раз заканчивалось выступление охотника Пульки и его Бульки: они показывали чудеса дрессировки.

Незнайка хотел было снова спрятаться, но кто-то толкнул его сзади, и он вылетел на освещённое место.

— О! — закричал Торопыжка, потрясая Незнайкиными шляпой и галстуком. — Мы тут о нём беспокоимся, а он, оказывается, просто нам сюрприз подготовил — оригинальное выступление.

— Я, братцы... я ...

— Не надо ничего объявлять! Давай — выступай! Что у тебя — танец папуаса?

Действительно, Незнайка был похож на папуаса. Особенно в свете разноцветных фонариков.

Зрители захлопали в ладоши.

Незнайка ужасно смутился. Но это поняли только Гунька с Микрошей. Они сразу сообразили, что у Незнайки просто унесли одежду.

— Надо его выручать, — сказал Гунька Микроше. — Иди к нему и скажи, что сейчас я песенку какую-нибудь сочиню и к вам выскочу. А вы мне подпевать будете, будто мы всё заранее подготовили.

Пока Микроша шептался с Незнайкой, Гунька подбежал к оркестру, которым дирижировал Гусля.

— Братцы, у нас с Незнайкой незапланированное выступление. Сыграйте «В траве сидел кузнечик»!

Оркестр заиграл знакомую всем мелодию, а Гунька выбежал к Незнайке и запрыгал вокруг него, как кузнечик:

Пожил я в разных странах
Средь пальм и баобабов.
Но вот вернулся к вам,
Концерт сегодня дам!..

Подпевали Незнайка и Микроша и тоже скакали по лужайке.

А зрители покатывались со смеху.

Когда друзья закончили выступление, к ним подошла Лилия:

— Незнайка, мне очень понравилось, и я на тебя больше не сержусь. Может, ты всегда будешь придумывать что-нибудь необычное в День малышек?

— Конечно! — ответил Незнайка. — Если вы каждый раз будете прятать мою одежду...

ЗЕМЛЯНИЧНЫЙ ОБМАН

В Стране коротышек, где жили Незнайка и его друзья, очень любили землянику. Ведь все малыши и малышки обожают разные ягоды. А спелая земляника — очень сладкая, сочная и замечательно пахнет лесом.

Так вот, земляника созревала в середине лета. И тогда все отправлялись её собирать на лесных полянках.

Особенно нравилось ходить за земляникой Сиропчику. Потом он варил земляничный сироп и разливал его в баночки. Таких банок он заготавливал на зиму несколько сотен.

Обычно ягоды собирали в большую корзину. Потом Винтик и Шпунтик на газированном автомобиле везли корзину в Цветочный город. Но лес и Цветочный город были на разных берегах Огурцовой реки. Поэтому корзину подъёмным краном переставляли на плот и переправляли через реку. Но однажды Винтик и Шпунтик придумали, как сделать из простого автомобиля амфибию, то есть плавающую машину.

Они поступили очень просто. Взяли и поставили на автомобиль огромные надувные колёса, которые держат машину на плаву даже с тяжёлым грузом. Ну, как четыре больших спасательных круга. Такой вездеход прямо из леса въезжал в воду и плыл к Цветочному городу, где Пончик варил варенье, а Сиропчик готовил сироп.

Вместе со всеми собирал землянику и Незнайка. Только он никогда не приносил много ягод в общую корзину.

Дело в том, что он всё съедал. Всё, что найдёт, то и съест. Но признаться в своей слабости он не мог. Стыдно было: все коротышки — в корзину, а он — себе в брюшко.

И чтобы оправдаться, он всегда придумывал какие-нибудь небылицы.

Например, спросят его:

— Незнайка, что так мало земляники принёс?

А он не моргнув глазом возьмёт да соврёт:

— Вы не поверите, братцы. Я нашёл сегодня полянку, где этой земляники видимо-невидимо!

— Так почему ничего не принёс? — возмущается Ворчун.

— Не смог.

— Как не смог?!

— Не смог, говорю. Не смог унести. Земляника, видишь ли, на той поляне огромная, ну, каждая ягода — со сливу! Нет, с яблоко! Ягода с яблоко величиной, понимаешь? Под каждым кустиком лежит этакая здоровенная земляничина. Я одну еле оторвал и покатил. Катил её через весь лес!

— Ну, и где она? — спросил ошарашенный Небоська.

— Где? Где... В реке, — врёт дальше Незнайка. — Не удержал её на крутом берегу. Она в реку и укатилась. И поплыла себе дальше...

В другой раз Незнайка принёс всего две-три ягоды за весь день. Винтик это приметил и строго сказал:

— Мало ты сегодня земляники набрал.

— Что-то не повезло, Винтик. Я три поляны обошёл: везде пусто.

— Да ладно врать! — не поверил ему Винтик.

— Не вру я. Пусто. Кто-то съел всю землянику.

— Почему же именно съел, а не собрал? — допытывался Винтик.

Незнайка с опаской посмотрел по сторонам и прошептал:

— Я точно знаю, что не собрал, а съел. Я потом сам видел. Ты только пока никому не говори: Гунька всё съел.

На следующий день такую же небылицу Незнайка рассказал Авоське про Тюбика. Потом Кнопочке про Растеряйку и Гусле про Пилюлькина. Скоро он так заврался, что стал забывать, кому и про кого наврал.

Как-то раз к Незнайке подошёл Гунька и сказал:

— Слушай, все говорят, что я съедаю землянику, которую нахожу. Я всех спрашиваю, откуда они это взяли. А они отвечают, что все об этом говорят. Может, ты знаешь, кто эту ерунду выдумал?

Незнайке стало ужасно стыдно, но он боялся признаться, и ему пришлось врать дальше:

— Да ты, Гунька, не огорчайся. Наверняка это какой-то врун придумал. Сам всё съедает, а на других наговаривает. Он ведь не только про тебя такое выдумал! И про Авоську и даже про доктора Пилюлькина!

Через неделю возмущались все. Ведь о каждом пошёл слух, будто именно он съедает всю землянику, которую находит. Коротышки злились и грозились надрать уши неизвестному обманщику.

И хотя в тот раз так никто ничего и не понял и ложь сошла Незнайке с рук, однажды он всё-таки попался...

Как всегда, Незнайка съел почти всю землянику. Потом лёг отдохнуть.

Обычно он ещё накрывался шляпой, чтоб не мешал яркий свет. Но шляпа была полна земляники, которую он доедал в полудрёме. Скоро он крепко заснул.

Тем временем все собрались на опушке. Вдруг Мушка заметила:

— Незнайки-то нету. Заработался, ягоды собирает.

Его подождали, подождали и забеспокоились.

Больше других волновалась Кнопочка:

— Надо его искать, вдруг с ним беда какая?

В Цветочном городе не принято бросать друзей в беде. И коротышки отправились обратно в лес на поиски.

Вскоре раздался возглас Растеряйки:

— Нашёл!

Все прибежали на крик и увидели странную картину. Незнайка, весь перемазанный земляникой, сложив ручки на пухлом животике, крепко спал.

Растеряйка стал тормошить его за плечо. Но Незнайка только отмахнулся от него и пробубнил во сне:

— Не уговаривайте меня. Ни одной ягодки больше не съем. Сыт по горло вашей земляникой.

Тут-то все поняли: вот он — бессовестный врун.

А Пилюлькин, не скрывая злорадства, сказал:

— Бедненький, землянички объелся. Сыт по горло, значит. Даже чувствуешь себя плохо. Ну, ничего! Сейчас касторочкой полечим от обжорства и вранья. Просыпайся!

ИЗОБРЕТЕНИЕ

— Я такой же хочу, — сказал Незнайка Винтику и Шпунтику, когда увидал их новый велосипед. Он был на двух колёсах, а не на трёх, как у всех в Цветочном городе.

— Мы тебе детали и чертёж дадим. И ты сам сделаешь.

— А у меня выйдет?

— Будешь внимательно всё собирать — выйдет, — сказал Винтик.

— А если невнимательно — раскладушка получится, — захихикал Шпунтик.

— Ну, я же не лопух какой-нибудь. Мне ваша раскладушка не нужна. Я кататься на двухколёсном велосипеде хочу! Чертёж давайте!

Скоро недалеко от мастерской Незнайка с чертежом в руках уже расхаживал вокруг груды деталей и руководил сборкой:

— Так, Гунька! Эту штуку к той прикручивай!

— Не прикручивается чего-то...

— Ты по ней молотком постучи.

— А резьбу не сорвём?

— Не сорвём, стучи... А теперь отмерь вот столько, — Незнайка показал цифры на чертеже. — И отпили.

— Замерить нечем. Линейка где-то потерялась.

— Ну и шут с ней. На глазок пили.

— Не ошибёмся?

— Нет. У меня глаз — алмаз. Пили!

Гунька отпилил.

— Теперь давай дальше творить. Это с тем соединяй.

— Так эта деталь не отсюда!

— Не спорь! Я лучше знаю откуда. У меня чертёж есть. Присоединяй!..

Через день прибор был готов. Конечно, это был велосипед. Хотя он здорово смахивал, как и предупреждал Шпунтик, на какую-то раскладушку на колёсах.

— Не беда, — сказал Незнайка, осматривая своё творение. — Внешний вид не влияет на ходовые качества.

— Ты так думаешь? Смотри, как далеко руль от сиденья: еле дотянешься. Да и колёса почти квадратные вышли...

— Ничего ты, Гунька, в технике не понимаешь. Обычные круглые колёса могут буксовать в грязи, а наши — полуквадратные, — как гусеницы у трактора. А то, что до руля надо тянуться, почти лежать, улучшает обтекаемость. Как в гоночной машине или ракете.

— А я думал, что всё у нас случайно вышло. Оказывается, ты всё продумал.

— Конечно. Здесь нет никаких случайностей. Тут во всём мой тонкий инженерный расчёт. И это только начало. Теперь я хочу такую машину создать, которая сама может и по земле передвигаться, и в небе летать, и по воде плавать. И главное, чтоб ничем заправлять не надо было: ни газировкой, ни сиропом. Я задумал изобретение.

— Головастый ты! — с уважением сказал Гунька.

— Ну, головастый — не головастый, а Знайке и Винтику со Шпунтиком могу, конечно, фору дать.

Тем временем Гунька уселся на велосипед и стал крутить педали.

Тух-пух, тух-пух! — застучали квадратные колёса.

При этом Гунька почти лежал на раме велосипеда и пытался рулить.

Проехав до ближайшего одуванчика, Гунька сполз на землю:

— Крутить ногами тяжело, да и руками до руля почти не достать.

— Ноги у тебя просто слабые. И руки, видать, короткие. Я сам попробую.

Тух-тух-тух... — опять застучали колёса.

— Да, что-то туго идёт, — признался Незнайка. — Надо обкатать маленько!

— А как?

— Очень просто. Пойдём к реке, и ты под горку скатишься. Там дорога всё время вниз идёт. Педали крутить даже не придётся!

— Хорошая мысль... Только лучше, может, первый раз — ты сам?

— Ладно, сам. Сам буду и главным конструктором и пилотом-испытателем.

Они потащили велосипед к тому месту, где дорога круто уходила вниз к реке.

Их увидели механики.

— Чего это у вас? Раскладушка передвижная?

— Нет. Изобретение, — с гордостью ответил Гунька и подтолкнул велосипед с Незнайкой.

— Ну-ну, — захихикал Шпунтик. — Вы сначала тормоза проверьте!

Но Незнайка уже не слышал доброго совета.

Тух-пух-тух-тух... — разгонялся велосипед.

— Тормоза проверь! — закричал вдогонку Гунька.

— Рано ещё! — отозвался Незнайка и сильнее

крутанул педали. Вдруг левая педаль отвалилась. «Эх, надо было по всем правилам собирать велосипед. Ведь у левой педали резьба-то левая, а Гунька вправо крутил...»

А велосипед разгонялся и уже почти летел к реке. При каждом ударе квадратных колёс о землю «изобретение» безобразно подскакивало, как горный козёл.

Наспех собранный велосипед разваливался на ходу.

Когда Гунька увидел разлетающиеся в стороны детали, то сразу понял: «Дело — дрянь!» Он отчаянно завопил:

— Тормози! Иначе в лепёшку расшибёшься!

— Не могу-у-у! — крикнул Незнайка и тут же сделал мёртвую петлю в воздухе над рекой.

Плюх!.. — послышалось у берега, и велосипед вместе с испытателем шлёпнулся в тину.

Незнайка стал хвататься за что попало. Вдруг он почувствовал, как его потащило вперёд к середине реки и неожиданно — вверх.

Уже в воздухе Незнайка глянул перед собой и понял, что держится за ножки огромного жука-плавунца, который, как гидросамолёт, разбежался по воде и поднялся в воздух.

— Смотри, — крикнул Винтик Шпунтику, — Незнайка уже летает.

— Хм, далеко не улетит!

— Ещё как улечу! — отозвался сверху Незнайка.

Но в тот же миг жук сделал крутой разворот и взял курс обратно на реку. Незнайка не удержался на вираже и упал в куст лопуха.

А Шпунтик сказал:

— Вот и долетался! Лопух...

ИМПРОВИЗАЦИЯ

— Возьмите меня в актёры, на главную роль, — попросился Незнайка, когда коротышки собрались сыграть пьесу Цветика в новом театре.

— А почему именно тебя, а не меня? — удивился Молчун.

— Тебя на главную роль нельзя! — ответил Незнайка. — Тут нужен актёр разговорчивый, вроде меня, а ты, прежде чем слово сказать, молчишь долго!

— Тогда лучше всего взять меня, — вмешался в разговор Торопыжка.

— Тебя тоже нельзя брать! Ты, наоборот, слишком быстро тараторишь, никто не поймёт!

— Ну а ты, Незнайка, чем же заслужил главную роль? — поинтересовался Цветик.

— Уж я — заслужил! Вы забыли, как я трудился на строительстве театра? Даже жизнью рисковал, когда в яму провалился!

— Верно, — согласились коротышки.

— Ладно, Незнайка, — сказал Цветик. — Попробуем тебя в главной роли. Только хорошенечко запомни: настоящий актёр никогда не опаздывает на репетицию; не спорит с режиссёром, то есть со мною, и выучивает роль назубок. Понял?

— Конечно, понял! Давайте мне роль скорее!

— Хорошо, — сказал Цветик. — Бери текст и учи. А завтра после обеда приходи репетировать.

Незнайка пошёл к себе в комнату. Он хотел сейчас же всё выучить. Поэтому сразу открыл тетрадь с пьесой и взялся за дело.

Но терпения у него хватило лишь на три строчки. Четвёртая никак не лезла в голову, и он подумал: «Сегодня надо поиграть в футбол. А завтра на свежую голову всё выучу!»

И он отправился с Гунькой играть в футбол на улицу Маргариток.

Наутро Незнайка проснулся, позавтракал и собрался учить роль. Он опять открыл тетрадку и выучил четвёртую строчку. Вдруг с улицы закричали: «Незнайка, выходи в футбол играть: нам в команде игрока не хватает!»

Незнайка выглянул в окно и объяснил приятелям:

— Братцы, я не могу сейчас играть: роль учу!

— Смотри, не заучись, зубрилка! — пошутил Микроша, и малыши убежали.

Незнайка посмотрел им вслед и стал заучивать следующую, пятую строчку. Но в ушах звучало: «Нам в команде игрока не хватает!»

Незнайка долго сопротивлялся желанию поиграть в футбол — целых пять минут, потом всё же не выдержал, закрыл тетрадь, взял её с собой и побежал на улицу Маргариток.

Когда счёт стал 3:3, Незнайка вспомнил о репетиции. Он тут же отправился в театр, где его уже давно ждали.

— Где ты пропадаешь?! — удивился Цветик. — И почему ты такой взъерошенный и взмокший?

— От напряжённого труда, — пояснил Незнайка. — Думаешь, легко учить наизусть твою пьесу?

— Думаю, что легко, — сказал Цветик. — Говорят, у меня очень лёгкий слог!

— Может, кому-то так и кажется, но я другого мнения.

— Какого же ты мнения? — насторожился Цветик.

Незнайка не знал, как ответить. Но хотел оттянуть начало репетиции, потому что выучил только пять строчек.

— У тебя, Цветик, в пьесе слишком много разных запятых, точек, знаков восклицательных и вопросительных. Да ещё какие-то длинные чёрточки.

— Всё это — знаки препинания.

— Я и говорю: много у тебя всех этих препинаний. Вот и запинаешься везде: то на запятой, то на точке, то на этой самой чёрточке.

Цветик обиделся и стал соображать, как ответить на такую критику. Но только пожал плечами:

— Чёрточка называется «тире», чтоб ты знал. И вообще, не отвлекайся, давай лучше репетировать. А то мы с тобой поссоримся.

— Так уж и быть, — нехотя согласился Незнайка. — Будем репетировать.

Он прочёл кое-как пять строчек, которые знал, и вдруг спросил, чтоб опять потянуть время:

— Хорошо у меня получается?

— Нет, плохо!

— Почему?

— Ты невыразительно читаешь мою пьесу, и все подумают, что у меня плохой язык.

— А я ничего такого плохого про твой язык не говорил, — удивился Незнайка. — Я же твой язык и в помине не видел.

— Про язык я в переносном смысле говорю.

— А куда же ты смысл перенёс?

— Слушай, Незнайка, ты не валяй дурака. Просто говори свою роль, и всё тут!

— Почему я должен просто роль говорить?! И вообще ты мне не указ! Кто здесь артист? Я или ты?

Цветик совсем растерялся. Он не мог понять, что на Незнайку нашло.

— Актёр, конечно, ты. Но я всё же режиссёр и автор пьесы. Поэтому я, наверное, лучше знаю, как тебе надо роль играть!

— Ну уж нет. У меня главная роль, и я сам в ней разберусь. А если ты моей игры не ценишь, то сам учи свою пьесу и сам играй! — проворчал Незнайка, спрыгнул со сцены и ушёл из театра.

Цветик облегчённо вздохнул и объявил другим коротышкам:

— На сегодня репетиция окончена. Вечером решим, кому главную роль предложить вместо Незнайки.

А Незнайка на улице подумал: «Ишь ты, я, видишь ли, плохо роль декламирую!»

Уже на другой день Незнайка пожалел, что не выучил роль и зачем-то поругался с Цветиком. Ведь в театре было так интересно!

Он стал думать, как бы опять в театр попасть, и пошёл к Цветику извиняться:

— Слушай, Цветик, прости меня, пожалуйста. Я тогда на репетиции погорячился: от волнения и

переутомления. Я же накануне роль учил всю ночь.

Цветику стало жалко Незнайку. Он знал, что такое муки творчества, когда не спишь ночами и только думаешь о работе.

— Ладно, Незнайка. Раз актёра из тебя не вышло, давай назначим тебя в театр осветителем.

— А куда я светить буду? — заинтересовался Незнайка.

— На сцену. Будешь вот на этом балкончике сидеть, — Цветик показал рукой вверх, — и во время спектакля разные прожекторы включать и выключать, направляя свет туда, куда я тебе скажу. Но, кроме освещения, ты будешь управлять занавесом и сменой декораций. В начале действия занавес надо открывать, в конце — закрывать. А ещё сцену поворачивать в нужный момент. В антракте же сцену будешь опускать на этаж вниз, чтобы менять все декорации. Для этого есть специальные кнопки, переключатели и рычаги на пульте управления. Вот тебе описание. Всё внимательно прочти и выучи.

— Это мне подходит, — обрадовался Незнайка. — Может, так даже лучше, чем актёром быть. Знай себе кнопки нажимай, и учить ничего наизусть не надо. А когда я этим освещателем работать начну?

— Не освещателем, а осветителем, — поправил его Цветик. — А работать будешь сегодня же.

Четверть часа спустя Незнайка сидел на балкончике за пультом управления среди прожекторов, изучая разные кнопки и переключатели. Всё было вроде бы ясно.

Скоро началась репетиция. Как ему было сказа-

но, Незнайка выключил сначала весь свет в зале и на сцене. Потом в полной темноте открыл занавес и приготовился зажечь два прожектора. Он щёлкнул переключателями, но из темноты послышалось: бух, трах, бум!..

Это попадали актёры, когда у них под ногами совершенно неожиданно закрутилась сцена.

Незнайка понял, что ошибся: вместо света включил электромотор сцены. Он щёлкнул другим выключателем, но опять что-то перепутал. И в кромешной тьме сцена дёрнулась, резко остановилась и вдруг ещё быстрее завертелась уже в другую сторону. Снова раздалось: бу-бух!..

Все, кто успел встать на ноги, снова оказались на полу.

Незнайку охватила паника, и он стал нажимать разные кнопки. Что тут началось! Свет то вспыхнет, то погаснет. Занавес то закроется, то опять откроется. А сцена туда-сюда вертится и не останавливается.

Незнайка почувствовал себя совсем скверно и с последней надеждой стал дёргать все рычаги подряд. Тут уж случилось такое!.. Сцена провалилась вниз, а в зале начали закрываться автоматические кресла и хлопать входные двери.

— Ты с ума сошёл! — закричал Цветик. — Вон из театра, и чтоб духу твоего здесь не было!

— Эх, опять не повезло! — вздохнул Незнайка. — Надо было описание читать внимательно.

Неумелое обращение со светом и механизмом сцены не только возмутило Цветика, но, кроме этого, чуть не погубило многих артистов. Когда сцена неожиданно для всех ушла из-под ног, некоторые

коротышки свалились вниз, прямо на декорации. Их спасло только то, что Тюбик строил все декорации из бумаги. Поэтому руки и ноги никто не поломал. Большинство отделались испугом и синяками. После случившегося Цветик запретил пускать Незнайку внутрь театра. Все другие малыши и малышки были согласны с такой строгостью. Доктор Пилюлькин сказал по этому поводу:

— Правильно! Ни в коем случае его не пускать. Он в театре опасен для жизни!

Но Незнайкина тяга к театру не прошла. Он каждый вечер слонялся около театра в надежде упросить Цветика взять его снова.

А Цветик даже стал пользоваться запасным выходом, чтоб не встречаться с Незнайкой и не выслушивать его просьб. И всё-таки Незнайка однажды подстерёг главного режиссёра у запасного выхода и попросил:

— Цветик, я осознал все ошибки. Больше такое не повторится. Дай мне какое-нибудь задание в театре. Я его выполню, и ты поймёшь, что я исправился!

Цветик, хотя и сердился на Незнайку, был коротышка не злопамятный и поэтому ответил:

— Единственное место для тебя осталось — будка суфлёра!

— Будка? — недоверчиво переспросил Незнайка. — Я что, барбос, что ли?

— Ты, конечно, не барбос. Просто так называется: «будка». На самом деле там кабинка под сценой, с окошечком.

— А как называют того, который в будке сидит?

— Называют «суфлёром».

— Он что, суфле всё время ест? — хихикнул Незнайка, подумав о вкусных пирожных и конфетах.

— Ты, Незнайка, сейчас дохихикаешься! Тут ничего смешного нет! Суфлёр очень нужный коротышка в театре. Когда актёр вдруг забывает роль, то суфлёр ему подсказывает.

— Я думаю, Цветик, это дело мне понравится. Знай сиди себе в конуре, то есть в будке, да следи за текстом и подсказывай. Прямо как на уроке в школе.

— Правда, иногда в театре может случиться импровизация, — сказал Цветик.

— Что может случиться?

— Импровизация. Ну, когда что-то неожиданное на сцене происходит — вдруг актёр упал нечаянно или роль у него из головы вылетела, — тогда приходится придумывать что-нибудь с ходу. Чтобы зритель ничего не заметил и подумал, что так и надо.

— А суфлёр чего же?

— Актёр суфлёра иногда не слышит. Тогда он сам начинает выдумывать, импровизировать.

— Ясно, ясно! — заторопился Незнайка.

— Ну и хорошо. Давай на последней репетиции поработай суфлёром. И если справишься, то на премьере спектакля тоже будешь работать.

— Спасибо, Цветик, за доверие! — сказал Незнайка и с нетерпением стал ждать репетиции.

Уже через несколько дней все собрались на последнюю репетицию. И Незнайка сидел на месте суфлёра. Он очень боялся опять что-нибудь сделать не так и всё время внимательно следил за текстом. Но актёры не ошибались, и Незнайка начал успокаиваться. Шло уже последнее действие.

Вдруг Незнайка почувствовал, что у него очень щекочется в носу и ему ужасно хочется чихнуть. Он стал шмыгать носом и даже прикусывать язык, но ничего не помогало. Всё больше и больше хотелось чихнуть. Незнайка сдерживался изо всех сил. А в самом конце пьесы была немая сцена, когда все актёры замирали, а главный герой восклицал:

— Я жду ответа!..

И вот, как назло, в это самое мгновение, когда все замерли в тишине, Незнайка не выдержал и ужасно громко чихнул:

— А-а-апчхи!!!

Занавес закрылся. И раздался голос Цветика:

— Ох, Незнайка, с тобой не соскучишься!

— Просто у меня насморк, — отозвался из-под сцены Незнайка и высунулся из будки.

— Ну, смотри, если не вылечишь насморк, на премьеру не приходи!

В тот же вечер Незнайка всерьёз начал лечить насморк. Он капал в нос тёплое подсолнечное масло и сок ромашки, полоскал горло мятным отваром и ел мёд. Насморк начал проходить и ко дню премьеры совсем пропал.

Незнайка успокоился и подумал: «Ну, теперь уже ничего не случится».

На премьеру собрался весь Цветочный город. Малышки надели самые пёстренькие платья, а малыши самые цветастые рубашки и штанишки на помочах.

Такое скопление зрителей сильно подействовало на всех актёров. Только Незнайка был совершенно спокоен.

С первых же минут спектакля на сцене чувство-

валось напряжение: все волновались и очень боялись сделать ошибку.

Вскоре на сцену вышел Молчун. У него была одна из главных ролей. Он приоткрыл рот, но почему-то продолжал молчать. Однако все коротышки привыкли, что Молчун вообще немногословен. Поэтому вначале никто не удивился. Но вскоре многие почувствовали: пауза явно затянулась! А Молчун тем временем закрыл рот, помялся с ноги на ногу и опять открыл рот. Тут Незнайка спохватился: раскрыл пьесу где попало и попытался найти нужное место. Но весь текст был будто на иностранном языке, которого Незнайка, к несчастью, не понимает! Он стал спешно соображать, в чём же дело.

А тем временем Молчун совсем растерялся, раз-

вёл руки в стороны и уставился на Незнайку, который наконец-то сообразил, что тетрадь просто перевёрнута вверх ногами.

— Сейчас найду... — прошептал Незнайка.

— Сейчас найду, — облегчённо повторил за ним Молчун.

— Уже почти нашёл, — добавил Незнайка, водя пальцем по строчкам.

— Уже почти нашёл, — повторил в зал Молчун.

Тут Незнайка действительно нашёл нужное место, но понял, что Молчун повторяет за ним вовсе не текст пьесы.

— Ты, осёл молчаливый, — прошипел Незнайка. — Роль надо было дома учить!

— Ты осёл... — начал было Молчун, но тут сообразил, в чём дело.

А зрители уже начали хихикать и свистеть.

Молчун окончательно забыл свою роль и ответил Незнайке:

— Я осёл молчаливый?! Да это ты — болтливый, как попугай. Нет, ты, как трусливый щенок в будке! Вылезай, сейчас я тебе покажу, как обзываться!

Зрители расхохотались и стали аплодировать. А Молчун вдруг развернулся и убежал за кулисы.

Незнайка сначала растерялся, но потом вылез из будки на сцену и раскланялся.

Но в это мгновенье раздался громкий свист, и к сцене, сжав кулаки, пошёл Цветик:

— Так ты ещё и кланяться будешь! Ты что наделал?!

— Ничего я не наделал. Не кипятись. Это импровизация. Ты сам меня учил!

КАК НЕЗНАЙКА ДРЕССИРОВАЛ ЛЯГУШЕК

На берегах ручья, где стоял Цветочный город, росло много огурцов. Поэтому коротышки называли ручей Огурцовой рекой.

Самые густые заросли — настоящие огуречные джунгли — раскинулись вверх по течению. Плыть туда против течения на лодочках из берёзовой коры было непросто: на вёслах — очень тяжело, а под парусами — только с попутным ветром.

Но коротышки нашли выход. Они ловили рыбок, обучали их и запрягали, как водных лошадок, чтобы тянули лодочки вверх по течению до огородов, где выращивали огурцы.

Потом огурцы собирали и засахаривали. Не солили, я не ошибся. Честное слово, засахаривали. Был такой популярный в Цветочном городе рецепт. Выдумал его, конечно же, Сахарин Сахариныч Сиропчик. Рецепт был прост, но огурцы получались очень вкусные.

Маленький огурец (большие не брали, они были тяжеловаты для коротышек) разрезали вдоль на четыре дольки. Выковыривали семечки и вместо них запихивали сахарный песок. Получались ломтики сахарных огурцов. Их раскладывали на горячем песке подсыхать и засахариваться.

Но речь вовсе не об огородах и даже не о рецептах сладостей. А о том, что учудил однажды Незнайка.

Незнайка частенько плавал на рыбьих упряжках. И каждый раз ему хотелось подружиться не только с рыбками, но ещё и с лягушками, тритонами и водяными черепахами, которых было так

много в реке. Незнайка задумал поселить их в огороженную заводь под названием «Водный парк». Там дрессированные рыбы могли бы развлекать коротышек фигурным плаванием, а лягушки — хоровым кваканьем и акробатическими трюками.

Начать Незнайка решил с отлова лягушек. Это оказалось сложным делом. Сами понимаете: лягушка для коротышки, как кенгуру для человека. Упрыгает — не поймаешь. А если ещё и лягнёт, то совсем дело дрянь! Сразу лечиться к доктору Пилюлькину.

Поразмыслив над такой перспективой, Незнайка решил: надо не взрослых лягушек ловить, а совсем маленьких — головастиков, которые только через месяц-другой в больших лягушек вырастут.

Но ловить головастиков одному оказалось скучно. Поэтому Незнайка предложил Гуньке:

— Пойдёшь со мной на ловлю, а?

— На какую? — спросил Гунька.

— На ловлю головастиков, — загадочно сказал Незнайка. — Головастиков будем ловить и переселять в мой аквапарк. «Аква» — значит «водный», — пояснил Незнайка. — Понял?

— Понял, понял, — проворчал Гунька. — Что я, по-твоему, глупее головастиков, что ли?!

— Нет, — ответил Незнайка. — Ты умнее самого глупого головастика. — И зашагал к реке, где резвились сотни головастиков.

Гунька хотел было обидеться на Незнайкино «умнее самого глупого», но не стал. Так как не разобрался: умнее ли он самого глупого головастика, или глупее самого умного. Он забыл обиду и побежал вдогонку за другом.

— Слушай, Незнайка, а чем же мы будем ловить этих самых головастых?

— Не головастых, а головастиков, голова ты глупая, — отозвался Незнайка. — Шляпой будем ловить. Опустим мою шляпу в воду, где много головастиков плавает, поднимем через минуту, и дело в шляпе.

Они действительно быстро наловили десятки головастиков и сумели перенести их в тихую заводь недалеко от города. Чтобы будущие лягушата не уплыли, Незнайка сплёл из ивовых прутиков сетку и закрепил её на мелководье.

Всё было готово для зоологического эксперимента. Незнайка хвастливо сказал Гуньке:

— У нас в городе много известных специали-

стов. Знайка — зазнайка; Винтик — ноль без Шпунтика; Пилюлькин — на самом деле доктор Касторкин; Стекляшкин — астроном-полуночник... А вот зоолога-натуралиста — нету. Но теперь будет.

— Это кто же? — наивно поинтересовался Гунька.

— Кто, кто! Это я, — без смущения ответил Незнайка.

С того дня началась дрессировка толстолобых головастиков. Они действительно сначала были очень головастые. Только голова и из нее — хвостик. Лишь потом у них стали вытягиваться мордочки, расти лапки и уменьшаться хвосты.

Но дело не ладилось. Головастики оказались просто-напросто тупоголовыми. Они не отзывались на данные им имена, не выполняли ни одной команды.

Тогда Незнайка стал вспоминать, как охотник Пулька дрессировал свою собаку Бульку: за каждую выполненную команду он давал ей кусочек чего-нибудь вкусненького.

Незнайка стал ходить на берег и подбрасывать лягушкам червячков, чтобы их приручить. Но и это не помогло. Однажды Незнайка не выдержал и сказал сердито:

— Ох и тупые же вы, лягушки. Не хотите становиться артистами, ну и не надо.

Тем временем головастики превратились во взрослых лягушек. Да таких здоровых, что если бы они встали на задние лапы, то оказались бы выше самого высокого коротышки.

А по ночам они начали пронзительно квакать. Кваканье всех лягушек сливалось и превраща-

лось, как казалось маленьким коротышкам, в какой-то жуткий скрежет.

Сначала от этого стали дрожать стёкла в окнах всего Цветочного города. А скоро жить спокойно стало просто невозможно. Никто не мог ни отдыхать, ни работать.

Знайка бросил читать умные книги. В ушах у него всё звенело и квакало: «Ква-ква-уа-ква...»

Цветик никак не мог подобрать рифмы. В голове у него всё время вертелось слово «лягушка». И рифмы выходили какие-то странные: «зверушка — лягушка», «вода — ква-а-а».

Но хуже всех пришлось Гусле и Тюбику, личностям особо артистичным. На них лягушачье кваканье произвело совсем удручающее впечатление.

Гусля просто-напросто перестал сочинять музыку.

— Не могу больше слушать эту квакофонию, — ругался он по-научному и затыкал свои уши с абсолютным слухом. — Да лучше бы я оглох, — горячился он, но потом добавлял: — На время, конечно, на время.

А вот Тюбику стали сниться кошмары: громадные лягушки со страшенными мордами.

— Пилюлькин, пропиши мне лекарство от снов, чтоб ничего-ничего не видеть ночью, — жалобно просил Тюбик.

— Нету такого лекарства, братец, нету, — с состраданием отвечал доктор. — Могу только касторочки прописать для профилактики.

— Спасибо, касторочки не надо. Я уж лучше спать не буду, — сокрушался Тюбик.

Правда, надолго его не хватало. Всего на одну-две ночи.

Потом он засыпал в изнеможении и опять видел ещё более жуткие кошмары. А наутро он брался за карандаш и рисовал целые стада озверевших лягушек.

— Не могу больше, — стонал он. — Не могу жить в атмосфере страха. Надо эмигрировать в Солнечный город.

Словом, творческая жизнь Цветочного города была полностью нарушена.

Первым по этому поводу высказался доктор Пилюлькин:

— Надо серьёзно подумать о здоровье, братцы. Пора принимать меры. Предлагаю всем попить касторки, чтобы не сойти с ума!

— Касторка тут бессильна, — реалистично заявили Винтик со Шпунтиком. — Надо лягушек переселять. Да подальше.

Незнайка же совсем потерял интерес к своей затее и забросил свой «аквапарк». Лягушки одичали и стали кваката́ть ещё громче и противнее.

— Тупые они звери; надо было бы черепах дрессировать, — оправдывался Незнайка. — А теперь, когда все узнают, что это мы с тобой, Гунька, затеяли, нам крышка!

— Как так— крышка? — испугался Гунька.

— Как, как! Крышка, и всё тут! Сначала все нас ругать будут. Потом перевоспитывать начнут. Всё нам припомнят. Все на нас отыграются за свою бессонницу. Знайка будет мораль читать неделю. Винтик не даст на газированном автомобиле кататься. У Тюбика красок не выпросишь. Пончик и Сиропчик не угостят ничем сладеньким. А уж Пилюлькин точно будет зверствовать: касторкой лечить! Вот тут-то нам и крышка.

— Может, сдаться надо, пока не поздно? Прощения попросим, — жалобно отозвался Гунька.

— Ну ладно, подумаем, — ответил Незнайка.

Наутро за завтраком после очередного ночного кошмара вновь заговорили о переселении лягушек. Тут нервы у Незнайки не выдержали, и он признался:

— Братцы, простите меня, если можете. Мои это лягушечки квакают по ночам. Наши, вернее, с Гунькой. Но не надо их далеко переселять. Я к ним очень привык.

— Как?! — закричал исхудавший Пончик. Из-за бессонницы у него пропал аппетит, и вся одежда стала ему велика. Это его ужасно расстроило. Теперь же он понял, что виновник всех его бед — Незнайка. — Как это твои лягушечки?

— «Как это, как это». А вот так это. Мои. Я их вырастил из головастиков в заводи на Огурцовой реке. Я их кормил и дрессировал.

— Дрессировал, значит? — зло переспросил Растеряйка. От бессонницы он стал ещё забывчивее. По утрам он даже не мог найти ботинки или ещё хуже — штанишки. — Да это тебя, оболтуса, дрессировать надо.

Дело бы дошло, видимо, до драки, но вмешался Знайка:

— Не надо так беспокоиться. Я почитал здесь, когда заснуть не мог. И вот что думаю: дело к осени, скоро лягушки сами перестанут квакать и впадут в спячку. Потерпите ещё недельку.

Все вздохнули с облегчением. Но тут обезумевший от ночных кошмаров Тюбик воскликнул:

— А весной?!

— Весной они уйдут икру метать, — успокоил всех Знайка.

А Незнайка про себя подумал: «Как же, уйдут! Ждите! Зря, что ли, я сетку сделал? Но об этом лучше весной скажу. А то сегодня точно бить будут».

КАРНАВАЛЬНЫЙ КОСТЮМЧИК

— Гунька, кем ты будешь на маскараде в Новый год?

— Я ещё не придумал.

— Зря, не успеешь приготовиться! — сказал Незнайка и нырнул в Огурцовую реку, спасаясь от летней жары.

После купания Незнайка лёг на тёплый песочек рядом с приятелем и мечтательно произнёс:

— А вот я, Гунька, пиратом стану на карнавале.

Видимо, от воды и солнца он возомнил себя этаким морским волком с тропических островов.

— Давай, давай, — лениво ответил Гунька, подумав, что у Незнайки не всё в порядке с головой — перегрелся: ещё начало августа, а он готовится к Новому году.

Незнайка же прямо с пляжа пошёл к Знайке и спросил:

— Знайка, лучше делать всё заранее или в спешке?

— Конечно, всё надо делать заранее!

— Вот и я так думаю, поэтому помоги мне к новогоднему празднику приготовиться. Одолжи твой чёрный костюм. Я к нему кое-что добавлю, и получится одежда пирата.

— Обещаешь ничего не испортить?

— Конечно, ничего не испорчу. Я только рукава пиджака закатаю, воротник подниму и поверх широкий пояс надену. А за пояс заткну кинжал и пистолет.

— Ну, тогда бери.

Незнайка забрал костюм и направился к охотнику Пульке просить высокие сапоги и шляпу, украшенную крылышком бабочки.

— Возьми, — разрешил охотник, — только крылышко не потеряй.

За дверью Незнайка столкнулся с Гунькой.

— Во, Гунька, видел?! — похвалился Незнайка приобретениями.

— Откуда у тебя столько одежды?

— А, взял на абордаж вражеский корабль, — выдумал Незнайка, входя в роль пирата. — Пойдём ко мне, я примерю и сделаю чёрную повязку на глаз, как у старого одноглазого разбойника.

Всё на себя надев и нацепив на глаз повязку, Незнайка обратился к приятелю:

— Похож на настоящего пирата?

— Не очень; скорее на разбойника с большой дороги, который отнял хорошую одежду у путешественников. Мне такой костюм не нравится.

Незнайка повертелся перед зеркалом.

Примерил чёрную повязку на один глаз, на другой, потом — обратно, вздохнул и проворчал:

— Ты прав, что-то не очень получается.

Незнайку стали терзать сомнения: оставить всё как есть или добавить что-нибудь? Или совсем отказаться от пиратской затеи?

Тут он вспомнил изречение художника Тюбика: «Две головы хорошо, а моя (в смысле Тюбика) лучше». И Незнайка пошёл к нему посоветоваться. Прямо в пиратском костюме он без стука вошёл в комнату.

Тюбик ничего не подозревал и мирно рисовал у распахнутого окна.

— Эй! — громко сказал Незнайка.

Тюбик от неожиданности аж подпрыгнул, когда увидел разбойника в чёрной одежде, да ещё с повязкой на глазу. Он не стал раздумывать и сиганул в открытое окно.

Незнайка сам перепугался ещё больше Тюбика и подумал: «Очень нехорошо получилось. Хотел его просто удивить, а он — в окно. Впечатлительные эти художники. Теперь вот и костей не соберём, наверное...»

Но в окне вдруг показалась голова Тюбика. Он пристально посмотрел на «разбойника» и признал в нём Незнайку.

— А если бы этаж был не первый? — зло спро-

сил художник. — Стучать в дверь надо, когда входишь! И вообще, зачем ты так вырядился?

— Извини, пожалуйста, Тюбик. Просто я хотел испытать свой карнавальный костюм, узнать, как он на тебя подействует. И спросить твоё мнение, на кого я похож?

— Плохо на меня твой костюм подействовал: я здорово испугался. Ты на обыкновенного грабителя похож!

— Вот и Гунька говорит, что просто на разбойника, а мне хотелось быть пиратом... Ладно, больше ни на ком не буду проверять костюмчик. А то ещё беда случится: напугаю кого-нибудь до смерти. Ну а на карнавал, наверное, другой костюм придётся готовить.

Через неделю Незнайка зашёл к Винтику и Шпунтику:

— Братцы, хочу в Новый год быть рыцарем. Помогите мне рыцарские доспехи сделать.

Механики очень любили мастерить что-нибудь новенькое и потому согласились. Они прикинули и решили сделать латы из пустых консервных банок, а шлем — из старого ведра.

Подсчитали, что на латы понадобится банок сорок. Но где столько пустых банок найти? Незнайка расстроился, а Шпунтик вдруг говорит:

— Я придумал, подождите!

Скоро он вернулся с большим мешком, в котором гремели явно пустые банки.

— Мы забыли о Пончике, — пояснил Шпунтик. — В день Пончик съедает много разных консервов. Вот и скопился у него за неделю целый мешок.

Два дня в мастерской стоял звон и скрежет. На

третий день уже поздно вечером на Незнайку надели латы и шлем. В таком виде он отправился домой.

На улице ему повстречалась Кнопочка.

— Ой, кто это?! — взвизгнула малышка, разглядывая в темноте железное чудище, с ведром вместо головы.

— Не пугайся, Кнопочка. Просто я — рыцарь, — сказал из ведра Незнайка.

— Какой рыцарь? — переспросила Кнопочка.

— Рыцарь Незнайка. Только никому не говори, что видела меня в таком виде. Пусть для всех это будет новогодним сюрпризом.

Дома Незнайка снял доспехи и подумал: «Тяжёлые железки получились, и ведро на голове носить неудобно, очень душно. Как же я буду бегать и играть в таком костюмчике на карнавале?.. Может, как-нибудь полегче одеться, кем-нибудь другим стать?»

С этой мыслью он лёг спать. А посреди ночи проснулся от кошмарного сна. Ему приснилось, будто после рыцарского поединка он не может стащить с головы шлем, то есть ведро. Он старается изо всех сил, но всё равно не может снять проклятое ведро с головы. Ему очень душно, нечем дышать, но ведро никак не снимается, хотя помогают другие рыцари-коротышки. А Гунька, тоже оде-

тый рыцарем, говорит: «Видно, навсегда голова застряла, так и будешь теперь жить в этой железке». Потом Гунька стукнул кулаком по ведру и громко захохотал.

От противного хохота и грохота Незнайка проснулся. Он сел в кровати, с опаской пощупал голову, убедился, что никакого ведра нет, и сказал сам себе:

— Нет уж, рыцарем ни за какие коврижки не буду!

На следующий день Незнайка решил сделать костюм волшебника. Он всё продумал и вечером явился к Стекляшкину. Учёный сидел у открытого окна и разглядывал звёздное небо в подзорную трубу.

— Привет, Стекляшкин! Что нового в мировом пространстве?

— Заметил комету с длинным огненным хвостом, по-научному он называется «шлейф». Я открыл эту комету, но никак не могу придумать ей красивое название.

— Так назови её просто: Хвостатая, — предложил Незнайка.

— Просто Хвостатая? Хорошая мысль. Я так и сделаю.

— Сделай, сделай... Но не забудь, что это я выдумал. Я не жадный. Хотя... Давай лучше меняться, чтоб мне не жалко было.

— Чем же меняться? — удивился Стекляшкин.

— Чем? Я тебе отличное название для кометы навсегда, а ты мне до Нового года — твою профессорскую мантию и колпак. Если не согласен, тогда сам выдумывай название для кометы.

— А не мало ли: одно название сразу за две вещи: за мантию и колпак?

— Нет. Я тебе не только одно название. Ещё я никому не скажу, что название «Хвостатая комета» ты не сам придумал. Идёт?

— Ладно, — сдался Стекляшкин. — Только аккуратно, а то мне сразу после Нового года в этом одеянии надо выступать на Конгрессе звездочётов.

— Не беспокойся, Стекляшкин. Ты ведь знаешь, что на меня всегда можно положиться.

Незнайка пошёл к себе и сразу надел мантию. Но ему показалось, что она длинновата.

— Отрезать чуток придётся. Стекляшкин даже не заметит, — обратился Незнайка к своему отражению в зеркале. Отражение не возражало.

Незнайка взял ножницы и на глазок подрезал мантию. Потом опять примерил.

— Семь раз — отмерь, один раз — отрежь, — проговорил Незнайка. Оказалось, что он ошибся и отрезал слишком много. Стало коротко, почти по колено.

«Куртка какая-то вышла. И рукава теперь длинными смотрятся. Придётся их укоротить».

Незнайка отхватил понемногу от каждого рукава. Надел мантию и взглянул в зеркало.

«Уже лучше! Только правый — чуть короче левого. Подровнять надо».

Он подровнял и снова примерил.

— Вот тебе на! Перепутал: по второму разу правый отрезал вместо левого. Совсем плохо вышло, — сам себе сказал Незнайка.

В этот момент пришёл Гунька, взглянул на друга и сказал:

— Ты какой-то косорукий, Незнайка!

— Не рассчитал. Три раза отрезал, но ни разу не отмерил, — признался Незнайка. — Теперь

придётся делать волшебную жилетку: совсем без рукавов.

— Стекляшкин тебе этого не простит! — испугался Гунька.

— Простит, куда он денется: иначе я всем расскажу, что название кометы вовсе не он придумал.

С этими словами Незнайка лихо отрезал оба рукава по самые плечи и надел жилетку.

— Похож я на волшебника?

— Нет, — признался Гунька. — Больше похож на шута горохового!

— Значит, придётся обратно кусочки пришивать? — задумался Незнайка. — Ну, уж не сегодня: до Нового года далеко ещё:

Однако дни и недели пролетали как-то незаметно, и Новый год наступил быстрее, чем ожидал Незнайка.

Дня за два до карнавала Незнайка спохватился, что забыл обратно рукава пришить. Но ему было лень, да и шить он толком не умел.

«Ничего страшного: надену под жилетку мою оранжевую рубашку. Даже красивее будет. Тёмно-синяя жилетка с золотистыми звёздами, а рукава оранжевые», — рассудил Незнайка.

Он так и сделал. Пришёл на карнавал в канареечных брюках, оранжевой рубашке с зелёным галстуком, синей жилетке в золотистых звёздах и таком же колпаке.

— О, смотрите, Незнайка в костюме клоуна, — рассмеялся Гунька.

— Нет, в костюме огородного пугала, — подхватил Торопыжка.

— Вот и нет! Это — костюмчик попугая, — захихикал Небоська.

— А мне кажется, на нём — одежда звездо-

чёта, — серьёзно заявила Селёдочка. Она увлекалась астрономией и на конгрессах видала многих учёных в мантиях и колпаках со звёздами. Она обратилась к Незнайке:

— У тебя хороший костюм астронома, как у Стекляшкина.

— Ты, Селёдочка, помешалась на астрономии, вот тебе и мерещится везде Стекляшкин. А мой костюм к нему не имеет никакого отношения. Я всё сам сделал, — заявил обиженный Незнайка. Он злился, что никто не признал его волшебником.

Вдруг в толпе появился сам Стекляшкин в костюме индейца: лицо раскрашено, из головы торчат перья, а в руках лук со стрелами. У него было отличное настроение. Он всем рассказывал об открытии кометы, которую так удачно назвал Хвостатой.

Но когда Стекляшкин заметил Незнайку, он замолчал и стал судорожно вспоминать, где он видел эти звёздочки на синей жилетке. И вспомнил.

— Моя мантия, — прошептал астроном в ужасе и уже во весь голос крикнул: — А рукава мои где?!

— Твои рукава у меня, — попытался замять неприятный разговор Незнайка.

— Как это: мои рукава — у тебя?! Я их не вижу!

— Естественно, не видишь! Они у меня под кроватью лежат. Но они не пропали. Я же говорил, что на меня всегда можно положиться.

— А как же я буду выступать на Конгрессе звездочётов? — сокрушался Стекляшкин.

— Ну, ты ведь известный учёный, — успокоил его Незнайка. — Тебя все и в жилетке узнают!

НЕНАУЧНЫЙ МЕТОД

После случая, когда Незнайка не сумел прочесть слова «зелёнка» и «сироп», всё перепутал и испортил газированный автомобиль, он твёрдо решил, что пора научиться читать.

Незнайка пришёл к Знайке и сказал:

— Ты, Знайка, умный, всё умеешь. Научи меня читать!

— Ну, давай попробуем. Ты ведь отдельные буквы знаешь?

— Угу, — ответил Незнайка. — Отдельные знаю, а все вместе — нет.

— Тогда бери любую книгу и учись!

Незнайка с тоской посмотрел на сотни книг, которые лежали в комнате повсюду, и сказал:

— Нет, это не так просто. Ты, Знайка, видно, не

хочешь меня учить как следует. Ну ладно. Я пойду к Цветику. Он ведь литератор! Вот и научит меня!

— Эх ты, лентяй, — вздохнул Знайка. — Иди, иди.

Незнайка пошёл к Цветику. Из его окна доносились рифмованные пары: шар-пар; парашют-маршрут; туча-круча.

«Хороший у нас поэт, — подумал Незнайка. — Видно, стихи пишет про путешествие на воздушном шаре».

— Эй, Цветик! Это я — Незнайка!

— Здравствуй, чего тебе? — раздражённо отозвался поэт.

— Цветик, ты — великий поэтик! — начал издалека Незнайка. Но, увидев в окне недовольное лицо, поспешил перейти от лести к делу. — Научи меня читать!

— Тебя? Научить читать?! — с ужасом переспросил Цветик, вспомнив печальный опыт, когда Незнайка однажды захотел стать поэтом. — Нет, Незнайка, извини. Времени у меня нету. Видишь, то есть слышишь, — оду сочиняю про воздухоплавание.

— Про какое ещё плавание? — не понял Незнайка.

— Про воздухо... — многозначительно повторил поэт. — Так что иди-ка ты, дорогой друг, к кому-нибудь ещё.

— Понял, — буркнул Незнайка и подумал: «Чтоб ты подавился своими рифмами. А я пойду к Тюбику. Он — личность душевная: не откажет...»

— Эй, Тюбик! Можно войти?

— Рад видеть тебя, — отозвался художник. — Заходи.

«Вот что значит настоящий артист! Культурный коротышка», — подумал Незнайка и сказал:

— Слушай, Тюбик, я к тебе по делу!

— По делу? — насторожился Тюбик. А сам решил: «Только этого мне не хватало!»

И, не дожидаясь Незнайкиного «дела», Тюбик строго сказал:

— У меня, Незнаечка, срочный заказ: рисую пейзаж с видом на Огурцовую реку.

«Вот как! — возмутился в душе Незнайка. — Совсем наш Тюбик исписался. Только на заказ и работает. Другу даже минутку уделить не хочет. Да чтоб ты весь красками перемазался!»

Но Тюбик будто почувствовал это и добавил:

— Ну да ладно. Заходи ненадолго. Какое у тебя дело?

Незнайка успокоился и пояснил:

— Я, Тюбик, читаю очень плохо. А ты — коротышка творческий. Придумай, как бы поскорее научиться.

Тюбику очень понравилось такое определение — «коротышка творческий». И он согласился:

— Ты, Незнайка, правильно ко мне сразу пришёл. Я ведь не только рисую: я ещё и думаю! Вот, например, как научить читать, я тоже думал. И знаешь, что придумал?

— Откуда же я знаю, что твоя голова придумывает?

— Да, Незнайка. Две головы — хорошо, а моя одна — лучше... Придумал я все слова учить с рисунками.

Он нарисовал оранжевое солнце с лучиками и подписал: «солнце».

— Читай, Незнайка!

— А чего тут читать, — удивился Незнайка. — Солнце — оно и есть солнце.

— Правильно, — обрадовался Тюбик. Нарисовал дом, а снизу подписал: «домик».

— Дом, — сказал Незнайка.

— Неверно, — расстроился Тюбик. — Не «дом», а «домик»! Понял?

— Понял.

Тюбик нарисовал собачку и подписал: «Булька».

— Собака, — сказал Незнайка.

— Нет, Незнайка, какой-то ты туповатый. Не собака, а Булька.

— Я туповатый?! — возмутился Незнайка. — Это метод у тебя какой-то тупой. Рисуешь одно, а пишешь совсем другое — как тут выучишься? Пойду в другое место учиться!

— Ну и иди в другое место, коль мой метод тебе не подходит.

— Ну и пойду! — обиделся Незнайка и вернулся к Знайке.

— Слушай, Знайка, кажется, твой способ обучения — самый верный. Я согласен учиться по-твоему.

— Хорошо, — ответил Знайка. — Бери любую книгу и читай!

Незнайка начал читать. Прочёл с трудом десяток слов и сказал:

— Знайка, что-то мне есть захотелось. Можно сбегать к Пончику за пончиками?

— Можно. Только быстро.

Через несколько минут Незнайка вернулся. Но осилив в этот раз ещё меньше слов, он пожаловался:

— Что-то у меня живот болит, видно, пончиков переел. Можно я отдохну?

— Нет, — возмутился Знайка. Он понял, что ученик просто хитрит. — Читай дальше!

— Ого! Это плохой способ, — проворчал Незнайка и, скрипя зубами от злости, прочёл ещё дюжину слов. — Знайка, у меня теперь глаза заболели. Перетрудился, буквы плохо вижу.

Тут уж Знайка не выдержал:

— Всё-таки ты страшный лентяй, Незнайка. Не хочешь — не учись. Иди отсюда!

— «Лентяй, лентяй...» Просто метод у тебя ненаучный, — ответил Незнайка. — Дай мне лучше азбуку: я сам выучусь.

С книгой в руках он вышел во двор. Там никого не было, кроме Бульки, сидевшего в конуре.

— Слушай, Булька, никто не хочет со мной заниматься. А мне одному скучно. Давай вместе учиться?

— Гав, — согласился Булька.

— Вот и хорошо, — обрадовался Незнайка и залез в конуру.

НУЖНОЕ ДЕЛО

Гунька и Незнайка любили ловить ящериц. Правда, частенько в руках у них оставался только хвост. Ведь все коротышки знают, что у ящериц особый хвост. Если за него ухватиться, то он отрывается, а ящерка убегает. Но ей самой вовсе не больно, к тому же скоро у неё вырастает хвостик новый, порой ещё длиннее и красивее прежнего.

Так вот, однажды Гуньке с Незнайкой повезло: они выследили очень красивую изумрудно-зелёную ящерицу, которая забралась на гриб подосиновик, пригрелась на солнышке и заснула. Друзья подкрались к ней незаметно, и оба вцепились в свисавший с гриба хвост. Ящерица проснулась, спрыгнула с подосиновика и тут же юркнула в норку. А зелёненький кусочек хвоста остался у малышей, и они потащили его в город похвалиться. Но не тут-то было.

На пустыре между улицей Колокольчиков и бульваром Васильков в тот день началась стройка театра. Малыши копали яму под фундамент и вывозили в тележках землю на окраины, а малышки подметали улицы, если с тележек просыпалась земля, и ставили заборчики во-

круг ямы. И никто не обращал внимания на приятелей.

Незнайка увидел Торопыжку и крикнул ему:

— Торопыжка, смотри, какой у нас хвост зелёный!

— Некогда мне хвосты ваши разглядывать, — отозвался Торопыжка и повёз дальше тележку с песком.

Тут охотники встретились с Ромашкой. Она усердно подметала улицу.

— Ромашка, а тебя не интересует зелёный хвостик? — спросил Гунька.

— Нет, не интересует. Разве вы забыли, что сегодня мы начали строить театр? А вы не хотите помочь?

— Почему же, хотим! — ответил Незнайка и тут же забыл о ящерицах. — Давай, Ромашка, я подмету, а ты отдохни.

Он взял метлу и стал подметать. Но скоро понял, что это не так интересно, как сначала показалось, и сказал:

— Знаешь, несерьёзная это работа для сильного малыша. Мети дальше сама, а я пойду что-нибудь потруднее себе найду.

Мимо как раз пробегал обратно Торопыжка с пустой тележкой. Незнайка ухватил его за куртку:

— Не спеши, Торопыжка, отдохни, а я тележку повезу.

Незнайка бодро покатил пустую тележку к яме, где копали лопатами десятки малышей и ещё два экскаватора, управляемые Винтиком и Шпунтиком. Ковши экскаваторов были сделаны из скорлупы грецких орехов.

Незнайке нагрузили полную тележку песка. Он попытался её сдвинуть с места, но не смог. Он на-

чал пыхтеть, пыжиться изо всех сил и еле-еле стронулся с места. Но не проехал он и половины улицы, как одно колесо завязло в земле, и повозка завалилась набок: всё высыпалось. Незнайка беспомощно развёл руками, заметил в конце улицы Торопыжку и крикнул ему:

— Твоя тележка — какая-то не такая. Видишь, перевернулась. Ты сам дальше её вези, а то у меня плохо получается.

Незнайка всё бросил и поспешил обратно на стройку.

Там на краю ямы Мушка и Кнопочка ставили плетень.

— А зачем вы это делаете? — поинтересовался Незнайка.

— Чтоб никто в яму не свалился, — пояснили малышки.

— Нужное дело, — согласился Незнайка. — Давайте я доделаю здесь, а вы дальше идите.

Малышки согласились и ушли в другое место. А Незнайка начал заплетать ивовые прутики между вбитыми в землю колышками.

Но скоро он устал и проворчал:

— Совсем неинтересная работа. Потом доделаю.

В заборе же осталась дырка шага в три. А Незнайка уже подошёл в экскаватору:

— Винтик, ты, видно, устал с утра работать. Давай я тебя пока сменю; я ведь газированным автомобилем умею управлять и здесь справлюсь!

— Ладно, Незнайка, спасибо. Только надо сыпать землю из ковша точно в тележку и не спешить.

— Я всё понял: точно в тележку и не спешить.

Незнайка сменил Винтика и тут же забыл его наставления. Он торопился, резко дёргал рычаги управления и разъезжал по стройплощадке на экс-

каваторе, как на гоночной машине. Под конец он чуть не задавил нескольких коротышек. Ему стали кричать:

— Не умеешь — не берись. Сейчас же вылезай из кабины!

— Ну, не хотите, чтоб я вам помогал, копайте вручную, — обиделся Незнайка, вылез из кабины и ушёл.

Он сел на травку в сторонке и подумал: «Таскать тележки с песком мне тяжело; делать заборчик вокруг ямы — дело для малышек, а на экскаваторе работать мне не дают! Чем же заняться?»

В этот миг прямо перед ним столкнулись тележки Авоськи и Небоськи. Незнайка подбежал к ним:

— Вы оба должны ехать по разным сторонам улицы! Ясно?

— Ясно, — проворчали малыши, собирая просыпавшийся песок.

И тут Незнайку осенила мысль: «Учить их всех надо; объяснять, что и как делать! Иначе они без меня ничего дельного не построят».

Незнайка огляделся по сторонам и приметил Молчуна, который не спеша вёз на газированном автомобиле колышки для забора.

— Слушай, Молчун, ты чего так медленно едешь? — строго спросил Незнайка. — Там работа стоит без этих столбиков, а ты не торопишься!

— Я же не Торопыжка, чтобы спешить, — ответил Молчун и так же не спеша поехал дальше.

— Ишь ты какой! — буркнул Незнайка. — Вот пожалуюсь Винтику со Шпунтиком, и они только Торопыжку будут к автомобилю подпускать.

Но Незнайка быстро забыл о своей угрозе и отвлёкся на Ромашку, которая села под листик лопуха и поправляла бантики в волосах.

— Ромашка, ты почему в теньке прохлаждаешься, когда все работают?

— Вовсе я не прохлаждаюсь, а просто хочу отдохнуть пять минут.

— Тогда просто отдыхай, а не причёской занимайся, — заявил Незнайка, стоя на середине улицы и мешая коротышкам с тележками. Многие возмущались: «Ох уж этот Незнайка! Сам ничего не делает и других ещё поучает».

А Незнайка за всеми успевал уследить и каждому делал замечание.

Скоро он почувствовал, что от пустой болтовни и криков у него осип голос: в горле всё пересохло, и он начал хрипеть.

«Видно, руководить труднее, чем самому работать, — решил Незнайка. — И ответственность большая перед другими коротышками, и головой много думать надо, и голос вот ещё сорвал!»

Вдруг он увидел пустую ракушку садовой улитки.

— Как раз то, что мне сейчас надо! — воскликнул Незнайка, взял ракушку и пошёл в мастерскую Винтика и Шпунтика. Там он нашёл подходящую пилу и отпилил острый кончик раковины. Выровнял напильником, приложил ко рту и подул в получившуюся трубу.

У-у-у!.. — заревела ракушка, многократно усиливая звук.

— Вот и рупор получился, — обрадовался Незнайка и снова пошёл на стройку.

— Ворчун! — прокричал Незнайка. — Ты почему только девять лопат песка себе в тачку насыпал? Все малыши по десять кладут, а ты — девять! Я всё вижу, всё считаю!

Бедный Ворчун работал на самом деле честно и вовсе не считал, сколько лопат песка кладёт. Но всё равно он покраснел и доложил ещё лопату.

А Незнайка не унимался. Он ходил вокруг стройки вдоль забора и всем делал замечания, всех поучал. Он так увлёкся, что даже перестал смотреть под ноги. Просто одной рукой он иногда держался за забор, а другой придерживал у рта ракушку, которая делала громче никому не нужные команды.

Вдруг он почувствовал, что забор почему-то кончился, а из-под ног пропала земля. Он кубарем покатился в котлован и только подумать успел: «Какой-то бездельник забор не достроил!»

Внизу он воткнулся головой в песок. При ударе у него мелькнула мысль: «Ведь это я забор не достроил!» Но было уже поздно.

В том месте яму уже полностью выкопали, и края её были почти отвесные. Незнайка встал, задрал голову кверху и увидел, что он глубоко под землёй. Ещё не придя в себя после падения, он завопил громче, чем в ракушечный рупор:

— Помогите! Кто-нибудь, помогите!

— Ну что? Докомандовался? — послышался сверху голос Ворчуна. — Теперь покричи, покричи, а я пойду десятую лопату в тележку доложу.

— Ворчун, милый, не надо перетруждаться: клади по девять, я больше считать не буду. Только вытащи меня отсюда.

— Нет уж, теперь подожди, — усмехнулся Ворчун и покатил тележку дальше.

Скоро Незнайка услышал, что едет газированный автомобиль, и закричал ещё громче прежнего:

— Спасите, на помощь!

Автомобиль остановился, к яме подошёл Молчун и заглянул вниз.

— Молчун, я сюда свалился. Помоги, пожалуйста, вылезти.

— Сейчас не могу. Очень тороплюсь: прутики для забора везу. Сам понимаешь, все меня ждут, надо спешить.

Не успела машина отъехать, как Незнайка услышал голосок Кнопочки. Она с Мушкой проверяла, хорошо ли сделан заборчик вокруг стройплощадки.

— Смотри, Мушка, — заметила Кнопочка, — какая дырка в заборе. Здесь можно в яму упасть! Как же мы недосмотрели?

— Вот я уже и упал, — пожаловался из ямы Незнайка. — Спасите меня!

Малышки ахнули и глянули вниз. А Незнайка сделал вид, будто ему совсем худо: лёг на спину,

раскинул пошире руки и ноги и даже глаза закрыл.

— Незнайка, бедненький, как же ты сюда свалился?

— Ну, вы же не достроили забор, вот я чуть шею и не свернул!

— Прости нас, Незнаечка, сейчас мы тебя спасём.

Они побежали за малышами и за лестницей. Скоро Незнайка уже стоял наверху и стряхивал с себя песок. А малышки всё извинялись: они так и не поняли, что в этом месте Незнайка сам не достроил забор.

Незнайка же привёл себя в порядок, надел шляпу и сказал:

— Нет, руководить — очень опасно. Лучше что-нибудь другое делать!

Все успокоились, что Незнайка жив и здоров и что голова у него нормально соображает, хотя он здорово треснулся об песок. Коротышки стали расходиться. А Незнайка почесал затылок и сказал Кнопочке и Мушке!

— Вы отдохните, а я сам забор доделаю, чтоб никто больше не шмякнулся вниз!

ОСТРОВ НЕЗНАЙКИ

— Слушай, Гунька, — сказал однажды Незнайка. — Давай рискнём и сплаваем не вверх по реке, где огурцовые огороды, а в другую сторону: вниз по течению. Просто не будем поднимать парус или грести вёслами, и сама река нас понесёт куда нужно.

— Что ты, Незнайка?! Нас не понесёт течение, а

унесёт! А если унесёт очень далеко и навсегда? Если мы не сумеем вернуться домой? Тогда что?

— Ты, Гунька, трусливый и несообразительный. Туда — мы поплывём, а назад просто пешком пойдём.

— А если заблудимся? Как дорогу найдём?

— По солнцу дорогу определим, — с умным видом успокоил его Незнайка. Хотя на самом деле и понятия не имел, как это делается.

Гунька согласился.

Решено было не откладывать и пуститься в плавание тем же вечером.

В сумерках Гунька и Незнайка забрались в лодку и отчалили от берега.

Течение Огурцовой реки у Цветочного города было медленным, и лодочка плавно покачивалась на волнах, усыпляя путешественников.

Вскоре Гунька заснул. Незнайка же ещё некоторое время сопротивлялся сну, но потом сладко зевнул и свернулся калачиком рядом с другом.

Утром первым проснулся Незнайка. Открыв глаза, он не сразу понял, где он и что произошло. Он выглянул за борт. Корма лодки была на воде, нос же уткнулся в берег и слегка выскочил на песчаную отмель.

— Вот это да! — в восторге произнёс Незнайка и толкнул приятеля в бок. — Вставай, Гунька. Все приключения проспал. Я вон за тебя всю ночь боролся со стихией и вёл наш корабль.

Гунька сконфузился из-за того, что Незнайка не спал всю ночь и один «боролся со стихией».

— Ты уж меня извини, Незнайка.

— Ладно, прощаю, — великодушно ответил Незнайка, а сам украдкой протёр заспанные глаза и добавил: — Видишь, я открыл новые земли!

Незнайка выпрыгнул на берег и осмотрелся. Но густой, как молоко, туман висел над водой, скрывая берег. И в нескольких шагах уже ничего нельзя было разглядеть.

— Гунька, надо обследовать эту землю. Вперёд!

— А если мы заблудимся, — опять испугался Гунька. — Солнца-то нету, как дорогу будем определять?

«Хорошо, что солнца нет, — подумал Незнайка, — иначе опозорился бы я перед Гунькой».

Вслух же он сказал:

— И без солнца разберёмся. Будем через каждые десять шагов стрелки на песке чертить, понял?

Решили идти вдоль берега. Незнайка отправил Гуньку первым, как он сказал, «в разведку».

Так шли они несколько минут, рисуя на песке стрелки. И вдруг Гунька, который иногда пропадал в тумане, вскрикнул: «Ай!»

Мгновенье спустя раздался глухой стук: бум!

— Эй, Гунька, где ты, что с тобой? — насторожился Незнайка.

— У-у-у ... — прозвучало в тумане. — У-у-у, как головой треснулся!

— Обо что? — спросил Незнайка, а сам на всякий случай остановился в сторонке.

— Обо что, обо что! Об лодку!

— Как это: головой об лодку? Об какую ещё лодку? Это же необитаемая земля!

— Об какую, об какую... — ворчал Гунька. — Откуда я знаю!

Незнайка наконец подошёл к тому месту. Оказалось, что Гунька споткнулся в тумане об борт и свалился прямо в лодку, стукнувшись лбом о дно.

— Ты живой? — решил посочувствовать ему Незнайка.

— Нет, Незнайка, я, как видишь, совсем мёртвый, — ответил Гунька, потирая здоровую шишку на лбу.

— Да это же наша лодка! — вдруг догадался Незнайка.

— А чего тут удивительного, — спросил Гунька. — Ну, наша лодка. И что?

— Если это наша лодка и мы шли всё время по берегу — значит, мы на острове и кругом вода! — заключил Незнайка и тут же завопил: — Эй! Есть кто живой?

«Ой-ой-ой!..» — откликнулось эхо и затерялось где-то вдалеке.

— Во дела! — насторожился Гунька. — Мы на необитаемом острове!

Друзья присели на борт лодки и с тоской глянули по сторонам. Через минуту Незнайка решительно встал и сказал:

— Раз необитаемый, значит, надо его обитать, ну в смысле, обследовать. Это даже хорошо, что остров необитаемый. Мы стали первооткрывателями. И теперь остров можно назвать нашими именами: «Остров Незнайки и Гуньки». Нет, так очень длинно, лучше покороче: «Остров Незнайки».

— Почему только Незнайки, а, например, не Гуньки? — возмутился такой несправедливостью Гунька.

— А правда, почему? — смутился на мгновенье Незнайка, но тут же нашёлся: — Да потому, что ты проспал всю ночь, а я вёл корабль.

Гуньке нечего было возразить.

— Ладно, идём к центру нашего острова, — замял разногласия Незнайка.

Но «экспедиция» быстро завершилась: они пе-

ресекли остров и вышли к воде с противоположной стороны.

Гунька сел на песочек и — заплакал.

— Чего ты ревёшь? — поинтересовался Незнайка.

— Чего? Остров необитаемый, и на нём к тому же ничего нету, кроме песка.

— Ерунда! — сказал Незнайка уверенно. — Сейчас вернёмся к лодке и — дальше в плавание.

Они пошли обратно и скоро вышли на берег.

— А где же лодка? Мы, наверное, не в то место пришли?

Они стали ходить вдоль берега и даже заново обогнули по кромке воды весь остров. Но лодку так и не нашли... Вдруг Гунька остановился как вкопанный.

— Незнайка, — позвал он. — Смотри! След от нашей лодки!

— Верно, — согласился Незнайка. — Жаль, что на воде не осталось и следа. Тю-тю! Уплыла, значит, лодочка.

Гунька вдруг как закричит:

— Помогите! Спасите!

— Чего ты? — спросил Незнайка.

— Страшно мне на необитаемом острове без лодки, без еды, без воды...

— Без какой ещё воды? — возмутился Незнайка. — Без газированной, что ли? Воды-то здесь хоть отбавляй. И вообще, Гунька, знаешь, что учёные говорят, почему люди, к примеру, тонут? Не потому, что плавать не умеют или их акулы кушают! А оттого, что паникуют, ошибаются, захлёбываются и... Ну, ладно, нечего хныкать.

— На помощь! — закричал опять Гунька, но в этот раз не громко, а жалобно.

Незнайка попытался его успокоить. Но Гунька не унимался, а наоборот — расходился всё больше и больше. Между воплями и всхлипываниями он стал ругать Незнайку. Он дошёл до того, что стал обзывать Незнайку авантюристом, салагой и безмозглой пиявкой.

Незнайка терпел из последних сил, чтобы не подраться.

И вдруг послышался голос:

— Оба вы безмозглые пиявки! Чего ругаетесь так громко?

— А ты не вмешивайся! — вспылил ещё больше Гунька. Но тут же осёкся, вспомнив, что остров необитаемый.

Спорщики притихли и переглянулись. На воде послышался всплеск вёсел, и из тумана прямо на Незнайку и Гуньку выплыла лодочка, сделанная из половинки высушенной тыквы. В ней сидели

вовсе не туземцы, а их приятель охотник Пулька с удочкой и его собака Булька.

— Чего вы тут раскричались? Вы мне всю рыбу распугаете.

Незнайка и Гунька смотрели на Пульку разинув рты. Придя в себя, они в один голос спросили:

— И тебя течением унесло?

— Как унесло? — не понял Пулька.

— Как нас, на необитаемый остров, — разъяснил Гунька. — Мы же очень далеко от Цветочного города: без еды, без воды...

Пулька хитро взглянул на горе-путешественников и спросил:

— Ну! Ещё чего скажете?

— Что тут говорить! — заявил Незнайка. — Мы на необитаемом острове, и здесь ничего для жизни нету, значит, надо спасаться.

— А как вы тут оказались?

— Мы в лодку сели, потом заснули, — начал было Гунька, но Незнайка не дал ему договорить и рассказа́л по-своему:

— Гунька сначала мучился морской болезнью и потом заснул. Я же всю ночь управлял лодкой. А нас как подхватило течением, как завертело, как понесло! И несло, несло, пока я не справился и не прибился к этому злосчастному берегу. Я думал, это новые земли, а оказался лишь маленький остров. Зато теперь он называется моим именем: «Остров Незнайки».

— Значит, говоришь, всю ночь вас несло и несло, а ты боролся и боролся? — переспросил Пулька, пряча улыбку.

— Мы плыли быстрее, чем стрекозы летают. И проплыли огромное расстояние.

Тут Пулька не выдержал:

— Всё ты выдумал, Незнайка. Я отплыл от Цветочного города десять минут назад. А островок твой — первая песчаная отмель, до которой мы в хорошую погоду вплавь добираемся.

Гунька не верил своим ушам. Он покачал головой и сказал:

— Ох и фантазёр же ты, Незнайка. А я думал, что всё это правда. Вот сейчас как дам тебе за враньё!

ПЕРЕЛЁТНОЕ СТАДО

— Тебе, Пончик, посылка! — крикнул Винтик.

— Откуда?

— От твоей подруги Кубышки из Зелёного города.

— Так давай её скорее сюда!

— Не могу. Тяжёлая больно. Вон она, на грузовике! — Винтик указал на автомобиль. Там стояла огромная корзина, плетённая из липовой коры.

— Неужели полная сладостей?

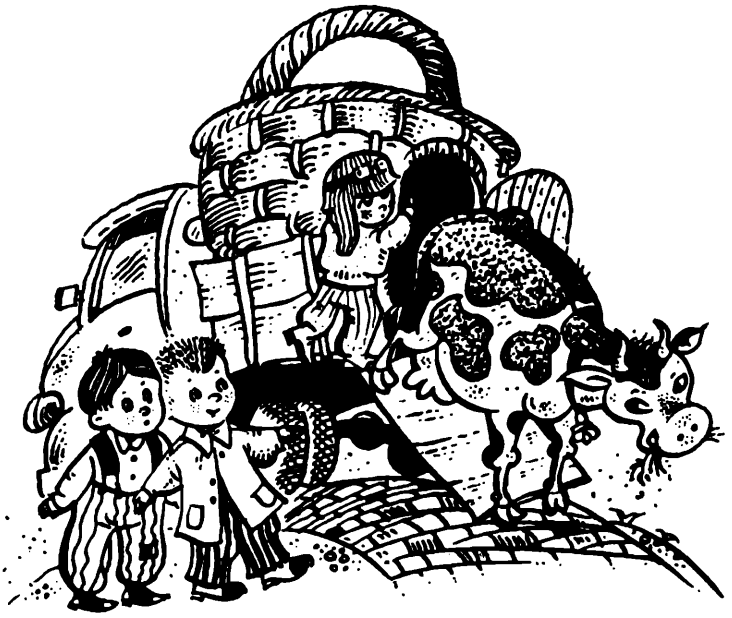
— Нет, что-то живое, — ответил Шпунтик, сидевший за рулём. — Сам посмотри.

Пончик заглянул в щёлочку.

— Ну и ну! Здесь целая молочная фабрика. Теперь у нас всегда будут сливочные тянучки, парное молоко и молочные ириски.

— Там — фабрика?! — удивился подошедший Авоська.

— Сейчас посмотрим, — сказал Винтик, откинул на землю трап из досочек и распахнул дверцу корзины.

Внутри кто-то заворочался, послышался топот, и оттуда вышла красивая... корова зеленогорской породы.

Белоснежно-белая, с ярко-рыжими пятнами.

— И правда — молочная фабрика, — сказал Авоська. — А ириски здесь при чём?

— Чтобы приготовить молочный ирис, необходимо много молока и какао, — пояснил Пончик.

Так в Цветочном городе появилась корова. Она стала жить в своей корзине, а малышки за ней всячески ухаживали: кормили, чистили, доили. Даже украшали рога разноцветными ленточками.

Назвали корову просто: Ириска.

Каждое утро на рассвете её выводили пастись. Этим делом занимались малыши, и вставать им приходилось очень рано: ещё затемно.

— Думаю, братцы, хотя корову мне подарили, мы должны её пасти все по очереди, — сказал Пончик. — Вы ведь тоже ириски любите!

Ириски любили все. Поэтому никто не отказался.

По утрам малыши по очереди вставали ни свет ни заря и отправлялись на заливной луг к реке.

Каждый, чтобы не тратить времени зря, занимаясь своим делом, поглядывал за Ириской. Тюбик, к примеру, делал наброски для больших картин, Гусля играл на флейте, Знайка читал...

Когда настала очередь Незнайки, он еле-еле поднялся в такую рань.

— Вовсе я не люблю молочный ирис, — ворчал он, одеваясь. — Вернее, конечно, люблю, но вовсе не очень сильно.

Вскоре Незнайка пришёл с Ириской на луг. Только краешек солнца показался над лесом, Незнайка зевнул и сказал:

— Ты, Ириска, попасись сама, не маленькая. А я делом займусь — посплю.

Спал Незнайка на свежем воздухе хорошо. И сон ему снился интересный.

Спит он и видит во сне, что Ириска ходит по полю и травку себе щиплет. А у неё... Не поверите! Растут крылышки. Да не какие-нибудь там маленькие, а большущие такие. Сначала Ириска ходила по лугу, а потом стала с места на место перелетать.

— Ириска, а разве у коров крылья бывают?

— У простых — нет. А у породистых вроде меня, зеленогорских, бывают. Чтоб с пастбища на пастбище перелетать было удобно.

— Тогда ладно, — говорит Незнайка. — Я посплю, а ты пасись, только не улетай далеко.

Это во сне было.

На самом деле, пока Незнайка спал, Ириска травки наелась и ушла обратно в Цветочный город. К себе в корзину.

Тем временем Незнайка проснулся. Глянул по сторонам, а Ириски нету.

«Я же просил её не улетать, — подумал он спросонок. — Не послушалась!»

Тут он увидел вдалеке в небе улетающую стаю.

«Надо же, с ними улетела. К стаду, наверное, примкнула! Пойду расскажу!»

Он побежал домой.

А там все уже знали, что Незнайка, видно, Ириску потерял и она сама домой пришла.

— Ты почему один? — спросил Незнайку Пончик. — Где корова?

— Пончик, ты не поверишь и будешь смеяться, но Ириска того...

— Чего того?

— Того, улетела!

— Улетела?!

— Улетела. Она же корова породистая. А у породистых — крылья отрастают... Вот она паслась, а мимо стадо перелётное летело. Она и решила с ними на юг махнуть. Дело-то к осени, сам понимаешь! В тёплые края.

Вокруг уже толпились коротышки и, улыбаясь, слушали Незнайку.

Вдруг из-за дома донеслось протяжное: «Му-у-у!..»

Незнайка прислушался, сделал очень серьёзное лицо и сказал:

— Во! Вернулась! Передумала...

ПРИВЕТ, ХУДЫШКА!

Пончик худел.

Почему он решил похудеть, никто точно не знал. Одни говорили, что он начитался разных книжек о вреде чрезмерного веса, другие уверяли, будто просто влюбился.

В общем, никто не знал причины наверняка, но Пончик худел изо всех сил.

Он испробовал разные методы.

Сначала перестал пить много жидкости: газированной воды с сиропом, чая, киселя.

Не помогло.

Тогда он сел на ягодную диету. Много дней подряд не ел ничего, кроме вишни, смородины, крыжовника и черники.

Тоже не помогло.

Пончик совсем было отчаялся и решил всё бросить.

Но вот как-то ему попалась книга профессора Монтисферкина «Секреты стройного коротышки».

«Наконец-то узнаю, как похудеть», — обрадовался Пончик и отправился читать.

Оказывается, профессор уже издал в Земляном городе много книг: «Секреты здорового коротышки», «Секреты красивого коротышки». И ещё массу других нужных и никому не нужных «секретов».

Выходило, что, если хочешь быть стройным, надо есть поменьше, но почаще. Тогда не будет чувства голода и не станешь сильно наедаться.

«Такой метод мне очень подходит», — решил Пончик и стал ещё больше набивать карманы курточки и штанов разным продовольствием. Сушками, леденцами, сухарями, шоколадками...

Потом он пошёл к Сиропчику.

— Ого! — сказал при встрече Сиропчик. — Кажется, ты не похудел, а наоборот — поправился!

— Да нет. Просто у меня в карманах большие запасы. Новая диета, — ответил Пончик и стал рассказывать о прочитанном.

— Не верю я в такой метод, — усомнился Сиропчик.

— Я тоже, честно говоря, не очень верю.

— Ты поговори с Пилюлькиным, — посоветовал Сиропчик.— Может, доктор что-нибудь подскажет.

Пилюлькин действительно подсказал.

— Ты, Пончик, попробуй такие поступки совершать, которые требуют волевых усилий. К примеру, не любишь водой холодной обливаться — всё равно обливайся. Не нравится чай без сахара, а ты пей именно без сахара. Боишься высоты — поднимись куда-нибудь повыше, преодолей страх. Организм будет затрачивать много энергии и расходовать лишние калории. Ты и похудеешь.

— Ладно, — согласился Пончик. — Попробую.

Он стал утром и вечером принимать холодный душ и пить чай без сахара, а по воскресеньям решил ходить в парк аттракционов и кататься на очень высоком чёртовом колесе.

— Ты же боишься высоты, — сказал Винтик, дежуривший тогда в машинном отделении.

— Боюсь! — признался Пончик. — Но Пилюлькин советует тратить лишние калории в борьбе со страхом.

— Раз так — полезай в люльку! Для первого раза один оборот прокатишься.

В следующее воскресенье чёртовым колесом

управлял Шпунтик. Он прокатил Пончика уже три круга.

Через неделю на пульте управления оказался Незнайка.

— Привет, худышка! — поздоровался он с Пончиком.

— Вовсе я не худышка.

— Значит, сегодня станешь! Сколько кругов заказываешь?

Пончик взглянул вверх. Колесо было выше подсолнухов. Страшно! Он похлопал себя по животику, поморщился и мужественно сказал:

— Десять оборотов!

— Ну, ты даёшь!

— А что делать, Незнайка? Я худею уже три месяца — и никакого толка. А Карамелька теперь ещё гимнастикой занимается.

Пончик устроился в люльке. Незнайка запустил машину и сказал:

— Знаешь, Пончик, пока ты десять кругов вертеться будешь, я сам успею на других аттракционах повеселиться...

На девятом обороте Пончик заметил, что Незнайка так и не вернулся. Не пришёл он и на десятом и на одиннадцатом...

Через семнадцать безостановочных витков в моторе колеса что-то не выдержало и жалобно хрустнуло: кры-ы-ы...

Огромное колесо дёрнулось и остановилось. Люлька с Пончиком застряла над золотистыми подсолнухами.

Тут как ни в чём не бывало явился Незнайка:

— Эй, Пончик, чего ты торчишь на самом верху?

— Я застрял!

— Ладно, сейчас я тебя спущу.

Незнайка дёрнул за рычаг переключателя, но он не двинулся.

— Заклинило!

Он дёрнул ещё раз, ещё — и сломал рычаг.

— Нехорошо получилось... Слушай, Пончик, ты там посиди пока, никуда не уходи. Я за нашими механиками сбегаю.

Пончик совсем перепугался:

— Незнайка, не бросай меня здесь одного надолго! Страшно!

— Тебе это полезно. Трать лишние калории. Сегодня похудеешь, я же обещал...

А бедный Пончик уже клял тот день, когда решил воспользоваться советом Пилюлькина: «Лучше бы я сидел дома и худел по методу профессора Монтисферкина».

Вскоре вернулся Незнайка с механиками и доктором.

— Пилюлькин, мне не нравится твой метод. Мне очень страшно! — прокричал сверху Пончик.

— Естественно, у тебя стресс. Но ты не очень волнуйся. Сейчас мы тебе поможем.

Тем временем механики обследовали колесо и объявили:

— Это надолго. Надо вытачивать новые детали, — и отправились в мастерскую.

Под колесом стали собираться сочувствующие Пончику коротышки. Они за него сильно переживали и решили не расходиться, пока Пончика не спасут.

Пончик же налегал на запасы съестного, чтобы заглушить чувство страха. Сначала он уничтожил ватрушки и крендельки, затем карамельки и леденцы.

«Если меня не снимут отсюда до ночи, — думал он, — съем ещё и шоколад».

Но уже в сумерках Пончику так захотелось есть, что он не стал дожидаться темноты и тут же доел неприкосновенный запас.

Это подействовало на него успокаивающе. Он взглянул на толпу друзей, понял, что его не забыли и не бросят в беде. Зевнул и решил: «Успею вздремнуть».

Внизу же обсуждали, как Пончика выручить.

— Давайте я залезу наверх, привяжу там верёвку, и мы спустимся вместе с Пончиком, — предложил Микроша. Он обожал лазить по деревьям.

— Рискованно, — сказал Знайка. — Сильный ветер. Видишь, как подсолнухи качаются.

— Тогда можно натянуть спасательное полотно, чтоб Пончик спрыгнул на него, — сказал пожарный Тушилкин.

— Тоже не подходит. Полотно может не выдержать и прорваться. Пончик — самый тяжёлый коротышка в нашем городе, если он, конечно, не исхудал от волнения.

Но вот вернулись Винтик со Шпунтиком. Они быстро заменили сломанные детали. Включили колесо, и люлька с Пончиком плавно опустилась на землю.

Коротышки бросились успокаивать Пончика. Но он был и так совершенно спокоен: он безмятежно спал...

Тогда Незнайка разбудил его:

— Вставай! Приехали!

— Уже? — удивился Пончик.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Пилюлькин.

— Хорошо. Только есть ужасно хочется!

— Куда же ты дел всё продовольствие из карманов? — удивился Сиропчик. — Уронил, что ли?

— Съел давно...

— А если бы тебя ещё долго спасали? Почему не оставил неприкосновенный запас? Потерпеть не мог?

— Мог... Но я подумал: «Не стоит оставлять на завтра то, что можно съесть сегодня!»

ПРИВИДЕНИЕ В ПОЛОСОЧКУ

Каждую весну в Цветочном городе красили дома.

В домиках, где жило мало коротышек, всё было просто. Но у Незнайки и пятнадцати его соседей всегда вспыхивал жаркий спор.

— Предлагаю красить в синий!

— А я — в бежевый.

— Нет. Быстро испачкается: давайте в коричневый!

— Лучше покрасим наш дом в полосочку, как радуга, — предложил Незнайка.

— Это слишком пёстро, — сказал Пилюлькин. — Сделаем дом белым, как мой халат.

— Нет уж, — возмутился Ворчун. — Будем жить, как в больнице. Надо повеселее.

— Тогда покрасим стены в красный, — сказал Тюбик. — Окна и двери — в жёлтый, а крышу — в зелёный. Такого домика нет во всём городе.

Коротышки согласились и все вместе принялись за работу.

Торопыжка размешивал краску, Пилюлькин разливал по баночкам и раздавал малышам.

Авоська и Небоська красили первый этаж, Знайка и Сиропчик — второй. Винтик со Шпунти-

ком работали на крыше. Винтик сидел на самом верху, ухватившись за шпиль, и придерживал на верёвке Шпунтика. А тот, как скалолаз, ползал по крыше на четвереньках и красил.

Окнами занялся Тюбик:

— Тут необходимо мастерство, — сказал художник. — Не каждый справится.

Словом, трудились все... Почти все.

Когда работа только началась, вокруг сильно запахло разными цветами. Ведь в Цветочном городе краски делали из цветов, и пахли они по-цветочному.

Например, жёлтую краску добывали из одуванчиков. Жёлтенькую пыльцу разводили в белом, как молоко, соке, и получалась очень яркая и эластичная краска.

Красную делал из спелой вишни Сиропчик. Он одновременно варил варенье, сироп и вишнёвую краску.

Зелёную готовил Пилюлькин. Доктор был знатоком целебных трав и однажды нашёл растение, сок которого походил по цвету на изумруд.

Так вот, когда по всей улице Колокольчиков разнёсся запах цветочных красок, Незнайка заявил, что у него кружится голова:

— У меня цветочное отравление. Это серьёзное заболевание. Надо свежим воздухом подышать. Я на речку пойду.

Доктора Пилюлькина рядом не оказалось, а остальные поверили.

Но вот за обедом Знайка, который не очень верил Незнайке, спросил:

— Ну, как цветочное отравление? Прошло?

— Ещё не совсем. Наверное, только к вечеру пройдёт.

— Цветочное отравление? — удивился Пилюлькин. — Это что ещё за штука такая?!

— Это не штука, — ответил Незнайка, — а заболевание от запахов цветочных красок.

— Не может такого быть, — сказал Пилюлькин. — Наши краски созданы самой природой, они безвредны. Ты, Незнайка, не притворяйся.

— Я и не притворяюсь. У меня уже всё проходит. — Он понюхал воздух и добавил: — Совсем прошло, голова больше не болит.

Знайка переглянулся с Пилюлькиным и сказал:

— Вот и хорошо. Когда все спать лягут, ты покрасишь входную дверь жёлтой краской.

— Ладно, — согласился Незнайка, — хотя я и ослаб сильно после болезни...

Вечером он получил кисть, банку с одуванчиковой краской и взялся за дело.

Сначала ему не хотелось красить. Но вскоре он увлёкся, и ему даже понравилось.

Когда дверь была покрашена, он так вошёл во вкус, что не мог остановиться и стал поглядывать по сторонам:

— Что бы ещё покрасить? — спросил он сам себя. — Только захочешь поработать, а делать уже нечего!

Тут Незнайка увидел Бульку, который вернулся на ночь в свою конуру.

— Эй, Булька, конура у тебя некрасивая: какая-то серо-буро-малиновая. Давай я её в жёлтый покрашу!

Булька, вероятно, не всё понял, но радостно взвизгнул, вылез из конуры и завилял хвостиком.

— Молодец, что согласился! — обрадовался Незнайка и стал красить будку.

Потом отошёл в сторонку, посмотрел и сам себя похвалил:

— Красиво получилось!

Булька вертелся рядом, и Незнайка вдруг сказал:

— Слушай, а ведь краска у меня безвредная, одуванчиковая, да и смыть её легко одуванчиковым соком... Может, заодно покрасим тебе хвост и уши? Для разнообразия, а?

Булька гавкнул и запрыгал.

Тогда Незнайка быстренько покрасил Бульке уши и хвост безвредной краской.

Удивительная получилась собака: сама тёмная, а ушки и хвост — ярко-жёлтые.

— Совсем неплохо. Но можно ещё лучше сделать: будешь в полосочку, как зебра!

Он покрасил Бульку в полосочку и ушёл спать.

А Булька подбежал к луже, посмотрелся как в зеркало и так себе понравился, что от радости стал резвиться на лужайке перед домом.

В ту ночь охотнику Пульке что-то не спалось. Наверное, мешала полная луна. Она светила в его окошечко так ярко, будто солнце. Поэтому Пулька встал среди ночи и решил выйти на воздух.

Но когда он отворил дверь, навстречу ему бросилось какое-то полосатое чудовище!

Хотя Пулька был смелым охотником, всё-таки он очень испугался и мгновенно захлопнул дверь. А чудище стукнулось о дверь и жутко завыло.

Охотник выглянул в окно: полосатое существо бешено носилось по лужайке, подбегало к двери и отчаянно скреблось в неё своими ужасными когтями.

В лунном свете золотисто-жёлтые полосы прямо светились!

— Привидение... — прошептал Пулька.

Он разбудил доктора:

— Пилюлькин, у меня какие-то глюки! Что мне делать?!

Доктор его выслушал и сказал спокойно:

— Тебе, наверное, померещилось. — И сам открыл дверь.

А там... прыгало, вертелось и визжало привидение, похожее на огромную осу.

— У-ужас!.. — заикаясь от волнения, произнёс Пилюлькин. — Надо остальных будить!

Одним из первых разбудили Незнайку. Спросонок он стал бегать по дому в трусиках и в шляпе, истошно вопя:

— Привидение! Спасайтесь!

Паника началась невообразимая. И неизвестно, чем кончилось бы дело, но тут перепуганный не меньше других Знайка сказал:

— Если во дворе действительно при-при-видение, в которое я, пра-правда, не верю, то почему же не лает на него Буль-Булька?

Все бросились к окнам.

Как раз в этот момент полосатое привидение влетело в конуру и там затихло.

— Ой-ёй-ёй! — стал причитать Пулька. — Мой бедный пёсик! Что с ним сейчас будет?

Все ожидали услышать лай и шум борьбы. Но вокруг стояла зловещая тишина.

Тут дрожащий Пончик прошептал:

— Смотрите, даже будка стала другого цвета. Чудеса...

В лунном свете жёлтая конура будто светилась изнутри.

Незнайка сразу сообразил, в чём дело:

— Братцы, не волнуйтесь! С будкой ничего не случилось. Да и с Булькой, я думаю, всё в порядке. Я пойду посмотрю.

— А ты не боишься? — спросил Авоська. — Вдруг привидение уже съело Бульку? И тебя съест!

— Меня-то не съест, — ответил Незнайка и смело пошёл к конуре.

— Почему? — крикнул ему вслед Пилюлькин.

— Я горький: у меня было цветочное отравление.

Незнайка дошёл до будки и позвал остальных коротышек.

Малыши подкрались и с опаской заглянули в будку. А там безмятежно спал уставший от беготни полосатый Булька.

Охотник Пулька от удивления потерял дар речи. Когда же он пришёл в себя, то спросил Незнайку:

— А почему Булька полосатый?

— Откуда я знаю? Твоя собака, вот сам у неё и спроси!

СЮРПРИЗ

В Цветочном городе любили отмечать дни рождения. Особенно много гостей собиралось, если был день рождения какой-нибудь знаменитости. Тогда даже приезжали известные коротышки из Змеевки или из Солнечного города.

Всегда пышно праздновали день рождения доктора Пилюлькина. К нему в кабинет выстраивалась целая очередь. Одни с благодарностью, что их когда-то вылечили, а другие с мыслью: «Ведь рано или поздно придётся обратиться за помощью к Пилюлькину».

Однако нельзя сказать, что поздравляли Пилюлькина только из корыстных соображений. Вовсе нет: все совершенно искренне любили доктора. Хотя в глубине своей коротышечьей души малыши и малышки всё же надеялись: «Может, Пилюлькин перестанет лечить только горькой касторкой?!»

К доктору приходили с цветами и подарками.

Тюбик обычно являлся с плоским предметом, завёрнутым в бумагу.

Его спрашивали:

— Ты, наверное, опять доктора нарисовал?

Но однажды Тюбик ответил:

— Нет. На этот раз я решил написать медицинский натюрморт.

— Это как же?

— Очень просто: взял да нарисовал градусник и пузырёк касторки. Он же без этого жить не может!

— Хорошо придумал, — одобрил Знайка. — А то, как я помню, ты уже пять раз подряд дарил ему портреты. А они — все одинаковые!

Гусля в честь Пилюлькина сочинял торжественную музыку и сам исполнял свои произведения на скрипке, на флейте, даже на контрабасе. Однажды именинник не выдержал и сказал:

— Спасибо тебе, конечно, Гусля. А тебе не кажется, что такие громкие звуки вредны для слуха?

Гусля готов был обидеться, но подумал: «С доктором не стоит спорить...»

Поздравить Пилюлькина приезжала из Зелёного города доктор Медуница.

Их встречи каждый раз заканчивались бурными спорами:

— Нет, уважаемая! Я с вами абсолютно не согласен. Данную болезнь можно вылечить только касторкой!

— Ну что вы такое говорите, коллега, лечить надо только мёдом!

Спор продолжался бы часами, но в очереди за дверью кабинета начинали ворчать:

— Милая Медуница, обсудите эту проблему вечером за чаем с вареньем!

Незнайка всегда забывал о дне рождения Пилюлькина. Но после того случая, когда он неудачно прокатился на газированном автомобиле и засадил себе множество заноз, а доктор хорошенечко полечил его йодом, Незнайка решил тоже поздравить Пилюлькина.

Он стал вспоминать, что доктор любит? «Ничего не любит, кроме болезней и лекарств!» — с досадой подумал Незнайка. Вдруг у него мелькнула свежая

идея. Он побежал к Винтику и Шпунтику, которые собирались в гости к инженеру Клёпке в Змеевку.

— Братцы, помогите мне! Хочу Пилюлькину сюрприз сделать!

Незнайка о чём-то долго шептался с механиками.

Через неделю Винтик и Шпунтик вернулись из Змеевки и отдали Незнайке большую, тяжёлую коробку.

Незнайка написал на ней яркими красками: «С днём рождения!» — и спрятал до поры до времени у себя в комнате.

Наконец этот день наступил и начались традиционные поздравления.

— Спасибо, спасибо! — едва успевал отвечать Пилюлькин, получая подарки. При этих словах на лице его не было особой радости, а в голове сидела

одна мысль: «Ну, как всегда! Тюбик — с очередным портретом, Знайка — с книгой, Сиропчик — с банкой варенья. А вот ещё и Гусля, — доктор поморщился, — со своей сверхгромкой музыкой!»

Вдруг в кабинете появился Незнайка с большой коробкой. «Вот это — поинтереснее!» — обрадовался Пилюлькин, и глазки у него заблестели.

В его голове сразу пронеслись мечты: что бы он хотел получить в подарок в такой вот здоровенной коробке.

— Я тебя поздравляю, Пилюлькин, и дарю самую нужную тебе вещь! — торжественно произнёс Незнайка.

У Пилюлькина даже дух захватило при словах «самую нужную вещь», хотя он не подал виду и поблагодарил Незнайку:

— Ты такой внимательный, спасибо.

— Да не за что, Пилюлькин. Я же от чистого сердца.

Доктор открыл коробку, заглянул внутрь и увидел... двадцать бутылок с касторкой.

На лице его появилось такое выражение, будто он все их залпом выпил.

Незнайка заметил неладное и спросил:

— Может быть, мало?

— Ну что ты, дорогой! На всех хватит...

УМНАЯ ПТИЧКА

— Слышишь, там в траве что-то шевелится! — прошептал Гунька.

— Вдруг это змея? — испугался Незнайка.

— Лучше бы лягушка!

Друзья шли на рыбалку к Огурцовой реке.

«Пи-пи-пи!» — послышалось в траве.

— Это не лягушка. Она бы квакала.

— И не змея: змеи вообще не говорят.

— Тогда давай посмотрим!

— Птичка! — сказал Незнайка, раздвинув траву.

— Птенчик! — уточнил Гунька. — Красивый. Давай его с собой возьмём.

— Нельзя, как же он без папы и мамы?

— Нет, Незнайка, он, наверное, потерялся. Видишь, никто над ним не летает.

Малыши соорудили носилки из веточек и травинок и унесли на них птенца в Цветочный город.

— Зачем вы его забрали? — спросила их Мушка, с которой они встретились по дороге.

— Он потерялся на берегу реки, — сказал Гунька.

— А мы его спасли и будем теперь выкармливать, — добавил Незнайка.

— А потом что? — поинтересовался подошедший Авоська. — Будет как с дрессированными лягушками?

— Ну что ты! Ничего такого не будет. Он подрастёт и улетит...

Птенчик всем очень понравился и стал жить во дворе у Незнайки и его друзей. Ему даже построили домик недалеко от Булькиной будки.

По утрам малыши кормили птенца всякой едой. У него был отменный аппетит. Своим плоским клювом он молотил всё подряд: травку, зёрнышки, печенье, конфеты и даже с удовольствием засовывал клюв в миску с сиропом, который носил ему Сахарин Сахариныч.

— Умная птичка. Понимает, что сироп — самая вкусная вещь на свете.

Так — на хорошей пище и всеми любимый — птенец рос не по дням, а по часам.

Кормить его становилось с каждым разом труднее: ему всего было мало.

— Прожорливая птица. За день выпивает мою месячную порцию сиропа, — ворчал Сиропчик.

— И вокруг дома все цветы общипал, — сокрушался поэт Цветик. Он был страстным любителем цветов: он черпал в них вдохновение.

Птица стала вставать раньше всех и бродить по улице, доедая соседские цветы. Когда ей надоедало слоняться без дела, она бесцеремонно засовывала голову в окна первых этажей, будила малышей и малышек и устраивала разные безобразия.

— Она у меня все пончики и конфеты со стола съела, — объявил как-то Пончик. — Раз она хулиганит, я её кормить больше не стану.

Терпение коротышек лопнуло после одного происшествия...

Как-то вечером Тюбик писал закат солнца прямо на открытом воздухе, как он ещё любил говорить — «на натуре».

Стемнело. Он завершил работу и оставил мольберт и краски во дворе. «Если будет вдохновение, завтра утром напишу ещё и восход солнца.

Ночью Тюбик всё ворочался, думал о завтрашней картине. Ждал вдохновения.

И вот утром он побежал к мольберту. Вдохновение появилось.

Художник схватил кисть, а красок — нету. Ни одного тюбика! Как корова языком слизнула.

Он стал озираться по сторонам в надежде найти хоть какую-нибудь краску. Вдохновение тем временем улетучилось.

Тут откуда ни возьмись выходит птица. Вся в разных красках, как попугай тропический. И даже в клюве держит тюбик оранжевой краски.

— Злодейка! — закричал художник. — Мало того что все краски растеряла и небось половину съела, так ещё и вдохновение погубила. Вот не буду я тебя больше кормить!

Чем меньше коротышек кормило птичку, тем прожорливее она становилась.

Скоро на улице Колокольчиков не осталось ни одного целого колокольчика: все были общипаны...

— Теперь нашу улицу надо переименовать. Назвать улицей Безколокольчиковой, — возмущался Ворчун.

— Мы сами виноваты, — сказал Знайка. — В природе всё устоялось, и ничего нельзя менять! Птица не должна жить среди коротышек и ходить по улицам. Она должна на свободе летать!

— А наш птенец летать не умеет. Его же никто не учит!

— Значит, надо учить. Кто птицу принёс в Цветочный город? Гунька с Незнайкой! Вот пусть они и учат её летать!

— И научим, — сказал Незнайка.

— Конечно, — подхватил Гунька. — Научим, очень просто. Я пойду перед ней руками помахаю как крыльями.

Он ушёл махать. Долго махал. Вернулся.

— Полетела? — спросил Незнайка.

— Нет, она не понимает, чего это я руками машу. Видно, руки на крылья не похожи.

— Значит, надо сделать руки, как крылья! — сказал Незнайка и пошёл к Винтику и Шпунтику.

К вечеру Незнайка уже ходил вокруг дома вместе с птенцом и махал руками-крыльями. Крылья были сделаны из картона.

Птица тоже помахивала крылышками, но не взлетала. Тогда Незнайка принёс из дома стул, стал на него взбираться и прыгать, как бы помахивая крыльями.

— Это не поможет, — решил Гунька. — Давай мы тебя лучше на верёвках повыше подвесим, а ты будешь делать вид, как будто летишь.

Механики соорудили что-то вроде канатной дороги между крышами своего и соседнего домов и стали таскать машущего «крыльями» Незнайку от одной крыши к другой. Птица смотрела, смотрела, да и пошла щипать травку в сторонке.

Незнайка совсем выбился из сил.

— Братцы, снимите меня отсюда! Летать, оказывается, гораздо труднее, чем я думал.

— Хорошо, — сказали механики. — Только иди со своей птицей туда, где её нашёл.

— Ладно, ладно. Я пойду, только снимите меня!

Вскоре Гунька и Незнайка позвали птенца и отправились на то место у реки, где когда-то его нашли.

— Узнаёшь родные места? — спросил Гунька. — Мы вернёмся в город, а ты иди к себе, коль не хочешь лететь.

Но не успели друзья отойти на десяток шагов, как птенец вприпрыжку бросился вдогонку.

— Нам от него никогда не отделаться, — вздохнул Незнайка. — Ну и пусть! Пойдём лучше купаться.

Малыши дошли до реки, побросали на берегу одежду и бултыхнулись в воду.

Птенец посмотрел на них, потом разбежался и нырнул.

— Куда? Утонешь! — крикнул Гунька.

Но тут птенец вынырнул у другого берега, сказал «кря-кря» и уплыл в камыши.

— Видал! — обрадовался Незнайка. — Оказывается, это утёнок!

ФОКУС-ПОКУС

— Приехал! Приехал! — радостно кричал Торопыжка, вбегая в дом, где жили пятнадцать его друзей-коротышек.

Было утро, и почти все ещё спали.

— Кто приехал? — спросил Тюбик, выглянув из комнаты.

— Цирк из Солнечного города!

— Ну и что ты шумишь по этому поводу? — возмутился Знайка. — Я всю ночь опыты химические проводил, а под утро заснул. А ты тут орёшь!

— Я не ору, — обиделся Торопыжка, — я новость сообщаю.

— Чтобы новости сообщать, у нас городское радио есть, — недовольно заметил Авоська. — Тебе бы, Торопыжка, громкоговорителем надо работать.

— Вот я и работаю, — примирительно ответил Торопыжка и снова затараторил о жонглёрах, о клоунах, о фокусниках.

— Фокусник, говоришь, будет? — переспросил Незнайка. — Фокусник — самое интересное. Посмотрим, что он нам покажет.

На следующий день цирк был полон. На третьем ряду сидел Незнайка в своей голубой шляпе. И хотя шляпа явно мешала другим смотреть представление, Незнайка её не снимал. Он хотел, чтобы его заметили все! Так и произошло позже. Только получилось совсем не то, чего хотел Незнайка.

После выступления дрессированных жуков и акробатов на арене, весь в клубах то ли пара, то ли дыма появился иллюзионист.

Сначала было скучновато. Он показывал простые фокусы с платочками, монетами и картами. «Э, так я тоже смогу», — решил Незнайка.

Затем объявили:

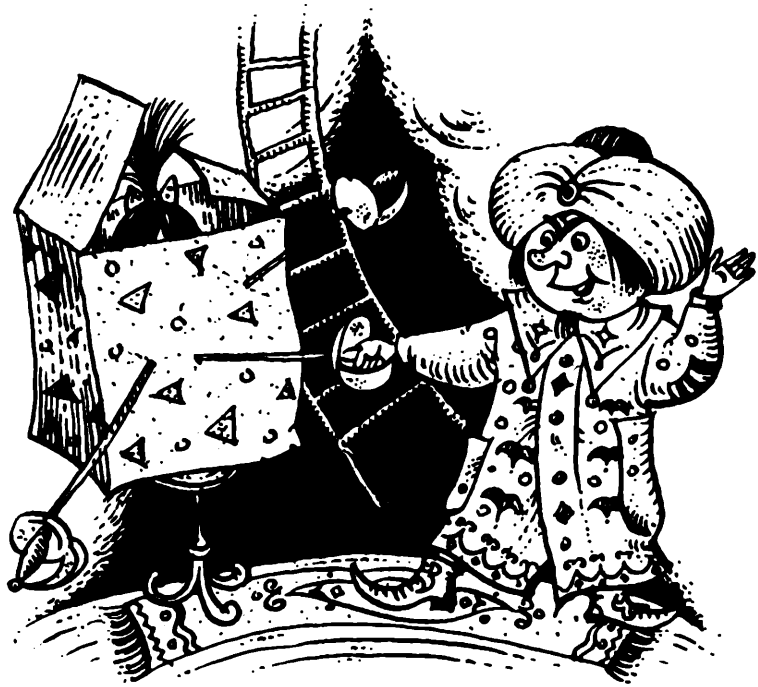
— Коронный номер маэстро Шапито.

Из-под купола на арену спустили большую яркую коробку. Фокусник сказал, что это волшебный ящик.

Через мгновенье под барабанную дробь, которая вызвала нервную дрожь у зрителей, сверху по верёвочной лестнице спустилась малышка, и маэстро представил её публике:

— Моя помощница Лепесток исполнит невероятный трюк «Пронзённая шпагами».

Ещё тревожнее зазвучали барабаны. Если бы

зрители не сидели, а стояли, то у них задрожали бы коленки и кто-нибудь, возможно, даже шлёпнулся на пол от страха. Но, к счастью, все дрожали сидя.

Тем временем Лепесток, как пташка, впорхнула в коробку. И на чёрном бархате из-за кулис вынесли сверкающие шпаги.

— А может быть, не надо! — крикнул кто-то.

— Нервных прошу не смотреть, — произнёс маэстро и взял шпагу.

Тра-та-та-та-та!.. — звучало в полумраке.

Вдруг барабанная дробь оборвалась, а фокусник сделал выпад и проткнул волшебный ящик насквозь прямо посередине.

Какая-то малышка взвизгнула, будто это её пронзила шпага. А иллюзионист вонзил ещё две шпаги в ящик.

Зал ахнул и затих.

— Моя лучшая ученица! — воскликнул фокусник, и Лепесток вышла на арену. Зрители стали хлопать в ладоши и кричать «Браво!».

— А сейчас я приглашаю самого смелого зрителя!

Вынесли ещё три шпаги.

— Самого смелого! — повторил маэстро.

Все затаились. Тогда Шапито окинул ряды холодным взглядом и сразу заметил голубую шляпу. Незнайка почувствовал на себе его стальной взгляд и опустил глаза. Но было поздно.

— Уверен, что малыш в шляпе самый смелый! Прошу вас!

Незнайка готов был провалиться под кресло, но все кричали: «Давай, Незнайка, докажи, что в Цветочном городе все смелые!»

Незнайка поплёлся на арену.

— Прошу в волшебный ящик, уважаемый! — скомандовал Шапито.

— В ящик так в ящик, — с тоской пробормотал Незнайка.

Воцарилась мёртвая тишина, и снова противно забили барабаны и погас свет.

Незнайка съёжился в волшебном ящике, но вдруг, не помня себя от страха, с криком: «Братцы, я боюсь!» — выскочил на арену и бросился наутёк к мерцавшему между рядами выходу.

Все на мгновенье растерялись. Но потом приступ нервного хохота и чей-то крик: «Маэстро, он самый трусливый из наших храбрецов!» — нарушили мрачную тишину.

Уже на улице Незнайка себя оправдал: «Не хочу быть помощником. Лучше фокусником буду. И завтра же всем докажу, что такие фокусы могу делать сам».

Он снял шляпу, тихонечко вернулся в цирк и сел на свободное место в последнем ряду.

В тот момент фокусник вонзил три шпаги в коробку, а оттуда, как ни в чём не бывало, под аплодисменты появился Гунька. Незнайке стало завидно.

Представление кончилось. Зрители уходили. Шапито откланялся в последний раз и тоже скрылся за кулисами.

«Чтоб показать такой же фокус, придётся до завтра позаимствовать шпаги, — решил Незнайка. — А уж коробку я раздобуду». Он дождался, когда в цирке никого не осталось, схватил шпаги и помчался к дому, где спрятал всё под кустом ромашек.

Наутро Незнайка встал пораньше, вышел во двор, нашёл подходящую коробку и сразу направился к Булькиной конуре. Пёсик сладко спал. Он не знал, что ему предназначена роль помощника в смертельном трюке «Пронзённый шпагами». Ему снились добрые сны.

Незнайке было жалко будить Бульку, но цирковое искусство, как и всякое другое, требовало жертв.

— Вставай, Булька, будем фокусы вместе делать, — сказал Незнайка и положил припасённый кусочек сахара в коробку.

Булька туда тут же забрался и стал грызть сахар.

— Теперь, Булька, ложись и не вздумай дёр-

гаться. А я буду шпаги втыкать в пустые места. — С этими словами Незнайка, подражая голосом барабану: «Ба-ба-ба-ба», приготовился вонзить первую шпагу где-то над Булькиным ухом.

Незнайка уже занёс шпагу, как вдруг из распахнувшегося окна раздался вопль Пульки:

— Ах ты, ненормальный, фокусником себя возомнил! На Бульке тренироваться вздумал!

— Ну хочешь, на тебе потренируюсь, — предложил Незнайка.

— Так ты и меня продырявить готов? — возмутился Пулька.

Тут из дома выскочили и другие коротышки. Незнайка понял, что ему здорово достанется.

— Ладно, братцы, не сердитесь. Я ведь только попробовать хотел. Правда, Булька?

— «Попробовать только», — передразнил его Ворчун. — Сам-то убежал без оглядки! Да ты знаешь, как долго такому фокусу надо учиться?!

— Учиться? — недоверчиво переспросил Незнайка. — А чего там учиться? Это же так просто: фокус-покус!

НЕЗНАЙКА — БОМБАРДИР

Когда малыши не учились, не работали или не беседовали друг с другом о чём-то интересном, тогда они играли в футбол. Конечно, в футбол играли не все малыши поголовно, но уж точно каждый второй.

— Бей!

— Мазила...

— Сам ты мазила!

— Сюда давай!

— Лупи!..

— Гол!!!

Такие крики с футбольного поля неслись вперемежку со свистками судей.

Самым известным судьёй в Цветочном городе был Разнималка. Целыми днями он бегал по футбольному полю и свистел в свой свисток. Свисток у него был особый, сделанный из тыквенного семечка. Поэтому, даже не видя, кто там бегает в своей чёрно-белой в косую полосочку форме, любая малышка могла сказать:

— Разнималка свистит.

Но обычные игры были, так сказать, «лепетом малышки» по сравнению с Чемпионатом городов: Цветочного, Солнечного, Каменного, Земляного и Змеевки, когда соревновались сборные команды.

Попасть в состав сборной команды считалось честью. На игрока сборной все смотрели с восторгом. Даже малышки, которые ничего не понимали в футболе, почтительно говорили о каком-нибудь нападающем:

— Он бьёт левой и в прошлой игре с «камешками» (так называли сборную Каменного города) здорово закрутил с углового...

Особыми коротышками были тренеры. Когда сборная выигрывала, все говорили:

— Голова, стратег...

Если же команда проигрывала, то тренеру доставалось по первое число:

— Ишь ты! Зазнался! Умник!..

Но больше всего шишек сыпалось на вратарей. И в прямом, и в переносном смысле. Во время иг-

ры в них всё время летели мячи, которые делались из зелёного, несозревшего репейника. А после игры, если вратарь пропустил много голов, на него сыпались упрёки:

— Руки — крюки! Пустое место! Дырка от бублика!

Обожал играть в футбол и Незнайка. И у него неплохо получалось. Поэтому однажды тренер Занудка пригласил его в сборную Цветочного города.

— Но сначала посидишь на скамейке запасных, — сказал тренер. — Поучишься и за друзей поболеешь.

В первый же матч Незнайка так болел за свою команду и так вопил со скамейки запасных, что строгий судья Придиркин сделал выговор тренеру Занудке:

— Если ваш запасной не перестанет кричать: «Судью на цветочное мыло», — я засчитаю вам поражение!

Но это ещё было полбеды. Главное, выкрики Незнайки заглушали все советы и команды Занудки игрокам в поле.

После того матча Занудка сказал Незнайке:

— В следующий раз будешь с первых же минут в поле играть. Я твоих криков за спиной больше не потерплю.

Так Незнайка прорвался в основной состав. Его поставили играть защитником и сказали:

— Не уходи далеко от своих ворот, не увлекайся контратаками.

— Хорошо, — согласился Незнайка. — Мне только легче: меньше бегать придётся.

Однако уже в первом матче он забыл, что играет защитником. Он стал всё время убегать в атаку.

— Куда ты? Назад! — кричал ему Занудка. Но Незнайка его не слушал и всё рвался вперёд.

После игры тренер объявил приговор:

— Будешь теперь только в воротах стоять!

— Ещё лучше! Хоть отдохну. А то я устал через всё поле бегать.

Незнайка стал тренироваться вратарём. Он хорошо прыгал, хватал мяч, как кошка мышку. Тренеру это понравилось, и он решил выпустить Незнайку в отборочной игре Чемпионата городов.

Игра оказалась тяжёлой. За минуту до конца сборная Цветочного города проигрывала 1:2. Вдруг Незнайка с криком: «Будет поздно! Я сам!» — рванул из ворот. Пока соперники, разинув от удивления рты, смотрели на атакующего вратаря, Незнайка добежал до других ворот и хорошим ударом забил мяч.

— Ура! Незнайка! — радовались болельщики, а тренер Занудка сказал сам себе: «Я его или выгоню, или отличным нападающим сделаю!»

Действительно, скоро Незнайку поставили в нападение, но опять посадили на скамейку запасных. На поле его не выпускали, боясь, как бы он опять чего не выкинул.

Вот и в финальном матче Незнайка сидел в запасе. Тренер делал замены, но его на поле не пускал.

Игра подошла к концу со счётом 2:2. Прозвучала сирена, и судья назначил дополнительное время до первого гола.

И тут нападающий Шустрик подвернул ногу.

— Незнайка, выходи на замену, — вздохнул тренер.

— Только не жадничай, пасуйся, — крикнул

Торопыжка. Он знал, что Незнайка как получит мяч, забывает обо всех. Сам только играет.

Так и случилось. Незнайка выскочил на поле, завладел мячом и больше уже никому его не отдавал.

— Дай пас, — просили Гунька или Пёстренький. — Жмот, дай хоть разик ударить!

— Потом ударите, после игры.

А с трибуны свистели и кричали:

— Вперёд, Незнайка! Забей им, забей! Незнай-ка!

— Сейчас, братцы! — Незнайка побежал, лавируя между игроками своей и чужой команды.

— Чего ты меня обводишь? Это же я — Торопыжка. Я свой. Мы с тобой в одной команде!

— Некогда мне разбираться, кто из какой команды! Гол надо забивать!

— Да куда ты? Куда? Тебе в другую сторону...

— Сам знаю, — огрызался Незнайка, бегая зигзагами по полю.

Вдруг он сделал ещё пару финтов и сильно ударил по воротам. Счёт стал 3:2. «Слабая у них защита, — решил Незнайка. — К самым воротам меня подпустили...»

Вратарь только растерянно развёл руками, а зрители зашикали, заревели, засвистели.

Незнайка размяк и приготовился принимать поздравления. Голова у него кружилась от беготни и самодовольства, в ушах звенело.

Его обступили Гунька, Торопыжка, Пёстренький и другие.

— Ты что наделал?

— Гол забил!

— Куда, жадина?

— В ворота.

— В какие, балбес?

— В эти...

— Так они же — наши!

Оглавление

Николай Носов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ

Глава первая

КОРОТЫШКИ ИЗ ЦВЕТОЧНОГО ГОРОДА 7

Глава вторая

КАК НЕЗНАЙКА БЫЛ МУЗЫКАНТОМ 13

Глава третья

КАК НЕЗНАЙКА БЫЛ ХУДОЖНИКОМ 17

Глава четвёртая

КАК НЕЗНАЙКА СОЧИНЯЛ СТИХИ 21

Глава пятая

КАК НЕЗНАЙКА КАТАЛСЯ НА ГАЗИРОВАННОМ АВТОМОБИЛЕ ... 26

Глава шестая

КАК ЗНАЙКА ПРИДУМАЛ ВОЗДУШНЫЙ ШАР 31

Глава седьмая

ПОДГОТОВКА К ПУТЕШЕСТВИЮ 38

Глава восьмая

В ПУТЬ 45

Глава девятая

НАД ОБЛАКАМИ 49

Глава десятая

АВАРИЯ 55

Глава одиннадцатая

НА НОВОМ МЕСТЕ 62

Глава двенадцатая
НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ 69
Глава тринадцатая
РАЗГОВОР ЗА СТОЛОМ 75
Глава четырнадцатая
ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ГОРОДУ 82
Глава пятнадцатая
В БОЛЬНИЦЕ 90
Глава шестнадцатая
КОНЦЕРТ 97
Глава семнадцатая
ПОХОД ВИНТИКА И ШПУНТИКА В ГОРОД ЗМЕЕВКУ 102
Глава восемнадцатая
В ЗМЕЕВКЕ 107
Глава девятнадцатая
В ГОСТЯХ У СМЕКАЙЛЫ 113
Глава двадцатая
ТЮБИК РАБОТАЕТ 120
Глава двадцать первая
ВОЗВРАЩЕНИЕ ВИНТИКА И ШПУНТИКА 126
Глава двадцать вторая
ЧУДЕСА МЕХАНИЗАЦИИ 131
Глава двадцать третья
ПОБЕГ 136
Глава двадцать четвёртая
РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТЮБИКА 141
Глава двадцать пятая
ЛЕЧЕНИЕ ПУЛЬКИ 146
Глава двадцать шестая
ВОЗВРАЩЕНИЕ ГВОЗДИКА 152

Глава двадцать седьмая
НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА 157
Глава двадцать восьмая
ПРИМИРЕНИЕ 162
Глава двадцать девятая
НА БАЛУ 167
Глава тридцатая
ВОЗВРАЩЕНИЕ 177

Николай Носов

НЕЗНАЙКА В СОЛНЕЧНОМ ГОРОДЕ

Часть I

Глава первая
НЕЗНАЙКА МЕЧТАЕТ 187
Глава вторая
КАК НЕЗНАЙКА СОВЕРШАЛ ХОРОШИЕ ПОСТУПКИ 192
Глава третья
НЕЗНАЙКИНА МЕЧТА ИСПОЛНЯЕТСЯ 200
Глава четвёртая
НЕЗНАЙКА И КНОПОЧКА ВСТРЕЧАЮТСЯ С ПАЧКУЛЕЙ ПЁСТРЕНЬКИМ 209
Глава пятая
КАК НЕЗНАЙКА, КНОПОЧКА И ПАЧКУЛЯ ПЁСТРЕНЬКИЙ ОТПРАВИЛИСЬ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ 218
Глава шестая
ПРИКЛЮЧЕНИЯ НАЧИНАЮТСЯ 227
Глава седьмая
ПУТЕШЕСТВИЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ 234
Глава восьмая
«ЦИРКУЛИНА» И «ПЛАНЕТАРКА» 243

Глава девятая
«РАДИОЛЯРИЯ» 250

Глава десятая
КАК НЕЗНАЙКА, КНОПОЧКА И ПЁСТРЕНЬКИЙ ПРИБЫЛИ В СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД 260

Глава одиннадцатая
КОГДА КОНЧИЛСЯ ДЕНЬ 270

Глава двенадцатая
КАК НЕЗНАЙКА РАЗГОВАРИВАЛ СО СВОЕЙ СОВЕСТЬЮ 281

Глава тринадцатая
ЛИСТИК И БУКОВКА 288

Глава четырнадцатая
НЕЗНАЙКА ЧИТАЕТ ГАЗЕТУ И УЗНАЁТ, ГДЕ ИСКАТЬ ЛИСТИКА 297

Глава пятнадцатая
В ЗООПАРКЕ 304

Глава шестнадцатая
КАК НЕЗНАЙКА, КНОПОЧКА И ПЁСТРЕНЬКИЙ ВСТРЕТИЛИСЬ С ПЕГАСИКОМ И ЧТО ИЗ ЭТОГО ВЫШЛО 315

Часть II

Глава семнадцатая
ВСТРЕЧА С КУБИКОМ 328

Глава восемнадцатая
В АРХИТЕКТУРНОМ КОМИТЕТЕ 340

Глава девятнадцатая
В ТЕАТРЕ 348

Глава двадцатая
КАК НЕЗНАЙКА И ЕГО ДРУЗЬЯ ВСТРЕТИЛИСЬ С ИНЖЕНЕРОМ КЛЁПКОЙ 359

Глава двадцать первая
НЕЗНАЙКА И ЕГО СПУТНИКИ СОВЕРШАЮТ ЭКСКУРСИЮ НА ОДЁЖНУЮ ФАБРИКУ 369

Глава двадцать вторая
ПРИКЛЮЧЕНИЯ МИЛИЦИОНЕРА СВИСТУЛЬКИНА 382

Глава двадцать третья
СОВЕСТЬ СНОВА ТРЕВОЖИТ НЕЗНАЙКУ 397

Глава двадцать четвёртая
КАК НЕЗНАЙКА ЗАБОЛЕЛ ШАХМАТНОЙ ГОРЯЧКОЙ 408

Глава двадцать пятая
КАК ОТЫСКАЛСЯ СВИСТУЛЬКИН 419

Глава двадцать шестая
ВАЖНЫЕ СОБЫТИЯ 428

Глава двадцать седьмая
ВО ВЛАСТИ ВЕТРОГОНОВ 439

Глава двадцать восьмая
ОТКРЫТИЕ ПРОФЕССОРА КОЗЯВКИНА 448

Глава двадцать девятая
ВСТРЕЧА СО СТАРЫМИ ДРУЗЬЯМИ 458

Глава тридцатая
КАК НЕЗНАЙКА ПОТЕРЯЛ ВОЛШЕБНУЮ ПАЛОЧКУ 474

Глава тридцать первая
ВСТРЕЧА С ВОЛШЕБНИКОМ 486

Глава тридцать вторая
ДЕНЬ РУКАВИЧЕК 496

Глава тридцать третья
НЕЗНАЙКА, КНОПОЧКА И ПЁСТРЕНЬКИЙ СТАНОВЯТСЯ СОЛНЕЧНЫМИ БРАТЬЯМИ 506

Игорь Носов

ОСТРОВ НЕЗНАЙКИ

АВТОМОБИЛЬНЫЙ СИРОП 515
АКВАРЕЛЬНАЯ ВЕТРЯНКА 517
БАЦ — И ГОТОВО! 527
ГОВОРЯЩИЙ ГРИБ 534
НЕЗНАЙКА И ЛИЛЬКА-КИЛЬКА 539
ЗЕМЛЯНИЧНЫЙ ОБМАН 544
ИЗОБРЕТЕНИЕ 549
ИМПРОВИЗАЦИЯ 553
КАК НЕЗНАЙКА ДРЕССИРОВАЛ ЛЯГУШЕК 565
КАРНАВАЛЬНЫЙ КОСТЮМЧИК 572
НЕНАУЧНЫЙ МЕТОД 581
НУЖНОЕ ДЕЛО 586
ОСТРОВ НЕЗНАЙКИ 593
ПЕРЕЛЁТНОЕ СТАДО 600
ПРИВЕТ, ХУДЫШКА! 604
ПРИВИДЕНИЕ В ПОЛОСОЧКУ 609
СЮРПРИЗ 615
УМНАЯ ПТИЧКА 618
ФОКУС-ПОКУС 623
НЕЗНАЙКА — БОМБАРДИР 628

Литературно-художественное издание
Для младшего и среднего школьного возраста

Николай Носов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ НЕЗНАЙКИ И ЕГО ДРУЗЕЙ
ОСТРОВ НЕЗНАЙКИ

Художник **Игорь Панков**

Ответственный редактор *Л. Кондрашова*
Художественный редактор *И. Сауков*
Дизайн переплета *А. Мащуков*
Компьютерная графика *А. Матвеев*
Технический редактор *Н. Носова*
Компьютерная верстка *А. Щербакова*
Корректоры *М. Фирстова, Н. Суздалева*

ЗАО «Издательство «ЭКСМО-Пресс». Изд. лиц. № 065377 от 22.08.97.
125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80, корп. 16, подъезд 3.
Интернет/Home page — www.eksmo.ru
Электронная почта (E-mail) — info@ eksmo.ru

Книга — почтой: **Книжный клуб «ЭКСМО»**
101000, Москва, а/я 333. E-mail: bookclub@ eksmo.ru

Оптовая торговля:
109472, Москва, ул. Академика Скрябина, д. 21, этаж 2
Тел./факс: (095) 378-84-74, 378-82-61, 745-89-16
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Мелкооптовая торговля:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1
Тел./факс: (095) 932-74-71

ООО «Медиа группа «ЛОГОС». 103051, Москва, Цветной бульвар, 30, стр. 2
Единая справочная служба: (095) 974-21-31. E-mail: mgl@logosgroup.ru
contact@logosgroup.ru

ООО «КИФ «ДАКС». Губернская книжная ярмарка.
М. о. г. Люберцы, ул. Волковская, 67.
т. 554-51-51 доб. 126, 554-30-02 доб. 126.

Книжный магазин издательства «ЭКСМО»
Москва, ул. Маршала Бирюзова, 17 (рядом с м. «Октябрьское Поле»)

Сеть магазинов «Книжный Клуб СНАРК» представляет самый широкий ассортимент книг издательства «ЭКСМО». Информация в Санкт-Петербурге по тел. 050.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать с готовых диапозитивов 21.08.2001.
Формат 84×108 $^{1}/_{32}$. Гарнитура «Ньюстандарт».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,6.
Тираж 7100 экз. Заказ 4331

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

ISBN 5-04-008687-3

